

Светлана Черникова
Книга о любви

Сценарии для школьных спектаклей, сказки

Минск 2007

Оглавление

Сказочная страна театра (статья) 2

Романтические сказки

Гадкий утёнок	3
Ёж – спаситель.....	6
Дом из живых брёвен	8
Ландыш.....	11
Почему плачет Ёлочка.....	13
Маленький принц	17
Сказка о Золотой рыбке.....	20
Сказка о Снежном человеке и воробье	24
Сказка про Козявочку.....	25
Сказка про Кота и Воробья	28
Снегурочка.....	31
Страшно	35
Таинственный лесной разбойник.....	36
Весеннее утро	38
Весна	39
Восход над лесом.....	40

Два Ореха, две кадки	46
Журавлиные перья.....	58
Любовь, джаз и чёрт	62
Собор Парижской Божьей Матери.....	63
Настенька	66
Ночь.....	68
Она	69
Предназначено на слом	76
Шутка	78
Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями.	79
Эхо.....	87
Сказка про Якоба	92
Я найду тебя.....	94
Мулен Руж	97
Тристан и Изольда	115
Сюзанна	124
Бернар и Эдмеля	130

Сказки о цветах По рассказам Анны Скасе

Цветок Форстерианы	137
Вишенка	139
Белокрыльник	141
Заячья капуста	143
Фиалка	144
Подсолнечник	147
Гладиолус.....	150
Выонок	153
Пиония	155
Гранат	157

Магнолия	162
Орхидеи.....	164
Персидская сирень.....	167
О Принцессе Лотос и об Инд. Месяце	170
Ночная фиалка	172
Аконит.....	176
Лисохвосты	178
Лилия	180
Ци-Цзинь.....	184
Разбитое сердце и Ландыш	188
Жасмин.....	190

Латышские сказки

Счастливая сказка	193
Волшебный цветок	196
Сказка о лесном озере.....	200
Семицветный день	203
Падчерица и родная дочь	209
Неразгаданная загадка.....	214
Лесная книга	220
Летающая лодка.....	224
Мать моря	228
Сказка о Конопле.....	232
Между восходом и заходом солнца	236

Озёрный ветер и дуб исполин	241
Рысь.....	244
Рассветы и закаты на улице Фонарной	247
Саулцерите.....	252
Корчевщик и Лайма	257
Кокле	264
Как Пастушок Королём стал	268
Поющие камни	275
Женщина	277
Теперь мы поживём	278
Гауя	291

Приложение

Латышские дайны (статья) 294

* * *

И выплывет из-за горизонта Солнце,
и взойдёт,
Окунется в купели улыбки своей,
И повиснет над белою бездной
в безмолвном
Глубоком блаженстве...

И потянутся, побегут, поплывут
В разные стороны лучи
его сумерек,

Обнажая пятнистые гребни гор,
Лугов, озёр, рек, морей...

И наполнится ветром трава,
И поклонится Солнцу,
И выйдет Пастух
И он выйдет из сумерек,

И покроются влагой,
Покроются влагой леса,

И из влаги появятся рыбы,
И птицы, и звери,

И потянутся, побегут, поплывут
Они в разные стороны
В безмолвном
Глубоком блаженстве

Над белою бездной
Из сумерек

Сказочная страна театра

Многие из вас, ребята, наверное, не раз слышали слова «театр», «сцена», с этих слов начинается знакомство с волшебным миром сказки.

И вам будет, конечно, интересно узнать о том, что слова «театр» и «сцена», «драма» – греческого происхождения. Когда-то, очень давно, на территории Краснодарского края было много поселений, в которых жил веселый и любящий яркие зре-лища народ - Греки, а иначе «Эллины». Именно они создали театральное искусство.

Вы, ребята, конечно, читали мифы древних греков о Промете, царе Эдипе, Икаре, о прекрасном юноше Орфее и его невесте Эвридице, Эти мифы были созданы народной фантазией, И затем, герои этих мифов стали героями театральных драм и трагедий знаменитых греческих авторов: Эсхила, Софокла, Еврипида.

Театральные зре-лища в древности начинались так: под ярким солнцем, на берегу моря, собирался почти весь город, где на специальной площади, похожей на древний замок с высокими колоннами, разыгрывалось представление.

Народ приветствовал своих любимых героев, искренне, бурно выражая свои чувства. Множество шуток, трюков, прыжков, вихревых плясок создавали атмосферу всеобщего праздника и отличного настроения.

А позже, в России, славянские племена, тоже создали свой театр – народный. Знаете, как это произошло? Древние славяне поклонялись, как и другие народы – Солнцу – с ним были связаны все народные праздники. На зиму солнышко прячется спать, меньше греет, его провожают песнями, плясками, просят весной прийти с новым ярким светом и теплом, согреть землю, чтобы вырос хороший урожай.

А ранней весной на костре сжигали чучело Зимы. Встречая Солнце. Этот праздник в народе носит название Масленицы

Летом, в одну из волшебных ночей, юноши и девушки искали самый прекрасный цветок – Папоротник.

Наши бабушки хорошо знали название народных праздников; многим из них приходилось принимать в них участие. Это и Колядки, и Купальская ночь, Масленица, и другие. Благодаря этим древним и веселым обрядам и обычаям, возник Народный Театр. И вам, наверное, ребята, будет известно, узнать, как звали главного героя первого Народного театра в России, Как вы думаете, кто он? Конечно, Петрушка!

Романтические сказки

Сценарий для детей среднего школьного возраста
Гадкий утёнок
По мотивам сказки Г. Х. Андерсена

Действующие лица:

Гадкий Утёнок
Аист
Утка с Утятами
Старая Утка
Старая Утка с красным лоскутком на лапе.
1-й Гусак
2-й Гусак
Старушка
Курица
Кот
Собака
Женщина (Крестьянка)
Дети
Лебеди

Сцена 1

Старая усадьба. Овёс. Пожелтевшая рожь. Сено, убранное в стога. По зелёному лесу расхаживает длинноногий Аист. Незаметно он подкидывает яйцо под большой лопух.

Аист: Здравствуйте! Я говорю по-египетски. Я выучился этому языку от матери. Хорошо за городом! За полями и лугами тянутся большие леса с глубокими озёрами в чащё. Кругом канавки с водой. Красота!

Уходит. Под Большим лопухом, в чащё которого, как в густом лесу, сидит на яйцах утка, трещат яичные скорлупки.

— Пи-пи! — Высовываются носики утят.

Утка: Живо! Живо!

Озирается кругом.

Утятा (также, озираясь): Какой большой мир!

1-й Утёнок: Теперь у нас куда больше места, чем тогда, когда мы лежали в скорлупе.

Утка: А вы думаете, что тут и весь мир? Нет! Он тянется далеко-далеко, туда, за сад. Где я отроду не бывала. Ну, все, что ли, вы тут? (*Встает*). Ах, нет, не все! Самое большое яйцо целёхонько! Да скоро ль этому будет конец? Право, мне уже надоело!

Под лопух заглядывает Старая Утка.

Старая Утка: Ну, как дела?

Утка: Да вот, ещё одно яйцо остаётся! Сижу-сижу, а всё толку нет! Но посмотри на других! Просто прелесты!

Старая Утка: Постой-ка, я взгляну на яйцо. Может статья, это индюшачье яйцо! Меня тоже надули раз! Ну и маялась же я, как вывела индюшат. Они ведь страсть боятся воды. Уж я и крякала, и звала, и толкала их в воду — не идут, да и конец! Дай мне взглянуть на яйцо! Ну, так и есть! Индюшачье! Брось-ка его да ступай, учи других плавать!

Утка: Посижу уж ещё! Сидела столько, можно посидеть ещё немногого!

Старая Утка: Как угодно!

Уходит. Музыка. Трециит скорлупа самого большого яйца. Вываливается огромный некрасивый птенец.

Утка (оглядывая его): Ужасно велик. И совсем не похож на остальных. Неужели это индюшонок? (Утятам): За мной!

Утятам вслед за Уткой отправляются к канаве.

Сцена 2

Утро. Пруд с чистой прозрачной водой. Музыка. Утятам учатся плавать. Некрасивый Утёнок ничуть уже не отстаёт от остальных. Утятам вслед за Уткой выходят на берег. Их встречают Утки и Куры.

Старая Утка с красным лоскутком на лапке: Славные у тебя дети! Все очень милые, кроме одного! Этот не удался. Хорошо бы его переделать.

Другие Утки: Как их много! А один какой-то безобразный! Его уж мы не потерпим!

Клюют Гадкого Утёнка.

Утка: Оставьте его! Он ведь вам ничего не сделал!

Старая Утка с красным лоскутком на лапке: Его надо переделать!

Утка: Никак нельзя, Ваша милость. Он некрасив, но у него доброе сердце, и плавает он не хуже, смею даже сказать, лучше других. Я думаю, что он вырастет, и по-хорошееет! Он залежался в яйце, оттого и не совсем красив!

Проводит носиком по пёрышкам Гадкого Утёнка.

Утка: Кроме того, он селезень, а селезню красота не так ведь нужна. Я думаю, что он возмужает и пробьёт себе дорогу!

Старая Утка: Остальные Утятам очень-очень милы!

Музыка. Утятам танцуют. Выходит Петух, подходит к Гадкому Утёнку, хлопает крыльями.

Петух: Надо же было уродиться таким безобразным, посмешищем всего птичьего двора!

Утятам: Хоть бы кошка утащила тебя, несносного урода!

Куры и Утки щиплют Гадкого Утёнка.

Утка: Глаза б мои тебя не видели!

Утёнок перебегает двор и прыгает через Изгородь! Прячется на болоте, в камышах.

Сцена 3

Шелест травы. Выходят два гусака.

1-й Гусак: Слушай, дружок! Ты такой урод, что право, нравишься нам! Хочешь бродить с нами и быть вольной птицей?

2-й Гусак: Недалеко отсюда, на другом болоте, живут премиленькие дикие гусыни – барыни. Они умеют говорить! «Рап, рап». Ты такой урод, что чего доброго, будешь иметь у них большой успех!

Звук выстрела. Два Гусака едва успевают скрыться. Гадкий Утёнок прячет голову под крыло. Перед ним охотничья собака с высунутым языком и сверкающими злыми глазами.

Собака: Р-р! Ты кто?

Гадкий Утёнок: Я – маленький Утёнок. Я так безобразен, что даже тебе будет противно меня укусить.

Собака, обнюхав его, убегает. Гадкий Утёнок замечает неподалёку чью-то избушку, протискивается внутрь сквозь щель в двери.

Старушка: Что там? (Увидела Утёнка). Вот так находка! Жирная утка отбилась от дома! Теперь у меня будут утиные яйца, если это не селезень...

К Утёнку подходит Курица.

Курица: Ты умеешь нести яйца?

Гадкий Утёнок: Нет.

Курица: Держи язык на привязи, понял?

Подходит к нему Кот, мурлычет, трётся об ноги Старушки.

Кот: А ты умеешь выгибать спинку, мурлыкать и испускать искры?

Гадкий Утёнок: Нет.

Кот: Тогда никуда не суйся со своим мнением, когда говорят умные люди.

Гадкий Утёнок садится в угол избы, нахохливается. Музыка.

Гадкий Утёнок: Милая Курица! Видела ли ты когда-нибудь Солнышко, вдыхала ли свежий воздух, пыталась ли поплавать в чистом пруду?

Курица: Да что с тобой? Бездельницаешь, вот тебе блажь в голову и лезет. Неси-ка яйца или мурлычь! Дурь-то и пройдёт!

Гадкий Утёнок (воображает, что плывёт, раскидывает крыльшки): Ах, плавать по воде так приятно! А что за наслаждение нырять в самую глубину с головой!

Музыка. Гадкий Утёнок танцует.

Курица: Хорошо наслаждение! Ты совсем рехнулся! Спроси у Кота, он умнее всех, что я знаю, нравится ли ему плавать или нырять. О самой себе я уже не говорю. Спроси, наконец, у нашей Старушки – госпожи, по-твоему, и ей хочется плавать или нырять?

Гадкий Утёнок: Вы меня не понимаете!

Курица: Если уж мы не понимаем, так кто тебя и поймёт! Что ж, ты хочешь быть умнее Кота и Старушки, не говоря уже обо мне? Не дури, а благодари-ка лучше судьбу за всё, что с тобой случилось! Тебя приютили, пригрели, тебя окружает такое общество, в котором ты можешь чему-нибудь научиться, но ты, пустая голова, и говорить-то с тобой не стоит! Уж поверь мне! Я желаю тебе добра, поэтому и браню тебя. Так всегда поступают истинные друзья! Страйся же нести яйца или выучись мурлыкать, да пускать искры.

Гадкий Утёнок: Я думаю, мне лучше уйти отсюда, куда глаза глядят!

Курица: И пожалуйста!

Музыка. Гадкий Утёнок уходит. Облетают листья. Падает мокрый снег. Гадкий Утёнок плавает в лесном пруду.

Гадкий Утёнок: Уже осень – Солнышко заходит за горизонт! Как красиво!

Вдруг вытягивает шею и раскрывает крылья. Из-за кустов поднимается целая стая чудных, больших птиц.

Гадкий Утёнок: Я сроду не видал таких красавцев, все они белые, как снег, с длинными гибкими шеями. Куда летите вы, птицы, с холодных лугов в тёплые края?

За синее море?

Лебеди, вскрикнув, улетают. Гадкий Утёнок бьёт по воде крыльями. Ныряет. Музыка. Снег. Гадкий Утёнок засыпает.

Сцена 5

Утёнок в крестьянской избе возле печки. Музыка. За ним гоняются дети. Хохот, визг. Дверь из избы отворяется. Гадкий Утёнок падает в кусты, на талый снег, некоторое время лежит на земле без чувств. Музыка. Снежинки. Робкие лучи солнца. Пение первых птиц. Расцветают деревья. Гадкий Утёнок оглядывается. Замечает, что лежит в саду. Все деревья в цвету. Душистая сирень склоняет свои длинные зелёные ветви над прудом. Утёнок подходит к берегу, плывёт.

Гадкий Утёнок: Ах, как тут хорошо. Как пахнет весело!

Из чащи тростника выплывают три чудных белых лебедя. Они плывут легко и плавно, точно скользят по воде. Музыка.

Гадкий Утёнок: Я узнал этих красивых птиц. Полечу к ним, наверное, они от меня убегают за то, что я, такой безобразный, осмелился приблизиться к ним, но – пусты! Лучше быть убитым ими, чем сносить щипки Уток и Кур, пинки птичницы да терпеть голод и холод зимой!

Плыёт навстречу Лебедям.

Утёнок: Убейте меня! (*Склоняет голову и видит своё отражение в чистой воде*). Что это? Я уже не безобразная пепельно-серая птица, а Лебедь! (*Музыка*). Не беда появиться на свет в утином гнезде, если ты вылупился из лебединого яйца! (*Смеётся*).

Большие лебеди плавают вокруг него, гладят клювами по пёрышкам. Музыка. В сад прибегают маленькие дети, бросают Лебедям хлебные крошки.

Дети: Новый! Новый! (*Хлопают в ладоши, приплясывают от радости*). Новый красивее всех! Такой молоденький и прелестный!

Старые Лебеди склоняют перед ним голову. А он прячет свою голову под крыло.

Гадкий Утёнок: Сегодня я самый счастливый на свете! Солнце светит и радует меня своими улыбками, сирень склонила к воде свои душистые ветви, как это всё славно! Настала весна! Прекрасные птицы, сегодня я буду летать! Я поднимусь с вами к облакам и спою Солнцу свою первую песенку! Слышите, о таком счастье я и не мечтал, когда был ещё Гадким Утёнком!

Распахнув крылья, поднимается в облака. Улетает вместе с Лебедями. Музыка. Внизу, вдоль берега пруда, важно расхаживают Аист.

Сценарий литературно-поэтического этюда Ёж – спаситель по мотивам рассказов В. Бианки для дошкольного и младшего школьного возраста

Действующие лица:

Маша
Ёж
Сова
Пеночки
Синицы

Другие птицы :
Серая Змея с Чёрным Зигзагом
Цветы
Бабочки
Другие обитатели лесной поляны

Сцена 1

Раннее утро. Маленькая Маша взбирается по пригорку, собирает возле леса землянику. Набрав полную корзинку, прыгая по холодным от росы кочкам, бежит назад, к дому; неожиданно останавливается.

Маша: Ай-ай-ай! Моя ножка укололась о какие-то острые комочки!

Из-под ног Маши выползает Ёж.

Ёж: Фу-фу-фу! (Сворачивается в клубок).

Маша: Это ты уколол меня?

Ёж: Фу-фу-фу!

Маша ставит корзину на траву, присаживается на кочку, вытирает ногу подолом. Из кустов выползает Серая Змея с Чёрным Зигзагом на спине, надвигается на Машу.

Ёж: Замри! Фу-фу! Это гадюка!

Серая Змея с Чёрным Зигзагом: Ах! Ш-ш-ш-то ж-ж-е это? Ш-ш-то-о?

Ёж подставляет колючки Змее. Она шипит, хочет уползти. Ёж бросается к ней, хватает позади головы. Змея извивается, падает, уползает. Маша подхватив корзину, бежит! Ёж за ней следом. Внезапно над головой Маша слышит хлопанье чьих-то больших крыльев.

Ёж: Спасите! Это Сова!

Сова хочет схватить Ежа.

Маша (отталкивает Сову): Не трогай моего Ёжика! Уходи!

Сова: Не уйдёшь! Никто не уйдёт от Соры! (Кружится под музыку). Зашуршит мышь в сухой листве – Сова тут! Цап! И поднимает мышь на воздух! Мелькнёт ли зайчишка через поляну – Сова уже над ним! Цап! И Зайка в когтях!

Маша: Уйди! Не отдам Ёжика, он меня от Змеи защитил... А ты... деревенские мальчишки говорят, натаскала себе белых мышей в дупло, сама не ешь и другим не даёшь! Бережёшь про чёрный день!

Сова (кружится): Днём я сижу в дупле, сторожу запасы. Ночами на охоту летаю!

Маша: Вот и убирайся в дупло, утро уже наступило! Видишь, над лесом Солнце встаёт!

Сова: Получу Ежа, тогда улечу!

Уходит, раскинув крылья. Маша закрывает Себя и Ежа от Соры. Позади Маши раздаются птичьи голоса. Сова хлопает глазами, от внезапного света, садится на большой пень.

Маша: Птички! Здесь Сова! На помощь!

Пеночки: Тью-ить! Тью-ить! В бой!

С высоких елей спускаются желтоголовые Корольки, хлопают крыльями, Синицы высекивают из-за кустов в атаку, выются, кружат перед самым носом Соры.

Синицы: Ну-ка, троны! Ну-ка, поймай, догони! Схвати!

Сова щёлкает клювом, хлопает глазами. Над лесом встаёт Солнце. Глаза Совы слепнут. Она убегает.

Маша: Добрые птички! Спасибо вам!

Ёж: Спасибо!

Пеночки: Сегодня мы ночью будем спать спокойно! Не скоро Сова вернётся на прежнее место!

Из-под травы выгляднули цветы: – жёлтые Одуванчики в красивых шляпках, в воздухе порхают Бабочки, Комары кружатся над лесной поляной летними столбиками.

Сценарий спектакля

«Дом из живых бревен».

Сценарий-размышление на тему рассказа Ю. Грушаса

Действующие лица:

Анюлис
Мама
Женщина
Ангел
Незнакомец

Косили сено. Трава высокая. Высокие стебли травы. В траве – будто сказочные нимфы-женщины – босые, светлые, светящиеся. Ведут свой танец, снова ксяят траву. В небе светло, точно в озере.

Несколько крупных стогов сена. Возле одного из них отдыхает ребёнок. Рядом с ребёнком – кувшин с молоком. Ихлеб блестит на Солнце светлый, как облако, словно белый барашек спустился с небес. Лёг рядом с мальчиком. Оба они уснули.

Поют песню женщины. На лугу цветут незабудки, ромашки, ландыши.

Улыбается во сне малыш, что-то шепчет. Может, это Солнышко его целует?

А мама – рядом, косит сено. Песня её лёгкая, звонкая, до облаков, как стебли травы. Покачивается из стороны в сторону. Лето.

Вдали, у железной ограды, между полем и старым парком – стоит, улыбается лето.

Внизу в лощине – плещется ручей. Кто-то смотрит в ручей, пускает кораблик, смеётся... Рядом белая, то ли из воска, то ли из мрамора – статуэтка Ангела. Крылья распахнуты, будто для полета. А глаза не плачут, не грустят – радуются. «Наверное, он знает что-то, чего никто не знает – подумал Аниюлис, – так звали того, кто пускал кораблик по воде.

Аниюлис: Не Бог придумал этот мир, а женщина.

Пробормотал вслух, и замер, почти упал, как травинка.

Незнакомец (громко): Это ваш Ангел?

Аниюлис (неуверенно): Мой.

Незнакомец: Шёл мимо, загляделся... Прекрасная Птица. Мне она нравится. (Вдруг): Может, продаёте?

Аниюлис захлопал глазами. Бумажный кораблик ещё скользил по воде, уплывая всё

далъше. Первый жёлтый лист оторвался от ветки дерева и укрыл его... почти не догнать.

«Как же так, ведь еще лето», почему-то пронеслось в голове Анюлиса. Он поднял голову, посмотрел на Солнце. Там, вверху, было светло и жарко. Будто плавился воск.

Незнакомец: Давно Вы его купили?

Анюлис (будто очнувшись, с удивлением): Купил? Но я... простите...

Незнакомец (смеясь): Шесть?

Анюлис: Что?! Простите...

Незнакомец: Семь!?

Анюлис: Простите... Но...

Незнакомец: Хорошо, десять! И разговор окончен. Плачу наличными. Все равно, Ангел краденый. (*Он протянул Анюлису деньги*).

Анюлис: То есть, как – краденый?

Незнакомец: Его украли из Костела, в который угодила бомба! И вам это хорошо известно.

Он снова протянул Анюлису деньги. Анюлис дрожащими руками взял их, быстро спрятал за ворот рубахи, озираясь по сторонам. Рядом с ним никого не было. Лишь издалека, с той стороны, откуда восходило Солнце, всё ещё слышалось женское пение. Косили сено. Где-то рядом плакал малыш, жалобно, бесконечно.

Малыш: Есть хочу!

Теперь рядом с Анюлисом не было никого. Исчез вместе с пожелтевшим листком, упавшим с дерева, бумажный кораблик. Что-то промелькнуло в воде, будто огромная дождевая капля.

Анюлис: (зажмурившись): Будто чья-то слеза, (брзынул водой в лицо). – Нет, нет, не может быть, показалось... Её унесла война... навсегда.

Анюлис наклонился к ручью ещё раз, посмотрел на дно. Ничто не отражалось в воде. Анюлис испугался, разжал стиснутые пальцы. Вскрикнул, как от боли...

Он смотрел в ручей, смотрел и видел, как плыют, цепляясь за корявые, склонившиеся к воде ветви, его деньги, тонут, исчезают навсегда, навсегда.

Анюлис: Шесть, семь, десять!

Засмеялся. Ему вдруг стало легко, как во сне. И он побежал. Быстро, теряясь в поле, утопая среди высокой травы, растворяясь среди женских голосов, слов песни, чьи-то слезы падали на его лицо частыми горячими каплями...

Анюлис (закричал): Не Бог придумал этот мир – а женщина!

Он упал. Словно с неба свалился. Упал в стог сена. Рядом спал ребенок. И Анюлис тоже уснул. Перед ним лежал хлеб, загорелый от позднего Солнца, но все еще мягкий, словно живое облако. Анюлису снилась война.

Несколько громовых расколов прозвучали над его головой. Пошел дождь. Тёплый, словно парное молоко. Кто-то невидимыми крыльями обвил его лицо, Анюлис на мгновенье открыл глаза. Это была женщина. Со взором и лицом Ангела.

Анюлис (шёпотом): Не Бог вступил в бой со смертью, а женщина.

Кругом грохотали взрывы. Она опустилась рядом с ним на траву, закрыв его глаза руками и почему-то тихонько заплакала. Они взялись за руки и побежали через поле – к старому храму, спрятались под куполом, под крышей, через которую хлестал дождь.

Женщина: Возьми меня в жёны.

Анюлис (засмеялся): Жена – всегда страдалица.

Женщина: Ну, что же, буду страдать, если так, буду твоей женой.

Анюлис: Так бывает только в сказке... (*Кругом грохотали взрывы*). Наверно, не Бог вступил в бой со смертью...

Женщина: А кто?

Анюлис: Женщина. (*Рядом взрывались снаряды*).

Женщина (запрокинув голову вверх): Слышишь, как стонут раненые?

Её голос прозвучал эхом из-под купола. Он подошел к стоящей у стены статуе Ангела, посмотрел вверх. Сквозь дыру в куполе он увидел небо. На его лицо капал дождь. Анююлис заметил, что крылья Ангела были мокрые, но он улыбался. И глаза – распахнутые куда-то в неведомое, ввысь. Аниюлис поймал несколько дождевых капель, спрятал в ладони, словно несбывшееся чудо...

Аниюлис (вдруг, с улыбкой): Я сегодня нарушил дисциплину. Провинился. Не знаю, что будет. А чувствую себя счастливым.

Женщина: Тебя накажут?

Аниюлис (смеясь): Если снимут голову, я на следующее свидание приду без головы. Всё равно приду. Честное слово! Почему ты не улыбаешься?

Женщина: Не знаю.

Аниюлис: Научишься быть счастливой.

Женщина (всхлипнув, почти сердито): А я умею! Но я с каждым разом всё острее чувствую близость разлуки. Мне кажется, что ты однажды придешь и скажешь: «Не провожай меня». И я уже не буду провожать, а ты исчезнешь в лесу. И тогда всё исчезнет, и я останусь одна. Недавно я слышала, как стонет раненая женщина, и я ничем не могла ей помочь, я даже не могла к ней приблизиться. Так она и осталось одна. Одна среди ночи. Теперь я в том же положении.

Аниюлис: Ты – сама доброта. Беспомощная, как и всякая доброта в нынешние времена. (*Помолчав*). У нас ещё остался час.

Она: Только час?

Аниюлис: Целый час.

Она: Он пройдет.

Аниюлис: Я буду думать о тебе. А теперь буду молчать. И смотреть на тебя, чтобы каждая минута была наполнена тобой.

В тишине было слышно, как гулко, отдаленно грохочут снаряды и хлещет дождь. Вода сбегала струями по стенам, по лицу стоящего рядом Ангела, из-под разбитого купола выглядывал осколок, серого неба.

Она: Не молчи! Лучше говори что-нибудь. Мне хочется стать такою же смелой, как ты.

Аниюлис: Я видел надпись на кладбищенских воротах: «Рождён для смерти». Если я погибну или погибнет кто-нибудь из моих друзей, мне хотелось бы... пусть напишут: «Рождён для добра, которому смерти нет». А некролог озаглавляют: «Безымянные солдаты». Их обучили нелёгкому искусству – убивать. И ещё более тяжелому – погибнуть на поле боя. Но они были рождены для добра, которому смерти нет. Да не погибнет впредь ни один человек от руки другого человека!

Он замолчал. Она напряженно вслушивалась, теперь совсем рядом грохотали

взрывы. Неожиданно один из снарядов пробил крышу. Анюлис успел схватить её за руку и прижался к полу. Сквозь свет в куполе ему показалось, что фигура Ангела отдельилась от своего основания и поднялась высоко вверх, в небо, растворяясь в облаке. Анюлис поднял голову, огляделся, не почутилось ли. Нет, Ангел стоял на месте. Колонна, на которой он держался, упала, но Ангел чудом уцелел, не разбился, стоял, застыл, словно танцовщица, на осколке каменной глыбы. И всё так же улыбался, раскинув крылья, будто знал что-то главное. Грохнул взрыв. Ещё и ещё. Анюлис схватил Ангела и увидел у стены её. Её тело было придавлено колонной. Анюлис вскрикнул. Изо всех сил ударили по камню. Снова раздался оглушительный взрыв. Бомба взорвалась совсем рядом. Он успел подхватить Ангела, словно в этом был какой-то смысл, единственное спасение, вскинул его над головой и побежал – сквозь осколки камня, сквозь дождь и взрывы. Не зная, куда.

Анюлис (бормоча): Это Родина...

«Это любовь», – откликнулось в сердце, Анюлис прижался к земле, укрываясь от выстрелов и взрывов, защищая то, что осталось от их Родины, от их любви – маленькое сердце смеющегося Ангела. Вдали грохнуло что-то, грохнуло, зашаталось, упало. Последняя бомба угодила в храм.

Когда он открыл глаза, был знойный полдень, с деревьев слетали первые сухие листья...

В стогу сена спал малыш. Женщины пели что-то, косили траву, Анюлис поднялся, сел рядом с мальчиком. Погладил его по голове. Ребёнок проснулся. Улыбка озарила его лицико.

Малыш: Есть хочу.

Анюлис протянул ему хлеб. Малыш съел кусочек, улыбнулся, снова уснул, подставив свое лицо солнышку. Женщины пели. Их песня вилась до облаков, уносилась чистым птичьим гомоном.

Анюлис заплакал.

Малыш: Завтра сено сгребать начнем.

Анюлис: Да, а потом на возы грузить. (Рассмеялся).

Высоко в небе летали птицы. Их было много, и глаза их были похожи на глаза Ангелов...

Анюлис: Это Родина.

Малыш: Это Человек.

Ландыши

Сценарий спектакля для детей по мотивам рассказов Евгения Терехова.

Действующие лица:

Веснянка.
Максимка.
Девочки-Берёзки.
Зайка-Ушастик.
Медведь Топтыжка.
Алеся.
Катя.
Антон.

Весна. Максимка и Зайка Ушастик пробираются по проталинам в парк.

Максимка (прикладывает палец к губам): Тс-с!

Быстро, вместе с Ушастиком, прячутся за плетень. Музыка. Голоса птиц. Выбегают девочки в костюмах берёзок, в сарафанах и кокошниках, украшены берёзовыми серёжками. Шепчутся, заводят хоровод, снова о чём-то перешептываются, смеются, убегают. Максимка и Ушастик выглядывают из-за плетня. Позади них – болото. Засмыав чьи-то шаги, снова прячутся.

Выходит Медведь Топтыжка.

Топтыжка: Эй! Максимка! Ушастик! Где вы? (*Поднимает упавшие берёзовые серёжки*).

Интересно, кто это рассыпал столько серёжек? (*Нюхает*). Такие красивые, пушистые, будто зайчики...

Зайка-Ушастик (*хихикает за плетнём*): Где-то здесь, говорят, болото... (*Ступает осторожно, однако, лапа увязает, он не может её вытащить*). Ой, кажется, я попал в болото... Ой-ой-ой! А вон чьи-то рожки торчат, там, за плетнём. Может, это чёртик? (*От страха быстро вытаскивает лапу из болотной трясины*). Точно, там прячется чёрт! (*Пауза*). Пойду, погляжу, какой он... (*Из-за плетня выпрыгивает Зайка-Ушастик, за ним – Максимка*).

Зайка-Ушастик: Это ты, Топтыжка, меня чёртиком назвал? (*Смеётся*). Мои красивые ушки с рожками перепутал!

Топтыжка (*обрадовался*): Ушастик! Максимка! Наконец-то я нашёл вас! Вы спрятались а, я чуть в болото не провалился!

Максимка (*растерянно*): Да ну?

Зайка-Ушастик (*замахал лапками*): Тише! Всех птиц перепугаете! Вы ничего не слышите?

Максимка: Я слышу. По-моему кто-то ломает кустарник...

Топтыжка: Пойду посмотрю, кто там.

Зайка-Ушастик: Давайте спрячемся и понаблюдаем! (*Прячутся за плетень*).

Выходят школьники: – Катя, Антон и Алеся.

Катя (*Антону*): Нарви мне белых цветочков!

Алеся: А мне вон тех, тёмно-лиловых!

Зайка-Ушастик (*выпрыгивает из-за плетня*): Как вам не стыдно?

Максимка: Прочь отсюда, малышня!

Топтыжка (*выходит из-за плетня*): Этого нельзя делать! Зачем вы губите такую красоту? Эти цветы называются ландышами, они редкие, их осталось очень мало на всей земле, поэтому они занесены в Красную книгу, если сорвать, такой цветок может случиться, что никто никогда больше не увидит его красоты!

Катя: Ой, медведь!

Алеся: Какой страшный! Бежим скорей! (*Убегают*).

Антон (*пятится*): Ладно, ладно, не очень-то испугались. Мы уже первый класс заканчиваем!

Убегают, следом за девочками. Музыка, пение птиц.

Зайка-Ушастик: Тс-с! Прячемся! Идёт кто-то!

Прячутся с Максимкой и Топтыжкой за плетень. Выходят Девочки в костюмах Берёзок, поют песню, ведут хоровод. Выбегают две птички, танцуют, Берёзки хлопа-

ют в ладоши. Выходят Катя, Алеся и Антон.

Катя: Мы больше не будем цветочки рвать.

Алеся: Ушастик! Топтыжка! Максимка, где вы?

Антон: Давайте помиримся и будем вместе весну встречать!

Из-за плетня выходят Ушастик, Максимка и Топтыжка. Звучит музыка. Мальчики танцуют в присядку, девочки кружатся и хлопают в ладоши. Выходит Веснянка, выносит корзину с ландышами. Ставит на середину поляны. Кланяется. Улыбается.

Веснянка: А эти самые прекрасные и редкие цветы, мы подарим Солнышку! Пусть согреет землю нашу, пусть растут ландыши по всей земле!

Все водят хоровод вокруг цветов, уходя, взявшись за руки.

Краснодар. Апрель 2004 г.

Сценарий детского спектакля «Почему плачет ёлочка?»

Сказка по мотивам рассказов Евгения Терехова

Действующие лица:

Максимка
Мама Максимки
Девочка-Ёлочка
Зайка Ушастик
Пони
Лягушка
Медведик Топтыжка
Белка Фомка
Деревья
Ягнёнок (с индийским музыкальным инструментом
в руках)

На сцене кое-где снежные комья – шары-снежки. В глубине сцены – декорация – маленькая ёлка. На её ветках – снег. На фоне белого занавеса, который находится в глубине сцены и напоминает чистое светлое небо или снежный покров, будет происходить действие сказки.

В середине авансцены – стул. Спинка его украшена искусственной зеленью, на которой снежинки. Зелень свисает на сиденье. На стуле – на белой ткани, маленькая нарядная ёлочка и кукла-мальчик. Возможно, несколько застывших игрушечных деревьев. Белая ткань на сидении такая же прозрачная, как и та, из которой занавес. Вроде снега.

Сцена – это поляна заброшенного городского парка. Кое-где, по краям сцены, на первом плане – Деревья.

Их двое. Дети в костюмах деревьев. Тёмные брюки и белые кофточки или водолазки. Можно накинуть на них лёгкие, искрящиеся будто снег, украшенные новогодней мишурой ткани. В руке Деревья могут держать искусственную зелень, покрытую снежинками. Лица Деревьев скрыты под зеленью.

В центре сцены – Девочка-Ёлочка в светло-зелёной одежде (платье, сшитое ярусами, точно несколько юбок, одна над другой). На голове у Ёлочки и Деревьев – блестящие украшения («дождик» и т. п.). Такой же мишурой украшены костюмы всех действующих лиц.

В правом дальнем углу сцены – стул.

В парке всё ещё спит. Раннее-раннее утро. Через зал на сцену вбегает Ягнёнок (малыш в белом костюме). На голове – овечья «шапочка». Он звенит, балуется своей игрушкой, прыгает вокруг стульчика с ёлочкой, играет со зрителями. Его игрушка – мелодичный звенящий колокольчик, по-видимому, индийский музыкальный инструмент.

Ягнёнок (звеня, прыгая):

О, засмейтесь, смехачи!
О, рассмейтесь смехачи!
Что смеются смехами!
Что смеяночивают смеяльно!
О, рассмейтесь усмеяльно!
Смесиво! Смесиво!
Смеюнчики, смеюнчики!
Смеюнчики, смеюнчики!
Смеюнчики!

Убегает через сцену за кулисы. Звучит музыка. Лютневая музыка или что-то из Средневековья.

В зрительный зал вбегает Зайка Ушастик. В тёмных брюках, в белой кофточке с безрукавкой, украшенной «снежком» и блестящим «дождиком». На голове – белый убор – шапочка с «ушками», также украшенная. Зайка торопливо вбегает через зрительный зал на сцену. Переставляет дальний стульчик на первый план авансцены. В правый уголок. Садится. Постепенно здоровается.

Если у Зайки длинные волосы, можно из них сделать уши, скрепив заколкой с двух сторон. Или придумать блестящее украшение – уши из серебристого «дождика». (То, что касается внешности Зайки, её причёски).

Зайка Ушастик: Здравствуйте! С Новым Годом вас! (Зрителям вправо и влево). И вас также! (Озирается вокруг, прыжками подходит к стулу, на котором стоит ёлочка-игрушка и кукла-мальчик. Берёт ёлочку в руки). Вы знаете, что я вам хочу рассказать? (Показывает зрителям ёлочку, которая переливается блестящими украшениями в ладонях Зайки). Я хочу вам рассказать одну интересную историю о необыкновенном чуде. У Маленького мальчика Максимки есть необычная ёлочка. Она растёт в дубовой бочке. Летом деревце стоит во дворе, а в конце декабря ёлочку приносят в дом, потому что наступают Каляды и Новый Год, самые любимые праздники Максимки. (Здесь можно Зайке спуститься в зрительный зал и показать ёлочку зрителям ближе). На этот раз ёлочку украсили игрушками и гирляндами. Она стала настоящей ёлочкой. А было всё так ...

Зайка снова поднимается на сцену, подходит к стулу, на котором стояла ёлочка, берёт в руки куклу-мальчика. На некоторое время Зайка становится кукловодом, а спинка стула с зеленью парком – сценой, на которой действуют игрушки – ёлочка и кукла-мальчик.

Зайка Ушастик: Однажды Максимка решил пойти в парк... Это был необычный старинный парк. Там, на снегу, вырастали настоящие живые цветы... И, говорят, именно в этом парке выросла самая красивая, приносящая счастье тому, кто её наёдёт, чудо-ёлочка...

Зайка, прислушавшись, возвращает игрушки – ёлочку и куклу, на стул, на прежнее место, сама убегает в сторону, садится на свой стульчик сбоку сцены или отрыгивает в сторону.

В зрительный зал вбегает Максимка. Он в короткой курточке, тёмных штанах, зимней шапке. На шее – тёплый шарф. Максимка подбегает к сцене. Останавливается у стульчика с игрушками. Прислушивается, оглядывается. Замирает на мгновение.

ние. Берёт в руки игрушечную ёлочку, рассматривает её, ставит опять на стул рядом с куклой. Звучит утренняя волшебная музыка («Волшебство природы» «Месяц в небе засиял» – несколько предложений (отрывок)). Максимка поднимается на сцену. В это время в парке начинается утро.

Деревья по краям сцены просыпаются, делают несколько плавных движений вверх-вниз руками-ветками со снежинками, будто чуть-чуть покачиваясь. Максимка проходит по сцене. Собирает что-то на снегу. Это маленькие цветки.

Музыка неожиданно смолкает. Громкий топот... будто из-за кулис выходит большой зверь... Максимка прячется за дальнюю, стоящую в левом дальнем углу сцены, декорацию ёлки. В тот же миг, топая и переваливаясь с ноги на ногу, из-за правой кулисы выходит Медведик Топтыжка. Он в тёмно-коричневом костюме. Обходит всю сцену, двигаясь по заднему плану, пройдя полукруг, останавливается у стульчика с игрушками.

Медведик (наклоняется, лепит снежок, бросает снежок в сторону Максимки. Подбоченившись, топает ногой): Привет, Максимка! Меня зовут Топтыжка – Лесной Волшебник! (несколько раз покачивается из стороны в сторону, вперевалку) Чего грустишь? (топает ногой) Я знаю, для чего ты сюда пришёл. Чтобы встретиться с чудом. Чтобы природу послушать и у неё научиться. (Топает ногой, будто весёлая заводная игрушка, и замирает, уперев руки в бока).

Максимка всё ещё не выходит из-за своей «декорации».

Из-за Деревьев, одна за другой, выпрыгивают Пони и Лягушка. Их костюмы – простые платья – коричневое и зелёное. Волосы у Пони собраны в высокий «хвост», у Лягушки прическа – две «гульки», напоминающие глаза. Обе, – Пони и Лягушка, – весёлые и очень подвижные. Костюмы и волосы украшены новогодним «дождиком» и блестками. Пони делает три коротеньких прыжка. Лапки-ручки поджаты по-заячьи. Озирается. Останавливается. Лепит снежок и бросает в сторону Максимки.

Пони: Привет, Максимка! Меня зовут Пони! (подпрыгивает с ноги на ногу, перебирая «лапками» – вверх–вниз). Цок – цок – цок! Чего грустишь? (Замирает, будто восковая фигурка, прислушиваясь).

Тотчас, вслед за ней, из-за другого Дерева выпрыгивает Лягушка. Так же делает три коротких прыжка к стульчику с игрушками. Прислушивается. Лепит снежок. Бросает в сторону Максимки. Смешается. На «лапках» Лягушки пальчики растопырены, будто между ними перепонки. Она двигается, держа их всё время перед собой.

Лягушка: Привет, Максимка! Меня зовут Лягушка. (Несколько раз подпрыгивает на месте, по-лягушачьи, лицом к зрителю. Квакает).

– Чего грустишь? (Замирает, растопырив «лягушачьи пальцы», прислушивается).

Из-за Девочки-Ёлочки, стоящей в центре сцены, выпрыгивает Белка Фомка. В лапках держит орешек. Озирается. Останавливается в нескольких шагах от Лягушки, позади неё, покачивая головой вправо-влево, кушает свой орешек... Затем лепит снежок и бросает в сторону Максимки.

Белка Фомка: Привет, Максимка! Меня зовут Белка Фомка! (Несколько раз, смеясь, виляет хвостиком). Чего грустишь? (Замирает в ожидании).

Со своего стульчика выпрыгивает Зайка Ушастик. Крутит хвостиком. Лепит снежок, бросает в Максимку, смеётся, поджав лапки, здоровается.

Зайка Ушастик: Привет Максимка! Меня зовут Зайка Ушастик! Чего грустишь?

Замирает. Все прислушиваются. Робко, издалека, звучит лютневая музыка. Из-за декорации выходит Максимка. Тихо идёт по снегу, по заднему плану. Останавливается на втором плане, позади Пони. Протягивает руки.

Максимка: Здравствуйте! Меня зовут Максимка! Я пришёл встретиться с чудом... Я очень хочу увидеть чудо...

Музыка смолкает, будто не исполнившееся волшебство.

Пони (громко, живо): Поиграй с нами!

Лягушка: Поиграй с нами!

Белка Фомка (весело): поиграй с нами!

Зайка Ушастик (радостно подпрыгивая): Поиграй с нами!

Все: Поиграй с нами!

Звучит музыка: «Волшебство природы» – танец. Несколько тактов. «Скачут резвые лошадки»

Все танцуют на месте, будто переминаясь с ноги на ногу на снегу. Лягушка машет туда-сюда лапками, Пони «щокает вверх-вниз» копытцами-лапками», Белочка машет головой. Это напоминает кукольный театр, в котором куклы – ёлочные украшения.

Музыка смолкает. Максимка подкидывает снег, смеётся, делает несколько шагов вперёд по сцене, кружась, точно в вальсе.

Максимка (радостно): Этот снег такой белый, а под ним небольшие цветочки! (Замирает, будто к чему-то прислушиваясь...)

Звучит музыка, тихо. Кассета «Волшебство природы» – «Месяц в небе засиял» – отрывок. Максимка делает несколько шагов обходя дерево, озирается.

Максимка: Но это что? Слышите? Будто падают с неба холодные прозрачные льдинки...

Ёлочка: Это не льдинки, это мои слёзы.

Максимка (обращаясь к ней): Почему ты плачешь?

Ёлочка: Я боюсь... Пришла зима. Значит, скоро начнут срезать самые лучшие, самые красивые ёлочки. Сегодня, видно, пришла моя очередь.

Максимка (удивлённо): Значит, ты, волшебная Ёлочка?

Все (громко): Да!

Максимка (подходит к Ёлочке, осторожно подаёт её руку): Добрая бедная Ёлочка! Разреши мне забрать тебя. Я не стану срезать тебя. Я посажу тебя в дубовую бочку, что стоит у меня на балконе. В ней ты будешь расти и зеленеть. Радовать меня и радоваться сама, каждый Новый Год мы будем встречать вместе.

Ёлочка (делая реверанс): Конечно... спасибо...

Под руку с Максимкой делает несколько шагов. Поравнявшись со столом, на котором стоят игрушки, Ёлочка и Максимка поднимают руки, как будто образуя крышу дома. На мгновение останавливаются.

Все звери (машут прощаюсь): До свидания, Максимка! До свидания, Ёлочка!

Ёлочка и Максимка (машут, уходя в зрительный зал): До свидания, друзья!

У входа из зала останавливаются, возвращаются вновь к сцене, останавливаются на ступеньках сцены.

Начинает звучать лютневая музыка. Со своего стульчика поднимается Зайка Ушастик. Подходит к игрушкам. Берёт на руки Куклу-мальчика. Садится рядом с игрушечной ёлочкой

Зайка Ушастик (на фоне музыки): Ночь была тихая-тихая... Белые снежинки плавно

падали на землю... После, дома, когда Максимка ложился спать, Мама спросила: – «Ну, что, сынок, ты встретил чудо»?

Тихо, со своей игрушкой-колокольчиком выходит Ягнёнок. Чуть подрагивают лёгкие звуки его игрушки. Держа её, словно погремушку над колыбелью, он останавливается, склонившись над Зайкой, на руках у которой кукла-мальчик, рядом с игрушечной ёлкой).

Зайка Ушастик: – «Встретил, – отвечал Максимка, – сегодня старый парк разговаривал со мной. Он просил приходить сюда почаще... Тогда звери, птицы и деревья расскажут много нового и интересного»...

Со сцены уходят Пони, Лягушка, Ёлочка, Медведик, Деревья, Максимка с Ёлочкой. Последним уходят за кулисы Зайка и Ягнёнок.

На стульчике, как и в самом начале сказки, остаётся игрушечная ёлочка и кукла-мальчик, удивительно похожая на Максимку.

Сценарий для младших и средних школьников.

Маленький принц

По мотивам повести Антуана де-Сент-Экзюпери

Действующие лица:

Маленький Принц
Лётчик
Роза,
Клоун
Звездочёт
Лис

Сцена 1

Пустыня Сахара. Музыка. Шум песка. Около разбитого самолёта спит Лётчик. К нему подходит Мальчик – он Маленький Принц, прилетевший на Землю с далёкой Звезды.

Маленький Принц: Нарисуй мне барашка.

Лётчик (вскакивает): А?!

Маленький Принц: Нарисуй мне барашка.

Лётчик протирает глаза, осматривается.

Лётчик: Но кто ты? Что ты делаешь здесь, в пустыне?

Маленький Принц: Я прилетел сюда с другой планеты. Пожалуйста, нарисуй барашка ...

Лётчик: Но я не умею рисовать.

Мальчик протягивает ему лист и карандаш, Лётчик что-то рисует. Маленький Принц разглядывает рисунок и снова возвращает Лётчику.

Маленький Принц: Нет, этот барашек совсем хилый. Нарисуй другого.

Лётчик рисует, Мальчик снова возвращает ему рисунок.

Маленький Принц: Ты же сам видишь, это не барашек. Это большой баран. У него рога...

Новый рисунок Лётчика возвращает обратно.

Маленький Принц: Этот слишком старый. Мне нужен барашек, чтобы жил долго.

Лётчик (*нетерпеливо что-то рисует*): Вот тебе ящик, а в нём сидит твой барашек!
(протягивает лист).

Маленький Принц: Вот такого мне и надо! Спасибо! *(Уходит).*

Сцена 2

На планете Маленького Принца. Всходит Солнце, Птицы щебечут, журчут ручеёк. В траве – прекрасный цветок. Потом он превращается в цветущую Белую Розу.

Роза: Ах, я насилиу проснулась...

Маленький Принц: Вы так прекрасны!

Роза: Правда? И заметьте, я родилась вместе с Солнцем.

Музыка. Роза тянется к Солнцу, всходит Месяц, Роза складывает листочки.

Роза: Я ужасно боюсь сквозняков. Когда настанет вечер, пожалуйста, накройте меня колпаком.

Маленький Принц уходит, тотчас возвращается со стеклянным колпаком, накрывает им цветок. Роза, сложив лепестки, ложится спать. Поют сверчки. Выходят звёзды, танцуют.

Маленький Принц (*тихо*): Прощай, прекрасный цветок! Завтра я отправляюсь странствовать с перелётными птицами. *(Уходит).*

Сцена 3

Звучит весёлая танцевальная музыка: На сцене появляется Клоун. Он беспрерывно раскланивается во все стороны, снимая и одевая шляпу. Выходит Маленький Принц.

Маленький Принц: Добрый день! Какая у вас забавная шляпа!

Клоун: Это – чтобы раскланиваться, когда меня приветствуют. К несчастью, на мою планету никто не заглядывает. *(Вдруг).* Похлопай-ка в ладоши!

Маленький Принц хлопает в ладоши. Клоун раскланивается. Звучит карнавальная музыка.

Маленький Принц: А что надо сделать, чтобы шляпа упала?

Клоун: Ты и вправду мой восторженный почитатель?

Маленький Принц (*смеется, хлопая в ладошки*): Да ведь, на твоей планете больше нет никого!

Клоун: Тогда – восхищайся мною!

Маленький Принц: Я восхищаюсь! Это ты здорово придумал! Прощай!

Убегает. Клоун, раскланявшись, уходит.

Сцена 4

На сцену выходит Звездочёт.

Звездочёт: Три да два- пять. Пять да семь-двенадцать... Двенадцать да три- пятнадцать. Добрый день. Итого, пятьсот один миллион.

Выходит Маленький Принц, смотрит на звездочёта.

Маленький Принц: Пятьсот миллионов чего?

Звездочёт: А? Пятьсот восемь на сорок. Итого – пятьсот миллионов... этих самых маленьких штучек, которые иногда видны в воздухе...

Маленький Принц: Это что же, мухи?

Звездочёт: Да нет же, такие маленькие, блестящие...

Маленький Принц: Пчёлы?

Звездочёт: Да нет же, такие маленькие, жёлтенькие и яркие, по небу так и разметаются...

Маленький Принц: А, звёзды (*улыбается*). Пятьсот миллионов звёзд... Ничего себе... Я и не знал, что их так много.

Звездочёт (вслед): Если не считать моей планеты, а вместе с моей пятьсот миллионов один... ах, вот ещё одна! (*Продолжая считать, уходит*).

Сцена 5

На сцене появляется Лис. К нему подходит Маленький Принц. Завидев его, Лис прячется за дерево.

Маленький Принц: Здравствуй, эй, где ты?

Лис: Я здесь, под яблоней. Я – Лис. Мы с тобой встретились на планете Земля.

Маленький Принц: Поиграй со мною.

Лис (смеётся): Сначала приручи меня.

Маленький Принц: Как это – приручить?

Лис: Вот так. Сперва сядь вон там, на траву. (*Маленький принц садится в нескольких шагах от Лиса*). Я буду на тебя искося поглядывать. А – ты молчи. Потом, с каждым разом, ты будешь садиться на шаг ближе. Договорились?

Маленький Принц (смеётся): Попробуем!

Звучит музыка. Они подсаживаются на шаг ближе друг к другу.

Маленький Принц: До свиданья, спасибо, мне пора. Я должен вернуться домой на свою планету, к своему цветку... Наверное, я тоже его приучил.

Лис (смеётся): До свиданья! Не забывай: ты всегда в ответе за тех, кого приучил.

Маленький Принц: Я в ответе за свою Розу...

Лис: И за меня тоже.

Маленький Принц: И за тебя – тоже (*с улыбкой гладит Лиса, уходит. Лис машет ему лапкой вслед*).

Лис: Прилетай ко мне!

Маленький Принц: Непременно! Обязательно прилечу! (*Звучит музыка, Маленький Принц уходит. Уходит Лис*).

Сцена 6

На сцену входит Лётчик, в его руках игрушечный самолётик. Звучит музыка. Лётчик смотрит на звёзды.

Лётчик: Эй, малыш! Прилетай к нам! Что там делается на твоей планете? Куда ты унёс моего барашка? А вдруг барашек съел Розу? Нет, конечно, нет. Маленький

Принц на ночь всегда накрывает её стеклянным колпаком, и он очень следит за барашком (в зал). Вам, кто тоже полюбил Маленького Принца, как и мне, теперь совсем-совсем не всё равно: весь мир становится для нас иным от того, что где-то, в безвестном уголке Вселенной, барашек, которого мы никогда не видели, быть может съел какую-нибудь Розу. Взгляните на небо. И спросите себя: Жива ли та Роза, или её уже нет? Вдруг барашек съел её... Вдруг Маленький Принц вечером забыл про стеклянный колпак? И вы увидите, что в мире всё вдруг станет по-другому. И никогда ни один взрослый не поймёт, как это важно.

Музыка, Лётчик уходит.

Сценарий спектакля по мотивам А.С. Пушкина Сказка о Золотой рыбке

Действующие лица:

Скоморох
Старик
Старуха
1-я Нимфа
2-я Нимфа
Золотая Рыбка
Маленькие Рыбки

Картина 1

На сцену под звуки балалайки или гармони выбегает Скоморох, танцует, кувыркается. Приплясывая, появляются Старик и Старуха, Старуха с косынкой в руках, Старик в плетеных лаптях и светлой рубахе, подпоясанный кушаком. Уходят.

Скоморох наигрывает что-то весёлое, озорное, на сцену выбегают 2 Нимфы, раскачиваю светлую и золотистую ткань. Похоже, что плещутся волны.

Выходит на сцену Золотая Рыбка. Это весёлый и озорной персонаж. Плеск волн, песня. Золотая Рыбка, подхватив стоящее на авансцене дырявое корыто, танцует с ним. Смеётся, Оставляет корыто в углу сцены, возле деревянной лавки, убегает, прячется в морских волнах, Скоморох, поклонившись, убегает.

Нимфы колышут море. Звучат волны. Из-за лоскутка моря вновь выглядывает Золотая Рыбка, на её голове корона, она украшена водорослями и цветами. Играет с маленькими Рыбками. Плещутся. Вновь прячутся в море.

1 Нимфа:

Жил Старик со своей Старухой у самого синего моря.
Они жили в ветхой землянке ровно тридцать лет и три года.

2 Нимфа: Старик ловил неводом рыбу, Старуха прядла свою пряжу.

Плеск волн. Музыка. На авансцене появляется Старик с сетью. Закидывает сеть в море, ждёт. Следом выходит Старуха, подбирает разбитое корыто, стоящее у скамейки, вздыхает, уходит.

1 Нимфа:

Раз он в море закинул невод,
Пришёл невод с одной пеной...

Старик вновь закидывает в море сеть и вытягивает обратно.

2 Нимфа:

Он в другой раз закинул невод –
Пришёл невод с одной рыбкой,
С непростой рыбкой, – золотой!

Старик закидывает сети. Их морских волн выныривает Золотая Рыбка, В руках у неё сеть Старика, полная прекрасных цветущих водорослей. Звучит весёлая музыка. Рыбка танцует.

Золотая Рыбка:

Отпусти ты, старче, меня в море.
Дорогой за себя отдам откуп:
Откуплюсь, чем только пожелаешь.

Бросает ей сеть с цветущими красивыми водорослями и растениями.

Старик (смеётся):

Ну и чудо! Я рыбачил тридцать лет и три года,
И не слыхивал, чтоб рыба говорила...
Бог с тобой, Золотая рыбка, твоего мне откупа не надо.
Ступай себе в синее море. Гуляй там себе на просторе!

Уходит. Рыбка уплывает.

Картина 2

Звучит весёлая песня. Входит Старуха, несёт в разбитом корыте рыбакие сети. Садится на лавку в угле сцены, плетёт новую сеть. Выходит Старики. Бросает улов: сеть с морскими диковинными цветами. Садится рядом со Старухой.

Старик (помолчав, со вздохом):

Я сегодня поймал было Рыбку, Золотую Рыбку, не простую.
По-нашему говорила Рыбка. Домой в море синее просилась,
Дорогой ценою откупалась, откупалась, чем только пожелаешь.

Наклоняется, берёт в руки сеть с диковинными морскими цветами.

Старик:

Не посмел я взять с неё выкуп,
Так и отпустил её в синее море.

Старуха (сердито бросает сеть):

Дурачина ты, простофилия.
Не умел ты взять выкупа с рыбки! Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем раскололось!

Уходит, топнув ногой. Старики за ней следом. Весёлая песня.

Картина 3

Шум волн, эстрадная песенка. Появляется Скоморох, бренчит что-то, танцует. Нимфы раскачивают тёмно-синюю ткань. Золотая Рыбка плецется в волнах, играет в прятки с Маленькими Рыбками, завидев Старики, все Маленькие Рыбки прячутся, Скоморох убегает.

Старики подходят к морю, кланяются, выплывает Золотая рыбка.

Золотая Рыбка: Чего тебе надобно, старче?

Старик:

Смилуйся, государыня Рыбка! Разбранила меня моя Старуха
Не даёт мне Старику покоя – надобно ей новое корыто,
Наше-то совсем раскололось...

Вынырывают Маленькие Рыбки, смеются, пускают мыльные пузыри, прячутся.

Золотая Рыбка: Не печалься, ступай себе с Богом, будет вам новое корыто!

Уплывает.

Звучит песенка. Выходит Старуха с новым корытом в руках. Со Стариком садятся на скамейку. Несколько секунд молчат.

Старуха (притопнув в такт песне):

Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто! В корыте много ль корысти?
(Откидывает корыто ногой).

Воротись, дурачина, ты к Рыбе, поклонись ей,
Выпроси уж избу!

Уходит. Стариk бежит за ней следом.

Старик: Да что ты, баба, постой!

Пританцовывает.

Картина 4

Шум волн. Кувыркаясь, вываливается на сцену Скоморох, пляшет. Нимфы колышут тёмно-зелёную ткань. Плещутся Маленькие Рыбки, играют с Золотой Рыбкой в воздушные шары. Звучит весёлая озорная песня. Стариk подходит к морю, закидывает сети. Рыбки прячутся, убегает Скоморох. Выплывает Золотая Рыбка.

Золотая Рыбка: Чего тебе надобно, старче?

Старик:

Смилуйся, государыня Рыбка! Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт мне Старику покоя!
Избу просит сварливая баба!

Маленькие Рыбки выпрыгивают, бросают воздушные шары, прячутся.

Золотая Рыбка:

Не печалься, ступай себе с Богом,
Так и быть, изба вам уж будет!

Уплывает, Стариk уходит. Звучит песня. Рыбки выплывают на авансцену, танцуя, уплывают. Выходит Старуха, следом Стариk. Садятся за стол.

Старуха (вдруг встаёт из-за стола):

Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонись Рыбке,
Не хочу быть чёрною крестьянкой,
Хочу быть вольною царицей.

Уходит. Стариk бежит за ней следом.

Старик (вслед):

Что ты, баба, тьфу ты! Слышь?
Не ступить, не молвить не умеешь!
Насмешишь ты целое Царство!

Картина 5

Плеск волн. Музыка. Звучит весёлая песенка. Плещутся, пляшут Рыбки, им подыгрывает Скоморох. Танцуют вместе с Золотой Рыбкой, рассыпают по ветру красивые морские цветы. Завидев Старика, прячутся.

Старик подходит к морю, закидывает сети. Выплывает Золотая Рыбка.

Золотая Рыбка: Чего тебе надобно, старче?

Старик (кланяется):

Смилийся, государыня Рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась!
Не даёт мне Старику покоя,
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть вольною царицей!

Золотая Рыбка:

Не печалься, ступай себе с Богом!
Добро! Будет Старуха Царицей!

Уплывает. Звучит музыка. На сцену в царском наряде выходит Старуха. Ей кланяется Старик.

Старик:

Здравствуй, грозная Царица!
Ну, теперь, твоя душенька довольна?

Старуха (топнув, подбоченившись):

Воротись, поклонись Рыбке (кланяется) –
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою.
Чтобы жить мне в окияне-море,
Чтоб служила мне Рыбка Золотая,
И была б у меня на посылках!

Уходит. Старик кланяется, бежит за ней.

Старик:

Что ты баба, белены объелась?
Слышь, постой, Старуха, а?

Музыка. Весёлая песня.

Картина 6

Плеск волн. Выбегает Скоморох, играет что-то на балалайке. Нимфы плещутся в море. Над волнами играют Маленькие Рыбки, машут платками. Завидев старика, идущего к морю, все прячутся.

Старик кланяется, закидывает сети. Выплывает Золотая Рыбка.

Золотая рыбка: Чего тебе надобно, старче?

Старик:

Смилуйся, государыня Рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет она быть Царицей,
Хочет быть Владычицей Морской,
Чтобы жить ей в окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у неё на посылках.

Вынырывают Маленькие Рыбки, смеются, машут платочками, уплывают, за ними уплывает Золотая Рыбка.

Появляется Скоморох. Играет что-то задорное. Выходит Старуха. Вокруг неё плещутся Маленькие Рыбки, играя платочками. Старуха в золотой короне и царском наряде. Старик вдруг замечает, что перед ним – Золотая рыбка. Рассмеявшись, бросив шапку об землю, он пускается в пляс вместе со всеми вокруг разбитого корыта.

Вдали Нимфы качают голубые волны.

1-я Нимфа (улыбается, кланяется): Вот и сказке конец.

2-я Нимфа: А кто слушал – молодец.

Весёлая песня.

Сценарий сказки **О Снежном человеке и Воробье** по мотивам рассказа Святослава Минкевича

Действующие лица:

Белый Цыплёнок
Жёлтый Цыплёнок
Серый Цыплёнок
Чёрный Цыплёнок
Петушок
Воробей
Снеговик
Солнышко

Картина 1

Цыплята возле курятника. Танцуют.

Петушок (хлопает крыльями): Ку-ка-ре-ку.

Выскакивает Воробушек, клюёт зёрнышки, пляшет.

Белый Цыплёнок: Терпеть не могу этого дармоеда! Полюбуйтесь-ка на него! Не работает, а только ест!

Жёлтый Цыплёнок: И правда! Да ещё в детских букварях его рисуют, будто он не весть что сделал!

Серый Цыплёнок: Прямо красавец!

Чёрный Цыплёнок: Лентяй!

Петушок: Хватит болтать! Думаете, наш воробей – лентяй? А если бы не он, кто бы очищал деревья от гусениц? А?

Воробей: Глядите! Снег!

Белый Цыплёнок: Ко-ко-ко! А я Думал(а), земля белая от моих перьев!

Чёрный Цыплёнок: Мне грустно, почему земля покрыта не моими перьями?!

Появляется Снеговик, танцует

Воробей: Привет! Только не пугайся меня! Я ничего плохого не сделаю. Посижу рядом или на твоём плече и опять улечу. Я сегодня не клюнул ни крошки, а курам дали полную миску кукурузной каши.

Снеговик: Ты очень голоден, Воробушек? Знаешь что, поклюй немного моркови, которая у меня вместо носа. Всё-таки заморишь червячка.

Протягивает морковь

Воробей: Спасибо! Какой ты добрый!

Снеговик: Если б ты знал, как хорошо в небесных высях! Все эти снежинки, из которых я сделан, были маленькими дождевыми капельками. Когда они оторвались от облаков, они блестели как алмазные зёрнышки, но потом превратились в снежные хлопья.

Воробей: Спасибо тебе, Снеговичок! Если бы не ты, я бы умер с голоду! Спокойной тебе ночи! И с Новым Годом вас!

Улетает

Все Цыплята: С Новым Годом!

Музыка

Картина 2

Музыка. Выходит Солнышко. Рассыпает цветочки. Снеговик постепенно тает. Вытягивает вверх ладони. В них 3 больших подснежника. Цыплята пляшут. Воробей тоже.

Сценарий детского спектакля «Сказка про Козявочку»

По мотивам русской народной сказки Мамина-Сибиряка.
(Вольная весенняя фантазия).

Действующие лица:

1-я Козявочка
2-я Козявочка
3-я Козявочка
Пчела
Гусеница
Цветок
Фея

- Динь-динь!
- Пришла весна, на снегу вырос первый цветок.
- Динь-динь! – отозвался ему другой цветок.
- День-день! – пели птички голоса.

Ласково улыбалось солнышко.

Звенели другие цветочки,
Просыпались Козявочки,
И все вместе пели свою простую весеннюю песню.

"Добрый дождик!
Будут расти –
И травка,
И цветочки
Будут расти!"

Сад. В саду – прекрасный Цветочек. Трава. Вокруг Цветочка, среди зелени, спят, положив, ладошки под щёчки, три Козявочки. Спят Гусеница и Пчела, присев на траве.

Музыка: дождь, после дождя – птицы. Звучит лёгкий весенний наигрыш, в стиле танцевальной Ирландской музыки. Вбегает Фея. У неё в руках букет цветов. Она разбрасывает цветы. Танцует, убегает.

Фея:

Там, где жили свиристели,
Где качались тихо ели,
Где поюны крик пропели,
Пролетели, улетели
Стая лёгких времирей.
В беспорядке диком теней,
Где, как морок старых дней,
Закружились, зазвенели
Стая лёгких времирей.
Стая лёгких времирей!
Ты поюна и вабна,
Душу ты пленишь как струны,
В сердце входишь, как волна!
Ну, же звонкие поюны,
Славу лёгких времерей!

Музыка. Утро. Просыпается Козявочка. Тянет ручки-крыльшки к Солнцу, отряхивает ножки.

1-я Козявочка: Как хорошо кругом! (*Подымет цветочки, рассыпанные Феей, рассматривает их. Смеётся. Кружась, подбрасывает цветочки*). Какое небо синее! Какая трава зелёная! И всё-всё моё!

Оказавшись возле Цветка, рассматривает его, обходит несколько раз вокруг, медленно кружась на своих крыльях под тихую, чуть слышную музыку. Просыпается Пчела. Так же тянет ручки-крыльшки, здороваясь с Солнышком, играет с цветочками Феи.

Пчела: Как хорошо кругом!

Танцует, оказывается у Цветка, напротив Козявочки. Раскинув ручки-крыльшки, они стоят несколько секунд молча, рассматривая друг друга.

Пчела: Кто это забрался в мой Цветок? Ах, это ты дрянная Козявка! Убирайся вон!
Уходи, пока я не ужалила тебя!

Козявочка: Позвольте, это что же такое? Ведь всё моё!

Пчела: Нет, моё! (*Топая ножкой*).

Быстрый темп музыки. Пчела и Козявочка, раскинув крылья, танцуют, двигаясь в разные стороны от Цветка к Цветку. Скрываются за кулисами.

1-я Козявочка (*сердито, или, скорей, обиженно, в зал*): Какая грубиянка эта Пчела! Ещё ужалить хотела! (*Прикрепляет один из цветков Феи на волосы. Пританцовывает, играя крыльшками, любясь собой*). Знаешь, Цветочек, я думала всё-всё моё! И Солнышко, и травка, и цветочки! А другие, оказывается, тоже так думают...

Звучит весёлая музыкальная тема. Оживает, просыпается Гусеница. Она в весенней шляпке, украшенной цветами. Тянется к солнышку.

Гусеница: Как хорошо кругом!

Оглядевшись, начинает собирать цветочки Феи и кушает их. Незаметно для самой себя оказывается рядом с 1-й Козявочкой, которая, спрятавшись среди травы, укрощает себя цветочками, играет. Гусеница хочет сорвать цветочек, но неожиданно понимает, что это чьё-то украшение. Замечает Козявочку. Та отрыгивает в сторону, держа в руках цветочек.

Козявочка: Позвольте, это моё!

Гусеница: Нет, моё!

Козявочка: Извините, вы ошибаетесь, это мой цветочек. И не спорьте со мной!

Гусеница (*раскланивается*): Хорошо, хорошо... Вот только мою травку не троньте. Я этого, признаться, не люблю. Мало ли вас тут летает. Вы, Козявки, народ легко-мысленный, а я Гусеница серьёзная. Вот заползу на травку и съем. Заползу на любой цветочек – и тоже съем. До свидания. (*Уходит*).

Начинается дождь. Козявочка прячется среди зелени, прикрыв голову ладошками, образуя будто крышу. В это время просыпаются две Козявочки. Машут крылышками, подбегают к первой Козявочке. Танцуют.

2-я и 3-я Козявочки: Как хорошо кругом! Какое небо синее, какая трава зелёная, и всё моё!

Добрый дождик!
Будут расти –
И травка, и цветочки,
Будут расти!

Взявшись за руки, все втроём танцуют и поют эту песенку возле Цветка. Смеются. Хлопают в ладоши. Гром.

2-я Козявочка: Ой! Пойдёмте скорее, спрячемся в камышах. Там теплее!

3-я Козявочка: Укроемся свежими листьями!

1-я Козявочка: Нет, лучше переждём дождь, спрятавшись у Цветка.

Прячутся под Цветок. Ждут. Музыка – дождь перестаёт.

1-я Козявочка: Вот и дождь кончается...

2-я Козявочка: Смотрите, звёзды высыпали на небе!

3-я Козявочка: Взошёл месяц и всё отразилось в воде.

1-я Козявочка: Спокойной ночи, мой маленький Цветочек!

2-я и 3-я Козявки: Спокойной ночи!

Цветочек: Спокойной ночи, Козявочки...

Музыка. Засыпают уложив ладошки под щёчки.

Тихо выходит Фея, у неё в руках голубые звёздочки, похожие на цветы. Она рассыпает их повсюду. Раздается лёгкий звон.

Фея:

Звенят голубые бубенчики,
Как нежного отклика звук,
И первые вылетят птенчики,
Из тихого слова "люблю".

г. Краснодар. 2003 год.

**Сценарий спектакля для детей среднего школьного возраста
«Сказка про Кота и Воробья»
по мотивам рассказов Ю. Жемайте**

Действующие лица:

Йонис-Пастушок
Дети
Мягдале, сестра Йониса
Петух
Гусак
Куры
Утки
Гуси
Кот
Мать Йониса и Мягдале
Воробей
Грач
Скворец
Голубь

Картина 1

Весенний деревенский пейзаж. Гоготанье птиц, блеянье овец, кудахтанье кур. Несколько ребятишек выбегают на поляну за окраину деревни. Кое-где снег. Вдали – берёзы, ели.

Йонис-Пастушок: Гуси, Гуси летят!

Дудит в рожок

Дети: Где? Где?! – Правда, гуси!

Задрав головы, смотрят вверх, в небо, машут, зовут гусей, поют, танцуют. Под музыку на поляну выбегают Гуси. Гогочут, машут крыльями, кружатся, улетают.

Йонис-Пастушок (машет вдогонку птицам): А ну, кто скажет, сколько их тут?

Ребятишки смотрят в небо, считают гусей.

Дети: Один, два, три... пять...

Слышится пение птиц Маленькая девочка Мягдале – сестричка Пастушки Йониса первая услышала их голоса.

Мягдале: Слушайте! Вон там! (*Поёт, пританцовывая с букетиком фиалок*):

Чиру-виру – весна идёт!
Готовь соху, милый пахарь!
Это жаворонки поют!

Дети: А я вчера и позавчера слышал жаворонка!

– А я тоже! Он так красиво поёт! Совсем не так, как другие птицы!

Снова слышится пение птиц

Мягдале (смеётся): Слышите? Уже маленькие здороваются: «живы, живы»!

Дети (машут птицам, танцуют): Живы-живы!

– Чиру-чиру,
– Весна идёт!

Издали – блеянье овец.

Йонис-Пастушок: Ах, чтобы их! Теперь нужно будет стадо выгонять! (Берёт сестру за руку). Бежим!

Детвора убегает. Музыка – звуки деревни: Куры, Утки, Гуси. На сцену выходит Петух, за ним другие обитатели деревенского двора.

Петух (рассерженный, хвост распустил): Ку-кареку! Чтоб ты сгорел! Чтоб ты сго-ре-ел!

Машет крыльями, гордо уходит. Появляется Гусак. Сунув клюв под крыло, стоя на одной ноге, мирно греется на солнышке.

Гусак: Все равно, га-га – я гла-а-в-ный! Га-га-ла-вный!

Неожиданно, крадучись, появляется Кот. Гусак, заметив его, тотчас срывается с места, шипит. Распустив крылья, пятится, глядя на Кота. Убегает. Кот – следом.

Музыка, может песенка.

Картина 2

В одном из уголков сцены – декорация деревенской избы. Стол с глиняным горшком, наполненным картошкой, хлеб, молоко. Рядом – букет фиалок. Йонис-Пастушок и его маленькая сестричка Мягдале вбегают в избу, бьют нога об ногу стряхивая снег.

Йонис-Пастушок: Мама, мама! Я есть хочу!

Мать (накрывает на стол, расставляет тарелки): Сейчас, сейчас, дам картошки, детки!

Дети садятся за стол, торопливо едят.

Мягдале: Мама! Мама! Вскипяти чайку!

Йонис-Пастушок (смеётся): Мягдале, а сахар весь растаял! У забора его уже совсем мало осталось!

Мягдале (обиженно): Неправда! Я уже большая! Я знаю, что это не сахар, а снег. Он совсем не сладкий.

Издали – блеянье коз

Мать: Выпустите-ка, ребята, овец и коз, пусть на солнышке погреются!

Йонис-Пастушок: Ты, Мягдале, обуй клумры и беги постеречь овец, чтоб собаки не затравили!

Мягдале (счастливая): Хорошо! Я мигом!

Выбегает из-за стола, одевается.

Йонис-Пастушок: Знаешь пословицу: «Кто овец не пас – тот барином не будет»!

Мягдале убегает, Йонис-Пастушок уходит вслед за сестрой.

Картина 3

Лесная поляна. Налетели птицы. Чирикают, галдят, машут крыльями, танцуют на лесной поляне.

Воробей: Всё хорошо, но есть хочется... Кто может картошку сварить?

Грач: Братишки! Не могу я картошку варить, ветер гнездо развеял, я должен теперь его исправить!

Скворец: А я должен птенцов кормить!

Голубь: Я ещё маленький, не умею ничего варить! Но есть мне очень хочется!

Воробей: Братишки! Значит, все мы хотим картошки, но никто её варить не умеет, верно?

Птицы: Да!

Воробей: Я придумал вот что! Буду сидеть под крышей дома, где хозяйка картошку варит и стану наблюдать, а потом всё расскажу вам. Идёт?

Птицы радостно кричат, хлопают крыльями.

Грач: Это ты верно придумал!

Скворец: Отлично! Вперёд!

Голубь: Есть хочется, возвращайся скорей.

Все птицы разлетаются в разные стороны.

Картина 4

Вдали – блеянье коз. На поляне появляется Мягдале с ивой в руках. Появляется. Звучит музыка. Мягдале танцует, отбивая веткой ритм, смеётся.

Мягдале (подпрыгивая): Вот пасу овец, а потом стану я важная, буду в школе учиться, сладкий сок попивать! (Мечтательно. Считает по пальцам). Четыре раза по пять, получается двадцать. А три раза по шесть – восемнадцать (улыбается). Интересно, сколько будет три раза по три? (Пауза, смеется, перебирая пальцы). Ничего, вырасту, всё узнаю!

Убегает, напевая что-то. Блеянье Коз.

Картина 5

Та же поляна. Птицы. Гомон. Танец. Выходит Воробей с горшочком картошки, чиркает, танцует, ставит горшок на берёзовый пенёк. Слетаются все птицы, кушают.

Воробей: Знаете, сколько труда надо приложить, чтобы картошку приготовить. Ведь нас, лесных птиц, сотни, тысячи! И всюду кошки – чистое горе!

Слышится мяуканье.

Скворец: Как вкусно!

Голубь: Какая вкусная еда!

Грач: Ем и никак не наемся!

Скворец: Чашка пуста!

Все птицы: Спасибо, братишко Воробей!

Воробей: А теперь, братишки, можно и повалиться на весеннем Солнышке!

Растопырив крылья, птицы ложатся на траву, болтают лапками. Слышится блеянье коз и пастущий рожок.

Голос: Мяу!

Выбегает Кот. Все птицы врассыпную. Музыка. Кот гоняется за ними. Птицы убегают. Кот успевает схватить Воробья.

Воробей (*вырываются, машет крылышками*): Котичек, братик мой, я ни в чём не виноват! Отпусти меня!

Кот: Нет, съем я тебя, обязательно съем!

Воробей: Отпусти меня, братик Кот!

Блеянье коз. Музыка. На поляну выбегает Мягдале и Йонис-Пастушок.

Мягдале: Эй! Гадкий Кот! Отпусти сейчас же птенца!

Кот отрицательно машет головой, держит Воробья.

Йонис-Пастушок (*Берёт сестру за руку, улыбается*): Братик Кот, ты действительно очень хочешь съесть этого Воробья?

Кот кивает.

Йонис-Пастушок: Хорошо, если уж на то пошло (*пауза*)... Но раз ты его есть собрался, то хотя бы... Хотя бы морду умой сначала (*смеётся*)...

Мягдале хохочет, указывая на Кота, рисует пальцами у себя на лице воображаемые усы.

Кот (*положив Воробья рядом, поднял лапу, чтобы умыться*): Это ты, говоришь дело!

Мягдале (*тихо*): Беги, Воробушек, беги!

Воробей тотчас вспорхнул и улетел, спрятался за дерево. Радуется, пляшет. Музыка.

Кот прищурился, обернулся, проглотил слюну, пошевелил усами, замяукал.

Кот: Постой, не хвастайся, я ещё до тебя доберусь!

Дети и птицы выбегают на сцену, ведут хоровод, смеются. Кот – внутри хоровода. Пляшет. Блеянье коз. Под музыку все уходят. Звучит весёлая песенка Пастушки Йониса.

Краснодар 2003 – 2004

Снегурочка.

Действующие лица:

Кукольный театр:

Снегурочка.
Старый Шарманщик.
Тот, кто ставит печати.
Дети.
Тишина (в белом).
Сухая листва.
Ветер.
Маленький Лель (ребёнок).

Живой план:

Арлекин.
Пьеро.

Картина 1

Закрытая завеса сцены в виде многоцветной мозаики. Звучит джаз. Постепенно сцена освещается. Но вновь – тьма...

Арлекин (настраивая гитару, импровизирует в темноте перед закрытым занавесом):

В дамки попасть
было трудно...
Чёрно-белые пятна
Таили под маской
Слепой однозначности
Сотню цветов...

Пьеро:

Из которых нельзя было
Выбрать один...

Арлекин:

Она путалась снова...

Пьеро:

Тянулась на ощупь...

Арлекин:

Пытаясь услышать
За гранью последнего шёпота
Истину той слепоты.

Арлекин и Пьеро:

Чёрно-белая мудрость,
Которой делила
Себя на квадраты...

Постепенно загорается свет. Арлекин и Пьеро открывают занавес сцены.

Картина 2

Весна.

Кукольный театр. Балаганчик с надписью "Почта".

Где-то вдалеке слышится монотонный звук, то ли заржавелого карусельного колеса, то ли ткацкого станка. Старый Шарманщик медленно вращает огромный Циферблат Зодиака.

Вокруг Того, кто ставит печати, Дети водят бесконечный хоровод.

Дети (играют в считалку):

Синие пчёлы,
Спрятали в море,
Белый туман
Фиолетовых гор.

Тот, кто ставит печати:

Тебе – баночка с мёдом.
Тебе – баночка с мёдом.

Пьеро берёт скрипку, спускается в зал, играет, что-то печальное.

Тот, кто ставит печати: Тебе – баночка с мёдом.

Снегурочка (вырываясь из общего хоровода, кричит): – Однажды прислали варенье! Огромную банку, клубничного... (Закрывает лицо руками, плачет). Я очень люблю сладкое!

Пьеро подходит к кукле Снегурочки, завязывает глаза чёрно-белой лентой. Арлекин и Пьеро меняются масками, исчезают с Тем, кто ставит печати, в монотонном движении Времени. Медленно гаснет свет. На сцене только кукла-Снегурочка. Она ступает босая по фиолетовому снегу. Поднимает бумажного голубя. Тихо поёт что-

то грустное. Многоцветный занавес сцены.

Картина 3.

Снова зима.

Пьеро открывает занавес сцены. Теперь он появляется с шарманкой, в маске Арлекина. Пробует комментировать действие.

Пьеро:

Лес. Снег. Безлунье.
Остатки огня.
На снегу.
Босоногие дети.
Поют еле слышно...

В это время Арлекин в маске Пьеро расставляет картонные деревья вокруг спящих детей.

Кукольный театр.

Первый Ребёнок:

Все сны догорели –
Последние искры тепла
Сложим песню...

Второй Ребёнок: Где Лель?

Пьеро в маске Арлекина обходит вокруг картонных деревьев, меланхолично играя что-то на шарманке.

Пьеро:

"Синие пчёлы
Спрятали в море
Белый туман
Фиолетовых гор".

От занесенной снегом берёзы отделяется силуэт мальчика со свирелью в руках. Он бесшумно опускается на снег возле огня. Играет. Все Дети образуют вокруг него медленный хоровод. Кажется, снова падает снег...

Дети:

Синие горы,
Сиреневый мох,
Голубые цветы.

Постепенно погружаются в сон. Монотонно напевая тот же мотив, уходит Пьеро. Темнеет сцена. Опускается многоцветный занавес.

Картина 4.

Кукольный театр.

Арлекин в маске Пьеро открывает занавес сцены, выносит спеленатое в белую ткань тело погребённой Тишины. Танцует. Снег. Опавшие листья. Постепенно из глубины сцены, будто вылупившись из кокона, появляется прекрасная кукла. Она пробует сорвать с себя белое покрывало савана. Ветер поднимается ввысь, растворяясь в белых кристаллах. Мимо Тишины проносится Арлекин в маске Пьеро, незаметно выронив из кармана бумажного голубя. Темнота. Занавес сцены.

Картина 5.

Меняется занавес сцены. Теперь его чёрно-белая ткань в виде шахматной доски. Звучит джазовая импровизация на тему: "Смерть Бумажного Голубя".

Открывается шахматный занавес сцены. На месте Тишины – Кукла-Снегурочка. Она сейчас так далеко от зрителей, что поначалу кажется просто тенью. У неё в руках чёрно-белая лента, которая была повязана на глаза.

Снегурочка бросает ленту в зал. Движется тихо, медленно, будто одна из шахматных фигур по квадратам доски на фоне чёрно-белого занавеса сцены.

Снегурочка:

В воздухе плыли солнечные люди...
Капли падали с неба в ладонь.
Разбиваясь на тысячу брызг
Весеннего снега.
Я пошла... За теплом.
Я услышала стук...
Странный всплеск.
Среди звёзд...
"Синие пчёлы
Сиреневый мох...
Голубой цветы..."

Появляется Старый Шарманщик. Внимательно смотрит на Снегурочку... Заводит часы. И над всей сценой кукольного театра вешает картонную, бледную луну.

Выходит Пьеро в маске Арлекина.

Пьеро (читает на фоне скрипки):

Бледно-лунная ночь.
Ожидание Восхода –
Без звёзд.

Кукла-Снегурочка, приближаясь к картонным деревьям, поёт. Арлекин в маске Пьеро развесивает на тёмном небе огромные яркие звёзды.

Пьеро (с пафосом):

В тёмном небе
Одна за другой
Возрождаются звёзды...

Снегурочка срывает звезду, зажигает лучину. Осторожно обходит сугробы, в которых заснули Дети. Падает мокрый снег.

Снегурочка:

Пламя свечей,
Тающих в руках...
Глаза, в которых тает пламя...
Лёгкость срдца – тяжесть снега.
Ожидание чуда...

Пьеро в маске Арлекина:

Расплавленные свечи...
Распахнутые глаза...
Снег... Снег... Снег...

Накрывает лучину целлофаном, защищая от снега.

Снегурочка:

Свечи, спрятанные в сухость
Целлофановых мешочков.

Пьеро в маске Арлекина:

Расплавленные свечи...
Распахнутые глаза...
Снег... снег... снег...

Снегурочка: Следы огня на снегу...

Внезапно опускается на колени, прикасается к каждому из сугробов, в которых заснули Дети. В одном из них находит свирель маленького Леля.

Снегурочка (шёпотом): Я спою тебе, хочешь?

Пьеро в маске Арлекина и Арлекин в маске Пьеро кланяются друг другу. Уходят.

На сцене кукольного театра остаётся только Снегурочка. Постепенно сцена светлеет. Будто из снежных коконов, просыпаются, вылупливаются Дети. Рассыпавшийся звон первых цветов.

Дети:

"Синие пчёлы
Спрятали в море,
Белый туман
Фиолетовых гор...

Снегурочка подходит к маленькому Лелю. Протягивает ему свирель. Тихо звучит музыка. Еле слышен усталый ход часов Старого Шарманища. Пьеро в маске Арлекина и Арлекин в маске Пьеро выворачивают наизнанку карманы. Оттуда высываются на снег картонные подснежники. Восходит Солнце. Снегурочка тает. На том месте, где она только что стояла, вырастает прекрасный цветок, голубой подснежник.

Дети:

"Синие пчелы,
Сиреневый мох,
Голубые цветы...

Начато – 1987 г. Краснодар.
Закончено, переработано
2002 г. Краснодар. (Май).

**Сценарий музыкально-поэтического этюда
для дошкольного и младшего школьного возраста
Страшно
по мотивам рассказов В. Бианки**

Действующие лица:

Машенька
Зайчишка

Поздняя осень или начало зимы. Декабрь. Первые дни. Уже облетели листья на деревьях. Поредел лес. Бежит лесной Зайчишка – Белячишка, от куста к кусту прыгает, вдруг – остановился, прижался к земле, только глазами по сторонам водит.

Зайчишка: Страшно как... Кругом шорохи, шелесты (*Прислушивается*). Уж не ястреба ли крылья шелестят в ветвях ели? (*Оглядывается*). Уж не лисоньки ли ножки шебуршат опавшей листвой! Скорей бы снег пошёл! Шубка у меня белая, а земля

ещё не покрылась снегом!

Мимо пробегает Машенька, увидела Заиньку и остановилась, смеётся.

Машенька: Заинька, это ты бегаешь? Не бойся меня!

Зайчишка: Снега жду, когда землю покроет, меня спрячет.

Машенька: Зря ты шубку свою так рано сменил. Кругом ещё на земле много листвы – жёлтой, красной, бурой.

Зайчишка: И мне страшно. А вдруг охотник – куда бежать? Сухой лист гремит под ногами, как железо. Своих шагов испугаться можно.

Машенька: Так и лежишь, Заинька Белячинка под кустом, в мох вжавшись, к берёзовому стволу прижалась?

Зайчишка: Лежу. Притаился, не шевелюсь.

Машенька (*смеётся*): Одними чёрными глазами по сторонам смотришь.

Зайчишка: Очень страшно.

Машенька: Пойдём со мной, я спрячу тебя в кустарнике, возле деревенской изгороди, на самой окраине, там тебя не найдут.

Зайчишка: Идёт.

Скачет следом за Машенькой к изгороди на окраине деревни, прячется в густом кустарнике.

Машенька: Сиди здесь, пока не выпадет снег. Кусты и деревья здесь густые, защищают тебя от пыли и холода. И согреют. Иногда здесь можно услышать последних птиц. Правда, они скоро улетят в тёплые страны, мало кто зимовать останется... Но весной вернутся, и будут охранять сады и огороды от нападения зловредных гусениц и других насекомых. Я буду приходить и кормить тебя, Заинька. Пусть это будет твоим домиком.

Зайчишка: Спасибо за тёплую норку, Машенька.

На землю падают первые снежинки. Музыка. Постепенно кусты, деревья, земля, покрываются белым ковром.

Машенька: Вот и Зима пришла, Заинька!

Зайчишка (*выглядывает из-за изгороди, хлопает лапками*): Вот теперь нам никто не страшен!

Смеётся, играет с Машенькой. Убегают.

Сценарий детского спектакля Таинственный лесной разбойник По мотивам рассказов В. Бианки.

Действующие лица:

Козлёнок
Белка
Зайчиха
Косуля
Летучая мышь
Рябчик
Лось
Мальчик Женя

Другие звери Птицы

Лес. Маленькая поляна, поросшая цветами. Вдали река. Вода в реке – ярко синяя, в ней плавают серебристые кувшинки. На берегу, у реки – Косули, Оленята, Белки, Рябчики, Зайцы пьют воду. Тихо шелестят ветви раскидистых елей. Неожиданно на поляну выбегает Козлёнок. Топает ножкой.

Козлёнок: Друзья! В лесу появился таинственный разбойник!

Белка: Мы все в тревоге!

Зайчиха: Каждый день исчезает несколько молодых зайчат!

Косуля: Оленята, рябчики, тетерки, глухари, зайцы, белки – никто не чувствует себя в безопасности.

Летучая Мышь (*из ветвей ели*): Ни птицы в кустах, ни белки на деревьях, ни мыши на воздухе или на земле, не знают, откуда ждать нападенья.

Зайчиха: Таинственный вредитель появляется внезапно, то из травы, то из кустов, то с дерева.

Белка: Может быть, он и не один, может, целая шайка разбойников!

Козлёнок (*Серьёзно*): Несколько дней назад семейство маленьких лесных оленей, Косуля, Козёл, Козлиха и двое Козлят паслись на поляне. Козёл стоял сторожем в восьми шагах от кустов, а Козлиха с Козлятами щипали траву посреди поляны. Вдруг из кустов кто-то одним прыжком бросился прямо на спину Козлу.

Белка: Я видела! Я знаю!

Козёл убежал. Козлиха с Козлятами пустились следом, в лес. Когда утром, Козлиха вернулась на поляну, Козла уже не было.

Косуля: И я видела. Он бежал, и больше не возвращался.

Рябчик: А вчера неизвестное существо решило напасть на Лося. (*В сторону Лося*). Ведь правда?

Лось (*кивает*): Я шёл глухим лесом и заметил, будто на одном дереве, на суку, большой уродливый нарост.

Зайчиха: Ты большой, тебе некого бояться! У тебя такие рожищи, что и Медведь не отважится на тебя напасть.

Лось: Вот я и подошёл под то дерево, и только было хотел поднять голову и поглядеть, что за нарост такой на суку, как на загривок мне обрушилось что-то тяжёлое!

Зайчиха (*всплеснув руками*): И ты – испугался?

Лось: Испугался, конечно! От неожиданности, мотнув головой, стряхнул разбойника со спины и бросился бежать без оглядки.

Козлёнок: Кто же мог напасть на тебя?

Лось: Волков в нашем лесу нет, да и по деревьям они не лазают. Медведь сейчас в чащу забрался – линяет, да он и не станет прыгать с дерева.

Белка: Кто же тогда этот таинственный разбойник?

Неожиданно с высокой ели, целый каскад орехов обрушился на лесную поляну. Звери прячутся за ветки, под кусты, в траву. Ждут. Звучит музыка. На поляну выбегает мальчик, лет двенадцати, штанышики порваны, в руках держит птичье гнездо с несколькими птенчиками.

Белка (*выпрыгивает из-за кустов*): Эй, ты кто? Зачем птенцов обижаешь? Отдай, иначе забросаю орехами!

Лось (*выходит из-за ели*): Где ты птенцов взял? Откуда сам пришёл?

Мальчик: Меня Женя зовут. Я из соседней деревни.

Звери, Птицы выходят из-за деревьев.

Мальчик: Простите, пожалуйста, что напугал вас.

Лось: Это ты мне на спину прыгал?

Белка: Ты орехами закидал полянку?

Козлёнок: Ты Козла уgnал?

Женя громко свистит, из зарослей выбегает Козёл, мекает.

Женя: Мы подружились с Козликом!

Козёл: А птенцов мальчик от Сорвы спас!

Женя: Только нечаянно из её дупла орехи рассыпал!

Лось (*вежливо*): Значит, это ты мне на спину свалился?

Женя: Я...

Звери: Будь нашим другом!

Смеются. Мальчик ставит гнездо на ель. Прилетает Птица, кормит своих птенцов, играют в ярко-синей воде, подняв разноцветные брызги.

Сценарий Музыкально-пластической композиции Весеннее утро

Действующие Лица:

Мальчик
Пастушок
Пастушка
Птенцы
Маленький Птенец
Девочка-Солнышко
Мальчик-Месяц

Сцена 1

Раннее весеннее утро. Первые лучи ёщё не взошедшего Солнца освещают часть бледного месяца, готового вот-вот исчезнуть, растаять в предрассветном тумане. В серебристой дымке – белый светящийся кокон, точнее, часть его – скорлупа, напоминающая чашу. Подобие осколков вокруг и сверху. Будто затерявшаяся в космосе планета. Внутри кокона – несколько Птенцов. Сжавшись, они сидят так, что видны лишь цветочки, которые они держат в руках.

Звучит музыка. (Вальс). В предрассветной мгле появляется Мальчик, он озирается по сторонам, подбегает к кокону, заглядывает внутрь, видит Птенцов, смеётся. В его руках – букетик цветов.

Мальчик (*зрителям, взволнованно, восторженно*): Ранее, ранее утро! Ранняя, ранняя весна! А на душе радостно! Зазвенела душа, запела вместе с птицами! И хочется ей подняться высоко, с высоты посмотреть на родную землю: на высокие крыши до-

мов, на далёкие горы, ещё не вспаханные поля, на пастухов и пастушек, на стада овец и коз, на быстрые реки, на первые весенние цветы. Прекрасна родная земля! Но что это, слышите?! Какой-то странный звук?! В этом гнезде-коконе маленькие Птенчики. Как бы не спугнуть их! Ведь птицы – это вестники весны! Побегу поскорее, обрадую маму: Мама! Мама! Весна пришла! Я насобирал для тебя душистых цветов!

Убегает.

Сцена 2

Светает. Пение птиц. Свириль Пастушки. Пританцовывая, играя на дудочке, появляется Пастушок, рядом с ним Пастушка. У неё в руках бубен, украшенный цветами, похожий на маленькое Солнышко. Она несёт игрушечного козлёнка. Пастушок и Пастушка под музыку садятся друг напротив друга, на траве, играют на инструментах, прислушиваясь к пению птиц. Звучит вальс. Пастушок и Пастушка замирают сидя на траве, будто глиняные фигурки. Друг напротив друга.

Из тумана появляется Девочка-Солнышко и Мальчик-Месяц, весело кружась возле кокона. Смеются. Внезапно темнеет. Будто опускается огромное облако, предвещая, что-то таинственное. Звучит орган. Бах. Из кокона постепенно вырастает, тянется к небу одно крыло, другое, третье... Птенцы держат цветочки-веточки, тянутся к Солнышку. Поднявшись на ножки, находят ощупью самого Маленького Птенца, отдают ему веточки цветов. Мальчик-Месяц и Девочка-Солнышко тихо уходят в сторону, замирая, словно сказочные статуэтки. Звучит музыка Вивальди. Тихо ступая ("шаг на месте"), несёт цветы один из Птенцов, остальные – позади него, сложив ладошки, будто крылья, движутся следом, словно летят по небу (пантомима). Пастушок берёт в руки хлеб, лежащий на ткани рядом с ним, протягивает его вверх, к Солнышку, к Небу. Пастушка тихо танцует с бубном. Светает.

Птенцы замирают, протянув ладони, пальцы – словно лучики. Маленький Птенец рассыпает весенние цветы вокруг.

Маленький Птенец: – Приди к нам, Солнышко!

Птенцы: Приди к нам, Солнышко!

Звучит вальс. Снова, танцуя вокруг кокона, появляются Девочка-Солнышко и Мальчик-Месяц. Птенцы, Пастушок, Пастушка, взявшись за руки, поднимают веточки цветов, покачиваясь из стороны в сторону, будто колосья травы.

На сцене – светло. Весело звучит вальс. Все танцуют, радуясь весне. Девочка-Солнышко и Мальчик-Месяц смеются, кружась возле кокона. У Девочки-Солнышка огромные золотистые банты, у Мальчика – накидка из золотистых ленточек, напоминающих светлые лучики или лепестки цветов.

Сценарий Весна по мотивам произведений Мартина Эгле и Лене Маэр Суманц

Действующие лица:

Мальчик
2 девушки с крыльями
Девушка-мотылек

Сцена 1

Звучит музыка. В углу сцены мальчик спит. Выходит три девушки с крыльями за плечами. В их руках блестящие или прозрачные лёгкие ткани голубого цвета. Одна из них несёт птичье гнездо.

Этот танец-шествие напоминает сны мальчика.

Звук колокола. Пение птиц. Мальчик просыпается. Тихо подходит к птичьему гнезду.

Мальчик (*берёт гнездо в руки*): Что это? Неужели весна? (*Девушке с огромными крыльями, которая принесла гнездо*): Привет, Мотылёк! Это не ты поёшь?

Девушка-мотылёк: Нет. Не я.

Мальчик (*Медленно, осторожно ступая, чтобы не разбить. В зрительный зал*): Вы слышите? Где так красиво поют птицы! Я тоже хочу научиться так. Можно мне?

Девушка-мотылёк: Можно. Пой.

Мальчик (*с гнездом осторожно идёт через зал*): Где вы? Птицы? Я пойду, чтобы найти вас!

Музыка.

Сцена 2

На сцене, будто глиняная или фарфоровая фигурка Девушка-мотылёк. Музыка. Плеск волн. Выходят двое девушек с крыльями за спиной. Девушки тихо танцуют. Движения их рук, ладоней в которых они держат цветы, напоминают купола церквей, костёлов. Плеск волн.

1-я девушка: ты слышишь?

3-я девушка: Птичку? Да... Её грудка дрожит от звучных песен...

2-я девушка (*вытягивает цветы к небу*): Как только взглянешь на первые весенние цветы и листочки, на птичек и мотыльков, только тогда поймёшь, какие они счастливые...

1-я девушка: Мальчик хочет найти самый необычайный весенний цветок. Я не знаю, каким он может быть... Но это будет самый прекрасный цветок...

Музыка. Входит Мальчик, качая, будто в колыбели, в маленькой прозрачной вазе, весеннюю веточку вербы.

Мальчик: Сегодня я нашёл необыкновенный цветок... Он цветёт везде. (*Опускается на колени*). Прекрасная моя вербочка, прости, что я сорвал тебя... Но каждую весну ты будешь снова цвести, дарить людям радость, кивая и улыбаясь своими нежными бутонами. (*Ставит вазон с веточкой вербы на авансцену*). Этот цветок — волшебный. Его имя — весна...

Восход над лесом Сценарий по мотивам сказки Леся Украинки «Лесная песня»

Действующие лица:

Мавка
Лукаш
Дед Лукаша
Лесная Колдунья
Русалка
Тот, кто в скале сидит

Перелесник
Несколько Потерчат с Русалкой

Сцена 1

Предрассветная мгла. Берег озера. На сцене снежные проталины. Весна. Начало весны. С одного края сцены стоит одинокая берёза. Где-то вдали ели, сосны. На первом плане рядом с берёзой – маленький отросточек вербы. Он тянется к берёзовому стволу. Словно цепляясь, опираясь. Где-то растёт молодая трава.

Звучит музыка. Свириль или рожок. Выходят Русалка и Лесная Колдунья.

Лесная Колдунья:

Стыдись ты, дочка!
Водяной царевне
Кружиться в танце
С чуженином – стыдно!

Русалка:

Да разве он чужой?
Ведь это Тот,
Кто плотины рвёт...

Лесная Колдунья:

Знаю!
Изменчив и лукав его характер!
Ступай на дно!

Русалка: Но...

Лесная Колдунья: Ступай на дно!

Русалка: Что ж, хорошо...

Танец-пантомима, Русалка и колдунья уплывают

Сцена 2

Из леса выходит Мавка. Босая, идёт, опираясь по сторонам. В снегу находит цветок. Прижимает к груди. Садится возле дерева, обняв ствол. Отрывается лепесток от цветка, бросает, что-то шепчет, улыбаясь.

Мавка:

Если б ты, ночка, скорей миновала...
Не обижайся, я ведь не знала
Дня ни единого, чтобы такою
Быть мне счастливой, как с ясной тобою.

Сочинив куплет, смеётся, счастливая

Что ж ты, берёза, стоишь сиротливо?
Видишь, сестра моя, как я счастлива?
Верба, не лей ты слёз над водою,
Скоро, родная, он будет со мною!

Издалека доносится звук свирели или рожка. Мавка озирается в удивлении.

Лес мой, отец мой, скажи, посоветуй,
Как скоротаю я ноченьку эту?

Прислушиваясь к музыке леса, пробует танцевать с цветком в ладонях

Ночь коротка, но долго разлука –
Что суждено мне – счастье иль мука?

Что-то напевая, уходит в лес.

Сцена 3

Восход солнца. Танец с бубном.

Лесная Колдунья и Русалка. Их силуэты выплывают из-за деревьев с обеих сторон сцены. Навстречу друг другу. Танец-пантомима. Звучит медленная музыка. Удар бубна чередуется с речью, со словами.

Гордая, величественная Лесная Колдунья. Ей вторит Русалка. Сцена напоминает древнегреческий античный театр.

Лесная Колдунья: Отдай сюда венец жемчужный!

Русалка: Мне подарил его Морской Царевич!

Лесная Колдунья:

Носить тебе его уж не придётся!
Ступай на дно!

Русалка: Нет! Не хочу!

Лесная Колдунья:

Тебя за ослушание
взьмёт
Тот, кто в скале сидит!

Слышится дальний гром. Из-за деревьев показывается мохнатое чудище.

Русалка: Иду, иду...

Уплывают. Движения рук – словно плавники. Чудище с грохотом исчезает, словно проваливается под землю.

Сцена 4

Из зала к лесу, осторожно пробираясь через заболоченные места, идут Лукаш и Дед Лукаша. Они с удочками или рыболовной сетью. При свете фонаря они наблюдают за танцем и разговором Русалки и Лесной Колдуньи. Дед Лукаша озирается по сторонам, разглядывая местность, чтобы избежать опасности.

Лукаш, выбрав момент, взбирается на сцену по проталинам. Осторожно, чтобы не оступиться, пробирается к дереву. Выглядывает из-за берёзового ствола.

Дед (ему в след):

Ты что ж остановился?
Тут ведь рыбу ловить не будешь.
Очень вязко, топко...

Лукаш:

Да вырезать хотел себе я дудку,
Смотри, какой хороший здесь тростник!
Что-то напевая или наигрывая на свирели, уходит в чащу.

Дед Лукаша:

Да уж, забавляйся!
На то Бог праздник дал...

Вдруг решительно:

А завтра надо
Нам хату ставить!
Посеем возле хатки дикий мак,
Терлыч посадим около порога –
И не страшна нам никакая сила!

Оглядевшись по сторонам, сплюнув через плечо и перекрестившись, уходит из зала.

Сцена 5

С одной стороны из зрительного зала на сцену, пробираясь через озеро, выбегает Русалка.

Русалка (кричит):

Беда! Беда! Спасите!

Указывая на лес, куда ушёл Лукаш.

Там хлопец
Тростник на дудки режет!

Указывая в противоположную сторону –

Здесь хатку собираются поставить.
Здесь будут люди,
Что живут под крышей соломенной...
Я их не выношу!
Я не терплю соломенного духа!
Я их топлю,
Чтобы отмыть водою
Тот ненавистный дух!

Заслышиав музыку и чьи-то шаги, прячется.

Сцена 6

Та же свирель. Из лесу выходит Лесная Колдунья и Мавка. В руках у Мавки – цветок. На голове – венок из лесных трав. Садятся у озера. Мавка обрывает лепестки у цветка. Гадает. Улыбается.

Мавка: Как спала я нынче долго...

Лесная Колдунья:

Долго, дочка...
Уже из тёплых стран
Слетелись гости...
Вон жёлтыми пушинками на плесе
Уже утятя дикие плывут.

Мавка:

Кто ж разбудил меня?
Видать, весна?

Лесная Колдунья: Нет... Это хлопец заиграл на дудке...

Мавка (удивлённо):

А я его совсем не знаю...
Хотела бы его увидеть...
Наверно он красивый...

Лесная Колдунья:

На хлопцев не заглядывайся, дочка...
То девушкам лесным не безопасно.

Уходит в лес. Ещё не взошло Солнце над лесом. Предрассветная сумрачная весенняя мгла.

Сцена 7

Из лесной чащи вылетает Перелесник – в красной одежде. Танцует, кружит вокруг Мавки. Хочет отнять цветок. Мавка прячется за берёзу.

Мавка:

Нет! Нет! Не тронь!
Иди взгляни,
Как в поле всходы зеленеют!

Перелесник:

Зачем нужны мне эти всходы!

Топчет цветы, быстро кружась.

Полетим-ка в горы!
Там мои сестрицы,
Горные русалки,
Вольные, как птицы,
Будут хороводом
По траве кружиться,
Молнией искриться!

Мавка плачет, подбирает растоптаные цветочки, окунает их в озеро, быстро убегает в лес, прячась за деревьями.

Перелесник бежит в противоположную сторону, ломая сухие ветки деревьев.

Между деревьями одну минуту мелькает его красная одежда в предрассветной мгле.

Сцена 8

Над озером встаёт белый туман. С противоположной стороны леса появляется Лукаш. Хочет срезать тростинку с берёзы. Неожиданно выбегает из чащи Мавка. Хватает его за руку, плачет.

Мавка:

Не тронь! Не тронь!
Не режь!
Не убивай!

Лукаш:

Да, что ты, девушка,

Что, я – разбойник?
Хотел я только соку
Из берёзы добыть себе...

Мавка:

Не смей!
То кровь её!
Не пей же кровь
Моей родной сестрицы!

Между деревьями мелькает Перелесник.

Лукаш: (удивлённо смотрит на испуганную Мавку):

Берёзу ты сестрицей называешь?
Кто ж ты сама?

Мавка: Лесная Мавка я...

Лукаш (с любопытством разглядывая её):

Чудная ты...
Ты Ветра-Перелесника боишься...
Совсем не страшен он...

Мавка оглядывается по сторонам. Лукаш смеётся.

Лукаш:

Смотри,
Сейчас я прогоню его!

Звучит музыка. Лукаш играет на своей свирели. Мавка танцует с цветком в ладонях. Перелесник исчезает между деревьями.

Сквозь заболоченные места пробирается Русалка. С ней Потерчата. Они разбрасывают вокруг что-то блестящее, прячутся.

Лукаш:

Тут светляки в траве –
Я соберу их!

Мавка:

Нет! Не лови! То Потерчата...
Они тебя погубят.

Лукаш делает несколько шагов в зал, ступая по болоту. Тянет руки, пытаясь освободиться из трясины.

Лукаш: Ой! Тут болото! Засасывает, тянет!

Мавка медленно идёт по воде, по ряске, держа цветок перед собой. Цветок светится во мгле волшебным светом. Лукаш отражается до него. Замирает. Звучит музыка. Сцена освещается. Над лесом, над водой, над озером восходит Солнце.

Из-за деревьев выходит Дед Лукаша.

Дед Лукаша: Эй, сынок! Где ты?

Пробирается сквозь заросли. Внезапно останавливается, замирает, крестится, будто перед ним видение. Отмахивается, плюёт через плечо.

Лукаш:

Я здесь!
Она (указывает на Мавку)

Спасла меня от смерти!
Я светляков ловил...

Дед Лукаша (*переведя дух*): Пойдём, сынок... (*Делает шаг в сторону Мавки, останавливается*). Пойдём тихонько (*осторожно берёт Лукаша за руку, уводит*).

Лукаш (*останавливается*): Прощай. До завтра. Придём мы хатку ставить...

Дед Лукаша (*крестится, тянет его за руку, что-то бормочет*): Пойдём, сынок, пойдём.

Мавка (*покорно*): Прощай... Прощай... До завтра!

Дед Лукаша и Лукаш уходят.

Дед Лукаша: У! Какая страшная!

Сцена 9

Мавка остаётся одна. В её руках – цветок. Она садится на берегу, обхватив колени руками.

Мавка (*поёт*):

Если б ты, ночка,
Скорей миновала...
Не обижайся,
Я ведь не знала
Дня ни единого,
Чтобы такою
Быть мне счастливой,
Как с ясной тобою...
Что ж ты, берёза, стоишь сиротливо?
Видишь, сестра моя, я ведь счастлива!
Верба, не лей ты слёз над водою...
Скоро, родная, он будет
Со мною...
Лес мой, отец мой,
Скажи, посоветуй,
Как скоротаю я ноченьку эту?
Ночь коротка, но долга разлука...
Что суждено мне,
Счастье иль мука?

Из-за леса доносится далёкий звук свирели. Мавка обрывает лепестки у цветка, бросает их в воду. Смеётся. Кружится, убегает.

**Сценарий спектакля для детей среднего школьного возраста
по мотивам литовских народных сказок.**

Два ореха, две кадки.

Действующие лица:

Король.
Мальчик со Звёздами, Солнцем и Луной.
Девочка-Звёздочка (Юная Королевна).
Мальчик-Золотоволоска (Юный Королевич).
Шут.
Старая Королева (Вещун-Птица).
Молодая Королева.

Первый Вельможа.
Второй Вельможа.
Первая Дама.
Вторая Дама.
Первый Стражник.
Второй Стражник.
Молодые жители Цветочного Королевства:
Юная Дама.
Молодой Вельможа.
Всадник.
Первая Девушка.
Вторая Девушка.
Третья Девушка.
Эльфы.

Картина 1

Перед закатом Солнца. Сгущаются сумерки. Берег реки. На одном берегу Девушки в длинных светлых платьях, с едва заметными, прозрачными крыльями, с венками из полевых цветов. Поют, водят хороводы. Их платья также украшены цветами. Ноги босы. У воды – корзина с бельём. На другом берегу чуть виднеются очертания прекрасного Цветочного Королевства.

Постепенно темнеет. На небе загораются Звёзды. Их много – не счесть... Будто огромный купол, где Луна сменяет Солнце, Ночь сменяет день... Девушки, пустив в воду венки, бегут вслед за ними по течению, подоткнув подолы платьев, брызгаясь водой. Смотрят, чей венок скорей доплыёт до противоположного берега... С другого берега дальним эхом раздаётся звук охотничьего рожка.

Первая Девушка (*бросая венок в воду*): Если бы Король Цветочного Королевства взял меня замуж в свой прекрасный Замок, я бы всё кругом льняным полотном устелила.

Вторая Девушка (*бросая свой венок в воду*): Если бы Король Цветочного Королевства взял меня в жёны, я бы весь Цветочный замок устелила сукном!

Третья Девушка (*пуская венок по течению*): Если бы Король Цветочного Королевства взял меня в жёны, я бы подарила ему сына – во лбу у него бы Солнце горело, на темени Месяц светил, а вокруг ушей бы Звёзды сияли!

Девушки, насмеявшись, наигравшись, окунаются в реку. Плавают. Поют. Ветер и волны разносят вдаль их песню. Через некоторое время они возвращаются на берег, начинают поласкать бельё. Смеясь, о чём-то тихо переговариваются. Снова звучит песня.

Над рекой. Над травой, над дальним лесом. Ей вторит охотничий рожок. Где-то рядом слышится топот копыт. Девушки прячутся.

Картина 2

Полуразрушенный Замок Цветочного Королевства. Вдали – гора. Едва видна уходящая ввысь вершина. От горы отделяется силуэт – тёмная тень Птицы. Её крылья широко распластаны в небе. Закрывая Луну и Звёзды. На самой вершине горы – Мальчик со Звёздами, Месяцем и Солнцем над головой. Он натягивает тетиву лука ипускает стрелу. Птица успевает скрыться во тьме, издав протяжный крик. В глубине реки отражаются тихие Звёзды. Слышен плеск волн. У берега покачивается пустая лодка.

Картина 3

Из тьмы – медленный восход Солнца. Пробуждение природы. Ступени древнего разрушенного Замка Королевства Цветов. Вокруг – белые и голубые фиалки. Светлой полосой – пятно реки. Вдали, ближе к лесу – мельница. На противоположном берегу – маленький домик. Над лесом – гора. Всё это мы теперь видим будто из сна, будто сверху, с высоты птичьего полёта. Над рекой летают прекрасные белые птицы. Но они так высоко, что не разглядеть. Вода в реке удивительно синяя, как и небо. Вместе с восходом Солнца слетаются на берег маленькие Солнцеподобные существа с крыльями за спиной – Эльфы. Они собирают цветы, приносят их к ступеням Замка. Некоторые букеты пускают в реку. Смеются.

Всходит Солнце. Голоса птиц играют в небе. К ступеням древнего Замка, держась за руку, приходят молодой Король и прекрасная Молодая Королева. Звучит музыка, они восходят по ступеням Замка. Навстречу слетаются Эльфы, осыпают их цветами.

Откуда-то, с верхних ступеней Замка, из руин, выходит Мальчик. Солнце сияет вокруг его головы, Месяц и Звёзды врачаются вокруг.

Рядом с ним двое маленьких детей – мальчик и девочка. Король и Молодая Королева берут детей за руки, поднимаются вверх по ступеням. Туда, откуда будто слышится чьё-то тихое пение. Звучит колыбельная. Гаснет свет.

Картина 4

Снова ночь. Берег реки, освещённый Луной. Очертания руин Замка напоминают силуэты древних исполинов, уснувших на берегу. На траву опускается тёмная Птица. В её клюве – золотой сундук. Птица обращается старухой. Это Старая Королева. Прихрамывая, старуха подбегает к прибрежным зарослям. Бросает в сундук двух детей: мальчика и девочку. Пускает сундук вниз, по течению. Что-то бормочет. Убегает.

Тихое мерцание звёзд. Лунный свет, плывущий по воде золотой сундучок с детьми. Возле ступеней замка, с другой стороны сцены, среди цветов, чуть освещена прекрасная колыбелька, над которой дремлет Молодая Королева. Старуха подбирается к спящей Королеве и тихо кладёт в колыбель запеленатого кота. Убегает. Звучит музыка.

Со всех сторон сбегаются Жители Цветочного Королевства. Сейчас, в темноте, они напоминают заколдованных призраков. У некоторых из них – головы с птичьими клювами. Некоторые – носят на себе головы животных. Эта сцена напоминает театрализованное маскарадное шоу.

Жители города: Ведьма! Ведьма!

Перешёпываются, переговариваются, указывая на Молодую Королеву. Уходят. Она, очнувшись от сна, с котом на руках, испуганная, убегает.

По реке проплывает лодка. Слышится тихая, печальная музыка. В лодке – Мальчик со Звёздами, Луной и Солнцем над головой закидывает сети, достаёт со дна золотой сундук, осторожно ставит в лодку. Уплывает. Играет музыка. На тёмном небе, среди звёзд – одинокая фигура всадника на белом коне. У него в руках искрящийся факел. Над рекой вспыхивает утреннее Солнце. Из руин древнего Замка, к реке, навстречу плывущей лодке, устремляется множество Эльфов. У них в руках – цветы. Весь берег покрыт цветами. Мальчик со Звёздами, Луной и Солнцем над головой выносит на берег золотой сундучок. Эльфы достают из сундука детей, машут над ними крыльями, строят прекрасный Замок из цветов, кладут детей в колыбельку. Звучит колыбельная песня. Эльфы улетают. Темнеет сцена.

На берегу остаётся лодка. Неподалёку виднеются очертания рыбакской хижины. Кто-то быстрыми шагами спешит к Замку. Остальная часть сцены погружается во тьму. Звучит одинокая песня, ей вторит охотничий рожок.

Картина 5

Светло. Маленький домик. Вокруг него – небольшой сад. Поляна. Девочка-Звёздочка в саду поливает цветы. Мальчик-Золотоволоска на поляне играет на дудочке. Вокруг него – овечки, ягнята. В сад пробирается Старая Королева, наряжённая в обноски, лохмотья.

Старая Королева: Ах, вот вы где, мои прекрасные... По всему Королевству прошла молва о том, что где-то здесь, у реки, живут Мальчик-Золотоволоска и Девочка-Звёздочка. Я сразу догадалась, что это они. Ещё когда пеленала их, заметила золотые волосики и золотые Звёздочки... Думала, дорогие, что давно расправилась с вами. Ну, ничего, теперь-то я знаю наверняка, как погубить вас! На самой высокой горе, за рекой, мой заколдованный сад. Никто из детей, попавших туда, не возвращался обратно. Отправлю-ка я вас на эту гору! (*Вслух, громко*): Здравствуйте, деточки!

Девочка-Звёздочка: Здравствуйте, дорогая бабушка!

Старая Королева (хихикая): Ишь ты, бабушкой меня называет... (*вслух*): И какой же домик у вас... Да и сами вы, какие молоденькие и красивые... Откуда же вы такие взялись? Вот бы мне отдохнуть в вашем прекрасном садике... Как хорошо здесь...

Девочка-Звёздочка (улыбаясь): Конечно, бабушка. Пойдемте, я отведу вас в сад...

Идут по саду. На поляне Мальчик-Золотоволоска играет с ягнятами. Слышится пастушья свирель.

Старая Королева: Красота, то какая! Ягодка моя, не ты ли такие цветочки вырастила?

Девочка-Звёздочка: Я, бабушка... А брат мой, Золотоволоска, сам все деревья посадил...

Старая Королева: Ах, вы, цыплятка мои! Садик у васально хороший. По всему Королевству ходит молва о вашем садике. Все говорят, живут, мол, у реки, брат и сестра, и нет сада, который бы мог сравниться с тем, что вырастили они...

Девочка-Звёздочка (смеётся): Да-да...

Старая Королева: Я сама это слышала. Да ты, что же, как будто не веришь мне?

Девочка-Звёздочка: Что вы, бабушка, конечно, верю... Спасибо, что зашли в гости... У нас редко кто бывает... (*поспешно*). Да вы, наверно, устали? Садитесь сюда, на скамеечку. А я схожу-принесу вам молока...

Старая Королева садится на скамейку в тени деревьев. Девочка-Звёздочка убегает.

Сквозь чащу листвы мы видим сверкающую гладь реки, которая сливается с небом. По этой поверхности движется лодка. В ней Мальчик с Солнцем, Звёздами и Месяцем над головой. Старая Королева издали завидев его, падает на землю, оборачивается тёмной Птицей, взлетает над садом. Мальчик натягивает тетиву лука и стреляет в Птицу. Стрела чуть задевает крыло. Птица падает на траву, тотчас оборачивается Старой Королевой. Прихрамывая, добирается она до дерева.

Девочка-Звёздочка возвращается с кувшином молока.

Девочка-Звёздочка: Ой, бабушка, где же вы?

Заметив, что Старая Королева прихрамывает, торопливо усаживает её на скамейку.

Девочка-Звёздочка: Не надо вам так много ходить, бабушка, устали вы очень... Вот, угощайтесь, молоко свежее... Нам, конечно, с братом радость, что навестили нас. Но как же вы теперь домой доберётесь? Оставайтесь у нас. И нам с братом веселей будет.

Старая Королева (*пьет молоко*): Спасибо, деточка.

Девочка-Звёздочка (*улыбаясь*): Знаете, бабушка, мы ведь здесь живём совсем недавно. Воспитывались мы в семье рыбака. Когда стали постарше, соседские ребятишки сказали нам, что мы – найдёныши. Наши приемные родители нашли нас неподалеку от своей рыбацкой хижины (*смеётся*). Говорят, он нашли нас в прекрасном Замке из цветов... Рассказывают, что этот сказочный Замок построили для нас Эльфы. Будто они выловили нас из реки у рыбацкого берега... В маленьком сундучке приびло нас течением к береговым зарослям. Каким-то чудом мы остались живы. Никто не знает, откуда мы родом. Наверное, родились мы с Золотоволоской в знатной семье, потому что в золотом сундучке оказалось богатое приданное – деньги и одежда... Сказочный Замок из цветов бесследно исчез, в тот же день, когда наши приёмные родители забрали нас в свою хижину. Но они всегда уверяли, что видели этот замок не во сне. И прекрасней его они никогда ничего не видели. Может быть, это просто легенда... Трудно поверить, что родились мы среди Цветов, среди Эльфов. (*С грустью вздохнув, прислушиваясь к шелесту листвы*). Поблагодарив наших приёмных родителей за то, что вырастили нас и много добра нам сделали, решили мы с братом идти по свету – искать своих настоящих родителей.

Долго бродили мы, из сил выбились. И вот попали сюда... На деньги, доставшиеся нам в приданное, купили этот домик и развели вокруг него маленький садик. В память и благодарность тем, кто спас и вырастил нас. Может, когда-нибудь удастся нам отыскать своих настоящих родителей... (Печально вздохнув). Хотя мало кто заходит сюда...

(Слышится задумчивый, протяжный звук пастушьей свирели).

Девочка-Звёздочка: Это мой брат, Золотоволоска, играет... Ягнята и козы слушают его (*смеётся*).

Старая Королева вдруг замечает проплывающую по реке лодку, в которой Мальчик с Солнцем, Звёздами и Луной вокруг головы, натянув лук, готовится пустить стрелу. Старая Королева падает на землю.

Девочка-Звёздочка (*бросается к ней*): Что с вами, бабушка?!

Старая Королева (*испугано озираясь*): Ничего, пора мне, деточки...

Девочка-Звёздочка: Но как же вы, бабушка, домой дойдёте?

Старая Королева: Ничего, ничего! (*Поднимается, прячется среди деревьев*). Вот если бы вам подняться на ту гору над рекой... И поймать живущую там Вещун-Птицу, счастья и песен было бы в вашем доме! Уж она, конечно, знает, где ваши настоящие родители.

Быстро хромая, скрывается из виду, теряясь в зелени листвы. Сад застилает туман, поднявшийся с реки.

Девочка-Звёздочка: Бабушка, где же вы? Куда же вы, бабушка? Как же вы одна... домой...

Выбегает к реке, замечает в тумане лодку, в ней – целящегося ввысь прекрасного юношу, замечает тёмный силуэт Птицы, летящей над рекой в сторону горы.

Девочка-Звёздочка: Золотоволоска, где ты?! Скорей сюда!

Золотоволоска подбегает к ней.

Золотоволоска: Что? Что случилось?!

Девочка-Звёздочка: Смотри! Ты видишь Птицу?

Золотоволоска: Какую Птицу?

Девочка-Звёздочка: Тёмную Птицу!

Золотоволоска: Птицу? (*вглядывается, неуверенно*). Нет... Я едва нашёл тебя... Такой туман...

Девочка-Звёздочка: Я только что видела её!

Золотоволоска: Какую Птицу? О чём ты, сестра?

Девочка-Звёздочка: Вон там, за горой, только что скрылась, исчезла в тумане большая Тёмная Птица. Бабушка, которая приходила в наш сад, рассказывала, будто поднявшись на эту гору, можно найти Птицу-Вещунью! Я уверена, что это – она, Птица! Эта Птица знает обо всём на свете. Она поможет нам найти наших настоящих родителей!

Золотоволоска (*подумав*): Что ж, значит, я пойду и найду её!

Девочка-Звёздочка: Постой! (*Берёт его за руку*). Я пойду с тобой!

Золотоволоска: Нет. Оставайся дома. Как бы там ни было, я раздобуду эту Птицу!

Убегает в туман.

Девочка-Звёздочка (*бросается за ним, зовёт его. Эхом звучит пастушья свирель*): Братец любезный! Не ходи! Останься дома! Где ты, братец мой?!

Картина 6

Тот же полуразрушенный Замок принимает очертания роскошного Дворца. Цветочное Королевство – город над рекой. Поодаль, ближе к лесу, у мельницы, с котом на руках – Молодая Королева. Она привязана к мельничному постлаву. На глазах – слёзы. Но лицо светлое, грустное... Вокруг неё бегает Шут, звонит колотушкой, словно детской погремушкой. Возле ступеней дворца – две бочки с орехами и две пустые. Король, Дамы, Вельможи и Стражники прислушиваются к отдалённому звону часов на башне.

Король (*уныло*): Тому, кто сочтёт за полчаса эти орехи, отдам пол Королевства.

(Вздохнув). Я – самый несчастный Король на свете! У меня нет наследника. Жена моя – злая колдунья. За то, что родила вместо ребёнка – кота, привязана она к мельничному постлаву... (Некоторое время молчит). Навсегда! Да-да... Если через несколько дней во всём не признается, по законам Цветочного Королевства я должен казнить её. (Всхлипывает). Я самый несчастный Король на свете! Но мне так нужен толковый и умный наследник. Цветочному королевству нужен Король!

Жители Цветочного Королевства: Нам нужен Король!

Король (*громко*): Итак, кто сможет выполнить моё задание?

Первый Вельможа: Я бы попытался, Король, но сколько уже было таких, как я... (*подёжившиесь*). Где они теперь? Из тех, кому ты дал задание добыть Вещун-Птицу, никто не вернулся. А пересчитать эти орехи так быстро, я уверен, невозможно... (*подумав*). Нет, рисковать своей жизнью мне не хочется... Прости, Король... У меня жена, дети.

Второй Вельможа (*помолчав, решившись*): Люди говорят, Король, что Птица, которую

ты велел достать, маленьких детей ворует... Говорят, не добрая она, не хорошая, нельзя верить ей!

К Королю подбегает Шут с колотушкой в руках.

Шут: А ещё говорят, что жена твоя ни в чём не виновата! Она – единственная наследница из рода Эльфов... *(Убегает).*

Король *(резко):* Хватит болтать вздор! Я своими глазами видел эту Птицу. Слышал её слова. Она сказала мне, что моя жена – ведьма! Нужно убить её! Дважды надеялся я, что родит мне жена прекрасного, как само небо, наследника из рода Эльфов, и дважды судьба смеялась надо мной. Первый раз моя жена родила полусобаку-получеловека, я простил её, второй раз родила она – кота. *(Плачет).* Я самый несчастный Король на свете! Что делать мне? Непременно нужно достать Вещун-птицу! Только она сможет помочь всем нам. *(Вдруг решительно).* Если же никто не доставит во дворец Вещун-Птицу, через день, вместе с заходом Солнца, я казню Королеву! Таков мой указ!

Королева плачет у мельницы, кот мякает, трётся об её ноги, Шут устремляется к ней, гремя колотушкой. Жители Цветочного Королевства перешёпываются.

Первая и Вторая Дамы: Какая такая Птица?

Первый Вельможа: Я уверен, нет никакой Птицы.

Вторая Дама: Король помешался от горя...

Второй Вельможа: Злая Птица диктует указы Королю... *(усмехается).*

Жители Цветочного Королевства: Нам нужен новый Король!

Картина 7

Река. Над рекой – гора. Склон горы усыпан одуванчиками. Девочка-Звёздочка поднимается по склону горы. Видит, как на вершине, в траве, среди цветов, сидит, разглядывая огромный одуванчик, младенец. Приглядевшись повнимательнее, Девочка-Звёздочка понимает, что это её брат – Золотоволоска.

Девочка-Звёздочка *(бросаясь к нему):* Золотоволоска! Наконец-то я нашла тебя! *(Остановившись, испуганно).* Но как же так?! Ты вдруг стал таким маленьким... Как тогда, в хижине у рыбаков... Но ведь я не такая, как ты... *(Быстро оглядывает, ощупывает себя).* Золотоволоска, братец мой! Что сделалось с тобой?

В ту же минуту огромная тень Птицы, раскинувшей крылья, заслоняет солнечный свет. Птица нависла над маленьким Золотоволоской и вот-вот схватит его сильными когтями.

Девочка-Звёздочка: Золотоволоска!

Малыш безмятежно улыбается, играя одуванчиком. Птица подхватывает его и уносит в небо.

Девочка-Звёздочка *(бежит по склону горы вниз, плачет):* Братец милый! Что сделалось с тобой? Братец любезный, зачем ты ушёл от меня? Зачем отправила я тебя на верную гибель?! Отпусти моего братца, гадкая Птица! Зачем он тебе? Отпусти!

Птица летит к реке. Девочка-Звёздочка бежит берегом. Плачет и зовёт брата. По реке движется лодка. В ней Мальчик со Звёздами, Солнцем и Луной вокруг головы. Он натягивает лук, пускает стрелу в Птицу. Птица роняет ребёнка. Тот, обернувшись прозрачным стёклышком, падает в реку. Ещё одна стрела, и Птица с криком несётся куда-то вниз. В то же мгновение раздаётся звон. Множество разноцветных стёклышек сверху падают на берег реки. В траву, в песок, в цветы... Девочка-Звёздочка быстро

ро собирает стёклышки в подол своего платья, спешит к реке. Бросает стёклышки в воду. В этот же миг вновь показывается лодка. Мальчик с Солнцем, Звёздами и Луной вокруг головы закидывает сети, вновь вытягивает их.

Девочка-Звёздочка замечает у него на плече убитую Вещун-Птицу. Мальчик с Солнцем, Звёздами и Луной вокруг головы вновь и вновь закидывает сети. Сети полны разноцветных осколков. Они превращаются в детей, юношей, Вельмож, Молодых жителей Цветочного Королевства. Все они едва помещаются в лодку. Среди них – Мальчик-Золотоволоска.

Девочка-Звёздочка (бросается к нему): Золотоволоска! Ты! Ты – жив!

Золотоволоска: Жив!

Молодой Вельможа: Все мы – живы... Когда-то каждый из нас отправился на заколдованную гору, искать Вещун-Птицу...

Дети: А мы пошли на Заколдованную гору, потому что нас отправила туда старуха...

Девочка-Звёздочка: Старуха? (*Подумав*). Та самая бабушка, что приходила к нам в сад... Она сказала, что на этой горе живёт Птица, которая знает всё на свете и поможет нам найти своих настоящих родителей.

Молодой Вельможа: Многие из нас, Молодых жителей Цветочного Королевства, отправились на заколдованную гору в поисках Вещун-Птицы, выполняя приказ Короля... И всех нас обратили в разноцветные стёклышки...

Девочка-Звёздочка: Вы думаете, что эта гора – заколдованна?

Молодой Вельможа: Многие из нашего Королевства так говорят...

Девочка-Звёздочка: И вы не побоялись идти туда?

Молодой Вельможа: Все мы выполняли приказ Короля...

Дети в лодке: А нас обманула старуха!

Юная Дама: Не может быть... Это мои дети! (*обнимает их*). Я отправилась искать их на заколдованную гору...

Девочка-Звёздочка: Так значит, бабушка оказалась ведьмой?

Мальчик с Солнцем, Луной и Звёздами вокруг головы (*подняв вверх чучело Птицы-Вещуны*): Не бойтесь! Вот то, что от неё осталось!

Девочка-Звёздочка: Ах! Так значит бабушка, ведьма и Птица-Вещунья – одно и то же?! Ой, как страшно!

Прижимается к брату.

Мальчик с Солнцем, Луной и Звёздами вокруг головы: Не бойтесь! Злой колдунья больше нет, Птицы-Вещуны тоже нет. Сейчас мы все вместе вернёмся, наконец, в своё Цветочное Королевство и обрадуем Короля! Он так мечтал досстать Вещун-Птицу, верно?

Молодой Вельможа: Верно!

Дети хлопают в ладоши, смеются. Лодка плавёт по течению. Над ней, в вышине, – белые Птицы. Звучит тихая песня. Девочке-Звёздочке кажется, что лодка поднимается куда-то вверх, на невидимую гору, туда, куда уходит на закате Солнце.

Картина 8

Предвечерний сумрак. Минули сутки. Согласно указу Короля, в Цветочном Королевстве сегодня должна свершиться казнь Молодой Королевы. Цветочное Королевство

над рекой погружено во мрак. В воде отражаются башни, и, кажется, будто сегодня этот город вот-вот уйдёт под воду...

У мельницы с котом на руках плачет Молодая Королева. Вокруг бочек, поставленных у входа во Дворец, толпятся люди – Жители Цветочного Королевства: Дамы, Вельможи, Стражи. К берегу подплывает лодка. Дети прячут убитую Вещун-Птицу в камышах. Мальчик со Звёздами, Солнцем и Луной вокруг головы быстро надевает шапку и подходит к входу во Дворец.

Мальчик: Да здравствует Король! Я слышал, никто из всего Цветочного Королевства не может выполнить твоих заданий? (Указав взглядом на орехи в бочках) Можно, я сосчитаю? (Жители Цветочного Королевства смеются. Внешний вид Мальчика с шапкой на лбу вызывает всеобщий хохот).

Первый Стражник: Сними шапку, мальчишка, прежде чем говорить с Королём!

Хочет сорвать с него шапку

Мальчик (поспешно кланяясь): Простите меня, я очень нездоров, душа моя в трауре, я никак не могу снять головной убор...

Все смеются.

Первая Дама (подруге): Как ты думаешь, наверно, он – лысый?

Мальчик: Милые Дамы, примите мои особые извинения...

Король (резко обрывая его): Считай орехи, мальчишка, если головы не жалко. У тебя в распоряжении ровно полчаса. Но знай, что мой закон велит казнить того, кто не выполнит задание.

Мальчик: Мне известно. Но и ты, Король, прими мои условия.

Жители Цветочного Королевства смеются.

Король (усмехнувшись): Что ж, говори... Чего хочешь ты?

Мальчик: Если я выполню твоё задание, ты исполнишь моё желание!

Первый Вельможа: Ну и наглец!

Вторая Дама: Он очень остроумен...

Король (вяло): Пусть будет так... Смелый юноша... Но мне жаль тебя. Ты ещё так молод. Зачем играть своей жизнью? Видно, ты прибыл издалека, ничего не знаешь о том, что случилось у нас... Вот уже много лет я, несчастный из несчастных, живу без наследника... (Плачет). Моя жена – ведьма. А мне так нужен толковый и умный наследник...

Жители Цветочного Королевства: Нам нужен новый Король!

Мальчик: Вижу, Король, что в доме твоём беда... И всё-таки... Берусь сосчитать орехи!

На городской Башне бьют часы.

Король (вяло): Считай, считай...

Мальчик (остановившись перед бочками): "Жили две сестры, два ореха, две кадки... (Сам, пока говорит, берёт из полных кадушек по два ореха, кидает в пустые). Полоскали они белёё, два ореха, две кадки, и говорили между собой, два ореха, две кадки, если бы Король взял меня замуж, два ореха, две кадки, я бы весь Дворец, два ореха две кадки, льняным полотном устелила, другая говорит, два ореха, две кадки, если бы меня Король взял в жёны, два ореха, две кадки, я бы весь Дворец, два ореха, две кадки, устелила сукном, два ореха, две кадки, а третья говорит, два ореха, две кадки, подарила бы я ему сына, два ореха, две кадки, – во лбу у него бы Солнце горело, на темени Месяц светил, а вокруг

ушей, бы Звёзды сияли, два ореха, две кадки... И надёлен был бы этот младенец, два ореха, две кадки, необычайным даром волшебника, два ореха, две кадки, каким владели древние предки Эльфов, два ореха, две кадки. И суждено было бы этому мальчику, два ореха, две кадки, установить Королевство Справедливости и Любви среди людей, два ореха, две кадки. Победил бы он злую ведьму, два ореха, две кадки, и возглавил бы самое прекрасное Королевство, в котором бы, два ореха, две кадки, ровно тысячу лет, два ореха, две кадки, не было бы войны. В это время охотился поблизости Король, два ореха, две кадки. Услыхал он, два ореха, две кадки, разговор сестёр, два ореха, две кадки. И взял он младшую сестру, два ореха, две кадки, в Цветочное Королевство, в свой Замок и женился на ней. А потом уехал он на войну, два ореха, две кадки... В это время родился у Королевы сын – во лбу у него Солнце горело, на темени Месяц светил, вокруг ушей Звёзды сияли. Ночью, два ореха, две кадки, Старая Королева, обернувшись злой, Тёмной Птицей, похитила письмо, написанное Молодой Королевой, в котором сообщалось о рождении прекрасного ребёнка, два ореха, две кадки. Вместо этого письма послала она Королю другое письмо, рассказывая о том, что в Цветочном Королевстве случилось непоправимое горе, два ореха, две кадки, написала она, что родила Молодая Королева, единственная наследница рода Эльфов, полусобаку-получеловека, два ореха, две кадки, а также попросила у Короля разрешения на войну с родом Эльфов. С тех пор никто из детей и Молодых жителей Цветочного Королевства не мог не подвергнуться её преследованиям, так как у многих из них предки были Эльфами, два ореха, две кадки.

Молодую Королеву, по письменному указу Короля, привязали к мельничным жерновам, чтобы молота муку, а родившегося наследника посадили в стеклянную бочку и пустили по реке, два ореха, две кадки. Плавал он до тех пор, пока не нашла его нищая. Взяла и стала воспитывать. Вернулся Король, два ореха, две кадки, видит, что нет у него наследника, некому будет оставить Королевство, два ореха, две кадки, простил жену, освободил её. И вновь случилось так, что пока Король был на войне, родила Королева, два ореха, две кадки, не одного, а двух детей – мальчика и девочку, прекрасных, как само небо. И снова, в одну из ночей, Старая Королева, которая была злой колдуньей, обернувшись зловещей Птицей, похитила детей, отнесла на берег реки, уложила в золотой сундук, два ореха, две кадки, туда же положила приданное: немного денег и одежду, пустила сундук по течению. А в колыбель, возле которой во Дворце задремала утомленная Молодая Королева, старуха положила кота... В ту же ночь я выловил бочку с детьми у рыбакского берега, Живущие неподалёку Эльфы тотчас выстроили для них прекрасный Цветочный Дворец, чтобы каждый, кто найдёт детей, знал об их происхождении. Эльфы улетели, боясь гнева Старой Королевы.

На рыбакском берегу нашли детей бедные люди, два ореха, две кадки, воспитали их... а Цветочный Дворец, построенный Эльфами, бесследно исчез... Подросли дети, два ореха, две кадки, отправились по свету, два ореха, две кадки, своих настоящих родителей искать. На небольшое приданное купили себе домик неподалёку от Цветочного Королевства, два ореха, две кадки. Растили цветы и пасли ягнят. Возле домика развели они прекрасный сад в память о своих неизвестных родителях.

Вскоре и до Старой Королевы дошли слухи о живущих неподалёку детях. Явилась она к ним и хитростью, два ореха, две кадки, отправила их на заколдованный гору, два ореха, две кадки...

Жители Цветочного Королевства (*изумлённо, шёпотом*): Ах!

Первая Дама: Что же она с ними сделала?

Первый Вельможа: Зачем ей понадобилось похищать детей?

Первая Дама: Наверное, потому, что они были настоящими наследниками из рода эльфов...

Шут (громя колотушкой): Ой-ой-ой! Старая Королева – Вещун-Птица! Бедная моя голова!

Часы на городской башне бьют несколько раз.

Первый Стражник: У тебя осталось несколько минут жизни...

Первая и Вторая Дамы: Что же, что же случилось с детьми?

Мальчик: Старая Королева сказала им, что на заколдованный горе живёт Вещун-Птица, которая поможет им найти настоящих родителей. Многих детей уже отправляла она на заколдованную гору, но никто не возвращался оттуда живым. Зачем поступала она так, вы хотите знать?

Жители Цветочного Королевства: Хотим!

Второй Стражник: Мой Король, ты разрешаешь мальчишке говорить?

Король (кивает): Пусть говорит...

Мальчик: Итак, всем известно, что Молодая Королева, которая сейчас привязана к мельничному поставу – единственная наследница из рода Эльфов. Роду Эльфов свойственно творить добро на земле. Если Цветочным Королевством будет управлять добро Эльфов, то наше Цветочное Королевство станет настоящим королевством Света и Добра! (*Смеётся*). Что же тогда останется делать Старой Королеве? Ведь она ничего не умеет, кроме того, что творить зло... По её воле отправил Король на заколдованную гору Молодых жителей Королевства, отправил туда на вечную гибель... (*обращаясь к Королю*) – но ты, Король, сделал это не по своему желанию, два ореха, две кадки, и тебя можно простить.

Жители Цветочного Королевства: Ах!

Вторая Дама: Как он смеет так говорить с Королём?!

Первый Вельможа: Почему его не казнят?

Все: Почему молчит Король?

Стражи молча подходят к Мальчику. Он, как ни в чём ни бывало, считает орехи. Король внимательно смотрит на него, будто что-то вспоминая. Чего-то невидимое, необъяснимое мешает ему дать приказ – арестовать Мальчика. У мельницы, возле леса, плачет Молодая Королева. Кот вырывается у неё из рук и побегает к Мальчику, мурлыча, трётся об его ноги. Все в замешательстве. Стражи ждёт распоряжений Короля. Жители Королевства перешептываются. Король в оцепенении смотрит на Мальчика, не в силах вымолвить ни слова.

Первый Стражник: Король, что делать с мальчишкой?! Скажи, и я убью его!

Король молчит, будто к чему-то прислушиваясь внутри себя. Со стороны реки доносится чей-то весёлый смех. Плеск волн, тихое пение... Один женский голос несмело начинает песню, другой подхватывает, затем вступает третий, высокий и тонкий. Кот трётся об ноги Мальчика.

Король тихо начиная петь, но так, что слов не разобрать. По его лицу текут слёзы. Он достаёт из кармана старинный охотничий рожок, несколько раз пробует играть на нём простенькую песенку. Внезапно смех и женское пение смолкают, слышен шум прибрежных камышей.

Король (вслух, тихо): Подарила бы я ему сына, во лбу бы у него Солнце горело, на темени Месяц светил, а вокруг ушей бы Звёзды сияли...

Несколько раз, будто в забытьи, он повторяет эти слова, прежде сказанные Мальчиком. Словно пытаясь вызвать какие-то древние таинственные силы... Слова звучат, как молитва, как плач, как заклинание древних.

Первый Стражник: Что прикажешь, Король, делать с мальчишкой? Прикончить его?

Первый и Второй Стражники вплотную подходят к Мальчику, обнажив мечи.

Дама (подруге): Надо убить его!

Второй Вельможа: Вели Король его казнить!

Жители города (все): Убей его, Король!

Шут (*хихикая, бегает из стороны в сторону, играя на воображаемой дудке, пародируя Короля*): Король сошёл с ума! Цветочному Королевству нужен другой Король! А другой Король – это...

Первый Стражник бьет наотмашь Шута. Тот корчится, утирая слёзы, убегает, что-то напевая, похожее на песенку охотничьего рожка Короля.

Через несколько секунд Шут возвращается, прихрамывая. Что-то бормочет. У него на голове пустая бочка. Он становится на четвереньки, ползёт, мурлычет, трётся об ноги Короля. Жители города смеются. Часы на городской Башне бьют несколько раз.

Первый Стражник: Что делать с мальчишкой?

Король (тихо, но твёрдо): Пусть считает орехи...

Жители города: Ах!

Стражники отступают от Мальчика. Он бросает горсть орехов в бочку.

Мальчик: Тебя можно понять и простить, Король... Ты добр и доверчив. Но что было бы со всеми Молодыми жителями Королевства, с детьми, со всеми, кого ты невольно обрёк на гибель, если бы не любящее сердце Юной Королевы, маленькой Девочки-Звёздочки! С её помощью мне и удалось победить зловещую Птицу-Вещунью и спасти всех Молодых жителей Цветочного Королевства. А так же привезти чучело этой Птицы на память моему Королю...

Жители города: Ах... (*Перешептываются*).

Мальчик: Вместе с несчастными, отправившимися на поиски этой Птицы, пришли все мы сюда и увидели, два ореха, две кадки, что поставил Король две кадушки с орехами и две пустые и говорит, два ореха, две кадки, тому отдам полКоролевства, два ореха, две кадки, кто сочтёт эти орехи. Съехалось множество народу. Но никто из вельмож не берётся их счесть. А я, Мальчик, взял и счёл, два ореха, две кадки.

Мальчик бросил последние орехи в кадку и снял шапку. Солнце сияло во лбу, Месяц на темени, Звёзды вокруг головы!

Жители Города: Ах!

Мальчик: И прошу за то, что выполнил твоё задание, отец, освободить из позорного плена мою ни в чём ни повинную мать!

Шут с бочонком на голове бегает, мурлыча, вокруг Короля. Кот трётся об ноги Мальчика.

Золотоволоска и Девочка-Звёздочка вместе с другими детьми и Юными жителями Королевства выходят на простор из тростника. Золотоволоска бросает к ногам Короля чучело Птицы – Старой Королевы-Вещуньи.

Девочка-Звёздочка: Отпустите мою мать! Она – настоящая наследница рода Эльфов! А мы – её дети, которых злая колдунья – Старая Королева, похитила и бросила в реку!

Слышится тихое пение. К детям подходит мать – Молодая Королева города. Плачет, прижимает детей к себе. В Небе раздаётся чуть слышеный звон – маленькие Эльфысыпают город цветами...

Жители Цветочного Королевства: Ах!...

Картина 9

Над заколдованный прежде горой.

Сцена погружается в сумрак. Издалека – слышится мерный звук колокола. Видится в небе огромный Звёздный Купол, сложенный из замысловатых фигур. Слышится – будто бы конский топот. Откуда-то издалека... Мимо.

И вот, отделившись от Звёзд, – фигура Всадника с мечом и факелом. Мимо Королевства, мимо его жителей, проносится, не касаясь копытами земли Всадник с рыцарскими доспехами на белом коне. С крыльями за спиной. Его конь стремительно взмывает по склону горы. Через несколько секунд на вершине вспыхивает огонь. Постепенно пламя стихает, искры гаснут во тьме, рассыпаясь жемчужинами звёзд по небу. За эти чудом наблюдают все Жители Королевства. Отдалённый топот копыт смолкает. Звёзды складываются маленькими россыпями, словно жемчужины на морском дне. И теперь там, на самой вершине горы, почти в небе, высвечивается прекрасный высокий Дворец, будто сотканный из света Звёздных нитей. Плавно, будто светящееся облако, дворец окружает горы и, вытягиваясь неизвестным созвездием, плывёт по небу, огромная, волшебная Корона. Над изумлёнными Жителями Королевства опускается туман. Теперь все они, в блестящих прекрасных одеждах: Король, Королевич и освобожденная из плена Королева, Кот, Шут, Юная Королевна-Звёздочка, Дети, Молодые жители Королевства, а также все остальные Дамы и Вельможи, – оказываются согреты чьим-то незримым присутствием. Издалека доносится музыка тихой пастушьей свирели, чьё-то негромкое пение. Тянутся вверх стебли ночных фиалок.

2003.г. Краснодар.

Сценарий по мотивам японской сказки Д. Кинасита Журавлиные перья

Действующие лица:

Цу (девушка-журавль)
Йохйо
Содо
Дети

Сцена 1

Чуть освещена сцена. Шум моря, волн. С правой стороны авансцены – маленькая хижина, украшенная цветами. Вокруг хижины – будто камни на морском берегу, множество птичьих перьев. Слышны их голоса...

Голос Цу: Давным-давно, в одном далёком крае, жил человек по имени Йохйо. Был он очень красивый, смелый и добрый. Однажды вечером в дверь его хижины кто-то тихо постучался. Открывает Йохйо – смотрит, девушка, вся в снегу. Присутствует погреться.

Пожалел Йохйо девушку, оставил жить у себя и назвал её Цу. В благодарность за добро взялась девушка наткать чудесного полотна, какого не сыскать на белом свете. Только просила не входить в комнатку, где она ткёт. Слышит

Йохйо – с утра до вечера ткацкий стан шумит. А на чудесном полотне – танцуют, машут крыльями прекрасные журавли. Удивился Йохйо, никогда не видел он такого дивного полотна... Да только уговорили люди его продать эту ткань, выручил он за неё много денег... Случилось это так...

Музыка. Танцуют, выходят на сцену дети. Они зовут Цу. Дождь. Гром. Все убегают.

Звучит музыка. Возле маленькой хижины появляются Йохйо и Цу. Цу – Девушка похожая на птицу. В Костюме из светлого пуха или перьев. Они, танцуют, кружатся, играют, смеются. Начинается дождь. Цу быстро убегает. Йохйо следом за ней.

Сцена 2

Появляется Содо. Она очень взволнована.

Содо (зрителям): Это и есть невеста Йохйо? Да откуда же она взялась такая? Это благодаря ей мой Йохйо так быстро разбогател? Вы знаете, что она тут делала? (*Находит маленькие пёрышки, подбирает*). Что это? Что это такое? Говорят, что она ткёт прекрасное полотно. А как только отнесёшь его в город, так червонцев десять выручишь... (*Подбирает перья*). Вот они пёрышки... Болают, что когда она садится за ткацкий стан, строго-настрого запрещает смотреть кому бы то не было, как она работает. Мой Йохйо – парень честный, он и не смотрит. Завалится спать, а утром глядит – всё готово! И красивое же полотно она ткёт! "Журавлиные перья" – так оно называется, кажется... (*Подбрасывает перья вверх*). Эта ткань мягкая и лёгкая, будто настоящий пух. Дойди хоть до самой Индии, а такой ткани не найдёшь. Для того, чтобы соткать такое полотно, нужна тысяча журавлиных перьев. А перья надо вырвать у настоящего, живого журавля... (*Зрителям*). Откуда она берёт все эти журавлиные перья? А? Вы не знаете? Сейчас посмотрим... Так-так... (*Приотворяет дверь в хижину*). Тут у них ткацкий стан. Ой! (*Отскакивает в сторону*). Что это? Крыло! Настоящее журавлиное крыло! Как страшно...

Входит Цу, смотрит на Содо. Молчит.

Содо (взволнованно): Что же это такое? А? Это же самые настоящие журавлиные перья...

Цу быстро убегает в хижину, закрывается.

Содо (зрителям): Что это значит? Ни слова не понимает. И все повадки... птички... Так она же и есть – птица! (*Быстро-быстро волнуясь*). Деды рассказывали, будто в древности журавли и змеи обретали женский облик и выходили замуж за людей. Мой дед рассказывал, как однажды вечером шёл он мимо озера... Вдруг видит – стоит у самой воды женщина. Странной она показалась ему. Спрятался дед и стал подглядывать. Вот глядит,ходит она в воду, и в то же миг оборачивается Журавлём! А потом, наплескавшись, наигравшись, выходит на берег, снова обернувшись женщиной. Дед рассказывал...

Неожиданно вбегает Йохйо. Зовёт Цу. Содо прячется.

Сцена 3

Йохйо: Цу! Где же ты! Цу?! (*Прислушивается*): Кто здесь? (*Заметив Содо, разочарованно*): А это ты, Содо... Снова насчёт денег? Цу больше не ткёт.

Содо (быстро): Нет-нет... Йохйо! Не нужно мне денег! Это я для тебя... твоё...

Йохйо: Что это? Для меня?

Музыка. Содо протягивает ему перья, пряча крыло.

Содо: Вот, держи... (*Осыпает его перьями, играючи*). Мы поедем с тобой в столицу... В город... У нас будет много денег. (*Тихо танцуют. Йохйо не очень внимательно слушает её, отдавшись своим мыслям*).

Содо: Йохйо! А не приходилось ли тебе когда-нибудь журавля спасать?

Йохйо (*мечтательно*): Было дело... Работал я как-то в поле. Вдруг вижу, спускается с неба журавль и на межу садится. В крыле у него стрела торчит. Мучается, бедняжка...

Йохйо танцует один в зале, будто работая в поле, ловит птицу – пантомима. Это этюд – его воспоминание. В зале могут появляться деревенские дети и собирать цветы, танцевать. В это время на сцене Содо в порыве ревности достаёт крыло Цу и пробует расстоптать его. Дети убегают.

Йохйо (*будто очнувшись*): Что ты делаешь? (*Подбегает, хватает Содо за руку*) Что это?

Несколько мгновений они молчат. Содо всхлипывает, Йохйо изумлённо смотрит на крыло. Затем протягивает его Содо.

Йохйо: Что это?

Содо (*поднимает голову*): Это она... Журавль. Дед рассказывал. (*Наклоняется к нему*).

Бедный мой Йохйо! Я помогу тебе! Мы поедем с тобой в город, только она должна соткать ещё полотна, самого чудесного полотна...

Уходят.

Сцена 4

Появляется Цу. Она грустна, звучит музыка. Цу находит разбросанные перья, подбирает их. Движется осторожно, неуверенно, словно раненая птица...

Воспоминание Цу.

На сцену выходят Дети. Играют, кружатся вокруг. Поют.

Цу: Йохйо! Любимый! Что с тобойсталось? Как ты изменился! Ты уже не прежний Йохйо! Мне кажется, будто ты уходишь всё дальше, и дальше в неведомый мне мир... Ты становишься таким, как те люди с непонятными речами, ранившие меня стрелою... Что с тобойсталось? Что мне делать? Как рассказать тебе всё? Простишь ли ты меня? Ты спас мне жизнь. Спас, не ожидая награды. Ты вынул стрелу из моего крыла только из жалости ко мне. И я пришла к тебе. Но ты не знал, и не знаешь, кто я... А когда соткала тебе полотно, ты был рад, радовался как ребёнок. И я стала ткать ещё и ещё. А потом ты обменял полотно на какие-то деньги. Но ведь у тебя их много теперь, твоих любимых денег... И мы могли бы жить тихо и счастливо, в этой хижине. Одни... Ты не похож на других людей. Ты – человек моего мира. Ах, как хотелось бы мне жить с тобой среди этих широких полей. Возделывать наш сад, играть с детьми... А ты? Ты уходишь от меня, всё дальше, и дальше... Как же мне быть теперь?

Дождь, гром. Вбегает Йохйо. Цу идет ему навстречу. Йохйо не замечает её, садится, закрыв лицо руками.

Цу: Йохйо! Что случилось? О, да ты весь промок! Не простудился бы... Ужин готов, дожидается тебя... входи же... Садись к огню. (*Берёт его за руку, приглашая в хижину*). Что с тобой? Почему ты такой не весёлый? (*Пытается развеселить его*). Ах, это в самом деле никуда не годится, допоздна на улице, в такой холод.

Больше никуда не ходи сегодня, хорошо? Не надо больше разговаривать с чужими людьми, ладно? Йохйо по-прежнему молчит. Цу волнуется, предчувствуя недобroe, пытается это скрыть.

Цу: Йохйо! Хочешь, я тебе станцу? Хочешь, спою? Скажи, что ты хочешь? (Смеётся). А ты наверное, хочешь, чтобы я рассказала тебе о городе? Я угадала?

Йохйо: Деньги мне нужны оттуда, понимаешь, деньги!

Цу: Деньги?

Йохйо: Хотелось бы мне съездить в столицу и хорошенько там заработать... Мне нужно выручить уйму денег... Но для того нужен ещё кусок такого полотна... Да только...

Цу: Полотна... (вздрагивает). Что ты сказал? Любимый? (Говорит, будто сама себе).

Полотно, то самое полотно... Но ведь я говорила, что это будет в последний раз. И он твёрдо обещал мне. (Обращаясь к Йохйо). Это, конечно, она, Содо, старается разлучить нас. (Словно отгоняет плохие предчувствия). Деньги, деньги. Но ведь у нас есть уже деньги... И я много ткала тебе... (Внезапно бросается к нему, чуть не плача). Не уезжай! Не уезжай в столицу, Йохйо! Не уезжай! Если ты уедешь, ты больше не вернёшься ко мне! (Со страхом). Неужели ты любишь её больше, чем меня?!

Йохйо (бросая на сцену крыло): Садись! Работай!

Уходит. Музыка. Цу, ошеломлённая, подбирает крыло, перья. Тихо, по журавливому, движется по сцене, то замирая, то прислушиваясь. Её руки плещутся, лепечут, точно крылья парящей в вышине птицы. Она ткёт небесное полотно, будто маленькое облако...

Сцена 5

Вбегают Содо и Йохйо.

Содо: Глядите! Птица!

Цу, заметив их, испуганно замирает. В её руках крыло. Замирают с протянутыми к небу руками Йохйо и Содо. Музыка. Шум океана. Крики птиц. На фоне волн тихо выходят Дети из глубины зала. Выносят чудесное полотно, сотканное Цу. Поднимают его, как облако над её головой. Оно напоминает крышу небесного храма.

Цу: Ну, вот и всё... Я... (Пытается улыбнуться). Все перья, какие только были, ушли на это полотно. Оставила лишь столько, чтобы можно было взлететь. Не забывай меня, Йохйо! Я тоже тебя никогда не забуду! Мы недолго пробыли вместе, но я никогда не забуду твоей чистой любви, игр, песен... Нигде, никогда не забуду. Больше я не могу оставаться человеком. Я снова должна вернуться туда, в Небо... Прощай! Навеки прощай!

В последний раз взмахнув крылом, улетает. Под ноги Йохйо падает её крыло. Дети уходят вместе с Цу, будто уносят её на белом облаке. Исчезают вдали вместе с Цу, а полотно остаётся.

Йохйо (протягивает руки вслед Цу, делая несколько шагов по сцене): Цу! Постой! Куда же ты, Цу?!

Застывает на месте, будто скорбное изваяние.

Содо: Глядите! Журавль летит! (Несколько секунд молчит). Как тяжело летит! Ну пусть там, что угодно, но полотно она соткала, это главное...

Хочет поднять крыло Цу, лежащее у ног Йохйо. Но тот бережно берёт его на руки и прижимает к груди, баюкает.

Йохийо: Цу... Цу... Моя Цу...

Шум моря. Издалека тихая детская песенка.

2001-Минск.
2003-Краснодар.

Сценарий по мотивам пьесы Ю. Грушаса Любовь, джаз и чёрт

Действующие лица:

Беатриче — школьница 13 — 15 лет.
Соперница Беатриче
Девушки-одноклассницы
Завуч Дубайтэ

Сцена 1

Репетиция спектакля в школьном зале. На стенах детские рисунки, изображающие Солнце, танец птиц, в общем, весеннее настроение. Беатриче, две или несколько девушек одноклассниц Беатриче. На заднем плане — девушки танцуют с белыми крыльями из лёгкой ткани. Под музыку выходит Беатриче. Лицо её скрыто прозрачной тканью крыла. В ладонях первые весенние цветы. Музыка Моцарта на фоне дождя. Танец-пантомима.

Беатриче (медленно открывая крылом лицо): Я Беатриче. Я люблю Андрюса. Я его невеста.

Танцует вальс, убегает за кулисы.

Сцена 2

Подруги под быструю музыку репетируют танец в стиле латиноамериканской ламбады. В руках только что сорванные яркие очаровательные цветы. Через зрительный зал на сцену стремительно выбегает соперница Беатриче. Размахивает листком, вырванным из дневника Беатриче. Танцует.

Соперница Беатриче: Не верьте ей! Смотрите! Это её дневник. Мне дал это почтить Андрюс! Смотрите! Что здесь написано! «Можно ли родить ребёнка от чёрта?». Придумала! Придумала! Дам-ка я этот дневничок завучу Дубайте! Пусть почитает! Цирк!

Бросает дневник. Вместе с подругами уходит за кулисы.

Сцена 3

Входит завуч Дубайте. Проходит в зрительный зал.

Завуч: Что здесь происходит? Я вас спрашиваю! (В зал). Что это такое? (Поднимает дневник Беатриче, читает). Это она написала? Она? Или нет? Я вас спрашиваю? (Громко). Беатриче Визгирдайте! Войди!

Под музыку тихо входит Беатриче. В её руках трепещет крыло, цветы. Она в красивом светлом платье.

Завуч: Говори, как ты могла это написать? Стыда у тебя нет. Что ты молчишь? (Протягивает ей дневник) Читай, что здесь написано! Читай!

Беатриче (*тихо танцует с цветком и крылом, читает*):

«Любимый! Ведь я нужна тебе, как солнышко!
Любимый! Ведь я нужна тебе, как дождик.
Протяни ко мне руки – и ты будешь счастлив...»

Завуч (*резко обрывая её*): Нет! Ты читай, что здесь написано! Читай!

Беатриче (*тихо танцует*):

«Любимый! Ведь я нужна тебе, как солнышко, как дождик.
Протяни ко мне руки – и ты будешь счастлив...»

Завуч Дубайтэ (*выхватывает из её рук крыло и цветы, бросает на сцену*): Хватит! Хватит тут цирк устраивать!

Беатриче отступает. Внезапно бьёт Дубайтэ по лицу. Одновременно с ней хватается за щёку, словно сама получила пощёчину.

Завуч: Ты... Ты сошла с ума! (*в зал*) Ты сошла с ума!

Едва сдерживая слёзы уходит за кулисы. Зрителям: Она сошла с ума!

Сцена 4 Видение Биатриче

Беатриче остаётся одна. Тихо наклоняется, чтобы поднять крыло и цветы. Тотчас отстраняется, словно её пронзило молнией. Она видит себя в образе птицы, бьющейся о невидимую преграду. Пластический музыкальный этюд

Сцена 5

Где-то вдали шум моря. Берег. Крики чаек. Беатриче, будто раненая птица, медленно наклоняется, подбирает крыло, цветы. Протягивает руки, словно ощущая ищет что-то. Плеск волн.

Беатриче: Андрюс... Где же ты, Андрюс... Я ведь верила, что ты – хороший. Только представляешься таким... А я знаю тебя настоящего... Это было такое счастье – в это верить...

Пластический этюд. Беатриче улетает.

Новогодняя инсценировка по мотивам В. Гюго Собор Парижской Богоматери

Действующие лица:

Судья

Гренуар (поэт)

Квазимодо (в маске и без маски)

Эсмеральда (с бубном)

Коза Джали

Снежинки (Снег)

Снеговики

Шут

Картина 1

Снег. Квазимодо в маске на башне бьет в колокол. Предновогодняя ночь. Квазимодо смеётся. Появляется Судья. Кричит сквозь снег.

Судья: Это Квазимодо! Горбун! Кривошеий, одноглазый! О, противная обезьяна! диавол во плоти! Он всю ночь бродит по крыше! Вместе с кошками. И посыпает на нас порчу через домоходы! О мерзавец! Гнусный мерзавец! (*Чихает*). Фу! (*Чихает*). Эй, ты, что, глухой, что ли?

Квазимодо смеётся, бьёт в Новогодний колокол!

Судья: Вот диавол! Чтоб тебя! (*Прячется*).

Музыка. Появляется Эсмеральда с козой Джалли.

Эсмеральда: Джалли, какой нынче месяц?

Коза бьёт по бубну копытцем. На башне бьёт колокол.

Судья (*Чуть показываясь*): Это колдовство!

Эсмеральда: Джалли, а как ходит мэтр Гишар, начальник городских стрелков?

Джалли бьёт по бубну с забавной важностью.

Эсмеральда: Джалли, а как говорит речь наш уважаемый судья?

Коза блеет, подбрасывая передние ножки.

Судья (*громко*): Да уберёшься ли ты отсюда, гнусная ведьма?

Хочет схватить козу. Появляется Квазимодо, мешает ему.

Судья: К чёрту её!

Эсмеральда с козой убегают. Квазимодо удаляется следом.

Картина 3

Снег. Звон ёлочных игрушек. Судья ведёт на казнь Гренгуара. Рядом бежит, пританцовывая, Шут.

Гренгуар: Оставь меня! Я всего лишь поэт!

Судья: Который пишет гнусные стишки!

Появляется Эсмеральда с Козой, бросается к Судье.

Эсмеральда: Вы хотите казнить этого человека?

Судья: Да, разве только ты захочешь взять его в мужья!

Эсмеральда: Я беру его!

Судья уходит. Шут хлопает в ладоши, убегает.

Картина 4

Снег.

Гренгуар: Простите, мадмуазель, зачем вы взяли меня в мужья?

Эсмеральда: А было бы лучше, если б тебя повесили?

Гренуар: Значит, вы вышли за меня замуж только ради того, чтобы спасти меня от казни?

Эсмеральда: О чём же другом я могла думать?

Гренуар: Наверно, вы любите кого-нибудь...

Эсмеральда: Я могу любить того, кто сумеет защитить меня! А теперь – прощайте!

Уходит с козой.

Картина 5

Снег.

Музыка. Новогодняя атмосфера. Чуть-чуть и полночь. Суд над Квазимодо. Судья, Шут и Квазимодо.

Судья: Отвечай быстрее, негодяй, какое преступление привело тебя сюда?

Квазимодо: А?

Шут пляшет.

Судья: Да ты, что, потешаешься надо мной? Мерзавец!

Квазимодо: А? Звонарь Собора Парижской Богоматери.

Судья: Звонарь? Вот я тебе задам трезвон прутьями по спине! Слышишь, ты, негодяй?

Квазимодо: Если вы спрашиваете меня о моём возрасте, то, кажется, В день Святого Мартина, мне исполнится 20 лет.

Судья: Ты измываешься надо мной! Отвести его к позорному столбу и отстегать.

Шут: Этот человек глух!

Судья: Ах, вот как! В таком случае прибавить ему ещё один час наказания у позорного столба.

Уходят

Картина 6

Снег. Танец Эсмеральды и Квазимодо. Он в красивом костюме без маски.

Картина 7

Бой часов. Снег.

Эсмеральда (с козой): Сейчас часы пробьют полночь! Придёт мой возлюбленный, он найдёт меня... Сейчас он, наверное, скачет на белой лошади!

Появляется Квазимодо в маске.

Квазимодо: Проклятье! (Громко, поспешно). Хотите, я ещё раз схожу за ним?

Эсмеральда: О, иди, иди! Спеши! Беги! Скорее! Приведи сюда его! (Бьют часы). Я буду любить тебя!

Квазимодо бежит в зал. Возвращается обратно. Дарит Эсмеральде ёлочную игрушку.

Квазимодо: Я не мог его найти!

Эсмеральда: Надо было остаться на всю ночь и искать!

Квазимодо: Я постараюсь. В следующий раз. (Бой часов). Мадмуазель, спешите, часы на башне бьют... Разрешите пригласить вас на танец.

Она подаёт руку, Квазимодо снимает маску. Эсмеральда узнаёт своего возлюбленного.

Квазимодо: С Новым Годом!

Эсмеральда: С Новым Годом

Вместе: С Новым Годом, друзья!

Настенька

Сценарий по мотивам повести Ф.М. Достоевского Белые ночи

Действующие лица:

Настенька
Юноша (Мечтатель)
Пьяный Господин
Жених Настеньки
Дамы и Кавалеры (танцующие пары).

Ночь первая

Юноша-мечтатель идёт по набережной и что-то напевает. Настенька прогуливается по набережной, наклоняется к воде. Сзади к ней подходит Пьяный Господин, дотрагивается до плеча. Настенька оборачивается, вырываеться и убегает. Юноша-мечтатель уводит Пьяного Господина. Подходит к Настеньке, подаёт ей руку. Они подходят к воде.

Мечтатель: Вот видите, зачем Вы отогнали меня?

Настенька: Но я не знала... думала, Вы тоже...

Мечтатель: О, будьте добры! Посудите, кто я. У меня не было никогда никакого знакомства, а мне так хотелось заговорить запросто с какой-нибудь аристократкой.

Протягивает ей ладонь

Настенька (пожимает его руку): Хорошо, я приду сюда завтра, в 10 часов. И кое-что расскажу про себя.

Мечтатель: Согласен.

Настенька: До свидания (улыбается, уходит).

Мечтатель: До свидания.

Ночь Вторая

Настенька: Ну, вот и дожили. Руку вашу!

Мечтатель: Вот она!

Здороваются

Настенька: Расскажите свою историю.

Мечтатель: Историю! У меня нет истории. Я всё время один.

Настенька: У Вас же, наверное, есть бабушка, как и у меня. Она слепая и вот уже целую жизнь меня никуда не пускает.

Мечтатель: Да нет, у меня нет такой бабушки. Я – тип!

Настенька (*смеётся*): Какой тип?

Мечтатель: Такой... характер... Я – Мечтатель.

Настенька: А меня зовут Настенька. И мне кажется, я вас очень понимаю. Вы такой же, как я. Меня раньше бабушка пришпиливала к своему платью... Впрочем, она очень старая, и решила, если мы будем так всю жизнь сидеть, будет лучше. Однажды, к нам пришёл наш новый жилец, который у бабушки снимает квартиру, пришёл спросить о том, что ему обещали комнату обоями обклеить. Слово за слово, бабушка же болтлива, и говорит: «Сходи, Настенька, ко мне в спальню, принеси счёты». Я тот час же вскочила и позабыла, что сижу пришпиленная; нет, чтобы тихонько отшпилиться, чтоб жилец не видал, – рванулась так, что бабушкино кресло поехало. Жилец, как увидел, откланялся и тотчас же ушёл. А позже, как-то после обеда, приходит он к нам, долго говорил с бабушкой, расспрашивал, выезжает ли она куда-нибудь, есть ли знакомые, да вдруг и говорит: «А сегодня я было, ложу взял в оперу «Сибирский цирюльник». Не хотите ли ехать?

«Да, пожалуй поедем, — говорит бабушка, — отчего ж не поехать? Вот у меня Настенька в театре никогда не была». Боже, какая радость! Тотчас же мы собрались, поехали. А потом, в мае, жилец к нам приходит и говорит бабушке, должно ему ехать опять на год в Москву. Что же делать? Я думала-думала, и решилась. Навязала в узелок, всё, что было платьев, и пошла в мезонин, к нашему жильцу. Сказала, что не могу жить у бабушки, что убегу от неё, что не хочу, чтоб меня булавкой пришпиливали. И что поеду с ним в Москву. Он сказал, что вернётся через год, и мы будем счастливы. Он – человек бедный. Прошёл ровно год.

Мечтатель: И что же?

Настенька: И до сих пор ни ответа, ни слуху, ни духу. А должны мы встретиться на этой набережной.

Мечтатель: Ах, добная моя Настенька! Напишите письмо!

Настенька: Нет, это невозможно, нельзя!

Мечтатель: Как нельзя? От чего же нельзя? Послушайте, я бы вот как написал: «Милостивый государь...».

Уходят по набережной. Музыка. Танцуют дамы и кавалеры. Танцуют Настенька и Мечтатель

Ночь Третья

Настенька: Знаете, отчего я так рада? Когда я выйду замуж, мы будем очень дружны, больше, чем братья.

Мечтатель: Настенька!

Настенька: Что? Вы мне принесли письмо?

Мечтатель: Нет. А разве он ещё не был?

Звучит музыка.

Настенька: Ну Бог с ним... Я его по-за-бу-ду

Мечтатель: Настенька, знаете, возле Вас вьётся благодарное сердце, которое за Вас... Посмотрите на небо, Настенька, посмотрите! Завтра будет чудесный

день: какое голубое небо, какая Луна! Посмотрите!

Звучит музыка. Мечтатель приглашает её на вальс. На набережной появляется юноша. Останавливается.

Настенька: Это он!

Мечтатель: Кто?

Юноша, жених Настеньки: Настенька! Это ты!

Музыка. Настенька танцует вальс со своим женихом. Мечтатель машет им в след.

Ночь.

Действующие лица:

Первая Говорящая Статуя.
Вторая Говорящая Статуя.
Несколько немых статуй.
Тень.

Сцена. На ней круглым пятном солнечного света – Тень Мёртвого озера, окружённого гипсовым рядом статуй. Это Говорящие и Немые Статуи-руины. Берег выложен тяжёлой галькой. Небо чёрное и беззвёздное. Каменная тишина. Со дна Мёртвого озера встает Дух Страха – обводит слепыми глазами очертания Статуй.

Первая Говорящая Статуя: В воду упало зеркало... Брызги лопались прямо на глазах, будто воздушные шарики.

Вторая Говорящая Статуя: Сегодня Я видела Девочку... Она сидела на берегу возле озера и тихо плакала...

Третья Говорящая Статуя: Ты знаешь её?

Вторая Говорящая Статуя: Нет. Я её только видела.

Из глубины развалин слышны шаги Тени, постепенно заслоняющей Солнце.

Тень: Не бойтесь! На восходе за нами придут... Ждите! Не бойтесь! Подставляйте ладони, полные слёз... Разбивайте чаши с вином грусти! Завтра первый день Солнца!

Первая Говорящая Статуя: Где же ты видела Солнце?

Тень: Сегодня на берегу я встретила Девочку.

Вторая Говорящая Статуя: Девочка не помнит Солнца! В глазах у неё одни слёзы...

Тень: Она помнит Солнце!

Третья Говорящая Статуя: Почему ты так думаешь?

Тень: Когда я поцеловала её в лоб, она только улыбнулась... Она не испугалась...

Из-за бледной каймы узкого горизонта робко вытянулся первый луч Солнца.

Тень (уменьшаясь в размере): Помолимся...

**Сценарий детского спектакля
Она...
по мотивам пьесы Э. Радзинского
Она в отсутствии любви и смерти**

Действующие лица:

Она – девушка 16 лет
Юный Гитарист
Мать девушки
Он
Его Жена
Доктор

Сцена 1

Она (девушка 16 лет), танцует в своей комнате у распахнутого окна. На соседней крыше играет Юный Гитарист. Гитарист в потёртых джинсах, что-то поёт. Она в своей комнате танцует и, по-видимому, не слышит стук её Матери в дверь. С телефонной трубкой её Мать стучит в её дверь.

Мать: Оглохла?

Она (*декламирует или поёт под музыку, записывая текст на магнитофон*): Каждое утро, проснувшись, я ощущаю ваши губы с такой физической реальностью, что становлюсь безумной! И со всей силой этого безумия говорю вам: «Я Вас люблю».

Мать отчаянно колотит в дверь. Она выходит. Мать кладёт телефонную трубку.

Мать: В куртке будет холодно. Поддень кофту.

Она: В кофте будет жарко.

Мать: Милая, у тебя скоро экзамены. Без кофты не пойдёшь.

Она: Хорошо, я понесу кофту в руках.

Юный Гитарист на крыше поёт, что-то похожее на джаз.

Мать: Привет Эрике. Кстати, почему Эрика никогда к нам не зайдёт? Когда ты вернёшься?

Она: Не знаю. Я сначала пойду в парикмахерскую.

Мать: Ты собиралась к Эрике... Ага, значит, ты пойдёшь в парикмахерскую, чтобы проторчать там в очереди до вечера, да? А потом будет поздно идти к Эрике ты вернёшься домой! Ты решила посмотреть, кто ко мне придёт, да? (*Кричит*). Я не умею, не могу с тобой!

Она: Что делать, ты молодая мать!

Юный Гитарист играет джаз.

В другой квартире, в другой комнате, стоит Он у зеркала. Позади Его – Его Жена.

Его Жена: В доме ничего! Ты не сходил даже за минералкой! А люди придут в гости!
Что ты молчишь?

Он: Я думаю.

Жена: О, Боже! О чём? О чём?

Уходит. Несколько секунд Он стоит в раздумье перед зеркалом, потом уходит за

женой.

Она подходит к своей Матери. Улыбается.

Мать: Да, да... Знаешь, вчера мне один тип из третьего подъезда сказал, что когда мы с тобой идём по улице...

Она: То я издали выгляжу старше тебя.

Мать: Какая же ты жуткая! Ну что ж, я не хотела тебе говорить, но ты вынудила... Короче, утром ко мне пришла Надя... Ну, девочка из третьего подъезда...

Она: Мне не интересно! Кто рылся у меня в столе?

Мать: Так вот... Эта милая Надя пришла знаешь зачем?

Она: Мне нужны деньги. На парикмахерскую.

Мать: Она пришла повидать твою кошку. Оказывается, ты ей рассказала, что у нас живёт потрясающая кошка Каштанка, которая тебя страшно любит и ходит за тобой по улице не иначе, как на задних лапах!

Она: И что ты ответила?

Мать: Правду. Что отродясь у нас не было никакой Каштанки, хотя иногда ты приносила с улицы бродячих кошек. Но они от нас немедленно убегали. И не потому, что я плохо с ними обращалась, а потому, что ты их попросту забывала кормить! (*Даёт ей деньги*). А кот «на задних лапах» – это из «Мастера и Маргариты». Да, ты брала без разрешения мою книгу?

Она: А всё-таки, кто рылся на моём столе...

Звонит телефон.

Мать (*поднимает трубку*): Алло! Приезжай. Нет. Сегодня... Нет, он ещё не звонил! Кто он? Говорила, доктор. Вот так... Пока! (*Ей*): Так вот. Твой стол пока что стоит в моей квартире...

Она (*уходит*): ЧАО!

Юный Гитарист поёт джаз.

Сцена 2

Медкабинет.

Доктор (*осматривает Его*): Твоя бывшая говорит, что ты просыпаешься каждый день в пять утра. Дыши... Друг мой... Живём мы в эпоху жестокую к сердцам. Тебе нужна чепуха... две недели в больнице...

Он: Ты – мерзавец.

Доктор: Не понял...

Он: Ты, не пропускающий ни одной... Зачем тебе эта увядшая женщина? Сейчас я объясню; понимаешь, она для тебя – чужая... Ты не сможешь ни сцепать, ни схватить... чужую... Или для тебя мир – помойка, где все жрут, хватают друг друга...

Хочет ударить Доктора, но тот останавливает его.

Доктор: Дурак! Ты по правде болен, слышишь?

Уходят.

Сцена 3

Шум дождя. Его квартира. А Юный Гитарист за своей стенкой играет джаз. Она звонит в Его дверь. Он открывает.

Она: Здесь сдаётся квартира?

Он: Квартира сдана.

Она: Давно?

Он: Вчера.

Она: Вам?

Он: Мне.

Она: Интересно, дорого стоит такая квартира?

Он: Не очень.

Она: Скажите, у Вас не найдётся попить? Только мне нужна вода из-под крана. (*Он несёт стакан, Она пьёт.*)

Она (*смотрит в окно*): Лупит.

Он: Ливень.

Она: Никакого лета в этом году. (*Смотрит на часы*). Я хочу пить! Только я сама. У Вас не получается холодная. (*Уходит на кухню, возвращается*).

Он: Кстати, меня зовут Фёдор Фёдорович, а вас?

Она: А зачем вам? Моё имя – обычная кличка, поэтому я называю себя «Я». (*По Её лицу размазалась тушь*). Я подставила лицо под кран (*хочет*). Теперь мне не страшен никакой дождь. Я смогу уйти от вас. Чao! (*Уходит, хлопая дверью*).

Он (*бормочет*): На кого же Она похожа? (*смеётся. Замечает её кофту, оставленную на спинке стула*). Перед глазами уже прошла толпа... Всякий на кого-то похож.

Звонок в дверь. Он протягивает Ей кофту.

Она: Всегда забываю. (*Молча проходит на кухню, шум воды*). Который час, кстати?

Он: Одиннадцать... У Вас есть подруги?

Она: Целых три. В прошлом году мы с ними объездили весь. Втроем снимали две койки. Мало ели – много курили. Вы удивляетесь, что я так много пью? У меня просто была важная встреча. Знаете ли, на столбе висело объявление о вашей квартире. А рядом была записка: «Требуется вокалистка в инструментальный ансамбль» и телефон. «Человек», т. е. Я, естественно, позвонил, договорился о прослушивании. Сказали, что в таком-то часу его будет ждать руководитель ансамбля. Он будет в голубых джинсах.

Он: А «человек» не боится?

Она: Как Вам объяснить?.. Теперь я убедилась, пока шла от Вас до дома, что, как ни странно, нигде не было больше объявления о «певице». Оно висело только у «моего» дома. Потому, когда я увидела руководителя в голубых джинсах, я совсем не удивилась... Он оказался тем самым типом... который уже месяц торчит у моего окна, когда наступают сумерки.

Он: Значит, всё-таки...

Она: Пришлось быстрей уносить ноги... прощайте! Чёрт! (*Начинает стучать зубами*). Только Вы не бойтесь! Это пройдёт! Мне нужен горячий чай! Мне холодно!

Он: Что вы? Что вы! (*Укутывает её в одеяло*).

Она: мне холодно! Холодно! (Затихает).

Он: Получше?

Она: А Вы не испугались! Здорово! Вы совсем не испугались!

Он дотрагивается до её лица.

Она: Мне надо позвонить! (Набирает номер телефона).

Мать в своей квартире снимает трубку.

Мать: Алло.

Она: Это я.

Мать: Где ты находишься? (Плачет). Я схожу с ума! Ты будешь отвечать?

Она: Я скоро выезжаю. (Кладёт трубку телефона. Ему): Да, я что-то забыла...

Он: Забыли дрожать...

Она: Нет! Это была правда! Тут Вы ничего не поняли. Это у меня проходит. Который час?

Он: Двенадцать.

Она: А вот Вы зря не боитесь меня... Может, я оставила у Вас кофту нарочно, чтобы Вас погубить. Может... обитает в пространстве некое кровожадное существо... (помолчав, вдруг). А если бы Вы узнали обо мне ужасную тайну, а? Вы поверили б?

Он смеётся. Молча дотрагивается до её руки.

Она (бросается к двери): Откройте дверь? Немедленно! Мне домой нужно! Откройте!

Он открывает. Она вихрем уносится в открытую дверь. Он остаётся один. Чтопто бормочет. За своей стеной играет Маленький Гитарист.

Он: Открывается дверь... и входит... И оттого, что она психованная... или чёрт знает, отчего. И вот уже «охладевший и отживший». О, где же разочарование и мудрость?

Уходит. Звучит джаз.

Сцена 4

Она и мать в квартире Её Матери.

Мать: Не ешь стоя! Ты была в парикмахерской?

Она: Да.

Мать: Удачно постриглась. Совсем незаметно.

Она (включает у себя в комнате магнитофон): Письмо первое. Я увидела вас. Взгляды перекрестились – это было страшно. Меня отшвырнуло, показалось, что падают стулья. В изумлении я обвела глазами вокруг, но всё было на месте. И в панике я бежала, бросив на поле боя кофту, как стяг, как бесцелесное своё тело. А потом были бессмысленные слова, в которых, как в скорлупе, шевелились те слова... Какое было серое небо весь день... И в дальнейшем, всё самое грустное и нежное... когда всё будет правда... будет происходить при этом дожде... Я всё знаю, что будет... Воспоминания о будущем. А теперь – убийство. (Стирает запись). Самоубийство.

Музыка. Юный Гитарист играет за «стеной», выкрикивает текст песни.

Сцена 5

Она у его двери.

Он (*открывает*): А... Это вы...

Она: Вы приготовили воду? Я хочу пить! (*Смеётся*).

Он (*протягивает стакан*): Я подготовил.

Она: Как молочко в блюдечке для кошки (*пьёт*). Послушайте, как умилённо Вы на меня смотрите, ну, точно на котёнка... А чувствуете вы, на верное, совсем другое. Но просто так безопаснее, да? Так положено смотреть?

Он: Да.

Она: Вы несвободный человек, да? Вы, как все – любите то, что положено?

Он: Например...

Она: Я хотела бы рассказать Вам о себе ужасную вещь. Хотите? Только с условием: я – о себе, а Вы – о себе.

Он: Согласен.

Она: Итак, живут три подруги... Эрика, Наденька и ещё одна... (*Вдруг*). Вы фильм «Генералы Песчаных карьеров» видели?

Он: Нет...

Она: Тогда продолжаю. Однажды некая девочка возненавидела одну из нашей троицы из-за мальчика. Мальчик полюбил, ну, скажем, Эрику... И вот та, отвергнутая девочка... заставила другую девочку, назовём её «икс», сделать следующее: когда Эрику выбирали в старосты, эта «Икс» встала и всё рассказала (*смеётся*)... о конфетах, которые её подруга однажды утащила из магазина... Подлость была в том, что она сама ела эти конфеты и потому могла всё рассказать. А потом... её за это побили. Вот и всё. Знаете, зачем я это Вам рассказала?

Он (*подумав*): Я отвечу потом.

Она: Ну, я жду. Теперь ваша очередь.

Он: Значит, четыре года назад... Уже четыре года! Да... (*Включает магнитофон, приглашает её на танец*)... С человеком было то, что в старину называли «горячка». И в полу забытьи «человек» поклялся: если выздоровею, уже никогда не забуду «важности жизни». Особенно он был благодарен молоденькой врачихе, которая возилась с ним. Она казалась ему прекрасной феей... Он представлял, как выйдет из больницы и будет посыпать её цветы в день рождения. А потом «человек» вышел. Он сидел на скамейке в парке и смотрел, как движутся тени на траве, и плакал. А через неделю он жил... как прежде.

Она (*торжественно*): Я рада Вашей истории. Мне кажется, если бы Вы не почувствовали, зачем я Вам рассказала свою, Вы не решились бы поведать мне это, да?

Он: Странно. Ощущение... это всё было. Самое нелепое, я помню чем кончилось (*смеётся*). Вы...

Она (*тихо*): Что?

Он: Звоните.

Музыка. Конец танца.

Он: Звоните, ладно? (*Протягивают руки друг к другу, расходятся*).

Сцена 6

Она подходит к двери Матери.

Мать (*открывает*): Ты собираешься провалиться в институт, двоечница? Чтобы сейчас сидела за учебниками!

Она молча уходит в комнату, включает магнитофон.

Она: Письмо второе. «На следующий день после того, как я увидела Вас впервые, я позвонила Вам. Но телефон молчал. Шёл дождь. Я боялась, что с Вами что-то случилось. Тогда я бросилась к вашему дому и целых три дня по целой рабочей смене провела на вашем подоконнике...».

Мать (*стучит в её дверь*): Оглохла?

Она: Да!

Юный Гитарист играет, выкрикивает слова песни.

Сцена 7

Она на его подоконнике. Пишет письмо. Он проходит по лестнице с Его Женой. Входят в Его квартиру. Через некоторое время Жена уходит. Он подходит к подоконнику, на котором сидит Она.

Она (*отталкивает Его*): Я учу историю!

Он: Это была моя Жена.

Она (*кричит*): Мне наплевать! Меня не интересуют ваши отношения с другими. Вы предали меня! И освободили! Значит, Вы – не Вы. Я ухожу из вашей жизни! Но я не умру. Для меня подвиг – жить.

Он: Я уезжаю отсюда.

Она: Когда?

Он: В понедельник.

Она: Куда?

Он: Обратно!

Она: К жене! Как же я не поняла! Правильно! Значит, ваше «звоните» было не от понимания моего страха, а от вашего. Счастливо добраться в вашу тюрьму!

Он: Когда ты станешь старше – ты поймёшь, что у этих самых зануд, таких, как твои родители, от которых ты бежишь и ищешь жильё, у них всегда остаются обязанности. Их давно уже ни о чём не просят, а они всё за кого-то отвечают.

Она (*убегает*): Я не слышу!

Сцена 8

Она вбегает в квартиру своей Матери.

Мать (*с усмешкой*): Я не доживу, чтобы дать тебе возможность сдать экзамены (*Она стоя ест ужин*).

Мать: Не ешь стоя! И почему ты опять в брюках? Я ведь просила тебя приучаться ходить в нормальной юбке! Тебе в институт на экзамены скоро идти.

Она: В юбке у меня голые ноги. Это меня очень смущает. Спокойной ночи!

Уходит в комнату, включает магнитофон. Танцует. На своей кухне, за стеной, играет Юный Гитарист. Темнеет. Она засыпает. Вновь открывает глаза.

Она (в магнитофон): Доброе утро, милое чудо. Всю ночь мне снился сон... оставшийся в наследство от давно ушедших детских времён. Бескрайнее поле с леском холодного неба, и мой полёт с высоты этого неба, резкий, прохладный, к земле... Счастливейший день! Я увижу сегодня Вас вновь! (Смело). Тайники души...

Засыпает. Постепенно светлеет. Она поднимается, выходит из дома, подходит к Его квартире. Он выходит Ей навстречу. Они стоят друг напротив друга в разных концах лестницы.

Она (тянет к нему руки): Когда я поднималась к Вам, я вдруг представила: на лестничной клетке в разных пролётах стоят двое... Они стоят один над другим так, что могут даже взяться за руки, но потом – любое движение вверх или вниз, и они не удержат рук в этом рукопожатии. Не удержат. Но они не могут стоять – они должны идти! И потому тот миг, когда они соединили руки – единственный! Иначе быть не может! Я чувствую, скоро всё кончится... Но тот миг... Когда Вы сказали «звоните» (смеётся)... Знаете, это был счастливейший день за все мои восемнадцать лет. У нас перед домом лес, и, когда я шла от Вас, я смогла туда идти, и бежала, бежала, расставив руки... Знаете, я буквально захлебывалась от восторга. Я размахивала своей голубенькой сумочкой... До безумия ощущала голыми ногами мокрую траву. Знаете, такая сумасшедшая нимфочка... Вообще, для меня это очень важно – соприкосновение... Поэтому свой вечный любимый балахон я ношу одетым непосредственно на голое тело. И поэтому я так люблю воду... Соприкосновение, ласка природы... И никто этого у меня не отнимет. Слышите?

Он: Я ничего не понимаю. Всю жизнь я работал, работал, и вдруг... У меня никогда не было такого. (Вдруг). Я люблю тебя.

Она: Не надо. Как же вы ничего не поняли? Я ведь всё-всё придумываю, я никогда не лгу (смеётся). Например, никакой Эрики нету. Просто я зашла однажды в магазин, где продают компьютеры. Красавица с золотыми волосами нажимает на кнопки и надпись «Эрика». И я тотчас сделала её своей подругой. Это так, детское. (Смеётся). Никакой истории с избиением не было. Я всё это прочла в «Литературной газете». Понимаете, я нереальный реалист. Для того, чтобы придумать самое нереальное, мне всегда нужно основание. Поэтому, чтобы придумать любовь, мне нужно, как минимум, основание, т. е. Вы! (Смеётся). А что, может быть, Вы, миф, как подруга Эрика, не более! А все слова, которые я говорю Вам, Я уже тысячу раз произносила в воображении? Может, я просто Вас выдумала, чтобы не задохнуться от собственной нежности.

Он: Я люблю тебя...

Она: Если Вы дотронетесь, я заору!

Музыка. Она вдруг смеётся и начинает танцевать.

Она: Знаете, я ничего не хочу получить от Вас. Мне... теперь... Когда я увидела её и Вас – покойно. И умиротворённо... Я готова плакать всё время. Я всех люблю: Вас, Её. Я стала взрослой, милое чудо. Я всегда стремилась стать взрослой. И не хотела... Мне нельзя. Я не сумею взрослой! Мне страшно! Для меня всё дело в том, чтобы стремиться, но не стать.

Он: Я люблю тебя.

Она: Перед тем, как мы расстанемся... Сейчас это уже точно, потому что живущая во мне... преданная собака Каштанка (смеётся) должна подохнуть, я попрошу исполнить моё последнее желание. Это последнее желание издыхающей собаки. Знаете, когда я бесславно сутками слонялась перед вашим домом, поджиная

Вас, я всегда покупала себе мороженное.

Выходит на лестницу Юный Гитарист. Звучит музыка. За Гитаристом – его друзья с музыкальными инструментами. Играют.

Она: Так вот, в последний раз мы встретимся с Вами на улице и вдвоём пройдём этим проклятым маршрутом. И Вы сами купите мне мороженое, идёт?

Он: Да! Да! Да!

Стук ударных инструментов, напоминающий стук сердца. Танец. В своей квартире стучит Её Мать в двери Её комнаты.

Сцена 9

Мать: Открой! Открой сейчас же!

Звонит звонок. Входит Врач.

Врач: Скорую вызывали?..

Гаснет свет. Звучит музыка.

1987 г. Краснодар.
2003 г. Краснодар.

Сценарий музыкально-пластического спектакля по мотивам пьесы М. Уильямса Предназначено на слом

Действующие лица:

Уилли
Том

В центре сцены – небольшая скамейка. Сейчас она пуста. Задник сцены – белый, как первый снег, кое-где – на заднике – оранжевые причудливые цветы. Полумрак. На заднике табличка «Предназначено на слом». На первом плане сцены – трава, цветы, кустарник. Звучит музыка. Скрипка или цимбалы. Сопровождение – ударные музыкальные инструменты. В темноте, на заднике, слайд М. Чюрлёниса из цикла «Зодиак» – «Дева».

Чуть светлеет сцена. Выходит девочка Уилли лет двенадцати. Она в длинном лёгком платье с венком из лесных цветов, похожа на нимфу. Подходит к краю сцены, слышится плеск волн лесного ручейка. Уилли останавливается, бросает веночек, улыбается, напевает что-то. Смеётся. Тихо звучит вальс. Уилли, подоткнув подол платья, пробует идти по ручью. Ручей melodично звенит. Уилли ступает по воде, держит в одной руке туфельки, в другой – зонтик, улыбается, затем выбегает на «берег», танцует в полумраке.

Издали – стук колёс приближающегося поезда. Уилли убегает. В темноте стучат колёса. На заднике снова слайд Чюрлёниса «Дева». Чей-то силуэт промелькнул из темноты зрительного зала. Кто-то подобрал венок Уилли и скрылся. Начинает звучать лютневая музыка. Выходит мальчик Том, он чуть постарше Уилли, под мышкой – этюдник для рисования, в руках – веночек Уилли. Том прячет веночек Уилли в кустарнике у края сцены. Установливает этюдник в зрительном зале, начинает что-то рисовать, озираясь по сторонам, разглядывая сцену. Темнеет. Снова – стук колёс поезда, в темноте – слайд «Дева». Стук колёс, наконец, смолкает. На сцене снова светло. Стук колёс поезда сменяется эстрадной песенкой на английском языке, что-либо из репертуара Мадонны.

Пританцовывая под раскрытым летним зонтиком, через зрительный зал на сцену выходит Уилли. Она в коротеньком платье с кружевным воротником, на шее – сверкающее ожерелье, на ногах – пара истрёпанных туфель из посеребренной кожи с большими декоративными пряжками. Лёгкий гримм, румяна, сердечки. Уилли бродит под зонтиком, танцует.

Том едва успевает в её ритме наносить мазки кистью на картину, что-то измеряя, приглядываясь к окружающему пейзажу. Уилли, балансируя на воображаемой рельсе, идёт по краю сцены. Слышится стук колёс приближающегося поезда. Том быстро отталкивает Уилли. Она падает в глубину сцены. Том рисует. Вдали шумят поезд. Стук колёс стихает. Уилли оправляется, нащупывает потерянный зонтик, раскрывает его над головой. Потирает ушибленную коленку.

Уилли (громко): Ой-ой-ой! Коленку оцарапала! (Выжидающе смотрит на Тома. Он, не обращая на неё внимания, рисует что-то, прохаживаясь возле своего этюдника).

Уилли смеётся. Хромая, подходит к Тому, закидывает ногу на этюдник.

Уилли: Говорят, если плюнуть на царапину – боль проходит. Звери всегда так лечатся.

Пауза, Том рисует.

Уилли: Поплюй! (смеётся).

Том быстро откидывает её ногу с этюдника, снова молча рисует. Уилли смеётся, быстро и ловко взбирается на сцену, останавливается среди травы.

Уилли (в зрительный зал): Ой-ой-ой! Не могу! Ну что это такое? (Указывая на рисующего Тома, пытаясь подражать ему, тоже принимая серьёзный вид и пальцем рисуя что-то в воздухе. Вдруг, расхохотавшись): А, это мисс Престон! Как я сразу не догадалась! Ты из пятого «А». (Быстро) Конечно, мисс Престон. Это она вечно твердила, что у меня руки грязные. Но потом я объяснила ей, что в них зола въелась – я ведь постоянно с рельсов падаю. А она страшно злилась, потому что не вышла замуж. Вот ей и осталось одно – учить пятый «А» до конца своей жизни. Она всегда говорила «рисуй, что хочешь» (Снова парадирует Тома. Звучит весёлая танцевальная песенка).

Уилли: Однажды я нарисовала ей, как моего папу согрели бутылкой по голове. Ей очень понравилось, она говорит: «Смотрите, вот Чарли Чаплин в своём котелке, сдвинутом набок». А я ей говорю: «Да нет же, это не Чарли Чаплин, а мой отец. И это не котелок, а бутылка» (смеётся, быстро танцует).

Уилли (с дезодорантом вместо микрофона): А я ушла из школы. Ни к чему мне эти «иксы» и «игреки» (медленно прохаживаясь среди травы, подражая манерам взрослой женщины). Чтобы преуспеть в жизни, девушки нужно светское воспитание. А я научилась всем этим штукам у моей сестры Элвы. (делает несколько манерных движений, балансируя на воображаемой рельсе. Уилли всем своим видом пытается привлечь внимание Тома).

Уилли: Так вот, моя сестра Элва... О, как она ходила по рельсам! И все, все были от неё без ума. И машинисты, и кочегары, и даже тормозные кондукторы. Мы жили в большом жёлтом доме. До чего же весело мы проводили время! (Смеётся). Музыка день и ночь, инструменты не смолкают! Пианино, викрола, металлическая гавайская гитара. Каждый на чём-нибудь играл. Наши держали меблированные комнаты со столом для служащих железной дороги. Элва была, можно сказать, главной приманкой. Красивая! Никакой кинозвезде не уступит! Ей Богу!

Том медленно поднимается на сцену, садится на стоящую в середине скамейку. Измеряет, рассматривает оттуда свою картину. Звучит танцевальная мелодичная музыка.

Уилли (*прохаживается с зонтиком и дезодорантом вокруг Тома, пританцовывая*): Но теперь, Том, в нашем доме – тихо. Оттуда ни звука не доносится... (*вдруг*) Только я одна там живу! А на стене висит большое объявление «Предназначено на слом». Моя мать сбежала с тормозным кондуктором. Сначала мы остались вдвоём с Элвой. Ты «Даму с камелиями» с Гретой Гарбо видел? (*Том молчит, он поглощён картиной*). Ну и ладно. Так вот, Элва хворала тем же от чего умерла Грета. Больные лёгкие. Только в кино всё получилось очень красиво. Понимаешь, играли скрипки, внизу – груды белых цветов. И все её поклонники вернулись к ней. Очень трогательная сцена. А вот от Элвы все поклонники сбежали – словно крысы с тонущего корабля. Не похоже было на смерть в кино. (*Помолчав, снова смеётся*). Только Сидни один остался ей верен. Он дарил ей большущие коробки с шоколадом. «Американская красавица». Но Сидни ей никогда не нравился. Элва говорила, что у него гнилые зубы и изо рта плохо пахнет.

Да, она умирала не так, как в кино. Когда в кино кто-нибудь умирает, обязательно играют на скрипках. А для Элвы не играли. В больнице сказали, что это запрещено правилами. А ведь дома она всегда пела. Вечера она устраивала грандиозные. А теперь..., теперь, когда Элва умерла – я вхожу в моду. И все её поклонники теперь мои. И сегодня... (*Громко*), сегодня я пойду в ресторан с тем самым тормозным кондуктором, и буду танцевать вальс в серебряных туфельках. (*Звучит вальс. Она танцует, слегка темнеет сцена. Танцует, будто прекрасная детская игрушка – кукла Барби. Стук поезда. Уилли так же, по-кукольному, тихо движется, будто по невидимой платформе. Том медленно машет ей вслед. Уилли улыбается, замирает. Стук колёс стихает. Уилли стоит посреди травы, будто кукла Барби, счастливая, красивая. Слышится плеск лесного ручейка. Лютневая музыка*).

Уилли замерла под зонтиком, не шевелится. Том подходит к ней, наклоняется, поднимает венок, спрятанный в траве, одевает ей на голову. Уилли смеётся. Том уходит в зал, продолжает рисовать. Звучит лютневая музыка. Уилли тихо, будто казочная нимфа, ступает по траве, спускается в зал, так же тихо, почти не шевелясь, проходит между рядами. Улыбается. Машет Тому рукой. Он также плавно, словно плывёт по ручью, поднимается на сцену, машет ей вслед.

На мгновение она останавливается, оглядывается. Замирает с улыбкой. Темнота. На сцене – слайд Чюрлёниса из цикла «Зодиак» – «Дева».

Сценарий спектакля для школьников

Шутка

По мотивам пьесы Т. Уильямса

«Предназначено на слом.

Действующие лица:

Девочка Уилли
Мальчик Том

Под музыку девочка Уилли, ходит по залу, поёт, подымается на сцену, балансируя на рельсе.

Том рисует картину, сталкивает с рельсы.

Уилли: Ой, коленку оцарапала! (*Хромая, подходит к Тому*). Говорят если плюнуть на царапину, боль проходит. Звери всегда так лечатся. Поплюй! (*Том молча рисует*).

Уилли (*вбегая на сцену*): Ой, не могу! (*Смеётся*). Что это такое? (*Указывает на Тома*). А, как я сразу не догадалась! Ты из 5 «А». Конечно, ты учишься у мисс Пре-

стон! Это она всегда говорила – «Рисуй, что хочешь!» (*Парадирует Тома*). Однажды, я нарисовала ей, как моего папу согрели бутылкой по голове. А она говорит: «Смотрите, какой красивый Чарли Чаплин!».

Я ей говорю: «Это не Чарли Чаплин, а мой отец!».

Смеётся, танец.

Уилли: «А я ушла из школы! Ни к чему мне эти «иксы» и «игреки». Ведь для девушки самое главное – это светское воспитание. А научилась я всему этому у моей сестры Элвы (*ходит по рельсе*). Как она ходила по рельсам! И все были от неё без ума! И машинисты, и кочегары, и даже тормозные кондукторы.

Мы жили в большом жёлтом доме! И все были влюблены в мою сестру Элву! Ей дарили вот такие коробки конфет, и вот такие букеты цветов!

Танец.

Уилли: Но теперь в нашем доме тихо. Там никто не живёт. А на стене висит объявление «Предназначено на слом». Только одна я там живу. Моя мать сбежала с тормозным кондуктором, а Элва заболела и умерла. И теперь ...я вхожу в моду! И все поклонники Элвы теперь будут мои! И сегодня я иду в ресторан с тем самым тормозным кондуктором, и буду танцевать вальс в серебряных туфельках!

Танец.

Сценарий Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями по мотивам повести Сельмы Лагерлёф

Действующие лица:

Лис Смирре
Собака
Сорока
Ёжик
Белка Сирле
Бельчата
Аист
Нильс – мальчик
Акка – Гусыня
Мартин – Гусь
Гусята
Крыса
Лесной Филин
Другие Птицы
1-й Крестьянин
2-й Крестьянин

Сцена 1

Лес. На берегу озера или пруда дикие гуси. Осенний пейзаж. Гуси летают, кружатся над водой. Из зарослей выглядывает лис Смирре. Он крадётся к диким гусям. Гуси успевают вспорхнуть. Улетают.

1-й Гусь: Опять этот лис Смирре!

2-й Гусь: Сколько гусей он передушил!

3-й Гусь: Скорей! Спешим! Он не догонит нас!

Музыка. Гуси улетают.

Сцена 2

Мальчик Нильс в доме. Играет в игрушки. Музыка. Неожиданные хлопки. Кто-то хлопает в ладоши. Нильс оборачивается и видит маленького гнома, который прячется за сундуком. Нильс бросается к нему, но Гном вскакивает на сундук, потом взбирается на стол. Нильс быстро берёт сачок и пытается его поймать. Миг – и Гном в сетке.

Гном: Отпусти меня, Нильс, на волю! Я дам тебе за это золотую монету, большую, как пуговица на твоей рубашке!

Нильс: Что ж, пожалуй, неплохо.

Открывает сачок и быстро падает на пол, как будто его кто-то ударил.

Гаснет свет. Нильс оказывается лежащим на столе, рядом с книгой, он вдруг стал совсем маленьким, с трудом перелистывает страницы книги.

Нильс: Да что же это такое? Уж не заколдовал ли Гном стол, книгу и всю комнату? А может, это сон?

Пытается найти свои башмаки, одевает, тут же сбрасывает, они очень велики.

Нильс: Я стал маленьким! Как же так! Надо найти Гнома! Может, он пошутил! Я никогда больше не обижу его! (*Выбегает во двор*).

Сцена 3

Стая диких гусей и домашний Гусь Мартин (танец).

Нильс (бросается к Мартину): Стой! Стой! Куда же ты! Я с тобой!

Улетают. Гусь Мартин подхватывает Нильса, улетают в небо. Музыка.

Берег Озера. Гусь Мартин лежит на берегу, не шевелится, Нильс подтягивает его ближе к воде, брызгает.

Мартин (открывает глаза, встаёт): Спасибо. Ты спас мне жизнь. Смотри, только не проболтайся, что ты – человек.

К Мартину подходит старая гусыня – вожак стаи – Акка.

Акка (Мартину): Кто ты такой? Ты ведь и летать как следует не умеешь! Что ты за гусь, какого роду, племени?

Мартин: Моя история длинная. Меня продали, когда мне исполнился год – в соседнюю деревню. Там я и жил до сегодняшнего дня.

Акка: Как же ты набрался храбрости лететь с нами?

Мартин: Вы называете нас, домашних гусей, жалкими курицами, и я решил доказать вам, диким гусям, что мы кое на что способны.

Акка: А это ещё кто с тобой? Таких как он, я никогда не видывала!

Мартин: Это мой товарищ...

Нильс: Меня зовут Нильс... До сегодняшнего дня я был человеком, но сегодня утром...

Гуси: Человеку не место среди диких гусей. Люди были, есть и будут нашими врагами. Ты должен немедленно покинуть стаю!

Мартин: Смотрите, какой он маленький. Его ведь и человеком не назовёшь! Я ручаюсь, он не причинит нам зла! Позвольте ему оставаться вместе со мной!

Акка: Так и быть, если ты ручаешься за него, сегодня пусть остаётся с нами. Мы научем на большой льдине посреди озера. А завтра утром он должен покинуть нас.

Нильс: Послушай, Мартин, ты что же, останешься с ними?

Мартин: Ну, конечно! Не каждый день домашнему гусю выпадает такая честь!

Нильс: А как же я? Мне ни за что одному не добраться домой. Я стал таким маленьким, я и в траве заблужусь. Не то, что в лесу.

Мартин: Летим вместе со всеми! Посмотрим, что это за страна такая, куда гуси летят! Потом домой вернёмся. Акку я уж как-нибудь уговорю, а не уговорю... так обману... Ты теперь маленький, спрятать тебя нетрудно. А теперь пора отдохнуть. Собери-ка поскорее хворосту и сухой травы. Да побольше! Разложи травы, а то без подстилки у меня, чего доброго, лапы ко льду примёрзнут.

Нильс: Хорошо, Мартин! Ложись, устраивайся поудобнее и спокойной ночи! Я – мигом! (Убегает).

Мартин: Спокойной ночи!

Через несколько секунд возвращается Нильс с охапкой хвороста, подкладывает хворост вокруг Мартина, засыпает.

Сцена 4

Музыка. К спящему Нильсу и Мартину подбирается лис Смирре. Нильс успевает схватить его за хвост. Мартин взлетает. Лис царапает его, но всё же гусь вырывается. Погоня. Нильс держит за хвост Лиса, который гонится за гусем. Они петляют между деревьями. Стая диких гусей, плавно, опускаясь по одному, отвлекает лиса Смирри. Он прыгает, падает в кучу сухих листьев. Гуси подхватывают Мартина и Нильса, улетают, опускаются за лесом на большую льдину.

Акка (Нильсу): Ты первый человек, который сделал нам добро, и стая позволяет тебе оставаться с нами!

Музыка. Один из гусей приносит в клюве орехи, предлагает Нильсу.

Гусь: Эти орешки тебе – от Белки Сирле, я познакомился с ней в лесу, она сидела на сосне, перед дуплом и щёлкала орешки для своих бельчат. А я летел мимо. Белка так удивилась, когда увидела меня, что даже выронила орешки. И тотчас ускакала. Я даже поблагодарить её не успел, – боялся орешки растерять.

Нильс: Ничего, друг. Придётся мне самому её поблагодарить. Надо скорей идти!
Верно, гуси?

Гуси: Верно! Возвращайся скорей! Мы ждём тебя!

Нильс уходит.

Сцена 5

Музыка. Нильс идёт по лесу. Прислушивается. На пути ёж. Весь в колючках.

Нильс: Мне нужно у вас кое-что разузнать. Не сможете ли вы, хотя бы на время, убрать ваши колючки?

Ёж: Не могу! (Оббегает вокруг Нильса).

Нильс: Что ж, найду кого-нибудь посоворчивей!

Появляется Сорока, кидает в него шишками.

Сорока: Чудно! Прекрасно! Прямо в цель!

Нильс: По-моему, вы не очень удачно выбрали цель! *(Потирает лоб).*

Сорока (целится): Чем плохая цель? Очень хорошая цель! Постойте здесь ещё минутку, я с той ветки попробую! Кстати, как вас зовут? Чтобы я знала, в кого целись?

Нильс: Зовут-то меня Нильсом. Только, право, вам не стоит трудиться. Я и так знаю, что вы попадёте. Лучше скажите, где тут живёт Белка Сирле. Мне она очень нужна.

Сорока: О, мы с Белкой Сирле старые друзья. Я с удовольствием вас провожу до её дома на сосне. Идите за мной следом. Куда я – туда и вы.

Улетает. Нильс бежит за ней.

Сцена 6

Нильс с досадой ковыряет носиком башмака землю. Наклоняется. На земле – ореховая скорлупа.

Нильс: Откуда здесь столько ореховой скорлупы? Уж не на этой самой сосне живёт Белка Сирле? *(Складывает ладони в рупор). Госпожа Сирле! Ответьте пожалуйста, если вы здесь.*

Появляются бельчата.

Бельчата: Тирле упал! Наш Тирле упал!

Нильс: Постойте, не галдите! Кто из вас упал? Ваша мама – Сирле?

Бельчата: Конечно, так зовут маму! Только её нет. Она ушла! А Тирле упал! Его змея укусит! Его ястреб заклюёт! Его куница съест! Мама, мам, где ты?

Нильс: Тише, я сейчас найду вашего Тирле!

Зовёт, ищет бельчонка.

Бельчонок (выглядывает): Я тут!

Нильс: Ага, вот ты где!

Подводит его к дому. Появляется Сорока.

Сорока: Разбой среди бела дня! У белки Сирле – похитили Бельчонка! Разбой! Несчастная мать! Несчастная мать!

Бельчонок Тирле: Никто меня не похищал – я упал!

Сорока: Несчастная мать! Несчастная мать! Разбой! Ловите его! *(В сторону Нильса). Это он похитил бельчонка!*

Появляется Белка Сирле.

Нильс: Получайте Вашего сына!

Белка обнимает бельчонка.

Сорока: Счастливая мать! Храбрый Нильс спас бельчонка! Да здравствует Нильс!

Нильс бросает ей вслед шишки. Появляются дикие Гуси.

Акка: Летим к Глиммингемскому замку!

Подхватывают Нильса, улетают.

Сцена 7

У Глимминического Замка. Темно. В старом развалившемся очаге приютилась дикая кошка, а на крыше построили себе гнездо Аисты. Старый Аист Эрменрих кланяется гусям.

Аист: Добрый вечер, друзья! Ах, не в добрый час вы посетили наши места! Страшная беда грозит этому дому! (*Аист горестно поник головой, и клюв его застял между крыльями*).

Акка: Не сможете вы как-нибудь вытащить ваш клюв и рассказать, что у вас там стряслось?

Аист: Коварный враг хочет разорить наши жилища, сделать нас нищими и бездомными. Зачем только я вчера, не щадя клюва, затыкал все щели в гнезде?

Акка: Что же всё-таки случилось? Может, люди возвращаются в замок?

Аист: Ах, если б так! Этот враг страшнее всех людей на свете! Серые крысы, серые крысы подступают к замку!

Акка: Серые крысы! Что же вы молчали до сих пор?

Аист: Да разве я молчу? Я всё время только и твержу о них. Ведь эти разбойники не посмотрят, что мы тут столько лет живём. Они что хотят, то и делают. Пронюхали, что в подвале замка хранится зерно, вот и решили захватить Замок. И ведь как хитры! Сегодня ночью, в праздник, полчища серых крыс ворвутся в наш замок! И некому будет защищать его. На сто вёрст кругом все звери и птицы готовятся к празднику. Никого теперь не разыщешь. Ах, какое несчастье! Какое несчастье!

Акка: Не время проливать слёзы! Мы не должны терять ни минуты!

Аист: Уж не собираетесь ли вы вступить в бой с серыми крысами?

Акка: Нет. Но у меня в стае есть один храбрый воин, который справится со всеми крысами, сколько бы их не было!

Аист: Нельзя ли посмотреть на этого силача?

Акка: Можно. Мартин! Мартин!

Подходит гусь Мартин.

Аист: Это и есть ваш храбрый воин? Неплохой гусь, жирный.

Акка: Позови Нильса.

Мартин уходит и возвращается с Нильсом.

Акка: Нильс, ты должен помочь мне в одном важном деле. Согласен ты лететь со мной в Глимминтенский Замок: Сражаться с крысами?

Нильс: Согласен.

Аист: Ну, если крысы узнают, с кем им придётся иметь дело, они, конечно, разбегутся в страхе.

Уходят.

Сцена 8

Акка, Мартин и Нильс на башне Замка. Внизу полчище крыс окружает Замок.

Акка: Мы должны спасти Глимингенский замок!

Мартин: Да вы, верно, не видите, сколько их!

Нильс: Если б я был мальчик, как мальчик, я и то ничего не смог бы сделать!

Акка: Если бы ты был большим, как настоящий мальчик, ты ничего не смог бы сделать, а теперь, когда ты маленький, как гном, ты победишь всех серых крыс!

Что-то шепчет на ухо.

Нильс: Вот это ловко! Запляшут они у нас!

Акка: Чш-ш, молчи!

Протягивает Нильсу дудочку. Нильс начинает играть. Крысы, подняв морды, за-мирают. Нильс играет, крысы идут на звук дудочки. Нильс спускается к ним, выводит их из Замка, доходит до озера, прыгает на спину Гуся Мартина, плывёт. Крысы захо-дят в воду, тонут. Нильс и Мартин выходят на берег. К ним подходит Акка.

Акка: Ты молодец, Нильс! Ты хорошо справился с делом. Ведь если бы у тебя не хватило силы всё время играть, они бы загрызли тебя.

Нильс: Да, признаться, я и сам этого боялся. Они так и щёлкали зубами. И кто бы поверил, что такой маленькой дудочкой можно усмирить целое крысиное войско! (*Разглядывает дудочку*). Эта дудочка волшебная.

Акка: Все звери и птицы слушаются её. Коршуны, как цыплята будут клевать корм из твоих рук, волки, как глупые щенки, будут ласкаться к тебе, чуть только ты заиграешь на этой дудочке.

Нильс: А где же вы её взяли?

Акка: Её принёс Филин. А Филину её дал Лесной Гном.

Нильс: Лесной Гном?

Акка: Ну да, Лесной Гном. Что ты так перепугался? Только у него и есть такая дудочка. Кроме меня и старого Филина Флимнеа, никто про это не знает. Смотри и ты не проговорись никому. Ещё до восхода Солнца, Филин Флимнеа должен вернуть её Гному. Гном и так не хотел давать дудочку, когда услышал, что она попадёт в твои руки. Уж Филин уговаривал его, уговаривал. Еле уговорил. И за что это Гном сердится на тебя?

Нильс (тихо): Значит, Гном всё ещё помнит о моей проделке! Мало того, что я его в сачок поймал, да ведь как ещё обманул! Только бы он Акке ничего не сказал. Она строгая, справедливая, узнает, сейчас же выкинет меня из стаи. Что со мной тогда будет? Куда я такой денусь?

Акка: Что это ты вздыхаешь?

Нильс: Да это я просто зевнул. Что-то спать хочется.

Мартин: Уйдём, пожалуй, в самом деле, пора спать!

Акка: Человек хочет спать! Птицы! Стая! Вернёмся на утренней заре!

Музыка. Уходят.

Сцена 9

Заря. Полёты и песни птиц.

Птицы:

Все мы сетуем на серую жизнь,
Неподвижно-оседлую,

Все мы ждём животворного вихря,
Что ворвётся, согнёт
Или вырвет с корнями деревья,
Что подхватит и нас,
И нас вознесёт
В беспредельное,
О котором мечтали,
В это небо, где мы будем петь
И небесную песню услышим,
О которой мечтали

Мы существуем мечтой,
Что чудо произойдёт,
Непременно произойдёт:
Что время откроется нам,
Сердца откроются нам,
Горы откроются нам,
Что родники заструятся,
Что мечта откроется нам,
Что однажды утром
Мы заскользим
На волнах, о которых
Не знали.

Восход Солнца над озером. Появляется Лесной Гном. Музыка.

Птицы: Приветствуем хозяина Замка! Да здравствует Лесной Гном!

Лесной Гном: Я счастлив! Мой замок свободен!

Акка (*кланяется Гному*): Неужели, мой друг, не нашлось такого волшебного заклинания, которое бы раз и навсегда победило крыс?

Гном (*смеётся*): Крысы тоже знают много тайн! Это мудрые существа! Многие из них учились волшебству!

Акка: И всё же Замок спасён! И теперь мне нужно с тобой, мой друг, очень серьёзно поговорить. Мы вместе со стаей отправляемся на гору Кулаберт. Ты знаешь, вместе с нами летит домашний белый гусь и... его приятель. Так вот...

Гном: Кажется, я понимаю, о ком речь! Ты говоришь о Нильсе, негодном мальчишке, который выпустил меня из своего сачка! (*Смеётся*)! И за то, что он то и дело тягал за хвост собак, разорял птичьи гнёзда, за все свои проказы и проделки был жестоко наказан. Я сделал его маленьким, совсем не похожим на человека. (*Хочет*).

Акка: Извини, Гном, но я говорю о Нильсе, который избавил от беды Глиммингенский Замок. О том самом Нильсе, который вступил в единоборство с тысячей серых крыс! О великом Нильсе, который, рискуя собственной жизнью, спас твой Замок, спас жизни тысячи птиц, гнёзда которых приютились на стенах.

Гном: Хорошо, я согласен расколдовать Нильса! Слушай, Акка, слушайте все дикие гуси. Все звери и птицы леса! Если мальчишка посадит на цепь моего заклятого врага Лиса Смирре, он снова станет человеком!

Кланяется, уходит в замок. Акка и гуси улетают.

Сцена 10

Нильс пробирается в темноте по лесу.

Нильс: Нет, наверное, никто никогда не поможет мне! Я не стану больше никогда человеком! Нигде не видно ни одного Филина. Уж они, наверное, знают, всё на свете! Куда же они подевались? Пожалуй, лучше вернуться к стае, иначе можно заблудиться.

За Нильсом крадется Лис Смирре, бросается на него. Два Крестьянина, увидев лиса, бьют его палкой.

1-й Крестьянин: Какая-то рыжая собака увязалась за нами!

2-й Крестьянин: Прочь отсюда!

Уходят. Нильс вбегает во двор, где стоит собачья будка. На цепи – Собака.

Нильс: Только не лай, пожалуйста, не гони меня, а то меня съест Лис Смирре. Наверное, он уже тут, около будки.

Собака: Как, опять этот вор здесь?

Нильс: Пожалуйста, не лай! Ты только спугнёшь его. Лучше давай так сделаем. Я отцеплю твой ошейник, а ты схватишь Лиса.

Собака: Ну, что ж, это можно.

Нильс снимает ошейник с Собаки. Она выглядывает из будки, весело потряхивая головой. Лис сидит неподалёку, нюхает воздух.

Собака: Убирайся-ка подобру-поздорову! А то попробуешь, острые ли у меня зубы.

Лис: Ничего ты со мной не сделаешь! Всей твоей прыти только на пять шагов и хватает! Ты на цепи!

Собака: Сегодня, может, и на шесть хватит.

Одним прыжком подскакивает к Лису, придавливает лапами к земле, тащит к будке.

Нильс (быстро надевает ошейник на Лиса): Здорово, кум! А я вот тебе подарочек подготовил! Ну-ка, примерим! Пожалуй, шея у тебя тонковата для этого ожерелья! Ну да не горюй! Мы тебе хорошеный поясок приладим! (*Нильс протягивает ошейник одним концом под брюхом Смирре и щёлкает замком*). Ну и пояс! Вот так пояс!

Нильс прыгает, смеётся. Лис лязгает зубами, извивается, визжит, но ничего не помогает, – ошейник крепко-накрепко перетянул его брюхо.

Нильс: Ну, будь здоров, куманёк!

Бежит к воротам. Музыка. Крики Гусей.

Гуси: Мы здесь! Здесь! Где ты?

Нильс: Я тут!

Мартин: Смотрите! Смирре сидит на цепи! Нильс посадил Смирре на цепь!

Гуси: Нильс посадил Смирре на цепь! Смирре сидит на цепи! Он больше не страшен!

Акка (подняв вверх голову):

Что это – быть человеком?
Что это – зовёт тебя оттуда,
Из мрака меж звёздами:
Почему оно знает твоё имя?
Ты стоишь
Подняв лицо к небу,
И обеими руками

Держи свою маленькую жизнь,
Как ребёнок, что тянется к матери,
Не выпуская из рук игрушки.

А теперь прощай, друг! Прощай и ты, Мартин! (*Взмахнув крыльями*). Нам нужно лететь дальше!

Гуси взметнулись над Нильсом и исчезли. Он зажмурился и вздохнул, не успев понять, что же произошло, открыл глаза, ощупал своё тело. Ноги и руки стали вновь большими. Он стоял на берегу пруда рядом с домом. А неподалёку сидел, чистил пёрышки, гусь Мартин со своей подружкой. Маленькие Гусята плавали в пруду. Ныряли, чистились. Нильс нагнулся, погладил Мартина. Над его головой пролетели Гуси.

Гуси: До свидания, Нильс! Мы летим на юг! На юг!

Нильс: Прощайте, Гуси! Возвращайтесь скорей!

Из-за дерева выбежал Лесной Гном, что-то заиграл на дудочке. На дереве дремал Старый Филин.

**Сценарий спектакля для детей
по мотивам рассказов Лене Маер-Скуманц
«Истории для пробуждённых»
Эхо**

Действующие лица:

Ксаверик
Ангел
Пекарка
Рыжий
Мельник
Тоник

Сад

Первые дни бабьего лета. На заднем плане сцены – горы. Это синие волнистые ленты. Одна лента за другой. Внизу, с правой стороны сцены – виноградник. За ним – мельница. Под крышей мельницы – ласточкино гнездо.

С другой стороны сцены – сад. В нём цветут розы. Ксаверик на заднем плане. Он взбирается по дороге на виноградник мимо сада. Изгородь из дикого винограда совсем заросла листвой. Ксаверик садится на траву. Разглядывает красные листочки. Они блестят на солнце. Он находит листок, на котором уже не осталось ни одной зелёной точечки. Он совсем красный. Никогда ешё Ксаверик не видел таких красивых листков.

Ксаверик (тихо): Ну и красота!

Его голос звонко звучит среди тихого осиного гула. Ксаверик прислушивается к своему голосу и смеётся от удивления.

Ксаверик: Такого красивого листочка я ешё никогда не видел!

Неожиданно в ответ он слышит смех, где-то совсем близко, но не видно никого, кто бы смеялся. Ксаверик затаил дыхание. Он прислушивается изо всех сил.

Ксаверик (вновь тихо): – Кто это?

Чуть виднеется среди цветов белое прозрачное крыло. То ли мотылек, то ли эльф, то ли маленький Ангелочек с цветочком в ладонях.

Ксаверик (удивлённо): Ты кто? (*Помолчав*) Как тебя зовут? (*В ответ – тихий смех*):

Ангел: Зови меня просто Ангел...

Ксаверик: – Ты смеялся?

Ангел (*кивает*): – Я рад, что тебе понравился листок.

Ксаверик (*разглядывает его, задумывается*): И я часто смеюсь, когда кому-нибудь другому нравится то, что я сделал. Например, бумажного журавля. Я сложил его из бумаги для нашего друга Мельника, чтобы утешить, когда его лебеди улетели. И он сказал: "Ну, что же, вот ко мне вновь прилетела птичка, спасибо тебе, какая она красивая!". Тогда и я смеялся от радости.

Ксаверик слушает, не скажет ли ему Ангел что-нибудь в ответ. Но Ангел незаметно исчез. Снова среди цветов чуть виднеется его прозрачное белое крыло. Ксаверик идёт через сад. Звучит музыка. Он подходит к дереву. Прислушивается, дотрагивается до коры. Музыка звучит в лад сердцу.

Ксаверик: Может быть ты уже тут... Ангел... (*Молчит, вслушиваясь, что ему скажут*).

Ангел (*показывается*): Да, я здесь...

Ксаверик: Мне кажется, деревья радуются вместе с тобой...

Ангел: Да... Радуются...

Ксаверик (удивлённо): Я ещё никогда не замечал, как деревья радуются. Может быть, у меня уши не такие чуткие...

Ангел (*смеётся*): Нет... У тебя уши очень чуткие. Но кроме ушей у тебя есть ещё глаза и сердце. Ты можешь всем этим пользоваться...

Ксаверик: Хорошо. Сейчас я побегу в город. Может, найду, увижу и там что-нибудь красивое, необычайное... До свиданья, Ангел...

Ангел исчезает. На сцену, на зрительный зал, опускается туман.

Пекарня.

Ксаверик остаётся один. Он идёт через зал, через город. Повсюду стойки с большими красными, синими и золотыми шарами. Эти шары выглядят в тумане незнакомо и таинственно. Ксаверик останавливается около высоких ворот с надписью "Пекарня", звонит. Через несколько минут открывается окно, старая Пекарка выглядывает на улицу, на голове у неё тёплый платок.

Пекарка: Ксаверик, это ты?

Ксаверик (*тихо*): Я... Как живёте?

Пекарка: Да так себе. Ты что-то хотел?

Ксаверик (удивлённо): Почему?

Пекарка: Ну ведь ты позвонил ко мне.

Ксаверик (*смеётся*): Я просто хотел узнать, как Вы живёте?

Пекарка смотрит удивлённо.

Пекарка: А, да что там... Как я живу... Работаю в пекарне. И хочется с людьми поговорить, но у меня Больная спина, больные ноги, не могу подолгу стоять.

Ксаверик (*кивает*): Моему отцу очень не хватает ваших булочек с орешками. Никогда теперь, говорит он, не бывает таких булочек, какие были у вас.

Пекарка (*радуется*): Мои молодые больше специализируются на солёном. Знаешь,

хлебцы с тмином и кунжутом.

Ксаверик: О, хлебцы с тмином и кунжутом... Мне они нравятся больше всего!

Пекарка: Это мой рецепт. Я подарила его молодым. Знаешь, что-то мне становится холодно здесь, возле окна. Скажи родителям, что я передаю им привет. И спасибо, что зашёл. Очень приятно!

Уходит.

Теперь Ксаверик замечает, что туман погустел, и стеклянные шары совсем поблекли. Их почти не видно. Ксаверик идёт через туман. Садится неподалёку от ограды мельницы.

Ксаверик: Что же меня удивило? То, что она подумала, будто я от неё чего-то хочу... Она, наверно, уже привыкла. Люди очень часто приходят тогда, когда они чего-либо хотят Я это знаю. Такое у меня бывает. А теперь, может, когда я зашёл к ней, она поняла, что бывает иначе... А может быть... может быть... она теперь также пойдёт к кому-то, кого давно не видела... просто так... не потому, что она чего-либо от него хочет... просто так... Однако, в такой туман... (*Вдали переливаются разноцветным блеском стеклянные шары*).

Рыжий.

Ксаверик замечает, как соседский мальчик, Рыжий, бежит к мельнице. Перед самой изгородью он догоняет маленького Тоника. Рыжий вырывает из рук Тоника портфель и зацепляет его за верхний прут изгороди высоко над головой Тоника. Тоник плачет. Рыжий стоит, расставив ноги, смеётся. Он выше и сильней Тоника и Ксаверика. Неожиданно он толкает Тоника, и тот падает. Тоник ревёт. Ксаверик побегает к изгороди, быстро снимает портфель Тоника.

Ксаверик: Тоник, беги! (*Тоник убегает*).

Рыжий: Ты, лягушонок малой! Чего свой нос суёшь? Дождёшься у меня! (*Он бьёт Ксаверика*).

Ксаверик (*тихо, но твёрдо*): И всё-таки я не дам тебе обижать Тоника. Такой толстый и большой против такого маленького и худого!

Рыжий: Жаль на тебя тратить слова и силу... Сопляк!

Он плюёт Ксаверику в лицо и отходит. Ксаверик молчит.

Рыжий: Ну? И что ты теперь собираешься делать?

Ксаверик: Я? ... Собираюсь...

Рыжий: Ну? Ну?!

Ксаверик (*тихо*): У меня есть один важный разговор...

Рыжий (*смеётся*): С кем?

Ксаверик: С Ангелом...

Рыжий: Ну и мастер ты на сказки...

Ксаверик: А что, ты знаешь кого-нибудь, наиболее достойного, с кем можно было бы поговорить?

Рыжий что-то бормочет. Несколько минут молчат.

Рыжий (*неуверенно*): Знаешь, я тебе по секрету хотел кое-что рассказать. А? Может, пойдёшь со мною к соседнему пруду? Там плавают рыбки, очень красивые. Или ты меня испугался?

Ксаверик молча идёт с Рыжим к пруду. Они садятся на берегу и смотрят на воду. Музыка. Волны.

Рыжий: Ну, вот и хорошо... (помолчав). Я хотел сказать о моей сестричке. Не то, чтобы я имел что-то против неё. Хоть она и шумная, и писклявая, но такие, наверно, все...

Ксаверик: Не знаю. У меня нет ни брата, ни сестры.

Рыжий: Поэтому ты любимец у твоих родителей. Хорошо тебе, Ксаверик. (Ксаверик молчит, ждёт). А у нас так: Гайди – любимица моего отца, потому в семье всё крутится вокруг неё. Только моей маме она иногда надоедает. Тогда мама мне говорит: "Иди, погуляй с Гайди. Утром я завожу её в детский сад, а после обеда забираю. В классе меня называют Нянькой, а это ещё хуже, чем Рыжий.

Ксаверик: Не слушай их. Твоя мама очень рада, что ты ей помогаешь с Гайди.

Рыжий нервно бросает в воду пруда камень.

Рыжий: Так... Но теперь есть ещё одно дело. У мамы будет ещё ребёнок. Папа радуется, он хочет ещё одну дочку. Гайди всё равно, кто будет, братик или сестричка. Но она тоже радуется. Только я не рад. Потому что тогда я буду двойной Нянькой. А если новый мальчишка или девчонка станет любимцем моей мамы, что же тогда останется мне?!

Ксаверик (смеётся): Ты бы мог быть любимым братом и сыном.

Рыжий: Как же с меня будут смеяться, если увидят меня с коляской!

Ксаверик: Это мы ещё посмотрим! Когда будешь первый раз выходить с коляской, я пойду с тобой, а в следующий раз возьмём с собой девчонок – Лизи, Мартину и Сабину. Мы дадим им походить с коляской, но только в порядке исключения. Посмотришь, они ещё будут обижаться, если ты не будешь им разрешать повозить ребёнка.

Рыжий: Хорошо, если так... (Радуется). Может, завтра возьму с собой сюда завтра Гайди. Поймаю пару рыбок для неё... (Он смотрит на часы и подскакивает). Бегом, бегом! Я должен забрать Гайди из садика. (Убегает).

Гнездо.

Постепенно туман рассеивается. Ксаверик остаётся снова один. Он возвращается в сад. Прислоняется лицом к чёрной коре дерева. Ждёт чего-то. Ветер. Крики птиц. Ксаверик долго стоит спиной к зрителям. Тихо смеётся.

Ксаверик: Слышишь, дерево... Думаю, что ты радуешься вместе со мной.

Музыка. Тихий шелест листвы. Ксаверик складывает руки на груди.

Ксаверик: Я слышу, как в глубине моей души... там... будто эхо внутри... Эй! Ангел! Где ты? (Из-за дерева появляется Ангел).

Ангел: Что ты зовёшь эхом?

Ксаверик (Помолчав): Эхо... Это звон цветов в моём сердце... Это свет облаков... Первый дождь... Ещё что-то... Грустное, как шёпот осенней листвы...

Ангел (тихо): Подумай ещё над этим, хорошо?

Исчезает. Неожиданно с той стороны сцены, где находится мельница, Ксаверик слышит пронзительные крики ласточкиных птенцов.

Ксаверик (волнуясь): Что это? Ласточки? Они кричат во всё горло каждый раз, как только их родители прилетают с кормом. Взрослые ласточки – неутомимые. Они

кладут своим деткам в широко раскрытые клювы мошек и маленьких жучков. Как только они улетают, птенцы прячутся в гнездо. Через дырочку видны только их круглые, чёрные головки. (*Прислушивается*). Ну почему же теперь сделалось так тихо? (*Волнуясь*). Что случилось там?

Быстро бежит к мельнице. Ксаверик тянется к гнезду, что под крышей мельницы.

Ксаверик: Вот... гнездо... как всегда, висит под крышей.

Берёт гнездо в руки.

Ксаверик: Ой. Внутри ничего не шевелится. Что случилось с птенцами?

Выходит Мельник, подходит к Ксаверику.

Мельник: Привет, Ксаверик... Видишь, холод виноват... Ранняя осень и поэтому ласточкам не удалось найти достаточно корма.

Ксаверик: Так... Но... (*он не может понять*). Так где же птенцы?

Мельник: Они погибли от голода... Смотри, теперь взрослые ласточки будут строить новое гнездо. Для другой высадки.

Ксаверик (*шепчет*): Погибли от голода...

Мельник: С таким холодным летом... Да ещё, если не хватает мошек... Что же тут сделаешь? Так уж устроен мир...

Уходит. Темнеет сцена.

Ксаверик идёт снова в сад, где цветут розы. Он останавливается.

Ксаверик: Вот тут... Среди цветов... Я услышал, как Ангел смеётся! (*Внезапно кричит*). Ангел! Ты не добрый! Я не понимаю, как тебя могут называть добрым... Какой же ты Ангел?! Ты дал маленьким ласточкам умереть от голода! Ты не сформировал достаточно мошек... А ещё – Ангел. Ты же всё можешь... (*Тихо плачет*). Я представляю себе маленьких ласточек, какие были они беспомощные – со своими разинутыми клювами. Почему, почему должно умирать то, что было только что живым и прекрасным? Мошки должны погибать, иначе ласточкины птенцы останутся голодными. А если кот найдёт больного птенца, он его обязательно съест... Этот свет полон смерти, если ближе к нему приглядеться. Ты что же, не слышишь меня? Ангел?!

Из-за дерева медленно приближается Ангел. В его руках – новое гнездо.

Ангел: Я тут. Я тебя слышу.

Ксаверик (*опускается на колени*): Я не понимаю, почему вокруг столько печального, столько боли? Почему ты это допускаешь?

Ангел (*печально*): Тебе этого не понять, Ксаверик. Печаль и боль свойственны человеческому существованию, как радость и веселье.

Ксаверик: Но я хочу знать, почему всё так.

Ангел: Пока ты смотришь на всё глазами человека, ты этого не поймёшь, Ксаверик.

Ксаверик: Так дай мне твои глаза!

Ангел (*тихо*): Я дам тебе мои глаза... Когда придёт время.

Ангел идет к мельнице. Ставит гнездо под крышу. Отходит. Ветер. В вышине – крики ласточек.

Ксаверик (*Помолчав, волнуясь*): А что же будет теперь? Что же эти маленькие птенцы будут есть?

Ангел: У тебя есть книга о животных. Почему бы тебе в неё не заглянуть?

Ксаверик быстро достаёт из кармана книгу с рисунками, читает.

Ксаверик: "Холодным летом и осенью друг зверей и птиц кормит маленьких ласточек свежими, мелко порезанными яйцами и перекрученным на мясорубке мясом. (Смеётся). Спасибо, Ангел! Я теперь помогу ласточкам. Пока они вырастут и научатся летать, чтобы улететь в тёплые края. А ещё я напишу... Повешу для всех объявление на доске объявлений в школе... В городе я напишу статью на детскую страничку в газету. " Как кормить птенцов ласточек, если не хватает мошек?"

Так? хорошо?

Ангел: Хорошо...

Уходит, будто растворяется среди цветов. Ксаверик смотрит на Солнце, на гнездо. На ласточек.

Ксаверик (вслед): Вот и Солнышко заходит. (Подходит ближе к цветам, нюхает). Они уже совсем закрылись. Засыпайте, цветочки... (Снова смотрит на Солнце). Солнышко ещё виднеется через листву. Какое всё красивое...

Спасибо, Ангел! Я благодарю сегодня за всё. За то, что есть радость, и за то, что есть печаль, и ещё за что-то... То, что называется эхом... Оно такое маленькое как птенчик... Если его приглушишь, оно не звучит совсем. (Помолчав). Я подумал, Ангел... Пусть звучит... Пожалуйста...

Уходит.

2002 – 2003 г. Краснодар.

**Сценарий детского спектакля по мотивам рассказов
Мартина Элле и Лене Маэр-Скуманц
Сказка про Якоба
(Весна. Вольная фантазия).**

Действующие лица: Яacob

Мама

Оловянные солдатики

Морские разбойники в чёрных костюмах и масках

Две рыбки

Дельфинёнок

Дети в костюмах цветов

Ночь

Комната Якоба. С краю авансцены – кроватка Якоба. Возле неё, на полу, разбросаны игрушки: плюшевые мишки, зайки, большой плюшевый кот, солдатики, кукла Барби, Морские пираты.

Ширма с краю сцены одновременно является кулисой и дверью в комнату Якоба, а также игровой площадкой «кукольного театра». Темнеет сцена. Освещённой остаётся ширма и уголок Якоба.

Звучит тихая музыка. Из-за ширмы показывается, будто вырастает, маленький белый цветок, за ним другой, третий. Цветочки кивают головками, трепещут.

За ширмой восходит луна. Наступает ночь. Внезапный резкий порыв ветра разрушает тишину. Слышится звон разбитого стекла. Вместе с ветром врывается в

комнату Якоб с клюшкой в руке. Он гоняет шайбу по комнате. Звучит динамичная музыка. Якоб падает. Поднимается, растеряно оглядывается кругом. Среди тьмы, в тишине, покачиваются белые цветы за ширмой, под луной. Лёгкий звон повис в воздухе, словно аромат ночных фиалок. Якоб подходит к разбросанным на полу игрушкам, расаживает их. Посередине авансцены – вазон с маленькими листочками и зелёной травой. Якоб садится возле вазона, берёт на руки одну из игрушек, качает. Из углов комнаты, одна за другой, вырастают тени морских пиратов. Они в чёрных масках, косынках и чёрных костюмах. У одного из пиратов перевязан глаз. Медленно движутся они за спиной Якоба, почти вплотную приближаясь к нему. Внезапная тьма.

Якоб: Мама!

Вспышки света, напоминающие игру дискотечных фонарей. Якоб сражается с напавшими на него пиратами. Звучит что-то из популярной дискотечной музыки в стиле Рок. Бой «карата».

Одного за другим побеждает Якоб своих врагов. Музыка смолкает. Он остаётся один. Ощупывает ладонями невидимую стену перед собой. Бросается из одного угла детской в другой.

Якоб: Мама! Где ты? Мама (Кричит)! Мне страшно! Здесь чудища.

Во тьме тихо начинает звучать музыка. Из-за ширмы входит в комнату мама. В руках свеча. Она на ощупь находит Якоба, берёт его за руку, уводит за ширму, над которой покачиваются на ветру цветы. Наверно, где-то там вдалеке, распахнуто окно. Звучит простая тихая мелодия.

Мама

Якоб и мама вновь появляются в «детской». При свете ночи мама укладывает Якоба спать, уходит. Слышится бой часов. Якоб ворочается. Засыпает.

Музыка – стук барабанов, марши. Из разных уголков комнаты выходят войско оловянных солдатиков. Обойдя круг, сделав несколько поворотов, они уходят. На сцене светлеет.

Над ширмой, над волшебным садом, где растут цветы, теперь поднимается Солнышко. Слышится мяуканье. В волшебном саду показывается плюшевый кот, затем собака. Они с разных сторон цветника. Нижают цветы. Убегают. На качелях качается кукла Барби. На сцене, в «детской», чуть светлеет. Из-за ширмы выходит мама Якоба. Звучит тихая музыка. Мама подходит к спящему Якобу, наклоняется над кроваткой, укрывает его. Затем подходит к вазону, стоящему на авансцене. Берёт его в руки, рассматривает. Улыбается. Ставит вазон на прежнее место.

Мама (зрителям): Как вы думаете, тут цветочкам хватит Солнца? (Оглядывается).

Сцена постепенно освещается.

Мама проходит вокруг, вдоль авансцены, разбрасывая семена.

Мама: Я посеяла полную горсть цветов, но ни один до сих пор не вырос. А мне так хотелось, чтобы наш сад был самым прекрасным, светлым. Чтобы Якоб порадовался цветочкам вместе со мной! (Останавливается на середине сцены). Попрошу Солнышко, попрошу дождик, чтобы наши цветочки скорее вырастали! (Тянет ладони вверх, к небу). Солнышко! Ты всё можешь, ты даёшь всему живому радость и тепло. Сделай так, чтобы наши цветочки скорее вырастали! Мне так хочется порадовать Якоба. Я знаю, что у всего на земле – свой час. Свой час цветения у деревьев, у цветов, так же, как у людей (смеётся). Мне нужно набраться терпения и ждать. Точно так, как ждать, когда вырастет мой Якоб, отыщет свой путь в жизни.

Незаметно, из зрительного зала к сцене подходят дети. Они одеты в костюмы цветов. В руках – большие бумажные бутоны.

Дети садятся под авансценой, в зале, вытягивают бутоны вверх.

Мама (подходит к одному из бутонов): Ой! Смотрите! А вот и первый цветок! Вот ещё один! (Замечает бутоны). И ещё! Солнышко! Спасибо тебе! Я рада! Я так рада! (Цветам). Только не торопитесь, цветочки. Я охотно буду ждать, когда вы вырастите. Каждое утро буду поливать вас!

Уходит.

Весна

На сцене чуть светает. Звучит тихая музыка. Плеск волн. Кажется, что сцена – это огромное окно в другой мир, там плещутся океаны и слышатся крики чаек. С разных сторон (кулис) появляются, как бы выплывают, две рыбки. Они держат перед собой, в руках, лёгкие, прозрачные, золотистые ткани или нити, напоминающие Солнечные лучи. В середине маленький Дельфинёнок. Он несёт птичье гнездо. Дельфинёнок останавливается посередине сцены, опускает гнездо, садится. Возле него две рыбки, тихо танцуют, взмахивая золотистыми «лучиками» плавников, словно образуя над Дельфинёнком Солнечный дом. Ткани-лучи падают под ноги маленькому Дельфинёнку, высвечивая в его ладонях птичье гнездо. Рыбки уплывают. Слышится пение птиц. Утро. За ширмой покачиваются цветы. Над ними светит Солнышко. Просыпается Якоб. Он озирается вокруг, выходит на авансцену, прислушивается, разглядывает огромные бутоны.

Якоб (Улыбается): Что это? Неужели весна пришла?

Оглядывается, увидев Дельфинёнка:

Привет, Дельфинёнок! Это не ты поёшь?

Дельфинёнок: Нет, не я...

Якоб (зрителям): Вы не знаете, где так красиво поют птицы? Я тоже хочу научиться так петь, можно мне?

Дельфинёнок: Пой. (Протягивает ему гнездо).

Якоб (осторожно несёт гнездо в зал):

— Здравствуйте, Птицы! Здравствуй, Солнышко! Я пойду в сад, чтобы встретить весну вместе с вами!

Уходит.

Сценарий по мотивам произведений Шальтияниса Я найду тебя

Действующие лица:

Андрюс
Дед
Люка
Коротыш
Возможно, несколько девушек

Сцена 1

Ретроспектива. Двое — он и она. В чёрном костюме и белой рубахе — он. В кра-

сивом длинном платье — она. Танцуют медленный танец. Выпускной вечер. Где-то рядом, по краям освещённого «пятачка» сцены, на которой они танцуют, валяются их портфели. В фонограмму музыки врезается звук школьного звонка. Обычный школьный звонок. Портфели остаются на сцене. Он и она уходят.

Постепенно сцена освещается. В глубине сцены — дерево. На дереве — цветы. Перед деревом — скамейка. С обеих сторон авансцены — камни. Кое-где поросшие цветами и травой. Вокруг ствола дерева — цепь. На конце цепи — якорь.

Музыка. Шум моря. Входит Дед. Он в светлой рубашке и плаще. Подходит к цепи на дереве. Снимает её. Берёт в руки, перебирая поочерёдно звенья. Всматривается в зрительный зал.

Дед: Здравствуйте... Сколько вам лет? Тебе сколько? А тебе? А сколько вам, милая девушка? А Андрюсу — 16. Андрюс — мой внук. Но ему было и 13, и 14 (перебирая ощупью звенья) В каждом звене этого металла — судьба. Моя... Ваша... Случайности, поражения, боль, радость, горе, счастье, любовь... Для кого-то эта жизнь может обернуться кандалами, для кого-то золотым украшением, для кого-то цепью горных вершин, на которые приходится взбираться всю свою жизнь, преодолевая в себе равнодушие, жестокость, фальшь (показывает на цепь) Каждое звено — наши поступки... (садится на камень).

Сцена 2

Торопливыми шагами входит Андрюс. У него в руках письмо. Садится на камень с другой стороны сцены. Перечитывает письмо. Зло отшивывает его.

Андрюс: Я всё помню... До самых дурацких мелочей...

Дед: молча подбирает отброшенный в сторону конверт с письмом и рюкзак Андрюса. Кладёт возле дерева под скамейку. Снова усаживается на свой камень, по-прежнему перебирая цепь. Какое-то время оба сидят молча.

Неожиданно из-за дерева выглядывает Люка. Озирается по сторонам. Подбирает свой портфель. Она в джинсах и лёгкой рубашке.

Люка: Андрюс! Рыцарь... Эй! (достаёт флягу с водой, набирает воду за щёки).

Андрюс оборачивается. Люка обливает его.

Люка: С днём рождения! (Убегает)

Андрюс бросается за ней, но не успевает.

Андрюс: Когда-нибудь поймаю и убью!

Садится на камень. Нервно срывает один из цветков, теребит его, ёжится.

Дед подходит к Андрюсу, набрасывает на его плечи свой плащ. Сам остаётся в белой рубашке. Садится на камень.

Тихо звучит музыка.

Сцена 3

Дед: Однажды приходит весна... А весной все девушки хорошеют так, что к ним и не подойти... Верно? (Улыбаясь). И почему-то весной так сладко щемит сердце...

Входит Люка и Коротыш. У Люки — взрослая причёска и туфли на высоких каблуках. Садится на скамейку под деревом, демонстративно закинув нога за ногу. Раскрывают книгу. Читают.

Андрюс (вполоборота): Что почитываем, любезные?

Люка: Фрейда!

Андрюс: А... читал в детстве... (*Зевнул*).

Коротыш: Профессор!

Андрес усмехается.

Люка: А чего ты смеёшься?

Она нервно трясёт ногой. Падает туфля. Андрюс неторопливо встаёт, подходит, поднимает туфлю. Нежно стирает пыль рукавом. Подаёт Люке.

Андрюс: Держи свой лапоть...

Люка не реагирует. Андрюс роняет туфлю.

Андрюс: А знаешь, что про тебя в школе говорили? Что ты ещё в 5 классе за сто грамм конфет могла штанишки спустить!

Люка (*резко встает*): Замолчи! Я не такая! Понимаешь, не такая!

Плачет. Убегает. Коротыш за ней.

Музыка.

Дед (*протягивает Андрюсу цепь*): Не позволяй себе спускаться в мрачное подземелье.

Андрюс... В каждом из нас живут двое... Один — жестокий, коварный, чёрный... Другой — светлый, чистый... Не убивай в себе светлого, Андрюс!

Андрюс, сдерживаясь, идёт в зрительный зал, перебирая цепь, неся её перед собой, как осколок потерпевшего кораблекрушение корабля.

Андрюс: Где оно, это светлое, чистое? Где оно? (*бормочет*). Светлое... чистое, где ты?

Нервно смеётся, чтобы не заплакать, опускается на пол возле двери зрительного зала. В его руках цепь... Дед сидит на камне, закрыв лицо руками. Темнота.

Музыка. На белом фоне занавеса (или экрана) в глубине сцены появляется из темноты корабль. Рука, держащая его. Слайд — картина Чюрлёниса «Соната моря. Анданте».

Постепенно очертания корабля исчезают. Светлеет сцена.

Дед по-прежнему сидит, полусогнувшись, на камне. Из-за сцены появляется Люка. На голове у неё венок. Она в длинном воздушном платье. Босая. Люка спускается со сцены, блуждая по залу. Прислушивается, точно ловит звук. Андрюс медленно поднимается и делает несколько шагов ей навстречу.

Шум моря. Где-то вдали гудок корабля.

Андрюс: Люка... Постой, Люка... Я чувствовал, что случится что-то ужасное... Я видел сон... Была чёрная ночь. Хлестал ливень, хотелось бежать. Но ноги вязли в грязи... Ливень усиливался, а вместе с ним мой страх... Я подумал, — вдруг всё на земле потонуло: все города, избы, костёлы, леса, поля, горы, — вдруг всё это затопила вода... Мир казался единой траурной арфой... Люка...

Люка (*улыбаясь чему-то*): Андрюс... Смотри, как хорошо здесь... Чайки летают в серебристом тумане... (*Тихо смеётся, словно пытаясь поймать птиц*). А над головой плывут такие чудные облака-корабли с надутыми ветром парусами! Слышишь, как шумят ели? Смотри, вон там, справа, в долине, родник... Как он красив... Правда? Чистый такой... (*Смеётся*). А рядом наш дом — весь в цветах... Мы стоим и слушаем нежную трель пастушьей свирели.

А зимой, у большого камина, обсуждаем то, что было и будет. И мы — самые счастливые люди на свете...

В середине зала они встречаются с Андрюсом. Андрюс протягивает ей на мгновение руку.

Андрюс: Люка... Знаешь, я давно хотел тебе сказать... Зачем ты уезжаешь? Скажи?
Не уезжай Люка...

Люка: Не могу, Андрюс... Я не виновата. Не ходи босиком... Холодно... (*медленно уходит на сцену*).

Андрюс (вслед ей): Я желаю вам счастья, Люка...

Люка (обернувшись, у дерева): И я вам, Андрюс, желаю много-много счастья... (*уходит*).

Тишина. Андрюс делает несколько шагов по залу... Как подкошенный, падает, кричит:

Андрюс: Дед! Где ты, Дед?!

Бросается к дремлющему на камне Деду. Уткнувшись в его колени, плачет.

Звучит музыка. Свирель. Что-то простое, утреннее. На заднем плане из-за дерева появляется Люка. В том же платье и венке. Она с букетом цветов. С ней могут быть несколько девушек. В таких же воздушных платьях. Они срывают цветы с дерева, украшают друг друга.

Уходят...

Андрюс утихает. Осторожно встаёт и подходит к дереву. Берёт рюкзак. Поднимает письмо. Перечитывает.

Андрюс: Люка... Слышишь? Я найду тебя, Люка... мы всегда будем вместе. И всё у нас будет хорошо.

Музыка.

Дед (перебирая цепь): «Ищите и обрящете» — так сказано в Библии. Для кого-то эта жизнь может обернуться кандалами. Для кого-то золотым украшением, а для кого-то цепью горных вершин, на которые приходится взбираться, преодолевая в себе страх, равнодущие, жестокость, фальшь...

Верно я говорю?

Засыпает с цепью в руках

Музыка «Шум моря».

«Мулен Руж» Трагическая жизнь Тулуса Лотрека по мотивам повести «Мулен Руж» Пьера Ла Мура (1864 – 1901)

Действующие лица:

Анри
Мама Анри
Папа Анри
Музыкант
Наставник
Морис
Профессор Бонн
Студент Рашу
Гози
Писсаро

Девушка
Тео
Поль Гоген
Винсент Ван Гог
Шарль Зидлер
3 девушки танцовщицы
Девушка в белом
Мириам
Староста

Детство

Сцена с надписью «Кафе «Мулен Руж». Столики. На столиках – цветы. Перед сценой, внизу, в зрительном зале, беседка в зелени.

Повсюду – цветочные клумбы, кустарники. В беседке – мальчик Анри с карандашом и чистым листом бумаги. Рядом – его Мать Адель, она что-то вышиивает. У беседки – Музыкант, седой скрипач, играет.

Анри: Мама, не шевелись! Я хочу нарисовать тебя.

Мать: Снова? Но, Анри, ты же только вчера рисовал мой портрет! (*Она опустила на колени своё вышивание и улыбнулась мальчугану, лежавшему перед ней на траве*). – Разве я изменилась со вчерашнего дня? У меня тот же нос, рот, тот же подбородок. (*Помолчав*) Ну, ладно. Пять минут и ни секунды больше, нам пора ехать кататься. Жозеф явится с минуты на минуту. Как ты думаешь, куда мы сегодня отправимся?

Звучит музыка. Мальчик застыл с карандашом в руке, он к чему-то прислушивается. Из-за кулис выходят люди, дамы и мужчины. Садятся за столики, о чём-то беседуют, смеются.

Музыкант поднимается на сцену, обходит столики, наклоняясь то к одному, то к другому. Получает свой гонорар, раскланивается всем, уходит в зрительный зал, замирает, очарованный танцем прекрасной Девушки в белом. Она, словно птица, вторит движению его скрипки, танцуя в саду, среди зелени.

Мама: Как ты думаешь, Анри, куда мы отправимся?

Музыкант: Мальчик не ответил. Его карандаш уже летал по белому листу. Они были одни, изолированные от всего на свете тишиной этого сентябрьского дня 1872 года. Их окутал такой знакомый и привычный мир: заросшая травой лужайка, сквозь желтеющую кленовую листву виднелись зубцы башен средневекового замка, бойницы. Солнце стояло высоко в небе. В кронах клёнов, у своих гнёзд, щебетали и порхали птицы, то и дело уносясь куда-то и возвращаясь. И мать с сыном были наедине друг с другом. Скоро Жозеф, их кучер с пышными бакенбардами доложит: «Госпожа, экипаж подан!». А куда они вернутся, их уже будет ждать скромный, но изысканный ужин, сервированный лакеями в полуутёмной, холодной и слишком большой зале, стены которой увешаны gobelenами и потемневшими портретами хмурых предков в париках и рыцарских доспехах.

После десерта молодой граф вскарабкается по мраморной лестнице в свою спальню. А вскоре к нему придёт мама. Присядет на краешек кровати и расскажет ему об Иисусе, о том каким он был добрым и послушным мальчиком, или о Жанне Д'Арк, или о первом крестовом походе и о его пращуре Раймоне, графе Тулузском, что вёл на Иерусалим христианских рыцарей, чтобы освободить от злых людей гроб Господень. Последняя ласка, поцелуй в лоб в ответ на сонное «Спокойной ночи, мамочка». Простыня расправлена, одеяло натянуто до подбородка и аккуратно подоткнуто. Бросив прощальный взор на ребёнка,

Адель пойдёт в свою комнату, рядом с комнатой сына.

В окнах замка один за другим погаснут огни. Раскинет ночь свой чёрный полог над родовым гнездом графов Тулузких...

Мать: Так куда же мы отправимся? На старый черепичный завод? А может, в Храм Святой Анны?

Музыкант: Сын неопределённо кивнул, давая понять, что ему безразлично, куда ехать.

Музыкант уходит. Девушка в белом исчезает, расходятся люди, сидящие за столиками. Мать вздохнула.

Анри: Не шевелись. Я же рисую рот, а это самое трудное.

Музыкант играет на скрипке.

Мать: Я когда-нибудь рассказывала тебе о том случае с монсеньёром Канонником, когда ты собирался нарисовать ему быка?

Анри: Этот тот жирный старик, который каждый раз приходит к нам на обед?

Мать: Во-первых, не на обед, а обедать. (Тон матери стал строгим). А во-вторых, ты не можешь называть господина Каноника «жирным стариком».

Анри: Но разве он не толстый старик?

Мать: Да, но он – служитель Господа Бога и очень уважаемый человек. Поэтому мы обращаемся к нему – Монсеньёр.

Анри: Но...

Мать: Никаких но... – А про быка... – это случилось во время крещения твоего брата Ришара...

Анри: Брата? Я и не знал, что у меня есть брат. А где же он?

Мать: Он в раю... С нами он был всего несколько месяцев.

Анри: А... А зачем же ты его крестила?

Мать: Потому, что все должны креститься, чтобы попасть в рай.

Анри: И меня крестили?

Мать: Конечно.

Анри: Значит, я тоже попаду в рай, когда умру.

Мать: Возможно. Если будешь послушным мальчиком, если будешь больше всего на свете любить Господа.

Анри: Нет, так не хочу! (*Решительно замотал головой*). Не могу же я больше всех на свете любить Бога, потому, что больше всех я люблю тебя.

Мать: Ты не должен говорить такое, Анри!

Анри: Но это правда! – он направил на мать обескураживший детский взгляд. – Тебя я люблю больше!

Мать (смеётся): Ладно, ладно – Я тоже тебя люблю, Анри. (*Она смягчилась, чувствуя, что он ждёт от неё заверения*). А теперь, пожалуйста, не перебивай, а то я никогда не смогу рассказывать тебе про того быка. Случилось это четыре года назад, ты был ещё совсем маленький. Ещё трех лет не исполнилось...

После церемонии Каноник повёл нас всех в ризницу, чтобы в приходской книге скрепили своими подписями, факт крещения ребёнка. Именно тут, Анри, ты вёл себя спокойно, но вдруг потребовал, чтобы тебе тоже дали расписаться

в большой книге.

– Но, как сможешь ты, дитя, расписаться, – возразил Каноник, – если ты ещё не знаешь букв?

– В таком случае – с достоинством сказал ты, – я нарисую тебе быка.

Анри: Всё! (*Он с триумфальной улыбкой протянул ей открытый альбом и карандаши*). Видишь!

Мать принялась шумно восторгаться портретом.

Мама: Красиво! Ах, как красиво! Ты у меня настоящий художник. И она похожа на меня! Иди-ка сюда, посиди со мной, Рири. Тебе уже семь... (*Он, свернувшись калачиком, примостился возле неё*). Ты уже большой мальчик, собираешься стать капитаном морского корабля. Плавать по всему миру, рисовать львов, тигров и диких кащей.

Он неохотно кивнул. Она его обняла, словно желая смягчить удар.

Мать: Тогда тебе пора уже в школу.

Анри (*встревожено*): В школу? Но я не хочу в школу!

Мать: Знаю малыш, но ты должен. Все мальчики ходят в школу. (*Она взъерошивает его чёрные кудри*). В Париже, на улице Гавр, есть большая школа, она называется Лицей «Фонтан». Все хорошие мальчики учатся там. Они вместе играют, и им весело, очень весело!

Анри: Но я не хочу в школу! (*На его глаза навернулись слёзы*). Это значит, что рушится мой мир: прогулки, занятия с тётушкой, катание на пони рядом с Жозефом, ведущим коня за узду, рисование портретов, игра в прятки с Аннеттой в коридорах замка (*плачут*).

Мать: Тш-ш-ш! – (*Она приложила палец к его губам*). Хорошие мальчики никогда не плачут. И ты не имеешь права плакать, граф Тулуз-Лотрек. Тулуз-Лотреки никогда не плачут.

Она вытерла платком его слёзы.

Мать: Графы Тулузские никогда не разрешали себе хныкать, они всегда храбро улыбались, как их предок, который одним из первых рыцарей ворвался в Иерусалим во главе крестоносцев. Кроме того, с нами поедут Жозеф и Аннетта.

Анри: Правда?

Мать: Ну, конечно.

Анри: Аннетта, она такая добрая, маленькая старушонка с добрыми голубыми глазами на морщинистом лице. Она нянчила тебя, да, мама? (*Смеётся*). Я знаю, она давно потеряла все зубы, но я её очень люблю. С утра до ночи она вечно бегает по замку, и её седые волосы облачком вздымаются над головой. А помнишь, когда она усаживалась за прялку в своей комнате, мне разрешалось уснуть возле неё на скамеечке? И у её ног слушать, как она своим высоким голосом напевает старинные баллады... (*Звучит музыка*). Это так здорово! И то, что Жозеф поедет с нами, тоже... Он, как часть нашего замка... Хотя Жозеф редко улыбается, он всегда будет преданным другом, а кроме того, в своей шляпе с кокардой, белых бриджах и голубом кучерском кафтане он будет прекрасной, терпеливой моделью для моих рисунков. (*Смеётся*).

Мать: И это ещё не всё... В Париже ты встретишь... Угадай, кого? (*Она сделала интригующую паузу, прищурившись, поглядывая на сына*). Ты увидишь... папу!

Анри: Папу? Ну, это совсем другое дело! Это великолепно! Папа так редко приезжает, но в эти дни начинается самое интересное: кажется, всё вокруг пробуждает-

ся от спячки, начинаются дальние и долгие прогулки, путешествия, захватывающие истории про войну, про лошадей и охоту. (*Глаза мальчика загорелись от восторга*). И мы будем жить вместе с ним в его замке?

Мать: В Париже не живут в замках. Там живут в пансионах, отелях или прекрасных квартирах с балконами, с которых видно каждого, кто проходит по улице.

Анри: Но мы будем жить с ним?

Мать: Да. По крайней мере, некоторое время. Папа будет возить тебя в Буллонский лес – огромный парк с озером, где зимой Парижане катаются на коньках. И ещё папа поедет с тобой в цирк, а там – настоящие клоуны, львы и слоны! О, в Париже много интересного, карусели, кукольные представления... (*Мальчик слушал, не спуская с матери восторженных глаз, раскрыв рот, слёзы, только что дрожавшие на ресницах, высохли*).

Анри: Хорошо, поедем, я согласен! (*Уходят*).

Папа.

На сцене – в полумраке кафе появляется Музыкант и играет что-то на скрипке. Сцена наполняется людьми, они словно танцуют французский менуэт, рассаживаются за столиками, смеются, переговариваются. Входят Отец (граф Альфонс Тулуз-Лотрек) и Анри. Поклонившись, садятся за столик на первом плане.

Музыкант: Когда граф Альфонс Тулуз-Лотрек-Монфа не отсиживался в своём охотниччьем замке, не гостил в замке титулованного приятеля, не отправлялся в Англию на псовую охоту, не посещал бегов на ипподроме, или скачек, не стрелял в куропаток, с каким-нибудь приятелем-герцогом, не преследовал оленя в Орлеанском лесу, не любезничал с балетной дивой, не целовал ручек очередной dame сердца – он отдыхал от своих забот, от своей праздности в отвечающем его титулу семейном пансионе-отеле, расположенному в одном из старых уголков Парижа, неподалёку от площади. Здесь в аристократических апартаментах, среди охотничьих трофеев, ружей и любимых ловчих соколов, которых держали в специально оборудованной для этой цели комнате, граф вёл холостяцкий образ жизни. Появление жены и сына нарушило привычный ритм. Но, к чести его сиятельства, страдавшего от необходимости жертвовать своими привычками и терпеть иные неудобства, он это переносил. Катал своего сына по Булонскому лесу, посетил с ним Большие бульвары, сад Тюильри, даже провёл целый день в зоологическом парке, разглядывая обезьян, тигров и зевающих львов. Он и сегодня пошёл против всех родительских обязанностей.

Отец (*за столиком с сыном*): Запоминай, мой мальчик. Его Королевское Величество и твой двоюродный прадед тоже трусили рысцой как-то после охоты по Фонтенбло, предаваясь воспоминаниям о тех счастливых временах, когда оба они были ещё молоды, и Мария-Антуанетта, которой тогда было всего пятнадцать лет, выходила в парк, чтобы поиграть с нами. Было это, конечно, ещё до той проклятой революции! И вдруг кобыла твоего двоюродного прадеда взбрькнула, и он очутился на земле.

Анри: О Боже!

Отец: Нет, отнюдь.

Анри: Очень сильно ушибся?

Отец: Да нет же, он не ушибся. Норовистая лошадь может сбросить самого лихого наездника. И неоднократно. И ничего позорного тут нет. Со мной самим случалось не раз подобное. Это нормально, мой мальчик, но знаешь ли ты, что сделал прадед, поднявшись на ноги?

Анри: Вскочил в седло?

Отец (*укоризненно покачав головой*): Нет, сделал пи-пи...

Анри: Ты хочешь сказать, папа, что он сделал пи-пи прямо на глазах у Его Величества?

Отец: Клянусь бородой Святого Иосифа, именно это он и сотворил! А почему? Потому, что он был прекрасно воспитанным джентльменом и твёрдо знал, как следует поступать в том или ином случае. Придворный этикет был его коньком, а там есть старинное правило, которое гласит: «Если ты упал с лошади в присутствии Короля, то должен тот час же сделать пи-пи!». Как будто для этого и покинул седло. Запомни это, если и придёт время и Его Величество вернётся на трон предков, а ты будешь скакать рядом с ним, и твоя лошадь вдруг сбросит тебя, надеюсь, граф Тулуз-Лотрек совершил то, что следует. (*Смеётся*).

(*В зал*): Симпатичный же ребёнок – Анри! Правда, несколько наивен и робок. Бабское воспитание. Пичкают мальчишку катехизисом и иным подобным вздорам. Впрочем, что можно ожидать от матери, которая каждое воскресенье отправляется к мессе?! У неё в спальне даже молитвенная скамеечка. Ничего, через пару лет приберу мальчугана к рукам, сделаю из него истинного джентльмена.

(*Сыну*): Да, Анри, этим-то и отличается аристократ от какого-нибудь буржуя. Аристократ всегда знает, как ему следует себя вести.

Анри (*в зал, не спускает с отца преданных глаз*): Какой же он замечательный, мой отец! У кого же ещё есть такой умный, такой красивый?! Когда он шествует по улице, прохожие даже останавливаются. Господи, как же интересно жить с ним рядом в одном доме, узнавать разные необходимые вещи, какие, к примеру, что следует делать, когда катаешься на лошадях с Его Величеством. Как замечательно сидеть с ним вот, так после ужина, словно ты уже взрослый, вместо того, чтобы отправляться в спальню, пусть тебе даже тебе приходится бороться со сном! А его кабинет!!! Нигде в мире нет второго такого кабинета! Олени рога, кабаньи и волчьи морды, прикреплённые к деревянным щитам, развешанные по стенам, на каминной полке – серебряные кубки, в застеклённых шкафах – разнообразные охотничьи ружья, рисунки лошадей в рамках. И пахнет у него всегда табаком, кашей и приключениями. Когда я вырасту, у меня будет такой же кабинет. И буду тоже играть тростью с золотым набалдашником, курить сигару и прихлёбывать из бокала, как папа.

Отец: Итак, совершив то, что предписывает этикет, твой двоюродный прадедушка вновь взобрался в седло и продолжил беседу с Королём о юных днях. О том времени, когда Король ещё не был Королём, а только наследником престола, носившим титул графа Д'Артуа. Знаешь, почему его так звали? (*Он сделал паузу, улыбаясь и поглаживая короткую чёрную бородку*). Да и откуда тебе знать?! Так уж и быть, расскажу, а ты слушай внимательно. (*Он вновь потянулся к бокалу и выпил ещё*).

– Вся Франция в старые времена состояла из суверенных провинций. Они назывались: Шампань, Бургундия, Аквитания и так далее. В каждой провинции был свой государь-граф или герцог, поэтому провинции назывались графствами или герцогствами. Мы, например, были не только графами Тулузскими, но и герцогами Аквитанскими. Запомни это! (*Он снова умолк, чтобы мальчик сумел лучше и навсегда запомнить столь важные сведения*). Всегда помни свою родословную. Мы графы Тулузские и Аквитанские! Может, уже хочешь спать?

Анри: Нет! Пока, нет!

Отец: Так! Запоминай: мы не только графы Тулузские и суверенны! Нашему роду

принадлежат титулы графов Кверси, Лорка, а также мы маркизы Нарьян и Го-
тье, виконты де Лотрек, но... (*Отец приметил, что глаза Анри покрылись сонной
дымкой*). – Ладно, на сегодня хватит. Ты совсем спиши.

*Выходят в Сад, к беседке. Навстречу идет Мать. Отец и Мать раскланиваются
с улыбкой. Анри и Мать уходят.*

Лицей «Фонтан».

*Лицей. Наставник класса прогуливается между столиками, где сидят и рисуют
учащиеся. Звучит музыка.*

Наставник: Небо – голубое, снег – белый, кровь – красная, поэтому наш флаг сине-
бело-красный. (*Подходит к Анри, склоняется над его плечом*). Очень хорошо, сын
мой, очень хорошо. (*Улыбаясь, зашагал дальше по проходу, сцепив руки за спиной*).
Море – синее, деревья – зелёные. (*Уходит*).

*Звонок. Ученики играют, дерутся между столиками, Анри выходит в Сад. Звучит
музыка. К нему подходит мальчик Морис.*

Морис: Ты новичок?

Анри: Да.

Морис: Я тоже.

С минуту они присматривались друг к другу.

Морис: А кем ты собираешься быть, когда вырастешь?

Анри: Морским капитаном.

Морис: А я хочу стать пиратом! Может, тоже пойдёшь в пираты, как я?!

Анри: Не знаю. А что они делают, пираты?

Морис: О! Они с абордажными саблями в зубах захватывают всякие корабли и сбра-
сывают их команду в море. А когда покончат с этим делом, поворачивают свой
корабль назад и плывут на необитаемый остров, где прячут в пещерах и ямах
добытые сокровища, танцуют и пьют ром. Пиратская жизнь чрезвычайно инте-
ресна, Анри!

Анри: Может, нам удастся поплавать на корабле? Тебя как зовут?

Морис: Морис. А тебя, как зовут?

Анри: Анри Мари де Тулуз-Лотрек.

Морис: Какое длинное имя!

Они приблизились на шаг друг к другу. Встали почти вплотную.

Морис: А сколько тебе лет?

Анри: Скоро восемь.

Морис: А мне уже почти восемь с половиной! (*Победная пауза*). А откуда ты?

Анри: Из Альби.

Морис: Это где?

Анри: Далеко, очень далеко. Целый день ехать поездом.

Морис: А снег там у вас бывает?

Удрученный Анри отрицательно замотал головой.

Анри: Нет... Только иногда высоко в горах.

Морис: А вот откуда я, там зимой обязательно идёт снег!

Морис: А не стать ли нам канадскими охотниками? Что скажешь?

Анри: Охотниками? А чем эти охотники занимаются?

Морис: Ого! Они скачут на мустангах по непроходимым лесам, охотятся на огромных медведей, сражаются с дикими индейцами. Представляешь? Мы с тобой будем жить в хижине возле огромного озера...

Анри: Хорошо, будем канадскими охотниками на таком условии: жить всегда вместе и никому не позволять разругать нас. Мы никогда не должны расставаться.

Морис: Никогда!

Анри: Мы должны побрататься, стать кровными побратимами! Что ты на это скажешь? Согласен стать моим кровным побратимом?

Морис: А ты моим?

Анри: Конечно, я тоже. Это на всю жизнь! Отказаться уже будет невозможно. Мы должны друг другу помогать, если один оказался в беде, то другой должен помочь тебе немедленно.

Музыка, дождь. Анри и Морис прокалывают булавкой палец и пожимают руки друг другу.

Морис: Теперь, я знаю надо, произнести нерушимую клятву! На жизнь и на смерть!

Анри: На жизнь и на смерть! Чтобы наша клятва стала совсем священной, давай сплюнем на спичку.

Они поплевали на спичку.

Анри: Теперь мы связаны нерасторжимо на всю жизнь, до самой смерти. Это всё равно, как если бы мы были настоящими братьями!

Звонок. Ученики убегают со сцены. Морис и Анри уходят из Сада.

В кафе с отцом.

Кафе, за столиками дамы в весенних платьях и мужчины в цилиндрах и с бакенбардами. Появляется Музыкант, играет вальс, светит свет туманными полосами. Пары танцуют вальс. Дамы кокетливо смеются.

Отец: Кстати, начал ли ты брать уроки фехтования? Поверь, владение шпагой важнее всяких геометрий или речей: она даёт право говорить каждому, о чём ты думаешь. А как у тебя с танцами? Может, следует заниматься всерьёз? (Анри кивает. Звучит вальс). Видишь того господина, с густой седой бородой? Вон, возле окна? Это Виктор Гюго. Сенатор. Разумеется, республиканец, сегодня все республиканцы. Между прочим, он, кажется, что-то пишет. Политика и литература. Бедная Франция, они доведут её до погибели!

Вдруг он встал и прошёл к соседнему столику. Анри видел, как он поклонился, галантно поцеловал протянутую дамой ручку, обменялся несколькими фразами с её эс-кортом и ушёл.

Отец: А вон тот господин с квадратной бородкой и моноклем, видишь? Тот, что беседует с прехорошенькой дамой? Это Бельгийский Король Леопольд.

Анри: Король?!

Отец: Не смотри в упор! Это невежливо, а кроме того, он здесь инкогнито. Посмотри на эту даму в длинных белых перчатках, не узнаёшь? Это Сара Бернар, мой мальчик, великая актриса. Она со своим кузеном. (По-французски здоровается с

дамой).

Отец: Ну, вот сын мой, у нас ещё осталось время, чтобы мне переодеться и мы отправимся дальше. *(Уходят).*

На сцене гаснет свет, освещена беседка. В Саду, в беседке – мама. Вбегает Анри.

Анри: Мама, мама! Я встретил одного господина – настоящего художника, и он сказал, что я сказал, что я замечательно рисую. Он плохо слышит и не может вслух говорить. Но он написал эти слова в своём блокноте. «Замечательно».

Мать *(целуя сына):* Господи, какой тараторка! *(Она пригладила его взлохмаченные волосы).* Отдышишься, малыш! И поцелуй маму! Наверное, бегал по лестнице, прыгал через ступеньки! *(Смеётся).*

Анри: Нет, мы с папой были в кафе, я съел две большие ромовые бабы и один шоколадный эклер. Затем папа переоделся. Уже в верхний костюм. Он выглядел таким красавцем! И ещё папа сказал мне, что мне необходимо учиться фехтованию и танцам, это куда важней речей Цицерона! А чтение книжек – жалкое занятие, вот!

Мать *(смеётся):* О, да! Конечно, фехтование и танцы – дела очень важные, но настоящий аристократ, настоящий джентльмен должен уметь и знать несколько больше, чем дрыганье ногами и владение шпагой. Он запоминает речи Цицерона, изучает грамматику, арифметику, становится образованным человеком. Понимаешь? А теперь поцелуй меня и отправляйся спать! *(Улыбаясь).* У тебя сегодня слишком много впечатлений. Не забудь помолиться на ночь.

Рождество.

Сад. Кое-где снег, Анри встречает одноклассников, которые под звуки музыки входят в Сад. Конфетти, хлопушки. Играет скрипач. Дети танцуют, Анри кланяется всем, стараясь быть похожим на отца.

Мать: Ну, как тебе твой – праздник, Анри?

Анри: Ой, мама! Это было чудесно! Давай устраивать такие балы каждое Рождество!

Мама *(серёзно):* Прекрасная идея. Обязательно.

Анри неожиданно замирает, к чему-то прислушиваясь. Музыка. Навстречу ему идёт Девушка в белом. В её руках – птица. Анри срывается с места, бежит навстречу, спотыкается и падает. В глазах – снег... Девушка в белом исчезает. Мать бросается к Анри.

Мать: Что с тобой, мой мальчик?!

Садится, держит его на руках. В ладонях Анри – птица.

Анри *(борясь):* Солнечные пятна на полу, выложенном узорным паркетом, птицы, под балконом и где только угодно! Напишу это акварелью!

Гаснет свет.

Мать *(в тишине, на фоне музыки):* После праздника Анри заболел, несколько лет он был прикован к постели, у него отказали ноги. *(Плачет).* Нет, никогда Анри не поправится! Никогда! Не следовало появляться на белый свет этому прелестному ребёнку-наследнику древнего аристократического рода... жертва кровоизлияния... Семейный врач был предельно откровенен предупреждая: «Умоляю вас, не разрешайте выходить замуж за Альфонса! Ведь они кузены!». Но гордня подталкивала на заключение этого брака – должен был родиться наследник, имеющий право добавить, подобно коронованным osobам, порядковый номер к своему имени. Скорей бы приехал наш пapa, одной мне не справиться с

ним!

Светлеет Сад. На скамейке сидит Анри, но другой, повзрослевший, очень некрасивый.

Анри: Пожалуйста, не плачь мама, я отлично себя чувствую, честное слово!

Мать: Конечно, конечно.

Анри: Ничего, мама, ведь мне только четырнадцать! Я обязательно буду ходить!

(Вновь засыпает).

Мать на мгновение отходит от него, снова возвращается, пишет письмо.

Мать: Дорогой мой граф, ноги остались прежними – слабыми, неразвитыми, голос утрачивает былую детскую, мальчишескую звонкость. Я скучаю по прежнему Анри.

Входит Отец.

Мать: Милый граф, ты видишь, что случилось! Мой бедный Анри! Как же его жалко!
(Садится на скамейку. Отец садится рядом, обнимает её за плечи).

Анри (проснувшись): Папа! Я буду ходить! Доктор утверждает, что я буду ходить!

Отец (в зал): Кто этот незнакомец? Мой сын? Этого не может быть! Мой единственный сын и наследник? Продолжатель тысячелетнего рода?

Анри: У меня теперь ничего не болит. Доктор говорит...

Отец: Бедное моё дитя! *(Повернувшись, на каблуках, убегает из Сада).*

Анри: Почему папа уехал?

Мать: Ты же знаешь, он вечно спешит. Не беспокойся, он скоро вернётся.

Анри: А как ты думаешь, мои ноги скоро начнут расти?

Мать (неуверенно): Твои ноги? Конечно, начнут. Со временем. Они так долго были в гипсе, что потребуется несколько месяцев, чтобы восстановиться. А может, год или даже два.

Он схватил руку матери и уткнулся лицом в ладони.

Анри: Помнишь, купола собора на берегу итальянской Ривьеры? Давай когда-нибудь съездим туда?

Мать: Да, там, в сумрачном свете, над опаловым морем, темнеют кипарисы, словно молящиеся, нахлобучившие капюшоны... *(Помолчав).* Рири... Врачи считают, что ты обязательно поправишься. Ты должен верить в это. И радоваться жизни.

Анри: Я счастлив, мама.

Пауза.

Мать: Но чем ты займёшься дальше в своей жизни? Может, тебе начать бороться за степень магистра, ты очень много читаешь... И...

Анри: Нет, мама. Это конечно, дело хорошее, но я не хочу. Я помру со скуки, если всю жизнь посвящу только книгам.

Мать: Может, попробуешь, сам, что-то писать?

Анри: О чём? Прежде, чем писать о жизни, надо пожить самому. Извини...

Мать: Что же, в таком случае, ты собираешься делать дальше? Как ты будешь проводить время?

Анри: Не, знаю. Мне надо подумать.

Мать продолжала машинально поглаживать его буйную шевелюру.

Мать: Ты ещё молишься, Анри?

Анри: Нет, мама. Я решил, лучше считать, что Бога нет, чем искать объяснений и оправданий его действиям. Почему он карает тех, кто его любит, и не наказывает грешников? Почему заставляет тебя переживать за меня?!

Он поднял голову и взглянул в глаза Матери.

Анри: Я больше не желаю молиться ему – Господу, которого не могу ни понять, ни простить, ни любить, ни уважать.

Мать: Я не понимаю тебя. (*С грустью*). Иногда трудно верить в Божье милосердие, но ещё труднее жить без Бога!

Анри (*робко, прижимая к груди птицу*): Знаешь, мама, я хотел бы стать художником.

Мать: Художником?! Но Анри...

Анри: Я знала, что ты хочешь сказать, художники тебе кажутся людьми нищими, взъерошенными, но у меня нет никакого другого выбора! Что я ещё могу делать, мама? Я – обезображеный калека, лишённый радости, друзей, игр.

Мать: Не говори так, Анри, ты человек аристократического круга, из богатой и знатной семьи Тулуз-Лотрек...

Анри (*засмеялся*): Конечно, мама... Но меня всегда увлекало рисование. Разве ты не помнишь моих портретов, которые я писал в детстве? Разве ты забыла о том быке, которого я хотел нарисовать вместо подписи в церковной книге, в детстве, при крещении?

Мать: Но, Анри...

Анри: Конечно, первое, в чём я должен удостовериться, это в том, что у меня – талант. Вот и я подумал поступить учиться в мастерскую профессора Бонна, известного портретиста!

Мать: А не лучше ли тебе брать уроки дома? Можно было бы переоборудовать под студию одну из наших комнат!

Анри: Нет, мама! Учиться в одиночку или вместе другими студентами – совсем не одно и то же. Ты только подумай о преимуществах совместной учёбы у такого мастера, как Бонн!

Мать: Это так. Но подумал ли, что ты явишься в мастерскую Бонна в середине семестра?

Анри: Но как я смогу стать художником, если не начну работать с натурой? И потом, (*помолчав*) может быть, мне удалось бы встретить там друзей... (*Тоскливая нотка, прозвучавшая в его голосе, заставила мать вздрогнуть, на глаза навернулись слёзы, но она не сдавалась*).

Мать: Может, и так, но... в этом есть огромный риск – молодые, как правило, держатся своего круга, отвергая чужаков. Кроме того, ты слишком робок с незнакомыми, а многие принимают деликатность и робость за снобизм. Тебе всего семнадцать. Ты не сможешь понять их, а они возможно, даже и не захотят понять тебя.

Голос матери сорвался, она горестно вздохнула.

Анри: Я знаю, о чём ты думаешь. (*Огромные глаза сына с глубоким сочувствием остановились на материнском лице*). – Но не могу же я торчать всю жизнь торчать дома и прятаться от людей...

Гаснет свет.

В мастерской Бонна.

Профессор совершил очередной просмотр успехов своих подопечных, шествуя мимо их мольбертов и время, от времени останавливался у какого-либо холста.

Бонн: Портрет не только высшее воплощение искусства, а также и наиболее выгодный жанр с финансовой точки зрения! Чтобы стать преуспевающим портретистом, следует усвоить три правила: если каждый человек действия – генерал, предприниматель, государственный чиновник – его следует писать в полный рост. Лицо сосредоточенные, брови нахмурены, пальцы согнуты, он должен быть похож на портрет Наполеона. Если же он философ, учёный или известный литератор, Церковный деятель – смело пишите его – сидящим, задумавшимся, подпирающим рукой подбородок. Как, например, кардинал на моём портрете.

Анри, замирая от страха, скорчился на своём складном стуле у мольбера. Он пытался с помощью большого пальца измерить масштаб местности.

Бонн: Однако техника письма всегда остаётся одной и той же. Сначала вы ограничиваете пространство, куда собираетесь поместить свою модель, главное, чтобы на него попадала солнечная тень. Пусть импрессионисты позволяют себе зачаровывать в привычные тени индиго, умора!

Подходит к Анри и прерывает лекцию. Постепенно поглаживая бородку.

Бонн: И, Вы мосье, думаете это – живопись? В таком случае, я должен, сказать вам, что вы глубоко заблуждаетесь! (*Крик*). Знаете, как я называю такое?! Свинством! (*Он бросает эту грубость, прямо в лицо Анри. Студенты хохочут*). Вам кажется то, что я говорю – это ерунда, (*хочут постепенно стих*). Ваши художничьи инстинкты ложны, они не содержат ни грамма таланта. У вас напрочь отсутствует то понимание красоты, вам доступно лишь изображение уродства! Поймите, молодой человек, что вы нигде не сможете писать маслом. И, ей-богу, оставьте всех нас! Если останетесь сидеть дома, избавите нас от необходимости лицезреть ваше творчество, вашу невыносимую пачкотню, вы совершите верный поступок!

Продолжая пощипывать бороду, словно намереваясь выдрать её по волоску, он отходил, подёргивая плечом. На этом спектакль кончился. Спустя минуту, мэтр, стаскивая с вешалки пальто, нахлобучивает котелок и удаляется.

Староста (хлопнув в ладоши): Занятия окончены!

Натурища накидывает халат, достаёт газету и начинает её просматривать. Студенты оставляют свои мольберты, коробки с красками, сбиваются в кучки. Анри упрямо продолжал тыкать кистью в холст, сдерживая слёзы.

Студент Рашу: Не позволяй старому ослу сломать себя! (*На нём галстук-бабочка, брюки. Незнакомец с одобряющей улыбкой склонился над Анри*). – Пусть себе орёт, пусть брызжет слюной, у тебя же заплачено вперёд, за весь год, не так ли? Вот и наплюй на него. Выгнать он тебя не имеет права. Не обращай внимания. Между прочим, мы с тобой тезки, я тоже Анри, Анри Рашу. Кстати, у нас есть общие знакомые – мосье Ферроль, ювелир из Альби, дружит с моим старшим братом. (*Рашу протянул Анри огромную крепкую ладонь*). Вот мы и знакомы. Как ты насчёт того, чтобы вместе пообедать? А потом, если захочешь, я покажу тебе свою студию...

Кафе.

Музыкант: Постепенно у Анри вошло в привычку обедать с Рашу и проводить вечера после занятий в его студии на улице Ганнерон. Там он рисовал.

Рашу: Знаешь, ты отличный парень, Лотрек, с тобой всё о'кей! Конечно, практически

ты ещё ребёнок, но далеко не дурак, вовсе не глуп. И рисовать ты можешь, будь здоров. Пусть этот недоносок Бонн говорит, что ему угодно!

Анри (*расторганный*): О, Рашу, если бы я только мог сказать тебе всё!

Рашу: Заткнись малыш! Беда в том, что ты к тому же – чистюля! Взгляни только на свои ногти! И ещё одно: не бойся выдать в разговоре «чёрт побери», ну, как все остальные говорят. Тогда тебя будут держать за своего. Вот, допустим, заспорил я с тобой о Рубенсе. Я утверждаю: Рубенс – гений, великий мастер художников.

Ну? И что же ты ответишь?

Анри: Я? Ну, скажем, «я так не считаю». «Извини, но мне кажется, что его манера устарела»... Вот...

Рашу (*огорчённо покачивая головой*): Нет, нет и нет! В ответ ты должен хмыкнуть и ответить так: «Рубенс? Да чихать я хотел на твоего Рубенса, чёрт, его подери! Дырявый мочевой пузырь! Ясно? Вот так нужно спорить. А то «не считаю», «извините» – «простите». Фи!

Садятся рядом несколько парней, здороваются с Анри, заказывают еду.

Гози: Привет. Меня зовут Франсуа Гози!

Анри: Меня зовут Анри Тулуз-Лотрек.

Гози: Знаешь, приятель, что со мной случилось прошлой ночью? Иду, понимаешь, домой... Забежал в маленькое «Бистро» на ходу, и только войдя, что я там увидел! В жизни не отгадаешь! Сидит девушка молоденькая, красоты неописуемой, вся в слезах. О чём, плачет мадмуазель, спрашиваю – она в три ручья. Призналась, хозяйка выставила её из комнаты за неуплату. Мы познакомились и я пригласил её пока погостить у меня пока не найдёт себе пристанище... Но вот, понимаешь, пару дней назад я приобрёл этот жилет, (*Франсуа Гози распахнул полы своего полуфрака и продемонстрировал превосходный лимонно-жёлтый жилет*) и потому нынче на мели... Не, знаю, как помочь ей.

Анри тут же молча протянул ему золотую двадцатифранковую монету.

Дега: Как, вас зовут, молодой человек?

Анри: Лотрек. Анри-Тулуз-Лотрек.

Дега (*кивает*): Значит, учитесь рисовать на холсте? Уверен, что вы станете великими художниками!

Анри рисует бледное седобородое лицо.

Дега (*резко*): Неужели вы не видели, что у вас нет шансов! Чем вознаградит вас искусство? Во всей его тысячелетней истории наберется, может, десятков шесть великих имён, а так уже этот век произвёл великих людей, таких как Мане, Делакруа.

Писсаро: Пожалуйста, Эдгар, не говори так, не надо лишать энтузиазма молодых творцов.

Дега: Занятия искусством самое жестокое из всех профессий. Я могу назвать вам имена художников, которые зарабатывают очень много. А все другие (*он повёл вокруг пальцем*) – голодают. Все маляры когда-то подавали надежды. (*Входит девочка*).

Девушка: Сеньор Дега!

Дега (*резко*): Что тебе?

Девушка: Не нужна ли вам новая натурщица, только что из Палермо приехала моя

кузина. До чего красива!

Дега: Пришли её завтра ко мне в студию. А теперь оставь нас в покое (*он вновь повернулся к Анри и Рашу*). Вы будете тоже бродить по Парижским улицам, в сапогах с протёртыми до дыр подошвами... А ведь вы можете стать счастливыми, респектабельными банковскими клерками, полицейскими или на худой конец, почтальонами.

Писсаро: Пожалуйста, Эдгар, не разрушай их веры в жизнь и в своё призвание!

Дега: Ничего с ними не случится. Ты только посмотри на их сытые рожи, на их агрессивную самоуверенность. Каждый из них считает себя Микеланджело. Жаль разрушать ваши надежды...

Он встал, подошёл к вешалке у входа, снял с неё пальто. Писсаро двинул было за ним, но немного задержался, помахал рукой, как бы извиняясь за друга.

Рашу: Весёлый старый чёрт.

Анри (помолчав): Знаешь, я, кажется, выбрал выставочного салона. Почему-то, глядя на старика Дега, подумал о библейском персонаже. Знаешь, что-то вроде «Авраама, приносящего в жертву Исаака».

Рашу: Точно! Но требует множества аксессуаров!

Анри: А, что скажешь об Икаре? Ну, о том, который вырвался с Крита и пытался улететь на восковых крыльях? Его можно было бы уместить в треугольную композицию. Я изобразил бы его стоящим на скале с распахнутыми крыльями, готовящимся к прыжку.

Рашу: Не знаю. Ничего нигде о нём не слышал. Почему бы тебе не взять Венеру или Диану? Пойти в Лувр, скопировать и картина готова.

Анри отрицательно покачал головой.

Рашу: А как, к примеру, старое добroe распятие? Они тоже хороши. Весь Лувр напичкан распятиями. Или «Оплакивание Христа», «Мария Магдалена», «Святой Себастьян». Я знаю, что тебе надо сделать! Хорошую кавалерийскую атаку. Поешь в Лувр, нарисуешь, получишь бронзовую медаль...

Анри (смеётся): Хорошая мысль, но патриотический сюжет технически трудно рисовать. И как добыть в студию чучело лошади в натуральную величину? (*Смеётся*). Очень трудное дело!

Рашу: Хорошо. Если ты считаешь, что твой Икар – достойная тема, то можешь выбрать его.

Анри: Значит, мы решили! Икар! Я напишу своего Икара, напишу, чего бы мне это не стоило!

У дверей звякнул колокольчик, и друзья повернулись на звук. В кафе вошли двое мужчин одного из них, владельца небольшой картинной галереи, Тео Ван Гога, Анри узнал.

Анри: Кажется, одного из них я знаю, это владелец картинной галереи. Тео... А кто второй ... Неудобно, если подойдут к нам.

Рашу (пожав плечами): Думаю, какой-нибудь бродяга, которого Тео собирается накормить.

Спутник Тео был широк в плечах, неряшливо одет – забрызганные краской брюки и поношенная синяя кофта. Он был без шляпы, чёрные космы спадали жирными кольцами на уши.

Тео (спутнику): Заказывай, что хочешь, Поль.

Рашу: Кто это?

Тео: Поль Гоген. Раньше был первым агентом, а теперь бросил, чтобы стать художником.

Рашу: Ну и дурень!

Тео: Не он один такой. Мой брат тоже вбил себе в голову, что хочет стать художником. А ещё каких только профессий не перепробовал, но ни на одной не остановился.

Анри: А сколько лет вашему брату?

Тео: Тридцать три (*смузённо*). Слишком стар, чтобы учиться рисованию... Однако я не уверен, продолжит ли он занятия.

Темнеет сцена. Все уходят. Остаётся Музыкант и Анри. Анри спускается со сцены в сад, там, возле беседки, стоит его холст. Звучит музыка. Он начинает рисовать.

Своя студия.

Входит Отец.

Отец: Здравствуй... Твоя мать упомянула, в письме, что ты снял студию и я решил взглянуть. (*Осматривается*). А, что недурно... совсем недурно... Правда, дом довольно запущенный, но вид отличный. Думаю, в ясную погоду можно увидеть не только Нотр-Дам, но и то, что за ним. Что, ж надеюсь, ты сможешь тут малевать в своё удовольствие. В детстве ты всегда любил рисовать... (*В зал*). Я так хотел иметь сына, который мог бы вместе со мной участвовать в скачках, охотиться на оленей. И, что же теперь? (*Подходит к холсту*). А, что это такое?

Анри: Это мой вклад для выставки в Салоне.

Отец: Какого чёрта он размахивает своими нелепыми крыльями?

Анри: Это Икар. Дедал сделал ему крылья, чтобы перелететь через море. Но сын взлетел слишком близко к Солнцу, и воск, скреплявший крылья, расплавился, и Икар утонул. Это один из греческих мифов.

Отец: Ну и что? Одним идиотом в мире стало меньше. Ладно, мне пора. Я рад, что тебе здесь нравится. Ну, Анри, до свидания.

Анри: До свидания, папа!

Анри стоит у холста. Входит Мать.

Мать: Как твой Икар? Ты доволен им?

Анри: Всё идёт отлично. Я уже начал писать лицо... нужно закончить детали. (*Обняв мать*). Бедная мама... Как тебе наверно, одиноко. Как только закончу работу, и отдам в Салон, мы сможем уехать в Мальраме. Может останемся там до самого Рождества...

Мать: Боюсь, осенью в Мальраме будет не очень весело. После октября там сплошные дожди.

Анри: Ну, пожалуйста, мама, скажи, что согласна поехать и побывать со мной до самого Рождества.

Мать (*с улыбкой*): Ну, что, ж, посмотрим.

Анри: А в будущем году я хотел бы с тобой поехать куда-нибудь к морю... Всё будет по-прежнему, как было у нас всегда. Как только моего «Икара» заберут в Салон. Хорошо, мама?

Мать: Хорошо, до свиданья, Анри. (Уходит).

В саду появляется Музыкант. Он играет на скрипке. Девушка в белом танцует, исчезает. Входит Ван Гог. Садится на скамейку у беседки. Слушает музыку.

Анри: Винсент Ван Гог? Не так ли? Тео предупреждал, что ты появишься.

Ван Гог: А ты – Тулуз-Лотрек? Тео говорил о тебе.

Анри: Я очень рад, что ты приехал в Париж.

Ван Гог: Я знаю, мы подружимся.

Анри: А теперь, стань сюда (*подводит его к беседке*). Я нарисую тебя. (*Продолжая писать Икара*).

Ван Гог: Но ведь... ты пишешь Икара...

Анри (*смеётся*): Икара! Конечно, я пишу Икара! (*Появляется девушка в белом. Музыкант играет что-то. Девушка рассыпает большие подсолнухи*)...

Мулен Руж.

В сад входит Человек в цилиндре с тростью, садится на скамейку, наблюдает за работой Анри.

Музыкант: Пришла добрая весна 1888 года. Анри был счастлив. Счастливее, чем когда-либо. В следующем году Франция собиралась праздновать столетие своей Великой Революции, столетие рождения Бастилии. В честь этих событий правительство третьей Республики готовилось открыть очередную Всемирную выставку, которыми так славился Париж. На огромном пустыре Марсова поля возводили огромный город из «Тысячи и одной ночи» – белокаменные дворцы, храмы, мечети замощённые мраморными плитами фонтанов.

Незнакомец подходит к Анри и Ван Гогу.

Незнакомец: Меня зовут Зидлер. Шарль Зидлер.

Анри: Я рад познакомиться, мосье Зидлер. Анри-Тулуз-Лотрек.

Ван Гог: Винсент Ван Гог.

Зидлер: Часто наблюдаю и приглядываюсь к вам. Знаете, о чём мне хотелось бы говорить с вами?

Ван Гог: О чём же?

Зидлер: Я хочу попросить вас сделать афишу на кафе «Мулен Руж».

Канкан.

Зидлер (*хлопая в ладоши*): Канкан!

Ван Гог и Анри садятся за столики. Звучит весёлая музыка канкана. Группа танцовщиц исполняет канкан. Все посетители хлопают, смеются...

Анри: Париж – прекрасный город. Мне кажется, я стою на пороге новой жизни.

Девушки танцуют вокруг него. Он рисует.

1-я Девушка: Знаете, мосье Тулуз, я недавно побывала в Вене – какая там красота!

Анри: Несомненно, мадам.

2-я Танцовщица: Мосье Тулуз, помните, я вам рассказывала о своём женихе Александре, мне так обидно, он меня разлюбил!

Анри: Скверное это дело, мадам.

3-я Девушка: Дождь собирается! Знаете, когда меня беспокоит моя мозоль, обязательно идёт дождь!

Анри: Мозоль быстро заживет, мадам! А дождь – это тоже прекрасно!

Выходят с Ван Гогом в сад. Музыкант, наигрывая на скрипке, что-то нежное, идёт за ними. Становится у беседки.

Музыкант: Прошло время. Над сооружённой Эйфелевой башней взвился трёхцветный флаг Французской Республики. Президент Франции торжественно объявил, что Всемирная выставка открыта. Над Монмартром закружились красные, расцвеченные лампами крылья «Мулен Руж». Анри стал самым преданным её за всегдатаем. Через несколько месяцев Анри Тулуз-Лотрек стал знаменитым и непревзойдённым мастером театральных афиш. Равным ему в рекламе не было ни одного художника в Париже.

Ван Гог: Вот ты и закончил своего Икара. А мне – пора. Прощай. (*Поднимает один из цветков подсолнуха, разбросанных по Саду, украшает им холст*). Прощай!

Анри: Прощай, Винсент! ещё увидимся!

Ван Гог уходит.

Мириам

Анри озирается кругом. Музыкант играет что-то. Анри собирает цветы, рассыпанные по Саду. Замечает вдали силуэт незнакомки. Она с большой дорожной сумкой, в шляпе с вуалью.

Анри: Здравствуйте! (*протягивает ей цветы*).

Мириам: Здравствуйте, я Вас хорошо знаю. Вы – Лотрек, известный живописец.

Берёт букет из его рук, улыбается.

Анри (*растерянно*): Вот как. Что ж, если вы меня хорошо знаете, мне остаётся только раскланяться... А Вам – вежливо сказать мне в ответ: «Прощайте, мсье! Сегодня прекрасный вечер, не правда ли?». И исчезнуть. И я больше никогда не увижу Вас.

Она смеётся.

Мириам: Нет, лучше так: если Вы, не возражаете, мсье я пойду домой. (*Одевает перчатки*). – Завтра в девять я должна быть в ателье.

Анри: Вы работаете модисткой?

Мириам: Да.

Идёт снег. Слышится стук колёс проезжающего экипажа. Огромные подсолнухи в руках у девушки покрыты снегом.

Анри: Можно проводить вас домой, мадмуазель?

Мириам: Проводите, если не торопитесь. Я снимаю комнату недалеко от улицы Мира.

Анри: Да, это не так близко, а значит, у меня есть шанс поговорить с вами подольше. Как вас зовут, мадмуазель?

Мириам: Мириам. А вы работаете сейчас над новыми афишами, мсье?

Анри: Да, мадмуазель.

Мириам: И трудное это дело?

Анри: Когда как. Создание афиши – долгая и смертельно сложная работа.

Мириам: Какая из афиш принесла вам наибольшие волнения?

Анри (улыбаясь): Первая, мадмуазель. Та, которую я несколько лет назад сделал для кафе «Муллен Руж».

Мириам: Да, я её помню! Реклама «канкана». Я тогда остановилась по пути на работу, чтобы рассмотреть её. Когда я пришла в ателье, все кругом только о ней и говорили. Девушки спорили о вашей афише. Тогда я впервые услышала ваше имя.

Садится на скамейку в саду. Мириам, обхватив руками колени, мурлычет что-то. Появляется Музыкант, наигрывает какую-то незатейливую мелодию.

Анри: Как прекрасно, что вы позволяете мне быть Вашим другом.

Она, спрятив лицо в цветы, смеётся.

Мириам (вдруг вспорхнув со скамейки, прислушиваясь к музыке, пробует танцевать с цветами): Давайте представим себе, что мы с вами живём тысячу лет тому назад. Я прекраснейшая из принцесс... А вы – мой избранник (смеётся).

Анри тоже смеётся, подходит, вежливо приглашает её на танец. Звучит старинный менюэт. Несколько изящных поклонов и Мириам вдруг замирает, встав на цыпочки. Слышит стук колёс, приближающегося поезда.

Мириам: Скорей, Анри, если хочешь, проведи меня до станции?

Анри: До станции? Зачем?

Мириам: Я уезжаю...

Анри: Но...

Мириам: Ты ничего не знаешь. Сегодня на работе управляющая мне заявляет, что бы ноги моей там не было!

Анри (горячо): Я уверен, это какой-то пустяк, недоразумение. В крайнем случае, в Париже нетрудно найти себе другое место работы!

Мириам (вздохнув): Ох нет, Анри...

Анри: Мириам... Может ты всё-таки останешься? Скоро наступит весна, лето... Мы будем бродить по Парижу, я стану рисовать тебя.

Мириам: Конечно, спасибо тебе, Анри. Но я хочу поискать счастья в другом городе. (Громкий стук колёс приближающегося поезда). Не забывай меня! (Убегает).

Анри: До свиданья, Мириам...

Музыка. В сад входит Мать, Анри бросается к ней.

Анри: Мама! Я так давно искал тебя!

Мать: Я тоже искала тебя, Рири... Уже начала волноваться, где ты...

Анри (быстро): Я нарисую Мириам! Обязательно нарисую Мириам. Ей нужно быть счастливой... Только счастливой...

Мать садится с ним на скамейку у беседки, он, как в детстве, кладёт голову ей на колени.

Анри: Знаешь, мама... Я забыл тебе сказать, правительство приобрело для Лувра некоторые мои картины. Ты... Теперь гордишься мной? Не стыдишься, что я калека и урод?

Мать (тихо): Я горжусь тобой, Рири, очень горжусь...

Анри: Я уже не калека, я не чувствую этого, правда! А Лувр – это очень почётно, мама... Ах, если бы ты знала всё-всё... Я хотел показать тебе своего Икара! Он совсем не такой... Я бы снова писал его... Сейчас. (*Голос его сорвался*).

Мать (*перебирая его спутанные волосы*): Спи, Рири, спи...

Анри: А завтра... Я нарисую Мириам, обязательно нарисую Мириам.

Улыбается. Засыпает. Снег. Музыка какая-то несложная мелодия. Появляется девушка в белом, танцует, разбрасывает по саду голубые цветы: подснежники, фиалки. Убегает. Сад наполняется звучанием птичьих голосов.

Сценарий детского спектакля Тристан и Изольда по мотивам поэмы Леси Украинки Изольда Белорукая.

Действующие лица:

Фея Моргана
Старая Королева
Служанка
Тристан
Рыцарь
Королева Изольда Златокудрая
Принц
Изольда Белорукая
Лесной Гном
Русалка
Старик у ворот Замка
В лесу: Гномы
В Замке: Жонглёры, Артисты, Музыканты, Служанки,
Слуги, Придворные, Дамы, Шуты

Сцена 1

Весна. Цветение и любовь. Королевский Замок на морском берегу убран роскошными цветами. Во дворе Замка многолюдно. Сегодня выходит замуж Королева Изольда Златокудрая.

Девушки, служанки, приезжие Артисты, Жонглёры, Рыцари, Придворные Дамы, Шуты – такова пёстрая картина гостей и хозяев. Такая же яркая, как весенний цветущий луг. Звучит музыка. Старик с лютней и скрипкой сидит у ворот Замка, наигрывает что-то простенькое. Сопровождает своё пение несложным речитативом. Какой-либо средневековый эпос или отрывки древнегреческого мифа. В обработке. Возможно – эстрадная песня в стиле «диско» или рок-н-рол. Старая Королева о чём-то переговаривается со своей Служанкой, та незаметно бросает в кубок с вином какой-то порошок. Блюдо с кубками ставит перед Королевой Изольдой и заморским Принцем, который сегодня станет мужем Королевы Изольды.

Королева Изольда в это время беседует с Рыцарями, награждает победителя в Рыцарском турнире – Рыцаря Тристана, одевает на его голову оливковый венок. Улыбается. Подходит к столу, на котором стоит блюдо с вином, подносит свой кубок победителю в знак особого королевского отличия. Тристан делает несколько глотков из кубка с волшебным напитком.

Вслед за ним пьёт юная Королева Изольда. Все аплодируют победителю турнира

и поздравляют невесту и жениха. Юная Изольда вместе со своим женихом, заморским Принцем торжественно пьют вино из кубка, принимают поздравления. Музыка.

Сцена 2

Поздний вечер. Дождавшись конца праздника, молодая Королева Изольда оставляет своего мужа и, отослав Служанку, остаётся наедине со своими мыслями. Она бродит по тенистому лесу вдоль морского берега. По её лицу катятся слёзы. Где-то совсем рядом раздаётся шелест листвы Звучит лирическая песня.

Изольда Златокудрая (*оборачивается, торопливо*): Кто здесь?

Тристан (*выходит из-за деревьев*): Это я, моя Королева, Тристан, Ваш преданный слуга. И пусть я умру, если ты сейчас отвергнешь мою любовь.

Королева Изольда Златокудрая: Как оказался ты здесь? Я знаю... Ты шёл за мной. Но зачем? Ведь праздник окончен... Ты победил и получил награду.

Тристан: Нет, моя Королева, не о турнире думал я теперь... Нет...

Я, в лесу блуждая,
Ловил зелёный шум,
Хотел ему поведать
Тоску любовных дум.
Качает ли берёзы
Приветный ветерок –
Я тотчас вспоминаю
Изольды голосок.
Проглянут ли сквозь ветки
Синея, небеса –
Я вспоминаю грустно
Изольдины глаза...

Изольда Златокудрая: О, несчастный! Или ты обезумел от вина... Ведь я замужняя... Я – не одна... (*убегает в лесную чащу, сдерживая слёзы*).

Тристан: О, небо! Она сказала... Она плакала... Нет, нет, она меня не любит... (*падает в траву*) О, горькая судьба моя!

Сцена 3

Музыка. Песня. Опушка леса. Светает. Вдали плещется море. Кричат утренние птицы. Где-то рядом поле...

К Тристану, лежащему на земле, через поле идёт девушка. Темноволосая, печальная. Заслышав глухие рыдания Тристана, замирает, подходит ближе. Садится рядом – что-то напевает, проводит ладонями по его голове и лицу. Рассыпает цветы на его глаза. Он затихает. Смотрит на неё.

Тристан (*с удивлением*): Кто ты? Откуда ты пришла?

Песня

Пришла на поле жница,
Свою мечту нашла,
Услышала рыданье
И ближе подошла...

Осыпает его цветами. От запаха утренних цветов Тристану становится радостней и легче.

Тристан (*с удивлением*):

Судьбою необорной
Зовёт твоя краса.
И чёрною печалью
Блестит твоя коса.
И сумрачен, и грустен
Твой горящий взгляд,
Забудет рай небесный
Кто взглянет в этот ад.
Ты вывела Тристана
Из мира тёмных грёз.
Движеньем рук милейших,
Умильным током слёз.
Скажи, как ты зовёшься?
Скажи, коль тайны нет!

Изольда Белорукая: Изольдой Белорукой!

Тристан:

О небо! Нет! О, нет!
Единственное имя
В Содоме и в раю!
Изольда, ах, Изольда!
Прими любовь мою!

Звучит музыка. Волны. Выходят из леса на берег маленькие Лесные Гномы, осыпают цветами Белорукую Изольду и Тристана. Песня или танец. Гномы прячутся.

Сцена 4

Тристан держит в руках цветы, подаренные Лесными Гномами, рассеянно рассыпает их, вглядывается в морскую даль. Прислушивается к звукам лютни и скрипки, весёлому смеху юной Королевы, голосам, доносящимся из Замка Изольды Златокудрой. Изольда Белорукая тоже прислушивается к празднику.

Прибегает Лесной Гном, подзывает Тристана, отдаёт ему письмо от юной Королевы Изольды. Убегает. Тристан быстро читает письмо, прячет его. Он очень взволнован.

Тристан (*тихо*):

О, я несчастный!
Судьба решила посмеяться надо мной...
Отравлена волшебным зельем
Душа моя навеки!
О, я несчастный!

Изольда Белорукая (*предчувствуя недоброе*):

Тристан! Мой любимый Тристан!
Так нежно меня ты ласкал,
Возлюбленный, милый!
Так в очи печалью смотрел –
Мне сердце щемило!
Ты губы мои целовал.
И белые руки,
И слёзы текли и текли
От счастья и муки.

Шептал ты недавно ещё
Так пылко и страстно,
Зачем же, зачем же ты глух
На зов мой напрасный?

Тристан (*с горечью*):

Изольда!
Изольда моя!
В очах твоих чёрных
Хотел бы я видеть лазурь
Обителей горных.
Изольда! Изольда моя!
Когда бы волною
Твоя золотилась коса,
Как поле ржаное!
Твой голос, Изольда моя,
Порывист, мятежен...
Когда б он как шелест берёз,
Был ласков и нежен!

Изольда Белорукая:

Не стоит о том горевать
И плакать Тристану!
У матери крестной я всё,
Что хочешь, достану.
Моргана ведь крестная мне.
Поможет мне фея...

Тристан (*с надеждой*):

Беги же, Изольда, беги
К Моргане скорее!

Изольда Белорукая убегает в лес, Тристан остаётся один, прислушивается к звукам музыки, долетающим из Замка.

Сцена 5

Фея Моргана возле лесного гrotта, украшенного цветами. Выходит на берег, танцует в лучах заходящего Солнца. Замечает бегущую навстречу Изольду Белорукую.

Изольда Белорукая:

Ах, крестная фея Моргана!
Мою измени красоту!
Хочу быть светла и прекрасна
Как ангелы в Божьем саду!

Фея Моргана:

Нет. Крестница, дочка Изольда!
Я прелесть твою создала,
Ещё в колыбели младенцу
Подарок живой принесла.
Ведь в прелести гордой, Изольда,
Земное твоё торжество...

Изольда Белорукая (*с горечью*):

Печален и тёмен мой облик –

Мой милый рыдал от него!
Дай золота мне и лазури,
Хочу быть светла и ясна,
Чтоб милый смотрел улыбаясь,
Как весело блещет весна!

Фея Моргана:

Ну что ж, моя дочка Изольда!
У солнца ведь золото есть,
Морскую попросим Русалку
Осколок лазури принесть.

Изольда хлопает в ладоши. Прибегает Русалка, танцует, надевает на голову Изольде Белорукой чудесный венок из морских ракушек, убегает.

Изольда Белорукая:

Позволь ещё, крестная Фея,
Чтоб нежен был мой голосок,
Чтоб милый, заслушавшись песен,
От них оторваться не мог!

Фея рассыпает вокруг Изольды цветы, украшает её цветами. Слышится звук невидимой прядки. Звучит весёлая песня.

Фея Моргана:

Нежнее, чем листья берёзы
Волшебная прядка шумит,
И каждый в том звуке услышит,
Что сердце людское томит.
Что хочешь, любимая дочка,
Тебе изменённым даю.
Одно изменить я не в силах –
Не трону я душу твою.

Русалка подносит зеркало Изольде Белорукой.

Изольда Белорукая (с изумлением): Спасибо, Фея!

Обнимает Фею Моргану, убегает.

Фея Моргана и Русалка: Будь счастлива!

Сцена 6

Поздний вечер. Песня. Вдоль морского берега бродит Тристан. Из Королевского замка доносятся звуки скрипки, охотничьи рожки.

Тристан:

Опять в ночном лесу
Я сам, один,
С былою мукой.
И ждать как будто,
Иль не ждать
Изольды Белорукой?

Замечает спешащую ему навстречу Изольду Белорукую, но облик её сейчас ничуть не отличается от облика Юной Королевы Изольды Златокудрой. Звучит весёлая песенка.

Тристан (взволнованно):

Вспорхнула пташка ли в кусты,
Иль ветерок пронёсся –
Внезапно встретился Тристан
С Изольдой Златокосой?
Все те же очи и коса,
И тот же голос милый,
Душа Тристана в небеса,
Ликуя, воспарила!

(Бросается к ней навстречу, кланяется).

Привет, единая моя!
Привет, моя царица!
Из-за моря ль приплыла
Сегодня, чаровница?
Кто отпустил тебя одну?
Твой муж, Король проклятый?
Иль для Тристана своего
Убить его смогла ты?

(Достаёт письмо, показывает ей, смеётся).

Но где же кубок золотой?
Где зелье колдовское?
Охотно выпью всё до дна!
Не надо мне покоя!
Напиток нам зальёт печаль,
Рождённую разлукой...

Изольда Белорукая (читает письмо, бросается к нему,сыпает цветами):

Молчи, Тристан!
Ужель не помнишь ты
Изольды Белорукой?

Тристан:

Она забыта навсегда,
Как тень минувшей ночи!

Изольда Белорукая:

А что, Тристан,
Когда забыть
Она тебя не хочет?

Тристан (смеётся):

Пускай идёт в Иерусалим!
Босой, простоволосой!
Теперь я встретился с тобой,
Изольдой Златокосой.

Изольда Белорукая (закрывая лицо):

Тяжки грехи твои, Тристан,
Их тьма неумолима.
Ты им прощенья не найдёшь
В стенах Иерусалима!

Тристан (обнажает меч, даёт клятву):

С тобой, любимая, готов
Идти на смерть и муки!

Изольда Белорукая (*вырывает из его рук меч*):

Тристан, довольно праздных слов!
Смотри на эти руки!

(*протягивает к нему ладони*)

Ты помнишь ли, кого послал
Сегодня в гrot Морганы?

(*вонзает меч в своё тело*)

Куда теперь меня пошлёшь
С моей сердечной раной?

(*Падает на траву.*)

Пускай исчезла тьма очей,
Зато душа темнее,
Чем чёрный камень гробовой,
Мне не расстаться с нею.

Звучит музыка. Появляется Фея Моргана, даёт выпить волшебный напиток Изольде Белорукой, омывает её рану.

Фея Моргана (*смотрит на Тристана*):

Пускай же вновь твоя коса
Цвет траурный наденет!
Пускай и мне печали цвет
До гроба не изменят!

Тристан бросается к Фее Моргане, даёт ей письмо. Она читает его.

Тристан:

Простите. Помогите мне!
Я, Фея, как мальчик, ослаб!
На сердце кручинка...

Фея Моргана (*отдаёт ему письмо, испытывающе*):

Будь счастлив, Тристан,
Вот тебе моя мудрость –
Изольде тебя излечить
Одной – Златокудрой...
От смерти она отвратит,
Спасёт от недуга...

Изольда Белорукая (*тихо*):

Для нас навсегда
Ты останешься другом...

Музыка. Весёлая песенка. Из лесу выбегает Гном. Тристан зовёт его.

Тристан: Ты когда-то принёс мне письмо с печальной вестью от моей Королевы?

Гном: Я.

Тристан: И я тебе открыл тайну своей любви: Волшебный напиток, выпитый мной из кубка, предназначенного для Королевы Изольды и Принца обратил меня из победителя Рыцарского турнира в жалкого вздохателя...

Гном: Довольно, Тристан! Всё что хочешь, сделаю!

Тристан: Ради Бога. Скажи, где теперь Королева Изольда?

Гном: Её отправили за море лечиться. От сердечного недуга...

Изольда Белорукая: О, Боже! Горе мне!

Тристан (*твёрдо, обнажая меч*):

Как лучшего друга,
Тебя отправляю я за море.
Воротишься с милой – ты
Белое на корабле поставишь ветрило...
А нет – чёрный парус поставь,
И мне бы хотелось,
Чтоб он, словно саван, потом,
Укрыл моё тело....

Тристан опускает меч. Гном кивает, убегает. Музыка. Незаметно для Тристана и Изольды Белорукой уходит Фея Моргана.

Сцена 7

Морской берег. Шторм. Тристан с тоской и тревогой вглядывается в горизонт, устало садится на прибрежный камень.

Тристан:

Ступай же, Белорукая, на берег,
Прошу тебя, молю тебя, иди!
Там есть утёс, высокая стремнина,
Взойди на кручу, в море погляди!
Где ветер гонит северные волны.
Вернись скорей и расскажи о том,
В тумане нет ли белого ветрила
На горизонте дальнем и седом.

Изольда Белорукая восходит на прибрежный холм и смотрит в штурмящее море. Ветер трепетает её волосы.

Изольда Белорукая (*вскоре*):

Ах, что белеет –
Парус ли далёкий
Иль это гребня тёмного обман?

Тристан:

Что там вдали,
Видны ли паруса?

Изольда Белорукая (*сдерживая слёзы*):

Маячит чей-то парус на просторе.

Тристан (*с тревогой, поднимается, спешит к ней, обнажая меч*):

Он – бел?

Изольда Белорукая (*Не глядя на Тристана*):

Он чёрен, как моя коса...

Тристан (*на бегу падает, вонзает в себя меч*):

И вмиг душа Тристана, оборви
Нить ожидания, горя не тая!..
И лёгкокрылой птицею несись

Далёко, в неизвестные края.

Изольда Белорукая оборачивается, видит умирающего Тристана, вскрикивает. Парусник пристаёт к берегу. К Изольде Белорукой спешат Лесной Гном и Королева Изольда Златокудрая.

Изольда Белорукая:

За мною, Златокудрая Изольда!
Тебя давно Тристан твой верный ждёт
Не бойся в этих скалах заблудиться,
Изольда Белорукая ведёт!

Королева Изольда Златокудрая: Так значит ты – Изольда Белорукая? Дочь Феи Морганы? О небо! Фея – сестра моей матери... (*обнимает Изольду Белорукую*) Идём же! Скорей. Тристан...

Королева Изольда Златокудрая замечает умирающего Тристана, падает без чувств. Изольда Белорукая склоняется над Тристаном, вынимает меч из груди, посыпает рану цветами, поёт что-то.

Гном: Рана на глазах пропадает! Вот чудеса!

Изольда Белорукая проводит ладонью по глазам Королевы Изольды Златокудрой, она встаёт.

Королева Изольда Златокудрая:

О Боже, мой Тристан!

Изольда Белорукая:

Тристан, проснись!

Королева Изольда Златокудрая:

Мы – две сестры – нас имя породнило
Как две зари: я – вечер, ты – рассвет.
Мы запылали заревом единым
Так суждено, и в этом чуда нет!

Тристан открывает глаза.

Тристан:

Где я? Кто со мною? (*снова закрывает глаза*).

Королева Изольда Златокудрая:

Сестра моя!
Страшит меня твой голос!
Скажи всю правду! Умер мой Тристан?

Изольда Белорукая (*поднимает меч, кладёт ладони на меч*):

Пусть, Златокудрая, Господь рассудит,
Чьим был Тристан, твоим или моим?... (*поёт*).

Тристан (*открывает глаза, поднимается*):

О, небо! Я – жив.
(*Изольде Белорукой*) И снова – ты спасла меня!
Я словно спал...

Лесной Гном:

Тристан! Как мог забыть ты Королеву?

Тристан: Друзья! На свадьбе Королевы я выпил волшебный напиток, приготовлен-

ный для Королевы и её жениха (*смеётся*).

Королева Изольда Златокудрая: И случайно мы с Тристаном оказались околованными любовными чарами.

Лесной Гном: Так, значит, ты, Тристан, по-настоящему любишь Изольду Белорукую?

Королева Изольда Златокудрая: Она моя двоюродная сестра!

Лесной Гном: Какое счастье! Эй, Лесные Гномы! Все сюда!

Тут же из лесу выбегают Гномы,сыпают цветами всех.

Королева Изольда Златокудрая (*смеётся*): Пусть Тристан и Изольда Белорукая будут всегда вместе!

Тристан (*поднимает меч*): Вперёд! За мной! К Фее Моргане! Я хочу поблагодарить её! Она спасла жизнь моей невесты!

В сопровождении Гномов выходит муж Королевы Изольды Златокудрой – Юный Принц.

Принц: Вот конец этой истории. А поскольку Фея Моргана помогла нам с Королевой полюбить друг друга, приготовив волшебный напиток, я тоже отправлюсь с вами!

Гномы смеются, хлопают в ладоши, рассыпают цветы, звучит музыка. Все садятся на белый парусник.

Все: Плыvем к Фее Моргане!..

Сценарий музыкального спектакля для школьников Сюзанна по мотивам повести Филипса

Действующие лица:

Сюзанна – девушка 17–18 лет

Руфь – кузина Сюзанны, 17–18 лет

Сэм – юноша студент

Мисс Берлингем – молодая актриса, певица плавучего театра

Мадам Жозефина – молодая французская певица

Лорелла Ленnox – американская «звезда», мать Сюзанны

Горничная в гостинице Парижа – молодая аккуратная девушка.

Место действия:

1. Англия, г. Сэдэрланд

2. Корма плавучего театра

3. Париж: летнее кафе с эстрадой, гостиничный номер.

Картина 1

Город Сэдэрланд, Англия. Маленькая уличка, утонувшая в зелени. Из дома с распахнутым окном доносятся женские голоса. Вскоре на улицу выходит Руфь. Тотчас в окне, почти по пояс, показывается её сестра Сюзанна.

Сюзанна: Руфь! Ты разве не обождёшь меня? Скажи, почему ты не возьмёшь меня на вечеринку к Лотти?

Руфь в летнем костюме и соломенной шляпке быстро идёт по улице. Останавливается, оглядывается.

Руфь: Не желаю ходить вместе с ней! Не желаю, вот и всё! (Вслух, громко): Я не могу ждать тебя, дорогая! Я очень спешу! (уходит).

Выбегает Сюзанна, озирается, идёт одна. Где-то у пристани, возле реки слышатся весёлые песни. Это выступают актёры плавучего театра. Сюзанна прислушивается, остановившись возле дерева. К ней подходит юноша, студент Сэм.

Сэм: Привет, Сюзи! Ей-Богу, я сейчас думал о Вас.

Сюзанна: А мне говорили, будто Вы остаётесь на всё лето в Вашем Университете. Когда же Вы приехали, Сэм?

Они поздоровались через живую ограду из зелени у дома, затем Сюзанна двинулась дальше. Юноша пошёл рядом с ней, по другую сторону ограды.

Сэм: Я действительно думал остаться на всё лето в Университете. Через две недели я еду обратно. Я только сегодня приехал и никого ещё не видел – ни отца, ни Лотти, моей сестры. А Вы будете сегодня у нас на вечеринке?

Сюзанна: Нет.

Сэм: Почему?

Сюзанна (рассмеялась): По самой простой причине. Ваша сестра не пригласила меня, так как количество гостей заранее распределено.

Сэм: Ну, насчет этого мы ещё посмотрим. Я позабочусь о том, чтобы Вы были приглашены.

Сюзанна: Нет-нет! Я Вам очень благодарна, но я не пойду, я очень занята.

(Издали – музыка плавучего театра. Сюзанна прислушивается, улыбается, что-то напевая).

Сэм (хлопая в ладоши): Сюзи! Это прекрасно!

Сюзанна (смеётся): Продолжайте, Сэм! (Спохватившись). Ах, простите, мне пора идти! (Хочет уйти).

Сэм: Обождите! Можно ли мне вечером повидать Вас?

Сюзанна: Извините, но я очень тороплюсь, в самом деле.

Сэм: Смотрите, Сюзи, кажется, Руфь идёт сюда.

Сюзанна (увидев приближающуюся к ним Руфь): О, да!

Сэм: Руфь, здравствуйте!

Руфь (улыбается): Здравствуйте, Сэм. (Сюзанне) Тебя срочно просил зайти домой папа... И не мешкай, он тебя дожидается!

Сюзи: До свидания, Сэм,

Сэм: До свидания.

Руфь: Нам по пути, Сэм, я направляюсь на вечеринку к Вашей сестре, Вы можете проводить меня.

Сэм (растерянно): Да, конечно...

Уходят.

Картина 2

В комнате: Руфь, постепенно отходя от окна, задёргивает шторы, рассставляет упавшие с подоконника плюшевые игрушки, расстилает постель. Слышатся шаги Сюзанны. Сюзанна на цыпочках проходит в комнату, оглядывается вокруг, находит плю-

шевого кота, прижимает к себе, целует.

Руфь: Что это ты так поздно вернулась? Скоро полночь!

Сюзанна: Ах, неужели? Я иду, иду спать! (Подбрасывая вверх игрушечного котенка, кружится).

Руфь (строго): В котором часу ушёл от нас Сэм Райт? Он ушёл с вечеринки своей сестры даже не попрощавшись. Я знаю, он был здесь!

Сюзанна (неуверенно): Ну да – в десять... наверное.

Руфь: Ты уверена, что это было в десять?

Сюзанна: Да, я думаю. Наверное, в десять. Почему ты спрашиваешь?

Руфь: Ну и как вы провели время?

Сюзанна: Так, ничего... (смеётся).

Руфь: Отчего ты смеёшься?

Сюзанна: Я смеялась? Что ты? Право, не знаю. А тебе на вечеринке у Лотти было весело?

Руфь: Ну, конечно! Почему ты думаешь, что мне не было весело?

Сюзанна: Да нет, я не думаю. Руфь, может ты поссорилась сегодня с Артуром? Да? Но ведь это смешно, он без ума от тебя! Он завтра же...

Руфь: А я тебе говорю, Сюзанна, ты лучше будь осторожна с Сэмом Райтом! Будь осторожнее, вот и всё! Он не подумает на тебе жениться, ты должна это знать.

Пауза.

Сюзанна: А почему бы и нет? (хочет) Он сказал, что любит меня.

Руфь: Он так тебе сказал?

Сюзанна: Да. Он пришёл сюда сегодня вместо вечеринки, чтобы повидать меня!

Руфь: Ты такая же, как твоя мать! Ты способна опозорить всех нас: и меня и мою тёту, и моего отца, взявших тебя в дом из жалости.

Сюзанна: Что ты такое говоришь, Руфь?

Руфь: Пора, наконец, узнать тебе правду. У тебя никогда не было настоящего отца, у тебя не было имени. Твоя мать была вульгарной певичкой, сбежавшей с цирковым жонглёром. Она умерла в нищете, не оставив ни гроша. И поэтому ни один уважающий себя человек никогда не женится на тебе! Понимаешь?

Пауза.

Сюзанна: Да, понимаю. (Взял плюшевого кота, уходит).

Руфь: Сюзи! Сюзи! Но куда же ты теперь?

В это время на сцене плавучего театра появляется актриса, это Мисс Берлингем. Она исполняет популярную песенку. Аплодисменты, музыка.

Картина 3

Утро, Плавучий театр. Шум волн. За столиками – люди, актёры, актрисы, публика. Сюзанна подходит к одному из столиков, садится рядом с Мисс Берлингем.

Сюзанна: Можно мне поговорить с Вами?

Мисс Берлингем: Конечно, меня зовут мисс Берлингем.

Сюзанна: Очень приятно. Моё имя Сюзанна ... Ленnox. Не согласитесь ли Вы одолжить мне два доллара с тем, чтобы потом я смогла отработать эту сумму?

Мисс Берлингем (смеётся): А зачем Вам два доллара? Ах, догадываюсь, Это значит, что он ушел и больше никогда не вернётся. Я отгадала?

Сюзанна (неуверенно): Он... он просто должен остьаться там... а я здесь... мне хотелось бы... если вы позволите... здесь...

Мисс Берлингем: Ага! А петь Вы умеете?

Сюзанна: Немного.

Мисс Берлингем (смеётся): Тогда... Вам прежде всего необходимо имя, которое запечатлелось бы в памяти. Скажем... ну... скажем... Лорна Саквиль! Согласны?

Сюзанна: Да!

Мисс Берлингем (торжественно): И, теперь, вы стали членом странствующей труппы (*гудок парохода*). А теперь, Мисс Саквиль, мы пройдемся по палубе и поговорим с вами о деле, Я была бы очень рада, если б Вы могли уверить меня, что Вам 18 лет, и что Вы не удираете из дома (*смеётся*).

Сюзанна: Я не удираю из дома!

Мисс Берлингем (с улыбкой): Тогда до обеда подберём для Вас костюм. Я убеждена Вы произведёте фурор в Сэдэрланде.

Сюзанна: Здесь!? В Сэдэрланде! Нет! Я не могу здесь петь!

Мисс Берлингем: Даже в бархатном костюме, с блёстками, со светлым париком и в гриме!

Сюзанна: Нет, не могу!

Мисс Берлингем смеётся, протягивает ей газету.

Сюзанна (читает вслух): «Джордж Верхем из Сэдэрланда просит нас сообщить, что он обещает вознаграждение суммой 1000 долларов тому, кто сообщит о возможном местопребывании его племянницы Сюзанны Ленnox». Я никогда не вернусь туда! Потому что я – незаконнорожденная, дочь эстрадной певички Лореллы Ленnox, которая умерла в нищете – и я...

Мисс Берлингем: О Боже! Дочь Лореллы Ленnox! Какое чудо! (*Обнимает Сюзанну*). Терпение, Лорна. Помните, Вы теперь Лорна. И положитесь на меня во всём! Ни о чём не спрашивайте! А сейчас идите, подберите себе костюм. Завтра вечером в одном маленьком городке Вы будете петь перед публикой! До встречи!

Уходит. Сюзанна несколько секунд стоит в нерешильности, затем уходит за кулисы, вновь выходит на сцену в прекрасном бархатном костюме, в шляпе, поёт. Огни, Шум волн. Аплодисменты. Цветы Постепенно всё гаснет, стихает.

Картина 4.

Корабельная сеть, наброшенная на Сюзанну, лежащую на берегу. Обрывки парусов. Тихая музыка. Сюзанна выкарабкивается из-под сети, рядом видит мисс Берлингем, сидящую среди обломков судна.

Сюзанна: Что это? Где мы? Что случилось? Где все остальные?

Мисс Берлингем: Не пугайтесь! С вами ничего не произошло? Буксир, тащивший баржу с углём, прошел слишком близко от нас, и баржа со всего размаха ударила о наше судёнышко, разбив его, как яичную скорлупу.

Сюзанна: О Боже мой! (*закрывает лицо руками*).

Мисс Берлингем: Теперь нам остаётся одно – ехать ко мне на Родину – в Париж – и попытаться устроиться там. Вы едете со мной?

Сюзанна: О, да!

Темнеет. Суета. Гудок парохода. Сюзанна и мисс Берлингем уходят. Из тьмы – фейерверки, песни, это огни Парижа. Звучит песня на французском языке.

Картина 5

Летнее кафе. Эстрада. Сюзанна бродит между сидящими за столиками, ищет Мисс Берлингем.

Сюзанна: О, Боже мой! Где же она? (Обращаясь к сидящим за столиками). Вы не видели мисс Берлингем? Её не было здесь?

Звучит песня. К Сюзанне подходит актриса, Мадам Жозефина, берёт её под руку, усаживает за столик.

Мадам Жозефина: Вас зовут Лорна Саквиль, верно?

Сюзанна: Да, но откуда Вам это известно, Мадам?

Мадам Жозефина: Вы ищите Мисс Берлингем?

Сюзанна: О, да!

Мадам Жозефина: Я её прекрасно знаю, мы – кузины. Она только что уехала куда-то.

Сюзанна: Но...

Мадам Жозефина: О нет, не волнуйтесь, она где-то здесь, надеюсь, что в Европе.

Смеётся.

Сюзанна: По-моему, Вы изволите шутить, Мадам?

Мадам Жозефина (с улыбкой): Нет, нет, скажите лучше мне – Вы поёте?

Сюзанна: Немного.

Мадам Жозефина: Отлично! Не удивляйтесь, что мисс Берлингем неожиданно уехала, И я вовсе не хотела Вас обидеть или... поверьте, она едва успела сесть на пароход. Наверно, какие-то очень срочные дела... Мисс Берлингем – серьёзная женщина, благодаря ей существует наш маленький театр. Впрочем, если Вы действительно Лорна Саквиль, она кое-что успела рассказать мне о Вас! (Смеётся).

Сюзанна (радостно): О, да! Это я, Мадам!

Мадам Жозефина: Она велела передать Вам эту телеграмму (*отдаёт телеграмму Сюзанне, она быстро читает*).

Сюзанна (вслух): «Вынуждена ненадолго уехать. Вернусь через несколько дней. Пусть это не тревожит Вас».

Пауза. Музыка.

Сюзанна: Что же, я очень благодарна Вам, Мадам.

Мадам Жозефина: Жозефина.

Сюзанна: Мадам Жозефина. И поскольку у меня пока совершенно нет знакомых в этом городе, я бы хотела... Не согласитесь ли Вы дать мне несколько уроков французского?

Музыка. Дуэт. Песня на французском. Поют Сюзанна и Мадам Жозефина. Им аплодируют, дарят цветы. Темнеет. Они уходят со сцены.

Картина 6

Утро. Гостиничный номер. Сюзанна подходит к окну. На столе – цветы.

Слышится стук в дверь. Входит Горничная. Она в красивом платье, украшена кружевами.

Горничная (*делая реверанс*): Тут Вам телеграмма.

Сюзанна берёт телеграмму, читает.

Сюзанна: «Вчера была попытка ограбить родовой особняк известной писательницы и драматурга Мадам Берлингем, находящийся в Париже. Бандиты успели бежать. Мадам Берлингем, на днях прибывшая из заграничной поездки, умерла в клинике, оставив всё своё состояние незаконнорожденной дочери эстрадной певицы Лореллы Ленnox – Сюзанне Ленnox, т. е. Вам. Просим Вас срочно прийти в театр и получить документы на наследство. Мадам Жозефина Берлингем».

Сюзанна: О, Боже! Как это могло произойти?

Горничная: Что-то случилось, Мадам?

Сюзанна: Ах, оставьте меня! (*ходит*).

Горничная делает реверанс.

Картина 7

Летний театр. Парижское кафе. Музыка. Поёт Мадам Жозефина. Ей аплодируют. Она сходит с эстрады, садится за столик. Входит Сюзанна, плачет.

Мадам Жозефина: Успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь. Если Вы, действительно, дочь знаменитой Лореллы Ленnox – Сюзанна, то, кроме денег, Вам причитается ещё кое-что (*улыбается*).

Звучит музыка, На сцену выходит живая и невредимая Мисс Берлингем, к ней на эстраду поднимается Мисс Жозефина и Лорелла Ленnox – мать Сюзанны. Они в прекрасных костюмах. Поют. Аплодисменты, Сюзанна бросается к мисс Берлингем.

Сюзанна: Что это? Вы живы? Какое счастье! (*показывает телеграмму*). Но что это за шутка? (*Обращаясь к сидящей за столиком Мадам Жозефине*). Это Вы её придумали?!

Мисс Берлингем: Ого! (*смеётся*). Это уже не шутка! Сюзанна, дорогая! Я, действительно, чудом осталась жива... И завтра, наверняка, об этом напишут в газете. А сегодня помимо моей дружбы и денег, честно заработанных тобой на сцене разбитого плавучего театра, которые я вручаю тебе... (*Мисс Берлингем целует Сюзанну, вручая ей гонорар, цветы*).

Сюзанна: Но... Как всё это понимать?

Мисс Берлингем: Не спрашивай ни о чём, дорогая, ты обретаешь сегодня нечто большее – твою мать, актрису знаменитого американского театра – прекрасную Лореллу Ленnox. Я обещала тебе помочь и я сдержала своё слово.

Сюзанна (*несмело*): Вы – моя мама?

Лорелла (*обнимая её*): Да, дочка. Я вынуждена была долгое время жить в Нью-Йорке, чтобы заработать себе и тебе достаточное состояние. Мы давно знакомы с Мисс Берлингем и Мадам Жозефиной...

Входит Сэм. Бросает букет к ногам Сюзанны.

Сэм: Как долго я искал тебя!

Сюзанна (*обнимая его*): О! Сэм!

Звучит вальс. Сэм и Сюзанна танцуют. Песня на французском языке.

**Сценарий спектакля для детей
«Бернар и Эдмея»
по мотивам романа Ж. Санд «Мопра»**

Действующие лица:

Аббат Пасьянс

Мальчики:

Ламарш

Бернар

Эдмея

Отец Эдмеи

Ламарш (юноша)

Бернар (юноша)

Парижский бал:

Дамы

Кавалеры

Сцена 1

Унылые развалины замка Раи–Мопра. Вековые деревья окружают замок. Скалистые вершины. Старые пни, преграждающие путь. Неподалёку хижина старого Аббата Пасьянса. В народе верят, что он «колдун». Двоих мальчишек, Ламарш и Бернар, подкрались, было к его двери, но тут же дверь открылась и им навстречу, вышел сам Пасьянс. Один из мальчишек швырнул в его сторону камень, но угодил в сову сидящую на плече старика.

Пасьянс: Говорите, негодники, кто швырнул камень?

Мальчишки прячутся, но Пасьянс успевает схватить одного из них. Горе тебе, ежели это ты, негодный мальчишка! Отнял у меня единственного друга, единственное моё сокровище! Мал ты ещё, но, как вырастешь, будешь большим подлецом!

Ламарш: Это не я! Не я!

Пасьянс: Если не ты, выходит он?

Хватает второго мальчика за шиворот.

Бернар: Да это я! И знай, что меня зовут Бернар! Бернар Мопра, и что мужик, осмелившийся тронуть дворянина, заслуживает смерти!

Пасьянс: Это ты мне угрожаешь? Да ты и впрямь Мопра, вылитый, – щенок проклятый! Эх, и рад же я, что Мопра мне в руки попался!

Пасьянс (*Ламарицу*): А ты, малыши, постой, хоть раз в жизни увидишь как моя мужицкая рука, дворянина высекла!

Хлещет хворостиной Бернара.

Ламарш: Отпустите его! Сударь! Вас за это бьют Мопра!

Пасьянс (*Отпустив Бернара*): Ступай. Зла я тебе не желаю! (*Подбирает убитую сову*).

Крестьянский мальчишка такого бы никогда не сделал! Это всё дворянские забавы!

Мальчишки убегают. Пасьянс уходит.

Бернар (вслед ему): Я тебе ещё отомщу! Вот увидишь!

Сцена 2

Через несколько лет. В замке Раши–Мопра – светятся огни, блещут факелы. Звучат выстрелы. В одной из комнат замка – ёстстро одетая женщина. Её зовут Эдмейя. Она сидит, сгорбившись у очага, дрожит от холода, сузит промокшую одежду. Входит Бернар. Сейчас, через несколько лет, он выглядит почти сформировавшимся юношей. Высокий, тёмноволосый, с открытым лицом.

Бернар: Барышня, вы прелестны, и мне нравитесь, это так же верно, как то, что я зовусь Бернар.

Эдмейя: Бернар Мопра? Так прекратите же эти речи, вспомните, с кем вы говорите! (в замешательстве). Разве вам ничего не сказали?

Бернар: Сказали? (Смеётся) Кто же мог мне сказать? Позвольте, вы вообще знаете, где вы?

Эдмейя: Я? Я... у госпожи Рошнор.

Бернар (смеётся): Звучит, похоже...

Эдмейя: Неужели я... в Рош – Мопра... (Падает в обморок).

Бернар (приводит её в чувства): Послушайте, я знаю вас, вы – юная Эдмейя де Мопра – моя двоюродная родственница. И это первая наша встреча. Мне о вас много говорила покойная мать. Я ей обещал защищать вас. Но что же делать...

Эдмейя (открыв глаза): Не может быть, чтобы Вы оказались таким же негодяем, как все эти разбойники; я знаю, какую гнусную жизнь они ведут. Вы молоды, ваша мать была добрая и умная, а отец мой давно хотел усыновить вас. Неужели вы не получали его писем? Вспомните об узах крови, Бернар! Неужели здесь убьют меня или станут пытать? Почему на меня напали в лесу и привезли сюда? (Звуки охотничьего рога, перестрелка. Эдмейя падает на стул. Бернар целует её руку).

Эдмейя: Простите, мой кузен, но мне страшно здесь...

Бернар: Если вы сдержите слово, я спасу Вас!

Эдмейя: Что бы ни было, согласно! (Бернар берёт её за руку, они бегут, освещая дорогу факелом. Оказываются на лесной тропе, ведущей к замку Отца Эдмейи).

Эдмейя: Я с трудом понимаю, что происходит. Но я очень устала.

Бернар: Верьте в мою любовь!

Эдмейя (задумчиво): Что же ещё я могу вам обещать? Вы спасли мне жизнь. Пойдёмте, теперь уже недалеко замок моего отца. Во всём слушайте его, обещайте! (Музыка. Подходят к замку. Навстречу выходит отец Эдмейи).

Эдмейя: Отец, дорогой! Это–Бернар! Мопра... Мой кузен.

Отец Эдмейи: Бернар?! Мы оба с вами–жертвы своей жестокой родни, сейчас не время сводить счёты! Вы спасли мою дочь, но вас могут убить, обвинив в тех же злодеяниях, что и ваших дядей.

Бернар: Моих дядей? Где они? Что стало с Рош – Мопра?

Отец Эдмейи: Рош – Мопра чудом уцелел от пожара. Что до ваших дядей, по всей вероятности, вы являетесь единственным носителем имени, честь которого вам надлежит остановить. Вы сохранили великолюбие и чистоту души вашей матери, и я сделаю всё, чтобы вы получили образование, восстановили фамильную

честь. Ведь, правда, вы хотите этого? (Бернар что – то невнятно бормочет).

Отец Эдмей: Я завоюю ваше доверие!

Пожав руки, уходит.

Сцена 3

Эдмей в зале со Служанкой. Вышивают. На диване спит Бернар. Эдмей и Служанка время от времени разглядывают его.

Эдмей: Очень добрый мальчик.

Служанка: Мальчик? Ваш отец зовёт его мальчиком? (смеётся). Откуда же этот мальчик взялся? Как его зовут?

Эдмей: Вот любопытная! Его зовут Бернар. Что ты так него так долго смотришь?

Служанка: Спит, как сурок. Ну и дуралей!

Эдмей: Не вздумай дразнить этого юношу. Отец требует, чтобы с ним обращались, как с членом семьи.

Служанка: Мне до него нет дела!

Эдмей: Мальчик он прилежный, если дать ему хорошее воспитание.

Служанка: Он всё равно останется таким же пугалом и уродом.

Сцена 4

Лунная ночь. Сад. Пруд, поросший фиалками. Эдмей идёт по траве со свечой в руках. Рядом с ней Ламарш. Поднатянутый, высокий юноша, в элегантном костюме. Тени вытянутых деревьев дрожат, качаются из стороны в сторону, будто чьи-то вздёты вверх руки. Эдмей прощается с Ламаршем. Он целует её руку, уходит. Вблизи Эдмей раздаётся шелест листвы, и кто-то дотрагивается до локтя Эдмей. Она вскрикивает.

Эдмей: Пустите!

Бернар (держит её за локоть): Я хочу с вами объясниться!

Эдмей: Здесь не место и не время объясняться!

Бернар: Ну, ещё бы! У Вас последние дни для меня никогда не находятся ни места, ни времени! Неужели вы любите этого фигляра Ламарша? Давно ли он служит у вашего отца? Проверьте, он не достоин вас, Эдмей. (Эдмей, молчит). Вспомните, Эдмей, ведь совсем недавно вы сказали, что... любите меня... Вы обняли меня на этом самом месте и поцеловали вот сюда, в щёку! Вы сказали: «Ты спас меня, и, клянусь Евангелием, клянусь честью твоей покойной матери, я буду твоей женой!» А сегодня – вы одурачили меня!

Эдмей: Я никогда не буду вам принадлежать, Бернар, если вы смените тон! Я буду вас презирать! Зачем вы шпионите за мной? (достаёт письмо, сжигает его пламенем свечи).

Бернар: Что вы делаете?!

Эдмей: Сжигаю письмо, которое вам написала!

Бернар: Отдайте! (отнимает горящее письмо). Она гасит ладонью пламя свечи, убегает. Он падает в траву, плачет. (Музыка).

Сцена 5

В замке отца Эдмей. Эдмей сидит в кресле, читает книгу возле окна – Ламарш с газетой в руках. (Входит Бернар).

Эдмей: Это вы, Бернар?

Он останавливается возле неё и замечает на её руке, у локтя царапину – след вчераиней встречи в саду. Бернар с нежностью целует её локоть.

Эдмей: Вот уже, Бернар, вы любезничаете сегодня, словно придворный аббат! Уж не сложили вы этой ночью, какой – нибудь мадригал?

Бернар: Да, сочинил, и если он плох, кузина, вы в этом виноваты!

Ламарш: Право же, Вы словно состязаетесь с Бернаром в остроумии! (*откладывает газету, подходит к Эдмее*).

Бернар: Мы с кузиной квиты. Пусть прибережёт своё остроумие для вам подобных!

Ламарш: Что это с ним?

Эдмей: Кто его знает? Не могу здесь оставаться, голова разболелась! Проводите меня! Я уйду к себе! (*Уходят*).

Сцена 6

Сад у замка Отца Эдмей. По тропинке идут Эдмей и аббат Пасьянс. Эдмей зволнована, на глазах – слёзы. Музыка.

Пасьянс: Успокойтесь! То, что приключилось в Рош – Мопра, всего лишь дурной сон.

По законам – клятва, вырванная путём угроз и насилия недействительна. Мы сегодня же отправим его учиться... в Париж!

Эдмей: Значит, вы хотите, чтобы я стала клятвопреступницей?!

Пасьянс: Вы, но не душа ваша! (*помолчав*). Ответьте, вы считаете брак с Бернаром Мопра для себя невозможным?

Эдмей: Раз это неизбежно, значит, возможно! В реку броситься, возможно? Предаться горести, впасть в отчаяние – Возможно? Тогда и выйти замуж за Бернара Мопра тоже возможно!

Пасьянс: Вы жена и рабыня этого разбойника?! Да вы сами, Эдмей, только что сказали, что потерпите ничьих посягательств...

Эдмей: Вы думаете, если я, действительно, выйду за него, он станет меня бить?

Пасьянс: Если не убьёт!

Эдмей: О – нет! Прежде я сама его убью! Он – Мопра, и я тоже – Мопра!

Пасьянс: Боже, Эдмей! Вы смеётесь! Даже если бы этот человек был преисполнен к Вам любовью и уважением, вы не сможете понять друг друга! Его помыслы низменный, язык и выражения грубы! На каком языке, вы, станете с ним разговаривать? Его немедленно надо отправить учиться. Может, тогда он станет человеком!

Эдмей: Я знаю. Но ведь никто из тех, кто попадал в Раш – Мопра, не возвращался оттуда. Он спас мне жизнь! (*Помолчав*). Если Бернар будет мне слишком противен, убью себя сразу же после свадьбы. (*Уходит по садовой аллее*).

Пасьянс в раздумье остаётся один. Музыка. Через несколько секунд Пасьянс замечает Бернара, идущего по саду, в руках у него букет свежих фиалок.

Внезапно сад наполняется туманом поднимающимся от пруда. Навстречу Бернару выходит Аббат Пасьянс, он ведёт за руку Эдмей, она украшена цветами босая, с распущенными волосами. Бернар дотрагивается до неё, чтобы понять, не видение ли перед ним. Пасьянс снимает с руки Эдмей кольцо, молча одевает на палец Бернара.

Бернар: Ведь, правда, ты—моя жена и в жизни и в смерти?

Звучит музыка. Бернар и Эдмея берут один другого за руки и кажутся застывшими на облаке ангелами или мотыльками среди цветущего неземного сада.

Эдмея: Конечно, спи спокойно.

Бернар (с удивлением): Откуда ты знаешь? Мне действительно все кажется сном (*помолчав*). Вечность бездонна: как бы мне теперь хотелось заполнить её воспоминаниями о твоих ласках. (*Эдмея, роняя цветы, наклоняется, целует его*).

Пасьянс: Вы делаете ошибку, Эдмея! Подобные лекарства – отрава!

Эдмея: Оставьте, аббат. (*Берёт его за руку и ладонь Бернара*). Как хорошо жить!

Бернар: Какое счастье умереть... (*Целует руки Эдмеи*).

Сцена 7

Париж. Большая зала. Торжественный бал. Бернар в элегантном костюме, танцует с дамами. Они кокетничают, переговариваются. Бернар раскланивается. Уходит. Фейерверки.

Сцена 8

Через шесть лет. Тот же замок отца Эдмеи. Эдмея сидит у окна, вышивает.

Входит Бернар.

Бернар: Простите, Эдмея, что вновь тревожу вас. Но за шесть лет нашей разлуки во мне произошла огромная перемена! Теперь я стал таким же, как все. Для образованного человека мне далеко. Но я достиг той ступени, когда мог быстро приобрести основательные знания.

Эдмея (*держит в руках его письма, напряжённо*): Меня ничуть не удивляют ваши успехи. Видно было по письмам, как вы выросли... Но я испытываю лишь чувство материнской гордости... (*Входит Отец Эдмеи*).

Отец Эдмеи: Бернар! Я уже стар. Присматривать за вашим замком не могу, а аббат в этих делах не смыслит. У Эдмеи – светлая голова, но она никогда не отважится остаться с вами в Рош – Мопра!

Говорят, там очень страшно!

Бернар: Эдмея, помните? Вы дали мне там клятву... клятву в замке Мопра...

Эдмея: Мопра – душегуба! Синей бороды!

Бернар: Право, кузина, нога моя не ступала на эту землю с тех пор, как я покинул и, спасал вас! Согласны ли вы сегодня же поехать со мной в замок и серьёзно поговорить о дальнейшей нашей жизни?

Эдмея (*с улыбкой*): Хорошо. Если, уже вы нашли меня, спустя шесть лет, не замужем – едем!

Сцена 9

Бернар и Эдмея идут по дороге, ведущей в замок Рош–Мопра. В руках у Эдмеи – свеча или факел. Бернар также освещает путь факелом. Они проходят по длинному коридору, в котором стоят заброшенные кресла, старая кровать, стулья.

Эдмея: Мне кажется, что мимо меня проходят чередой призраки всех Мопра. (*Внезапно падает в кресло*). В двух шагах от неё и Бернара, освещённый пламенем факелов стоит бледный... Жан–Мопра. Известный за свои злодеяния, грабежи по всей округе.

Бернар: О боже! Я был уверен, что его давно нет в живых! (*Замахивается факелом в «приведение» и падает, теряя сознание. Через несколько секунд открывает глаза и видит склонившуюся над ним Эдмею, она сжимает в руках свечу. Капли воска, обжига-*

ют пальцы).

Эдмейя: Слава Богу! Очнитесь Бернар! Скажите, зачем вы привезли меня в это ужасное место?

Бернар: Кто это был, Эдмейя? Вы видели его?

Эдмейя: Я видела – ужасного Жана Мопра. Он сказал: «Не бойтесь! Я пришёл сюда, не как враг, а как смиренный проситель!».

Бернар: О чём же он просил Вас?

Эдмейя: О наследстве. Он считает себя единственным наследником моего отца. И он сказал, если к нему не перейдёт замок отца, он убьёт нас!

Бернар (*поднимается, оглядывается*): Подлый трус! (*Смеётся*). Я, кажется, знаю то, чего не знаете, вы, но мне необходимо это проверить! Скажите, Эдмейя, ваш бывший знакомый Ламарш, давно не писал вам? Как его здоровье? Где он?

Эдмейя: Ламарш? Почему вы вспомнили о нём? (*Подумав*). Нет, с тех пор, как я отказалась ему в замужестве – он исчез. Бесследно. Исчез из замка моего отца.

Бернар (*смеётся*): Как же я сразу не понял! Это он хотел сейчас напугать Вас! Никак не покойный Жан Мопра! Клянусь, если он когда-нибудь посмеет явиться сюда, я, пусть даже мне придётся действовать по обычаям Рош-Мопра, убью его!

Эдмейя: Замолчите! И будьте осторожны! (*Бернар берёт её за руку*).

Бернар: Клянусь, никогда не предам тебя.

Эдмейя: Клянусь, никогда не предам тебя.

Выходят из замка. Навстречу им спешит Аббат Пасьянс. Эдмейя сворачивает на лесную тропу.

Эдмейя: Оставьте меня ненадолго одну Бернар! (*Уходит. Сыщен звук выстрела. Никого, кроме бегущего навстречу аббата Пасьянса*).

Пасьянс: Эдмейя! Где Эдмейя?! (*Оба бегут на звук выстрела. Находят Эдмейю лежащую среди цветов на земле*).

Пасьянс: Несчастная! Это ужасно!

Бернар, обнажает меч и бросается туда, откуда послышался выстрел. Человек в чёрной маске, убегает от него. Бернар догоняет, срывает маску, перед ним – Ламарш.

Бернар: Защищайтесь, если угодно! (*Поединок на мечах. Бернар убивает Ламарша. Подходит к Эдмее, она открывает глаза. В её руках цветы*).

Эдмейя: Кто это был? Призрак?

Бернар: Это Ламарш.

Эдмейя (*протягивает ей цветы, улыбается*): Этот цветок называется «Edmed Silvelsils». Бернар целует её руку.

Эдмейя: Я не оставлю тебя никогда! (*поднимается*).

Пасьянс: Слава Богу, она – жива! Она будет жить! Бернар победил Ламарша!

Берёт хворостину, хлещет как в детстве, Бернара. Над замком Мопра, хлопая крыльями, взлетают совы.

Наступает новый день.

Сказки о цветах
По рассказам Анны Саксе

Сценарий спектакля для детей Цветок Форстерианы

Действующие лица:

Колокольчик
Подснежник
Форстериана
Сабирджан, отец Форстерианы
Хамид
Слуги
Фаризода – сестра Форстерианы
Девочки
Колдунья Турсунья
Белый Голубь

Сцена 1

Раннее утро. Над весенним Садом звенят птицы. Первые цветы, будто звёздные лучики, упавшие на снег. Золотятся. Искрятся. Солнце разбрызгивает своих «зайчиков». Колокольчик кланяется, будто смеётся.

Колокольчик: Доброе утро!

Чья-то улыбка из-под снега: Салам Алейкум!

И ещё одна: Ты, наверное, чужая в нашем саду?

– Я здесь впервые.

– Будем знакомы. Я – Подснежник.

Несколько цветных росинок скатились по лепесткам, упали на землю, разбились.

– А я – Форстериана.

Подснежник: Откуда ты попала сюда? (*Музыка*).

Форстериана: Из далёкого-далёкого края, называется он Узбекистаном.

Подснежник: Стало быть, ты в самом деле издалека (*смеётся*). Хотя я и не знаю где, и как далеко находится Узбекистан. (*Помолчав*). По обычаям нашего сада, ты должна рассказать мне историю своей жизни. (*Музыка*).

Форстериана (*с улыбкой*): История моей жизни очень печальна. Мы передаём её из поколения в поколение, чтобы никто не забывал о том, какие муки перенесла девочка по имени Форстериана, в чью память вечным огнём горят наши цветы.

Подснежник: Расскажи, расскажи!

Цветок Форстерианы раскрывает лепестки, покачивается от лёгкого дуновения ветра из стороны в сторону. На цветущий луг опускается туман. Из тумана выпливают, вырастают один за другим, силуэты гор, ложбин, слышится блеянье коз, овец. Невдалеке звучит дудка чабана Сабирджана.

Сабирджан: Тысячу лет назад я жил в одной из этих ложбин Зеравшанских гор. Жил в нищете, так как овцы, которых я пас, принадлежали не мне, а богачу Хамиду. А я владел всего лишь двумя сильными руками, самодельной дудкой и семьёй черноокими дочерьми. Младшую звали Форстериана (*вздыхает*). Но всегда хотелось мне иметь сыновей.

Подснежник: Почему же?

Сабирджан: Потому что сын для отца, точно крылья, а дочери... дочери выходят замуж, покидают отца и на сердце у него становится одиноко и грустно...

Звучит пастушья дудка. Козы позякивают колокольчиками. Щиплют траву. Спустя мгновенье, налетает сильный ветер с окрестных гор. Вместе с ветром, босая, с распущенными тёмными волосами, танцуя, выбегает на поляну дочь Сабирджана – Форстериана. Она хлопает в ладоши, собирает цветы с окрестных гор, мчится в Садик. Это хозяин Хамид, на которого работает отец Форстерианы. Завидев танцующую девушки, Хамид прячется за кустами, чтобы лучше наблюдать.

Форстериана (бросается к отцу): Отец, я хотела бы всю жизнь петь и танцевать людям на радость!

Сабирджан: Дитя моё! Ты – бедная девочка, где тебе взять шёлковые одежды и прозрачные покровы танцовщицы?

Девочка, подумав мгновенье, кивнула, и обняв отца, побежала по тропе, ведущей в лощину, совершенно не замечая, что уже давно за ней следует фигура всадника. Мгновенье – и Хамид быстро соскакивает с коня, хватает девушку, вместе с ней вихрем мчится высоко в горы.

Сцена 2

Дворец Хамида, напоминающий высокую Башню. Форстериана у окна. Сквозь щёлку смотрит вниз. Там – рассыпаны осколки стекла.

Форстериана: Наверно, это для того, чтобы пленницы, если им удалось открыть окно и убежать, изрезали себе ноги...

На подоконник Башни садится Белый Голубь.

Форстериана: Милая птичка, скажи, как мне сообщить о себе домой, сестре? Писать я не умею, что же делать?

Голубь подлетает к девочке, осторожно берёт клювом несколько волосинок из её чёрной косы и несколько ниток дорогой пряжи, из которой плетут ковры. Форстериана машет ему вслед.

Сцена 3

На опушке леса. Из тумана показывается маленькая лачуга, на пороге колдунья Турсунья. Рядом с ней сестра Форстерианы – Фаризода. Их лица чуть освещаются холодным Месяцем.

Колдунья (взглянув на Месяц): Свобода даром не даётся. За неё надо платить кровью.

Фаризода: Кровью Форстерианы?

Турсунья: Да, кровью Форстерианы, твоей, всех ваших семерых сестёр. И не только... но и кровью всех ваших подружек, таких же невольниц... Так слушай, что я тебе скажу. Через две ночи, на третью, когда Месяц взойдёт только после полуночи, Хамид будет давать во Дворце большой пир. Как обычно, первыми опьянеют Стражи, наутро поплатятся за это головой. В эту ночь, до восхода Месяца, вы, сёстры и подружки Форстерианы, пойдёте ко Дворцу, а Голубь покажет вам окно покоя, где живут девушки. Вы босиком подкрадётесь к окну и откроете его. Только обязательно босиком. Вы должны поранить стеклом ноги. Знаете, почему? Хамид вскоре узнает, что его рабыни бежали, кинется за ними в погоню... По немногим кровавым следам ему будет легко узнать, куда побежали его рабыни. Но если следов будет много, он растеряется и замечется на своём коне по каменистому склону, а тем временем вы вскарабкаетесь на кручу, на которую не взобраться его коню. Ступай. Скоро утро!

Фаризода: Спасибо, Турсунья.

Уходит в лесную чащу. Музыка.

Сцена 4

Раннее утро. Каменистый склон горы, покрытый снегом. Цокот конских копыт. Хамид гонит по склону несколько босоногих девочек. Это подруги Форстерианы. Форстериана бежит словно ветер, но её покидают силы. Она отстает от сестёр и подружек. За её спиной уже фыркает конь Хамида.

Форстериана: Девочки! Скорей! Бежите! За нами гонится Хамид! Неужели я опять окажусь в пленау, не увижу больше Солнца и гор? Нет, лучше умереть на свободе, чем заахнуть в неволе.

Форстериана бросается на снег. Конь Хамида, сломав ногу, убегает прочь. Хамид со Слугами хочет подойти к девушке, но неожиданно их взору открывается невиданное зрелище: на белом снежном покрове, там, где лежала Форстериана, расцветают бесчисленные красные цветы. Постояв несколько секунд, Хамид со Слугами уходят. Туман опускается на лощину.

Цветок Форстерианы: Вот такая моя история. Поэтому меня зовут Форстерианой.

Музыка. Маленькие снежинки покрывают землю. К цветку Подснежника примёрзла крупная прозрачная слеза, переливается на Солнце, будто светится...

Литературный сценарий спектакля для детей Вишенка

Действующие лица:

Вишенка – Девочка
Вишенка – Деревце
Садовник – отец Вишенки
Молодые деревца
Северный ветер
Вороны, Воробы
Синички
Другие птицы
Старая Ворона

Картина 1

Зимний сад. Среди небольших спящих фигур деревьев, тянувших руки-ветви в надежду на скорую встречу с Солнцем, бродила Девочка, дочка Садовника – Вишенка. В сером коротеньком пальтишко, бродила она по тропинкам отцовского сада и что-то напевала, ловя ладошками снежинки.

Неожиданно холодный Северный Ветер налетел из-за гор. Схватил прошлогоднюю сухую траву и бросил на снег, закружили белые пятна мокрого снега вокруг лица девочки. Она на мгновенье растерялась и вдруг услышала тихий шёпот застывших ветвей.

– Вишенка, спаси наш Сад, помоги нам, защити нас от ветра...

«Это, несомненно, прошептали молодые деревца, дрожащие от холода», – подумала девочка. Она торопливо схватила камень и бросила в белую бороду Северного Ветра.

– Убирайся, Ветер, не губи наш Сад! Убирайся в далёкие горы! Северный Ветер сердито закружили, зашумел прошлогодними травами:

– Погоди у меня, озорница!

Он бросился ловить девочку. Застывшие деревья прятали её среди ветвей, но

Северный Ветер обдавал ветки своим ледяным дыханием, и ветки, надломленные, падали на снег, рисуя причудливые узоры. Девочка ступила на дорожку Сада. Её волосы выбились из-под шапки и запутались в ветвях раскидистой молодой ели. Северный Ветер протянул холодную ладонь к лицу девочки, вот-вот дотронется до волос, обратит их в снег.

Вишенка, испуганная, изо всех сил побежала к дому, но Северный Ветер схватил её ледяной ладонью, рассыпал серебряные снежинки на пути. Ничего не разглядеть, кроме блеска. Прищурилась Девочка – видит – у дерева мышиная нора. Спряталась девочка в нору, еле живая от страха. Северный Ветер засвистел от злости, растоптал нору, забросал её снежными хлопьями и – улетел.

Вышел Садовник, отец Вишенки, пошёл по саду, не нашёл дочки, заплакал. Горячие слёзы растопили снег и на месте мышиной норы выросло маленькое деревце.

– Тебя будут звать Вишенкой – сказал Садовник и погладил крохотные веточки дерева...

Картина 2

Северный Ветер грозно трубил на окраине леса, раскидывая снежные хлопья, пугал птиц.

– Кто скажет мне, куда спряталась девчонка, которая осмелилась бросить камень в мою бороду? Каждый куст в лесу осмотрел, нигде не смог найти её!

– Ха-ха-ха! – засмеялись, закаркали Вороны. РаSTERяно зачирикали воробы.

– Не шуми, не злись, не дуй так, Северный Ветер! Ты обморозил все наши крыльшки. Девочка спряталась в мышиной норе, которую ты растоптал и теперь обратилась в дерево.

– Зовут её Вишенка, – добавили Вороны.

– Ах, вот как! – заскрипел верхушками елей Северный Ветер. В лесу стало холодно и пустынно.

– Пожалей нас! – жалобно заплакали птицы.

– Пожалей нас! – наклонились деревья над тяжёлого сина.

– Пожалею, – согласился Северный Ветер. Только скажите мне, как выглядит Вишенка!

– Нет ничего проще, – предательски захлопали крыльями Вороны. – Вишенка стоит в Саду, серое, маленькое деревце, похожее на девочку, что в сером платьице была.

Засвистел Северный Ветер, стряхнул с неба ледяные хлопья и улетел. Запоротило его след. Не найти, ни вспомнить.

Картина 3

Сад. На ветках маленькой серой Вишенки смеются Синички. Садовник заботливо укутывает веточки дерева белым покрывалом. Снежинки падают с неба, похожие на ёлочные гирлянды.

– Спасибо, Синички, что вы предупредили меня о предательстве Ворон. Теперь не страшен Вишенке Северный Ветер. Под белым покрывалом не отыщет, не узнает её.

– Уже прилетал Северный Ветер! – Смеялись Синички. – Не узнал он Вишенку. Искал серые веточки, все деревья перепугал, снегом обсыпал. Рассердился и улетел с Воронами ссориться.

– Кар-кар! – закричала у самого уха Садовника Старая Ворона. – Я всё слышала! Я теперь всё знаю! Вишенка больше не серая, а белая! Полечу скорей, расскажу Северному Ветру, не то застудит он всех птиц, замучит до смерти!

Улетела за лес Старая Ворона, зашумели, застремотали Синички, заволновалась Вишенка.

– Что же нам делать? – тихо спросила она. – Если Северный Ветер разорит Сад, у моего отца не останется ничего!

Маленькая Синичка запела, будто засмеялась. Сорвала с рябины алые гроздья и словно пуговки, рассыпала ягоды по белому покрывалу дерева.

– Дочка! Какая ты стала красивая, обрадовался Садовник, обнял тонкий ствол.

– Спасибо, Синички! Вы спасли меня, – прошептала, склонив ветви, Вишенка. Несколько ярких ягод рябины упали на снег, словно капли невидимого Солнца. – А теперь, прячьтесь, я чувствую где-то рядом ледяное дыхание Северного Ветра!

Синички спрятались в ветвях высокой ели, а Садовник поспешил на крыльцо своего дома. Из-за стекла смотрел он в зимний Сад.

Снежные хлопья вздымались с тропинки и бились в окно, в двери. Свистел Северный Ветер, злился, во все уголки Сада заглядывал, белую Вишенку искал.

– Переверну твой дом, Садовник, если не скажешь, где дочь прячешь! – пригрозил Северный Ветер, застучал в стёкла, завыл в трубах.

Но дом Садовника крепко стоял на земле. Только окна толстой ледяной коркой покрылись, словно панцирем. Вздохнул Северный Ветер. Свился клубком и улетел, обратившись в серую ледяную тучу, рассыпался над лесом искрами снега.

Картина 4

Пришла весна. В саду, где росла Вишенка, из-под снега появились первые цветы, на деревьях раскрылись почки. Защебетали вокруг Вишенки Синички, а Садовник заботливо накинул на Вишенку зелёное покрывало. Засмеялась Вишенка, зашелестела листочками, потянулась к Садовнику. Солнышко дотронулось до Вишенки тёплым золотым лучом, будто тонкой нитью. И – заблестели веточки, листочки заискрились.

– Вишенка, любимая моя доченька, – улыбнулось Солнышко, а Садовнику в этот миг показалось, что это не деревце, а его маленькая дочка, сердце которой заискрилось ярким Солнечным светом, дотронулась ручкой до его щеки и нежно поцеловала...

Литературный сценарий для детей среднего школьного возраста **Белокрыльник** (Кала)

Действующие лица:

Пастушок Янит
Мачеха
Дети

Картина 1

Ярко-зелёное лето. За пастбищем – картофельное поле, рядом – лес, на опушке – маленько озерцо, покрытое ряской.

Юный Пастушок Янит, размахивая хворостиной, выгоняет стадо свиней: чёрных, белых, пёстрых и пятнистых, – на пастбище.

Вокруг кружатся бабочки, поют лесные птицы. Одна из бабочек уселась на ухо маленькому поросёнку, шевеля крылышками. Сидит, греется на Солнышке. Маленький поросёнок тщетно пытается стряхнуть её, крутит головой во все стороны. Неожиданно подпрыгивает и, пытаясь согнать бабочку, бежит через пастбище, по краю трясины, к картофельному полю, не обращая никакого внимания на дудочку Пастушки.

– Ах, чтоб тебя! – закричал Янит и бросился по лесной топи вдогонку.

Яркая летняя бабочка, присев на край сухой коряги, посередине озера, сложила крылышки, греясь на Солнце, будто смеялась над всем, происходящим вокруг.

Янит, изловчившись ухватил поросёнка, извозившегося на картофельном поле и погнал его вдоль лесной опушки, к пастбищу. Со страха поросёнок в несколько минут оказался рядом с остальными свиньями, так и не успев понять, что же с ним произошло. Он отчаянно тряс головой, будто вспоминая, куда же могла подеваться его прекрасная прохаживающая яркая гостья...

— Янит! — услышал Пастушок за своей спиной голос Мачехи. — Дрянной мальчишка. Куда же ты подевался? Свиньи одни пасутся! Ну, только вернись в дом, я тебе задам!

...Продираясь через болотную ряску, Янит с трудом выбрался на берег и вернулся на пастбище, грязный, измазанный в грязи и тине. Только один бок остался чистым, напоминая белое крыло... Грязь стекала и падала с него комьями. Тут же затвердевала, высыхая под Солнцем, обращаясь в кору.

— Вот негодяй! — закричала Мачеха, выбежав на пастбище. — Не пущу в дом!

— Мне бы тёплой воды, умыться, — тихо проговорил Янит.

— Не пущу! — топнула ногой мачеха. — Иди, куда хочешь! В таком видестыдно перед свиньями появиться, не то, чтобы перед людьми!

Мальчик заплакал. Побрёл к стаду. Лёг на согретую Солнцем землю, посмотрел в небо. Над ним проплывали облака, похожие на маленьких белых, розовых и голубых поросят, за ними, следом тянулись по небу воздушные барабашки, козлята, коровы и целая вереница птиц. А вот, совсем крохотные, лазурные, словно бабочки или мотыльки... Может, черепашки?

Улыбка озарила лицо Янита. Он прищурился, и сквозь ресницы небо показалось цветущим, весёлым калейдоскопом, в котором он находил новые и новые образы... Звери, птицы, бабочки и мотыльки, там, вверху, весь мир был удивительным, искристым и золотым. Там, где Солнце — жило счастье... Счастье, в которое верил Янит.

— Белокрыльник! Белокрыльник! — услышал он где-то рядом голоса деревенских детей. Приподнялся, посмотрел на стадо... Маленькие поросыта мирно грелись на Солнышке. Деревенские ребятишки издали показывали на Янита пальцем, корчили рожи, хохотали. Взрослые свиньи пощипывали траву.

Неожиданно Янит заметил, как тот же маленький поросёнок, изнывая от летнего зноя, осторожно пробирался по болотной трясине к чёрной озёрной воде.

— Ах! — вскрикнул Янит. Ещё миг — и, толстенькая мордочка поросёнка уже едва виднелась над водой, а туловище утопало в трясине.

— Ах, глупыш! — закричал Янит. В несколько секунд одолел картофельное поле, болото, дотянулся, ухватившись за корягу на которой недавно сидела прекрасная летняя бабочка, до крохотного розового ушка поросёнка и вытянул его из болота на берег.

Поросёнок завизжал от страха, бросился через картофельное поле к пастбищу, только хвостик мелькал в воздухе... Янит попытался опереться на болотную корягу, но деревянный пень ускользнул от него, утопая под тяжестью тела.

— Ах, ты, трухлявое дерево! — рассердился Янит. И увидел над своей головой стаю голубых мотыльков. Они несли на крыльях верёвку, один край которой был привязан к высокому дереву на берегу. Мотыльки опустились к озеру, через мгновенье верёвка была в руках у Янита и, обвязавшись его, Пастушок выкарабкался на берег.

— Белокрыльник! Белокрыльник! — кричали деревенские ребятишки, увидев его.
— Он спас маленького поросёнка!

— Где же, где? Где вы увидели мой любимый цветок — Белокрыльник?! — С удивлением переспросила маленькая девочка, тотчас рассмеялась и расцвела от счастья, заметив на поверхности озера необычный цветок, на высоком стебле. Белые лепестки торчали над водой как ушко крохотного уцелевшего поросёнка, а жёлтая середина была похожа на кулечок Пастушки, стоявшего на берегу, на искристое ржее Солнце. Где-то там, среди облаков, в небе, проплывала его мечта о счастье...

Литературный сценарий для детей младшего школьного возраста

Заячья капуста

Действующие лица:

Заяц
Хозяин
Лавочник
Зайчиха
Зайчата
Другие зверюшки

Картина 1

Деревенский огород. Заяц, осторожно передвигаясь через забор, ест свежую капусту. Не заметил он, что так же тихо, подкрался к нему Хозяин, схватил за длинные уши:

– Заяц, послушай, я на твою долю капусты не сажал...

Если ты теперь всё сгрызёшь, что мне останется? У меня так ничего не вырастет, нечего мне будет по осени квасить.

Заяц испугался. Поглаживает толстенькое брюшко, лапкой утирает мордочку.

– Квасить? – переспросил он у Хозяина. – Зачем же капусту квасить? Она и так вкусная.

Рассмеялся Хозяин.

– Что ты, Заинька, куда ей теперь до квашеной? Ты лучше мой огород не трогай, а зимой приходи в гости, квашеную капусту вместе есть будем. Обещаешь?

– Обещаю, Хозяин! – согласился Заяц. – Только отпусти мои уши! Хозяин отпустил Зайца. Тот бросился бегом, через изгородь, через огороды, через поле... Только коротенький хвостик мелькает в траве.

Картина 2

Зима. Снежные хлопья падают с неба, словно пух, только совсем не греют. Заяц продрог, стучит в дверь к Хозяину.

– Заходи, Заяц! – с радостью встречает его Хозяин. – Рад тебя угостить квашеной капустой. Садись за стол.

Заяц пригрелся в тепле. Улыбается. Дом у Хозяина хороший, тёплый, пахнет вкусными блюдами, сладостями. По вкусу пришлась Зайцу квашеная капуста, ест и никак не наестся досыта.

Смеётся Хозяин.

– Знаешь что, Заяц, – говорит, – у тебя ведь огород побольше моего, посадил бы ты себе квашенной капусты и всегда бы ел досыта!

С удовольствием бы, Хозяин, да только нет у меня капустной рассады!

Это не беда, – улыбнулся Хозяин, погладил Зайца по длинным ушам. Всю Зиму будешь есть мою капусту, а весной поезжай-ка ты в Ригу! Я, например, каждую весну туда за рассадой езжу.

– Далеко ли эта Рига, Хозяин? – спрашивает Заяц.

– Не очень, – смеётся Хозяин. – А если бы и далеко, кто капусту квашеную любит, обязательно доберётся.

Незаметно прошла зима. Из дня в день, по снегу, бегал Заяц, скакал через сугробы, чтобы у Хозяина в гостях квашеной капустой лакомиться. А как только весеннее солнышко пригрело землю, пустился он в Ригу, на станцию. Смотрит – все вокруг него билеты покупают.

– Скажите, а что вы все с этими билетами делать будете? – спрашивает Заяц.

– В Ригу поедем.

– А без билета нельзя?

– Нельзя.

«Ну и дела! – с грустью подумал Заяц. – Эдак без квашеной капусты остаться можно... Хоть топай обратно, Риги не повидав, капустной рассады не купив».

Загрустил Заяц.

«Будь, что будет, – решился он. – Эти странные домики на колёсах так громыхают, так быстро в них запрыгивают люди... Может, и я смогу так до этой самой Риги доехать без билета?»

Прижал Заяц ушки, прыгнул в вагон, прислонился носом к стеклу, сидит, наблюдает, что же будет. Приглядевшись, сообразил, что на остановках ему вместе с другими пассажирами из вагона выходить надо, пока кондуктор не станет впускать новых пассажиров. Так, дрожа от страха, доехал Заяц до самой Риги. Бросился бегом к прилавкам, где рассадой торговали.

– Что молодому человеку надо? – спрашивает лавочник.

– Капустной рассады. – Неуверенно проговорил Заяц.

– Капустной рассады? Могу предложить качанную капусту, цветную, брюссельскую, кормовую. Может, молодой человек кормовой возьмёт?

Летом листья жевать можно, зимой кочерыжки грызть...

– Нет! – решительно сказал Заяц. – Мне рассаду квашеной капусты надо.

Лавочник улыбнулся.

– Ах, вам рассаду квашеной капусты? Её мы задаром отпускаем. Он положил рассаду кислицы в бумажный пакет и сказал:

– Держи, сынок, сунь в карман! На Пасху посадишь, к Янову дню квашеную капусту есть будешь.

Запрыгал Заяц от радости. Поблагодарил Лавочника и стремглав домой помчался.

Картина 3

Светло. Огород Зайца. Заяц, Зайчиха и Зайчата щиплют капусту, выросшую из привезенной кисличной рассады. День за днём не отходят от капустной грядки. А Заяц гордо хлопает длинными ушами, приглашая гостей полакомиться «квашеной» капустой, не забывая похвастаться, как он до самой Риги без билета доехал.

Все зверюшки, которые заходили к Зайцу, лакомиться капустой, были довольны и назвали капусту «Заячьей», а безбилетных пассажиров с тех пор прозвали «зайцами».

Сценарий спектакля для детей Фиалка

Действующие лица:

Снежинка

Богиня Снега – её мать

Луч Солнца

Восточный Ветер

Южный Ветер

Северный Ветер

Западный Ветер

Сцена 1

Снежная гора. У подножия – розовые и яблоневые цветущие сады. Девочка Сне-

жинка бродит по саду, собирает в ладоши лепестки яблонь, подбрасывает в небо, за-мирает, наблюдает за плывущими по небу облаками. Подходит к берёзкам, касается ветвей. Идёт по снежным тропинкам. Останавливается у реки, по которой плывут льдины. Удивлённо разглядывает отражение Солнца в реке. Музыка. По тропинке, на встречу Девочке спешит Луч Солнца, дарит улыбку – и – первый весенний цветок заиграл в ладонях у Снежинок голубыми искорками, похожими на мерцание звёздочек.

Снежинка: Как зовут этот цветочек, он похож на маленького птенчика...

Луч Солнца: Фиалка...

Смеётся, исчезает в цветочном саду. Прячет улыбку на груди Снежинка, бежит вслед за Лучом Солнца по цветущему Саду, а ей навстречу – Богиня Снега, улыбается.

Богиня Снега: Скорей, дочка! Насобирала я тебе приданное. Набила перины и подушки мягким снежным пухом, сшила белые облачные простыни, нанизала на нитки сверкающие ледяные бусы. (*Украшает Снежинку*). Как принцесса будешь ты теперь... (*Обнимает её*).

Снежинка: Где же мой жених, мама?

Богиня Снега: сосватали тебя старшему сыну бога Ветра – Северному Ветру.

Звучит музыка. Прилетает Северный Ветер, шумит по верхушкам садов, покрывает их инеем, касается ладони Снежинки, она вздрагивает, прячется).

Снежинка (тихо, матери): Прости меня, мама, я не могу любить его!

Богиня Снега: Неужели не быть моей дочке счастливой? Сердце моё сжимается от страшного предчувствия!

Звучит нежная музыка. На снегу расцветают розы. Снежинка вдыхает аромат весеннего сада, улыбается. Навстречу ей, с розой на груди выходит Южный Ветер, играет на дудке.

Снежинка (с улыбкой): Как хороши его тёмные кудри! В них, тихая ночь – и мерцание звёзд...

Уходят.

Сцена 2

Снежинка танцует, кружится, пристукивая звонкими каблуками серебристых туфелек. Прилетает Восточный Ветер, покрывает траву пышными цветами, будто диковинный ковёр раскинулся под ногами девушки. А Восточный Ветер хлопает в ладоши, посмеивается. Тише звучит музыка.

Прилетает Западный Ветер. Грустный и мрачный, в тёмных одеждах. Танцует, бросает к ногам Снежинки тёмные тюльпаны. Они распускаются фиолетовыми и сиреневыми лепестками на снегу.

Западный Ветер (Богине Снега): Почему сосватали Снежинку брату, Северному Ветру, а не мне? Почему у меня не будет такой пригожей жены?

Ещё нежнее звучит дудка Южного Ветра, кружится Снежинка, смеётся, счастливая, вокруг избранника своего сердца.

Богиня Снега (шёпотом): Дочка, дочка, укроти своё сердце!

Снежинка: Мама, как укротить сердце, в котором пробудилась любовь?

Западный Ветер: Эй, брат, Северный Ветер, не видишь разве, от пылких взоров нашего брата, твоя Снежинка скоро растает!

Северный Ветер (обрушивает лавину снега на цветы, траву): Южный Ветер, спрячь

свою дудку, не то я сломаю её!

Музыка смолкает. Падает снег. На цветы. На траву. Лицо Снежинки покрывается белым снегом. Метель. Сквозь метель видит Снежинка голубые глаза Южного Ветра, дотрагивается до его тёмных кудрей.

Снежинка: Неужели наша любовь была мгновенной?

Северный Ветер заслоняет небо льдом.

Северный Ветер: Теперь, Снежинка, ты запляшешь под мою дуду! (Пронзительно свистит). Пляши! Пляши! (Сыплются льдинки на лицо, на плечи, на руки, ноги Снежинки. Не в силах сдвинуться с места, она тянется ладони к Южному Ветру, но тотчас обращается в ледяную сосульку).

Северный Ветер: А теперь, брат мой, Южный Ветер, я не пожалею твоих розовых и яблоневых Садов. Этой же ночью загублю их своим ледяным дыханием!

Взмахивает бичом.

Богиня Снега: Только любовь, должно быть, вернее всего подсказывает, как спасти то, что есть любимое и доброе в жизни!

Вспарывает белые перины и подушки, быстро застилает белым снежным покровом цветы, яблоневые сады, розы.

Северный Ветер (отчаянно машет бичом): Снежинка! Свадьба кончилась! Я отвезу тебя домой и упрячу в самое тёмное подземелье, пускай тебя там загрызут крысы и мыши, непокорная жена!

Южный Ветер: Пусть любовь подскажет мне, как спасти ту, что стала моему сердцу всего дороже!

Бросается к оледеневшей Снежинке, подхватывает её на руки, летит вместе с ней по небу, среди звёзд и снега, плывёт между облаков. Прячет Снежинку в лепестках Розового сада, осыпает цветами.

Южный Ветер: Дождись меня, моя милая, пока не одолею, я в трудной схватке брата!

Снежинка (ожившая, тянется к своему избраннику): Пусть моя любовь поможет тебе. Я буду ждать и помнить тебя всегда!

Южный Ветер улетает.

Солнце отогревает землю. Тает снег, вокруг Снежинки распускаются розы. Она вдыхает их аромат, улыбается, выходит на цветущую поляну, как цветок, тянется к Солнышку. Музыка.

Луч Солнца: Милая Снежинка, спрячься под тенистой елью, укройся розовыми лепестками! Слишком жаркое Солнце может погубить тебя!

Снежинка смеётся. Музыка. Прилетает Южный Ветер, рассыпает лепестки роз над Снежинкой. Но – Снежинка на его глазах – тает – обращается в нежную каплю росы, тихо падает на землю. Над ней склоняются розы. Музыка. Налетает Северный Ветер.

Северный Ветер: Где моя жена? Куда девалась?

Южный Ветер (с печалью): Ах, брат мой, не из-за чего нам больше враждовать. Вон где она лежит, возле розового куста, как капля росы, как слеза, упавшая на землю...

Северный Ветер (гневно): Я не верю ей! И тебе не верю! Чтоб она никогда не вставала, я придавлю её ледяной глыбой!

Музыка. Снег. Льдинки падают на траву. Северный ветер улетает.

Южный ветер плачет, расстилает дыханием мёрзлую кору. На снегу, из капли росы вырастает маленький белый цветок. Улыбается.

Цветок: Здравствуй, мой любимый...

Южный Ветер: Как зовут тебя, цветочек?

Цветок: Меня зовут Фиалка.

Цветок звонко лепчут, тихо качается по музыке Южного Ветра.

Сценарий для детей среднего школьного возраста **Подсолнечник**

Действующие лица:

Дочь Солнца (младшая из Дочерей Солнца)

Дочери Солнца, её сёстры

Сын Земли (юноша)

Солнце

Пчёлы

Птицы

Деревья

Цветы

Сцена 1

Вечернее Солнце таяло на глазах. Уменьшалось, словно хлебная лепёшка. Вот половина осталась, вот четверть, а вот ещё немного – и совсем исчезнет, спрячется за горизонт, будто уснёт в море, укрывшись водорослями, точно цветами. Дочери Солнца плавают по серебристым волнам в маленькой лодке. Лодку покачивает из стороны в сторону, девушки смеются, сплетают веночки и украшают себя.

Вот младшая наклонилась к воде, заметив ласковую улыбку друга – Дельфина, потянулась, чтобы погладить и вдруг заметила, отразившись в воде...

Дочь Солнца: Ой, какая я разиня! Забыла свой золотой венок на берегу! Что делать?!

Старшая из них сказала:

Старшая Сестра: Если ты такая разиня, будешь возвращаться на берег одна. А мы хотим спать. Оставайся на земле до утра и жди, пока мы придём купаться!

Дельфинёнок: Не бойся, Дочь Солнца, держись за меня, я мигом доставлю тебя на берег!

Дочь Солнца (прыгает на спину Дельфинёнка): Прощайте, сестрички!

Волны подхватывают лодку с Дочерьми Солнца и уносят далеко, к самому горизонту, туда, где ещё виднеется маленький золотой луч, словно хлебная крошка, словно зёрнышко...

Сцена 2

Морской берег поросший маслинами, оливами. Дочь Солнца обегает благоухающую розу, прикасается ко всем деревьям, но ни на одном из них не находит своего золотого венка.

Дочь Солнца: Маслина, красавица, скажи, не видела ли ты мой золотой венок?

Маслина (*шепчет на ветру*): Нет, в моих ветках его нет.

Дочь Солнца (*подходит к Туе*): Туя, милая, помоги! Не видела ли ты моего золотого венка, сплетённого из листка оливы?

Туя (*качает ветвями*): Нет, в моих ветвях его нет.

Дочь Солнца подбегает к Оливковому дереву.

Дочь Солнца: Олива, милая, прости меня, я потеряла твой золотой венок, лучше которого нет на свете! Не позволишь ли ты мне взять у тебя ещё немного веток?

Неожиданно раздаётся лёгкий звон, точно разбитое стекло, и из-за дерева Оливы, навстречу Дочери Солнца выходит Юноша, черноволосый и голубоглазый.

Юноша (*протягивает руки к Дочери Солнца*): Прекрасная Дочь Солнца! Останься со мною на всю жизнь, мы будем любить друг друга и никогда не расстанемся!

Дочь Солнца (*с удивлением*): Кто ты? Какой ты красивый!

Сын Земли: Я – Сын земли. И прошу тебя – стань моей женой!

Дочь Солнца: Навсегда?

Сын Земли: На всю жизнь!

Дочь Солнца (*хлопает в ладоши*): Я согласна!

Олива осыпает их золотыми листьями, деревья тихо шепчутся. На небе загораются звёзды, сплетая невидимое кружево судьбы над головами влюблённых. Летний ветер колышет морские волны.

Дочь Солнца: Но скажи, как же я смогу остаться здесь, на земле? Ночи тут тёмные и холодные, а там, в Солнечном мире, я живу в Золотом Дворце, днём пряжу золотые нити, а вечером купались в море. В праздники мы танцуем с Сыновьями Месяца и катаемся на серебристых жеребцах. (*Неуверенно*). Какую жизнь я буду вести здесь, на Земле? (*Сердце Дочери Солнца замерло в ожидании ответа. Казалось ей, что в тишине наступившей ночи услышит она вот-вот свою судьбу*)...

Сын Земли: Дочь Солнца, моя любимая, я могу обещать тебе росистые утра, которые приятно охлаждают ноги, песни птиц и шелест деревьев. Могу обещать тебе дни, полные труда и сладкую истому по вечерам. А ночью тебя будут согревать мои объятия...

Дочь Солнца: Покажи мне прелести Земли и я решу, остаться мне у тебя или вернуться к матери.

Сын Земли берёт её за руку и ведёт по тропинке, между благоухающих деревьев.

Сын Земли: Пойдём к реке, где цветёт черёмуха и щебечут соловьи.

Дочь Солнца: Пойдём!

Они пробираются между ветвями деревьев, прислушиваются к ночному пению птиц и журчанию ручьёв. Постепенно звёзды на небе становятся бледней, гаснут, обращаясь в утренний туман, и в воздухе распускается самый прекрасный цветок – Восходящее Солнце. Раскинув руки, точно крылья, навстречу внезапному счастью, Дочь Солнца подбегает к реке, прислушивается к трелям первого Соловья.

Сын Земли: Слышала ли ты когда-нибудь такую чудесную песню?

Дочь Солнца: Никогда.

Сын Земли: А слышала ли ты когда-нибудь как журчит река, спеша к морю? Чувствовала ли ты, как пахнет черёмухой? И знала ли ты, что такое любовь?

Дочь Солнца: Ты – моя любовь, я останусь у тебя.

Сцена 3

Море. Плещутся дельфины, играют с золотой пеной. Полуденное Солнце, будто раскаленный диск, повисло над бездонным простором, гудело.

Солнце: Милая дочь! Возвращайся домой в свой Золотой Дворец. Сёстры играют без тебя, тускнеют золотые нити твоих прядок...

Дочь Солнца: Милое Солнце! Я не могу вернуться домой. Я стану женой Сына Земли и останусь здесь.

Солнце: Жить на Земле и быть женой Сына Земли очень трудно! Ты не можешь этого себе представить...

Дочь Солнца (с обидой): Уж не трудней, чем сидеть целый день за прядкой и никогда не слышать журчания ручейков или песен соловья... Не знать, как пахнет черёмуха... Нет уж, ни за что! Готовь мне приданое, я выхожу замуж за Сына Земли!

Солнце (помолчав): Любить Сына Земли я не хочу, но запретить тебе любить не могу! Только ради любви нельзя пренебрегать родиной. А что будет, если ты затоскуешь по дому?

Дочь Солнца (с горечью, твёрдо): Я обратно не попрошуся!

Отзвучав в ответ точно ударом бубна по раскаленному песку, Солнце остановилось в зените.

Сцена 4

Цветущий сад. Вокруг Дочери Солнца кружатся и гудят пчёлы. Она смеётся, словно вспоминая что-то. Садится на скамейку возле дома, долго смотрит на плывущие по небу облака. Одна из пчёл кружится рядом с ней, жужжит, затем, найдя благоухающую розу, цветущую возле ног Дочери Солнца, начинает собирать пыльцу.

Дочь Солнца (с улыбкой смотрит за пчелой): Милая пчёлка, вот, значит, как живут люди на земле... Кружат, трудятся, не покладая рук... А твоя песня напоминает мне жужжение Солнечной прядки... (*С тоской смотрит на небо, где сверкает Солнце*). Милая пчёлка, дни мои становятся такими грустными и однообразными... (*Пчела перелетает с цветка на цветок, жужжит*). Я так тоскую о своей Солнечной родине... Где теперь лихая езда Дочерей Солнца на серебристых жеребцах, где весёлые пляски с Сыновьями Месяца, где морские прогулки на лодке с сёстрами?

Пчела, собрав цветочную пыльцу, улетает. Дочь Солнца подходит к пашне, на которой трудится Сын Земли.

Дочь Солнца: Мой дорогой друг, смотри, твои загнанные в плуг кони едва передвигают ноги, а ты, измученный работой, совсем перестал говорить мне ласковые слова...

Сын Земли (утирая со лба пот, удивлённо смотрит на девушку): Быстро ты сегодня справилась со своей работой...

Она улыбается.

Дочь Солнца: Принеси мне с реки черёмухи, мой дорогой!

Сын Земли (сердито): Не вечно черёмухе цветсти!

Дочь Солнца: Поведи меня послушать песню соловья!

Сын Земли: Не вечно соловьям петь!

Дочь Солнца: Ты давно не целовал меня! (*С последней надеждой в голосе*). Неужели на земле и любовь не вечна?

Сын Земли: И любовь не вечна.

Дочь Солнца: Что же тогда тут вечно?

Сын Земли (*берёт косу, уходит на луг*): Вечен труд.

Дочь Солнца смотрит ему вслед, смотрит, как смело косит он траву и вместе с травой полевые цветы, фиалки... Быстрыми шагами подходит она к Оливе, сплетает себе венок, одевает на голову и тянет руки к Солнцу.

Дочь Солнца: Солнышко, милое Солнышко, послушай мои слова! Я истосковалась по родине. Я вижу во сне тропы детства, наблюдая за пчёлами, слышу журчание сестриных прялок, а когда вечером, с моря доносится плеск вёсел, я знаю – мои сёстры идут купаться. Я слушаю их песни, которые уже позабыла, Солнце, милое Солнце, прости меня и возьми обратно к себе! (*Тихо и печально проплывают по небу разноцветные облака*). Солнышко! Я не перестану умолять тебя! Разве ты не чувствуешь, как несчастна твоя дочь на чужбине?! Позови меня к себе, и, если захочешь, признай меня своей дочерью... А хочешь, я буду твоей служанкой?! Каждое утро и каждый вечер буду вытряхивать твои облачные покрывала, начищать окна твоего Дворца, выметать пыль из-под прялок сестёр и буду счастлива, что живу на своей родине...

Солнце опускается, словно огромный одуванчик, оседает на цветущий берег. Кажется Дочери Солнца, что перед ней Солнечная капля росы, в которой отражается всё вокруг, целый мир... И луг, и птицы, и пчёлы, и цветы, и ветки Оливы, пасека и усталые родные глаза любимого Сына Земли...

Солнце: Слишком долго ты оставалась на чужбине... Так долго, что твои ноги вросли в неё, точно корни. Я уже не могу помочь тебе...

Лёгкое облако, словно туман, опускается на глаза Дочери Солнца, на руки падают хрустальные бусины.

Дочь Солнца (*подносит ладони к лицу*): Что это, милое Солнце? Горит, переливается, словно капли сердца...

Солнце: Это мои слёзы... Я тоже люблю тебя, младшая Дочь Солнца... Поэтому даю тебе силу и красоту. С этих пор ты обратишься в прекрасный цветок, который, тоскуя по родине, всегда будет поворачивать голову к Солнцу... И люди, живущие на земле, назовут тебя Подсолнечником.

Дочь Солнца: Спасибо...

Протягивает руки-лепестки к небу, словно пытаясь дотянуться до своей мечты, а оттуда, с высоты, с неба, удивлённым взглядом смотрит на неё маленькое далёкое Солнце. Смотрит – и улыбается.

Минск, сентябрь 2006

Сценарий спектакля для подростков **Гладиолус**

Действующие лица:

Терес – Фракийский юноша

Севт – Фракийский юноша

Барбагало – римский полководец

Октавия – дочь Барбагало, римская девушка

Леокардия – дочь Барбагало, римская девушка

Птицы

Картина 1

На морском берегу в тени высоких пальм сидели двое фракийских юношей, Терес и Севт. Севт смотрел в море, бросая в воду цветные прибрежные камешки, согретые Солнцем. Птицы вились над его головой, юноша улыбнулся и смахнул с глаз слезу.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — тихо сказал другу Терес. — Ты вспоминаешь родину, нашу родину.

— Иногда мне делается так грустно, что хочется обратится в птицу и улететь далеко в море... Мне кажется, у меня хватило бы ил долететь до родного берега. Ты не помнишь, Терес, сколько прошло времени с тех пор, как полководец Барбагало привёл нас в Рим и отдал в школу гладиаторов?

— Наверное, не меньше трёх лет, — сказал Терес. — Всех пленных фракийцев убили, а нас двоих Барбагало почему-то оставил в живых...

Севт рассмеялся.

— Оставил в живых, для того, чтобы сделать нас гладиаторами и выручать за наши выступления хорошую сумму...

А может, боги уготовили нам другую судьбу, — вздохнул Севт, глядя в море. — Может, они хотят научить нас искусству владеть мечом, чтобы мы отомстили за позор нашего народа? Только... Не знаю, как это сможем сделать мы, если сами боги оказались не в силах уберечь наш народ?

Севт ещё раз глубоко вздохнул и присел на морской берег, покрытый ещё влажной от утреннего тумана галькой. Море шумело у ног юноши, словно пыталось рассказать ему о чём-то далёком, неведомом, всеми забытом...

— Знаешь, Севт, — сказал другу Терес, — я сегодня видел сон и, мне кажется, в нём скрыта какая-то глубокая тайна... Мне приснилось, что я выхожу на арену с мечом в руках, а ты Севт, там же, с мечом, выступаешь против меня. Толпа гудит, требует, чтобы мы начинали бой. Но мы с тобой, как истинные фракийцы, не можем поднять меч друг на друга. Тогда ко мне подбежала красивая римлянка и сказала: «Руби так, чтобы ты вышел победителем, и тогда ты обретёшь свободу и мою любовь!»

Я занёс меч, но сердце сказали: «не делай этого»...

Севт порывисто обнял друга:

— Мой единственный друг, я видел сегодня во сне то же самое... Поэтому мне так грустно и так хочется вернуться на родину, обратившись в крошечную птицу, чтобы никогда в жизни не держать в руках оружия, приносящего смерть!

Море плескалось у ног друзей, а легко крыльевые чайки напоминали о Солнце и свободе.

Картина 2

Вечерний парк у замка римского полководца Барбагало. Спрятавшись за одну из колонн у крыльца замка, Барбагало наблюдал за свиданием своих дочерей, Октавии и Леокардии, с пленными фракийцами, Севтом и Тересом.

— Я надеюсь выручить на очередной схватке огромную сумму — произнёс вслух Барбагало. — Красота моих дочерей заставит фракийцев выступить друг против друга, это будет битва не на жизнь, а на смерть. Прекрасное зрелище!

Он довольно потёр ладони и стал прислушиваться к разговору, долетающему из парка...

— Дорогой Севт, — тихо говорила Леокардия. — Моя любовь к тебе безгранична, и я согласна выйти за тебя, если ты в завтрашнем поединке одержишь победу. Я уговорю отца дать тебе свободу!

— Милый Терес, — шептала Октавия, — я никогда не оставлю тебя и стану твоей женой, если ты победишь завтра...

– Но, Октавия, Севт – мой единственный друг, я не могу сражаться с ним насмерть...

– Это твой долг, – улыбнулась Октавия. – Только настоящая победа подарит тебе свободу и мою любовь...

– Настоящей победой ты называешь смерть моего лучшего друга?? – воскликнул Терес. – Я никогда не пойду на это!

– Тогда Севт убьёт тебя, – равнодушно пожала плечами Октавия. – Это закон римских гладиаторов.

– Это закон твоего отца, ненавистного Барбагало! – Воскликнул Терес.

– И он может быть отменён, если ты победишь завтра, – засмеялась Октавия. – Ты можешь потерять всё или ничего...

– Я подумаю, – помолчав, сказал Терес. – Сколько у меня времени?

– До рассвета, – улыбнулась Октавия. Римлянки попрощались с Севтом и Тересом и, шелестя длинными туниками, тихо скрылись между колоннами замка.

Сегодня Барбагало был очень доволен своими дочерьми. Он был уверен, завтрашний поединок принесёт ему деньги, много денег, и славу!

Картина 3

Под плеск морских волн и ладоней зрителей, ранним утром, с блестящими мечами в руках на арену вышли Терес и Севт.

– Идущие на смерть приветствуют тебя! – Воскликнули они, объявив начало смертельной битвы.

В яких лучах Солнца блестели шлемы, мечи и глаза, горели и сгорали сердца. Вдали плескалось море.

Терес, ободрённый возбуждённой толпой, занёс меч над Севтом. Маленькая чайка взвилась над морским берегом и, раскинув крылья, пролетела над замком, закружилась над ареной, где шло сражение.

К изумлению присутствующих, она уселась на кончик меча Тереса и жалобно зачирикала. Словно крохотное сердце, вырвавшись из груди Тереса, взмолилось, освещённое яркими солнечными лучами:

– Фракиец Терес, как ты ответишь матери-родине за убийство её сына?

Терес опустил меч и обнял своего друга.

– Смерть фракийцам! – закричала толпа.

– Терес, борись за наше счастье! – воскликнула Октавия.

Фракийские юноши, взявшись за руки, вонзили мечи в сухую, потрескавшуюся от Солнца землю и рассмеялись.

– Вы оказались сильнее, – крикнул Терес, – вы сделали нас своими рабами! Но вам не сделать нас негодяями! Вы можете убить нас, но не победить!

Солнце ярко сверкало над ареной, над разъярённой толпой, над бесконечным морем... Барбагало тотчас же велел расправиться с непокорными фракийцами. Его приказ был немедленно исполнен. Погибших фракийцев римские гладиаторы унесли с арены и в тот же миг мечи, вонзённые в землю, зазеленели и покрылись побегами, потом цветами. Множество чаек слетелись с морского берега, защебетали, закружились над диковинными растениями.

– Гладиолусы! Гладиолусы! – пели они, раскинув крылья и в песне унесли это слово в далёкую фракийскую землю, как память о её погибших сыновьях.

Сценарий Детского спектакля ВЬЮНОК

Действующие лица:

Улитка
Вьюнок
Черёмуха
Старый Кол
Мальчик
Девочка

Мягкие солнечные лучи едва коснулись земли и через несколько мгновений стало теплей. Тонкие ростки протянули вверх ладоши и долетели улыбки их до Солнца, искрясь, светясь, радуясь. Цепляясь за пни и коряги пополз по согретой Солнцем земле маленький Вьюнок, пополз вслед за Улиткой, но сил у крохотного цветочка было мало, и он всё время оставался в тени, как ни пытался догнать скачущие по деревьям и пням блики солнечных зайчиков... Улитка, заметив своего отчаявшегося спутника, обернулась и спросила с улыбкой:

– Почему ты не карабкаешься вверх, как другие цветы? Ползёшь и вьёшься вокруг сухих прошлогодних пней и коряг.

– У меня не хватает сил, почтенная Улитка, – простонал Вьюнок. – И ещё: у меня нет хороших друзей... кто бы помог мне...

– Друзей можно найти, только уметь надо, – важно сказала Улитка.

Вьюнок вздохнул.

– У меня нет денег, чтобы найти друзей...

– О! Есть нечто более могучее, чем деньги, за которые можно купить не всё на свете, – произнесла Улитка.

– Да?! – Изумился Вьюнок – что же может быть сильней денег?

– Это лесть, – рассмеялась Улитка. – Скажи, кому угодно у изгороди, что он – самое красивое дерево в саду и любой позовит тебе виться вокруг себя и карабкаться вверх. Желаю удачи!

Улитка свысока посмотрела на Вьюнок и поползла по согретой Солнцем земле к высокой изгороди, за которой росла изумительная Роза, возле неё уже ползали несколько Улиток в поисках приюта.

– Что же, если так, – проговорил Вьюнок, – надо выбрать себе друга, которому бы могли понравиться мои слова.

Он тихонько подполз к Черёмухе и сказал:

– Черёмуха, Черёмуха, как ты хороша! Бездельники Воробыи свили гнёзда на твоих ветках, щебечут на ухо тебе свои озорные песни. Может быть ты согласишься, милая Черёмуха, послушать и мою песенку?

...Ветер растрепал белые кудри Черёмухи, и она стала ещё красивей.

– Теперь ты ещё прекрасней! – воскликнул Вьюнок.

– Спасибо тебе, Вьюнок, за твои добрые слова, – сказала Черёмуха. – Я согласна выслушивать твою песню. Ты можешь обвиться вокруг моего ствола.

От радости Вьюнок обвился вокруг ствола Черёмухи и запел:¹

Я встретил тебя. Какие
О, если б знала
Сильные чувства
Овладевают мной – как будто
Я в первый раз влюбился.
Я хризантемы
Тронутые инеем

¹ стихи из японской классической поэзии.

Собрал бы все
Если бы это было
В моих силах
И власти...

Весенняя Черёмуха улыбнулась.

– Вьюнок, ты будешь моим самым хорошим другом, – согласилась она.

... Всю весну и целое лето переговаривались Вьюнок и Черёмуха, вместе пели и сочиняли стихи и песни, вместе, расправив листочки, грелись под яркими солнечными лучами. Птички разнесли по округе весть о скорой женитьбе Вьюнка и Черёмухи и все с нетерпением ждали осени, чтобы отпраздновать свадьбу.

Но через несколько месяцев неожиданный дождь и ветер остудили пыл влюблённых. От внезапного холода и Черёмуха потускнела и заболела. Пришёл Садовник и распил её на дрова.

От тоски Вьюнок плакал всю долгую осень и зиму. Снежные хлопья падали на землю и, наконец, запорошили его память.

Картина 2

Наступила весна. Отогрелась душа тоскующего цветка под Солнцем. Заискрилась, запела, зазеленела зелёными листочками.

Вьюнок набрался смелости и сил, взобрался на дворовую изгородь и огляделся вокруг.

– Как много вокруг прекрасных цветов! – Воскликнул он. – Нельзя ли мне познакомиться с кем-нибудь из них? Может быть, я смогу найти себе благородного друга?

Но цветочки не рассыпали его тихих слов. Они слушали песню Белого колокольчика и радостно покачивались в лад. Тогда Вьюнок обвился вокруг старого сонного Коля и замер, прислушиваясь к птичьим голосам.

От нежного запаха цветка Старый Кол ожила и открыл глаза.

– Кто ты? – Сонно спросил он. – Уже много лет вблизи меня не вырастал ни один цветок.

– Кол, послушай, Кол – заговорил Вьюнок, – я хотел тебе сказать...

Голос цветка дрогнул, он вспомнил о своей нежной невесте, Белой Черёмухе, и лепестки его покрылись влагой.

– Поднимись поближе, к моему уху, – проговорил сонный Кол. – Я не могу поверить, чтобы кто-то говорил со мною... старику.

– Сейчас поднимусь, – сказал Вьюнок.

Он быстро обвил Кол и произнёс:

– Знаешь, Кол, я так и не научился лести, о которой говорила Улитка... Я всё думал, где бы найти мне доброго друга... И решил, что ты, наверно, самое красивое дерево во всём саду... Будешь моим другом, Старый Кол?

Птички услышали слова Вьюнка, насмешливо защебетали, цветы снисходительно покачали головами.

«Конечно, никому из них не приходит в голову, что можно назвать Кол красивым, – подумал Вьюнок. – Ну и что ж, пусть...»

– Ты – мой лучший друг, – решительно сказал Вьюнок. – Все остальные слепы. Можно мне остаться расти возле тебя, опираясь о твой ствол?

– Спасибо, добрый цветок, – вздохнул Кол. – У меня ещё не было в жизни настоящих друзей.

... Прошло несколько дней. Вьюнок подрос, листья его стали яркими, сочными, цветы испускали тонкий аромат. Ранним утром, на восходе Солнца, к садовой изгороди подбежали дети. Увидев цветущий Кол, Мальчик улыбнулся.

– Какие красивые цветы, – сказал он.

– Ни в каком саду нет таких, – согласилась девочка.

– Ты слышал? Слышал? – восхищённо воскликнул цветок, обнимая Старый Кол.
– Устами младенцев гласит истина.
– Оставайся со мной на всю жизнь, добрый цветок, – вздохнул Старый Кол. – Ты подарил мне самые счастливые минуты жизни.
Солнце золотило сад, изгородь, цветы. Наступало новое лето.

Сценарий спектакля для детей и взрослых **Пиония**

Действующие лица:

Пиония
Симеон
Смерть
Белый почтовый Голубь

*Путь в Икуно так
Долог и труден через
Горы Оз, что
Не знаю, как получишь
Письмо – только по небу...
(из восточной поэзии)*

Маленькая лачуга. Заброшенный сад, поросший цветами. Над скрипучей калиткой вьётся белый почтовый голубь. В его клюве – письмо.

По разным сторонам сцены мужчина и женщина. Он сидит на перевёрнутой лодке, она в прекрасном ярко-лиловом платье стоит у калитки под высоким деревом. Звучит тихая музыка. Осыпаются золотые осенние листья.

Письмо 1

Милая моя Пиония! Прости меня, что не простишься, покинул тебя, судьба оказалась к нам с тобою не так благосклонна, как мы мечтали. Мои родители готовились в этом году отпраздновать мою свадьбу. По установившейся традиции, когда приходит время, сын обязательно должен жениться, обзавестись семьёй... И если уж получилось так, что мы не сможем пожениться в этом году, мне пришлось покинуть родовой дом, поскольку никакой другой невесты, кроме тебя, я найти не смогу. Родители выгнали меня, чтобы сохранить честь рода. Так, милая Пиония, я ушёл скитаться по свету, и теперь посылаю тебе крохотную весточку с почтовым голубем.

Твой Симеон.

Письмо 2

Прошло 2 года с тех пор, как прилетел твой голубь, мой возлюбленный Симеон! Какая печаль и какое счастье! Как жалко, что твои родные так жестоко поступили с нашей любовью! Но какое счастье и радость, что ты жив, мой единственный возлюбленный! Вместе с белой птичкой ты прислал мне надежду на нашу встречу. Спасибо тебе за то, что не забываешь меня. Я тебя никогда не забуду!

Мой дорогой Симеон, если бы не умерла моя мать, не остались бы сиротами пятеро моих братьев и сестёр! Если бы был кто-нибудь, кто мог бы, кроме меня, за ними ухаживать, мы давно могли пожениться и обзавестись семьёй. Но, мой милый, я благодарна тебе за то, что ты понимаешь, насколько важно для меня обещание, данное матери – я по-прежнему живу в отцовской лачуге, а моя младшая сестра недавно вышла замуж. Вместе со своим женихом они умоляли меня не разбивать их

счастья и позволить первыми завести семью. Отец долго колебался, не знал, что решить... Ведь мы с тобой, мой дорогой Симеон, также хотели пожениться, и я так надеялась, вот-вот сестра подрастёт и сможет заботиться о младших... Тогда мы смогли бы сразу пожениться... А теперь... Мне пришлось согласиться с волей судьбы, дать слово повременить с нашей свадьбой ещё два года, пока подрастёт мой брат...

Если бы ты видел, дорогой Симеон, как обрадовалась моя сестра и её жених! А мне и больно, и светло... Я шлю тебе письмо с белым почтовым голубем. Пусть он хранит нашу мечту и любовь на своих крыльях! Пусть лелеет её в небе...

Твоя Пиония.

Письмо 3

Дорогая Пиония! Пришла весна. Расцвели цветы и деревья. Я часто вспоминаю наш дом, тебя, часто тоскую о своих родителях, которые наверно, уже состарились, а может быть, умерли...

Этой весной вместе с друзьями я отправился за море искать счастья. Напиши мне, милая Пиония, что привезти тебе в подарок. Я надеюсь, что твой брат за год подрастёт и будущей весной, наконец, мы поженимся.

Твой Симеон.

Письмо 4

Милый Симеон! Годы летят, как птицы... Где ты, мой единственный возлюбленный. Помнишь ли ты ещё свою Пионию, которая каждое утро выходит в наш маленький садик и подолгу стоит калитки, под тем самым деревом, где когда-то встречались мы с тобой, и – ожидает почтового голубя...

Мой брат давно подрос и, несмотря на все уговоры, отправился странствовать по свету. А недавнее горе оставило мне новые заботы. Умерла моя младшая сестра, её муж, правда, быстро нашёл другую жену, но мачеха и знать не хочет о троих сиротах, оставшихся теперь на моих руках... Теперь, милый Симеон, твоей невесте приходится нянчить детей младшей сестры...

Судьба смеётся надо мной, а я, как всегда, помню и жду тебя, твоя Пиония.

Письмо 5

Дорогая Пиония! Я перестал вести счёт годам нашей разлуки, перестал считать годы, оставшиеся до нашей свадьбы. Боль и печаль на долгое время приковали меня к постели и только почтовый голубь, мой верный друг, приносящий твои слова и письма, утешает и лечит мою истосковавшуюся душу. Также как ты, я подолгу не отхожу от окна в надежде увидеть белое крыло в небе и прочесть несколько строк, согретых твоим дыханием.

Наверно, сироты, оставшиеся тебе судьбой, уже выросли и теперь не слишком нуждаются в твоей заботе... А я никак не могу справиться со слабостью и недугами, приковавшими меня к постели, не могу отправиться в путь, вернуться к тебе, добрая моя Пиония, и оставшиеся годы пожить рядом с тобой счастливо и спокойно.

Но не подумай, я не хочу смиряться со словом «время», не буду верить в слово «старость». По-прежнему каждое утро я буду подходить к распахнутому окну, и ждать нашего белого почтового голубя.

Всегда твой Симеон.

Письмо 6

Симеон! Мой единственный и любимый! Годы пролетели как резвые жеребцы. Я прошу судьбу послать тебе выздоровление и силы! Работа и тоска не пощадили и

меня, мой единственный друг! Все мои питомцы давно выросли и забыли дорогу к моей лачуге.

Опираясь на палку, каждое утро я выхожу к нашей калитке, к тому высокому дёреву, где встречались мы с тобой, когда были молоды, где дали друг другу клятву любви и верности. И я скажу тебе, милый, я по-прежнему жду тебя, твоя Пиония.

... Калитка, заброшенная лачуга. Высокое дерево. Вокруг цветы. К Пионии, одетой в прекрасное лиловое платье, приближается Смерть.

Смерть (*хихочет*): Ну, что, невеста, ты готова спровоцировать свою свадьбу?

Пиония (*насмешливо*): Эх, костлявая, что же ты, совсем не можешь и потерпеть несколько лет, как я ждала дня своей свадьбы?

Смерть: Мой приговор нельзя ни отменить, ни обжаловать. Для меня все равны.

Будь то нищий или король. Придёт назначенный час, я махну рукой, и всякий беспрекословно повинуется мне!

Пиония (*вздохнув*): Что-то и впрямь зачестила ты ко мне...

Подул холодный осенний ветер, с дерева осыпалась листва, заскрипела, захлопала продрогшая калитка в маленький садик Пионии. Тихо ушла Пиония по дороге, ушла, не оглядываясь... Ветер разевал её серые волосы и ярко-лиловое платье.

Чужие люди похоронили её возле леса. Только ранней весной старый Симеон, вслед за почтовым голубем, минуя моря, пустыни, пробираясь через болота, сумел добраться до того места, где была похоронена его возлюбленная.

Он опустился на холм и заплакал.

– Я привёз тебе твой цветок, милая! С того дня, как мы расстались под нашим деревом, мне пришлось пройти пол земли, чтобы вновь вернуться сюда. И я привёз твой цветок. Я посадил его на нашу землю, откуда прогнали меня, на ту землю, где все эти годы ждала меня ты, моя дорогая, и я назвал этот цветок в честь тебя – Пионом... Запах у него такой же сладостно-горький, как наша любовь...

И, наклонившись, Симеон посадил на могилке привезенный из дальних стран корешок.

Когда родственники Пионии прослышали о красивом, невиданном в этих краях цветок, что растёт на её могилке, они поспешили на кладбище, вырыли себе по корешку и посадили его в своих садах, сказав:

– Будет у нас память о старой Пионии.

Литературный сценарий музыкально-поэтического спектакля для подростков **Гранат**

Действующие лица:

Турок Хасан
Хасиз – сын Хасана
Грек Симонид
Артемида – Дочь Симонида
Старый Камал
Девушка с Амфорой

Картина 1

Высоко в горах звенела капель и весна. Солнце улыбалось цветам и морю. Разноцветные волны, яркие, как диковинные цветы, смеялись в ответ. На берегу моря стоял дом, огороженный высокой каменной стеной, обвитой лилиями, колокольчиками и орхидеями. Это дом Турка Хасана и его сына – юного темноволосого Хасиза.

Над морем всходило Солнце, улыбались цветочки и, казалось, весь берег был покрыт розовым перламутром, будто громадная раковина, упавшая с неба на землю, радостно гудящая, трубящая в ответ весне. Юный Хасиз вышел во двор, приветствуя море, Солнце и весну широкой доверчивой улыбкой. Потянулся к отцовской каменной стене, сорвал душистый цветок – и – замер, не в силах сдвинуться с места... Там, за высокой каменной оградой, он услышал нежный девичий голос, тихую песню и звуки арфы, напоминавшие плеск морских волн.

Юноша прислушался к словам песни. Это была песня любящей чистой девичьей души. Музыка устремлялась к Солнцу, голос рвался, взлетая, вырастал, как лебединый клич, как стихи, вырвавшиеся из глубины сердца. Хасиз прислонился к высокому кипарису и попытался вскарабкаться на дерево. Сердце его громко стучало.

«Это поёт дочь нашего соседа, грека Симонида – прелестная Артемида, она гречанка, как и её отец, – с волнением и тоскою думал Хасиз, – все мои друзья говорят, что эта девушка очень красива и способна влюбить в себя любого... Как бы хотелось, мне увидеть её! Но нет! Стой сердце, не стучи! Не рвись из груди навстречу, как птица. Влюбиться в гречанку – это позор не только для моей семьи, но и для всего турецкого народа! Она никогда не сможет стать моей женой! Но как же хочется поглядеть на неё! Она не такая, как наши турецкие девушки, которые прячут лица под чадрой. Эта девушка ходит с открытым лицом и не боится осуждения»!

Хасиз с волнением вскарабкался на кипарис и спрятался в густых ветвях. Златокудрая удивлённая девушка тотчас заметила его и рассмеялась. Хасиз закрыл лицо ветвями, будто это могло скрыть его волнение. Девушка взяла в руки арфу и запела. Голос её летел, звучал чисто и высоко, как морская волна, бьющаяся о берег. В песне была простота сердца и открытость перед всем миром: Хасиз с восхищением и любовью смотрит на девушку.

Артемида:

Там, где люди ходят,
Розы, маки выросли;
На моей тропиночке –
Мурава зелёная.
Заиграет синим светом
Море ласковое, вечернее
Там не свет синеет в небе –
Там моё девичье счастье...
Кто спрядёт из сосен нитки,
Кто ссчит из дуба пряжу?
Кто мне сможет помешать
Выйти за любимого? ²

Хасиз не заметил, как прошёл день, потом другой, сердце юноши пело вместе со своей избранницей, пело молча, без слов. Так проходил день за днём.

Картина 2

Ранним утром, как обычно, чуть первый луч Солнца тронул морскую гладь и упал на каменную стену, обвитую цветами, Хасиз вышел в сад и осторожно, почти бесшумно, взобрался на кипарис, но сегодня, вместо любимой девушки за игрой, он увидел злое лицо Грека Симонида, отца Артемиды.

– Убирайся отсюда, мерзавец! – Закричал тот. – Моя дочь не может выйти, пока ты здесь!

Хасиз со слезами на глазах срубил кипарис. И к своему удивлению, в тот же миг как только рухнул толстый ствол дерева, он услышал из-за высокой стены тихий девичий голос.

² В сценарии использован латышский фольклор («дайны») в обработке

Хасиз заплакал, как дитя.

— Артемида! — взмолился он. — Подойди поближе, к этой серой стене, я скажу тебе только три слова.

Хасиз прильнул щекой к обвитой цветами стене, сердце его стучало быстро-быстро, как ветер в стройных кипарисах.

— Что же ты хотел сказать мне? — услышал он из-за ограды нежный голос Артемиды.

— Я люблю тебя, — припав к холодному камню, прошептал Хасиз.

Помолчав, девушка ответила с дрожью в голосе:

— То ты турок, а я — гречанка!

— Нет, нет, — горячо заговорил Хасиз сквозь слёзы, — я — человек и ты человек... Грек ли, турок ли, любви нет дела! Я люблю тебя и хочу чтобы до конца наших дней мы были вместе! — пламенно воскликнул он.

Но этого не поймут наши отцы, — услышал он печальный голос Артемиды.

Сердце юноши затрепетало. Неожиданно в нём затеплилась надежда, и он, окинув взглядом отцовский двор, заговорил горячо, быстро, словно пытаясь прорваться любящим сердцем через каменную ограду:

— Мир гораздо шире наших отцовских дворов. Мы — молодые, наши руки сильны, не страшны нам каменные преграды.

Собрав все силы, он вскарабкался по отвесной стене и оказался в саду Грека Симонида, рядом со своей возлюбленной. Он взял её за руку. На мгновение у девушки от страха закружилась голова.

«Боже мой, — подумала она, — что будет с нами теперь, когда увидят нас здесь вдвоём наши отцы?! Они выгонят и проклянут нас навеки!»

Артемида закрыла лицо руками и заплакала. Хасиз отгадал её волнение, горячо сжал ладонь девушки и сказал:

— Нет такой национальности, которая не называлась бы — человек!

Слёзы девушки капали на её до боли стиснутые пальцы, на траву, плечи вздрагивали; она казалась прекрасным, надломленным судьбой деревом.

— Что можем мы против воли наших отцов?! — горячо воскликнула она в слезах.

В этот миг из-за оливковых деревьев показались отцы влюблённых — Турок Хасан, отец Хасиза, и Грек Симонид, отец Артемиды.

— Турку я свою дочь не отдам! — грозно сказал Грек Симонид.

— Я не позволю своему сыну привести в дом гречанку! — сверкнул глазами Турок Хасан.

Деревья зашелестели, ветер пронёсся над морем, и, казалось, вот-вот разобьют волны каменные стены домов Хасиза и Симонида.

— Мы покинем ваши старые дома, но останемся вместе, — мужественно ответил отцу Хасиз.

— Отец, довольно вражды, — с горечью и печалью в голосе добавила Артемида, — я согласна выйти замуж за Хасиза. — И как бы ты к этому не относился, завтра будет свадьба!

Волны бились о берег, о каменные стены садов Хасана и Симонида, ветер срывал с деревьев листья и цветы, рассыпая их у ног влюблённых. Крепко взявшись за руки, они пошли по тропинке среди деревьев. И над ними сияло, смеясь, золотое Солнце.

Картина 3

Алым блеском озаряло Солнце вершины гор, покрытые снегом. Разбросанные между гор сосны и ели, казались зелёными и голубыми оазисами среди ледяной пустыни.

У подножия одной из ледяных гор, стояла хижина Старого Камаля, знающего великую тайну греческого огня. Спотыкаясь, через лёд и сугробы, карабкался к хижине Камаля Турок Хасиз. Дрожа от холода, он постучал в дверь. Упал в ноги старому

Камалю.

– Что за беда, почтенный Хасиз, пригнала тебя ко мне? – Спросил Старый Камаль и пригласил гостя в хижину.

– Ты прав, Камаль... Горе стряслось в моей семье, – заголосил Хасан. – Мой единственный сын ослушался моего отцовского слова и решил жениться на гречанке, дочери моего соседа Симонида. Позор на всю мою семью! На весь наш род! – Хасан рыдал у ног Старого Камаля. – Умоляю, Кемал, помоги мне, ты один знаешь тайну греческого огня – Изготовь для меня огненное яблоко. В день свадьбы я брошу его к ногам непокорных детей в назидание младшим детям и всем турецким юношам! Помоги, Камаль, сжалься над всем моим родом! Я – турок, и Аллах благословит наше добродетельное дело...

С тоской и горечью смотрел на него Старый Кемаль. Молча вышел за порог, вытер лицо снегом. Глубоко вздохнул.

– Да будет по-твоему, – наконец, произнёс он. – Уходи, старый Хасан! Утром у своего дома ты отыщешь огненное яблоко.

Старый Камаль сверкнул глазами, огонь взметнулся на снегу, на том месте, где только что он стоял, заблестели искры и погасли. Старый Кемаль бесследно исчез. Хасан оглянулся вокруг. Холодный ветер взъерошил его седые волосы.

На вершине далёкой горы он увидел маленькую человеческую фигурку. Это, без сомнения, был Старый Кемаль. Его тело излучало свет, и молнии искрами падали на снег, додорали разноцветными звёздами. С гор холдпш клочьями поползли снежные лавины, Хасан, закрывая лицо от ветра и снега, обернулся чтобы окликнуть Камаля, и вдруг увидел в небе то, что заставило его в страхе, не разбирая пути, поспешить к дому.

Картина 4

Разноцветные блестящие звёзды, плавали в небе. Старый Камаль парил в вышине, среди звёзд, и – пел.

Наша жизнь – короткий миг
Лишь у Солнца долгий век,
Лишь у камня, у волны
Век такой же как у Солнца.
Полечу я за невестой,
Поперёк пути – звезда.
Значит привезу я другу
Светлую невесту...
В море, в небе,
Три волны.
Три волны могучих
Мне известны имена их:
Это – Грета, эта Анна,
Третья Мартою зовется.
Просиши Грету,
Просиши Анну,
К берегу не выгrestи.
С Мартою договорился
– Звёздочку сорвал...
Значит, верно,
Привезу я другу
Светлую невесту.³

Затем он опустился на землю, встал на снег босыми ступнями, скинул с себя

³ В сценарии использован латышский фольклор («дайны») в обработке

белую рубаху и произнёс, обратив лицо к небу:

— Скажите, звёзды, в чём же повинны юноша и девушка, Хасиз и Артемида, почему они должны умирать в чудесную пору расцвета своей жизни?

Он протянул руки к небу, и в его ладони упала огромная голубая звезда. Он прижал её к груди и заплакал. Планеты и звёзды над его головой вытянулись в причудливый мост, по которому с неба спустилась прекрасная греческая девушка, похожая на божественную Венеру. Она прошла босиком по холодному снегу, прислонившись к стволу высокой ели. В руках у Девушки была прекрасная амфора.

— Кто ты? — с дрожью в голосе спросил Старый Камаль.

— Не бойся, Камаль, — вздохнула Девушка. — Вспомни, ведь ты когда-то в молодости, любил греческую девушку, но испугавшись угроз отца, оставил её и всю жизнь терзался тоской.

— Какие боги прислали тебя ко мне, прекраснейшая? — тихо спросил Старый Камаль.

Девушка улыбнулась, поправила сложенные в высокую причёску волосы.

— Ты знаешь тайну греческого огня, — сказала она, — ты умеешь быть сильным, быстрым, любящим и справедливым... Такой дар не каждому по силам. Боги Олимпа решили испытать тебя. Всю жизнь ты делал людям добро, был справедливым и честным. Ты усмирял страсти, гасил ссоры, ты легко научился распознавать добро и зло, научился летать и смотреть без страха в глаза звёзд. Но сегодня... — На глазах у Девушки выступили слёзы. — Понимаешь, Камаль, Турок Хасан попросил тебя совершить зло, ты не должен убивать юных влюблённых... И я помогу тебе, если ты согласишься, — тихо сказала она. — Я дам тебе другое яблоко, которое принесёт молодым людям счастье. Девушка протянула Камалю амфору с бычьей кровью и другую с семенами. Затем слепила из снега яблоко, влила туда содержимое одной и другой амфоры.

Алое душистое яблоко упало к ногам Старого Камаля, словно Солнце.

— Получай теперь совё огненное яблоко, Камаль, — с гордостью сказала девушка. — Смотри, оно ещё совсем горячее. И да будет так, как захочет Аллах!

Кемал, услышав такие слова из уст греческой девушки, затаил дыхание. Никогда в жизни не слышал он, чтобы гречанка с почтением произнесла чужое для себя имя Аллаха.

С радостью Кемал вскинул яблоко над головой, будто держал в руках маленькую волшебную планету, и как только первый луч Солнца коснулся земли, огненное яблоко упало к двери старого Турка Хасана.

— И да будет так, как хочет Аллах, — сказал Хасан, замахнулся и бросил огненное яблоко под ноги выходящим из дома Грека Симонида, Хасизу и Артемиде. Толпа друзей, окружавшая молодых, в страхе расступилась.

— Не трогай это яблоко, любимый! — испуганно сказала Артемида. — В нём наша погибель!

Хасиз засмеялся. Он поднял огненное яблоко и разломил его пополам. На снег упали семена и несколько капель свежей крови...

Не сказав ни слова, взявшись за руки, Хасиз и Артемида ушли в другие земли, унесли с собой огненное яблоко.

Вместе со своими детьми посадили они семена, омытые кровью, в землю. И через некоторое время из этих семян выросло дерево с прекрасными цветами и алыми плодами. Греки назвали это дерево Гранатом — деревом счастья, и плод от этого дерева в знак любви, богатства, доброго потомства всегда бросали под ноги молодым.

— Чтобы была у вас такая же счастливая жизнь, богатое потомство, как у Хасиза и Артемиды, — смеясь говорили они.

А Солнце, море и звёзды век от века повторяли эти слова и передавали другим людям...

Литературный сценарий для подростков

Магнолия

Действующие лица:

Девушка Кейко
Юноша Аратуми
Колдунья
Господин Магнол

Картина 1

Большой костёр весеннего Солнца пылал над землёй. Девочка стояла у самого пламени и держала в ладонях небо. Звёзды и Луна плавали у неё в ладонях, словно маленькие волшебные рыбки. Она смеялась. Под ногами звенели морские ракушки и песок. Факелы и свечи горели вокруг неё.

Она стояла на корме крохотной лодки, качалась на волнах и смотрела на пламя большого весеннего костра. Словно золотое весло, она держала в руках небо...

Картина 2

Ночью, на лесной поляне, плясала Колдунья. Её волосы, освещённые блеском луны и звёзд, казались волшебными живыми нитями чьих-то ладоней по которым струился свет. В тишине ночи этот свет казался золотым. Жемчуга и браслеты девушки сверкали, как светлячки, в высокой траве, среди деревьев, цветов.

Колдунья, словно на невидимых крыльях, взлетала в бескрайнее небо, её одежда и волосы были украшены множеством бумажных цветов, они шелестели на ветру словно лёгкие прозрачные крылья ночных бабочек.

Рядом, на поляне, трепетало жёлтое пламя костра.

Взлетев, приподнявшись над землёй, Девушка улыбнулась и – на миг коснулась босыми ступнями раскалённых углей... Её тело слилось с языками пламени, и казалось, что сейчас она исчезнет, сгорит, рассыплется, словно брошенный с крыши бумажный голубь...

Оранжевые волосы змеямы взвивались в ночное небо и расцветали огромными живыми звёздами.

– Что ты делаешь? – вдруг услышала Колдунья чей-то отчаянный крик, расколовший надвое ночную тишину. – Остановись! Прошу тебя!

Картина 3

Фигура отчаянной Колдуньи застыла, словно восковая свеча на ладони маленькой девочки, греющей пальцы над большим костром. Падал мокрый весенний снег. Девочка дрожала от холода, горячий воск обжигал пальцы. Капля крови упала на её платьице и обратилась в алый цветок, тёплый, как весеннее Солнце.

Огонь большого костра погас... Среди обугленных головешек Девочка нашла платье Колдуньи, расшитое бумажными цветами. Израненные ручки Девочки сжимали цветок, согревавший сердце. Несколько капель крови упали с её ладони на бумажные цветы, окрасив бумагу в алый цвет.

Девочка подхватила букет алых душистых цветов, тёплых, дрожащих на ветру, словно птичье сердце. Бумажное платье, выхваченное из пламени большого костра, на её глазах расцветало, благоухало живыми листьями, бутонами и травой. Волшебный цветущий ковёр трепетал, дышал над землёй, под ногами, в руках, в воздухе, точно море. И сказочные цветы, расцветали на снегу вокруг неё, повсюду... яркие и блестящие, как морские звёзды.

Картина 4

Юная Кейко стояла у витрины магазина на многолюдной улице и разглядывала своё отражение. «Интересно, это красивая Девушка смотрит на меня и улыбается мне!?» – подумала Кейко. Рассмеялась. – Что ж, тогда пойдём вместе на студенческий вечер, – сказала она вслух. Сделала несколько шагов вдоль витрины, улыбаясь своему отражению...

– Как зовут тебя? – спросил её юноша Аратуми, как только зазвучала музыка в конце аллеи студенческого парка.

– Кейко, – улыбнулась Девушка, и спрятала за спину обожжённую ладонь.

– Может, потанцуем?

– Да, но только...

Юноша не заметил смущённой улыбки, он был очарован её красотой.

– Наверно, ты сказочная Принцесса, живущая в прекрасном Дворце, – сказал он.

Кейко загадочной улыбкой ответила ему.

– Может быть, – произнесла она, – пряча обожжённую ладонь. – Но пока я бедная сирота, зарабатывающая на жизнь... бумажными цветами...

– Ты продаёшь бумажные цветы? – насмешливо спросил Аратуми.

– Я делаю бумажные цветы и продаю их, – сказала Кейко.

Юноша хмыкнул. Снисходительно посмотрел на свою «фею», засмеялся, ловко свернул из бумаги розу и протянул девочке. Приняла подарок обожжённой рукой, и капля крови обратила бумагу в алый живой цветок удивительной красоты. Аратуми был восхищён.

– Вот так бумажные цветы! – воскликнул он. – Выходи за меня замуж, Кейко, хорошо?

Счастливая Кейко кивнула в ответ.

Картина 5

Шелест листвьев, цветов и трав покрыл землю и маленький домик Кейко и Аратуми. Наступила новая весна.

– Ты счастлив, Аратуми? – часто спрашивала Кейко. – У нас свой домик и мы навсегда будем вместе, правда?

– Да, конечно, – соглашался Аратуми, – но, честно говоря, мне хотелось бы жить с тобой в большом красивом Дворце... Ты ведь настоящая волшебница, Кейко! Неужели тебе не надоело жить в этом маленьком убогом домике?

– Я люблю наш домик, – сказала Кейко, – в нём я начала делать бумажные цветы.

– О, если б не твои бумажные цветы, мы вряд ли были бы вместе, – сказал Аратуми...

– Если мне удастся продать все цветы, которые я оживила своей кровью, мы сможем купить Дворец, о котором ты мечтаешь, – с печалью произнесла Кейко.

– Неужели? – Ах, если б это было возможно! – Воскликнул Аратуми. Как это было бы хорошо, Кейко!

Ранним утром, как всегда, с ярким букетом цветов, Кейко вышла на центральную улицу города, остановилась у витрины одного из магазинов и улыбнулась Солнцу. Где-то там, в глубине её души, загорелось пламя, внутри которого танцевала её Колдунья с длинными распущенными волосами, в лёгком платье из бумажных цветов. Море любви, нежности и печали было в выражении её лица, глаз...

Кейко, не оживляй больше бумажные цветы своей кровью, – услышала Кейко чей-то голос из-за стекла.

– Почему? – с удивлением спросила она. – Аратуми хочет жить во Дворце.

В тот же миг девушка с витрины рассмеялась. И Кейко ответила ей улыбкой. К

магазину подошёл высокий элегантный молодой Господин и молча протянул Кейко кошелёк с деньгами. Денег было много. У Кейко закружилась голова.

– Что вы хотите купить? – спросила она.

– Мне нужен цветок, – сказал Господин. – Я приехал из Франции, меня зовут Магнол, я заплачу много денег, если ты продашь мне алый цветочек...

– Но у меня больше нет алых цветов, – смутилась Кейко, торопливо протягивая ей букет.

– Может быть, вы выберете себе другой цветок, – сказала она.

Магнол взял цветы и повторил:

– Здесь нет алого цветка. Мне нужен алый цветок. Я отдам тебе все свои деньги.

На мгновение Кейко задумалась. Посмотрела на витрину, на магазинные стёкла... Глаза её блестели от слёз.

Господин Магнол, скажите, если я вам продам алый цветок, вы сможете заплатить мне столько денег, чтобы у меня хватило на покупку настоящего Дворца?

– Хватит! – Засмеялся Магнол и протянул ей кошелёк. Витражное стекло раскололось, разбилось на множество цветных осколков. Внезапное пламя охватило Кейко, улицу и бумажные цветы. Когда пожар стих, под открытым небом, среди руин, выросли причудливые алые цветы.

Господин Магнол увёз их во Францию, так и не узнав имени погибшей в пламени девушки. А люди назвали эти цветы по-своему, весенними Магнолиями.

Литературный сценарий спектакля для подростков **Орхидеи**

Действующие лица:

Ото Кте – страж племени ну-анураков.

Нато Маджин – Вождь племени ну-анураков

Зинтказвин – дочь Вождя

Бледнолицы

Хромой Медведь

Птица Орхис

Шаман Племени

Индейцы:

Девушки, женщины, мужчины, юноши

Бледнолицы

Картина 1

Высокие деревья в священной чаще над морем. На одном из деревьев гнездо птицы Орхис, несущей золотые яйца. Среди густых ветвей священной чащи – словно птицы, на ветвях дочери вождя племени анураки, Нато Маджина.

Их одежда и волосы украшены цветными перьями. Они тихо смеются, подобно шелесту листьев. Юноши племени,красив себя такими же цветными перьями танцуют танец победы.

С берега доносится плеск морских волн. Страж племени Ото Кте, сидящий на ветвях самого высокого дерева, вскинув бубен забил тревогу.

– Бледнолицы! Там Бледнолицые! – закричал он.

Женщины спрятали лица в листве, а юноши, доверившись горячим крикам о помощи, внесли в своё селение раненого Бледнолицего. Раненый стонал и плакал о боли. Дочь Вождя, Зинтказвш, склонилась над ним.

– Ты кто? – осторожно, по-птичьи склонив голову, спросила она.

По лицу раненого текли слёзы.

– Медведь... Хромой Медведь наступил на меня в лесу. Покалечил меня...

Зинтказвин посмотрела на раны Бледнолицего и решительно произнесла:

– Я вылечу тебя. Я знаю тайны трав и деревьев, огня, воды и ветра. Несите его

в вигвам! – крикнула она Стражу.

– Твоего отца нет, он охотился в лесу, мы не можем без него нарушить запрета, пустить Бледнолицего раненого в жилище... – Сказал в ответ Страж племени, Ото Кте.

Зинтказвин сверкнула глазами, полными слёз.

– Когда отец вернётся с охоты... Бледнолицый... Будем звать его Хромой Медведь... умрёт. И боги отомстят нам за его смерть!

– Хорошо, только я сам внесу его, – сказал Ото Кте.

Взяв Бледнолицего на руки, Страж внёс его в вигвам.

Картина 2

Ночь. Звёзды над лесом. Кое-где слышны крики диких зверей и птицы переклики.

– Хромой Медведь, – тихо позвала девушка, – тебе не стало лучше?

Бледнолицый открыл глаза.

– Да, да... – согласился он. – Мне лучше... Только я совсем не понимаю, где я и с кем... Кто ты, прелестная фея амазонок? Похоже, ты спасла мне жизнь и прозвала меня Хромым Медведем?

– Да, – засмеялась девушка. Её тёмные волосы рассыпались по плечам, как темни ветвей густых деревьев. На глазах засверкали слёзы.

– В твоих глазах – слёзы. – проговорил Бледнолицый, приподняв голову. Он смахнул слёзы со щеки девушки и сказал: – Ты, наверно, жалеешь меня, добная незнакомка. И мне кажется, я никогда не увижу женщины прекрасней тебя. Прошу тебя, будь моей женой.

– И ты, Хромой Медведь, останешься жить здесь, со мной?

– Да, в твоём племени, моя спасительница!

– Я согласна! – почти воскликнула девушка. – Только... только надо спросить согласия у моего отца...

– Твоего отца? – удивился Бледнолицый.

– Да, моего отца... Он – Вождь племени ну-анураков. И он должен скоро вернуться с охоты... Я сразу же обрадую его, Хромой Медведь... Если, конечно, всё, что ты обещал... правда?

– Правда, – вздохнул Бледнолицый, – я останусь в твоём племени навсегда...

У входа в вигвам послышались лёгкие шаги. Двое девушек заглянули в вигвам, о чём-то тихо пошептались словно прошелестел ветер лепестками цветов. И – вмиг – улетели, упорхнули, позывая золотыми ожерельями и браслетами. Зинтказвин склонилась над Бледнолицым и проговорила:

– Женщины нашего племени заботятся о тебе. Они принесли душистых трав и цветов.

Зинтказвин раскидала по вигваму травы, листья, цветы, и воздух наполнился удивительным ароматом.

– Скажи, моя добрая фея, – улыбаясь проговорил Бледнолицый, – ты мне снишься?

Девушка рассмеялась.

– Нет, просто у нас так заведено... Это... лечебные травы и цветы... – Она на мгновенье замолчала, посмотрев на Бледнолицего. – Может, тебе не нравится?

– Нравится, – поспешно кивнул он. – Скажи, кто дарит тебе и женщинам твоего племени такие прекрасные золотые браслеты и украшения? Они звенят на ветру словно вино в хрустальном бокале.

Зинтказвин рассмеялась, осыпала Бледнолицего охапкой душистых цветов.

– Это птица Орхис, которая несёт золотые яйца... Она живёт в гнезде, на самом высоком дереве, и женщины нашего племени день и ночь охраняют её, прячась среди ветвей деревьев...

– Значит, ваше племя владеет волшебной птицей Орхис?! – Изумлённо вос-

кликнул Бледнолицый. – О, Боже! Сколько людей отдало свои жизни и состояние, чтобы найти эту Птицу и завладеть ею!

Зинтказвин с удивлением слушала Бледнолицего. У входа в вигвам послышались быстрые лёгкие, но уверенные мужские шаги.

– Это отец! – Обрадовалась Зинтказвин.

Через мгновение в вигвам вошёл Вождь племени анураков Нато Маджин. Он бросил беглый взгляд на раненого и сев на пол, поднял ладони вверх, взгляд его был быстр и проницателен, как пламя костра.

– Зинтказвин! Собирайся! Все Женщины племени ждут тебя. Бледнолицые на лодках причалили к берегу, в их руках ружья и стрелы. Они ищут Птицу Орхис!

Голос Вождя дрожал, словно он говорил о родном, дорогом ему существе.

– Мы не отдадим никому нашу Птицу! – Воскликнула со слезами в голосе Зинтказвин. – Отец, разреши Хромому Медведю остаться среди людей нашего племени... если... если со мной что-нибудь случится... он... будет помогать тебе...

Вождь нахмурился, посмотрел на раненого.

– Пусть остаётся.

– Зинтказвин! Я пойду с тобой! Я не могу оставить тебя! – воскликнул Бледнолицый, приподнявшись на локтях, пытаясь встать.

– Нет, – быстро произнесла девушка, остановив его взглядом. – Нет... ты слишком слаб, чтобы идти с нами... Я постараюсь вернуться. И стану твоей женой... Обязательно, вот увидишь... Правда, отец?

Зинтказвин улыбнулась и кинула охапку цветов в лицо своему избраннику, выбежала из вигвама.

Картина 3

Над морем повис золотой нитью первый Солнечный луч. Зинтказвин, протянув ладони к небу, воскликнула:

– Богиня Солнца! Скажи мне, что же делать, как спасти нашу золотоносную Птицу? С берега приближаются Бледнолицые, я слышу их шаги и звуки выстрелов. Что делать, мудрая богиня Солнца?!

– Охо-ко-го-го! – Закричал шаман племени ну-анураков и ударил в боевой бубен.

Девушки и женщины, лёгкие как газели, ответили ему эхом, повисшим над горизонтом белым облаком.

– Хо! Мы готовы!

Шаман начал свой таинственный танец, рисуя в воздухе узоры утренних звёзд и обозначая взглядом путь восходящего Солнца.

– Девушки! Женщины! Живо взбирайтесь на деревья и прячьтесь среди ветвей! – взволнованно произнесла Зинтказвин. – когда приблизятся Бледнолицые, бросайтесь в них плоды с деревьев. Клянусь, они никогда не узнают где находится гнездо птицы Орхис.

– Клянёмся! Охо-ко-го-го! – ответили женщины.

– А пока Бледнолицые будут искать гнездо, быстроногий Тасанке Утке, по прозвищу бешенный Конь, помчится в горную лощину, где охотятся Мужчины племени и позовёт их. Торопитесь, я слышу приближение врага!

... Сотни Девушек вскарабкались на деревья, замерли, словно изваяния, обхватив крепкие стволы деревьев.

Солнце золотило чащу. Высоко над Морем раздался крик Птицы Орхис и выстрел охотничье ружья.

Стрелы взметнулись над чащой, словно тысячи Птиц и вонзились в стволы деревьев.

Птицы закричали, завыли звери, только женщины молчали, оставшись навек недвижными, словно прикованные навек к родным, пахнущим морем и Солнцем, стволам.

Эхом раздался боевой клич мужчин и юношей племени, повис над морем каскад стрел. Рассыпались по берегу ответные ружейные выстрелы. Недолго. Будто во сне...

Уцелевшие Бледнолицые в панике бросились к берегу, но стрелы индейцев настигали их в воде. Шаман вскинул ладони к небу, жалобно заголосил. Зинтказвин похоронили на морском берегу с погибшими подругами.

– Я никогда не покину твоей земли, – поклялся на её могиле Бледнолицый по прозвищу Хромой Медведь. А Шаман, осыпая травой место битвы, где сгорели сердца индейцев племени ну-анураки, воскликнул:

– Пусть Солнце душ погибших, превратится в прекрасные благоухающие цветы, пускай они не перестанут расти на тех деревьях, которые защищали вы и расскажут будущим поколениям о том, как спасли вы золотоносную Птицу!

Птица Орхис, раскинув крылья, пропела над морем, над лесной чащей, над горами, и, задев крылом край Солнца, опустилась на дерево. Яркий свет окрасил землю и море в золотистый цвет. Прекрасные цветы покрыли стволы и ветви деревьев, будто радужные пятна. Индейцы племени ну-анураки назвали их орхиедиями.

Литературный сценарий спектакля для детей среднего школьного возраста Персидская сирень

Действующие лица:

Золотой Дракон

Янис – младший из сыновей Персии

Персия – мать Яниса

Рыжеволосая Девушка с алым маком на платье

Лесной Гном

Картина 1

Небольшой домик, возле дома – цветущий сад.

В саду юноша Янис, собирает букет для девушки, которая, улыбаясь, прижимает к сердцу алый мак. Машет Янису, зовёт его:

– Янис, подойди ко мне, – смеётся девушка. – Я хочу сказать тебе кое-что. Янис сделал несколько шагов навстречу и остановился. Оглянулся на окна своего дома, взглянул на дымоходную трубу. Лёгкий дым вился, уходя в небо. Ветер обращал его в облака.

– Янис, подойди ко мне, – вновь услышал он знакомый голос Девушки. – Только сними с пояса меч, он мне совсем не нравится... Не люблю оружия! – Девушка рассмеялась.

– Не по своей воле ношу его, – ответил Янис. – Повадился злой Дракон к нашей матери прилетать, хочет увести её с собой в неволю, как многих женщин из нашего селения увёл... Мы с братьями по очереди его поджидаем... Восемь дней братья его ждали, на девятый мой черёд пришёл...

Девушка расхохоталась.

– Брось говорить чепуху, Янис! Неужели ты веришь, что в какого-то Дракона?

Глаза еёискрились, сияли, точно рыжие солнца. Золотые волосы струились по плечам. Янис бросил меч и быстрым шагом подошёл к девушке. Она протянула ему алый мак.

– Это мой любимый цветок...

Янис вдохнул аромат мака и закружилась голова, глаза сами собой закрылись, шатаясь, ухватился он за ствол яблони и успел заметить, как пролетел над домом Золотой Дракон, нырнул в дымоходную трубу, тотчас взметнулся ввысь, держа в ког-

тистых лапах мать Яниса. Прекрасная Девушка на его глазах превратилась в злую старую ведьму, ухватившись за хвост Дракона, улетела в небо.

Вздохнул Янис, упал на землю, сжимая в ладонях сломанную яблоневую ветвь.

Картина 2

Проснулся Янис ранним утром. Маленькие птички играли над головой, он потянулся и быстро вскочил на ноги.

– Ну и чудеса, прозевал я всё-таки Золотого Дракона, – проговорил Янис вслух.

– Не успел спасти мать. Что ж, впредь умнее буду. Придётся теперь дорогу к Драконьей Пещере искать.

Подошёл Янис к Садовой ограде, нашёл в траве свой меч, одел его на пояс и в путь отправился.

Птички звонко щебетали, провожая его до лесной опушки. А у обочины дороги – крохотный Гном в серебристом колпачке стоит, смеётся.

– Здравствуй! Здравствуй! – звонко раскланивается.

– Здравствуй, Гном! – улыбнулся в ответ Янис.

– Пожалёй меня, дай кусочек хлеба! – попросил Гном.

Янис с удовольствием угостил Гнома ржаным хлебом.

– Скажи, Лесной Гном, – неуверенно спросил Янис, – далеко ли отсюда до пещеры Золотого Дракона? Он утащил к себе мою мать! Не видел ли ты в какую сторону полетел Золотой Дракон?

Гном съел хлеб, поблагодарил Яниса и сказал:

– Иди через лес, на большой поляне между сосен Пещера Золотого Дракона.

Янис поспешил по лесной тропинке, а Гном на том же месте остался, где сидел. Смеётся, колокольчиком вслед Янису помахивает.

Янис пробежал, как вихрь, по всем лесным тропинкам, нигде не нашёл Драконьей Пещеры, а вместо того вернулся обратно, к тому самому месту, где Лесной Гном его поджидает, хохочет, за животик держится.

– Не смейся над чужой бедой! – рассердился Янис. – Зачем обманул меня, в другую сторону отправил?! Я обыскал все тропинки в лесу, нигде не нашёл пещеры Золотого Дракона!

Я знаю, что Лесным Гномам нельзя верить, лишних они запутывали хитростью, ложью и обманом, с пути сбивали, в свои сети заманивали... Но не можешь ли ты, дорогой Гномик, помочь мне найти мою мать?!

Гномик вспрыгнул на дерево у обочины дороги, сказал:

– Если вскопаешь мою землю, посадишь яблоню, чтобы выросла такой же высокой, как эта, помогу тебе! Идёт?

– Идёт, – сказал Янис. – Показывай, где копать землю. Гном, радостно спрыгнул с дерева, подвёл юношу к своему крохотному домику, похожему на улей для пчёл.

– Здесь! – радостно сказал Гном и вручил Янису маленькую, будто игрушечную лопатку.

Янис улыбнулся, вскопал землю вокруг домика Лесного Гнома, посадил яблоню.

– Милый, добрый Гном! – взмолил Янис. – Теперь ты можешь указать мне дорогу к пещере Золотого Дракона? Мне очень нужно найти и спасти мою мать!

Он посмотрел на Гнома, лицо которого вдруг стало серым и печальным.

– Спасибо, Янис, тебе за помощь, – сказал он. – Вижу, мать тебя хорошо воспитала. Нельзя её в лапах Дракона оставлять. Иди на запад и там, где ночью деньги сушатся, поблизости и будет пещера Золотого Дракона. Только не думай, что он тебе мать добром отдаст. Тебе с ним тяжёлый бой вести придётся. Не знаю, спасёшься ли вы с матерью... Но всё же, если взялся тебе помочь, значит своё обещание выполню. Скажу тебе волшебное слово. Произнесёшь его и обернёшься, в кого пожелаешь. Только запомни главное – два раза можно в кого угодно превратится и снова человеком стать, а в третий раз если кем-нибудь обернёшься, то останешься им навеки.

Желаю тебе удачи, Янис!

Гном быстро вскарабкался на яблоню и помахал Янису вслед своим колпачком.

Картина 3

Тёмной глубокой ночью, увязая в болоте, добрался Янис до Пещеры Золотого Дракона. Перед Пещерой, среди бурых камней – костёр горит. Пламя холодное, синее. На ветвях деревьев деньги сушатся. Вокруг топкое болото. Не пройти. Шагнул Янис, едва вытащил ногу, по пояс в болотистой трясине увяз. Ухватился за ветвь дерева – едва выкарабкался.

Смотрит, неподалёку от костра, точно игрушечный, крохотный мостик. Из сухих веток. По мостику идёт женщина, согнулась, сразу видно, тяжёлую ношу несёт.

– Кто вы? – невольно прошептал Янис. – Неужели мама? Женщина остановилась, посмотрела на Яниса, заплакала.

Теперь Янис разглядел на её плечах тяжёлую деревянную колоду с деньгами.

– Сыночек, – прошептала мать, – уходи скорей отсюда! Зачем ты пришёл искать меня! Из этого болота ещё никто живым не ушёл. Лучше мне одной пропадать здесь, чем видеть тебя рабом. Дракона.

– Нет, мать, – твёрдо произнёс Янис, – ты по моей вине к Золотому Дракону попала, прозевал я... Прости меня, пожалуйста... Мой долг теперь спасти тебя. Сядись на колоду, а я скажу одно слово и обернусь рекой, вынесу тебя из болота.

Мать заплакала, присела на мостику на деревянную колоду. Мост под ногами шатается, вот-вот оба в болото угодят.

Едва успел Янис произнести волшебное слово, подсказанное Лесным Гномом – вмиг обратился рекой... Вода забурлила, разлилась до песчаного поля.

Первые утренние звери взошли над рекой. Услышал Золотой Дракон шум волн, проснулся. Тотчас заметил, что исчезла его рабыня Персия, бросился в погоню. Раскинул крылья, взлетел над рекой, изрыгая клубы огня и дыма.

Река качала колоду с деньгами, как лодку. На колоде сидела Персия, мать Яниса. В страхе зажмурила она глаза, увидев летящего следом Золотого Дракона.

– Пощадите! – закричала она.

Волны выбросили колоду на песчаный берег. Что же дальше? Что будет теперь? – подумала Персия. Ступила на песок. Река исчезла. Рядом с ней стоял её младший сын. Невредимый, сильный, добрый, родной.

Персия заплакала.

– Берегись сыночка, – сказала она. – Золотой Дракон близко, видишь в небе его крылья? Янис посмотрел вверх и зажмурился. Перед мысленным взором пронёсся тот день, когда он увидел огромные когти, крылья, взвившиеся над крышкой родного дома, над Садом...

... Мать, дрожащая в драконьих лапах. ... Рыжеволосая Девушка с алым маком на платье...

– Мама, я сейчас обернусь конём! – быстро сказал Янис. – Ты сядешь верхом на мою спину, ухватишься за гриву. Так я перенесу тебя через песчаное поле!

Прошептал Янис слово Лесного Гнома и превратился в чёрного жеребца с белой гривой. Персия вскарабкалась на его спину, конь заржал, взвился выше утренних звёзд полетел, почти качаясь лучей яркого Солнца.

Внезапно чёрный дым, застелили небо. Ни крошки света... Темно...

– Сыночек, – заплакала Персия, – это Золотой Дракон раскинул крылья, теперь мы не увидим ничего в небе... Нужно опуститься на землю!

– Сейчас, – ответил Янис.

Копыта чёрного коня коснулись земли.

– Ой! – Вскрикнула Персия. – Осторожней, сынок! – Перед нами бездна!

Они остановились у глубокого рва.

– Через эту бездну мне не перепрыгнуть, – с грустью сказал Янис.

– Сынок, – заплакала Персия, – прошу тебя, стань опять чёрным конём и спрячься на дне рва... А я останусь у Дракона.

– Нет! – горячо воскликнул Янис. На мгновенье он стал юношой. Обнял мать, уткнулся лицом в её плечи, чтобы она не заметила слёз, которые лились по его щекам.

– Нас у тебя девять сыновей, – прошептал Янис. – А мать у всех только одна... Я превращусь в густой цветущий куст, а ты спрячешься в его ветвях!

... На миг он увидел Лесного Гнома, будто всё ещё машущего вслед Янису:

– Два раза можно в кого угодно превратиться – говорил Гном, – и снова человеком стать, а в третий раз, если кем-либо обратишься, то останешься им навеки...

Янис улыбнулся, сказал волшебное слово... Прекрасный душистый аромат наполнил ров. На склоне рва вырос густой куст с чудесными фиолетовыми цветами. Мать Яниса укрылась в ветвях этого куста, а Золотой Дракон, задев крылом яркие соцветия, шипя и грохоча, пролетел мимо...

Спасённая женщина вместе со своими восемью сыновьями пересадили волшебный куст в Сад и назвали цветы Персидской Сиреню.

Сценарий сказки О Принцессе Лотос и об Индийском Месяце

Действующие лица:

Принцесса Лотос
Индийский Месяц
Раджа – отец Принцессы
Сын Магараджи
1-й Слуга
2-й Слуга
Птица

Картина 1

Знойной летней ночью, во Дворце индийского Раджи благоухали кипарисы и розы. Над чистыми водами Ганга повисло белое облако, напоминающее лепесток прекрасного цветка. Принцесса Лотос прогуливалась по садовым дорожкам Дворца, вдыхая аромат цветов, прислушиваясь к шелесту листьев и трав. Её лёгкие шаги не нарушали тайны ночной тишины.

«Как прекрасна жизнь», – с щемящим душу восторгом подумала Принцесса. Светловолосый медовый Месяц смотрел на неё с любовью и нежностью, выглядывая из-за стройных стволов высоких кипарисов и пальм. Ночные облака покачивали его на своих крыльях, а на залитых золотым светом ветвях шелестела листва и звучала тихая птичья песня:

«Приди, желанный,
Перекинь мост через Ганг,
Я отдаю тебе свое пылкое сердце...»

Принцесса Лотос подошла к реке и в блестящей воде увидела своё отражение. В её глазах, над головой, среди волн, со всех сторон, отражался Индийский Месяц. Светлоокий Месяц с доверчивой детской улыбкой глядящий на Принцессу.

«Как прекрасна жизнь», – прошептала Принцесса и подняла глаза к небу. Ей показалось, что Индийский Месяц легко, по-птичьи, кивнул ей. Всю ночь, до самого рассвета, Принцесса разговаривала с Месяцем... Лишь ранним утром, когда её возлюбленный скрылся за облаками, будто пряча в белых пушистых перьях лицо от яркого солнечного света, Принцесса Лотос вернулась во Дворец и уснула.

... В эту ночь ей открылась тайна:

- Кто ты? – Тихо спрашивал её Индийский Месяц – ты очень красивая...
- Я Принцесса Лотос, дочь Раджи.
- У тебя чистое сердце, как лепесток водяной лилии...

– Почему ты так далеко от земли? – Спросила Принцесса. – Если я протяну руки, я всё равно не смогу дотянуться до тебя... Скажи, ты мне снисься?

– Месяц с печалью и любовью качался на белых крыльях облаков, скрывая улыбку.

– Неужели я сплю?! – В отчаянии воскликнула Принцесса. – Если ты не снисься мне, прошу тебя, опустись на землю, чтобы я могла поверить тебе.

Месяц качнулся над водой, отразившись в блестящих от слёз глазах девушки.

– Поверь своему сердцу, своей душе, – сказал он. – Когда-то я был таким же, как ты... Я был человеком, прекрасным Принцем... Но чары злой Колдуньи обратили меня в бледный Месяц.

– О, нет! Ты самый прекрасный из всех звёзд! – горячо воскликнула Принцесса, протянув руки к небу, словно пытаясь дотянуться до своего счастья.

– Только пылкая любовь земной девушки сможет расколдовать меня, – печально сказал Месяц.

– Приди, желанный,

Перекинь мост через Ганг.

Я отдам тебе своё пылкое сердце! – произнесла за окном утренняя Птица.

... Принцесса Лотос открыла глаза. Над её постелью склонился отец, Раджа.

– Что с тобой, дочка? – с тревогой спросил он. – Ты шепталась и разговаривала с кем-то во сне... Не заболела ли ты?

– Приди, желанный,

Перекинь мост через Ганг,

Я отдам тебе своё пылкое сердце, – прошептала Принцесса Лотос, подбежала к распахнутому окну и посмотрела на небо.

Огромное Солнце, смеясь, золотило сад.

– Не может быть! – Воскликнула Принцесса. – Я видела его! Это не сон! Он разговаривал со мной!

В отчаянии она упала на постель и расплакалась.

Картина 2

Дворец Раджи, украшенный цветами. Сын Магараджи в сопровождении слуг приехал к Радже, чтобы посвататься к Принцессе.

Хромая Нищая подошла к Сыну Магараджи, поклонилась ему с улыбкой:

– Почтенный Сын нашего Магараджи, не откажи мне, несчастной в милости.

Жаркое Солнце высушило землю, нечем кормить детей, помоги, почтеннейший из почтенных...

Женщина распласталась у ног Сына Магараджи и заплакала. Он быстро дал знак, её подхватили, отбросили с дороги, усыпанной цветами.

– Не будет мешаться впредь! – улыбнулся Сын Магараджи.

Раджа: Дорогой Сын Магараджи, я так благодарен вам за честь, которую Вы оказали мне своим посещением!

Сын Магараджи: Я надеюсь, что ваша дочь,уважаемый Раджа, скоро выздоровеет и я смогу надеяться на её любовь...

Раджа: Я буду безумно счастлив нашему родству, мой дорогой!

Сын Магараджи: Мой отец очень надеется на пользу нашего родства!

Раджа: О, Вы мне льстите! Очень приятно это слышать...

Сын Магараджи: Но как бы мне хотелось хоть на миг увидеть свою будущую жену, Принцессу Лотос!

Раджа (хлопнув в ладоши): Слуги! Позвать Принцессу!

Слуги убегают, через несколько минут возвращаются.

1-й Слуга: Её нет нигде!

2-й Слуга: Мы осмотрели весь Дворец, и Сад, и берег Реки!

Раджа: Куда же она подевалась, негодница?

1-й Слуга: Я, кажется, знаю, мой господин, где искать Принцессу! Смотрите, уже смеркается...

Раджа: И что же?!

1-й Слуга: После того, как вы, мой Господин, запретили Принцессе выходить ночью в Сад, она часто взбирается в темноте на Дворцовую Башню и подолгу смотрит на звёзды... Я даже слышал, как она разговаривала с кем-то... С каким-то существом...

Раджа (в гневе): Что?! Взбирается на Башню?! Разговаривает?! С каким-то существом... Сейчас же все идёмте туда!

Звучит музыка. Раджа, Сын Магараджи, Слуги выбегают в сад, бегут вдоль берега Ганга, туда, где стоит дворцовая Башня, и замечают Принцессу Лотос, стоящую на самом краю Башни, тянувшей руки светлому Индийскому Месяцу. На глазах изумленной публики Месяц опустился к Принцессе, она быстро ухватилась за его край и, словно опавший лепесток цветка, опустилась на речную гладь Ганга.

– Вернись, Принцесса! – Закричал Раджа. К тебе сватается Сын самого Магараджи!

Принцесса Лотос испуганно прижалась к Индийскому Месяцу:

– Ни за что! – воскликнула она. – Лучше погибнуть, чем стать женой Сына нашего Магараджи!

– Вернись, негодница! – Закричал Раджа.

По приказу Раджи Слуги быстро вошли в тёплые воды Ганга.

1-й Слуга: Наш Раджа не теряет надежды вернуть Принцессу!

2-й Слуга: По мне, так не надо ей мешать...

1-й Слуга: Это я виноват... Зря я рассказал всё... Ума не приложу, что мне теперь делать, мне совсем не хочется тащить её во Дворец...

2-й Слуга (кричит): Крепче держись на воде, Принцесса! Сейчас мы спасём тебя!

Принцесса Лотос: Ни за что! Я не вернусь во Дворец и не стану женой Сына Магараджи.

Она крепко схватила своего небесного возлюбленного и вместе с ним опустилась на волны Ганга, обратившись в прекрасный белый цветок, олицетворяющий беззаветную любовь и чистоту души...

... Каждую ночь Индийский Месяц, отражаясь в тёмной глубине Ганга, качает на волнах этот прекрасный цветок, напоминающий водяную лилию, а люди знающие историю любви Принцессы и Месяца, назвали этот цветок Лотосом.

Литературный сценарий для подростков Ночная фиалка

Действующие лица:

Янис
Занэ
Лесной Гном
Парни
Девушки

Картина 1

Белый месяц светил свысока, тихо плыл по небу. Блестящий, как льдина, как слеза, затерявшаяся среди бескрайнего тёмного океана.

Кто-то невидимый, светлый, коснувшись звёздных струн, запел песню. Его голос звучал неуверенно, словно шелест листвьев на высоких деревьях. Ветер подхватил и унёс его в звёздные просторы, умчал, закружил, бросил с высоты, вновь подхватил, и новые звуки родились в небе, вступили в спор с ветром, один, второй, третий.

Затрепетали девичьи волосы на ветру. И прекрасные грустные глаза засмотрелись в небо, словно пытаясь разгадать среди звёзд свою песню, сплетенную из моря и ветра.

* * *

— Смотри, Янис, Месяц похож на белую льдину, — шепчет Занэ, и ветер колышет её густые тёмные волосы.

— Какая ты красивая, — улыбается Янис, глядя на девушку. — Будешь моей женой?

Занэ смеётся. Бежит к реке, бросает в воду венок. Чего-то ждёт.

Янис подбегает к ней и, сняв с головы свой венок, пускает его вслед, по течению. Река катит волны тихо, не спеша, словно боясь разбить что-то необъяснимо нежное, то, о чём может рассказать только песня.

Занэ тихо запела:

Спросим Яна, спросим Яна,
Что за травы прежде брать!
— А маун прежде брать
А за ним красный клевер.

Всяк цветочек расцветает —
Папоротник не цветёт.
Он цветёт в ночь на Яна,
Мчится мглою золотою.
В ночь на Яна, В ночь на Яна
Выведу пастись овечек
Чудо — росы их омоют —
Буду в белой виллайните.

Скачет Ян через рожь,
В серый плащ одетый.
Пусть цветёт наша рожь
Серым-серым цветом.

Янис подхватил слова знакомой песни и, будто заново, в первый раз услышал он крикиочных птиц, долетающие с противоположного берега, почувствовал всем сердцем нежный аромат летних трав и цветов.

— Сегодня, Янов день, мои именины, вдруг рассмеялся он, заметив, как в речной воде соприкоснулись венки его и Занэ. — Будешь моей женой? — Спросил тихо.

Девушка серьёзно посмотрела на него и сказала, сжимая в ладонях горсть лесных трав, собранных для своей матери, старой Вайдупе:

— Буду. Если найду сегодня в лесу ночную фиалку, выйду за тебя!

— Ночную фиалку, — задумчиво произнёс Янис. — Зачем тебе ночная фиалка?

Повсюду так много прекрасных цветов! Пойдём, Занэ, отнесём травы твоей матери, она сделает себе лекарство и выздоровеет, а мы обрадуем её. Согласна?

Он с надеждой взглянул на Занэ.

Выздоровеет, — эхом повторила она его слова и печально посмотрела в небо. —

Смотри, Янис, звёзды улыбаются нам, как ночные фиалки...

Юноша молчал.

– Если не выздоровеет моя мама, нам придётся повременить с женитьбой, – задумчиво произнесла Занэ, глядя в небо, словно рассматривая свою судьбу в звёздном кружеве.

– Что ты говоришь, Занэ?! – воскликнул Янис. – Старая Вайдупе знает тайну лесных трав и обязательно найдёт нужные... Идём скорей, ты поможешь приготовить ей лекарство...

Занэ с печалью склонила голову на плечо юноши, улыбнулась:

– Милый Янис, сегодня твой праздник, Янов день. Ты сделал мне предложение стать твоей женой на всю жизнь... Какое счастье, ведь правда? А я всё говорю о грустном... Сама не понимаю... Давай насобираем веток и разожжём костёр!

Янис согласно кивнул.

В несколько минут сухие сучья и ветки были сложены посередине лесной поляны, и яркие споны огня взметнулись в небо, озарив берег реки праздничным фейерверком. Занэ засмеялась. Под плеск речных волн, гудение ветра и треск огня она начала танцевать свой удивительный танец. Танец печали, восторга, нежности и любви.

– Смотри, Янис, – крикнула она сквозь ветер, – месяц похож на белую льдину! Как странно, настоящая льдина в середине лета!

Её пальцы, руки, ладони двигались быстро, спонтанно, зигзагообразно, как пламя зажжённой на ветру свечи.

Она бросила в лицо Янису горсть лесных цветов и засмеялась. Янис сорвал ветку душистой сирени и кинул девушке. Она вдохнула аромат цветущей ночи и прошептала:

– Янис, я знаю, там, в чаще, расцвёл необыкновенный цветок ночной фиалки... Ветер доносит его запах. Сегодня ночью я хочу найти этот цветок! Когда я вернусь, я стану твоей женой! Возьми лесные травы и отнеси их моей матери... Ни о чём не говори ей, мой любимый. Я скоро вернусь... Обязательно!.. Скоро-скоро...

На ветру всплеснулись волнами её длинные волосы и, словно быстроногая кося, Занэ скрылась в лесной чащне.

Несколько минут Янис глядел ей вслед. Затем, словно очнувшись, бросился вдогонку, сжимая в ладонях влажные от росы лесные цветы, собранные для старой Вайдупе.

Картина 2

Лесная чаща. Утреннее Солнце обводит ленивым взглядом верхушки деревьев, лес становится светлее и шире. Где-то вдали, от берега реки, ещё долетают слова закатной песни:

Скачет Ян через рожь,
В серый плащ одетый
Пусть цветёт наша рожь
Серым-серым цветом.

Деревенские Парни и Девчата возвращаются после ночного праздника.

«Они поют и смеются, счастливые, – с грустью думает Янис. – А у меня, кроме печали на душе ничего не осталось».

Он крепче сжал в ладонях лесные травы, оставленные Занэ для старой Вайдупе и побрёл пастушьей тропой, прячась от людей и Солнца в глубину Чёрного Бора.

Резкий и сладкий аромат, наполнявший лес, заставил Яниса остановиться. Голова закружилась, ноги стали тяжёлыми, как стволы древних елей. Он сделал несколько шагов и остановился. Между пней и коряг заметил необычный цветок, от фиолетовых лепестков которого исходил чудесный аромат.

– Наверно, это и есть мой враг! – закричал Янис. – Это, конечно, тот самый цве-

ток, за которым ушла Занэ и не вернулась! Проклятый! Это ты заманил Занэ в лесную чащу! – Со слезами в голосе произнёс Янис и бросился через коряги, чтобы сорвать фиолетовый цветок. Но сухие коряги переплелись ветвями и, зацепившись за одну из них, Янис упал, лицом навзничь.

Лицо, руки и ноги его были расцарапаны, глаза полны слёз и обиды.

– Какой толк, – сказал он вслух, – если я буду сердиться на цветок за то, что он пахнет? От этого моя Занэ не найдётся и не вернётся.

Он заплакал, как мальчишка, схватил горсть травы и побежал к ручью, чтобы обмыть царапины.

– Лучше умереть, зачем мне жизнь без моей Занэ?! – Вихрем, как грозовые облака, пронеслись печальные мысли в голове юноши.

Он подбежал к ручью, заглянул вглубь, зачерпнул воды и вдруг неожиданно рассмеялся. Чьё-то тёплое лёгкое дыханье наполнило воздух. Маленький Лесной Гном выглянул из-за коряги и поклонился Янису, сняв с головы блестящий колпачок.

– Янис, – шёпотом сказал он. – Жизнь без твоей Занэ горш смерти. Но как ты можешь отнять у себя жизнь, которая принадлежит не тебе одному? И ведь пока ты жив, ты можешь видеть Занэ, хотя бы во сне, а там, за порогом смерти, ты и этого будешь лишён!

Гном взмахнул колпачком, и словно рассыпав в воздухе золотые звонкие шары, скрылся за лесной корягой.

Лёгкая дымка тумана поднялась над лесной опушкой, над деревьями и корягами, и теперь, среди тумана, увидел Янис свою невесту, свою Занэ. Её длинные волосы были украшены прекрасными белыми и фиолетовыми цветами. Она улыбнулась, глаза блестели, как волшебные необычные звёзды.

Необъяснимый чудесный аромат наполнил поляну.

– Занэ! Милая моя! – воскликнул Янис сквозь туман и сделал шаг навстречу девушке.

– Мой друг! Верный друг! Почему же ты не сорвал ночную фиалку? В тот миг, когда ты упал, зацепившись за корягу? Не было бы в твоём сердце безысходной тоски и не суждено было бы мне томиться здесь, вечно ожидая тебя в образе ночной фиалки.

В образе ночной фиалки?! – изумлённо воскликнул Янис – Милая Занэ! Пойдём скорей домой к твоей матери, старой Вайдупе. Я искал тебя по всему берегу, прошёл Чёрный Бор, побывал в самой тёмной чащре, я никак не мог найти тебя! Скажи, милая Занэ, что же с тобой случилось?

Девушка задумалась, опрокинула взгляд в небо, и голос её зазвучал лёгким печальным звоном, похожим на мелодию невидимого цветка колокольчика.

– Ночью меня заманил Леший в глухую чащу. Он задумал хитрость – вырастил цветок, аромат которого наполняет сердце радостью и печалью одновременно. Он знал, что я люблю цветы также сильно, как тебя... Леший давно наблюдал и охотился за мной...

На глазах у Занэ показались слёзы, она вздохнула и с какой-то невыразимой, неизъяснимой печалью посмотрела на Яниса.

– Ещё перед Яновым днём я задумала сделать тебе подарок на праздник: найти невиданный цветок. Леший подкараулил меня возле сухой коряги, схватил и в обмен на диковинный цветок потребовал, чтобы я стала его женой и навеки осталась жить в лесу. Я ответила, что этому не бывать, что я – твоя невеста и буду любить только тебя. Я знала, что ты, мой любимый, придёшь меня искать, и колдовство Лешего потеряет силу. Тогда Леший бросил на землю чудесный цветок и произнёс заклинание, обратив меня в ночную фиалку, чтобы скрыть от твоих глаз. Если бы ты сорвал цветок, я бы снова стала твоей Занэ, но Леший обернувшись корягой, кинулся тебе под ноги, ты упал, а потом пошёл к ручью...

Только благодаря маленькому Лесному Гному и его волшебному колпачку я смогла вновь обратиться в девушку...

Янис бросился к ней, не в силах сдержать слёзы:

– Я не хочу больше слушать, Занэ! Если ты вновь моя Занэ, пойдём скорей домой, твоя старая мать заждалась тебя! Держись за мою руку, идём! Я уверен, Леший не сможет догнать нас!

Занэ печально покачала головой:

Нет, Янис, за то, что я отвергла любовь Лешего, суждено мне с наступлением каждой ночи обращаться в цветок ночной фиалки и навеки оставаться здесь, в лесу... с моими подружками, такими же заколдованными невестами. Видишь, как их тут много... И все они остались верны своим суженым... Милый мой, – дрожащим от волнения голосом прошептала Занэ, – отчего ты не сорвал цветок. А теперь... теперь ты должен один вернуться домой... Помогай моей матери, пока она будет жива... А когда найдёшь для себя достойную невесту, сплети ей венок из цветов ночной фиалки...

Подул лёгкий ветерок и Занэ покачнулась, словно хрупкий стебелёк. В тот же миг за её спиной выросли один за другим чудесные фиолетовые лепестки...

– Занэ! Не покидай меня! – с тревогой воскликнул Янис, схватил её за руку, словно пытаясь удержать любимый образ. Но над лесом, над Чёрным Бором, вновь взошла Белая Луна и отразилась в глазах Яниса холодной блестящей льдиной. Он на мгновение замер, не в силах сделать ни шага.

– Гляди, Янис, – слышал он знакомый родной голос, – Месяц похож на блестящую льдину...

... В тот же миг несколько фиолетовых лепестков упали к ногам Яниса, как тёплые девичьи слёзы.

Литературный сценарий для детей ⁴

Аконит

Действующие лица:

Кришус – сапожник

Аист

Керста – жена Кришуса

Лесные Гномы

Старуха

Картина 1

Маленькая хибара у леса. Сапожник Кришус смеётся, задрав голову вверх. Там, в далёком небе, парит Аист. Кришус замечает в клюве у птицы младенца. Кладёт недоделанный башмак на пень, сорвав с головы шапку машет Аисту, со всех ног спешит навстречу.

Аист опускается у крыльца дома сапожника, кладёт младенца, стучит клювом в дверь. Дверь отворяет молодая женщина, жена Кришуса. Увидев малыша, быстро подхватывает его на руки, качает, обернув пелёнкой.

– Керста! – зовёт жену Сапожник. – Нам Аист снова малыша принёс!

Женщина смеётся. Насыпает пшено возле порога. Аист клюёт зёрна. Несколько маленьких Лесных Гномов, выглянув из-за сосны, подпрыгивая, подбегают к крыльцу, складывают у входа деревянные башмачки, убегают.

Кришус подбирает башмачки, улыбается.

– Снова, не сказав ни слова, убежали... Вот так всегда, порвались башмачки – бегом чинить к Кришишу. Что ж, значит, пора за работу браться. Спасибо тебе, добрый Аист, за деток... Только бы с работой управиться, сразу пойду жене помочь.

Аист, взмахнув крыльями, опускается на крышу дома, в своё гнездо, засыпает.

Кришус, собрав башмачки Гномов, уходит в дом.

⁴ В сценарии использованы стихи Ю. Некрошюса и Я. Судрабкална.

Картина 2

Лесная тропа, освещённая Солнцем. Насвистывая, с мешком за плечами, идёт Кришус, напевает что-то весёлое.

Солнце пригрело траву, оттого на душе у Кришуса легко и радостно. Распустились цветы, запели птицы – значит, целая жизнь впереди... Так думает Кришус. С губ слова песни сами слетают:

Зачем вырастает мох?
Для жуков, пауков
Или зайцев?
А может, для боровиков?
По бугорку жёлтому
Жужжащий ползёт шмель...
Зачем, для чего, для кого
Мох в лесу вырастает?
Может, чтоб ночью деревья
В нём могли сладко спать?

Под тихой раскидистой елью, на лесном холме, увидел Кришус Старуху. Сгорбленная, седая, мешок с шишками за плечами держит.

– Здравствуй, бабуся! – Сняв шапку, улыбнулся Кришус.

– Милый человек, беда у меня стряслась, – говорит Старуха – каблук у туфли обломался. Сделай милость, выручи. Знаю, что ты для Лесных Гномов обувь всегда мастеришь.

Кришус удивился.

– Откуда ты, бабуся, знаешь меня?

– Аист рассказал, – улыбнулась Старуха. Протянула Кришусу свои туфли.

– Это дело не трудное, – сказал Кришус. – Вмиг починю. Достал из кармана молоток, гвозди. Постучал – и – готово!

Радуется Старуха, не знает, как отблагодарить Кришуса.

– Спасибо, спасибо тебе, сынок. А сколько ты с меня за работу возьмёшь?

Кришус махнул рукой.

– Да что я с тебя возьму! Если человек человеку не поможет, так как же жить на земле, бабушка?

– Верно, сынок, – согласилась старуха. – Доброе у тебя сердце, и я в долг не останусь. Подумала мгновенье, достала из-за пазухи берёзовую веточку с тремя листочками. Протянула Кришусу.

– Вот тебе ветка счастья. Сколько на ней листьев, столько твоих желаний исполняются. Иди себе счастливо и смотри, не плошай. А то отпадёт последний листок, и ты себе уже ничего пожелать не сможешь.

– Спасибо, бабуся, – поблагодарил Кришус, и, взяв веточку, пошёл по освещённой Солнцем тропе. Идёт, песни поёт. Легко на душе у Кришуса. Аист летит вслед за ним, крыльями машет. Подпевает по-своему, по-птичьи:

Тьма исчезает поутру,
Трепещет воздух на ветру,
Гора дымится от росы.
Подняться в гору поспеши,
Бодрящим воздухом дыши
В рассветные часы.
Тебя прохлада освежит в пути,
И легче станет вверх идти.
Под звуки жаворонков песни
Дуб зашумит:
«Привет, наш гость пришёл»! –

И рожь заплещет
Под жужжанье пчёл
Ещё чудесней...

Остановился Кришус у высокого лесного пригорка. Вместе с Аистом сел на придорожный валун, передохнуть. Теребит в ладонях ветку берёзы, не знает, что бы такое загадать... Вот закружился берёзовый листочек у ног Кришуса, оторвавшись от веточки, а Кришус, смеясь, сказал:

– Может хлеба попросить кусочек? Ужасно есть хочется, как думаешь, Аист?
– Аист согласно кивнул.

Тотчас перед Кришусом хлеб оказался. Прямо в ладони прыгнул. Обрадовался сапожник, угостил Аиста и сам наелся. Только после заметил, что мешок, в котором он нёс деревянные башмачки, пустой...

Растерялся Кришус на миг.

– Неужели по дороге все башмачки высыпались?

Не иначе, жена плохо мешок заштопала... Что же мне теперь делать? Аист подошёл к Кришусу, взял в клюв берёзовую ветку, оторвал листок.

– Вот, если бы нашлись потерянные башмачки! – с грустью сказал Кришус. Яркое Солнце брызнуло ему в лицо, будто расхохоталось. На миг – ослепило до слёз. Осколки света запрыгали в траве, будто солнечные зайчата.

Не зная как, будто выпав из сна, оказался Кришус на поляне, перед пещерой Гномов. Поглядел – на заборе, на деревьях, – повсюду, вокруг пещеры, промокшие деревянные башмачки сушатся.

Сапожник обрадовался.

– Гляди, Аист, вот и пропажа нашлась! Только не пойму, как это могло случиться? Наверно, Гномы сами подобрали в лесу высыпавшиеся из мешка башмачки, те, что я нёс им... И не сказали мне. Он оторвал листок от волшебной ветки и сказал:

– Пусть башмаки прирастут к тому месту, где висят... Пойду, позову, развеселю Гномов... Забыв о том, что на волшебной ветке больше не осталось лепестков, Кришус бросился к пещере Гномов. Перепугался. Лесные Гномы гурьбой высыпали на поляну...

Увидев Кришуса, запрыгали от радости, бросились к своим деревянным башмачкам, чтобы обуться, насобирать веток, разложить костёр... Еду приготовить, отблагодарить Кришуса...

А деревянные башмачки приросли к веткам, к забору, не оторвать! С тех пор так и остались Лесные Гномики босыми, а вокруг пещеры, на кустах, вокруг забора, выросли необычные цветы, похожие на синие деревянные башмачки.

– Гномики, смотрите, как красиво, пусть эти цветы называются «башмачок», предложил Кришус, помахивая берёзовой веткой, на которой не осталось ни одного листочка. – Для вас я сделаю новые башмачки...

– А учёное название этих цветов пусть будет «Аконит», – важно произнёс Аист. Лесные Гномы с радостью согласились.

Сценарий спектакля для детей младшего школьного возраста **Лисохвосты**

Действующие лица:

Куцехвостка – Домашняя Мышь
Долгохвост – Лесной Мышонок
Мама – Землеройка, Лесная Мышь
Старая Мышь
Лиса
Лисята
Домашние Мыши

Картина 1

Вдоль леса, по тропинке, к соседней деревне, идёт Долгохвост, размахивает жухлым листом рогозы, напевает песенку, задрав вверх свою мышиную мордочку, радуется весеннему Солнышку.

– Милая Куцехвостка, – шепчет Долгохвост. – Я так люблю тебя! Пусть ты из семьи Домашних Мышей, а я из рода Землероек, ну и что ж! Не страшны мне никакие Кошки! Старая Мышь поставила мне трудную задачу – насобирать к свадьбе кошачьи хвосты и разукрасить ими кусты перед нашим будущим домом. Я никогда не видел ни одной Кошки, нора Землероек далеко от человеческого жилья, но я обязательно узнаю, как они выглядят и как взмахну листом рогозы! Сразу отлетят кошачьи хвосты! И никакой Кот не придёт никогда к нам, дорогая моя невеста! И не тронет ни одну Домашнюю Мышь!

Вслед за Долгохвостом бежит его мама – Землеройка.

Пробежав через лесную опушку, она остановилась у цветущего куста шиповника, чтобы передохнуть. Услышала голос Долгохвоста, поющего песню, обернулась, оглянулась по сторонам, навострила ушки, вытянув вперёд мордочку, принюхалась к ветру.

– Долгохвост! Сыночек, ты где?! – позвала она.

– Я здесь, мама! – отозвался Долгохвост и, увидев маму, бегом бросился к ней.

– Сыночек, не нужно больше искать кошек, я обо всём договорилась!

– Не нужно искать Кошек?! – Долгохвост гневно топнул лапкой, взмахнул листком рогозы. – Но Старая Мышь не отдаст Куцехвостку за меня, если я не отрублю кошачьи хвосты и не украшу ими кусты перед нашей норой.

Мама Землеройка погладила Долгохвоста по голове:

– Я ходила к Лисе, в Лес. Пригласила её и лисят на свадьбу.

– Что-о?! – не веря своим ушам закричал Долгохвост. – К Лисе? К этой хищнице? Мама, как ты могла?

– Ничего она не сделала мне, сынок. Она согласилась своим пышным хвостом украсить куст перед вашей будущей норой. И лисята вывесят свои хвосты, там же.

– Что ж, это здорово! – обрадовался Долгохвост. – Я обязательно угощу их чемнибудь вкусным и сладким. Только сам буду держаться от них подальше... На всякий случай...

– Лисы Землероек не трогают, они считают нас невкусными, – улыбнулась Мама Землеройка – Они предпочитают Домашних Мышей.

– Домашних?! – Встревожился Долгохвост. – Ни на шаг не отпущу от себя Куцехвостку! Ещё не хватало, чтобы в день свадьбы её съела какая-то Лисица!

– Пора на свадьбу, уже смеркается – сказала Мама Землеройка. – Пойдём, сынок. Нужно насобирать для маленьких домашних мышат вкусных лесных орешков.

– Я мигом! – сказал Долгохвост и бросился в лесную чащу. Солнце опускалось в густую зелень. Вдали, от деревни долетали голоса ребятишек, слышалась дудочка Пастушка, чей-то смех...

Мама Землеройка поспешила к норе Домашних Мышей за гостями, но Домашние Мышь уже сами вышли навстречу. По пышной, шелестящей от ветра траве, шли они от деревни к норе Землероек.

Картина 2

– Какие пышные... – Улыбалась Старая Мышь, рассматривая лисьи хвосты, которыми семья Землероек украсила кусты перед норой молодожёнов. В сумраке по-

ляна казалась сказочным островком зелёного лесного моря. Лисьи хвосты напоминали ёлочные гирлянды, а Звёзды и Месяц покачивались на ветвях, словно новогодние игрушки.

– Именно такой и должна быть нора нашей Куцехвостки, – согласилась Старая Мышь. – Только чьи же это хвосты, скажите мне, Землеройки? Я видела много кошек, но ни у одной из них не было такого пышного хвоста...

– Это хвосты лесных Кошек – пояснила Мама Землеройка. – Лесные кошки куда злее домашних. Только мой сыночек может с такими чудовищами управиться!

– Ну, попадись мне такая, я бы ей дорогу не уступил! – Горячо воскликнул брат Куцехвостки. В тот же миг из-за ели выскочили Лисицы, накинулись на Домашних Мышей. Долгохвост успел спрятать Куцехвостку за куст крапивы.

– Ой-ой-ой! – запищала Куцехвостка. – Что делается?! Куда они поволокли моих и твоих родных?!

– Молчи! – прикрыл её морду своей лапкой Долгохвост.

Когда всё стихло, они выползли из-под куста крапивы и огляделись. Месяц и Звёзды также освещали украшенную лисьими хвостами поляну, на которой не было ни одной мыши.

– Как ты думаешь, Долгохвост, мои родные успели спрятаться и убежать от Лисиц? – Спросила Куцехвостка.

Обязательно, – твёрдо сказал Долгохвост. – На рассвете они придут, вот увидишь.

Куцехвостка, утирая слёзы, крепко привязала к кусту крапивы лисьи хвосты – так, чтобы их невозможно было оторвать.

– Запомните, Звёздочки,

Запомни, Месяц,
Запомни, Ветер –
Тихо сказала она, –
Это растение будет называться – Лисохвост.

Звёздочки согласно кивнули, а блестящий Месяц укрыл куст своим серебристым плащом и прошептал странное латинское слово, которое, конечно, не запомнила Куцехвостка, но которым до сих пор называют люди эти необычные цветы – Амаранты...

Литературный сценарий спектакля для подростков **Лилия** По мотивам рассказов А. Саксе

Действующие лица:

Старый Барин, отец Лилии
Лилия
Жак, разбойник, жених Лилии
Пьер, друг Жака
1-й Разбойник
2-й Разбойник
Другие разбойники

Картина 1

Небольшая усадьба на юге Франции, неподалёку от реки. Вокруг – цветы. Солнце медленно гаснет, теряя лучи, словно золотые перья. Они рассыпаются в воздухе диковинным перезвоном.

Лилия, дочь Барина, нарвав букет голубых колокольчиков, облокотившись на

перила плетёной беседки, любуется закатом. К ней подходит Старый Барин, её отец, улыбается, обнимает за плечи.

– Дочка, прошло уже десять лет с тех пор, как твой жених, Жак, ушёл на войну. Неизвестно, вернётся ли он вообще... посмотри вокруг... Те, кто возвратился домой, подпрыгивают на костылях, кто без рук, кто без ног. Ты ещё молодая, жизнь твоя только начинается... Пора бы тебе подумать о другом муже.

Лилия закрыла лицо руками.

– О, Боже, отец! – Воскликнула она. – Как ты можешь так говорить? Жак оставил мне своё сердце, и, пока оно у меня, я Жака не забуду!

– Дитя мое, я не хотел обидеть тебя, но посмотри на своего несчастного отца – я слишком слаб и стар, а мне так хотелось бы дожить до того дня, когда меня заменят, когда сам я не буду целыми днями заниматься хозяйственными делами, а смогу понянчить внуков...

Десять лет мы с тобой ничего не знаем о Жаке! Нельзя столько ждать и страдать, дочка! – вздохнув проговорил Барин. – Жак – воин, а у воина тяжёлая жизнь. Может быть, он давно полюбил другую и остался в чужом kraю...

Нет! – воскликнула Лилия. Её плечи задрожали. – Как он мог полюбить другую, если сердце его у меня? Без сердца любить нельзя! Как бы то ни было, я дождусь его!

... Она покинула беседку и, сдерживая рыдания, скрылась в густых аллеях усадьбы.

Картина 2

Тысяча звёзд улыбались над речной гладью, трава дышала тишиной и безвременьем, луною. Лилия, присев на прибрежный камень, отражалась в воде. Волны капали её заплаканное лицо, вытягивая его продолговатыми линиями, уходящими в молчащее звёздное небо, а под ногами ласкались белые кувшинки. Под луной, отражённой в воде, среди безвременья, медленно покачивались двое. Мужчина и женщина.

– Воин должен быть бессердечным, – говорил Жак. – Сердце может только помешать мне. Храни его, пока я не вернусь.

Он протянул Лилии своё трепещущее сердце, похожее на маленький цветок. Она спрятала сердце Жака в серебряную шкатулку.

– Я всегда буду ждать тебя, – прошептала Лилия.

И речные волны повторили её слова.

– Всегда буду ждать тебя, – спустя десять лет, сказала Женщина, сидящая на прибрежном камне. Она смотрела в прозрачную воду. Там, в воде белыми кувшинками распускались её слёзы и касались стоп, словно слепые котята.

– Прошло всего десять лет с тех пор, как окончилась война, – проговорила Лилия, – я верю, Жак обязательно вернётся...

Картина 3

Отдалённые Парижские кварталы. В одном из ночных кабаков за столом – Жак. Обняв за плечи своего приятеля, он едва сдерживает рыдания. Несмотря на то, что Жак отчаянно пьян, друзья прислушиваются к каждому сказанному им слову.

Невозможно ошибиться в непререкаемом, устоявшемся авторитете Жака среди этих людей, всем своим обликом, выражением лица и одеждой, напоминающих отъявленных бродяг или бандитов.

– Друг Пьер! – Оборачивается к одному из приятелей Жак. – Сколько лет мы с тобой вместе грабили и убивали в лесах и на дальних дорогах! Сколько отнимали у путников золото и вместе проматывали его в кабаках...

Он попытался крепче обнять, притянуть за плечи своего приятеля, но Пьер

брезгливо отодвинулся.

– Оставь! Отпусти меня, Жак, я не хочу больше жить такой жизнью!

– Значит и ты бросаешь меня?! – в ярости закричал Жак, тряся кулаками перед лицом Пьера. – Может, ты забыл, кто вывел тебя в люди?! Может, мне напомнить тебе?

Пьер резко поднялся из-за столика:

– Я ухожу, Жак. Я решил. Ты был главарём нашей банды больше десяти лет. Я боготворил тебя, хотел быть похожим на тебя, смелым и отважным. Но теперь, когда ты выгнал своего лучшего друга Жоржа, больного, беспомощного, обобрав его до нитки, ты... Ты, Жак, упал в моих глазах навсегда! Ты просто бессердечный человек, и я хочу сейчас же отправиться на твою родину, чтобы рассказать твоим родным, насколько подлым и гадким ты стал! Может, они ещё смогут остановить тебя, ты становишься страшным, Жак! Ты... Ты – просто чудовище!

Пьер говорил уверенно, с печалью и болью. Разбойники, затаив дыхание, следили за исходом этого разговора.

– Прощай, – сказал Пьер, – Я не боюсь тебя, Жак! Шатаясь, он вышел из-за стола и направился к выходу.

Жак смотрел ему вслед без сожаления, с некоторым удивлением и даже разочарованием.

– Тупое ничтожество! – хмыкнул он, когда Пьер скрылся за дверью кабака. – Может, ты и прав, у меня, действительно, давно нет сердца – он потянулся к пустому бокалу и бессильно уронил голову на стол.

Картина 4

Глубокой осенью, среди последних цветов, у реки, встретила Пьера седая стройная Женщина. Её взгляд был проницателен и печален. Улетающие птицы вились низко над землёй, предвещая грозу и холод.

– Вы Жака знаете? – почему-то спросил Пьер у женщины.

– О Боже! Спасибо... Неужели ты слышал меня?! – вздохнула Женщина. По её лицу, щекам скатились две скупые слезы. – Неужели ты... Вы... Повторите, о чём вы меня спрашиваете? – быстро проговорила она, не до конца веря своему сердцу.

– Вы, может, Жака знаете, мамочка? – нарочито развязно спросил Пьер.

Что-то болью отозвалось в его душе, когда он встретился взглядом с этой странной красивой Женщиной. И что-то уже другое, колючее и твёрдое, не позволяло быть таким же уверенным, как она.

– Просто я приятель одного человека по имени Жак, – громко смеясь, проговорил Пьер. Так вот, мой приятель как-то по пьянке сказал, что жил в этом селении, а вы первая, кого я здесь встретил...

– О, да! Боже мой! Вы... Ты – приятель Жака, моего любимого, ненаглядного! Как же мне его не знать!

Утирая слёзы, Женщина взволновано подошла к Пьеру!

– Скорей скажи, что с ним, где он?

Ветер разевал её седые длинные волосы, и сердце Пьера заныло от жалости.

«Пожалуй, этот старый болван – единственная надежда в её жизни... Она, чего доброго, помешается, если сказать ей правду»...

Несколько минут он в нерешительности переминался с ноги на ногу. Наконец, выдохнул, и, стараясь казаться как можно развязней, спросил:

– Значит, вы, мамочка, и есть невеста Жака?

– Да, я – Лилия, мы помолвлены с ним, – подтвердила Женщина.

– Да, – выждав время, сказал Пьер и опустил глаза, запричитал:

– Ай-ай-ай! У меня печальная весть для тебя. Мой друг, твой жених, Жак, пал в бою, как герой! А как он тебя любил! – Пьер схватился за сердце. – Умирая, он всё повторял твоё имя. – Лилия... Да, да, как же я мог забыть?! Лилия... Лилия...

Лицо Женщины потемнело, глаза наполнились слезами. Бессильно опустив го-

лову, она медленно пошла в сторону Барской усадьбы, забыв проститься с незадачливым встречным, в душе которого теперь не осталось ни зла, ни обиды на глупого Жака, ни желания мести...

Картина 5

По залитому Солнцем морю плыл корабль, на борту которого, у самой кормы, среди остальных пассажиров, стояла Лилия. Её высохшее лицо было спокойно, как никогда. Глаза доверчиво улыбались распахнутому бесконечному небу. Корабль остановился у незнакомого берега, и Лилия, спустившись по трапу, ступила на незнакомую пустынную землю, туда, куда много лет назад её любимый Жак был послан на войну.

Теперь она шла по раскалённому песку, обжигая ноги, задыхаясь от зноя и жажды, но не чувствуя усталости. Словно в безвремении. Когда же она остановилась на мгновение, чтобы достать флягу с водой, несколько быстроногих всадников, вынырнув из-за песчаных холмов, окружили её, обнажив мечи.

— Что вы хотите от меня? — испуганно спросила Лилия.

Один из Разбойников ударил её по спине.

— Отдавай золото, старуха!

Лилия пошатнулась.

— У меня нет золота, — сказала она, сжимая в руках серебряную шкатулку с сердцем возлюбленного.

— А что здесь? — Закричал Разбойник, пытаясь выхватить шкатулку из её рук.

— Умоляю вас! — Закричала Лилия, на её глазах выступили слёзы, голос задрожал. — Я совсем старая. Может, скоро придёт мой последний час, а я могу не успеть вернуть Жаку его сердце. Если вы знаете слово «любовь», вы поймёте меня!

Когда-то, много лет назад, мой возлюбленный, был молод и красив, и я была молодая, стройная, высокая и смелая... Его отправили на войну в эти суровые земли, и прежде, чем мы расстались, он отдал мне своё сердце, а я дала слово сберечь его до дня нашей свадьбы... В этой шкатулке — сердце моего Жака...

... Разбойники хотели, слушая старую, выжившую из ума невесту.

— Где же теперь твой жених, красавица? — выкрикнул один из них?

— Жак погиб во время войны на этой земле, так сказал его друг, Пьер, — тихо произнесла Лилия. — И, умоляю вас, если у вас есть невесты, матери, если хоть капля жалости живёт в ваших сердцах, оставьте меня и идите своей дорогой... Я хочу найти место, где он погиб и вернуть ему его сердце.

Разбойники, смеясь, выхватили из рук старой Лилии серебряную шкатулку с сердцем Жака и скрылись за песчаными холмами.

Картина 6

Глубокая звёздная ночь. Лесная поляна среди бескрайних песков, как будто застывшее на миг, остановившееся время. На поляне — Разбойники, о чём-то переговариваются, смеясь. Среди них седой одряхлевший Жак. Он слегка прихрамывая, подходит к костру, держа в ладонях серебряную шкатулку. С удивлением разглядывает собственное сердце, кажущееся живой звездой в отблесках пламени.

— О, Боже! — глухо простонал Жак. — Я был лишён его все эти годы... Как я мог забыть... Скажите, где вы нашли это?

1-й Разбойник: Нам удалось отобрать это у сумасшедшей старухи, которая уверяла, что ищет среди песков своего возлюбленного по имени Жак, который погиб на войне много лет назад.

2-й разбойник: Друг Жака — Пьер, сказал ей это...

1-й Разбойник: Старуха уверяла, что в шкатулке — сердце её жениха, которое она должна вернуть ему.

2-й Разбойник: Она искала место, где он погиб...

Старый Жак, недослушав Разбойников, упал на траву и заплакал, как в детстве.

Сердце выпорхнуло из серебряной шкатулки и обратилось к Жаку тихо, еле слышно:

– Жак, будь человеком, не показывайся Лилии таким, какой ты есть теперь! Пускай она думает, что ты умер и сохранит о тебе светлую память.

Жак, опираясь на одну ногу, встал, протянул серебряную шкатулку с сердцем разбойникам:

– Верните это женщине, которую вы ограбили! – строго сказал он. – Иначе я убью вас! Голос его был твёрд, глаза сияли, по впалым щекам струились слёзы.

2-й Разбойник (*неуверенно пожав плечами*): Хорошо, будь по-твоему. Но на твоём месте...

– Щенок! – Закричал Жак. – Выполняй то, что я сказал, иначе сейчас же лишишься своей собачьей жизни!

Разбойники поскакали через лесную чащу, к песчаным холмам, оставив Жака наедине со своими мыслями у догорающего костра.

Среди песков они встретили Лилию, но вернуть шкатулку так и не смогли.

2-й Разбойник: Эй, старуха! Видишь высокий песчаный холм?

Лилия: Тот, откуда восходит Солнце? Вижу!

2-й Разбойник: Мы узнали, там похоронен твой Жак. Можешь отправляться к нему!

С хохотом и свистом они скрылись в лесной чаще. Лилия, собрав последние силы, подошла к высокому холму, туда, откуда восходило утреннее Солнце. С одной стороны холма росла молодая трава. Стебли тянулись вверх, навстречу теплу. Лилия оглянулась. Где-то рядом, в нескольких шагах от неё, плескалась река, а значит, была жизнь.

– Жак, мой милый, если ты похоронен здесь, трудно тебе оставаться без сердца... Я обещала сберечь его и не смогла. Злые Разбойники украли твоё сердце, но я... оставляю тебе своё... любящее не менее твоего! Лилия протянула ладони к Небу, прося помочи и защиты, вырвала из груди своё пламенное сердце и закопала его среди травы, у самой вершины холма.

Хромой Жак, спустя несколько дней, пришёл к песчаному холму, куда привели его Разбойники, и вместо своей обезумевшей от горя невесты нашёл прекрасный цветок, выросший из живой луковицы её нежного верного сердца.

Этот белоснежный цветок люди по сей день называют Лилией.

Сценарий спектакля для детей и взрослых Ци-Цзин

Действующие лица:

Ван Го-фань

Надсмотрщик коней

Цзи-Цзин – девочка

Ян Су-чин – отец Цзи-Цзин

Мать девочки

Углекопы

Крестьяне

Сорока

Голуби

Стрелки

Другие птицы

...Ранней весною,

*На поле,
Ищу цветы
Тебе в подарок,
Рукава моих одежд,
Вымочил
Выпавший
Снег
(из восточной классической поэзии)*

Картина 1

В тёмных копях днём и ночью было темно. Углекопы уныло перевозили одну за другой гружёные тележки и к позднему вечеру вернувшись в свои лачуги, тотчас засыпали от усталости, едва успевая съесть свой незатейливый ужин.

В этот день весеннее Солнце с раннего утра светило особенно ярко, и на лицах самых угрюмых Углекопов разгладились морщины, заискрились и потеплели глаза.

Проходя, как обычно, мимо голубятни соседа Ян Су-цина, двое Углекопов остановились, заметив необычное зрелище. Юная дочка Ян Су-цина, взобравшись на голубятню, играла с Птицами, которые летали, вились вокруг её головы, садились на плечи, приносили в клювах первые весенние цветы и украшали ими волосы девочки. Она подбрасывала вверх маленькие мячики и голуби, как доверчивые дельфинята играли друг с другом, перекидывая мячики один другому. Ци-цзин радостно смеялась.

– Смотрите, дочка Ян Су-цина – настоящая фокусница! – изумлённо воскликнул один из Углекопов.

– Точно, во всём селении Цзинтань другой такой не сыскать, – согласился его друг, – ишь, как приручила птиц!

– Эй, Ци-цзин! – Крикнул один из Углекопов. – Доброе утро!

– Доброе утро! – отозвалась девочка, обернувшись к Углекопам. Птицы послушно уселись на её плечи и макушку.

Девочка рассмеялась.

– Желаю вам хорошего настроения! – сказала она. – Сегодня такое красивое Солнце! (Поёт):

Где ты кукушка?
Привет передай весне –
Сливы расцвели.

Птицы, воркуя, взвились в небо, и, отразившись в лучах Солнца, запели вместе с девочкой.

Крылья бабочек!
Разбудите поляну
Для встречи Солнца.

– Спасибо, милая Ци-цзин! – поблагодарили Углекопы.

Ци-цзин улыбнулась, а Птицы распустили пёрышки, расправили крылышки...

– Спасибо вам, мои Птички, за то, что вы порадовали меня и людей, – сказали Ци-цзин. – Углекопы уйдут на целый день под землю, там темно и грустно. Они будут вспоминать вас и на душе у них не будет так темно...

– До завтра, Ци-цзин, Дочь Рассвета! – крикнули Углекопы. Опустились, будто нырнули в тёмные угольные копи. Бесконечный тяжёлый труд сделал их сильными, как деревья.

Картина 2

Дворец Ван Го-фана. Ван Го-фана. Надсмотрщик коней, переминаясь с ноги на

ногу, покраснев от нетерпения, безостановочно повторял одну и ту же фразу:

– Я поражён, мой Господин, – Я поражён... Он развел руками. – Что происходит!!

Углекопы выползают из копи до наступления темноты, а эта девчонка отвлекает их от работы... Каждое утро, и день, и вечер... Одно и то же...

– Прекратите таращиться! Меня это не убеждает! – Сказал Ван Го-фань. – При чём здесь какая-то девчонка, если речь идёт о вашей безответственности, неумении работать!

Я спрашиваю вас ещё раз, что произошло в копи? Почему рабы перестали работать... Только вы и никто другой ответите за это! –

Ван Го-фань гневно топнул ногой.

Надсмотрщик коней упал перед ним на колени, распластавшись на блестящем полу.

– Поверьте, мой Господин, я не при чём! Они не слушаются меня! Я, как обычно, выгоняю утром коней, оставляю табуны на пастбище, а сам иду к копям.

Никогда не было никаких беспорядков. Все прошлые годы кони паслись, Углекопы послушно трудились. С утра и до поздней ночи ни одному из Углекопов ни приходила в голову никакая мысль, не говоря уже...

– Хватит! – С отвращением вздохнул Ван Го-фань. Взял в руки плеть.

– О, нет! – закричал Надсмотрщик коней. – Не наказывайте меня, мой Господин! Послушайте лучше, что я хочу предложить вам... У меня есть план... Когда Углекопы вылезают из копей, а Крестьяне соседних селений бросив мотыги, сходятся у колодца Цзинтания...

Ван Го-фань с недоумением посмотрел на Надсмотрщика и занёс плеть...

– Послушайте, мой Господин, – залопотал Надсмотрщик. – Там, у колодца, есть голубятня... Словом...

– Что? У колодца Цзинтания? – воскликнул Ван Го-фань, надвигаясь с перекошенным от злости лицом на Надсмотрщика коней. – При чём тут Цзинтанская? Я знаю Цзинтания, онуважаемый человек... Как ты смеешь...

Он взмахнул золотой плёткой. Надсмотрщик коней отшатнулся.

– Нет, нет... Просто я хочу сказать, что... дочь соседа уважаемого Цзинтания, девочка Цзи-цзин, ну... дочка Углекопа Ян Су-цина... затеяла всю эту канитель с голубятней! Она устраивает там настоящее светопреставление! Поёт песни, дрессирует Птиц... Крестьяне и Углекопы подпевают ей, смеются, веселятся, забыв о своих обязанностях! Представьте себе, мой Господин, они начали радоваться! Вместо того, чтобы день и ночь работать!

Ван Го-фань злостно хлестнул Надсмотрщика по спине.

– Рабам никакие радости не нужны! Рабы не смеют петь! – сказал он.

Надсмотрщик коней схватился за голову, завопил:

– Хотите, я приведу девчонку во Дворец, мой Господин?! И тогда они навсегда перестанут улыбаться!

Ван Го-фань задумался. Он тяжело дышал, толстые пальцы сжимали золотую плеть.

– А что, дочка Ян Су-цина, действительно так мила? – спросил он. – Что ж, это хорошая мысль. Приведи её во Дворец, пусть поёт, танцует, развлекает меня!

– Конечно, конечно, мой Господин, рабы должны только работать! Радость и танцы только для тебя! Только скажите ещё...

– Вон! Убирайся! И без девчонки не возвращайся! Иначе я изобью тебя до смерти, как собаку! – закричал разгневанный Ван Го-фань и ударил плетью об пол.

Картина 3

Ранним утром Цзи-цзин, как обычно, отправилась к ручью возле колодца, чтобы умыться и вскоре услышала за своей спиной чьи-то тяжёлые шаги, хруст яблоневых веток... Множество белых цветковсыпались на плечи девочки.

– О, горе мне! – успела крикнуть она.

Тяжёлые ладони закрыли её рот. В тот же миг Цзи-цзин оказалась связанной по рукам и ногам. Её усадили на лошадь, стоящую под сломанной яблоней и куда-то повезли. Толстое, потное лицо Надсмотрщика коней приблизилось к ней, словно гигантская восковая кукла.

– Никуда не денешься, птичка! – прошипел он. – Теперь будешь плясать и петь перед нашим Господином Van Го-фанем!

Слёзы выкатились из глаз Цзи-цзин. Она попыталась пошевелиться, но крепкие верёвки стягивали тело.

«О горе! – подумала девочка. – Неужели я больше никогда не увижу отцовского дома, родного посёлка и моих добрых друзей – Углекопов? Неужели не оставят меня во власти подлого хозяина! Но ведь они не знают дороги к его Дворцу, никто из них никогда не заходил дальше перепутья, где несколько троп расходятся в разные стороны! Они даже не узнают куда я исчезла и будут оплакивать меня, думая, что меня утащили злые духи!»

Лошадь ехала довольно быстро, но Цзи-цзин всё-таки успела заметить в кустах шиповника сороку.

– Милая Птица! – позвала её Цзи-цзин.

Сорока наклонила голову, прислушалась, застrekотала в ответ, узнав голос Цзи-цзин. Полетела вслед за лошадью.

– Маленькая Птица, скажи моей маме и отцу, Углекопам и моим голубям, что меня похитил Надсмотрщик коней и увёз во Дворец. Пусть они найдут и освободят меня!

Сорока согласно чирикнула и быстро перебирая крыльями, улетела в сторону посёлка.

Картина 4

Небо нахмурилось, потемнело, чёрные полосы деревьев раскачивались из стороны в сторону, как гигантские струны невидимой арфы. Знакомое птичье стрекотание услышала мама Цзи-цзин за своей спиной. Она с детства знала и различала голоса птиц, могла безошибочно определять, какая из птиц о чём говорит...

Сорока тревожно захлопала крыльями, быстро-быстро застrekотала. Женщина сразу поняла, что случилась беда. Набросив шёлковую накидку, она быстрым шагом побежала за сорокой, не сгибаясь под холодным ветром. Побежала к копам, где вместе с остальными Углекопами работал её муж, Ян Су-цин.

Углекопы и крестьяне окрестных селений выбежали ей навстречу. Изо всех сил стрекотала сорока, безудержно размахивая крыльями. Стая голубей, покинув голубятню, вырвалась в Небо, повисла над колодцем Цзинтай, где обычно ждала их Цзи-цзин.

Но сегодня утром у колодца девочки не было. Никто не знал, куда она подевалась.

– Милая Сорока! Я знаю, что в некоторых случаях звери и птицы могут говорить по человечьи! Сердцем я чувствую, что случилась беда. Если ты знаешь, где моя дочка, где Цзи-цзин, которая играла с птицами, скажи мне, пожалуйста!

Женщина заплакала, прижав шёлковую накидку к груди, как лепесток цветка.

– Злой господин увёл Цзи-цзин. Я знаю! – заговорила Сорока. – Идите все спасать Цзи-цзин!

– Злой господин?! – воскликнул Ян Су-цин, отец девочки. – Я знаю кто он. Это Надсмотрщик коней, слуга Van Го-фана.

Мало ему, что мы отдаём свои силы от зари до заката! – закричали Углекопы. – Он ещё хочет отнять у нас единственную радость! Люди, не отдадим ему нашу Дочь Солнца, Дитя Счастья, вестницу Надежды! Хватит спину гнуть на него, пускай он узнает нашу силу!

... Вслед за Сорокой, толпа, словно бурлящий ручей, ринулась через лес, холмы, к перекрёстку нескольких дорог, туда, где вдалеке золотились очертания Дворца

Ван Го-фандя. Множество крестьян из окрестных селений, побросав мотыги, присоединились к этому шествию. Через несколько минут будто стремительный людской поток ударили в ворота Дворца. Крестьяне стучали мотыгами в золотые ворота.

– Отворите! – кричал Углекопы и сотни красивых лесных Птиц кружили над Дворцом.

– Убить всех Птиц! Это они предали меня! – в панике скомандовал Ван Го-фандя.

И тотчас множество стрел взвились в небо. Птицы перья, словно снег, покрыли землю. Птицы метались между стенками, пытаясь отыскать девочку.

– Верни нашу радость! Отдай нашу Цзи-цизин! – требовали Углекопы.

Наконец, ворота Дворца рухнули, и люди ринулись внутрь. Ян Су-цин схватил за ворот кимоно Ван Го-фандя и встряхнул его, словно огромный, набитый углём мешок.

– Не убивайте меня! Подарите мне жизнь! – взмолился Ван Го-фандя, дрожа от страха.

– Нам твоей жизни не надо, но теперь в твоём Дворце будут жить наши дети, а сам ты будешь работать в копях, от зари до зари, и твой Надсмотрщик будет подгонять тебя плетью! – Твёрдо сказал Ян Су-цин.

– Смотрите, я нашла Цзи-цизин! – застремилась Сорока. – У неё связаны руки и ноги! Скорей сюда, птицы!

Птицы влетели в комнаты Дворца и клювами перебили верёвки, которыми была связана Цзи-цизин. Ван Го-фандя и Надсмотрщика бросили в копи. Стрелки, оставив оружие, сбежали из Дворца, кто куда. А на земле, где люди стреляли в Птиц, вместо белого пуха и перьев, выросли удивительно нежные цветы. Птицы назвали их Цзи-цизин, что по-птичьи значит «любовь».

Литературный сценарий спектакля для подростков **Разбитое сердце и Ландыш**

Действующие лица:

Принцесса Роза

Фрейлины – подруги Принцессы

Гости:

Рыцари

Дамы

Горбун

Пастушка Майя

Рыцарь – Кавалер Принцессы Розы

Картина 1

Небольшой город, утонувший в цветах. Каменные стены узких улочек обвиты многочисленными зелёными гирляндами. Перед Королевским Дворцом – густоцветущий парк. Звучит весёлая музыка. Юноши и девушки катаются на качелях. У спуска к реке кружатся, танцуют молодые пары. Принцесса Роза, красивая, кареглазая, в сопровождении стражи и Фрейлин идёт от Дворца к берегу. В её ладонях букет весенних цветов. Она подкидывает цветы, смеётся.

– Сегодня мне восемнадцать! – Радостно восклицает и неожиданно замирает, заметив вынырнувшего из-за кустов черёмухи угрюмого невзрачного Горбuna.

Тёмный и печальный, он напоминал сказочного Рыцаря, потерявшего своё войско. Глаза его блестели живым блеском, по щеке скатилась слеза. Принцесса Роза улыбнулась ему и спросила:

– Откуда ты взялся? Вырос, словно из-под земли... будто сказочный Гном... – она вдруг рассмеялась. – Почему так печально смотришь на меня? Или может ты – горе-Рыцарь, отставший от своего войска! Но почему ты плачешь?

Горбун молчал, по-прежнему с удивлением и печалью разглядывая Принцессу.

– Какая ты красивая, – произнёс он наконец. – Лучше, чем Солнце и цветы...

Принцесса расхохоталась.

– Ты настоящий поэт! – Воскликнула она. – Откуда бы ты не пришёл, я позна-
комлю тебя со своими подругами и тебе не будет скучно! Сегодня мой праздник, и я
хочу чтобы все вокруг радовались!

Она подхватила под руку Горбуна, зазвучала музыка и Принцесса стала танце-
вать легко, быстро, словно вырвавшаяся на свободу птица. К изумлению всех гостей
Горбун ничуть не уступал кому-либо из лучших рыцарей в вальсе.

Когда музыка стихла, Принцесса захлопала в ладоши и поцеловала его в по-
крытую щетиной щёку. Он учтиво поклонился, опустил глаза.

– Нет, нет, – захохотала Принцесса, – теперь я хочу, чтобы ты рассказал мне и
моим друзьям о себе и выбрал подружку из моих Фрейлин.

– Но это невозможно! – произнёс Горбун. – Имя моё тебе ни о чём не расскажет,
моя жизнь ничем не примечательна. Когда-то я был королевским рыцарем, но потом
встретил девушку, прекрасную и нежную как весенний цветок, очень похожую на те-
бя, Принцесса... Она пообещала стать моей женой, но не сдержала своего слова, и я
поклялся больше никогда не поднимать глаз на женщин.

– О Боже мой! Какая печальная история! – воскликнула одна из Фрейлин.

– Нет, нет, ты должен теперь забыть свою клятву и остаться с нами, – улыбну-
лась Принцесса и бросила к ногам Горбуна алую розу. – Подумай и выбери себе
подружку!

Подхватив подол платья, Принцесса поспешила к лодке, стоящей на берегу.
Изыщный Рыцарь подал ей руку и рассыпался в комплиментах. Через несколько ми-
нут они были далеко от берега. Горбун держал в ладонях алую розу с острыми ши-
пами и плакал, прижавшись лбом к высокому дереву.

– Хочешь, я насобираю для тебя фиалок? – услышал он чей-то нежный голос.

Горбун обернулся и увидел юную Пастушку Майю. Босая, в коротком платье,
она стояла рядом, держа на поводке козу и сжимала в руке колокольчик, снятый с
ошейника. Колокольчик звенел и звон его разлетался в воздухе, над рекой, ароматом
полевых цветов душистых и пьянящих сердце.

– Я тоже хочу радоваться вместе со всеми! – воскликнул Горбун. Пастушка за-
звенела колокольчиком, точно рассмеялась тихо:

– Тогда выбери меня своей подружкой!

Он молчал.

– Хочешь, я насобираю для тебя Фиалок? – снова спросила девушка.

В этот миг словно какая-то пелена спала с глаз Горбуна. Задыхаясь, он подбе-
жал к берегу, и – увидел – Принцессу. Она выходила из лодки, счастливая, красивая,
в пышном платье. Её поддерживал за руку тот же Рыцарь. Не заметив Горбуна они
спрятались в чаще аллей парка.

И Горбун увидел, как поцеловал его Розу, его Принцессу, чужой Рыцарь, незна-
комый, ненужный. Глотая слёзы, Горбун выхватил из-за пояса нож и ударил Прин-
цессу Розу.

– Роза, Роза, ведь ты ... моя Роза! – закричал он. – Зачем же ты не прогнала
этого чужого человека и не уплыла со мной!

– Опомнись! – Услышал он голос Пастушки Майи. – Жених нашёлся.

Девушка хотела остановить, задержать ладонь Горбуна, в которой блестел нож.

– Лучше бы ко мне посватался! – закричала она. Но Принцесса упала подко-
шенная, как цветок, к ногам Горбуна.

Её кавалер в страхе убежал, скрылся в гуще парка. Горбун обошёл мёртвое те-
ло Принцессы. Плечи его дрожали. Лёгкий звон рездался позади него и повис над Ко-
ролевским Дворцом, над парком. Множество цветов, точно на невиданных крыльях,
отделились от земли, поднялись вверх и подняли к небу тело Принцессы Розы, об-
ратив его в прекрасный белый цветок.

Прекрасный бело-розовый куст с острыми листьями вырос на одной из дорожек

Королевского Сада. Никто не осмеливался дотронуться до его цветов. Несчастный Горбун, рыдая от горя, убежал в скалы, где паслись стада диких коз.

– Постой, – крикнула ему вслед Пастушка Майя. – Я люблю тебя! Хочешь, я на- собираю для тебя фиалок! Постой!

Она бросилась вслед за Горбуном, но среди скал нашла только маленько разбитое сердце, похожее на крохотный колокольчик. Девушка заплакала над крохотным сердцем и, к своему удивлению, заметила, как из сердца вырос белый стебелёк, потом другой, розовый, а через миг, вокруг стебля обвились маленькие цветочки, похожие на сердечки и колокольчики.

– Ты будешь зваться Разбитым сердцем, – тихо сказала Пастушка Розовому цветку, – а ты – майским ландышем, – сказала она алому колокольчику.

Поэтическая фантазия Жасмин

Действующие лица:

Художник

Жасмин

Другие цветы

Белый туман клубился над вершиной горы, опускался вниз, снова поднимался, цвёл серебристой бахромой над бесконечным горизонтом моря.

Сад у вершины горы благоухал влагой, весной и Солнцем. Искрилось в тумане морская зыбь, а ветер разносил повсюду сорванные лепестки цветов яблонь, разбрасывал их по волнам...

Сквозь туман выглянуло Солнце, пробилось, улыбнулось и замерло в удивлении, увидев взошедшую над Садом и морем радугу.

По радуге шёл Художник, он пел и его целовали утренние звёзды. Сквозь туман. Художник пробежал по радуге и оказался в Саду. Над ним весело чирикали птицы, а ветер ронял цветы, словно осыпая цветами тёмные блестящие кудри юноши.

Художник запрокинул лицо ввысь, улыбнулся Солнцу. И, обмакнув кисть в густые краски цветущей над землёй радуги, крикнул:

– Цветы! Подходите все ко мне и говорите, кто какого хочет быть цвета!

Тихий Жасмин прошелестел нежной листвой, едва касаясь ветра:

Я хотел бы, чтобы мои цветы были золотисто-жёлтыми, как цвет волос моего любимого Солнца!

Хрупкая Роза, наклонив головку, вздохнула:

– Может быть, вы позовите мне и моим подругам быть первыми? Всё же мы Королевские цветы...

– Конечно, – согласился Жасмин, и немного взгрустнул...

– Не обижайся, добрый Жасмин, – подбодрил его Художник. – Хочешь, мы вместе с тобой выберем краски для Роз?

Жасмин согласно кивнул, лёгкий шёпот удивления пронёсся и замер над Садом. Никто из Цветов не мог предположить, что Художник доверит Жасмину такое серьёзное дело.

Алые, жёлтые, розовые, оранжевые пятна плыли по радуге, опускаясь в море, словно солнечные шары. Художник и Жасмин прикасались к Розам, и Королевские красавцы приобретали самые разнообразные оттенки. Каждая из них успевала похвастаться перед подругами, и все были согласны! Только, пожалуй, счастливей всех оказалась маленькая Незабудка, которая, запутавшись в листьях Розы, попросила для себя синюю краску, от которой почему-то отказались все Королевские Красавицы.

Жасмин и Художник решили, что Незабудке и её подругам, будет, пожалуй, скучно одним носить синие лепестки, и в светло голубую краску тотчас окунулись Са-

довые Васильки.

– А что же нам? Что будет с нами? – поинтересовались умные Маки.

Ярким Алым пятном окрасил Художник поляну с Маками.

– А мы хотим быть разноцветными, как Королевские Розы, – тихо прошептали Лилии.

– А мы тоже! Тоже! – кокетливо приседали перед Художником маленькие Анютины глазки.

– Я подарю вам удивительные цвета, – засмеялся Художник. – Вы будете похожи на маленьких Эльфов с лёгкими крылышками и прекрасными удивлёнными глазами.

Яблоня склонила ветки к ногам Художника и уронила несколько лепестков на его волосы.

– Если ты окрасишь мои цветы в нежно-розовый цвет, я подарю тебе осенью целую корзину яблок.

Художник ловко вскарабкался на ветки Яблони и, словно солнечным лучом, прикоснулся кистью к каждому лепестку.

– Я тоже хочу отблагодарить тебя, – улыбнулась Сирень. – Если не пожалеешь красок, можешь весной ломать ветви любой Сирени и дарить их своим невестам или невесте. И чем больше ты будешь ломать нас, тем пышней мы будем цвести.

Жасмин с грустью смотрел на то, сколько золотистой краски бросает Художник на Одуванчики и ромашки. Несколько слезинок выкатилось из его глаз, но Жасмин не хотел показывать никому своей печали. Он посмотрел на Солнце и прошептал: Прекрасное Солнце! Самый чудесный из всех цветов! Как бы мне хотелось быть похожим на тебя хотя бы чуть-чуть...

Солнце опустилось на середину Сада, словно огромный золотой одуванчик и рассыпало на листья тихого Жасмина своё тепло и свет. Морские волны выплеснули из глубины жемчужины и кораллы и украсили ими, как гирляндами, кусты Жасмина.

Розовые и золотистые, ослепительно белые цветы, заискрились в солнечном свете, излучая необычный и волшебный аромат.

– Ты будешь моим самым любимым цветком, – сказало Солнце.

А Художник, поднявшись вверх по радуге, взмахнул кистью, будто волшебной палочкой, и белый туман обратился в снег, крохотные снежинки, словно цветочные лепестки, кружили над морем, над чудесным Садом, над горами.

А белые птицы, пробиваясь сквозь снег, целовали Солнце...

Над землёй, над небом, над морем рождалась новая Весна.

Латышские сказки

Сценарий спектакля для детей среднего школьного возраста
Счастливая сказка
по мотивам латышской народной сказки
Пастух и Принцесса⁵

Действующие лица:

Король
Королева
Придворные
Танцующие пары
1-й Принц
2-й Принц
Гном-лесничок
Принцесса
Девушки – Подруги Принцессы
Пастушок
Овцы
Зайцы
Другие зверюшки
Птицы

Сцена 1

Бал в Королевском Дворце. Танцующие пары. Король и Королева на троне. Улыбаются. Звучит музыка. Королевские часы бьют полдень.

Принцесса, застыв на мгновение, замирает в реверансе и – с последним боем часов выбегает из Дворца, теряется в луговых цветах. Только изредка то здесь, то там, мелькает её светло розовое платье.

Король (*поднимается с трона, разворачивает Указ, читает*): Ежедневно в полдень, моя дочь, Принцесса, прекрасный розовый бутон, исчезает из Дворца.

Придворные: Никто не знает, куда она девалась?

Танцующие пары: Никто ... Нет... Не знаем.

Король: Я, Король этого Королевства, обещаю отдать свою единственную дочь в жёны тому, кто узнает, куда она каждый день исчезает.

1-й Принц: Многие уже вызывались сторожить Принцессу, но так никто не узнал, куда она пропадает.

2-й Принц: Точно! Только наступит полдень – Принцесса прямо на глазах исчезает, а потом на том же самом месте появляется. Я сам видел! (*Разводит руками, кланяется*). Но я согласен ещё раз попытаться уследить за ней...

1-й Принц: Я тоже.

Король поднимается с трона. Музыка смолкает. Гости расходятся.

Сцена 2

Горный луг, покрытый пёстрыми цветами, напоминает яркий огромный раскинувшийся под Солнцем ковёр. Вдалеке – домик, вдали – деревня. Маленький Пастушок

⁵ Народная сказка «Пастух и Принцесса» записана Э. Бирзниекс около 1893 г. в Дзирциемсе от Б. Грейберг

играет на дудочке. Овечки щиплют травку. Летают бабочки и стрекозы. Птички садятся на плечи Пастушка и поют в лад его музыке. Робкие зайчата прыгают, ластятся у его ног. Из-за холма выходит Гном-лесовичок в цветочной шляпке. Подзывает к себе Пастушка.

Гном-лесовичок: Гляди, Пастушок, на вершину холма! Видишь, там растёт розовый куст?

Пастушок: Белые, алые, жёлтые розы!

Гном-лесовичок: Гляди на камень, лежащий возле розового куста, и ты увидишь что-то...

Пастушок (делает несколько шагов в сторону холма, потом оглядывается): Эй, Лесовичок!

На том месте, где стоял Лесной Гном, только Зайцы и Белки прыгают. Музыка. Пастушок берёт дудочку, играет. Взбирается на холм.

Сцена 3

Спрятавшись за Розовый куст, Пастушок наблюдает за камнем, на который ука- зал Лесовичок. Несколько розовых лепестков падают на камень. В тот же миг подходит к камню девушка, поднимает его и опускается в яму. Пастушок, затаив дыхание, смотрит на неё, не шевелится. Так проходит час. Снова осыпается алая роза. Роняет несколько душистых лепестков на камень. Камень поднимается, девушка выходит из ямы, подвигает камень на место. И мгновенно исчезает, растворясь в цветочной дали, словно и не было.

Пастушок (удивлённо): Ну и чудеса! Кто бы это мог быть, интересно!

К нему подходят Овцы, блеют. Из-за пригорка выглядывает Гном, смеётся.

Гном: Ну что, видел?

Пастушок: Видел, только не знаю, что это могла быть... Видение?

Гном: Завтра вновь придёт. Дам тебе совет – как только она подвинет камень, иди следом... Может, тебе посчастливится разгадать тайну...

Пастушок (удивлённо): Что это за счастье, чужие тайны разгадывать?

Гном снимает цветочную шляпку, кланяется, исчезает. Из-за холма выходят Принцы, озираются вокруг, уходят.

Сцена 4

Полдень следующего дня. Пастушок играет с зайчатами, заслышиав чьи-то шаги, прячется за розовый куст. Белая роза роняет несколько лепестков на камень, укрывает его, словно туманом. Из тумана к камню подходит девушка, сдвигает камень и скрывается.

Пастушок, затаив дыхание, отправляется следом за ней. Через мгновение они оказываются на тропинке, вдоль которой стоят красивые деревья с серебряными, золотыми и алмазными листьями. Пастушок, прячась за деревьями, следует за девушкой. Они подходят к большому лугу, где цветы сияют, словно звёздочки в небе. Пастушок прячется между деревьями с серебряными листьями и ждёт, что будет. Звучит музыка. Девушка ступает на луг. Навстречу ей спешат Девушки, такие же красивые, как она.

Девушки: Здравствуй, Принцесса! Не шёл ли за тобой кто-нибудь?

Пастушок (*шёпотом*): Не может быть! Значит это сама Принцесса.

Принцесса: Не бойтесь, Девушки! Мы ещё долго вместе будем! Хоть отец и обещал выдать меня замуж за того, кто ему скажет куда я каждый полдень пропадаю. Но никому меня не уразуметь! Не встретила я ещё своего любимого! Все Принцы, что следят за мной, скучные и некрасивые... А мой любимый! (*Вздохнув*). Где он, мой любимый?

Девушки (*смеются*): Смотри, будь осторожней! (*Целуют её*).

Музыка. Девушки, взявшись за руки, выходят на середину луга. На их волосы падают капли слепого дождя. Они смеются, срывают цветочки.

Принцесса: На этом лугу столько цветов, сколько звёзд на небе!

Девушки украшают себя цветами, бегут по тропинке к камню. Помогают Принцессе поднять камень, она исчезает. Девушки скрываются в чащах деревьев с серебристыми от Солнца листьями.

Пастушок осторожно подходит к дереву с серебристыми листьями, затем – с золотыми листьями, отламывает по маленькой веточке. Затем срывает листок с деревца с алмазной листовой и, подняв камень, выходит из ямы.

Над холмами звучит его дудочка. Чему-то улыбаясь, он гонит овец с окрестных лугов домой.

Сцена 5

Королевский Дворец. У входа – Пастушок. Он держит на руках Ягнёнка. Возле трона – Король. Насмешливо смотрит на Пастушка. Перешептываются Придворные и Стражи.

Король (*громко*): Говори, как посмел, негодник, прийти сюда?

Пастушок: Выдашь за меня Принцессу, если я тебе скажу, куда она каждый полдень пропадает?

Король: Если обещал, значит, сдержу своё слово! Только точно ли ты знаешь? Как докажешь это?

Пастушок: Знаю. Можешь проверить. Зови Принцессу!

Король (*хлопает в ладоши*): Позвать Принцессу!

Музыка. Входит Принцесса.

Пастушок: Принцесса, не возьмёшь ли ты меня с собой в полдень на горный луг?

Принцесса (*смузённо*): Но... (*Помолчав*). На какой такой луг?

Пастушок: На тот самый луг, где растут цветы, словно звёзды на небе, где самые красивые Девушки на свете украшают себя лилиями и незабудками! Туда, где вдоль тропинки стоят деревья с алмазными, золотыми и серебряными листьями. Туда, куда может попасть человек с самым чистым и искренне любящим сердцем!

Пастушок достаёт из сумки веточки, протягивает Принцессе.

Принцесса (*с удивлением, радостно*): Значит, ты узнал тайну Цветущего луга? Он дарит счастье... Так?

Пастушок: Я хочу только просить твоего отца отпустить тебя вместе со мной туда, на чудесный луг, навсегда!

Принцесса (*Посмотрев на ягнёнка*): Мы ведь возьмём туда и твоих зверюшек?

Дворец освещается внезапно ярким Солнцем. Сотни птиц бьются в стёкла Дворца...

Принцесса (*тянет руки к отцу*): Отпусти меня, отец! Это мои подруги обратились в птиц, и зовут нас с собой! **(Пастушку)**: Бежим скорей!

Король, Придворные и Стражи, онемев от изумления, замерли, не в силах пошевелиться. Взявшись за руки, Принцесса и Пастушок бегут меж холмов по тропинке, ведущей в счастливую Сказку.

Сценарий спектакля для детей среднего школьного возраста Волшебный цветок по мотивам латышской народной сказки Семь Воронов

Действующие лица:

Птицы
Солнце
Месяц
Утренняя звезда
Звёзды
Голос из снега
7 Рыцарей
7 Воронов
Старый Ворон
Воронёнок
Воронёнок
Маленький Ворон

Сцена 1

Дорога от Замка к Колодцу вымыщена камнями. По дороге бегут Рыцари. Это семеро братьев – сыновья Хозяина Замка. Все в боевых костюмах, с мечами.

1-й Рыцарь: Ура! Мы выиграли сражение! Отец разрешит мне, как старшему, посвяться к заморской Принцессе. (*Подбегает к Колодцу, закидывает ведро*). Я первый зачерпну воды и принесу отцу.

2-й Рыцарь (*пытается отобрать ведро*): Нет, я! Я!

3-й Рыцарь (*поднимает ведро, пока борются двое братьев, закидывает ведро в Колодец*): Я первым принесу отцу воды!

Четвёртый, Пятый, Шестой и Седьмой Рыцари добегают до Колодца, тянутся к Третьему брату.

Братья: Скорей! Скорей! Несите воду! У нас родилась сестрёнка! Скорей же!

Музыка. Раскинув крылья, над Колодцем проносится стая Воронов. Кричат, гогочут.

Старый Ворон: Ваш отец заждался вас! Ваша маленькая сестрёнка всё время плачет.

Маленький Ворон: И тогда ваш отец с досадой крикнул: Пожалуй, гадкие мальчишки опять заигрались, а про дело забыли! Ах, чтоб их всех в Воронов обратило! Клянусь небом, я не придумал ничего, ни единого слова! Спасайтесь, пока не сбылось проклятие!

Музыка. С неба падают огромные снежные хлопья, будто птичий пух. Вороны улетают. Рыцари роняют мечи из рук, обворачиваются в Воронов. С клёкотом улетают в снежную даль. Над заснеженным Колодцем поскрипывает пустое ведро.

Сцена 2

Раннее утро. Девочка на скамейке в саду, возле Замка, кормит птиц. Смеётся. На её ладоши и волосы сыплются огромные синие хлопья.

Девочка: Птички, милые, вы такие добрые, так любите своих маленьких птенчиков, заботитесь о них... Скажите, почему же у меня нет никого – ни брата, ни сестры... Неужели я так и буду одна на целом свете?

Голубь (воркует): Было у тебя семь братьев, доблестных Рыцарей, только всех их твой отец обратил в чёрных Воронов.

Девочка: За что же отец так жестоко наказал их?

Голубь: не задолго до того как ты родилась, отец отправил братьев к Колодцу за водой, а они промешкали, забылись, и сбылось над ними отцовское проклятие – все семеро братьев обратились в чёрных Воронов!

Девочка: Значит, именно я немедленно должна их найти!

Голубь: Не побоишься? Идти придётся далеко, на самый край света!

Девочка: Я согласна.

Голубь: Тогда подойди к жаркому Солнцу. Не бойся его, хотя оно – пожирает маленьких детей. Спроси, где твои братья. Потом подойди к холодному Месяцу, он мрачный и злой. Спроси, не видел ли он твоих братьев. Потом подойди к Звёздам. Они ласковые и добрые, каждая из них подскажет тебе путь...

Девочка: Ты говоришь, по-своему, по-птичьи. Но я понимаю тебя и сейчас же отправлюсь в путь. Спасибо, милая птица!

Голубь (подаёт Девочке хлеб, который держит в клюве): Вот, возьми с собой, пригодится.

Птицы щебечут, улетают. Девочка машет им вслед. Убегает в метель.

Сцена 3

Девочка на большом цветущем лугу. Смотрит в небо.

Девочка: Солнце! Я знаю, что ты такое жаркое и страшное, до тебя нельзя дотронуться, ты пожираешь маленьких детей. Но, не может быть, чтобы ты съел моих братьев: Птицы говорили, что мои братья доблестные Рыцари, обратились в чёрных Воронов по проклятию моего отца! Ответь же мне поскорей, где их найти!

Солнце опускается на траву, превращается в большой цветущий одуванчик. Музыка.

Солнце (кивает головой): Я видел твоих братьев, они давно стали чёрными Воронами и улетели выше звёзд. Когда они пролетали мимо, один из них едва не задел крыльями мои лучи. Они были прекрасны, как дивные ночные цветы. (*Музыка*). Спроси у Месяца, куда дальше полетели они.

Солнечный одуванчик осипался, превратился в сказку в ладонях Девочки. Девочка смотрит в небо. Музыка. Выходит Месяц. Вокруг него звёзды, словно большие голубые цветы из стекла.

Девочка: Скажи, Месяц, скажите, Звёзды, не видели вы моих братьев, Чёрных Воронов, доблестных Рыцарей? Куда полетели они?

Утренняя Звезда: Милая Девочка, если не будет с тобой волшебного цветка, не отомкнуть тебе тайны Стеклянной горы, где живут твои братья!

Звезда улетает, Девочка не успевает поблагодарить её. С неба к ногам Девочки падает светлый голубой цветок, излучающий сияние. Девочка поднимает его, словно крохотную звездочку, идёт по цветущему лугу, по ночной росе, по тёмно-зелёной траве. Снежные хлопья покрывают цветущий луг. Это длится несколько минут. И опять Девочка идёт по траве...

Шумочных крыльев. Медленный снег.

Голос из снега:

И снова я затих у ног
У ног давно и тайно милой,
Заносит выюга на порог
Пожар метели белокрылой...
Но имя тонкое твоё
Твердить мне дивно, больно сладко...
И целовать твой шлейф украдкой,
Когда метель поёт, поёт...
В хмельной и злой своей темнице
Заночевало сердце, ты,
И тихие твои ресницы
Слепили снежные цветы
Как будто, на середине бега,
Я под метелью изнемог –
И предо мной возник из снега
Холодный, неживой цветок...
И с тайной грустью, с грустью нежной,
Как снег спадает с лепестка,
Живое имя Девы Снежной
Ещё слетает с языка...

Маленький Карлик высакивает из лесной чащи, гасит волшебный цветок, прячет его, убегает.

Сцена 4

Стеклянная гора. Девочка стоит у входа в пещеру. Среди деревьев, высоких величественных сосен.

Девочка: Деревья, скажите, как мне отыскать моих братьев, они превратились в чёрных Воронов! Утренняя звезда подарила мне прекрасный голубой цветок, с помощью которого я могу попасть в пещеру Стеклянной горы, но пока я шла, мой цветок, наверное, погиб в снегу...

Темнеет сцена. Гудят деревья. Из-за Стеклянной горы выбегает Карлик. Девочка плачет.

Карлик: Что ты, Девочка, тут ищешь? Почему плачешь?

Девочка: Я ищу своих братьев, семерых Рыцарей, которые под проклятьем превратились в Чёрных Воронов. Я потеряла в снегу волшебный цветок, не знаю, как мне быть теперь ...

Карлик (*отдаёт ей цветок, открывается Стеклянная гора*): Идём, твои братья скоро вернутся.

Музыка. Шум крыльев. Прилетают Вороны. Девочка замирает с цветком в ладонях, от которого исходит сияние. Музыка. Падает пушистый снег.

Голоса Птиц из снега:

И снова я затих у ног
Увы давно и тайно милой,
Заносит выюга на порог
Пожар метели белокрылой...
Но имя тонкое твоё
Твердить мне дивно, больно сладко...
И целовать твой шлейф украдкой,
Когда метель поёт, поёт...
В хмельной и злой своей темнице
Заночевало сердце, ты,
И тихие твои ресницы
Слепили снежные цветы
Как будто, на середине бега,
Я под метелью изнемог,
И предо мной возник из снега
Холодный, неживой цветок...
И с тайной грустью, с грустью нежной,
Как снег спадает с лепестка
Живое имя Девы Снежной
Ещё слетает с языка...

1-й Ворон: Братья, смотрите, наша пещера наполняется каким-то странным светом.
Вы видите, братья?

2-й Ворон: А я чувствую очень приятный запах, будто где-то здесь, поблизости, вырос какой-то необыкновенный цветок!

3-й Ворон: Ах, как всё это напоминает мне дом!

4-й Ворон: Как хотелось бы мне узнать, как живёт наш отец, мать...

5-й Ворон: И как поживает наша маленькая сестричка...

6-й Ворон: Давайте полетим к отцу братья! Может, он давно простил нам всё!

7-й Ворон: Отец умрёт от горя, если увидит нас Воронами!

5-й Ворон: Кто же поможет нам? Может, когда-нибудь наша маленькая сестричка найдёт нас и расколдует?

Все Вороны: Не может быть... Самая маленькая...

5-й Ворон: Братья... Мне показалось что-то... Смотрите!

Музыка. Сквозь снег идёт Девочка, подкидывает ввысь волшебный цветок. Раздается звон. Цветок рассыпается голубыми искорками, похожими на звёзды или на осколки разбитого стекла.

Из-за спин Воронов падают крылья. В руках у Рыцарей снова серебряные блестящие, как Солнце, мечи.

Семь Рыцарей звенят доспехами, обнимают свою сестричку.

5-й Ворон: Вот, смотрите! Наша маленькая сестричка, спасла нас!

Девочка: Да, конечно, я расколдовала вас всех! А мне помогли Утренняя Звезда, Птицы, Месяц, Маленький Карлик. Пойдёмте домой, дорогие братья! В Замке отец давно ждёт вас!

Рыцари: До свидания, Маленький Карлик! Ты отменно служил Стеклянной горе и

нам! Будь счастлив в своих владениях!

Музыка. Выходит Карлик.

Карлик: До свидания, друзья!

Рыцари и Девочка уходят. Тихий снег летит вслед. Снежинки покрывают землю белым пухом. Вслед за Рыцарями и Девочкой волной летят Голуби. Шелест ветвей лесных берёз. Маленький Карлик сидит на пригорке возле Стеклянной горы, ест хлеб, смеётся, кормит птиц.

**Сценарий спектакля для детей
по мотивам латышской народной сказки
в обработке Калдупе
Сказка о лесном озере**

Действующие лица:

Мать
Косуля
Девочка (Дочь Дровосека)
Белка
Хозяйка Дождя
Лебедь
Слеза Радости

Картина 1

Музыка. Лесная поляна. К стоящей неподалёку избушке дровосека идут Мать и Девочка, Дочь Дровосека. В лукошках – ягоды, у Девочки в руках цветы. Поют песню, смеются.

Мать: Кого ты повстречала сегодня в лесу, доченька?

Девочка: Добрый день, мама.

Мать: Какой же он был добрый, твой день?

Девочка (*улыбается, оглядывая всё вокруг*): Муравей для своего нового дома бревно тащил. Не ворчал, не жаловался, ни у кого помохи не просил, самправлялся. Весь лес на него заглядывался. А Белочка нашла орех с золотым ядром. И не съела его, а в землю посадила. Весь лес ей спасибо сказал. А дятел сосне сердце вылечил, и она вписала благодарные слова в своё годовое кольцо. В лесу только и речи было, что о добром дне. А у меня из глаз даже слеза радости на дорожку выкатилась.

Мать (*улыбается*): Горю, невзгодам слёз своих не показывай, а вот слёз радости не стыдись. Такая слеза рождается при виде чужого счастья, потому и сверкает так ярко.

Уходят в избушку.

Картина 2

Музыка. На лесную поляну выбегает Девочка, танцует, собирает цветы, аукается с эхом. Смеётся. Ловит эхо. Выглядывает Косуля. Играют с Девочкой в прятки. Выскакивает из-за дерева Белка, жонглирует орешками. Танцуют. Прилетает Лебедь,

танцуют, играют, смеются. Звучит тихая свирель. Словно крохотное Солнышко, выкатывается что-то на сцену. Замирает. В белом блестящем платьице, украшенном первыми осенними цветами. Существо замирает посередине лесной полянки с букетом фиалок в руках.

Девочка (удивлённо): Ты кто?

Голос: Я – Слеза Радости!

Косуля (дотрагивается до неё): Какая ты тёплая и красивая!

Белка: Ты живая? (дотрагивается до Слезы Радости).

Слеза Радости (улыбаясь): Да. Можно я останусь здесь, с вами?

Девочка (с радостью): Конечно!

Белка: Оставайся!

Девочка: Только скоро осень наступит, как бы не замёрзнуть тебе в лесу! Птицы осенью улетают в тёплые страны, звери прячутся в норы, а что же будет с тобой?

Слеза Радости: Я не знаю.

Издали – гром. Грохот. Раскаты грома. Шум дождя. Белка: Прячьтесь! Хозяйка Дождя едет! Зверюшки прячутся под дерево. Девочка остаётся возле Слезы Радости.

Хозяйка Дождя (метнув ледяные стрелы воды на Слезу Радости, злобно – Девочке): Чтобы ноги твоей тут больше не было! Осень – моё время! Пора печали, скорбных вздохов и замёрзших цветов!

Слеза Радости, сгорбившись, падает, её лица не видно, только светлое платье из цветов.

Девочка: Какая же ты злая! И почему платье у тебя такое тёмное, мрачное? Та Хозяйка Дождя, что весной лес поливала, была в серебристо-белой одежде. И никогда меня из лесу не гнала!

Хозяйка Дождя: Вот и сотки мне лёгкую белоснежную одежду, тогда я позволю тебе всю осень по лесу ходить. Сотки мне серебристую шаль с зелёной каймой, с коричневой бахромой! Через три дня за обновкой приду!

Уходит. Гром. Раскаты грома. Девочка садится возле Слезы Радости, жалеет её. Музыка "Природа после дождя".

Девочка: Что же нам делать? Неужели меня теперь никогда не будут в лес пускать?

Выглядывает из-за дерева Белка.

Белка: Ничего, не горюй по пустякам. В лесу все тебя любят, и каждый поможет, чем сможет. Я за одни сутки хоть на тридцать шалей бахромы сплету. Перво-наперво ищи, кто бы шаль соткал.

Звучит музыка. Белка рвёт шишки, плетёт золотисто-коричневую бахому. Слеза Радости тянёт лицо и ручки вверх, растёт и вновь опускается. Выглянула Косуля.

Косуля: Не горюй Девочка! А то глянут на тебя молодые сочные ёлочки – разом зачахнут, сухой хвойей все мои тропки засыплют.

Девочка: Как не печалиться? Не сотку за три дня серебристую шаль с зелёной каймой, с коричневой бахромой, Хозяйка Дождя не будет меня в лес пускать.

Косуля: Пустяки! В лесу тебя все любят. Каждый поможет, чем может. Я за одни сутки могу украсить шаль зелёной узорной каймой из лесных трав и цветов. Перво-наперво ищи, кто бы её соткал!

Музыка. Косуля убегает, собирает цветы. Звон. Слеза Радости растёт, поднимается.

ется, улыбается. Подлетает к Девочке Лебедь.

Лебедь: Не горюй по пустякам. В лесу все тебя любят, каждый поможет, чем может. Я за одни сутки сотку шаль такую белую, серебристую, глянет на неё Хозяйка Дождя – ослепнет!

Мигом нащипал с себя Лебедь ворох белоснежного пуха, разбросал его по поляне. Музыка. Косуля, Белка и Лебедь разбрасывают вокруг Слезы Радости узорную латку из лесных трав, цветов. Простая народная песенка. Гром. Является Хозяйка Дождя. Обходит несколько раз вокруг прекрасного цветочного ковра.

Хозяйка Дождя: Не стану хвалить, не стану хулить, но шаль мне нравится (*приглядываясь к Слезе Радости*). А что это за алмаз невиданный? Откуда на мою шаль такой огромный свалился?

Белка: Дочка дровосека Слезу Радости уронила.

Косуля: Эта слеза никогда не высохнет, а будет только расти!

Лебедь (пролетая): Такую слезу не часто увидишь! До встречи! До встречи!

Улетает.

Хозяйка Дождя (топчет цветы ногами): А я сыростью осенней изведу!

Звон. Слеза радости растёт, тянется к Солнечику. Улыбается. Звучит её песенка. Хозяйка Дождя топчет цветы, бросает их на землю, комкая в ладонях. Звучит детская песенка. Издали вдруг слышится отдалённый плеск волн. Покачиваясь из стороны в сторону, раскрыв ладошки, как лепестки цветка, плавно танцует Слеза Радости. Хозяйка Дождя убегает. Слеза Радости мирно качается на санях, будто огромная кувшинка. Звучит песенка. Взявшись за руки, Косуля, Белка, и Девочка покачиваются на волнах. Выпливает Лебедь. Из избушки Дровосека на авансцену выходит Мать.

Мать: Так всё и случилось. Выросла Слеза Радости, сверкала она, переливалась ярче и ярче и, наконец, превратилась в лесное озеро. Ранним летним утром озеро это видится ослепительно белым, будто лебединым пухом укрытое, только близ берега, где зелёные заросли камышей, осоки и аира напоминают узорную кайму по краю шали, вода зеленовато-бурая. Почему лесное озеро такое тихое, часто спрашивают люди, никогда не слыхавшие этой истории.

Косуля: А разве бывает громкой настоящая любовь?

Лебедь (качаясь на волнах): Разве вы никогда не замечали, как тихо падает Слеза Радости? Впрочем, прощайте! Мне пора, я улетаю в тёплые страны! До встречи! До следующей весны!

Девочка (качаясь на волнах): До свидания, милый Лебедь!

Косуля: До новой встречи!

Белка: Прощай! Добрая птица!

Мать (машет в зал): До скорой встречи, друзья!

**Сценарий спектакля для детей
по мотивам латышской народной сказки
в обработке Калдупе
Семицветный день**

Действующие лица:

Юноша
Девушка
Старый Рыбак
Путник
Гость
Капля Смолы

Сцена 1

Сосны. Дюны. Заход Солнца. Море серебрится. Старый Рыбак плывёт в лодке по волнам. Лодка подходит к берегу. На берегу рыбацкая хижина.

Рыбак останавливается возле хижины, распутывает сети. Неожиданно начинается дождь. Вдоль берега бежит Девушка. Подбегает к хижине. Здороваются с Рыбаком.

Девушка: Здравствуй, стариk! Разреши под крышей твоей хижины от непогоды укрыться.

Старый Рыбак: Да ведь ты насквозь промокла! Садись, расскажи, откуда идёшь, торопишься...

Девушка распускает волосы, стряхивает капли дождя, взглядывается в морскую даль.

Девушка: Ищу я человека, Рыбака, который видит семицветные закаты, как говорят люди. Всю жизнь он провёл у моря, не нажил денег, да за то, говорят, есть у него другое богатство...

Старый Рыбак (смеётся): Богатство? (*Ломает хлеб, угощает Девушку*). Главное моё богатство – рассветы и закаты. Здесь, в соснячке, на дюнах, восход сегодня был трёхцветный, а закат приносит морю все семь цветов радуги. А теперь... Да, ты, гостья, сама попробуй разглядеть хорошенъко. Видишь, Солнце заходит над морем...

Музыка. Шумят волны. Буря.

Старый Рыбак: Поначалу море зарябит бледно-голубыми пятнами, такими же, как по весне гроздья сирени, потом оно потемнеет, будто короны сосен в водах его колышутся, а уже после этого засверкает лиловыми и алыми искрами, будто цветущий вереск его усыпал. Ну, а когда блеснёт в нём яркая желтизна, поневоле вспомнишь, до чего море любит песок. На нашем берегу, на закате, оно отражает его сияние. Но вот вспыхивает в море ярко-красное пламя, точь-в-точь косынка моей жёнушки!.. Бывало она её повязывала, когда меня с моря поджигала...

Ну, а последними падают на воду тёмно-бурые пятна, точно пучки водорослей, какие море выплескивает в осеннюю пору... Вглядишься в них, – и сердце щемит: отчего же я в свои молодые годы не умел в восходе Солнца семь цветов отыскать!

Девушка: Я поняла теперь: значит это ты – тот самый Старый Рыбак, которого я искала, тот, о ком говорили мне люди! Вижу, вижу, как море тебя любит, каждый

день на закате, семь цветов радуги дарит! Но скажи, чем отблагодарить тебя за твой рассказ, за приют в этот ненастный вечер?

Старый Рыбак: Не надо мне никакой благодарности! Пусть шаг твой будет лёгок в дальнем пути и пусть сердце твоё в каждом будущем дне семь цветов радуги находит!

Девушка (*с улыбкой*): Всё ж я оставлю тебе несколько горстей жемчуга. Ведь в каждой моей жемчужине тоже переливаются семь цветов радуги!

Старый Рыбак (*испуганно*): Что ты! Что ты! В такой тёмной хижине – жемчуг! Мои старые камышовые стулья и еловый стол мигом в лес сбегут без оглядки! Кому мне тогда ночью в бессонницу о былом рассказывать?

Девушка: Ладно. Положу-ка я жемчуг под твой порог. Не пригодится тебе, пригодится другому. Может, путник какой-нибудь, заблудившись, дорогу домой искать будет. Дай ему хоть одну жемчужину. Она все дороги знает и светит ярко.

Рассыпает у порога жемчужины. Дождевые капли застывают в воздухе, растворяются, обращаются в звёзды. Над морем стихает буря. Девушка уходит по тропинке, тянущейся к лесу. С неба в приморский лес падает большая белая звезда.

Сцена 2

Осень. Морской берег. Туман. Крики чаек. Старый Рыбак перебирает жемчужины, разглядывает их. Вдоль берега спешит Путник.

Старый Рыбак: Годы расцветают и отцветают, как кусты сирени в рыбацких садах. То воспоминаниями пахнут душисто, то надеждами на будущее.

Рассыпает жемчужины у порога. Они похожи на чьи-то слёзы. Темнеет сцена. Восходят звёзды.

Путник (*подходит к хижине*): Здравствуй, хозяин! Не найдётся ли у тебя фонарика или спичек? С дороги совсем сбился в осенней тьме.

Старый Рыбак: Здравствуй, приятель! (*Подумав*). Если хочешь, зайди в дом, погрейся, а завтра утром в путь отправишься. Куда же ты пойдёшь в такую тьму?

Путник: Спасибо, старик, не обижайся, но я очень спешу. Если можешь, выручи хотя бы коробком спичек.

Старый Рыбак перебирает жемчужины, раскладывает их перед путником. Жемчужины излучают перламутровое сияние.

Старый Рыбак: Гляди, какая из них тебе больше нравится? Какая светится ярче – выбирай! Может, вместо фонарика пригодится?

Путник (*с жадностью перебирает жемчужины*): Какая красота! Одна светлей другой! Беру у тебя, старик, две горсти таких жемчужин, а взамен оставляю свою одежду.

Сбрасывает свою старую одежду. Музыка. Старый Рыбак и Путник при свете жемчужин кажутся древними изваяниями. Старый Рыбак набрасывает на путника белую светящуюся ткань, похожую на древний хитон или тунику, обивает вокруг тела, отпускает. Музыка. Путник, словно ожившая статуя олимпийского божества, большими шагами движется вдоль берега, держа над головой, будто факел, горсть сверкающих жемчужин.

Шум волн.

Старый Рыбак (*вглядывается в морскую даль*): А годы расцветают и отцветают, как кусты сирени в рыбацких садах. То воспоминаниями пахнет душисто, то надеждами на будущее.

Сцена 3

Снег. Зимние сумерки. Из хижины выходит Старый Рыбак. Разгребает снег, улыбается, играет с собакой. Музыка. Издали к ним приближается Гость. Что-то кричит сквозь снег, машет руками.

Старый Рыбак: Куда торопишься, дорогой друг? Заходи, погрейся, со мною чаю выпей.

Гость: Некогда мне. Далёкий у меня путь!

Переминается с ноги на ногу, стряхивает снег с одежды. Собака прыгает ему на плечи, снова валит в снег.

Старый Рыбак (смеётся): Оставайся! Нынче все дороги замело. Синие снега, синий сумрак вокруг. Куда же ты пойдёшь? В снегу завязнешь!

Гость (отгоняет собаку): Спасибо, стариk, тебе за приглашение. Лучше скажи мне, не найдётся ли у тебя фонарика?

Старый Рыбак достаёт три последние жемчужины, рассыпает у порога на снегу. Музыка. Жемчужины сверкают, переливаются. Гость бросается к жемчужинам.

Старый Рыбак: Надо тебе было раньше прийти. Другому путнику больше досталось.

Гость хватает жемчужины, убегает, злобно оглядываясь. Собака лает ему в след.

Гость: Какой глупец ты, стариk! Отдал кому-то такие сокровища! Глупец! Глупец! Безмозглый чурбан!

Останавливается у моря, разжимает ладони – в его руках три чёрных угля. Гость, отчаянно ругаясь, бросает угли, убегает. Угли за его спиной загораются разноцветными языками пламени, тянутся к небу, как большие волшебные цветы. Издали – лай собак.

Сцена 4

Весенний вечер. Музыка. Старый Рыбак сажает у порога цветы, молодые деревья. Поливает. Сышен щебет птиц. К нему подходит Юноша.

Юноша: Здравствуй, стариk! Чудесное утро, не правда ли?

Старый Рыбак (оборачивается): Здравствуй, дружок!

Юноша (берёт лейку из рук Рыбака): Разреши помочь тебе! День поработаю, а на рассвете дальше отправлюсь.

Старый Рыбак: На рассвете? Ты сказал, на рассвете?

Юноша: Ну да, на рассвете. Если, конечно, позволишь переночевать здесь, в твоей хижине. А нет, так найду место себе на берегу, в молодом прибрежном лесу, укроюсь еловыми ветками и усну.

Старый Рыбак: Оставайся. Давно со мной, стариком, о рассветах никто не говорил.

Заходят в хижину. Стариk накрывает на стол. Картошка, рыба.

Юноша (ест): Как вкусно! Так пахнет теплом, как в детстве!

Старый Рыбак: А теперь, расскажи, брат, куда идёшь, что ищешь? Может, и я, стариk, сгожусь на что-нибудь? Может, чем-то помогу тебе?

Просыпается собака, ластится, У собаки маленькие щенята.

Юноша (берёт на руки щенка): Скажу тебе, стариk, вот что... Ты почему-то дорог мне,

как родной отец. Хоть и вижу тебя впервые в жизни. А найти я хочу будний день... Но не такой серый, унылый... А иной – радостный, многоцветный...

Старый Рыбак: Не раз слыхал. Есть такие на свете. Только, наверно, искать надо далеко? Как думаешь?

Юноша (*гладит собаку*): Не беда. Ходок я резвый. Весь свет обойду. До самой середины доберусь.

Музыка. Щенок засыпает на руках у Юноши. В углу хижину собака кормит щенят.

Старый Рыбак: Точно, как капли апрельского дождя, спешащие к набухшим почкам, стучит моё сердце. Понимаешь, я тоже, как и ты, в молодые годы, искал семицветный день. И нашёл его у моря.

Юноша: Семицветный день? У моря?

Старый Рыбак: У моря. Неужели ты ни разу не вглядывался в рассвет и закат на морском берегу?

Юноша (*смеётся*): А то как же! Три цвета в мореглядел, а мне надо семь!

Старый Рыбак (*взволнованно*): Видно какая-то хворь глаза твои попортила! Всего три цвета разглядел! Погоди минутку, дам я тебе жемчужину. Одна незнакомая девушка, может, это была сама Лайма, насыпала мне под порог жемчуга. Жемчужины эти не простые. Умеют светить, дорогу показывают.

Старый Рыбак бросается к порогу хижину, ищет жемчужины. Пусто. Дождь. Юноша подходит к окну, смотрит на море.

Юноша: К утру дождь кончится, и рассвет, укажет мне дорогу дальше.

Музыка. Темнеет небо, море, сцена.

Сцена 5

Утро. У порога хижину Старый Рыбак и Юноша. Прощаются. Собака добродушно виляет хвостом.

Юноша: Спасибо, стариk, тебе за добро. Пора мне в путь идти. Семицветный будний день искать.

Музыка. Внезапно яркий свет озаряет берег и близлежащие леса. Юноша в изумлении озирается. Старый Рыбак замечает под порогом Каплю Смолы, от которой, будто от маленького Солнышка, исходит сияние.

Старый Рыбак: Смотри-ка! Тебе повезло, парень! Протягивает Каплю Смолы Юноше. Возьми, пусть тебе поможет в пути.

Капля Смолы падает с ладони Юноши и устремляется вперёд, указывая дорогу. Шум волн. Юноша бежит к прибрежному лесу за Каплей. Останавливается.

Капля Смолы: Погоди немного, я очень усталая!

Переливается на солнце всеми цветами радуги. Музыка.

Юноша: Был бы я искусный мастер, выковал бы кольцо и тебя в него вправил. И подарил бы кольцо самой красивой девушке.

Капля Смолы: Если ты в самом деле этого хочешь, завтра же останови ту девушку, которая первой встретится. Только сначала попроси, чтобы показала тебе волшебную синюю даль, где исполняются самые светлые мечты!

Капля Смолы переливается, словно в ней отражаются поля, леса, море, Солнце... Музыка. Из леса выходит Девушка. В руках кувшин с молоком. Платье её белое от ут-

ренного света, почти сливается с небом. Сандалии украшены лесными травами и цветами.

Девушка: Ты хочешь увидеть самую синюю даль на земле?

Юноша: Ту, где исполняются светлые мечты?

Девушка выплёскивает в небо кувшин с молоком. По небу плывут облака, белые, словно водяные лилии.

Девушка (смеётся): Гляди! Там, до края неба протянулись самые высокие леса...

Юноша удивлённо разглядывает причудливые узоры облаков, кроны дальних сосен, дышащую свежим ветром, безбрежную рябь неба и моря.

Юноша: Идём!

Музыка. Идут вместе по лесной тропе.

Юноша: Никогда не думал, что леса такие синие, и так к себе зовут.

Оглядывается, останавливается на несколько секунд, вдыхает чистый воздух. Пахнет хвоей и морем.

Юноша: Эй, деревья, море, небо, я ещё не нашёл семицветный будний день, но я обязательно найду его! Также как нашёл когда-то Старый Рыбак!

Музыка. Сосны приветливо машут зелёными ветвями.

Эхо: Рыбак!.. Рыбак... Найду... Найду...

Девушка: Ты хочешь найти семицветный будний день? Я тоже долго искала его и нашла... здесь, в лесу...

Юноша (задумчиво): Лес? Конечно, он зелёный, красивый. Но я думал найти семицветный день... (Смузённо). Весь век бы вблизи леса прожил...

Девушка улыбается. Ведёт его через лесной луг, ярко-жёлтый от цветов одуванчиков.

Девушка: Ну а теперь, разве не скажешь, что лес дарит тебе жёлтый и золотой цвет?

Юноша (про себя): Вот бы рассказать Старому рыбаку, что лес как и рассвет на море, тоже трёхцветный!

Девушка (торопливо): В лесной чаще у меня работа начата. Может, подсобишь?

Юноша: Как не подсобить: Сердце моё здесь полнится радостью, будто лесной лужок цветущими одуванчиками!

Девушка: Не успела я за зиму сухие сучья сжечь. За то теперь ты узнаешь, как душисто дышит лесной костёр.

Разжигают костёр. Лужайка озаряется алым светом. На руки Девушки, пекущей пойманную в лесном ручье рыбу, падает красновато-золотистый отсвет. Долго смотрит Юноша то на костёр, то на девушку. Языки пламени представляются ему диковинными жёлто-красными цветами, под стать соснам.

Тихо шепчется весенний лес. Чуть покачиваются сосны в тиши. Юноша смахивает слезу.

Юноша: Срубить бы из таких сосен избу! Жил бы в ней тёплый золотистый свет соснового бора. (Замолкает, прислушиваясь к чему-то). Прислушайся, приглядись! Апрельские сумерки опустились на лес огромной лиловой птицей, а вот – какие кусты можжевельника надели сине-фиолетовые кафтаны. Какое чудо и красота кругом! Знаешь, кто помог мне это разглядеть?

Ищет в карманах Каплю Смолы, не находит.

Девушка: Что же ты ишьешь?

Юноша: Каплю Смолы. Подарил мне Старый Рыбак маленькую волшебную жемчужину, Каплю Смолы. Она мне путь сюда указала, обещала помочь семицветный будний день найти. Сказал я, что хотел эту Каплю в кольцо вправить, а она как на зло пропала!

Девушка (улыбается): Капля Смолы, маленькая жемчужина... Не горюй, обязательно она найдётся! В путь!

Юноша (помолчав): Нет, никуда теперь я не пойду... Лес – вон, он какой... многоцветный. Значит, тут и есть самое счастливое место на свете! А вот Каплю Смолы очень мне хотелось бы в кольцо вправить!

Подает руку Девушке, она смеется.

Девушка: Останься здесь, стану невестой твоей. Полюбишь сосны, деревья, увидишь у них тысячу колец.

Шумят сосны. Музыка. Юноша берёт за руку Девушку, подводит её к сосне. Среди коры, делает кольцо и одевает на палец девушке.

Юноша: Если дойду когда-нибудь до моря, может, увижу с тем Рыбаком, который подарил мне Каплю Смолы. Так хочется рассказать ему, что нашёл я семицветный будний день. Здесь, в лесу нашёл.

Девушка (с улыбкой): Ступай. Я подожду тебя. И не забудь отыскать Каплю Смолы. Она поможет тебе найти дорогу обратно.

Юноша уходит. Девушка машет ему вслед.

Сцена 6

Шум волн. Хижина Старого Рыбака на берегу моря. Юноша оглядывается вокруг, присвистывает, зовёт собаку. Тишина.

Юноша: Двор совсем травой зарос, нигде ни единой тропки. У забора шуршат сохлые, обломанные ветром кусты сирени, жалобно поскрипывает полуоткрытая дверь...

Юноша подходит ближе. У порога двое – Путник и Гость. Ссорятся.

Юноша: Должно быть, немалое богатство делите, если на ссоры попусту тратите погожий день?

Путник: Мы пришли клясться порог этой хижины!

Гость: Хозяина не застали! Ушёл в море, искать новые земли, так сказали люди!

Путник: Однажды дал мне Старый Рыбак жемчугу, сказал, жемчужины эти дорогу показывают. А они, негодные, каждая в свою сторону светить стали. Так и ушло у меня зря время, метался туда-сюда и всё без толку!

Гость: А мне Старый Рыбак дал три жемчужины, но они в чёрные угли превратились. Проходил я вслепую, всё на свете проклинал, на несправедливость жаловался.

Юноша (глядит в морскую даль): Опоздал я, Старый Рыбак, хотел поблагодарить тебя! Жаль, не успел рассказать, что лес, как и море, дарит семицветный будний день... Буду строить дом в лесу... деревья сажать... Счастье строить... Лес любовь дарит...

Шёпот: Дарит... И лес, и море...

Музыка. Юноша вздрагивает. Где-то вдалеке виднеется лодка. А на пороге, возле хижины, переливается прозрачная Капля Смолы.

Капля Смолы: Дарит... И лес, и море... И человеческая слеза... Идём домой. Твоя невеста давно ждёт тебя. Она подарила однажды Старому рыбаку слезу, застывшую Каплей лесной Смолы.

Юноша: Значит, она – волшебница, лесная Лайма, о которой говорил Стариk!

Юноша подхватывает Каплю Смолы, Капля переливается семью цветами. Над морем, над плывущей вдали лодкой, встаёт радуга.

Юноша (весело): Пойдём, милая Капля Смолы, моя невеста, моя волшебница, ждёт меня!

Уходят. Музыка.

**Сценарий спектакля для детей
младшего и среднего школьного возраста
Падчерица и родная дочь⁶
По мотивам латышской народной сказки**

Действующие лица:

Отец
Мачеха
Ольга – родная дочь Мачехи
Мала – падчерица
Луговая Змея
Земляная Змея
Речная Змея
Принц

Сцена 1

Деревня. Дом на окраине. Позади дома – луг, усыпанный цветами. Ещё дальше, через луг – тропинка в поле, где работает Отец девушки Малы.

Мала играет на лугу с птицами. Размахивает руками, глядя в небо, точно пытаясь взлететь.

Мала (поёт):

Если бы я была птичкой,
Я бы могла летать!
Если бы я была птичкой,
Я бы могла петь –
Так звонко и так высоко
Как летнее Солнышко!

Отчего каждый вечер
Край у неба покрасневший?
То проветривает Солнце
Юбочки шёлковые...

Мала танцует, падает в цветы. Солнце, как огромное цветущее колесо, то катается по полю, то вращается над девушкой... И – повсюду, со всех сторон, слышится

⁶ Латышская народная сказка записана Э. Тампе в 1931 г. в Яунлайцене.

птичий гул, гомон. «Как будто я упала с неба на речное дно», – подумала Мала и звонко засмеялась. Трава, похожая на водоросли, шевелилась вокруг неё, будто колыбельная песня... Мала улыбнулась, вспомнила маму... Но тотчас резкий окрик Мачехи оборвал её мысли.

Мачеха: Мала, где ты?! Куда подевалась, гадкая девчонка!

Мала вскочила на ноги, отряхнулась, пригладила волосы, сердце её задрожало, она кинулась со всех ног к дому. Наверное, хорошо знала, что означают эти слова!..

Мала: Иду! Иду!

На пороге дома стояла Мачеха и держала в руках горшочек с жиром. Увидев Малу, Мачеха обрадовалась.

Мачеха: Наконец-то... Кажется, я нашла способ сжить со свету эту дармоедку!

Мала стояла перед ней счастливая, растрёпанная, пытаясь спрятать в сердце улыбку. В её волосах звенели полевые цветы, на босых ступенях зеленели стебли травы.

Мачеха (отдаёт ей горшочек с жиром): Снеси это Отцу в поле, но смотри, если хоть капля на платок плеснёт, голову оторву!

Мала (берёт горшочек): Хорошо, всё сделаю!

Уходит

Сцена 2

Идёт Мала, по лугу, по знакомой тропинке среди цветов, идёт осторожно, маленькими шагами, почти не дыша. Вот уже Отец рядом. Мала видит его, улыбается. Хочет крикнуть. Из груди вырывается «Па-а-па!», и, злополучная капля жира выплескивается на платок. Мала побегает к Отцу, плачет.

Отец: Что случилось, дочка?

Мала: Вечером меня в живых не будет, Мачеха грозилась мне голову оторвать, если хоть одна капля жира попадёт на платок.

Отец (гладит её по голове): Ну, что ты, дочка! Это она просто так сказала! Как домой пойдёшь, постирай платок.

Мала бежит к ручью. Вода холодная, звонкая. Мала бросает в воду платок, трёт его ладонями, прозрачными прибрежными камнями, но пятно, как было – не отстиривается. Мала садится на берегу, смотрит в ручей, глядит на прозрачную чистую воду и – плачет... Плачет и отражение Малы в ручье... А платочек уносит течением лёгкий ветерок.

Луговая Змея, выскоцив из-под горячего камня, смотрит на девушки, шипит.

Луговая Змея: Да что же ты всё плачешь? Хватит! Сплети-ка мне лучше венок, завтра у моей сестры свадьба.

Вскочила Мала, улыбнулась плачуещему отражению в ручье, кинулась в гущу цветущего луга, нарвала цветов, сплела венок.

Из-под лугового горячего камня выползла Речная Змея, смотрит на Малу, шипит, а глаза – добрые.

Речная Змея: Да хватит плакать! Сплети-ка лучше венок! Завтра у моей сестры свадьба...

Девушка бросилась к ручью, нарвала прибрежных цветов и быстро-быстро сплела венок. А тут из-под сухих ветвей выползла серая Земная Змея. Смотрит на девушку, шипит, к себе не подпускает:

Земная Змея: Хватит плакать! Я – невеста, у меня завтра свадьба, нарви мне цветов, самых ярких.

Мала: Хорошо!

Срывает самые яркие луговые цветы, одевает венки на Змей.

Змеи: Что же тебе, сестричка, пожелать за твоё доброе дело?

Мала: Не надо мне ничего, пусть только это платок, на который жир капнул, станет чистым...

Луговая Змея: Пусть твой платок будет вдвое белее, чем был!

Речная Змея: Пусть лицо твоё станет прекрасным, как Солнце!

Земляная Змея: Когда ты заплачешь, пусть из твоих глаз падает жемчуг, а когда ты заговоришь, пусть твой голос звучит так нежно, как кокле...

Протягивает ей ослепительно белый платок.

Мала (с улыбкой): Спасибо, милые Змейки! (Убегает).

Сцена 3

Дом Мачехи, Входит Мала. Протягивает Мачехе чистый, как лист кувшинки, платочек, ставит на стол глиняный горшочек, полный жемчуга.

Мачеха: Где это ты столько жемчуга раздобыла, признавайся!

Мала: Этот горшочек полон моих слёз. Солнце и ветер обратили их в жемчуг.

Мачеха: Отчего это платок у тебя такой белый, белей снега?..

Мала: Упал платочек в ручей и коснулся края лепестка Кувшинки...

Мачеха: С чего это ты такой красивой стала? Почему это голос твой, как кокле, звучал? (Хватает её за плечи). Признавайся!

Мала: Птички прилетали, на плечи мои садились, песни на ухо пели, научить летать обещали!

Звучит музыка. Мала задумчивая, садится у окна, вышивает. Мачеха, хлопнув дверью, зовёт свою родную дочь – Ольгу.

Мачеха: Ольга! Где ты, Ольга!

Мала (поёт):

Если бы я был птичкой,
Я бы могла летать!
Если бы я была птичкой,
Я бы могла петь –
Так звонко и так высоко,
Как летнее Солнышко!

Нечаянно уколол палец, Мала видит, как капля крови падает на белый платочек и превращается на глазах в диковинную гранатовую жемчужину.

Сцена 4

Поле. В поле работает Отец Малы. К нему подбегает родная дочь Мачехи – Ольга. Волосы расстрёпаны, в руках горшок, а платочек, которым был завязан горшочек, залит жиром.

Отец (обнимает её): Дочка, а не станет тебя бранить Мать за то, что весь платок в пятнах?

Ольга: А чего ей браниться? Мне бы только узнать, как это сиротка вчера платок до-бела отстирала, тогда и горя мало!

Отец: Доченька, она, верно, его своими слезами отмыла, – уж так она горько плакала!

Ольга, оттолкнув Отца, побежала назад по тропинке, через цветущий луг. Бежит, Трёт глаза, всхлипывает, а слёзы дремлют – ни одна не выкатилась...

Из-под горячего камня выползла Луговая Змея.

Луговая Змея: Хватит плакать! Сплети мне лучше венок! Завтра у моей сестры свадьба!

Ольга топает ножкой, отшивыряет Луговую Змею и бежит дальше, вдоль ручья. Вот – остановилась, хочется ей бросить платочек в ручей, а вода быстрая, холодная, чистая, все камешки на дне видны. Из-под лугового горячего камня выползла Речная Змея. Прошипела сквозь поющие на ветру стебли травы:

Речная Змея: Хватит плакать! Сплети мне лучше венок, Завтра у моей сестры свадьба!

Ольга с досадой топнула ножкой, отшивырнула Речную Змею.

Ольга: Уходи прочь!

А из-под сухих ветвей выползла серая Земляная Змея.

Земляная Змея: Не плачь, девушка! Я – невеста, у меня свадьба завтра, сплети мне венок! Вон сколько ярких цветов!

Ольга: Отвяжитесь, гадкие!

Топнула ножкой, отшивырнула Змею, побежала к ручью, кинула платочек в воду, и ждёт, что же будет теперь... Выползли из-под горячего лугового камня три Змеи, принесли девушке её платочек, чёрный, дырявый, словно из пламени костра выхваченный.

Змеи: Желаем тебе, чтоб остался твой платок чернее дёгтя, чтоб вместо слёз, когда ты заплачешь, у тебя из глаз сыпались жабы; чтоб лицо твоё стало чернее ночи, а голос – подобным звериному рыку.

Испугалась девушка, схватила платочек, побежала в дом. Бежала через цветущий луг, затоптала полевые цветы. А Мачеха стоит на пороге, замерла от удивления.

Мачеха: Почему у тебя платок такой чёрный? А?

Ольга: Не знаю.

Мачеха (берёт в руки горшочек, а оттуда высекают жабы): Откуда в горшке столько жаб?

Ольга: Не знаю.

Мачеха (подходит к ней, разглядывает): Почему ты стала такой уродливой, а голос твой – таким странным? Не иначе, как сиротка наколдовала! Сейчас же прикажу выгнать её!

Из сада, за окнами, слышится пение птиц и песенка Малы:

Мала:

Если бы я была птичкой,
Я бы могла летать!
Если бы я была птичкой,

Я бы могла петь –
Так звонко и так высоко,
Как летнее Солнышко!

Мачеха (*подходит к окну*): Замолчи сейчас же, негодница! Сейчас ты у меня споря получиши!

Раздаётся цокот конских копыт и стук в дверь. В дом Мачехи входит Принц.

Принц: Здравствуйте, хозяева! Ехал я на охоту, услышал звонкую песню, решил узнать, у кого это такой звонкий голос, словно звук кокле?

Мачеха: Это у моей дочки! У моей! Вот она!

Подводит к Принцу Ольгу. Принц, испугавшись уродливого лица девушки, выбегает из дома. Его конь становится на дыбы. А сквозь ветер в саду колышутся травы и раздаётся звонкий голосок Малы:

Если бы я была птичкой,
Я бы могла летать!
Если бы я была птичкой,
Я бы могла петь –
Так звонко и так высоко,
Как летнее Солнышко!

Кто сказал, кто видал,
Солнце в девичьем веночке.
Ясный Месяц, он видал,
Сам видал, сам снимал.

Солнце всходит утром рано.
А заходит ввечеру,
Поутру нас греючи,
Ввечеру жалеючи...

Принц (*Мачехе*): Уведи это чудовище, хозяйка! Или ты решила подшутить надо мной?
Где же та, чей звонкий голосок разносит ветер?

Мачеха: Здесь больше никого нет!

Принц: Тогда я сам её найду!

Выбегает в сад. В цветах находит Малу, вьющую венок. Птицы поют вместе с ней. Принц берёт её за руку, садит на коня и увозит во Дворец... Цокают копыта. До сада всё ещё долетает песенка Малы. Звонкий ручеёк, горячий луговой камень, три Змеи, цветы и травы до сих пор поют её:

Если бы я была птичкой
Я бы могла летать!
Если бы я была птичкой,
Я бы могла петь –
Так звонко и так высоко,
Как летнее Солнышко!

Минск, сентябрь 2006

**Сценарий спектакля для детей
среднего и старшего школьного возраста**
Неразгаданная загадка
По мотивам латышской народной сказки

Действующие лица:

Отряд Королевских Рыцарей
Король
Королева
Принцесса
Заморский Принц
Юный Королевич
Служанки
Мать
Янис-охотник – младший сын
Томас – средний сын
Карлис – старший сын
Старуха
Лесная Волшебница
Лесные Разбойники – сыновья Лесной Волшебницы
Косуля
Стражи
Палач
Вельможи
Гости

Сцена 1

Восход Солнца. Над лесом, над лугом, над полем. Несколько всадников мчатся через цветущий луг навстречу наступающему утру. Ноги коней мокрые от росы. Всадники, королевские Рыцари, совсем юные, счастливые. Они мчатся через цветущий луг к ручью. Мчатся просто так. Светло и радостно на душе. Оттого, что быстро и уверенно летят их кони. Оттого, что дрожит и вертится под копытами цветущий луг, а над головой кружится каруселью небо, и вся земля кажется единым любящим сердцем, бьющимся в лад до боли щемящей музыке, имя которой «Родина».

Серое облако упало на верхушку сосны. От леса отделилась часть, будто рухнули деревья, упали на землю стрелами. Это конные Лесные Разбойники преградили путь отряду Королевских Рыцарей. Если бы могли, наверное, раскололи бы надвое землю стрелами. «Не пустим в лес»! – Несколько Рыцарей упали замертво на траву. Завертелся цветущим колесом с утренний луг. И закрылись глаза Рыцарей, будто провалилась под ногами земля, пахнувшая полевыми цветами... Упали – навзничь лицом. А кони их побрали к деревне, пощипывая влажную от росы траву.

Ещё отряд всадников отделился от леса. Королевских Рыцарей осталось четверо. Не справится им одним, совсем юным, с Лесными Разбойниками. Помчались ко Дворцу, во весь опор, трубя в рог, вызывая подмогу. А Лесные Разбойники покружили, почудили, и скрылись за соснами, словно и не было.

Сгорбленная серая фигура выкатилась на цветущий луг. Подбежала к коням, позвала из по-своему, словно сорока защебетала. И пошли за ней следом кони. Понурые, послушные, с влажными от росы ногами. Пошли через цветущий луг, вдоль ручья, в глубину леса. Остановились у маленькой хижинки, украшенной лесными кореньями и травами.

Сцена 2

Королевский Дворец. Музыка. Танцы. Весёлые игры. Принцы, Вельможи, Королевичи загадывают Принцессе загадки, она легко отгадывает их.

В присутствии Королевы, Принцессы, приглашённых для состязания Принцев, Вельмож, окружённых множеством Придворных и Стражников, Король читает Указ.

Король: Не могу я больше этого терпеть. Каждый день, с утра до ночи в моём Дворце толпятся гости, каждый сватается к Принцессе. Объявляю всем свою волю: тот, кто сумеет загадать Принцессе такую загадку, которую она отгадать не сможет, станет её мужем. А тех, чьи загадки она разгадает, велю – (пауза) повесить!

Гости: Ах!

В Несколько минут Королевский Дворец пустеет, женихи и сваты хорошо понимают, что умная дочь Короля – Юная Принцесса, все загадки разгадает в мгновение ока. Заморский Принц и Юный Королевич покидают Дворец последними.

Заморский Принц: Как Вы думаете, Ваше Высочество, может, нам всё же стоит принять участие в этом состязании?

Юный Королевич: Не думаю, мой друг, не думаю... Эта Принцесса слишком умна, чтобы нам с Вами можно было на что-то надеяться. Особенно Вам... мой друг...

Заморский Принц: На что Вы намекаете?!

Юный Королевич: Так, к слову... её воспитывал старый восточный Мудрец; говорят, он передал ей все свои тайны и знания... Честное слово, не представляю, как она с таким умом сможет найти себе достойного мужа...

Уходят.

Сцена 3

Горы, озеро, окружённое холмами, цветущие луга. Хижина. Мать и Юноша Янис, младший из её сыновей, готовят хлебные лепёшки.

Янис: Разреши мне, мама, принять участие в Королевском состязании... Хочу посвятиться к Юной Принцессе...

Мама: Да что ты, сынок, на виселицу захотел? Слышал, какой Указ издал Король, чтобы избавиться от навязчивых женихов? И думать не смей! Достаточно того, что оба твоих старших брата лишились жизни, благодаря такому состязанию... (Утирает слёзы).

Янис: (обнимает её): Всё же, отпусти меня мама! Я сегодня видел сон: всё наше озеро в белых цветах. Усыпано – будто снегом, серебристым звоном... Повсюду – благоухание... чистота. Звонкая вода... А в лодке на волнах качается Принцесса. В голубом серебристом платье, глаза печальные... И вот о чём я подумал... Трудно, наверное, ей найти достойного жениха, если пришла она ко мне, непутёвому, во сне, будто манила, звала меня... А вода вокруг серебрилась, звенела...

Мама: Хватит, Янис, сказки рассказывать! Не надо путать сон и явь! Не хочу я больше слышать ни о какой Принцессе, будь она умнее и мудрее всех на свете! (Плачет). Где мои сыновья? Где Карлис и Томас? Погибли ради неё! Зачем мне теперь жить на свете?!

Янис (подумав): Всё равно уйду я, мама, своё счастье искать! Хочу быть смелым, как братья! Им не посчастливилось, может, мне повезёт! А смерть ради Принцессы

– почётная смерть... Принцесса – Королевская дочка... (*Выходит из хижины*).

Мать (со слезами на глазах): Ах, так! Непослушный сын! Чем на виселице тебе помирать, умри лучше в дороге. Хоть на меня тот позор не падёт, что все три моих сына в таком бесчестье, ради взбалмошной себялюбивой девчонки умерли! (*Насыпает в лепёшку зелья, спешит за Янисом, отдаёт ему хлебные лепёшки. Янис уходит, мать возвращается в хижину*).

Сцена 4

Янис идёт по цветущему благоухающему лугу. Слышится пение птиц, Янис играет на свирели. Садится на траву под раскидистым цветущим деревом, достаёт лепёшки, кормит птиц. Неожиданно, у него на глазах, одна за другой, птицы падают замерзть.

Янис осторожно поднимает двух мёртвых птиц, кладёт в сумку и идёт в сторону леса. На опушке видит хижину, украшенную травами и лесными цветами. За хижиной – поляна, где пасутся кони. На пороге – Старуха, Лесная Волшебница. Сидит, плетёт узелки.

Янис: Здравствуй, хозяйка! Нет ли у тебя чего перекусить?

Старуха: Найдётся. (*Усаживает Яниса за стол, подаёт кашу*). Только ешь поживей и уходи, скоро вернутся мои сыновья, они убьют тебя!

Янис: Сколько же у тебя сыновей?

Старуха: Целых двенадцать!

Янис: Как здорово! Значит, ты для них из деревьев по ночам коней воруешь? Людей пугаешь? Хозяек и детей разоряешь? Вон сколько коней возле хижины пасётся...

Старуха: А тебе-то что?

Янис: Ничего. У меня в сумке две птицы есть. Изжарь одну птицу для первых шести своих сыновей, а другую – для остальных шестерых. А я съем кашу и пойду скопей...

Заслышиав шаги, прячется на чердаке. Входят братья – Сыновья Старухи – Лесные Разбойники.

1-й Разбойник: Почему здесь чужим духом пахнет?

Старуха: Каким духом? (*Ставит на стол блюдо с жаренными птицами*). Изжарила я для вас двух птиц – ешьте!

Разбойники вместе со Старухой едят отравленных лепёшками птиц, падают замерзть. Янис осторожно спускается с чердака. Подходит к окну, прислушивается. За окном звёзды восходят. А чуть поближе, возле самой двери, почудилось Янису, будто Косуля плачет. Отворил Дверь – и впрямь Косуля. Топает, зовёт за собой. Побежал Янис за Косулей.

Посередине леса, под высокой елью, где на самой макушке месяц висит – качается, вырыта яма. Завалена еловыми ветками. Остановилась Косуля у ямы, смотрит с грустью, будто плачет. Копытами топает. Поглядел Янис на звёзды, на холодный месяц, качающийся на верхушке ели, вздохнул, и, зажмурившись, приподнял еловые ветви... Комья глины полетели в разные стороны со дна ямы. Янис ухватился за сосну, замер, словно обратился в глиняное изваяние.

Через несколько секунд оба его брата, Карлис и Томас, стояли под сосной с округлившимися со страха глазами.

Томас: Это ты, брат?

Карлис: Какое счастье! Но как ты нашёл нас?

Прошло ещё несколько секунд, прежде чем Янис, отделившись от ствола сосны, смог сделать несколько шагов к братьям. Дотронулся до них – словно ощупью...

Янис: Братья, это вы? Живы? Как же вы сюда попали? Разве вы не отправились участвовать в Королевском состязании?! Разве вас не казнили?! Бедная наша мать не смыкает глаз от горя...

Карлис: Мы не успели дойти до Королевского Дворца, брат. Лесные Разбойники напали на нас и закопали в эту яму. Отобрали все дорогие подарки, лакомства, приготовленные для Принцессы, и забрали нашу одежду, нарядив нас в дырявые лохмотья...

Янис: Какое счастье, что они не убили вас! (*Обнимает братьев*).

Томас: Наверное, не успели, я слышал, как кричала в лесу их мать, разыскивала своих детей.

Янис (*одевает братьев в чистые рубахи*): Не бойтесь, братья! Ни Лесной Волшебницы, крадущей коней по ночам, ни её сыновей – Лесных разбойников, больше нет! Идёмте в Королевский Дворец! Теперь мне понадобится ваша помощь! (*Подходит к Косуле, гладит её*). Спасибо, добрая Косуля! Если бы не ты, никогда бы я не встретился с братьями!

Янис, Карлис и Томас уходят по тропинке, ведущей во Дворец. Косуля убегает в лес. Издали – гудят, качаются сосны, гаснут одна за другой, звёзды, словно торопятся навстречу утру...

Сцена 5

Сумерки. Королевский дворец. Мудрецы, Стражи, Вельможи. Янис загадывает загадку Юной Принцессе. Томас и Карлис стоят позади него.

Янис: Когда-то я был великим охотником. Убил я одного, тот, уже убитый, убил двоих, а те двое – убили сначала дюжину, а потом ещё одного. На другой день я подстрелил того, кого не видел, и ел то, что видел...

Принцесса! Ты должна отгадать эту загадку за десять дней. И совета спрашивать ни у кого не должна.

Принцесса: Что ж, хорошо, так и сделаем.

Раскланиваются. Янис с братьями уходят в лес. Гости расходятся. В Королевском зале остаются Принцесса и её мать, Королева.

Принцесса (*зажигает свечи*): Вот уж охотник! Такую загадку загадал! Ну ничего! У меня десять дней срока. Девять дней буду служанок посыпать, пусть они попытаются у него отгадку выведать. А если им не удастся – на десятый сама пойду!

Королева: Только поосторожней, Ваше Высочество, чтобы никто не подумал, что Вы ходили совета просить... (*Обнимает её*). Хорошо, дочка?

Принцесса (*раскланивается*): Я надеюсь на Ваше материнское и Королевское покровительство...

За окном слышится будто цокот копыт. Принцесса подносит свечу к стеклу, замирает.

Принцесса: Ваше Величество, Вы ничего не слышали?

Королева: Нет...

Принцесса: Мне показалось, что здесь кто-то был...

Королева: Где же? Где?

Подходит к окну, распахивает его и выглядывает.

Королева: Эй, Страж! (*Входит Страж*). Проверьте Дворец и обойдите сад. Если кого-нибудь встретите – указом Короля – казните.

Все расходятся.

Сцена 6

Звёздная светлая ночь. Шелест листьев. Луна повисла над лесом и качается из стороны в сторону. Янис, Томас и Карлос сидят у костра. Янис шевелит горящие ветви. Выбегает Косуля – оборачивается девушки, подходит к Янису.

Косуля: Не гони меня, Янис. Послушай, о чём я расскажу. Меня заколдовала Лесная Волшебница, позавидовав моей красоте, обратила в Лесную Косулю. И быть мне Косулей до тех пор, пока не пройдёт три зимы и три лета... Янис, у тебя и твоих братьев добрые и отважные сердца. Я помогу вам. Сегодня вечером мне удалось незаметно проскользнуть в Королевский сад и я слышала, о чём доворились Принцесса и Королева. Принцесса сказала, что девять дней будет подсыпать к тебе служанок, чтобы они выведали разгадку, а если им не удастся – на десятый день Принцесса сама к тебе придёт.

Янис: Ну, молодец, Косуля! Ловко укараулила! (*Даёт ей огниво*). Бери огниво, и теперь спрячься вместе с братьями за высокой старой елью... Как придут ко мне сюда служанки – разгадку выведывать, внимательно слушай! Я чихну, а ты, как услышишь что чихаю, сразу огонь высекай!

Косуля: Ладно.

Убегает с братьями, прячется за старой елью.

Одна за одной, словно листья, падают с неба утренние звёзды. Восходит над лесом Солнце, золотое похожее на диковинную яркую птицу – роняет лучи – перья на землю. И вырастают на земле, распускаются яркие цветы, будто застывшие искры костра. Слышишт Янис – чьи-то шаги по тропинке, перебирает угли. К нему подходит Служанка.

Служанка: Подскажи мне, Янис, первые слова отгадки, очень хочется угадать, о чём твоя загадка. Я никому не скажу.

Янис чихает. Из-за старой сосны вылетает огонь, высеченный Косулей из огнива. Испугавшись, Служанка убегает, уронив на траву, покрытую росой, белый платочек.

Сцена 7

Солнце, словно волшебный цветок вновь распускается над лесом.

Косуля (*глядит на Солнце*): Прошло девять дней. Девять служанок побывало у тебя, Янис, девять белых платочков ты подобрал. Скажи, что же будет теперь?

Янис (*отдаёт ей огниво*): Теперь, по твоим словам, должна прийти Принцесса. Как обычно, я чихну, а ты с братьями из-за высокой сосны высечешь огонь...

Косуля: Как обычно?

Янис: Как обычно. (*Услышав шаги*): Прячьтесь скорей!

Косуля, Томас и Карлос прячутся за ель. По лесной тропинке, от Королевского дворца к лесу, идёт Принцесса.

Принцесса: Паренёк, один ли ты тут? (*Озирается*).

Янис: А почему ты так спрашиваешь?

Принцесса: Страшно мне, паренёк, как бы кто не подслушал, о чём я у тебя спрашивать буду.

Янис: Да ты, верно, за разгадкой пришла?

Принцесса: Ну, а как же! Паренёк, добрый, храбрый охотник, скажи мне только первое словечко, больше мне не надо.

Янис смотрит на Принцессу – будто яркий свет озаряет её лицо. Улыбается она ей, идёт навстречу, лёгкая, в голубом платье.

Янис (тихо): Как во сне... (*Вслух*): Хорошо, я скажу тебе первое слово! (*Шепчет ей на ухо*).

Принцесса: Спасибо, паренёк, ты мне целых три слова подсказал!

Хохочет.

Янис смотрит на неё с удивлением. Солнце по-прежнему освещает её лицо, красивое, холодное, смеющееся лицо, качающееся, теряющееся среди стволов деревьев, травы, облаков... Слышит Янис, за его спиной чихает кто-то. Оборачивается, замирает. Замечает блеск огня, огромный огненный шар, видит как выкатывается на поляну огниво. Замечает теперь бледное лицо Принцессы, упавший к его ногам белый платочек... И – Янис – зажмуривает глаза, как во сне...

Сцена 8

Королевский Дворец. Возле виселицы, где должна сейчас свершится казнь, стоит Карлис, Томас, Стражса. Позади Король, Королева, Принцесса, гости. К виселице подходят Палач и Янис.

Король (с нетерпением): Ну, что, разгадала Принцесса твою загадку, охотник? Эх, ты!

Гости: Казните его скорей, Ваше Величество!

Янис: Прошу у тебя, Король, одну милость. Хочу в последний раз загадать Принцессе загадку, самую лёгкую на свете...

Гости: Казните его скорей!

Король (подумав): Хорошо. Если Принцесса такую трудную загадку отгадала, то лёгкую пусть отгадает. Это твоя последняя просьба?

Янис: Да! (*Подходит к виселице*): Был я когда-то великим охотником. Десять косуль подстрелил, но только мясо от меня убежало, а шкуры и теперь у меня...

Принцесса бледнеет, что-то шепчет Служанкам, они убегают.

Принцесса: Я не могу, Ваше Величество, сказать ответ!

Король: Ваше Высочество, люди ждут Вашей разгадки.

Принцесса (Королеве): Что мне делать, Ваше Величество?

Король: Что такое? Принцесса, вы не можете разгадать загадку?

Принцесса (Королеве, тихо): Я не должна теперь рассказывать, что натворила со своими Служанками. Я ходила тайком к этому охотнику в лес, выведала у него первые слова отгадки... Отец сразу же узнает о проделке... Не обронили бы Служанки там своих платочеков, не было бы условия, что ни у кого нельзя спрашивать, я бы что-нибудь придумала, но как спастись от поражения... теперь ничего не остаётся, как идти за охотника замуж...

Королева: Если так вышло – выходи за него!

Принцесса: Не казните этого юношу! Я буду его женой!

Толпа гудит, как далёкий лес.

Король: Что ж, если так, я согласен. Отменить казнь!

Звучит музыка. К Королю подходит Янис.

Янис: Добрый Король! Я слишком молод и неопытен, чтобы стать Королём. Прошу тебя, отдай свою дочь за моего старшего брата. Он более меня достоин такой участии!

Король: Что ты, Янис?!

Принцесса (смотрит на Карлиса): Какое счастье!

Янис: И вторая моя просьба. Разреши остаться во Дворце моему среднему брату (подводит к Королю Томаса). Он пригодится в твоём войске!

Король (хлопает Томаса по крепким плечам): Какое счастье!

Карлис и Томас раскланиваются. Гудят сосны. Слышится цокот копыт. К Королевскому Саду подбегает Косуля.

Янис: Пойдём, Косуля, домой! Я согласен ждать три зимы и три лета, пока ты навсегда не обратишься в девушку. И тогда ты станешь моей женой.

Уходят по тропинке, через лес, к хижине, за высокими холмами, к чистому прекрасному озеру, в котором плавают белые цветы, к хижине, где на пороге ждёт Яниса мать, плачет и печёт ему хлебные лепёшки.

Минск, сентябрь 2006

**Сценарий детского спектакля
по мотивам латышской народной сказки
в обработке Калдупе⁷
Лесная книга**

Действующие лица:

Девушка Зэта
Берёза
Сосна
Можжевельник
Липа
Дуб
Маленький Ясень
Рябина
Лесной Гном
Юноша – сын Лесника
Птички
Пчёлки
Двое детей
Барин
Посетители Корчмы:

Пустобрех
Старый Горбун
Скрипач Полсмычка

⁷ В сценарии использованы стихи Ханса Бёрли и Гюнварда Хофму.

Сцена 1

Музыка. Прислонившись к стволу дерева стоит Девушка Зэта. Несколько секунд она стоит в тишине, или же просто, в тишине, здоровается с деревьями, обвязывает стволы, украшает их цветами. Танцует, умывается водой из родника, смеётся, радуясь чему-то. По тропинке вбегает Юноша, сын Лесника. В его руках цветы, он тоже украшает деревья, играет с девушкой в прятки, пытается её поймать. Оба убегают, взявшись за руки, счастливые. Шелестят листочки на деревьях, тянутся вверх, вырастают, снова шумят. Расступ. Двое ребятишек плещутся у ручья, смеются, убегают. Поют птицы и над лесом – светло.

Берёза (*украшенная бубенчиками*): Снова весна. Жизнь – будто череда чёрного и белого, но Солнышко всегда старается, чтобы белого было больше! (*Смеётся, звенит бубенчиками*). Нарисую это на своей коре.

Музыка, ветер.

Сосна (*вырастает*): Снова весна, и от тёплого ветра не спится. Я вырасту и стану красивой и сильной. Я взрослая Сосна и на моих ветках каждую весну будут лучиться Солнышком частички янтаря. Тому, у кого корни глубокие, кто впитал с детства любовь к родной земле, легче устоять на ветру!

Можжевельник (*растопырил колючки, покачивается*): Простите, Сосна, за мои горькие ягоды. Ветры и холода сделали меня крепким и колючим. Но снова весна – и крепкое дерево цветёт и зеленеет краше других... (*Кланяется*).

Музыка. Звенят пчёлы. Влетают две Пчёлки, кружатся вокруг деревьев, собирают нектар, улетают.

Липа (*на её ветках – маленькие медовые цветочки, точно звёздочки*): Снова весна – и хочется рассказать об этом каждому путнику. Пустьпомнит – хлеб в его сумке, пахнет летом и мёдом. Какое счастье – трудиться без устали, как трудятся пчёлы! (*Машет своими жёлтыми соцветиями*).

Музыка, ветер.

Дуб: Из века в век меня ценят по заслугам, значит, я должен вырастать большим и могучим. Здравствуй, весна!

Маленький Ясень (*тянется к Рябине*): А что же я хорошего сделал? Кому принёс пользу? Уже весна!

Рябина (*наклоняется к Ясению*): Послушай весеннюю песню, Малыш! (*Поёт. Музыка*).

Далеко-далеко
В снежных полях,
У рек, таких быстрых,
Что они никогда не замерзают,
Живёт птица,
Ярко-голубой зимородок
С солнечным опереньем на груди.
Похожий на деревья лета,
Где листва
Тропинкой ведёт в заповедный свет!
Там воцарились
Весна и лето.
И сама вечность
Тебя учит понимать
Те первые слова
Что рождены
Душистыми полями,

Водой, деревьями
Ты – малыш,
Который должен дорасти
До мира
Своих Ангелов
Научиться языку
Ежей и кошеч,
Белок и собак,
Коней и ветра,
И только тогда
Начнёшь ты
Читать и понимать...
Любовь

Все деревья: Здравствуй, Солнышко! Здравствуй, Весна!

Незаметно для всех появился Лесной Гном, он сидел в стороне у ручья и слушал, что говорят деревья.

Лесной Гном: Запишу все песни в Лесную книгу и подарю Леснику! Он добрый старик, сколько деревьев в лесу посадил, сколько зверей выходил!

Убегает, размахивая колпачком. По лесу разносится Весенний звон.

Сцена 2

Музыка. На лесную поляну выбегает Девушка Зэта. Она танцует, плещется у ручья. Юноша, сын лесника, за ней. У Зэты в руках Лесная книга.

Зэта: Давай почитаем вместе Лесную книгу, которую тебе оставил в наследство отец Лесник. Ведь это подарок Гнома! Помнишь, однажды твой отец читал мне страницу, которую написала Ель?

Юноша (*берёт книгу, открывает, тут же захлопывает*): Глупости! Эту тяжеленную книжищу читать! Лучше побежим бой часов на нашей свадьбе слушать, вместе очаг разжигать! (*Смеётся*). А если страницы Лесной книги и впрямь серебряными монетами переложены, как говорят люди, значит, будем вместе денежки пересчитывать!

Юноша смеётся, берёт Зэту за руку, она отворачивается.

Зэта: Зря, зря ты говорил про свадьбу!

Убегает, плачет. Юноша убегает следом.

Сцена 3

Музыка. Вбегает взволнованная Зэта. Подходит к Ели.

Зэта: Ель, родная, дай совет, не откажи! Сын Лесника хочет продать Лесную Книгу! Его отец – Старый Лесник умер, и теперь эта книга никому не нужна. Помоги, милая Ель! Твои мудрые слова я однажды в Лесной Книге читала! Сегодня понесёт он книгу показывать в Корчму! Сказал – не купит Корчмарь, купит сам Барин!

Ель: Мудрых слов у меня полные шишки. Научу тебя вот как: Нарядись в яркое платье, смело ступай в Корчму! Запой звонкую песню, танцуй, как можешь, Веселей! Приглядись по сторонам, если увидишь Лесную Книгу, постараися спрятать её и отдай Лесному Гному. Гном подарит книгу тому, кому будет по уму её мудрость и по сердцу доброта.

Шум леса. Музыка. С Еловых ветвей слетают две Птички.

Птички: А мы отвлечём Барина! Станем чирикать, пусть догона!

Сцена 4

Музыка. Корчма. За столом – веселье. Зэта танцует посреди Корчмы.

Юноша: Совсем стыд потеряла! Зачем сюда пришла?

Зэта: Потанцевать пришла! Смех глядеть на тебя – да и только!

Юноша: Ах, так! (*Отворачивается*).

Барин: Красивая девушка! Очень красивая! (*Юноше*): Эй, приятель, меняем обратно – Лесную Книгу на девчонку? А? Доплачу серебром!

Пустобрех: О-хо-хо! Бесценная эта книга, только одному Барину по уму!

Барин: Эй! Где же девчонка, где Лесная Книга! Обеих след простыл!

Старый Горбун: Не иначе девчонка выкрала!

Скрипач Полсмычка: Смычок подкачал, со струны соскочил.

Бегают по Корчме ищут книгу. Зэта прячется под столом.

Птички (щебечут): Попусту пиликаете! Попусту!

Барин, Юноша и посетители Корчмы бросаются ловить Птичек. Выбегают в раскрытую дверь. Зэта прячет на груди Лесную Книгу, убегает.

Сцена 5

Музыка. Ночной лес. Зэта бежит по траве, торопится. Подбежала к Ели, плачет.

Зэта: Помоги, Ель, родная! Спаси! Не хочу, чтобы Сын Лесника попрекал меня, – Девкой Кабацкой называл! Забрала я Книгу Лесной мудрости, отдала Гному, что же теперь? Что мне делать? Я любовь свою потеряла!

Ель: Иную любовь лучше потерять, чем хранить.

Зэта: Прошу тебя, Ель, помоги мне! Хоть и знаю, что у тебя деревянное сердце и ты, конечно, не чувствуешь, как нестерпимо больно ранит незаслуженный упрёк! Ты – одна у меня, теперь, родная...

Тянет руку к Ели, обнимает её, Ель укрывает Зэту своими зелёными ветвями. Птички поют песню. Музыка.

Дуб: Спрячем и защитим того, кто совершив великое дело, сокрушается пустячной потере...

Птички: Той же ночью Девушка Зэта превратилась в Ель. В народе эту Ель называют Угриной или Змеиной. Должно быть, потому, что гибкие ветви её извиваются точно змеи, точно простёрты в отчаянии руки. А может, оттого, что люди помнят Угриную мудрость, которая помогла спасти Лесную Книгу?

Ель: И теперь лесную Книгу Гном подарит тем, кто по-настоящему любит и бережёт родной лес!

Птички: Весна! Весна идёт!

Все деревья: Здравствуй, Солнышко! Здравствуй, Весна!

Мальчик и девочка выбегают на лесную поляну, пляшут между деревьями, обвя-

зывают деревья, украшают цветочками, убегают. Музыка.

Сценарий детского спектакля Летающая лодка По мотивам латышской народной сказки

Действующие лица:

Барин

Старый Рыбак

Морская Королева, Повелительница Ветров, его жена

Сыновья Старого Рыбака:

Ганс

Нильс

Томас

Старик, Хозяин Радуги

Сцена 1

Море. Пролетает над водой Морская Королева, Повелительница Ветров, раскидывает разноцветные парусники. Смеётся... Разноцветные парусники скользят по волнам...

Серебрятся, трепещут от ветра, словно вот-вот взлетят, поднимутся над берегом, над гудящими соснами, засверкают, как огромные серебристые крылья и застынут, раскроются в бескрайнем небе причудливыми узорами облаков, цветов, дождей...

Барин (стоит на берегу, наблюдает за облаками): Как из невидимого всё становится видимым – невозможно себе представить. Если бы подняться вместе с ветром на крыльях и увидеть, как это всё происходит, как из самых маленьких морских брызг образуется дождь, как из зёренышка, брошенного в землю, вырастает и раскрывается прекрасный цветок, и откуда в самый ненастный дождливый день берутся в сердце силы для улыбки?

Бесшумно скользят по воде парусники. Солнце заходит за горизонт, освещая, заливая весь берег серебром. Барин приглядывается к морю, пытаясь ещё раз увидеть разноцветные парусники, но яркий свет слепит глаза. Стая бабочек пролетает мимо него, и, покружившись почти у лица, исчезает в охваченной Солнцем дали. Барин улыбается, уходит. Музыка.

Сцена 2

Морской берег. Шум волн. Рыбацкая хижина. Возле хижины на берегу трое сыновей Старого Рыбака: Ганс, Нильс и Томас. Закидывают сети в море, ловят рыбу.

Возле леса – Поместье Барина. Музыка. Барин выходит на берег. Подзывает к себе юношей.

Барин: Скажите, юноши, где отец ваш – Старый Рыбак?

Ганс: Недавно в море ушёл, рыбачить...

Барин (подумав): К его приходу пусть один из вас сделает для меня лодку. (Пауза).

Слыхал я, что нет в округе мастеров лучше, чем вы... Только мне нужна лодка такая, которая по воздуху летать смогла бы... Тому из вас, кто сумеет смастрировать эту лодку, заплачу сто дукатов. Если же не справитесь, весь улов Старого Рыбака в своё поместье заберу, и месяц не позволю вам в море выходить.

Помолчав, глядит в море. Солнце серебрит воду и берег. Освещённые его лучами сосны, стоящие на берегу, кажутся зажжёными восковыми свечами.

Барин: Кто первым придёт к моему поместью, на берег, лодку мастерить?

Ганс: Я первым пойду. Как только взойдёт Солнце...

Барин (довольный): Вот и условились.

Нильс: Я вторым попытаю счастья.

Барин: Придёшь послезавтра, с рассветом.

Томас: Разреши и мне попытаться...

Барин: Поптайся. Придёшь с третьим рассветом. Срок тебе дам – от Восхода до Заката Солнца.

Томас: Согласен.

Ганс и Нильс: Мы тоже согласны.

Музыка. Барин уходит в Поместье. Сыновья Старого Рыбака возвращаются в хижину с сетями, полными рыбы.

Сцена 3

Утро. Ганс идёт по вдоль морского берега к Предмествью Барина. Насвистывает что-то. Бабочки и птицы кружатся вокруг него. Навстречу – Седой Старик.

Старик: Здравствуй, юноша! Возьми меня с собой. Никакой платы мне не надо, только покорми меня.

Ганс: У меня не хватит хлеба, чтобы накормить всех бродяг. Лучше не путайся под ногами, некогда мне! К Барину иду, летающую лодку мастерить буду.

Старик уходит по тропе за дальний мыс. Ганс останавливается на берегу, возле Поместья Барина, начинает мастерить лодку. Музыка. Шум волн. Удары топора перемешиваются с криками птиц. Солнце опускается за горизонт. Темнеет берег и море. Вскоре светлой остаётся лишь маленькая дорожка, ведущая от горизонта к берегу, будто застывший луч.

Ганс оглядывается. Видит – идёт от Поместья к берегу Барин.

Барин: Ну что, юноша, готова лодка?

Ганс: Не успел, Барин, от Восхода до Заката летающую лодку сделать. Слишком долгая это работа...

Барин: Значит, не мастер ты, а только подмастерье. Иди домой, уменья у отца набирайся... Когда-то он самому Хозяину Радуги такую лодку мастерил...

Уходит.

Сцена 4

Утро следующего дня. По дороге вдоль морского берега идёт Нильс, напевает. Навстречу – Седой Старик.

Старик: Здравствуй, юноша! Куда идёшь ты? Не к Барину ли, мастерить лодку?

Нильс: Точно! Откуда ты знаешь?

Старик: Возьми меня с собой. Я тебе в работе помогу, а платы мне не надо, только покорми меня.

Нильс: Да только зачем ты мне нужен, эдакий старикашка? Разве ты мне поможешь? Только мешать будешь! Лучше иди своей дорогой, а я – своей. Бывай!

Музыка. Нильс останавливается на берегу, возле Поместья Барина. Озирается, начинает мастерить лодку. Незаметно проходит день. Солнце клонится к Закату, скользит по воде печальной улыбкой, словно пытаясь записать что-то навеки, но формы букв, знаков, теребят волны, вытягиваются узоры, словно морская трава, колышутся и уносятся в облака... Только птицы, переговариваясь между собой одним им знакомыми нотами, едва улавливают смысл сочетаний, форм, тайны начертанных слов...

Барин (подходит к берегу): Ну что, готова лодка?

Нильс (Указывает на лодку, которую мастерил): Лодку я сделал, Барин, да вряд ли такая лодка взлетит. Тяжёлая очень.

Барин: Да, твоя лодка тяжёлая, как осенняя ночь. На такой не взлетишь под парусом. Но для рыбакской ловли вполне пригодна. Забирай, юноша, свою лодку, Отправляйся домой. Поздно уже...

Уходит. Музыка. Нильс садится в лодку, уплывает в море. Солнце заходит за горизонт.

Сцена 5

Утро следующего дня. По тропе вдоль берега к Поместью Барина идёт Томас. Смеётся. Смеются ему вслед Нильс и Ганс.

Ганс: Ты уж лучше сразу домой возвращайся, как Солнце к Закату пойдёт.

Нильс: Если уж мы лодку не сделали, то тебе и пробовать не стоит!

Томас (улыбается): Пойду, братья, попытаю счастья! Может, помогу, отцу денег зара-ботать?

Музыка. Проходит Томас между сосен. То птенца увидит, который из гнезда вывалился – обратно положит, то зайчишку из охотничьего капкана вытащит. Идёт Томас вдоль леса, по берегу, песни распевает. Навстречу ему – Седой Старик.

Старик: Здравствуй, юноша. Ты, наверное, к Барину спешишь, летающую лодку строить?

Томас: Верно, старик. Не волшебник ли ты, если мысли мои лучше меня знаешь? Может, и в работе поможешь?

Старик: Возьми меня с собой. Там увидишь. За работу ничего с тебя не спрошу, только хлебом накорми.

Томас (ломает хлеб, протягивает старику): Хорошо, Старик, идём!

Музыка. Старик и Томас идут вдоль берега, подходят к Поместью Барина, начинают мастерить лодку. Солнце восходит над бескрайним сверкающим морским про-стором. Показываются вдалеке разноцветные крылья парусников. Покажутся, поиг-рают в волнах – и вновь исчезнут, будто не было.

Томас: Смотри-ка, Старик, сколько разноцветных крыльев трепещет над морем? Что это такое, ты не знаешь?

Старик: Смотри внимательней, сам увидишь.

Томас наблюдает, как лёгкие разноцветные крылья дрожат у самого горизонта, улетают, упłyвают в небо, превращаются в облака... Облака глядятся с высоты в море, и кажется Томасу, будто это чьи-то глаза, и в них отражаются все цвета и оттенки земли, все... Всё до капельки, до крошек...

Томас: Какая красота... Будто сама Мать, Повелительница Ветров, глядит в сердце...
Но всё-таки... Откуда эти прекрасные лёгкокрылые парусники?

Старик (подумав): Это наши мечты... У всех они разные...

Томас (удивлённо): Да? Смастерить бы такую лодку... (*Смолкает, прислушивается к пению волн.*)

Птицы щебечут над морем, выются, ищут, где укрыться от летнего зноя.

Томас: Наверное... О такой лодке и мечтает Барин. (*Грустно*). Никогда не справиться мне с этой работой. Зря я взялся...

Старик (подумав): Я живу тут неподалёку, пойдём-ка ко мне, вздремнём. Сил нет, в такую жару работать!

Томас: Что ж, пойдём.

Уходят. Музыка.

Сцена 6

Закат на берегу перед Поместьем Барина. Вдоль берега идут Старик и Томас.

Старик: Проспали мы немного, юноша, но ничего, сейчас как поднажмём, так и сделяем лодку!

Подходит к берегу. Возле одной из сосен, у самой воды, стоит лодка с серебристым парусом. Покачивается на волнах, вот-вот взлетит.

Томас: Смотри, Старик, кто-то нашей лодке парус поставил! И мгновенно изменилась, ожила! (*Подходит к лодке*). Пожалуй, теперь точно взлетит... Только пусти на воду...

Подходит к берегу Барин, разглядывает лодку. Ставит парус и – в одно мгновенье лодка начинает набирать дыхание и скорость, как выброшенная на берег рыба, неожиданно для себя вновь оказавшаяся в воде. То ныряет, то выётся в заливе Солнцем морской дали серебристый парус, то едва заметный, тихо покачивается на волнах, будто уцелевшая капля утренней росы... Наконец выходит из лодки Барин, улыбается.

Барин: Бери, юноша, заслуженную награду – вот тебе сто дукатов. Именно о такой лодке я и мечтал. Отлично справился ты с работой! А теперь – прощай!

Томас: Что ж прощай, а мне, пожалуй, и Старика отблагодарить пора...

Оглядывается, ищет Старика, не находит. На том месте, у самого берега, где только что стоял Старик, красуется небольшой челнок с белым парусом. Подходит Томас к челноку, садится – и – словно переносится по воздуху... Вмиг на своём берегу оказался. Навстречу ему выходят отец – Старый Рыбак и братья. Обнимают его.

Томас: Возьми, отец, деньги в подмогу тебе и челнок, быстрый как мысль. Пускай на старости лет тебе рыбачить легко будет! Выполнил я задание Барина. Смастрил летающую лодку! А помогал мне Седой Старик. (*Помолчав*). Только я хотел отблагодарить его, как он бесследно исчез, оставив вместо себя челнок быстро-крылый...

Старый Рыбак глядит в море. А морская гладь полнится разноцветными парусами. Лёгкими, крылатыми...

Старый Рыбак (С улыбкой): Не иначе встретился ты, сынок, с Хозяином Радуги.

Только ему такие шутки по силам. Видно, угодил ты ему чем-то... Он мудрый, и весь мир по-своему видит...

Томас: Ничего особенного я не сделал. Разделил пополам корку хлеба, да ешё в до-

рогу с собой Старика взял...

Старый Рыбак: Когда-то в молодости, я для его отца такую же быстроходную лодку мастерил. За это дал его отец мне в жёны вашу мать, Морскую Королеву, Повелительнице ветров...

Музыка. Солнце опускается в воду. Выходят звёзды, похожие на сказочные цветы. Лёгкий челнок – подарок Хозяина Радуги, покачивается у берега. И кажется, будто сам Хозяин Радуги спешит по волнам, крошащий, как звёздный утренний лучик, пыхтит хлебной корочкой, смеётся и говорит:

Хозяин Радуги: Я живу тут, неподалёку, пойдёмте ко мне, вздремнём немного...

Литературный сценарий **Мать моря** по мотивам латышской народной сказки **Дворец Морского Царя**

Действующие лица:

Рыбак

Дочь Рыбака, Повелительница Морских
вод, Мать Моря

Сын Морского Царя

Дети:

Морской Принц
Морская Принцесса

Русалки

Волшебная Птица

Братья Дочери Рыбака

Картина 1

Далёкое синее море, окружённое четырьмя стенами чёрных скал. Волны разбиваются о камни, – и скалы – гудят. Будто поют о чьём-то разбитом счастье, о несчастной любви...

Звук долгий-долгий, кажется чьей-то бесконечной жалобой, мольбой, застывшей в камне. Солнечные лучи освещают чёрные скалы, и зелёно-бурые водоросли представляются тогда диковинными морскими цветами, блестящими, словно разбитые звёзды...

Белые крылья парусников одиноко колышутся между скал. Может, об их отважных капитанах поют волны.

Рыбацкая лодка качается неподалёку от скал, согретая золотистым лучом заходящего солнца. С грустью глядит Рыбак на затонувшие парусники, вновь закидывает сети, и, взглянув на ускользающее в морской пучине Солнце, плачет.

– Отчего ты плачешь? – слышит он чей-то голос. Обернулся Рыбак, обомлел.

Перед ним, едва касаясь воды ступнями, почти готовый вспорхнуть, стоял прекрасный Юноша, сын Морского Царя.

Вздохнул Рыбак:

– Как не заплакать... Поглядел вокруг... Сколько разбитых судов и жизней в поисках диковинного Морского Дворца, наполненного сокровищами, осталось здесь, среди чёрных скал, сколько отважных сердец разбилось...

... Вот и у меня своя беда... Жена умерла... Дети голодные сидят. Я в море весь день из сил выбиваюсь, а рыбы нет и нет.

Юноша задумался.

– Ты, значит, Рыбак? Хочешь наловить рыбы накормить детей? Что ж, в этой беде я тебе помогу. Только обещай мне отдать то, что я первое на берегу увижу, если, конечно, согласишься на своей лодке довести меня до берега...

– Садись, – сказал Рыбак. – Только сперва скажи, кто же ты. Один из отважных капитанов, отправившийся на поиски морских сокровищ, чья душа всё ещё блуждает по этим волнам... бесприютная, бессонная душа?

Юноша присел на край лодки, всколыхнулось море, как огромная медуза и – стихло. Поймал Юноша в ладони солнечную нить луча, потянул, как невидимую рыбачкую сеть, и вмиг вся лодка Рыбака оказалась у родного берега. Ступил на берег Рыбак, один шаг сделал – прямо перед ним, среди песчаных дюн мешок сокровищ стоит. Золотые монеты и украшения на берегсыплются. А в сетях полным-полно рыбы. Обернулся Рыбак, глянул в море. Там, посреди светлой солнечной дорожки, ухватившись за нить последнего закатного луча, стоял Юноша, держал в руках венок из полевых цветов, а навстречу ему, по пояс в воде, бежала Дочь Рыбака, счастливая, родная...

– Дочка! – Успел крикнуть Рыбак. – Куда же ты?

– Я забираю с собой в Морской Дворец то, что мне дороже всего на твоём берегу, – сказал Юноша, сын Морского Царя. – Твоя дочь останется со мной и станет Морской Царевной, Повелительницей Морских вод, Матерью Моря...

– Матерью Моря..., – тихо проговорил обомлевший от удивления Рыбак. – Дочка... Он протянул руки к Небу, будто пытаясь ухватить его край, но Солнце унесло в воду последний луч надежды, будто сказочную девичью улыбку... Стало темно, и волшебные, огромно-синие звёзды взошли над берегом, рассыпались сиреневыми гроздьями.

Картина 2

Синяя глубина, где среди блистающих изумрудов Морского Дворца трепещут, словно крылья бабочек, белые парусники быстроходных судов, оставивших навсегда под водой свою мечту о волшебных морских сокровищах.

Двое ребятишек, лёгких, золотоволосых, играли с парусами.

– Когда я вырасту, я обязательно вернусь на берег, на одном из этих затонувших кораблей, – смеясь, мечтает маленький Морской Принц. Его сестрёнка играет с золотыми кудряшками.

– Я тоже хочу повидать берег, людей... Там, среди них, живёт отец нашей мамы... Мне так хочется встретится с ним! К детям подплывает Русалка. Дарит кувшинки.

Белый парус одного из затонувших кораблей дети украшают цветами и водорослями. Солнечные улыбки опускаются на глубину, и парусник кажется изумрудно-золотым, как лист огромной водяной лилии.

... И там же, на синей глубине, между чёрных скал морских изумрудов, одиноко бродит Дочь Рыбака, Повелительница Морских Вод Мать Моря. Утонувшее Солнце играет в воде с её золотыми волосами, она прикасается к обломкам кораблей, плачет.

Ах, я ладная,
Ах, крылатая!
Перепрыгнуть мне бы
Через море синее!

В море уходя,
Я с отцом и братьями простилась,
А мать моя давно уж умерла.
И жизнь моя, сиротская
Теперь во власти волн морских...

Огромная звезда падает в воду, освещает дно. Свет падает на лицо сидящего на троне среди морских водорослей, сына Морского Царя, он открывает Глаза, поднимает голову, озирается. Изумрудные звёзды с неба сыплются ему под ноги, обжигают лицо. Тихо подходит он к Дочери Рыбака, кладёт в её ладони огромную блестящую звезду.

– Когда погаснет эта, самая яркая звезда, ты сможешь повидать своих родных!

Сказал и ушёл, а Дочь Рыбака, Юная повелительница Морских Вод, расплакалась, прижала к груди детей. На её ладонях горела, будто маленькое Солнце, изумрудная живая звезда.

– Никогда не увидеть нам родных, – проговорила Дочь Рыбака. – Так же, как никогда не сможет погаснуть живой свет этой прекрасной звезды...

Тихий щебет послышался позади. Дочь Рыбака обернулась. Маленькая птичка сидела на золотом дереве и щебетала, словно смеялась над горем и слезами, побеждая своим звоном боль, жалобы и отчаяние. Светлыми искрами рассыпался её голосок, будто разноцветными брызгами... Повсюду, вокруг.

Подлетела Птичка к Дочери Рыбака, пропала чуть слышно:

– Я Волшебная птица, знаю тайны звёзд... Когда погаснет эта звезда, можешь повидать своих родных. Запомнила?

Конечно она помнила эти ужасные слова, кажущиеся смертным приговором.

– Никогда, никогда не сможет погаснуть эта звезда! – воскликнула Дочь Рыбака, протянула ладони к Небу в последней надежде.

Птица взмахнула крылом, несколько раз покружила над головой Дочери Рыбака и улетела, словно растворилась в сиреневом свете.

Посмотрела Дочь Рыбака на ладони и обомлела. Горсть пепла и несколько тёмных углей – всё, что осталось от упавшей с неба звезды.

Не помня себя от счастья, вместе с детьми, побежала она к мужу, протянула ладони, на которых догорали угли.

– Исполни, что обещал!

Сын Морского Царя с удивлением посмотрел на неё:

– Ты победила звезду? – Что ж, иди. Но обещай, что вернёшься. Я тебя на морском берегу ждать буду. Как подойдёшь к берегу, три раза крикни:

«Молочные волны или кровавые волны»? Если буду жив, вода станет белой, словно молоко, если же заалеет, знай, что меня больше нет в живых.

– Мы тоже пойдём в гости с Мамой! – радостно закричали дети. Вмиг вскарабкались на борт затонувшего корабля. Русалки подхватили корабль с белым парусом, украшенный водяными лилиями и понесли его вверх, сквозь сиреневые отражения звёзд, минуя упавший в море сверкающий звёздный купол, туда, к родным берегам, где столько лет ждал свою дочь Старый Рыбак, который почти потерял надежду на встречу.

Картина 3

В прибрежном лесу, привязанные к сосновым стволам плакали Маленький Морской Принц и его сестрёнка. Братья Дочери Рыбака, набросив на головы детей чёрные рыбакские сети, пытали:

– Что ваш отец матери говорил? Что?

– Брат, давай скажем, – взмолилась юная Морская Принцесса. – Ведь мамы нашей рядом нет, некому за нас заступиться, а они от нас так просто не отстанут!

– Нельзя, – ответил мальчик. Они замыслили недоброе. Хотят украсть нашу маму, оставить её навсегда здесь, на берегу!

Маленький Морской Принц заплакал.

– Нет уж, пускай будет что угодно, я не хочу, чтобы эти люди причиняли нам боль! – Девочка встряхнула золотыми кудряшками и тихо произнесла:

– Если жив – молочные волны, если мёртв – кровавые волны!

Эти слова нужно произнести на морском берегу, чтобы услышав их, из моря

вышел наш отец, Сын Морского Царя.

– Злые! Злые! Зачем он вам?! – Закричал Морской Принц. – Зачем вы хотите забрать нашу маму? У вас столько морских сокровищ и дорогих подарков! Наша мама – Повелительница Моря, она не думала, что вы такие... – всхлипывая, говорил мальчик.

Братья Дочери Рыбака молча сняли с детей чёрные рыбацкие сети, развязали верёвки и бросились на берег, чтобы успеть до заката Солнца встретиться с Сыном Морского царя и померяться силой.

Картина 4

Берег моря. Солнце опускается за горизонт, наполняя воздух влажным запахом морской травы, водорослей, рыбы. Братья Дочери Рыбака, обнажив колья, вышли на берег, закричали, повернувшись лицом к Солнцу:

– Коли жив – молочные волны, коли мёртв – кровавые волны!

Небо и вода вмиг сделались белыми, блестящими, будто серебряными. Заходящее Солнце удивлённым глазом глядело ввысь из-за горизонта, освещая край неба.

В волнах показалась голова Сына Морского Царя. В тот же миг метнули братья колья, и Сын Морского Царя, смертельно раненный, скрылся в воде.

– Коли жив – молочные волны, коли мёртв – кровавые волны! – раздался над морем громкий ясный призыв Дочери Рыбака. Вместе с детьми выбежала она на берег. Подступающий сумрак ложился на плечи. Подобрав подол платья, побежала она по воде, едва касаясь ступнями волн. И вода вдруг окрасилась багровой пеленой. Выросли из глубины чёрные скалы, словно зубы дикого зверя. Закричала, как раненая птица, Дочь Рыбака, обернулась, взглянула на берег, чтобы увидеть детей, но маленькие Морские Принц и Принцесса растаяли на глазах, обратившись в морские волны. Вскинула к Небу руки, будто крылья, Дочь Рыбака, – на ладони посыпались звёзды. Сиреневые, фиолетовые. Вода под ногами стала холодной, будто стекло.

Налетевший ветер, разметал золотые волосы девушки, обращая их в ветви прекрасного дерева⁸, застывшего по середине моря и ставшего одиноким сказочным изваянием. Множество птиц тотчас укрылись в листве дерева от холодного ветра. А звёзды украсили ствол и верхушку. Опустилась на ветки дерева волшебная птица, знавшая тайны звёзд, защебетала.

– Прости меня, Мать Моря! Когда-то я помогла тебе бежать из Морского Дворца, обратив упавшую с неба живую звезду в пепел, чтобы ты смогла встретиться со своими родными, а теперь сам Морской Царь, узнав о смерти своего сына, поклялсятопить все корабли с людьми... Что же делать нам? Что?

Зашелестело листвой дерево, согрело птицу. Проговорила Дочь Рыбака:

– Не плачьте, милые птицы! Я буду Деревом Счастья, маленьким маяком для всех отважных мореплавателей и рыбаков. Я буду предупреждать об опасности, и, увидев меня, корабли будут стороной обходить лежащие рядом коварные морские рифы, мели и камни.

– Разреши остаться с тобой! – защебетали птицы.

И над тёмным ночным морем, покрытым блестящей чешуйей утренних звёзд, показался первый несмелый луч восходящего Солнца.

Мать Моря:

Пойте, птенчики, тихонько,
В тёплых листьях отдыхая!
Ветры зимние морозны,

⁸ Иногда, по народным латышским поверьям, пастушка или сиротка, находили на своём пути Солнечное дерево, на одной ветке которого Солнце повесило свой пояс, на другой – Месяц повесил свою шапку, а на третьей – сверкали утренние звёзды.

Солнце скрылось за горами!
Боже, вервью золотую
Огради от моря землю,
Не позволь ночным морозам
Выжечь молодую зелень

Минск, октябрь 2006

**Сценарий детского спектакля
по мотивам латышской народной сказки
в обработке Калдупе
«Сказка о Конопле»**

Действующие лица:

Гном,
Конопля,
Пчела,
Птицы:
Ласточка с птенцами
Жаворонок
Иволга
Соловей
Сойка
Перепёлка
Пуночка
1-й лебедь
2-й лебедь
Птичка с золотым язычком
Сеятель

Весна. Чирикают птички. Вдоль берега реки бродит весёлый Гном, искусный музыкант. Много инструментов у него; скрипка, дудки, флейты, а колпачок украшен разноцветными звенящими бубенчиками. Гном играет на скрипке. Ему вторят эхом птичи трели, Наклонился Гном, сорвал камышинку, выстрогал дудку, играет, радуется, приплясывает. Тоненький звук у его свирельки.

Прилетела Ласточка с птенцами, прислушивается к голосу свирельки.

Ласточка: Чиву-чиву! Выйти! Здравствуй, добрый Гном!

Гном (смеётся): Отчего твои дети сегодня пригорюнились? Ну-ка, летите, свейте гнездо под одной из деревенских крыш, почивайтте, спойте под окошком, развеселите!

Ударяет смычком по струнам. Звучит весёлая танцевальная музыка. Ласточка и птенцы танцуют.

Ласточка (улетает с птенцами): Спасибо за музыку, Гномик!

Птенцы: Чиру-чиру-выйти! Чиру-чиру-выйти!

Машут крыльишками.

Снова звучит тихая свирель. Выходит Сеятель, бросает зёрнышки в землю. На-

встречу ему Жаворонок. Шествует важно. Оба останавливаются возле Гнома, слушают. Смоляет свирель.

Гном встряхивает бубенцами на колпачке. Начинает танцевать, весело, легко. Звенят бубенцы, словно колокольчики.

Гном: Эй, Жаворонок! Каждое утро буди старого этой песней! Чтобы голос твой также звенел, как моя свирель. (Сеятелию) А старик, должно быть, позабыл, сколько лукошек, полных семян, носил по весне в поле. Напомни ему об этом звонкой песней, развесели!

Жаворонок: Тирли-тирли! До встречи, добрый Гном! Фьюить!

Улетает, танцуя, тряся головой, подражая Гному.

Жаворонок: Это ты здорово придумал!

Сеятель уходит, бросая в землю семена из своего лукошка.

Плещутся волны. Гном подходит к реке, Смеётся над своим отражением, играет с водой. Присев на берегу, берёт в руки цимбалы, наигрывает простой мотив.

Со звуком «з-з-з» влетает Пчела. Кружит вокруг Гнома, заглядывает в лицо, машет крыльями.

Пчела: Эй, Гномик! На другом берегу беда-беда! (кружится, волнуется).

Гном (взволнованно): Беда? Беда?

Пчела: На другом берегу реки рас-с-с-тёт невиданная крас-с-с-авица – маленькая Конопля, вс-с-ся в роз-з-зовых цветах, (оживлённо жестикулирует, описывая Коноплю). Я принес-с-с-ла ей одну твою пес-с-с-ню. а она с-с-с-каз-з-зала, что хочет ус-с-с-дышать ещё и другие. Я ж-ж-же маленькая, с-с-слабенькая, не под с-с- силу мне отнес-с-сти ей вс-с-се твои пес-с-сни. Пошли-ка ты к Конопле птицу, пус-с-сть с-с-споёт ей! (жуужжит, вьётся). А ещё Конопля мне говорила – она мечтает вырас-с-сти такой с-с-стройной, такой выс-с-сокой, чтобы дотянуться до неба! (жестикулирует).

Гном (смеётся, встряхивает бубенцами): Эгей! Птицы! (трубит в рожок) Кто из вас хочет полететь к Конопле? (Звучит весёлая музыка. Появляется Иволга, танцует).

Иволга: Лу-лу-лу! Если на Конопле сладкая роса, я отнесу ей твои песни, перенесу через реку! А ты, Пчёлка, дорогу показывай!

Улетают. Гномик танцует, звеня бубенцами. Вскоре возвращается Пчела.

Пчела (жуужжит): Ж-ж-ж! Гномик! Беда! Беда!

Гномик: Беда? Беда?

Пчела: З-за рекой Конопля печалится! Не понравилась ей ни Иволга, ни её песня! И наряд, говорит, у птицы чересчур ж-ж-жёлтый, яркий, даж-ж-же глаз-за с-с- слепит, и цветы от этого ос-с-сыпаются. (Рассыпает вокруг цветы). А без цветов Конопля не мож-ж-жет до неба дорос-с-сти (жестикулирует, встав на цыпочки, тянеться вверх). Прогнала она твою Иволгу. З-з-з! Беда! Беда!

Гном трубит в рожок, трясёт колпачком с бубенцами.

Гном: Эгей! Кто из птиц хочет полететь за реку? Там растёт чудесная Конопля, кто хочет принести ей свою лучшую песню?

Тихое звучание флейты. Вылетает соловей, машет крылышками, танцует.

Соловей: Фирь-фирь-ру! Си-ить! Я хочу полететь к Конопле, – Си-ить! Си-ить! Фи-иры! Буду петь для неё!

Пчела: А я покаж-ж-жу дорогу! З-з-за мной!

Соловей: Си-ить! Фи-ирь! Си-ить!

Улетают. Гном играет на скрипке, вскоре возвращается Пчела.

Пчела: З-з-з! (Кружится, машет крыльями) Беда! Беда! Гномик! Не понравился Конопле твой Соловушка. Она его в берёзовую рощу прогнала, Возмущалась, как это он явился к ней в такой некрасивой серой одёжке! Да и песни его, говорит, ничего особенного, такие у каждой дороги услышишь!

Гномик затопал ногами, затряс бубенцами, взял в руки бубен, стал танцевать с Пчёлкой.

Гном: Ладно. Идём, я сам отправлюсь к капризной красавице Конопле (*подхватив все свои музыкальные инструменты, уходит*).

Шелест ветра. Крики птиц. На сцене появляется Конопля. В прекрасных лёгких одеждах, она медленно покачивается на ветру. На плечах – кувшин с водой. Лицо прикрыто тонкой вуалью. Тянется вверх, к Солнышку, замирает... Слышится звук рожка. Выходят Гном и Пчела.

Гном: Здравствуй, маленькая Конопля! Так вот ты, оказывается, какая – растёшь у самой реки.

Конопля: Здравствуй, Пчёлка и Гномик!

Гном: Скажи, какую птичку ты хотела бы послушать?

Музыка. Журчанье волн.

Конопля (*покачивается над водой*): Такую, чтобы её песенка напоминала шёпот тёплых речных волн...

Гном: Но тебе не нравятся песни моих птиц.

Конопля: Не нравятся... (*снимает с плеча кувшин, умывает лицо. Замирает. Музыка. Плеск волн*). Если хочешь, отыщи мне птицу с золотым языком.

Гном: Но такой птицы я не встречал никогда.

Берёт рожок, трубит, скликает птиц. Слетаются к нему Перепёлка, Сойка, Пурничка.

Гном: Перепёлочка, ты проводишь на пашне всё лето, не знаешь ли ты птичку с золотым язычком?

Перепёлка (*машет крыльями*): Нет, не знаю. На пашне таких не водится.

Гном: Соечка, ты живёшь в лесу, на дубе, всю осень слышишь прощальные крики птиц, не знаешь ли ты птичку с золотым язычком?

Сойка (*машет крыльями*): Не знаю. Среди тех, кто желудями кормится, таких не встречала.

Гном: Пурничка-сестричка, ты в зимнюю метель летаешь над лесом, не знаешь ли ты птичку с золотым язычком?

Пурничка (*машет крыльями*): Не знаю. Зимой, в метель, такие не летают.

Гном берёт в руки цимбалы, подходит к реке, смотрит в воду, плещется. Птицы и Пчела улетают. Гномик играет на цимбалах.

Гном (*с грустью, у реки*): Маленькая Конопля! Я бы мог подарить тебе сотню соловьёв, скворцов, иволг. Каждое утро я обучал бы их новым песням, но птицу с золотым язычком я нигде не могу для тебя найти! Слышишь ли ты меня?

Под его музыку Конопля покачивается, плавно танцуя на ветру. Берёт кувшин, льёт из него воду, так и замирает, будто хрупкая прекрасная статуэтка. Слышится журчание волн, Тихая музыка. Появляется маленькая серая птичка с золотистой кай-

мой на крыльях, на её голове золотистый хохолок. Садится на берёзу.

Гном (удивлённо): Ты кто такая?

Птичка с золотым язычком: Ты звал птичку с золотым язычком?

Гном: Да.

Птичка с золотым язычком: У меня есть золотой язычок. Хочешь, я спою для маленькой Конопли?

Гном (радостно трясёт колпачком с бубенцами): Спой! Поскорей! Спой!

Трубит в рожок, слетаются все птицы и Пчёлка. Гном берёт в руки скрипку, играет. Плеск волн.

Птичка с золотым язычком (поёт, сидя на ветке берёзы):

Кто одел тебя, Берёза?
Плечи белые укутал?
– Солнышко меня одело,
Тёплый дождичек весенний.

Прилетайте, пойте, птахи,
Лето долгое зовите.
Чтобы дети веселились
И поля зазеленели.

Где ты, лето, приходи!
Прихвати соловушку,
Прихвати соловушку,
Усади на ивушку.

Ливень, ливень, убирайся,
Мы сюда тебя не звали.
Лейся там, куда позвали,
Рассыпайся пузырьками!

Дождик, полейся,
Белая стая!
Белая стая!
Словно льняная!

Гром убирайся!
Нагрохотался!
Светлое Солнце,
Выйди, сияя!

Пока она поёт, другие птицы и Пчела водят хоровод вокруг застывшей с наклонённым к земле кувшином маленькой Конопли. Появляется Сеятель, в его руках – маленький расточек, он сажает его у ног Конопли, уходит. Журчит вода. Кажется, что она бесконечным тихим потоком выливается из кувшина маленькой Конопли, поливая росток. Музыка смолкает. Птичка с золотым языком садится у ног маленькой Конопли, съёживается, засыпает. Плеск волн.

Гном (со скрипкой в руках): Так вошли в сказочную легенду и навсегда остались в ней маленькая Конопля и волшебная Птичка с золотым язычком. Остались в песне, чтобы никогда больше не расставаться.

Берёт рожок. Трубит. Прилетают Лебеди. Несут маленькую дудочку.

1-й Лебедь: Здравствуй, Гномик!

Гном: Здравствуйте, Лебеди!

2-й Лебедь: Мы смастерили тебе дудочку из прибрежных камышей.

1-й Лебедь: Сочини нам новые песни к весне, когда мы вернёмся из тёплых стран!
(Улетают).

2-й Лебедь: Чири-ну-и-там-там!

Гномик (*машет им вслед*): Буду вас ждать! (*тряхнув колпачком с бубенцами*). У меня в лесу много-много птиц и каждая поёт трижды по девять песен (*смеётся, пляшет*). Нужно лишь разыскать их, созвать! Нужно ещё понаделать новых бубнов, скрипок, дудок, флейт, цимбал. (*Трубит в рожок, слетаются птицы, Пчёлка. Гномик играет на скрипке что-то весёлое, все танцуют вокруг прекрасной сказочной статуэтки – маленькой Конопли и Птички с золотым язычком*).

Птицы, Пчела (*машут в зрительный зад*): До встречи!

Кланяются.

Гном: До встречи! До встречи!

Машет зрителям, кланяется.

Сценарий спектакля для детей
Между восходом и заходом солнца
по мотивам латышской народной сказки
в обработке Калдупе
«Любовь Бурого камня»

Действующие лица:

Деревенские дети:

Мальчик
Девочка

Камень

Речной Июньский Ветер

Крупинка Сосновой Пыльцы

1-я Кувшинка

2-я Кувшинка

Лягушка

Голубой Мотылек

Пушинка Одуванчика

Колёса

Пчёлы

Липа

Июньский ветер, сын Грома

1-я Птичка

2-я Птичка

Сцена 1

Дождь. Туман. Раскидистое липовое дерево. Рядом небольшая сосна. На берегу реки – бурые камни. А под деревом – один из них, самый маленький. Возле этого Бурого камня, останавливаются Мальчик и Девочка. Прячутся под деревом, укрываются от дождя.

Мальчик: Тебе не холодно?

Девочка: Нет, только грустно – я не нашла ни одного жижицкого цветка.

Мальчик: Не грусти. Кончится дождь и мы насобираем цветов для наших родителей.

Девочка: Тогда они отпустят нас за мыс поплавать! *(смеётся)*. Ты хорошо придумал, надо их обязательно развеселить!

Мальчик: У моих родителей очень часто на душе – дождь... Мама говорит, что мир полон одной печали... Неужели это правда?

Девочка: А мой папа сказал однажды, что вся его жизнь – это только восход и заход солнца.

Мальчик: Наверно, так же думают бабочки...

Девочка: Но как же так? Ведь Солнышко восходит и заходит, день сменяет ночь... И что же? Разве это всё? За это время происходит столько прекрасного!

Мальчик: Мама считает, что в мире нет ничего, кроме жалоб, печали и бесконечного труда...

Девочка: Не знаю... Наверно, бабочки так не думают... Так говорят только взрослые... *(смеётся)*. Ах, если бы эти взрослые могли стать такими же лёгкими и счастливыми, как птицы, если бы могли взлететь высоко-высоко, чтобы почувствовать вокруг себя душистый запах ржи...

Мальчик: И чистый воздух заречных лесов. А нас отпустили бы за мыс купаться! *(Смеются. Дождь стихает)*. Давай скажем спасибо тому, кто посадил это дерево, оно укрыло нас от дождя. И спасибо реке, её волны выкатили сюда на берег, эти бурные камни.

Над рекой встаёт Солнце, освещает их путь. Вслед им щебечут птицы. Дети смеются, взявшись за руки, бегут вдоль берега, шлёпая по воде босыми ступнями.

Сцена 2

Возле Бурого камня кружит Речной Июньский Ветер. Музыка. В его руках – шишки, цветы, сосновая хвоя.

Камень: Здравствуй Ветер, скажи, а не знаешь ли ты, почему в мире столько печали, отчего все взрослые люди жалуются на свою жизнь?

Речной Июньский Ветер: Это разговор долгий, а мне некогда. Сегодня ещё много надо успеть: сосновам помочь зацвести, на ржаном поле над всходами потрудиться. А ты бы хоть немножко по земле прошёлся, сам бы понял, что да как.

Рассыпает повсюду пыльцу, хвою, цветы, раскидывает шишки, улетает.

Камень: Как тебя зовут?

Речной Июньский Ветер: Я – самый богатый из всех ветров, Июньский ветер – Сеятель.

На Камне поблескивает Крупинка Сосновой Пыльцы. Она вырастает, потягивается, смеётся.

Крупинка Сосновой Пыльцы: Эй, Бурый камень! Смотри, какая река выкатила тебя а берег, её волны чистые, прозрачные. И тянется она далеко-далеко, к самому Солнцу! Вставай! Пойдём путешествовать вместе!

Камень скатывается к самой воде. Следом – Крупинка Сосновой Пыльцы. Музыка. Танцуют. Из реки выглядывают Кувшинки. Танцуют, покачиваясь на волнах, как на качелях.

1-я Кувшинка: Камень, ты поплавать с нами захотел, или только на качелях покачаться?

2-я Кувшинка: Какой у тебя странный, костюм! Весь в пятнах и тине!

Смеются.

Камень: Какой из меня пловец! А для качелей ваших я очень тяжёл. Мне бы хоть так, потихоньку немножко пройтись по родной земле.

Кувшинки, покачиваясь на волнах, смеются, уплывают. На берег выскаивает Лягушка в крикливо-яркой, зелёной жилетке.

Лягушка (выпучив глаза): Я тоже собралась на белый свет поглядеть. Но только вприпрыжку! А ты хоть принарядился бы, если хочешь, чтобы тебя уважали, если хочешь, чтобы тебя вообще заметили.

Камень: Прости, Лягушечка, я об этом как-то и не подумал.

Лягушка: Как же! Как же! Не даром тебя зовут «каменное сердце»! Ни до кого тебе нет дела! Чужое мнение в грош не ставишь!

Крупинка Сосновой Пыльцы: Лягушечка, почему ты всё время будто жалуешься, скажи!

Лягушка: А как тут не жаловаться! Этачки бродяги с каменными сердцами по всем дорогам топают! Как тут не жаловаться! Как? Как? Как?

Прыгает в воду.

Крупинка Сосновой Пыльцы: Пойдём скорей дальше! Я слышала разговор детей, и мне тоже стало интересно узнать, неужели весь мир вокруг полон печали, жалоб, скорби и бесконечного труда?

Музыка. Идут вдоль реки. Поют птицы. Камень и Крупинка Сосновой Пыльцы идут пританцовывая, радуясь Солнцу, счастливые. Навстречу – Голубой Мотылек.

Голубой Мотылек: Эй! Скачешь тут по траве! Не свали мою чудо-башню из чертополоха!

Камень: Прости, Мотылек, я не заметил, куда ты забрался.

Голубой Мотылек: Ещё бы, каменное сердце! Разве ты порадуешься чужому успеху?

Крупинка Сосновой Пыльцы: Ты тоже жалуешься на свою жизнь, Мотылек?

Голубой Мотылек: Как не жаловаться! Ведь вокруг сплошное равнодушие! Никто не радуется чужому успеху!

Крупинка Сосновой Пыльцы: Не грусти, Голубой Мотылек! Погляди на Солнышко! Расправь крылышки и спой весёлую песенку!

Голубой Мотылек: Хорошо, попробую.

Танцует, кружится, собирает нектар. Камень и Крупинка Сосновой Пыльцы идут вдоль берега дальше. Навстречу, кружась, снежно-белая Пушинка облетевшего одуванчика.

Камень: Здравствуй, Пушинка? Куда ты летишь?

Пушинка: Отстань! Я спешу!

Камень: Подожди немножко, Я – Камень, мне трудно так быстро кружиться, я не такой лёгкий, как ты. Скажи, может, ты знаешь, отчего на земле так много печали и скорби? И что есть в жизни главное, между восходом и заходом Солнца? Мне очень нужно это узнать!

Пушинка: Ха-ха! Дурень ты, ленивые шаги твои! Если тебе тяжело ковылять, нечего на свете не узнаешь и никогда не поймёшь!

Камень: Ты прости меня, Пушинка, неуклюжего, я – Камень, такая у меня походка...

Пушинка: Калека, калека! Что тебе мой совет! Что тебе мой жизненный опыт! Каменное сердце! Как тут не жаловаться, не печалиться? Глупцы умных советов не слушают!

Крупинка Сосновой Пыльцы: Бежим, скоро Солнце к закату станет клониться!

Музыка: Камень и Крупинка Сосновой Пыльцы идут дальше по тропе. Навстречу – подвода, гружёная травами, гирляндами из цветов.

Колёса (поют): Какое счастье! Какая радость! Какой почёт! Нас ещё никогда не украшали так пышно! Эй, Камень, пойдём с нами!

Камень: Наконец-то я слышу радостные слова!

Вместе с Крупинкой Сосновой Пыльцы, весело подпрыгвая, бегут за телегой. Телега останавливается. Деревенские ребята идут венками, цветами, травами.

Колёса (жалобно кричат): Можно ли так забывать? Можно ли покидать?

Камень: Милые Колёса, поймите, всю эту зелень и венки привезли не для вас. Есть ли смысл печалиться и жаловаться на жизнь?

Колёса: Каменное сердце! Разве ты утешишь? Разве ты почувствуешь?

Со скрипом уезжают в деревянный сарай. Музыка. Жужжание пчёл. Пчёлы в быстром танце проносятся мимо Камня.

Камень: Погодите! К чему так спешить?

Пчёлы: Спешим на работу. Неужели не чувствуешь, каменное сердце, ведь липы цветут!

Улетают. Музыка. Крупинка Сосновой Пыльцы берёт за руку Камень, подводит к холму, за которым – цветущая поляна из лип.

Камень: Как красиво! Словно в сказке!

Крупинка Сосновой Пыльцы: И правда! Каждый взгорок вокруг, каждая долина, будто в золотом венке красуется. Смотри, вон та липа над самой пашней, цветущие ветви клонит, а другая речную волну гладит... А вот та, пышная, раскидистая липа, вся в цвету, над рекой высится, на краю обрыва...

Камень: Кажется, что она вот-вот взлетит! Так тянет свои веточки к Солнцу. Давай подойдём, поздороваемся с ней.

Музыка. Пчёлы кружатся вокруг липы, что-то поют.

Крупинка Сосновой Пыльцы: Радостные песни поют пчёлы. И про кувшин с мёдом, и про спорную работу, и про давнюю-давнюю их клятву хранить добро липы и в зимние холода. Медовым духом весь берег заполнило!

Камень (Пчёлам): Милые Пчёлки, вы жалобных песен, может, и не знаете? Скажите, вас никто никогда не обижал?

1-я Пчела: Ж-ж-ж, обижал? Ш-ж-жа-лобных? Вы только послушайте, сёстры, ж-жалобных! Делать нам, что ли, нечего?

2-я Пчела: Нашёл о чём спрашивать? Да ещё в самые горячие времена, когда и по ночам работы хватает!

Камень: Извините, я просто спросил. Ведь мне сегодня целый день одни только печальные песни и жалобы доводилось слышать. Скоро Солнце зайдёт, а я так и не понял, что же главное в жизни между восходом и заходом, кроме грусти и непрерывного труда!

Музыка. Влетает Июньский Ветер с крыльями за спиной, кружится вокруг Липы.

Липа: Ты кто?

Ветер: Я – сын Грома, Июньский Ветер, самый трудолюбивый из ветров. Каждый день буду прилетать, чтобы любоваться тобой. Славу о твоей красоте разнесу по дальним землям.

Липа колышет листвой. Ветер улетает. Грохочет Гром.

Липа (*роняя цветы*): Наверное, отец Гром позвал сына домой...

Камень: Отчего ты не жалуешься? Ведь эти Пчёлы не прилетят к тебе на будущий год! А Ветер развеет твой душистый запах. И больше, наверное, сюда не заглянет.

Липа: Знаю. Что ж, не прилетят эти Пчёлы, прилетят другие. Я и не прошу их навсегда со мной остаться. Хочу только, чтобы попусту не растратили то, что им дорого. Я верю труженицам Пчёлам, а не этому пустозвону Ветру!

Крупинка Сосновой Пыльцы (*смотрит на корни Липы*): Твои корни торчат из земли, словно жилистые, потрескавшиеся от Солнца, смуглые руки свесились с обрыва. То ли паводок здесь с берегом сражался, то ли Северный Ветер буйствовал?

Камень: Почему ты не жалуешься? Тут и Камень заплачет, глядя на твои корни.

Липа: Кто ты? Откуда у тебя такой зоркий глаз? (*Несколько душистых цветов упали на обнажённые корни дерева*).

Камень: Я Камень с берега реки. Обычно меня называют «каменное сердце». Со мной Крупинка Сосновой Пыльцы, её принёс Ветер – Сеятель, и она помогает мне идти, ведь я очень неуклюжий. Лягушка, Голубой Мотылек, Пушинка Одуванчика – все подметили это. Все называют меня «каменное сердце». Весь день нам доводилось слышать только жалобы.

Крупинка Сосновой Пыльцы: Даже скрипучие Колёса хныкали в старом сарае, жалуясь на боль, которой не было. Неужели в мире нет ничего кроме обид и печали?

Липа (*смеётся*): Так вы ещё ничего не поняли? Камень! Ведь прозвище «каменное сердце» подчас дают тому, кто сам не может жаловаться и другим жалобщикам не подпевает. (*Роняет охапку душистых цветов*). Когда пойдёшь дальше, возьми мои цветы с собой. Пусть напоминают тебе о Пчёлах.

Камень: Я лучше останусь тут.

Крупинка Сосновой Пыльцы: И я тоже. Будем встречать и провожать Солнце, радоваться теплу и ветру. А зимой – видеть сны о весне.

Камень: И если кто-нибудь вздумает причинить зло корням моей Липы, я буду её защищать. Пожалуй, это самое полезное, что я могу делать на этом берегу. Кажется, я нашёл, что главное в жизни, между восходом и заходом Солнца, кроме печали, скорби и беспрерывного труда. Живут...

Крупица сосновой пыльцы: Кто же? Что? Скажи.

Камень: Цветы любви... Музыка... Тихие слова благодарности и щедрая награда за труд.

Опускаются у обрыва около Липы, Крупица Сосновой обращается в маленькую Сосну. На её ветки садятся две Птички, весело чирикают.

1-я Птичка: Нигде не видано! Вот какое чудо! Вот это необычайная любовь!

2-я Птичка: Прибрежную Липу полюбил Бурый камень и теперь охраняет её корни, а сама Липа цветёт пышным цветом, как ещё никогда не цвела! К Липе прилетают

Пчёлы, собирают душистый нектар. Июньский ветер – Сеятель кружится вокруг Камня.

Пчёлы: – Чего замешкался?

– Поторапливайся!

– Тебя уже давно зовут всходы ржи на полях за рекой.

Июньский Ветер: А я всегда останавливаюсь возле Бурого Камня. Он никогда не подпевал пустым жалобам и нашёл свою настоящую любовь!

Пчела: А я приметила, что пятна глины на кафтане Камня пахнут душистым липовым цветом.

Солнце опускается в волны реки, по тропинке идут деревенские ребяташики – Мальчик и Девочка, напевают что-то. Садятся возле Камня, под деревом, достают хлеб, едят. Идут дальше. Заходящее Солнце освещает их путь за речной мыс. Ещё минутка и они весело пляшутся в золотой, Солнечной, речке.

Сценарий спектакля для детей Озёрный Ветер и Дуб Исполин По мотивам латышской народной сказки в обработке Калдупе

Действующие лица:

Дуб Исполин
Липа
Другие Деревья
Цветы
Озёрный Старец (Ветер)
Живописец
Путник-Садовник
Барин
Слуга
Синяя Птица
Танцующие пары
Синяя Птица

Сцена 1

Синяя Птица распахнула крылья над озером. Озёрный Старец выходит из вод, машет сизым шарфом. Издали Путник-Садовник тоже машет ему. Музыка.

Деревья шепчутся, поют. Садовник сажает деревья. Входит Барин, хватает садовника за плечи, уводит. Возвращается в Сад. Тихо плачут деревья. Вода плачет у ручья.

Барин (подходит к Дубу): О ком ты плачешь?

Дуб молчит.

Липа: О Садовнике он плачет, о самом близком своём друге.

Барин достаёт топор, ударяет по камню. Подходит к Дубу.

Барин: Пускай все дорожки к Дубу сорняками зарастут, пускай он чахнет в одиночестве. Вот когда он поймёт, кого в моём парке надо песней встречать...

Музыка. Влетает Птичка, раскидывает жёлуди. Барин уходит.

Сцена 2

В замке у Барина. Барин сидит в высоком красивом кресле.

Барин (*Слуге*): Позвать сюда живописца!

Слуга уходит, возвращается с Живописцем. Живописец кланяется.

Барин: Если ты настоящий живописец, каким хвалят тебя, дам я тебе одно важное задание. (*Подходит к окну*). Есть у меня лютый враг – это дерево. Видишь тот Дуб посреди моего парка?

Живописец: Вижу. Красуется, статный, гордый. Крона почти в поднебесье...

Барин: Хочу отомстить ему! Нарисуй мне такой же Дуб с серебряными листьями, с алмазными желудями!

Живописец: Согласен, нарисую, только...

Барин (*топает ногой, Слуге*): Позвать сюда Озёрного Старца!

Слуга кланяется, уходит. Через несколько секунд возвращается со Старцем.

Барон: Ты – Озёрный Старец?

Озёрный Старец: Я самый старший, самый сильный из всех Озёрных Ветров. Не пойму, отчего это слуги твои зовут меня Стариканом? Видно, не имели со мной дела.

Барин доволен, смеётся. Музыка. Озёрный Старец взмахивает руками, начинает бегать, как вихрь, развеивается его длинная борода. Барин хохочет, внезапно начинает чихать и кашлять. Старец прыгает вокруг него, вьётся по ветру длинная борода...

Барин (*кашляя*): Сжалься! Умоляю! Сжалься!

Старец сворачивает в клубок свою длинную бороду. Барин перестаёт кашлять.

Озёрный Старец: Так зачем Барин меня вызвал?

Барин: Посадил однажды в моём парке один строптивый Садовник Дуб. Вырос это Дуб могучим и красивым. Хочется мне узнать, то ли гордость в нём живёт непомерная, то ли глупость. Со мной, с самим Барином, разговаривать не желает. А может, он не понимает учёной господской речи?

Озёрный Старец: Хорошо, я узнаю это! (*Уходит*).

Сцена 3

Парк возле Замка. Музыка. Поют деревья. Вода в ручье плачет. Озёрный Старец подходит к Дубу. Ветер. Деревья шелестят ветвями.

Озёрный Старец: Послушай, вот какое дело! Я – Озёрный Ветер, Барин хочет знать, мучает тебя зависть или нет, когда глядишь на расписной серебряный дуб, что вырос у него в зале?

Дуб: Ты про то чучело с блестящими побрякушками спрашиваешь?

Озёрный Старец: Про то самое. Не завидно тебе, что у него листья серебряные?

Дуб: Мои листья лучше. Зелёный цвет весной и летом – цвет надежды.

Озёрный Старец: А не завидно тебе, что у того Дуба в желудях алмазы сверкают?

Дуб: А в моих желудях песни звучат. И те, что Садовник, и отец, и дед его пели, и те, что сыновья будут петь!

Озёрный Старец: А не завидно тебе, что этот Серебряный Дуб живёт в Барском Замке?

Дуб: Ну, чего пристал! Не завидовать, жалеть его надо! Что это за деревья без корней! Что это за жизнь, если в землю не врос кореньями глубоко-глубоко?

Музыка. Поют деревья. Журчит ручей. Ветер. Птички влетают, рассыпают жёлуди.

Озёрный Старец: Зря, зря меня Барин сюда послал. И зря велел намалевать Живописцу серебряный дуб на стене парадного зала, чтобы унизить живое дерево!

Обрезает свою бороду, укрывает корни дерева. Тотчас возле дерева появляются Цветочки, поют. Озёрный Старец уходит.

Сцена 4

В замке у Барина. Танцуют пары.

Живописец: Не могу, ваша милость... Барин, Вы приказали нарисовать дерево, которое сами придумали, какого на свете не бывает, а теперь просите нарисовать ему корни, которых ни вы, ни я не видели.

Барин (гневно топает): Вон! Вон отсюда! (*Слуге*): Позвать сюда Озёрного Старца!

Слуга и Живописец уходят, Слуга через несколько минут возвращается с Озёрным Старцем.

Барин (кланяется): Мудрейший Озёрный Ветер! Прошу, сейчас же иди снова к Большому Дубу. Прикажи, пусть покажет свои корни. А потом опиши мне подробно, какие они. Okажи мне такую услугу, мудрейший Озёрный Ветер!

Музыка. Ветер шумит, поют, гудят деревья. Они движутся из парка к Замку. Прижимаются к стеклу ветвями, будто заглядывают внутрь. Барин прячется за своё кресло, чуть выглядывает из-за него.

Озёрный Старец: Ничего не выйдет Барин. Могучие деревья никому своих корней не показывают. Корни Дуба-исполина глубоко ушли в землю. Чтобы увидеть их, нужно знать землю, на которой они растут.

Барон: Что я, своей земли не знаю?

Гром. Падает декорация нарисованного дерева. Дождь.

Озёрный Старец: Видно, не знаешь (*подходит к окну*) ты эту землю... Знал бы, понял бы, почему в ту ночь Дуб плакал. Дуб – такое дерево, у которого слёзы и смех, радость и горе вросли в его корни. Такое дерево попусту не разозлишь и зависи-ти не обучишь.

Барон: Но почему же ты, самый старший из всех Озёрных ветров, не сумел корни Дуба из земли вырвать? Рассмотрел бы их как следует. Может, в них какая-то волшебная сила таится?

Озёрный Старец (*с улыбкой поглаживает то место, где была борода*): Может, таится... Не мог я этого сделать и не хотел. Мне эта земля также дорога, как и ему.

Барин застывает на своём кресле. Озёрный Старец взмахивает сизым шарфом, перед ним распахивается окно, он выходит в парк, проходит, цепляясь шарфом за ветви деревьев, которые, будто человеческие руки, качаются из стороны в сторону, сгибаются, замирают, и снова тянутся к небу. Большая красивая Синяя Птица опускается на землю, раскрывает крылья, плещется у ручья. Приходит Садовник, в старых испоттанных башмаках, машет Озёрному Старцу. Раскидывает новые семена. Сажает молодые деревья. Озёрный Старец уходит к старому пруду, ступая по воде, растворя-

ется в сизом, как шарф, облаке тумана. Вокруг Замка Барина вырастает множество Цветов.

Бабочки, синие, сиреневые, оранжевые, как туман, укрывают стёкла окон Замка. Барон смотрит на них и кажется ему, что на всей земле наступило вечное лето.

**Сценарий спектакля для детей
младшего и старшего школьного возраста
Рысь
По мотивам латышской народной сказки⁹**

Действующие лица:

Индрекис, маленький братик
Милда, девушка, его сестра
Белый Барашек (в которого превратился Индрекис)
Барин
Слуга
Мачеха
Дочь Мачехи, Мада
Ночные птицы.

Сцена 1

Лес. Верхушки деревьев освещены луной. Хищные звери бродят по лесу, летают птицы. Сквозь чащу деревьев пробираются девушка Милда и мальчик Индрекис. Маленький Индрекис крепко сжимает ладошку сестры, пугаясь криков ночных птиц.

Индрекис: Страшно, сестричка, мне, в такую тёмную ночь по лесу идти...

Милда: Не дрожи малыш, Это Лесная Тьма. Она только пугает образами диких животных и ночных птиц, но она не настоящая, не вечная... (Смеётся). Ведь снова наступит рассвет, и снова расцветут цветы, заблещет роса и запоют утренние птицы... А если бы мы не ушли от злой Мачехи, она извела бы нас! Изнурила бы.

Мимо пролетает Филин.

Индрекис: Ох, сестричка, как страшно мне, и пить хочется, устал я, напьюсь-ка я из того коровьего следа на опушке леса. Вон – видишь?

Милда: Не пей, братик! Можешь телёночком стать! Ведь Мачеха эти следы заколдовала!

Индрекис: Хорошо...

Идут дальше. Индрекис подбегает к краю дороги, видит лошадиные следы.

Индрекис: Гляди, сестрёнка, здесь вода собралась! Можно напиться?

Милда: Нет, не пей, Индрекис, иначе превратишься в жеребёнка!

Мальчик сжимает в своей ладошке ладошку сестры, идёт дальше. Слышитвой зверей позади и скрип деревьев рядом, сердце его стучит сильней от страха. Видит – на краю дороги – овечий след, обрадовался, оторвался от сестры, побежал – и напился. И тотчас превратился в маленького Белого Барашка с золотыми рожками.

Милда (увидев Барашка): Индрекис! Зачем ты не послушался меня?

Накидывает Барашку ленточку на шею и идут дальше... прошла немного и задре-

⁹ Латышская народная сказка «Рысь» записана К. Галаровска в 1932 г., в Курнене от Марты Галаровски.

мала под раскидистой елью, а утром, чуть взошло Солнце, в путь двинулись. Барашек сзади.

Видит Милда – впереди большой цветущий сад, а перед садом – Дворец. Присела она на скамейку в саду, протянула ладони, а на них тотчас птицы сели, воркуют, ластятся. Белый Барашек с птичками играет, кувыркается. К скамейке подходит Барин, молодой красивый юноша. Заметив Милду, срывает цветок, дарит ей.

Барин: Кто ты, прекрасная фея?

Милда: Здравствуй, Барин. (*Берёт цветок*). Меня зовут Милда. Осталась я одна, без матери, со злой Мачехой, готовой сжить меня со света. Решила, что уж лучше уйти мне самой из дома, чем дожидаться, пока Мачеха выгонит меня. Видишь Белого Барашка с золотыми рожками? Это мой маленький братик. Он испугался Лесной Тьмы, напился из овечьего следа и превратился в Белого барашка.

Барин: Пойдём со мной во Дворец! Я уверен, тебе и твоему брату понравится у меня. В моих садах много красивых цветов и редких деревьев, я попрошу лучших учителей выучить тебя грамоте и искусству. И уверен, что прекрасней невесты мне не найти!

Звучит музыка. Цветущие деревья осыпаются, роняют лепестки на ладони Милды.

Милда (улыбается): Хорошо, пусть так и случится. По-моему лучшего друга мне тоже не найти.

Барин, Милда и Белый Барашек уходят по тропинке в Цветущий сад.

Сцена 2

Дворец Барина. Ночь. В спальню, где лежит новорожденный сын Барина, прикрывшись листвой, пробирается Мачеха и её дочь Мада. Мачеха озирается, находит в темноте постель, на которой спит молодая жена Барина – Милда. В темноте, застылав чьи-то шаги, к Мачехе подходит Слуга.

Слуга: Кто ты, мать, что ищешь тут?

Мачеха: Я бедная, несчастная мать твоей новой хозяйки. Наконец, я отыскала свою пропавшую дочь, изранив ноги, обошла пол земли. (*Озирается*). А где же мой зять?

Слуга: Барин в отъезде. Скоро вернётся. К Милде нельзя, у неё только что родился сын, она ещё очень слаба.

Мачеха (злобно): Не бойся, парень, я её быстро выпечу.

Музыка. Дочка Мачехи, Мада, поигрывает, танцует перед Слугой, осыпает его лесными травами, уводит за собой из Дворца. Мачеха, подкравшись к Милде, набрасывает на её голову рысью шкуру. Милда вскрикивает, но её никто не слышит, кроме Белого Барашка, лежащего у ног младенца.

Мачеха: Быть тебе Рысью и весь свой век в лесу бродить!

Обернувшись Рысью, Милда убегает в лес. По-прежнему звучит во Дворце Музыка. Наступает рассвет. Возвращается Мада, полуспящий Слуга падает у её ног. Мада, перешагнув через него, ложится в постель сестры, закрывает глаза. Мачеха сидит сгорбившись, возле неё. Младенец в колыбели плачет. Входит Барин. Видит лежащего Слугу, быстро окатывает его холодной водой. Пытается подойти к постели жены, но Мачеха ловко преграждает ему путь.

Барин: Откуда ты взялась, старуха?

Мачеха: Я несчастная мать твоей жены! Сбила ноги, обошла пол земли, чтобы найти её! И вот увидела, что у меня родился внук! (Злобно кашляет).

Барин: Это мой сын! Отойди, хочу подойти к своей жене!

Мачеха: Нельзя, Барин, её тревожить. Она ещё очень больна...

Младенец надрывается от крика.

Мачеха (в сторону): Как же мне успеть расправиться с младенцем?!

Барин (встряхивает за ворот слугу): Что всё это значит?! Отвечай! Иначе я убью тебя!

К Барину подбегает Белый Барашек, стучит копытцами, блеет.

Барашек: Прикажи привязать младенца к моим золотым рожкам, скорей, Барин! Я его поношу!

Барин (Слуге): Иди, привяжи!

Слуга привязывает младенца к золотым рожкам Белого Барашка, Барашек бежит на опушку леса. Барин и Слуга крадутся следом. Барашек останавливается на поляне, покрытой белыми душистыми цветами, разжигает костёр из сухих веток.

Барашек: Рысь! Рысь! Твоё дитя горько плачет, твой муженёк тяжко вздыхает!

Звучит музыка. Лёгкий ветер качает деревья. Из леса выбегает Рысь. Все лапки в росе. Скидывает шкуру, оборачивается Милдой, кормит ребёнка. Младенец утихает, засыпает на руках матери, она кидает его на золотые рожки Белого Барашка, как в крохотную колыбель, плачет, идёт к рысьей шкуре, чтобы вновь надеть её. В том же миг из кустарника выбегают Барин и Слуга. Барин хватает за плечи свою жену, бросает в костёр рысью шкуру. Трециат сухие сучья, разгорается пламя, его языки принимают подобие зловещих огненных цветов. Барин держит жену за плечи. На фоне разгоревшегося пламени, под удары грома, она принимает образы различных диких зверей, но Барин крепко держит её за плечи, не отпускает. Наконец, она оборачивается сухой ветвью. Барин ловко ломает ветвь, перекидывает через плечо. Стихает пламя под внезапным дождём... Вода гасит остатки углей, ничего не осталось от страшной рысьей шкуры.

Милда, счастливая, обнимает мужа.

Милда: Ты расколдовал меня! Ты победил злую Мачеху, Повелительницу тьмы!

Слуга (хватаясь за голову): Ах, нет! Ещё не совсем победили! Одну минуту, друзья!

Убегает, через мгновение возвращается, бросает к ногам Барина и Милды двух мёртвых ворон. Раздаётся гром. С неба срываются молнии, будто фейерверки. И – новый поток дождя омывает деревья, траву.

Слуга: Теперь мы победили! Смерть обратила их в птиц. Вот и всё, что от них осталось.

Вместе с дождём на небе появляется Солнце, и в разноцветных струях Белый барашек превращается в красивого мальчика. Бросается к сестре.

Индрикис: Милая сестричка, я снова с тобой! Какое счастье!

Милда берёт на руки младенца, вместе с Индриксом, Барином и Слугой возвращается во Дворец.

Высокие сосны гудят им в след, цветущие деревья осыпают белыми лепестками, будто солнечными зайчиками.

Минск, сентябрь 2006

Сценарий спектакля
Рассветы и закаты на улице Фонарной
По мотивам латышской народной сказки
«Улица Фонарная»
в обработке Калдупе

Действующие лица:

Девочка
Мама
Рыбак
Хозяйка Моря
Старик
Мальчик
1-й Подмастерье
2-й Подмастерье
Женщина
Заречный Сторож
Река
Девушка
Юноша

Сцена 1

Вечерние огни волшебного города. У витрины магазина с фарфоровыми, глиняными и деревянными игрушками Девочка и Мама. Звучит музыка. Девочка с удивлением и восхищением разглядывает кукол, хлопает в ладоши. Ей очень нравится фарфоровая кукла – Рыбак, закидывающий сети в море.

Мерцают огни волшебного города. Где-то плещутся волны страны сказок.

Сцена 2

Звёздная ночь

Морской берег, усеянный водорослями. Белые дюны. На воде, среди волн, мелькает лодка. В ней – Рыбак. Он закидывает и вытягивает сети. Пусто. Пу-сс, пусс-о – шепчет ветер. Шевелятся волны.

Рыбак: Где же ты, Хозяйка Моря? Покажись! Неужто нисколько меня не жалеешь?
Почему моё счастье так долго прячешь?

Слышен бой часов на невидимой башне – далёкого будто затаившегося в волнах удивлённой ночи волшебного города.

Полночь. В море падает голубая звезда. Прибой швыряет в лицо Рыбаку студёные брызги. Пу-сс, пусс-о... Но вот, словно пробежав по Млечному пути, от горизонта к лодке идёт, торопится Хозяйка Моря. Плечи её укрыты синей шалью, а на шее – сверкающее ожерелье из радужных ракушек. Улыбается. Подходит к лодке.

Хозяйка моря: Почему, паренёк, ты ночью трудишься?

Рыбак: Янтарь на счастье ищу! Днём не приметил его, может, он ночью ярче блеснёт?

Хозяйка Моря: Зачем тебе янтарь? А может, счастье твоё – золотая рыбка или серебренная ракушка?

Рыбак: Нет, нет! Хочу янтарь. Говорят, на этом берегу очень крупный находят.

Хозяйка Моря: Думаешь янтарь на золотые монеты выменять? Или суженой ожерелье сделать?

Рыбак: Нет. Хочу я разыскать такой янтарь, чтобы ночью светился и людям дорогу показывал. Разве не знаешь, сколько людей, заблудившись, бродят по прибрежным дюнам тёмной осенней порой? Найти бы светящийся янтарь – и можно бы с таким фонарём путников на дорогу выводить.

Хозяйка Моря: Посчастливится тебе найти такой янтарь, больше не забрасывай се-ти в море. Счастье твоё в другом месте тебя ждёт. Ступай в волшебный город, вон башни вдали виднеются... Там, в волшебном городе, в его середине, отыщи самую узенькую, самую тёмную уличку. На ней ты встретишь человека, который с тобой заговорит. Крепко запомни его слова. В них твоё счастье.

Музыка. Ветер. Рыбацкая лодка качается из стороны в сторону. Ветер подхвачивает её, бросает на гребень волн. Рыбак утирает глаза, лицо, оглядывается в удивлении. Рядом с ним никого нет. Ни синей шали, ни Хозяйки Моря. Зато в рыбацкой лодке лежат, переливаются, три крупных золотистых янтаря. Рыбак берёт янтарь, разглядывает, смеётся. Осторожно вытягивает лодку на берег. Ещё раз внимательно взглядывается в янтарные жемчужины и вдруг замечает в его свете – башни, похожие на исполинские ели, замечает городские улички, небольшие реки, лодки, скользящие по улицам затонувшего города... Звучит чья-то песня.

Сцена 3

Утро. Улицы сказочного города. Стучат под каблуками прохожих булыжники. Эхом звучит песня вёсел по речной глади. Крыши домов, башен... Скользят вёсла... поют. Яркий солнечный луч уцепился за гребешок деревянного петуха на одной из башен, и весело зазвучала музыка, завертелась часовые стрелки на городской башне.

Рыбак (смеётся): Нет, это уже никак не самая тёмная уличка...

Мимо Рыбака проходят люди. Молодые и старые. Весело стучат каблуки и подковы по булыжной мостовой. Мальчик пробегает мимо Рыбака, напевая озорную песенку! К концу песня становится печальней, слова, будто дождевые капли, падают на мостовую. Начинается дождь. Мальчик убегает. Внезапно темнеет. Видны лишь очертанья больших домов. В конце улицы появляется Старик в длинном тёмном плаще, в широкополой шляпе. Плащ его распахнут и виден крохотный фонарик, он висит на пуговице куртки и мерцает, как светлячок летней ночью.

Старик (Протягивает руку Рыбаку. В темноте он кажется ожившей скульптурой): Ты, я вижу, не робкого десятка, если не побоялся в одиночку забрести на такую тёмную улицу...

Рыбак (озирается, с удивлением): Улица и впрямь стала тёмной... А ведь только что она была светлая под утренним Солнцем.

Старик: Я хочу показать тебе улицу такой, какой она бывает поздним вечером, но-чью... Когда люди по ней с работы домой возвращаются. Их усталость за прожитый день тенью на улицу ложится.

Рыбак: Кто же они?

Старик: Обычные люди, мастеровые, труженики. А ты думал, здесь все весь день ходят, приплясывают да песни поют? (Смеётся).

Рыбак: Скажи, Старик, может, и для меня здесь работа найдётся?

Старик: Откуда ты взялся, расскажи. (Музыка).

Рыбак: Однажды встретил я Хозяйку Моря, когда рыбачил и янтарь искал в море. Подарила она мне три янтарные светящиеся жемчужины и сказала, чтобы я не-

пременно в волшебный город пошёл, чтобы нашёл в нём самую тёмную улочку, где будет ждать меня счастье. Кто-то должен встретиться мне и сказать что-то очень-очень важное, главное. Сказочное.

Старик (*задумчиво*): Вот оно что... Стало быть, ты мне на смену пришёл... Долго я тебя ждал. Давно мне на отдых пора, да некому было фонари доверить.

(*Вынимает из-под широких складок плаща три больших фонаря, протягивает Рыбаку*). В них будут светить твои янтарь. Запомни, первым фонарём свети, если у кого-то на этой улице случится беда, и друзья заспешат на помощь, но во тьме дороги не увидят. Второй зажигай, когда кто-то в беде, но на помощь прийти некому. А третий зажги лишь тогда, когда сам не можешь разглядеть, кто тебе верный друг, кто неверный. (*Строго*). Только смотри, не усни перед тем, как в обход идти. И ещё: постарайся сделать за свою жизнь больше, чем я.

Рыбак (*берёт фонарики*): Спасибо, отец. А фонарик, что у тебя на пуговице висит, ты мне не отдашь? Уж очень он красивый.

Старик: Нет, его я отдать не могу. В нём светятся мои воспоминания. Служит он только мне одному.

Старик уходит, только шаги эхом гудят над мостовой.

Рыбак (*пробует поднять фонари*): Первый – тяжёлый... Второй – ещё тяжелее... А третий – тот, что отличает верного друга от неверного, точно каменная глыба. Как его зажжёшь, как понесёшь? Да и какой первым зажигать? Кругом тишина. Сладкая дрёма смежает веки. Вон петух на башне складывает крылья, засыпает... Если приглядеться, камни мостовой в темноте похожи на серых кошек, что приснулись друг к другу мордами, засыпают... (*Вдруг, пытаясь стряхнуть дрёму*). Да ведь тут ночью никто не ходит! Ни к чему дорогу освещать!

Прячет в карман янтарь, подходит к реке, садится у воды под раскидистым деревом, засыпает, положив под голову третий фонарь.

Сцена 4

Утро. Птички трели. Птицы и птенцы кружат вокруг фонарей Рыбака. Рыбак подходит к реке, смотрится в воду.

Река: Чего, ночной сторож, с удивлением смотришь в воду?

Рыбак: Это не моё отражение! (*Плецет себе в лицо*). Не мог я так за одну ночь измениться! Волосы с проседью, борода поседела, лоб в морщинах... Нет, это не я... Ещё вчера волосы мои были светлыми, как приморская полевица. Ещё вчера в руках моих была стальная сила, а в сердце радость бурлила, так же как ты, Река, в половодье. А тот, кого в зеркале своём отражаешь, почти совсем седой.

Солнце заходит, опускается в реку. Рыбак тихо идёт по городским улочкам. Музыка. Люди возвращаются с работы. Мимо пробегает Мальчик с песней. С ним двое Подмастерьев.

Мальчик: Спасибо тебе, ночной сторож!

Подмастерья: Спасибо, спасибо!

Рыбак: Погодите, дорогие! Куда вы спешите? За что благодарите меня?

1-й Подмастерье: Спасибо, что светишь нам! Отменные у тебя фонари.

2-й Подмастерье: У нас, знаешь ли, с одним приятелем такая история вышла. Он раздобыл позолоченные весы и по вечерам всё взвешивал да перевешивал слова своих товарищей. Весы всегда показывают, будто вина друга очень тяжёлая.

1-й Подмастерье: А вот мы взяли да выкинули его весы. В реке утопили. И благодарили тебя, сторож, за то, что хорошо нам светил, а то бы не разглядели мы, что позолота на его весах фальшивая, и вес они показывают неправильный.

Уходят. Музыка. Двое прохожих останавливаются рядом с Рыбаком. Он поднимает оба фонаря, чтобы лучше разглядеть их лица.

Рыбак: Куда вы торопитесь в такой поздний час?

1-й прохожий: Домой спешим. Спасибо тебе, что так ярко осветил нам дорогу.

2-й прохожий: С нашим другом беда приключилась. Он, было потерял свою радость. Говорил – никак её найти не может, оттого, что окна в его комнате перестали свет пропускать, будто их чёрной ватой заложили. А радостью его был ножичек-невеличка, которым он из дерева вырезает птиц и цветы. Но свет твоих фонарей проник в его комнату, и как только деревянные птицы его увидели, они тотчас звонко запели, а цветы заблагоухали. И ножичек мастер нашёл, и теперь подпевает своим птицам, вовсе не горюя, что ему не на что купить свечи. А твой свет ярче тысячи свечей! Доброй ночи тебе, сторож!

Прохожие уходят.

Рыбак (*светит им вслед фонариками, смеётся, перескакивая с ноги на ногу*): Радуется моя душа, словно на моё плечо слетел один из деревянных голубей! А вон там, в доме напротив, отворяется чердачное оконце! Кто-то зовёт меня...

Подходит. Из окна выглядывает Молодая Женщина, бросает розу на мостовую, к ногам Рыбака.

Женщина: Спасибо тебе, добрый сторож, за то, что помог мне этой ночью.

Рыбак: Не за что меня благодарить! (*Поднимает розу, прижимает к сердцу, кланяется*).

Я для тебя ничего не сделал... зачем мне...

Женщина: Очень много ты сделал! Ты же бодрствовал вместе с нами всю эту долгую бессонную ночь. А нам было так тяжело... Дочка моя очень больна. Её отца давно нет в живых, я одна, и некому подбодрить меня в трудную минуту. Но как только я подошла к окошку и увидела чудный свет твоих фонарей, на сердце у меня полегчало. Я сказала дочке, что ты похож на Санта Клауса, и, может быть, под Новый год принесёшь нам подарок. Ты, верно, и сам знаешь, как это помогает, когда в трудный час бессонной ночью чувствуешь, что ты не одинок, что кто-то рядом тоже не спит.

Рыбак: Хочешь, я подарю тебе большой красивый янтарь? Хозяйка Моря подарила мне целых три, но света хватает и от двух.

Музыка. Плеск волн.

Женщина: Нет, нет... Дареное не дарят. Они твои. От двух твоих фонарей нам хватает света, а от мысли, что в трудный час мы не одиноки, хватает тепла. Спасибо тебе, сторож. Прощай. Уже рассвет, мне нужно позаботится о наступающем дне.

Закрывает окно. Музыка. Стая голубей взметнулась в воздух. Слышны шаги первых прохожих. Двое Подмастерьев пробегают по улице мимо Рыбака, что-то напевая.

1-й Подмастерье (*останавливается, смотрит вверх*): Гляди-ка! Наш мастер вырезал из дерева столько голубей, что мог бы заселить ими все городские крыши, карнизы и даже парки.

2-й Подмастерье: Точно! Вот так чудо! В переливчатом серебристом свете фонарей птицы ожидают, покрываются сизым или золотым опереньем, начинают ворковать, и каждое утро первыми приветствуют доброго сторожа.

Кормят голубей, убегают. Звучит шарманка. К Рыбаку подходит Заречный Сторож.

Заречный Сторож: Здравствуй, Ночной Сторож! Послушай, дай мне один из твоих фонарей. По вечерам такая темень на другом берегу! Если не хочешь насовсем отдать, так хоть на одну ночку одолжи.

Рыбак (*с радостью*): Бери! Вот этот, мой третий фонарь. Я его ёщё ни разу не зажигал. Света вдоволь и от первых двух.

Заречный Сторож: Спасибо, друг!

Музыка. Заречный Сторож идёт по мосту через реку. Вокруг него сияние, будто от Солнца. Несколько секунд он держит фонарь, щурясь от яркого света, потом уходит. Звучит шарманка или эстрадная песня. Освещаются глиняные и фарфоровые крыши на витрине одного из магазинов волшебного города. Девочка заходит в магазин, берёт в ладоши фарфоровую куклу. Танцует. Уходит.

К Рыбаку подходит Заречный Сторож. Держит фонарь.

Заречный Сторож: Вот тебе, дружище, твой фонарь! Видно, чересчур ярок для меня такой свет. От него горючие слёзы глаза жгут.

Рыбак (*удивлённо*): Чем же плох мой фонарь?

Заречный Сторож: Чудной он, вот что. Показывает, кто тебе друг, кто недруг. Прежде я думал, кругом меня одни друзья. А теперь, братец, стою на мосту, вижу – вовсе это не так. Живёт на моей улице булочник. Посмотрел бы ты, какой у него над дверью крендель красуется! Литой, из чистого золота. А вчера, как поднял повыше твой фонарь, вижу: крендель-то в середине как есть пустой. Вхожу в булочную, а друг мой стоит – сердитый, важный, всё лицо мукой обсыпано, смотрит на меня – смеётся! Разозлился я и решил: нет, никакой он мне не друг и никогда им не был! (*Рыбак смеётся*). Получай свой фонарь обратно! Тяжко мне при свете жить! Прощай.

Музыка. Заречный Сторож уходит, освещая себе путь старым фонарём с тусклым огнём похожим на голову цветка, привядшего холодной осенней ночью. Шум волн. Плещется Река.

Река: И впрямь, какие они подчас смешные, эти горожане!

Рассыпает вокруг жемчужины, которые превращаются в звёзды. Танец-пантомима.

В магазине у витрины Девочка, держит на ладони фарфоровую куклу. Улыбается. За стеклом день и Солнце. Разноцветные капли струятся по стеклу. Мама обнимает Девочку за плечи.

Мама: На улице волшебного города Добрый Старый Рыбак понял, что напрасно пренебрегал третьим фонарём и зажёг его.

Музыка. Рыбак поднимает над головой третий фонарик, похожий на цветок.

Рыбак: И тут я увидел что-то. Это было печально, как капли дождя... Во многих окошках я увидел маленькие позолоченные весы. Люди взвешивали на этих весах слова друзей, их советы, улыбки и даже воспоминания, оттого, что не верили в искренность дружбы. И тогда я подумал: «Столько весов в реке не утопишь»...

Музыка. К Рыбаку подбегает Девушка.

Девушка: Отчего ты сегодня такой грустный, добрый сторож? Я век буду помнить, как ты той давней тёмной ночью, когда мама плакала над моей кроватью, светил нам в окошко своим чудным фонарём. Спасибо тебе, ты настоящий друг!

Музыка. К Рыбаку и Девушке подходит Юноша. Держит в руке три янтарные жемчужины. Они переливаются, радужно сияют.

Юноша: Здравствуй, Рыбак! Ведь это тебя зовут ночным сторожем?

Рыбак: Кто ты? Откуда ты знаешь меня?

Юноша: Гулял я как-то на речном берегу, хотел найти своё счастье. (*Смотрит на Девушку*). Подходит ко мне Хозяйка Моря, даёт три жемчужины и говорит: «Пойдёшь в волшебный город, найдёшь Старого Рыбака, отдашь ему жемчужины и попросишь, чтобы позаботился о тебе...

Рыбак (*берёт жемчужины*): Ну, стало быть, ты мне на смену пришёл. Долго я тебя дожидался. Давно мне на отдых пора, да некому было фонари доверить.

Девушка: Почему сегодня у тебя голос радостный и печальный, Рыбак?

Рыбак (*смеётся*): Жаль мне прошедшего лета и осени. Пойдём по мосту вместе в первый обход, я объясню тебе, когда какой фонарь надо зажигать. А потом, перед тем, как одному в обход пойти, смотри не усни. И постараися сделать за свою жизнь больше, чем я.

Юноша: Спасибо, Рыбак!

Девушка: Можно, я тоже пойду с вами?

Рыбак: Идём! (*Протягивает ей фонарь*).

Юноша: Идём! (*Берёт другой фонарь*).

Музыка. Освещая себе путь, идут по мосту. Вокруг светятся огни волшебных фонарей. Крыши домов. Звучит песня.

А у витрины магазина, в волшебном городе – Девочка и Мама. У Девочки в ладонях фарфоровая кукла Рыбака в лодке, забрасывающую сети. Они весело машут вслед. Песня.

Сценарий для старших школьников Саулцерите по мотивам латышской народной сказки «Умная дочь»

Действующие лица:

Ганс – отец

Саулцерите – дочь Ганса

2-е Сыновей Ганса

Барин

1-й Хозяин

2-й Хозяин

3-й Хозяин

Лошади

Кареты и сбруи

Женщина – Мать Саулцерите, жена Ганса

Картина 1

По небу плыла полная луна. Под луной, будто живые, среди камней, поросших высокой травой и мхом, стояли мраморные фигуры греческих богов, окружавших имение Барина. Одна из них, вытянув вперёд правую руку, гордо смотрела перед собой, утверждая, что-то очень простое, не требующее разъяснения, то, что могло быть принято только сердцем или же об этом не следовало говорить вообще...

Барин прошёл по влажной от недавнего дождя траве, прикоснулся к холодному мрамору скульптур. Мрамор показался ему сейчас живым и тёплым. Барин посмотрел в небо, надеясь увидеть звёзды, которые были ещё вчера скрыты тучами.

Что-то блеснуло под луной яркое, как комета. Барин прищурился, чтобы лучше разглядеть. Тут же закрыл лицо руками. Сами собой звёзды сложились в волшебный узор, напоминающий сердце белой кувшинки. Из сердца этого прекрасного цветка выкатилась колесница, настоящая звёздная колесница, освещённая горящими факелами. Она пронеслась по небу, будто вихрь. Барин успел разглядеть приближающуюся к нему сквозь квадратные облака, нежное девичье лицо, золотые локоны, горящие голубые глаза... Она держала в руках факел. Барину казалось, что само сердце цветка, выросшего из звёзд, горит, сверкает в её ладонях...

Позади девушки стояли двое юношей, держа в руках мечи и факелы. Несколько блестящих звёзд упали в траву, под ноги скульптуре, застывшей с вытянутой перед собой правой рукой. Нет, это были не звёзды... Это были цветы. Конечно, как он сразу не догадался... Барин наклонился, чтобы поднять их. Но цветы таяли в его ладонях, обращались в прах, пепел, в ничто.

Звёздная колесница со сказочной феей, несущей в ладонях огонь волшебного цветка, летела прямо на имение Барина, на мраморные античные скульптуры, утверждающие простую, всем понятную истину, но почему-то всегда и всеми отрицающую... Прямо на него надвигалось небо...

«Это возмездие!» – прошептал Барин. Перехватило дыхание.

Он закричал, позвал стражу. В траве, одна за другой, запылали огненные лилии.

Картина 2

От Барского имения до леса протянулась блестящая лунная дорожка. Силуэты мужчин, пленных, которых гнала Барская стража в даль леса, казались вылепленными из глины. Ветер и удары Стражников заставляли их с гибкостью до самой земли, падать и вновь идти.

Стражники хлестали спины пленных. Моросил мелкий дождь.

Женщина, укрывшись длинным плащом, почти путалась в нём, спешила за процессией, в её руках был горячий хлеб. Она окликнула одного из пленных, протянула ему хлеб. Упала, обессилев. Услышала над головой карканье ворон и выстрел. Стреляли не в неё. Стреляли в её брата.

– Зачем вы гоните их с земли? – Закричала женщина. – Зачем? Пальцами вцепилась в землю, подбросила ком высоко в небо, подставив лицо дождовым каплям.

– Зачем вы гоните их? Зачем? – снова прокричала. – Они ни в чём не виноваты! Это наш дом, это наша земля!

Стражник оттолкнул её сапогом.

– Указ Барина, – коротко ответил он.

– Барина?! – Закричала Женщина, вцепившись в ноги Стражника.

– Они хотели поджечь Барское имение! – резко ответил Стражник. – Иди вон!

Иначе убью!

Он оттолкнул её, она упала в полевые цветы. Завертелось тёмное небо над головой.

– Вы врёте! – завопила она – он не виновен! Ни в чём не виновен!

Собравшись с силами, она схватила Стражника за ноги и стала трясти.

– Зачем вы врёте? Как вы смеете убивать своих братьев?! Почему всё время на нашей земле – война, выстрелы и кровь?! Почему? Это наша земля! Слышите? Не убивайте! Не гоните на смерть своих братьев!

Горячий хлеб женщины упал на землю. Второй выстрел прозвучал у неё над головой. Женщина услышала, как вскрикнул брат, упал, распластавшись на траве.

Она побежала, схватила его тело, взвалила на спину, потянула к деревне, будто надеялась спасти.

– Это наша земля, наш дом, – бормотала она. – Рядом грохотали выстрелы.

Картина 3

В Барском имении, украшенном статуями древнегреческих богов и высокими мраморными колоннами, сегодня работали сыновья Ганса... Ганс жил неподалёку от Барского имения, на расстоянии нескольких полей и очень любил свою землю, детей, которых судьба подарила ему и жене. Но больше всего любил он свою младшую дочь, Саулцерите.

Не отпускал её от себя даже в Барское имение. Любил, когда сидела она дома, ухаживала за цветами, пела и вышивала различные узоры.

Но сегодня очень ярко светило с утра Солнце, и не смог Ганс отказать дочке в просьбе пойти поработать в Барском имении вместе с братьями. Отпустил. И теперь, не выдержав и часа, вдогонку пустился.

Без Саулцерите дом – не дом, цветы – не цветы, Солнце не в радость. А Саулцерите, как дитя счастлива, сегодня вместе с братьями в поле, в Барском имении, песни поёт, зёрна в землю бросает. Смеётся. Светло и легко у неё на душе.

Отца издали увидела, обрадовалась.

– Иди домой, дочка, – тихо сказал Ганс. А у нас с твоими братьями есть дело в городе...

– Что-то случилось?

– Беги в дом, смотри за землёй! – коротко ответил Ганс.

И ушли. Все трое: отец и двое братьев, как всегда, ни слова не сказав, не объяснив ничего, только сердцем почувствовала Саулцерите, что так, наверное, нужно. Они – сильные, умные... Мужчины.

«Ничего – проговорила сама себе Саулцерите. – Побегу к маме домой, она всё расталкует, куда это отец с братьями так сегодня поспешили».

И пошла к дому, по полю по траве, едва касаясь земли, цепляя босыми пятками полевые цветы.

Картина 4

Сегодня в доме Ганса тихо. Как никогда. Необычно тикают настенные часы. Стол накрыт белой скатертью. За столом сидит Саулцерите, вышивает цветок на белом вилайне¹⁰. В узком коридоре раздались шаги. Открылась дверь, вошёл сам Барин. Оглянулся с удивлением по сторонам, пристально посмотрел на неподвижную, похожую на сказочную статуэтку, Саулцерите. Тихая, точно прекрасная фея, сидела она за столом, покрытым белой скатертью, и вышивала цветы.

– Где твой отец? – Спросил Барин.

И – будто часы протикали в ответ:

– Он в город поехал за тем, отчего рот кривится.

– Что? – переспросил девушку Барин. – А где же твоя мать?

– Вся в слезах следом пошла.

Барин задумался. Снова переспрашивать не хотел.

– Но скажи, девушка, где же твои братья? Вы сегодня вместе работали у меня на поле... Я сам видел...

– Братья? – Едва сдерживая слёзы проговорила Саулцерите.– Пошли рубить старое, чтобы новое росло.

Снова пробили часы и смолкли. В комнате стало тихо, как в глубоком сне.

– Когда твой отец вернётся, скажи, чтобы ко мне пришёл, – произнёс Барин и, не попрощавшись, вышел из дома.

Несколько минут в ушах Саулцерите ещё звучал его голос и медленные тяжёлые шаги по каменному коридору отцовского дома.

¹⁰ вилайне – одежда девушки.

Картина 5

Поместье Барина. Ганс работает в поле. К нему подходит Барин, почти сбивает с ног. Словно выстрел в спину звучит его вопрос:

– Ганс, где ты был?

Заходил к тебе, а тебя дома нет... И в поле не было... Ганс поднял голову:

– В город за солью ездили.

– А твоя жена где была?

– На похороны своего брата ходила.

Барин вздрогнул.

– Вот как. Прости, Ганс, не знал, прости.

Ганс насмешливо посмотрел на небо. Вдруг рядом раздался оглушительный выстрел, затем свист. Барин оглянулся. Увидел сыновей Ганса, бегущих через поле к отцовскому дому, мимо Барского поместья, мимо Барина...

– А где же, Ганс, твои сыновья? – закричал Барин. Они тоже с тобой ездили?

Ганс печально улыбнулся в ответ:

– Нет, Барин, они лес рубили...

Посмотрел Барин на Ганса и вдруг увидел в его лице точь-в-точь такое выражение, как недавно, у Саулцерите. Спокойное, тихое, краткое. Отчего-то нехорошо стало на душе у Барина.

Где-то совсем близко прозвучал выстрел.

– Неужели эта девушка станет моим врагом? – подумал Барин.

Протянул он Гансу дорожную сумку.

– Вот тебе, Ганс, двадцать яиц. Отнеси их своей дочери и скажи, чтоб сидела она на этих яйцах до тех пор, пока цыплят не высиждет. Затем достал из прядь льна.

– А эту прядь льна также отдай её и скажи, чтоб из него соткала рубахи моим работникам...

– Хорошо, – кивнул Ганс. – Всё сделаю, Барин, как скажешь.

Барин довольно усмехнулся.

– А теперь иди домой и скажи дочери, как выполнит все задания, пусть в гости ко мне приходит – ни пешком, ни верхом, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, ни без гостинца.

– Хорошо, – снова согласился Ганс. А сам подумал: плохо дело, невзлюбил Барин мою дочку... Только не могу понять, за что... Она у меня ещё совсем маленькая, беззащитная... Нужно посоветоваться с сыновьями, как помочь ей выполнить задание Барина. Вместе что-нибудь придумаем.

– Если не выполнишь, Ганс, моего задания, выгоню и тебя, и всю твою семью с моей земли.

Барин усмехнулся, довольный собой, и ушёл...

Теперь только ветер шумел в ушах Ганса. Холодный, совсем не весенний, и стало вдруг пустынно, безрадостно на душе у Ганса, как осенью... Тихо пошёл он к дому, держа в зубах травинку, что-то насвистывая, а над головою его плыли облака, белые, словно листья кувшинок, плыли и пели вместе с ветром о чём-то своём, далёком... несказанном...

Картина 6

Дорога перед Поместьем Барина. Лесная поляна, холмы, усыпанные цветами. Троє хозяев прохаживались по лугу, поглядывая на греческие статуи Барского парка, спорили между собой. На лугу, у холмов паслась лошадь, а рядом – маленький же-ребёнок. Неподалёку упряжь с блестящей серебристой каретой. Стоит сверкает под солнцем, как диковинный цветок! Барин смотрит на карету, любуется.

1-й хозяин: Не знаем, Барин, что нам делать. Помоги нам! Никак не можем мы разделить имущество. Одному из нас принадлежит лошадь, другому – упряжь,

третьему – карета. Но лошадь недавно ожеребилась, не можем решить, кому жеребёнка оставить!

Барин покачал головой, не отрывая взгляда от кареты:

– Чудесная карета!

Надо поступить так: поднимитесь все втроём на высокую гору, спустите вниз лошадь и карету. За чьим имуществом жеребёнок побежит, тот ему и хозяин. Упряжь отдайте тому, чьим окажется жеребёнок.

Хозяева обрадовались, помчались на гору, спустили вниз карету, а жеребёнок мигом за ней побежал, привык, видно, что всегда его к этой карете привязывали...

Закричал хозяин, которому принадлежала лошадь:

– Никогда не соглашусь, чтобы у лошади жеребёнка отняли! Никогда! Не бывать этому!

Барин задумался, засомневался, оглянулся – и вдруг увидел на дальнем холме, у реки, то, что заставило вздрогнуть второй раз в жизни его сердце.

Завёрнутая в рыбачью сеть, раздетая донага, с чёрной вороной под мышкой, держа в ладонях зайца, ехала, ухватившись за крутые рога, верхом на козе, дочь Ганса – Саулцерите.

Освещённая ярким весенним Солнцем, она была похожа на греческую богиню, спустившуюся с олимпа. Её пышные локоны были прибраны вверх, а вокруг лба был обвит прекрасный жемчужный обруч. Дрогнуло у Барина сердце. – «Это возмездие – пронеслось в голове.

– Стража! – закричал он. – Спустить собак, чтоб разорвали её!

Стражники поместья мигом исполнили приказ. Свора собак была спущена на приближавшуюся сказку, готовая задушить, разорвать её, но неожиданно произошло непредвиденное: Саулцерите выпустила на поляну маленького зайца, которого держала в руках. Заяц, не моргнув глазом, кинулся к лесу. Собаки, навострив уши, метнулись за ним и пропали в лесной мгле.

Через несколько секунд сказка реальная, босая, не одетая ни голая, стояла перед Барином. Улыбалась. Протягивала ему чёрную ворону.

– Возьми гостинец, как просил...

Барин протянул руку за птицей, но в тот же миг ворона вспорхнула и улетела в сторону леса, уселась на верхушку ели, закаркала.

Саулцерите засмеялась.

– Вот видишь, Барин, выполнила я твоё задание. Прискакала я к тебе в гости ни верхом ни пешком, ни голой не одетой, ни с гостинцем, ни без гостинца. Напрасно грозился ты моих родных с земли выгнать.

На глазах у девушки блеснули слёзы. Она достала из дорожной сумки ветку, протянула Барину:

– Сделай из этой веточки ткацкий станок, чтобы я смогла из той пряжи, что ты передал моему отцу, наткать рубах для твоих работников.

Усмехнулся Барин, сломал ветку, бросил под ноги жеребёнку. Жеребёнок зажал и съел сломанную веточку Захохотали хозяева кареты и лошади.

1-й Хозяин (с удивлением разглядывая Саулцерите): Гляжу, Барин, чудная и умная гостья к тебе пожаловала. Хочу, чтобы она рассудила нас. Согласен, брат?

2-й Хозяин: Пусть рассудит.

1-й Хозяин: Одному из нас принадлежит лошадь, другому карета. У моей лошади родился жеребёнок. Скажи нам, девушка, чьим он теперь будет?

Рассмеялась Саулцерите.

– Да как же это вам в голову сразу не могло прийти? Дети от матерей рождаются. А жеребята от лошади. Чья лошадь, того и жеребёнок.

2-й Хозяин хлопнул в ладоши.

– Ах, как же я сразу не догадался! Спасибо, девушка... Вот и разрешился, наконец, наш спор. И мы можем вернуться в родные имения.

Саулцерите верхом на козе подъехала к жеребёнку, погладила, поглядела в умные глаза лошади, улыбнулась:

– Эх ты, чуть без детёныша не осталась!

Барин стоял, переминаясь с ноги на ногу, разглядывая девушку.

– Прежде чем отпустить тебя домой, разрешаю за твой ум выбрать то, что тебя больше всего захочется. Хочешь, пойдём в моё поместье?

Саулцерите вздохнула, посмотрела на Солнышко, блестящее над полем, как серебренная монетка, на блестящую карету, в которую хозяева впрягали лошадь, на маленького жеребёнка и сказала:

– Барин, благодарю тебя, вчера у моей матери, случилось горе, погиб её брат, а ты, убийца, теперь ещё хочешь выгнать нашу семью с родной земли. Я послушно выполнила твои указы и прошу тебя об одном: чтобы впредь никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах – моей матери, братьям и моему отцу ничто не угрожало. Отдай мне свою подпись на вольную землю!

Барин задумался.

– Пусть часть земли, на которой живёт наша семья, – гордо продолжала Саулцерите, – останется нашей до конца дней. Это моё решение.

– Что ж, я могу это сделать, – наконец сказал Барин и отдал девушке подпись.

Блестящая карета с лошадью и жеребёнком уже катилась с ближайшего пригорка и казалась маленькой серебристой каплей Солнца, застывшего в зелёной траве крохотным изумрудом.

– Пора и мне возвращаться домой, – сказала Саулцерите. – И счастливей меня нет никого, ведь я увожу с собой то, что человеку дороже всего на свете... Я увожу с собой свою землю... И не отдам её никому!

Она наклонила голову и увидела в траве хлеб, горячий хлеб, который обронила в эту ночь мать. Сердце сжалось в груди Саулцерите, она подняла хлеб и прижала к себе. На глазах выступили слёзы.

Солнце прокатилось над лесом и обратилось в Звёздную колесницу. Показалось Барину, что на этой колеснице по небу, ухватившись за козы рога, промчалась над его поместьем сказка, золотокудрая синеокая сказка с Солнечным именем – Саулцерите.

Где-то рядом прозвучал последний выстрел.

Минск, сентябрь 2006 г.

Сценарий спектакля для детей старшего школьного возраста **Корчевщик и Лайма** По мотивам латышской народной сказки.

Действующие лица:

Мартинас

Женщина Лайма

Управляющий

Барин

Стража

Человек

чёрт

Жена Мартинаса

Сцена 1

Широкое поле, а в поле – колышется рожь. Мартинас смотрит на рожь, дотрагивается до тонких стеблей, качает головой.

Мартинас: Не уродилась рожь в этом году! Нужно идти, искать работу у Барина...
(Подумав). Пойду-ка, попрошу Управляющего, чтобы взял меня к Барину на паш-

нюю корчевщиком... Зиму обещают долгую и суровую, а муки на хлеб в доме почти не осталось... Как семью прокормить?

Музыка. Сматрит Мартинас, идёт по полю Женицина, в сверкающей белой одежде, волосы распущены, украшены, словно разноцветными бриллиантами, живыми цветами...

Женицина дотрагивается до колосьев ржи, и тянутся они смелей к Солнышку, к самому светлому облаку, и, будто улыбаются.

Мартинас (не веря своим глазам): Чудеса, да и только! Не иначе сама богиня счастья, волшебная Лайма!

Тянется сквозь дышащие на ветру колосья к Женицине, словно пытаясь остановить судьбу, идущую ему навстречу. Внезапный яркий свет ослепляет его лицо. Мартинас жмурится, как от Солнца... Несколько секунд стоит молча... И кажется ему, будто не слёзы, а капли прохладной утренней росы обжигают его щёки, губы, ладони... Мартинас боится открыть глаза, чтобы не разрушить мечту.

Мартинас: Лайма! Скажи мне, Лайма, будет ли в моей семье счастье?

Мартинас не успевает ещё произнести слова или дождаться ответа. Чья-то тяжёлая ладонь опускается ему на плечи. Мартинас открывает глаза. Оглядывается, взъерошенный, отряхивается. Перед ним стоит Управляющий, краснощёкий, маленький... Словно игрушечный, – почему-то подумал Мартинас и рассмеялся.

Управляющий: Ну что, Мартинас, вижу, рожь не уродилась в этом году у тебя...

Мартинас: Да, господин Управляющий, не уродилась.

Управляющий: Велел Барин позвать всех, кто может, пни корчевать у него на пашне. Пойдёшь?

Мартинас: Пойду.

Управляющий: Вот и отлично! Я знаю, ты славный парень. Жена у тебя молодая, весёлая... (Смеётся, хлопает Мартинаса по спине). Дерзай! Барину работники нужны! До встречи!

Ещё раз хлопнув Мартинаса по спине, уходит. Мартинас ёжится, как от внезапного дождя, отряхивается, уходит через поле, теребя золотые колосья. Музыка.

Сцена 2

Мелкий дождь. Небо хмурое, будто сердитое. В тёмных облаках не осталось ни одной радости, ни одного светлого пятнышка. Как будто ушла она, вся радость и красота вместе с дождём, упала на землю, превратилась в огромные пни, которые с места не сдвинуть... Корень за корнем, корчуя Мартинас пни, стонет от тяжести, чуть с ног не падает.

Мартинас: Тяжело! Ох, тяжело!

Косой дождь валит его с ног в грязь, но Мартинас не плачет, иначе все его вокруг засмеют. Не один он на Барина так работает.

Мартинас: Ох, тяжело!..

Ещё несколько дождевых капель упали на его лицо, но не таких, как прежде... Дождь показался Мартинасу тёплым, как летняя тишина.

Мартинас (удивляется сам себе): С чего бы это? (Оглядывается). – Конечно, сердце не обмануло.

Перед ним стояла Женицина, вся в цветах, босая, будто из знойных степей пршедшая.

Женщина (с улыбкой): Здравствуй, Мартинас! За трудную работу ты взялся...

Мартинас: Конечно, не лёгкую... Но жить как-то нужно.

Женщина: Знаю, трудно тебе, Мартинас... Но у тебя сильная добрая душа...

Осыпает его цветами, срывает одуванчик, сдувает пушинки, смеётся. Пушинки касаются лица Мартинаса, и от этого прикосновения ему становится тепло и уютно, как в детстве.

«Мама!» – почему-то шепчет он, будто уткнувшись с головой в пуховое одеяло из одуванчиков.

Женщина: Не бойся, Мартинас. С этого дня у тебя всё будет ладиться. Я помогу тебе и твоей жене...

Белый пух, словно туман, застилает пашню. Повисает, рассыпается снежинками вместо дождя, превращается в облака.

Женщина: Что бы ни случилось с тобой, Мартинас, запомни, всё устроится. Хорошо? (Смеётся).

Мартинас: Хорошо.

Смеётся, подхватывает корявый пень, как маленькую игрушку, подбрасывает. За ним другой, третий. Оборачивается – нет рядом с ним ни женщины, ни одуванчиков, только несколько белых пушинок на рубахе сверкают, будто чьи-то слёзы. Подходит к Мартинасу Управляющий.

Управляющий: Здравствуй, Мартинас! Это что за Женщина только что рядом с тобой была?

Мартинас (улыбается): Это такая Женщина, необыкновенная, которая слово сильное знает. Только она за меня по-своему, необыкновенному, словечко замолвила, как сразу работа совсем по-иному пошла. Пни, как грибы из земли, лезут.

Управляющий, пожав плечами, уходит. Мартинас корчуя пни.

Сцена 3

Поместье Барина. Вбегает Управляющий.

Управляющий: Барин! Послушай только, о чём я разузнал сегодня! Наш новый корчевщик, Мартинас, у которого молодая жена, знаком с настоящей колдуньей!

Барин: С какой колдуньей?! В своём ли вы уме, господин Управляющий?

Управляющий: Клянусь! Только сегодня своими глазами видел! Он работает, трудится, на поле, а она, откуда ни возьмись, как из-под земли появляется. Вокруг неё одуванчики, словно серебряные звёзды. Сама вся украшена цветами. Ну, точь-в-точь – волшебная Лайма. Что-то говорит она Мартинасу, да только так быстро, ни слова не разобрать. А попытался я подойти ближе, послушать, тотчас колдунья исчезла...

Барин: Ну и что? Мало ли женщин на поле? Ты, господин Управляющий, видно, изрядно выпил вчера... До сих пор прийти в себя не можешь. Убирайтесь-ка пободру-поздорову домой! Приведите себя в порядок! Потом поговорим с вами о молодых женщинах.

Управляющий: Клянусь, Барин, не пьян я! И вчера с вечера – ни капли! Проверьте, не простая эта женщина... Не видели вы, как Корчевщик после её прихода с пнями управляет! Прямо как с грибами.

Барин: Хватит мне сказки рассказывать! Если это, действительно, так, кем бы она не

была, эта женщина, если даже она – сама волшебная Лайма, нужно нам её, во что бы то ни стало заполучить!

Управляющий: Вот, вот... Только не забудьте, Барин, что это всё я вам рассказал...

Барин: Хорошо, о цене договоримся.

Управляющий: Одна беда, Барин! Доброму Корчевщику небросит. Но... (*подумав*) Есть у меня одна мысль: пошлём Корчевщика на небо, пусть Месяцу весточку снесёт! (*Смеётся*). И накажем, чтобы через три дня от Месяца воротился... Ясное дело, раз уж туда попадёт, то назад вовек не воротится. А мы её тут караулять будем... Явится его искать, это уж точно!

Барин: Будь по-твоему! Зови Корчевщика! Отправим его к Месяцу!

Управляющий уходит со Стражниками, через несколько минут возвращается с Мартинасом.

Мартинас: Добрый день, Барин!

Барин: Здравствуй, Мартинас! Говорят, ты с пнями, как с грибами, управляешься?

Мартинас (*смеётся*): С недавних пор, Барин...

Барин: Так, так... Работник ты хороший. Решили мы с Управляющим тебе доверить одно важное поручение.

Мартинас: Готов исполнять, Барин... Только объясни, что делать нужно, всё выполню, мне семью кормить нужно... Год неурожайный, сам знаешь...

Барин: Знаю, знаю. Так вот, Мартинас, доверим мы тебе это письмо! (*Отдаёт конверт Мартинасу*). Отнесёшь его Месяцу, а ответ назад принесёшь. Если через три дня не вернёшься, ни гроша не получишь. А если всё выполнишь – до весны нужды знать не будешь.

Мартинас (*задумчиво*): Но, Барин... Всё, что угодно, Могу сто пней ещё из земли выкорчевать, только... Как же мне, простому смертному, до самого Месяца на небе добраться? Звёзды так далеко от земли, страшно думать о том, как прикоснутся к ним...

Барин: Иди, Мартинас! Нечего мне больше тебе сказать! Счастливого пути!

Управляющий, Барин и стража уходят. Музыка.

Сцена 4

Ночь. Месяц. Озеро. Отражение звёзд в воде. Мартинас подходит к озеру, срывает расстущие в прибрежной траве ночные фиалки.

В воде – отражение Женщины в серебристых одеждах, украшенной цветами. Мартинас с улыбкой смотрит в озеро.

Женщина: О чём ты задумался, Мартинас?

Мартинас: Думаю, что не будет больше счастья в моей жизни. Барин велел отнести письмо Месяцу и дождаться ответа. Если через три дня не выполню – оставит Барин меня и мою жену до будущей весны без гроша...

Женщина (*берёт из рук Мартинаса цветы, бросает в озеро, смеётся*): Смотри, Мартинас, как быстро доплыли твои цветы до отражения Месяца в тихой озёрной воде... Правда?

Мартинас: Правда.

Женщина: Ещё быстрей долетают до неба светлые чистые мысли. (*Протягивает клу-*

бок серебристой пряжи Мартинасу). Из этих нитей соткана моя одежда. Иди за клубком, держись за нить, как за светлый лучиком своего сердца и ты очень быстро доберёшься до серебристого Месяца.

Лёгкий звон. Клубок упал на траву, будто звезда. Мартинас хотел было поблагодарить Женщину, но не успел. Она опять исчезла, будто растворилась звоном в ночной траве, пахнущей цветами. А серебристая нить клубка легла на траву, тонкая, блестящая, звонкая. И запело, зазвенело сердце Мартинаса. Побежал он вслед за своей неизвестной судьбой, весело, быстро, высоко... Туда, где ждали его далёкие звёзды...

Музыка.

Сцена 5

Поместье Барина. Барин, Управляющий и Слуги. Входит Мартинас. Все в изумлении. Мартинас подходит к Барину, притягивает письмо, скрепленное серебристой печатью.

Мартинас: Вот, Барин, тебе письмо, как ты просил, от Серебристого Месяца.

Барин читает письмо, удивляется. Несколько секунд вертит листок в руках, не веря глазам своим.

Барин: Так, так... С этой задачей ты, Мартинас, справился хорошо. Но прежде, чем я отпущу тебя домой и ты получишь обещанную награду, ты должен отправиться к Солнцу и отнести ещё одно письмо... (*Протягивает Мартинасу пакет*).

Мартинас: Но... Барин... Как же я доберусь до Солнца!.. Ни одному человеку этого ещё не удавалось.

Барин: Если ты не исполнишь мою волю, назад не возвращайся, никакой награды ты не получишь!

Уходят.

Сцена 6

Летний зной. Мартинас идёт по раскалённому песку. А повсюду – разбросанные Солнца. Миражи. Кажется Мартинасу, будто то здесь, то там, стоит перед ним Женщина в серебристых одеждах, украшенная цветами. Кажется ему, будто стоит она у синей воды, в ладонях ночные фиалки держит. И кружасший голову аромат плавёт по воздуху, оборачивается в облако, тянется далеко-далеко, к самому горизонту.

Женщина: Не грусти, Мартинас. Держи клубок золотых ниток. Это одежды самого Солнца. Только поспеши за ниткой, она, как и ветер, в песке, движется быстро, проворно...

Мартинас оглядывается по сторонам. Теперь рядом с ним никого нет. Как прежде. Счастливый, радуясь чему-то необъяснимому, он сжимает в ладонях золотую нить – одежду Солнца, бежит по песку, смеётся.

Сцена 7

Поместье Барина. Слуги и Управляющий. Входит Мартинас. Его лицо озарено солнечным блеском. Он подходит к Барину, отдаёт письмо, на котором будто золотые искорки, застыли капельки Солнца. Барин молча читает письмо, потом подходит к Управляющему, советуется.

Барин: Ну что, господин Управляющий, вам не жарко от мысли о том, какая участь ожидает вас, если мы, в конце концов, не заполучим вашу знаменитую Колдунью?

Управляющий (*дрожащим голосом*): Пощадите, Барин...

Барин: Думайте, думайте быстрей, куда можно отправить его ещё, да так, чтобы он никогда не вернулся?

Управляющий: Придумал! Барин! Голубчик, придумал! Честное слово! Слово Управляющего! Пошлём его в пекло!

Барин: Куда?

Управляющий: В пекло за весточкой.

Барин: Да как это возможно?!

Управляющий: Оттуда он уже точно не вернётся!

Барин: Ладно.

Подходит к Мартинасу. Отдаёт письмо в чёрном конверте.

Барин: Отнесёшь это письмо в пекло и обратно весточку принесёшь. Или – не быть тебе в живых!

Мартинас: Барин, посуди сам, кто же напишет тебе ответ? Куда ты меня отправляешь?!

Барин (*пожимая плечами*): Как знаешь... Как знаешь... Мне больше нечего сказать... Советую тебе, Мартинас, идти скорей! До восхода Солнца ты должен вернуться!

Уходят.

Сцена 8

Ночь. Мартинас стоит перед большими железными воротами. Трава по пояс. За воротами колышется, дрожит пламя, поднимается – волна за волной. Мартинас держит в руках клубок с золотой Солнечной нитью. Отворяются железные ворота и Мартинас замечает Управляющего, бегущего за ним следом. Управляющий крадётся, спешит.

Мартинас (*усмехаясь*): Следить вышел, а сам боится.

Стоит Мартинас перед пламенной бездной, в ладонях Солнечную пряжу держит. А навстречу ему – Человек, огромную бочку со смолой катит.

Мартинас: Подожди, дружище! Ты, похоже, за непосильную работу взялся? Кто же заставил тебя? И зачем?

Человек: Я – покойный отец твоего Барина. Сам чёрт заставил меня после смерти бочки со смолой таскать. Отойди, Мартинас, с дороги! (*Человек достаёт из кармана письмо, протягивает Мартинасу*). Вот, отнеси Барину, моему сыну.

Мартинас берёт письмо, уходит. Затем, подождав мгновение, подходит к пылающей бездне и бросает в неё чёрный конверт, который дал ему Барин.

Мартинас (*думает, про себя*): Будь, что будет.

Убегает от бездны за золотым Солнечным клубком. Музыка. К Человеку со смоляной бочкой подходит Управляющий.

Управляющий: Дай-ка, помогу тебе малость, мой старый хозяин!

Оба пытаются катить бочку, но она словно приросла, не сдвинуть с места. Подбегает чёрт, вынимает плётку и бьет по спине Управляющего и Человека со смоляной бочкой.

Чёрт: Ах, так! Два здоровых борова пустячную бочку сдвинуть не могут!

Бочка с грохотом срывается с места, Управляющий пускает её с обрыва. Смола

разливается, обращается в пламя.

Сцена 9

Тёмное подземелье. Котлы с кипящей смолой. Мартинас идёт по подземелью, держась за нитку, как за соломинку. Слышатся слова проклятия, брошенные вслед Барином: «Погоди, Корчевщик, прикажу вырыть длинную тёмную нору, в каждом конце по выходу сделаю и загоню туда тебя. А посередине спрячу котёл с кипятком, тут ты и сваришься заживо». Идёт Мартинас по тёмному подземелью, будто по лабиринту, ищет выход. Отчаяние подбирается к сердцу, но вот в двух шагах от Мартинаса раздаётся знакомый звон, будто ночные фиалки обратившиеся в звёзды, высыпались на утреннюю траву...

Мартинас (*тихо*): Неужели это не сон? Кто здесь?

Из темноты появляется Женщина в серебристых одеждах, усыпанная цветами. Она берёт за руку Мартинаса, выводит из подземелья. Мимо тьмы, мимо кипящего котла, мимо кишащих пламенем бездн и топких болот...

Женщина: Не бойся, иди за мной, Мартинас! Смелей! Ничего с тобой не случится!

Ещё не отвыкли глаза Мартинаса от темноты подземелья, как внезапный неожиданный яркий свет ослепил его и всех тех, кто в этот миг мог видеть Мартинаса. Совершенно непостижимым образом перед Барином и Управляющим появился живой и невредимый Мартинас в золотом, словно обравшем в себя всё Солнце, костюме.

Управляющий (*испуганно*): Гляди, Барин, он весь в золоте! Признавайся, Корчевщик, где ты нашёл золото? Где?

Барин подходит к Мартинасу.

Барин: Говори! Сейчас же говори, где?!

Мартинас: А... Значит... нырнул я в котёл, что стоит в середине подземелья, а как только вынырнул – смотрю, весь золотом усыпан... Вот так и вышло, Барин... Значит...

Управляющий хватает Барина за руку, оба бегут к подземелью, прыгают в кипящий котёл. К Мартинасу подходит его жена. Её держит за руку Женщина в серебристых одеждах. Обе, словно сказочные феи, усыпаны цветами.

Жена: Мартинас! Дорогой, пойдём домой! Я развлновалась...

Мартинас: Пойдём. Прости, я так и не успел насобирать для тебя ночных фиалок...

Они медленно, несмело идут по дороге к своему дому. Перед домом – озеро, в котором плавают кувшинки. На берегу – цветут ночные фиалки. А в воде – отражённое Солнце, Месяц и звёзды, яркие, похожие на золотые монеты. И – светлое лицо Женщины... Всё в цветах...

Мартинас (*спрашивает у жены*): Это твоя мама?

Жена (*с улыбкой*): Да... мама... Это Лайма, богиня счастья... Сегодня она пришла ко мне и сказала, что нас с тобой ожидает впереди много-много счастливых дней... Смотри, Мартинас, она живёт далеко на небе, и она желает нам счастья!

Смеётся, уходит в дом.

Минск, сентябрь 2006

**Сценарий спектакля для детей
Кокле**
По мотивам латышской народной сказки
в обработке Калдупе
Легенда о Ясене

Действующие лица:

Пастухи: Старый Клав
Пич
Петерис
Кони: Гнедой
Серый
Саврасый
Рыжий
Перистый
Тёмно-каркасовый
Сова
Девочка

Сцена 1

Ночь. Северная Видзема. Старинное Алуксненское имение. Из Замка доносится музыка. Скрипят деревья в парке, покачиваются в такт музыке.

На приозёрном лугу стерегут коней трое пастухов: Старый Клав, Пич, маленький дудочник Петерис.

Пич: Не спиши, Старый Клав? (*Тормошит старика, смеётся*). Проснись, не то своё чудо проспиши. Слышиши, Старый Клав, уже лошади говорят, открай глаза! (*Хохочет*).

Старый Клав (*открывает глаза*): Не смеши меня, Пич. Такое бывает только Новогодней ночью, когда в небе, полном чудес, переговариваются звёзды, а на земле санные полозья распеваюят весёлую песню и в сердце столетней балки ожидают капли смолы.

Пич (*снова тормошит его, смеётся*): Проснись, Клав! Открай глаза! В северной Видзeme лошади умеют говорить и в праздник Усия, их бога-покровителя, в первую ночь на выгоне, я это знаю.

Старый Клав (*протирает глаза*): Слыхал, слыхал... Такой ночки только и согреешь душу, как послушаешь, о чём кони толкуют. А ты понимаешь коней, Пич?

Пич: Да уж, научился, пожалуй. (*Смеётся*). Кто конскую речь услышит и не поймёт – сам виноват. Говорят, сердце у того человека жёсткое, в жёсткий кулак закрытое. Значит, такой хозяин Гнедого своей лаской обделил, непомерной тяжестью воз тянуть заставлял. Конь – что батрак, жизнь свою, как тяжёлый плуг, тянет. Конь с батраком друг дружку понимают.

Петерис (*смеётся*): Верно, ты о нашем бароне Фитингофе говоришь... Только он не-посильную работу на батраков взваливает... Они у него вместо лошадей... (*Смеются*).

Старый Клав: Барон ничего не признаёт кроме трёх чудовищ – злобы, жадности и обмана.

Пич: Но говорят, нынче весной Барон доказал, что душе его мила музыка. Рассказать, что было?

Старый Клав: Расскажи!

Пич: В замок привезли заморское кокле *. Струны сами поют всю ночь напролёт, как соловьи. Чуть их тронет лёгкий ветерок, услышишь, как дивно они запоют, звенят. Барон приказал повесить кокле в парке на самую высокую ель!

* Кокле, куокле (kokle), латышский струнный щипковый музикальный инструмент. Такого же устройства, как литовский канклес, эстонский каннель, карело-финский кантеле и русские крыловидные гусли.

Старый Клав: Вот те раз! Выходит, не такой уж Барон жадина, раз не у себя в Замке это кокле держит, чтобы только самому с семейством дивную музыку слушать, а велел повесить в парке на гибких ветвях высокой ели... *(Задумывается. Молчит. Сквозь ветер раздаются звуки музыки).*

Пич: О чём задумался, Старый Клав? *(Смеётся).* Жадный наш Барон или нет?

Старый Клав *(встягнувшись):* Да ну тебя!

Пич: Знаю, знаю. Сидишь, ждёшь не дождёшься полночи, когда кони по-человечьи заговорят!

Петерис *(теребит угли в костре):* Что это вы заладили сегодня: всё про Барона, да про Барона! Я вот слыхал, нынче дорогу к Церкви выровняют, пороть у Церкви больше не будут. По правде сказать, старики, те, кто на своей шкуре испытал, как по крестьянской спине розга пляшет, нешибко верят, что жёнам батрацким не придётся больше слёзы лить, отстирывая вымокшие в крови мужние рубашки.

Старый Клав: Так, так...

Пич *(смеётся):* А Старый Клав всё слушает и ждёт – не дождётся, полночи, когда кони по-человечьи заговорят. *(Все смеются).*

Петерис: А ты сам, Пич, это чудное кокле видал?

Пич: Кто же дозволит простому батраку заморское кокле вблизи разглядывать? Хоть послушать дают, и на том спасибо. Днём не могу я по Алуксненскому парку разгуливать, работы много, я ведь не Барин... *(Смеётся).* А если ночью тайком туда пойти, чего доброго с Чёрной Гадюкой повстречаешься.

Старый Клав *(вздыхая):* Так, так.

Все смеются.

Пич: А Старый Клав слушает нас, а сам-то ждёт – не дождётся полночи, когда кони по-человечьи заговорят.

Петерис *(сжимая дудочку в руках):* А я тоже слыхал про Чёрную Гадюку, которая ночью по дорожкам парка шныряет. Не знал только, что же ей такое стеречь приказано. Оказывается, вон что. Чудесное кокле. *(Пауза).* Скажи, Старый Клав, ты пошёл бы ночью на это кокле взглянуть?

Старый Клав: Нет, сынок. Я бы не пошёл. Чужая для меня песня этого кокле. *(Смотрит на звёзды).* Наконец-то полночь подступает, волшебный час.

Петерис: А я бы пошёл. Моей дудочке тоже такой голос надобен, чтобы от ветра сама играла, чтобы слышна была людям и близко, и далеко. Хотел бы посмотреть, как устроен этот чудесный музикальный инструмент – кокле... *(Задумчиво смотрит в сторону Замка).* Слышите чудесную музыку? *(Берёт дудочку, подыгрывает).* То ли из глуби озёрной, то ли из лесной чащи вздымается она, так сладкоизвучно звенят струны!

Слышится песня. Топот копыт. К костру подходят кони. Взметнулись языки пламени костра.

Пич: Это ветер на кокле играет. (*Встаёт, снимает с головы шапку. Слушает*).

Петерис (*прижимает к груди дудочку*): Красиво ветер играет...

Старый Клав: И впрямь заморское кокле слышно... (*Треплет коня*). И ты, Гнедой, тоже кокле слышишь?

Гнедой: Слышу. Только через музыку кокле плач и вздохи я слышу...

Старый Клав: И ты, Серый, слышишь?

Серый Конь: Слышу. Сквозь музыку сдавленные вопли слышу...

Старый Клав: А ты, Саврасый, тоже слышишь? (*Обнимает коня*).

Саврасый: Шипение Чёрной Змеи слышу, во тьме стоны озера слышу. (*Ржание. Музыка. Ветер*).

Старый Клав: Придётся пойти глянуть, что же там, в парке творится. (*Срезает крепкий прут*).

Петерис: И я с тобой, можно?

Старый Клав: Пошли, сынок, только дудочку с собой не бери! Что-то кони нынче беспокойные и чудное говорят.

Гнедой, Серый и Саврасый: Не бери дудочку! Не бер-и-и-и!

Другие Лошади (*рыжие, пегие, караковые*): Возьмите нас с собой!

Старый Клав: Не могу, пока всё не разузнаю. Хочу узнать, какие такие голоса сквозь песню кокле слышатся.

Пич: И я с тобой, можно?

Идут по тёмному парку Барина. Озираются. Музыка. Петерис идёт осторожно, под грубой холстинковой рубахой дудочку прячет. За ним долговязый Пич бредёт, пригнувшись, озирается, – видно, раньше времени Чёрной Гадюки боится. Доходят до середины парка, останавливаются. Песня кокле становится глуше.

Сова: Не ходи дальше, не ходи! Старый Клав, не ходи! Ничего нового там не увидишь, а только то, что давно знал!

Старый Клав: Что же я знал, Совушка? Скажи, умная птица!

Сова: Староста батраков порет по ночам, по ночам...

Старый Клав: А почему же кокле так весело играет?

Сова: Барин приказал кокле на высокую ель повесить. Пусть играет, чтобы людские жалобы не слышны были, чтобы стоны умирающих ветер заглушал! Ох-ох-ох! Старый Клав, не вовремя кокле поёт, радуется!

Музыка. Старый Клав стремительно бежит вперёд, сквозь кусты, словно сквозь толпу призраков пробирается.

Сова: Не ходи-и-и!

Кони: Не ходи-и-и!

Старый Клав останавливается возле стройной ветвистой ели, на которой висит кокле. Ухватившись за ель, трясёт её.

Старый Клав: Как ты смеешь играть и веселиться в такую ночь, когда надо слёзы лить?

Музыка. Шумят ветви, осыпается хвоя, тревожно звенят струны кокле. Ярко

освещает молния верхушку ели. Крест-накрест падает ель к ногам Старого Клава. Обрываются струны кокле. Из тьмы парка выползает Чёрная Змея. Один глаз фиолетовым огнём горит, другой – ярко-зелёным.

Чёрная Змея: Либо ты выберешься отсюда глухим и немым, либо навек здесь останешься, Клав! Тупая башка! Конский пастух! Как ты посмел сюда явиться?

Старый Клав (*с негодованием сжимает прут*): И впрямь только немой не расскажет братьям своим, почему тут кокле играет! (*Кричит*): Петерис, Пич, вы же где-то близко! Где вы?

Из дальнего ивняка откликается эхо.

Петерис и Пич: Мы тут, близко.

Старый Клав замахивается, ударяет Змею прутом несколько раз. Чёрная Змея изворачивается, ускользает.

Старый Клав (*прислоняется к стволу ясеня*): Петерис! Пич! Что же не идёте на подмогу?

Музыка. Порванные струны кокле жалобно стонут, где-то вдалеке, за парком, ржут Кони. Будто сквозь сон слышит Старый Клав крики совы. Чувствует, как ветви ясеня ложатся ему на плечи. И вмиг обращается Старый Клав ясенем.

Сцена 2

В парке Барона, среди деревьев, на качелях раскачивается Девочка. Смеётся. Играет с куклой.

Девочка: Интересно, какой волшебник мог совершить такое чудо? За ночь в парке выросли три ясения! Один из них – высок и строен! (*Танцует с куклой в руках, побегает к ясению*). Наверное, всю Видземе, как на ладони видит. У второго кое-где ветви обломаны, ствол согнут (*разглядывает дерево*), как у того, кто ходит сгорбившись, по сторонам озирается. Третий – молодой ясень, с причудливо переплетенными ветвями, посмотришь – и кажется, будто руки пастушонка к груди дудочку прижимают.

Становится рядом, складывает руки, будто маленький пастушок. Перебирает невидимые лады дудочки. Звучит мелодия. Словно оживают оборванные струны кокле. Девочка прислушивается, находит в траве кокле, бренчит, смеётся.

Девочка: Побегу в деревню, попрошу, пусть кто-нибудь починит мне такую красивую игрушку! Буду ходить по свету с бродячим театром, петь песни, танцевать! (*Смеётся*). Может, узнаю в деревне, куда все кони с Баронова луга исчезли!

Играет на кокле. На глазах у девочки от деревьев отделяются силуэты трёх пастухов.

Девочка: Ой, новые ясени в людей превратились! Вот так чудо! (*Прячется в цветы*).

Старый Клав: Как спали мы долго! (*Озирается*)!

Петерис: Мне снилась красивая маленькая фея...

Пич: А где наши Кони?

Девочка (*выглядывает из-за цветов*): Да ведь это пастухи из нашей деревни! Все давно потеряли их вместе с конями! Думали, что они провалились в болото! Вот так чудо! Недаром говорят, что парк Барона – заколдован древним волшебником...

Эй, пастухи! Пошли вместе по свету! Станем песни петь, музыку играть, сказки сочинять, людям добро делать! Смотрите, что у меня есть!

Поднимает над головой кокле, смеётся.

Петерис (*подходит, берёт кокле, настраивает струны. Играет*): Идём, маленькая фея!
Старый Клав, Пич, идёмте друзья!

Пич: А где наши кони?

Петерис свистит, играет на дудке. Из чащи парка выходят кони.

Старый Клав (*обнимает коней*): Серый, Гнедой, Саврасый, вот вы опять вместе! Можете вывести нас из заколдованного парка?

Кони (*вместе*): Пойдём вместе по белу свету, людям радость дарить!

Все: На волшебном кокле играть!

Топот копыт. Музыка. Все уходят.

Литературный сценарий для детей и взрослых Как Пастушок Королём стал по мотивам латышской народной сказки ¹¹

Действующие лица:

Кришьянис – пастушок
Барин
Умная Птица
Белый Конь с Серебряной гривой
Король
Принцесса
Королева
Принц, которым оказался Белый Конь
Без слов:
Кучер
Войско Принца, объявившего войну
Войско Короля

Картина 1

Дорога в поле. Дождь. По дороге идёт юноша, пастушок Кришьянис, плачет.
Ежится от холода. За плечами котомка. Поёт:

Я пою, аукаю
Кто мне откликается?
Птица откликается
В сосновом лесочке.
Кто перепоёт все песни
Переговорит все речи
Кто пересчитает все звёзды
И морские камешки?

Сквозь пелену дождя угадываются очертания городских ворот. Часы на башне бьют несколько раз. Из городских ворот выезжает карета. Кришьянис, увидев карету, машет.

Из кареты выходит Барин.

– Чего же ты, парень, плачешь? Садись в карету, не то промокнешь насовсем.
Кришьянис взбирается на ступеньку кареты, садится. Кучер торопит лошадей.

¹¹ В сценарии использованы Латышские дайны

Дождевые капли отчётливо стучат по крыше кареты.

— Как не плакать мне, Барин? — жалуется Кришьянис. — У трёх хозяев я работал, но не один из них мне ни гроша не уплатил. Куда мне идти в такой дождь... Я устал, промок.

— Не грусти, юноша, едем на берег моря, ко мне во Дворец. У меня ты получишь денег столько, сколько захочешь. И работа будет нетяжёлая, только не делай того, что не велю. Согласен?

— Согласен! — обрадовался Кришьянис.

— Тогда едем! — Барин сделал знак Кучеру. — Как звать тебя, Юноша?

— Кришьянис.

Картина 2

Кришьянис во дворце у Барина. Осматривает комнаты, отделанные золотой резьбой, украшенные коврами. В одной из комнат, в клетках щебечут редкие птицы, другая — украшена старинными скульптурами... Удивлению Кришьяниса нет конца! Ничего подобного не видел он с рождения!

— Какая красота здесь! — проговорил Кришьянис.

— Красота! Красота! — повторила Умная Птица в золотой клетке.

Засмеялся Кришьянис.

— Умная Птица, будешь моим другом?

— Другом! Другом! — захлопала крыльями птица.

Кришьянис взял в руки клетку, подошёл к двери, заиграл на дудке, запел:

Солнышко, спешит к закату,
Дай ты мне свободный вечер!
Барин мне даёт работу
Жаль мне дать свободный вечер!

— Знаешь, Умная Птица, за этой дверью находится что-то такое, о чём я не знаю, но мне очень хочется узнать, что же там... Барин уехал, и не разрешил мне заходить в эту комнату. Может быть, ты знаешь что там?

— Там. Там. — Умная Птица, подумав, произнесла:

— Там — котлы...

— Котлы? Какие котлы? — изумился Кришьянис и, с любопытством, отворил дверь.

За дверью, в темноте, стояли три огромных котла, под котлами догорали дрова. Кришьянис заглянул в котлы и обомлел... В котлах сидели трое хозяев, У которых работал Кришьянис, и которые, не заплатив ни гроша, выгнали его. Подумав мгновение, Кришьянис подбросил дров в огонь. Запылали дрова, забурлили котлы, захлопнул Кришьянис дверь, вбежал в другую комнату. На комнате висела табличка: «Не входить! Смерть!». Кришьянис, подхватив клетку с Умной Птицей, открыл дверь. Осмотрелся. Сделал несколько шагов. Комната была освещена только зелёным светом. На скользком полу стоял колодец. Осторожно ступая, подошёл Кришьянис к колодцу, заглянул — там — тьма, не видно ничего! Сунул руку — мокро. Вытянул руку обратно — смотрит — один палец в крови.

— Что делать, Умная Птица? — Закричал Кришьянис. Птица захлопала крыльями: Опусти палец в воду! Быстрей!

Окунул Кришьянис в воду палец, трёт, оттирит, что было силы, но кровь не сходит с пальца... Уже слышатся по коридору тяжёлые шаги Барина. Распахнул Барин Дворцовые ворота, Кришьянис едва успел выбежать во двор, навстречу. Дрожит от страха. Слова произнести не может.

— Здравствуй, Кришьянис! — Говорит Барин. — Всё сделал, как я велел?

— Всё, — прошептал пастушок. Спрятал за спину руки от зоркого глаза Барина. Да только поздно — увидел Барин, что палец у него в крови, сразу понял, что Кришьянис в колодец заглядывал. Рассердился. Взял плеть и наказал Кришьяниса, чуть не

до крови.

Прости, Барин! – Кричит Кришьянис, – никогда не буду нарушать запрета!

– Хорошо, – согласился Барин. Опустил плеть. – Через несколько дней я уеду из Дворца на три дня. А ты смотри, чтобы все котлы в порядке были.

По всему Дворцу можешь ходить, только в одну комнату не заходи. Если зайдёшь, плохо будет!

Повернулся Барин, злобно сверкнул глазами, и ушёл в свою комнату, хлопнув тяжёлой дверью.

Заиграла шарманка на улице города. Опустились сумерки на мокрую траву, загла ночь на тёмно-сиреневом полотне неба разноцветные звёзды. Улыбнулся Кришьянис, словно проводил что-то. Тихо заиграл на дудке:

Солнце всходит
Утром рано,
А заходит к вечеру,
Поутру нас греючи,
Вечеру жалеючи.

– Спасибо тебе, Умная птица, почему-то вдруг произнёс он. – Ты теперь мой единственный друг... Закрыл глаза и крепко уснул.

Картина 3

Утро. Над городом взошло Солнце. Над Дворцом золотые лучи сияют, смеются, словно крылья птиц. Умная Птица также раскинув крылья, распушив перья, поёт, будит Кришьяниса:

– Пора! Пора! Вставай, Кришьянис, Барин уехал. Скорей идём в ту комнату, куда он запретил ходить!

Кришьянис вздрогнул, открыл глаза, огляделся, зажмурился от яркого света:

– Пойдём!

Схватил он клетку с Умной Птицей и бросился со всех ног в запретную комнату. Распахнул дверь – видит, в комнате Конь стоит. Красивый, Белый. Перед Конём две свечи, позади – овёс!

– Гляди, Кришьянис, – сказала Умная Птица, – не дело это – овёс стоит, а съесть его конь не может.

– Точно, – согласился Кришьянис.

Быстро поменял он местами овёс и свечи. Тотчас Белый Конь накинулся на овёс и съел его. Подошёл Кришьянис к Коню, погладил его по Серебряной гриве, заиграл на дудке. Конь тяжело вздохнул и говорит:

Ну, пастушок, теперь тебе не сдобривать. Если нынче вернётся Барин, не уцелеть нам с тобой.

Кришьянис испуганно обернулся, закричал:

– Посоветуй, Умная Птица, как быть?!

– Один теперь выход, – сказала Умная Птица. – Если мы хотим в живых остаться, ехать надо куда глаза глядят, всем втроём, но сперва попробуй снять большой меч, что на стене напротив висит и переруби толстую цепь, которой Конь прикован.

Кришьянис подошёл к стене, осторожно в темноте нашупал меч, попробовал снять его со стены.

Не выходит. – Слишком тяжёлый меч, – проговорил Кришьянис.

– Выпей один глоток из бутылки, что в углу комнаты стоит, – сказала Умная Птица. – Только поторопись, мне кажется, Барин скоро вернётся – проверить тебя.

Кришьянис нашупал в темноте бутылку, открыл и сделал глоток. Вмиг лёгким оказался меч, висящий на стене. Взмахнул Кришьянис мечом и перерубил толстую цепь, которой был прикован Конь.

Конь заржал, ударил копытами:

– Седлай меня, садись верхом! – Только сперва возьми гребень, что у Барина

на столе, в комнате.

– И платок, и бутылку, – добавила Умная Птица. Выбежал Кришьянис из комнаты, не помня себя, пронёсся по коридору, забежал в комнату Барина, схватил бутылочку и гребень, вывел во двор Белого Коня, вскочил на спину, прижал к себе золотую клетку с умной Птицей. Заиграл на дудке.

Кто на свете всех богаче?

Мать-хозяйка всех дорог.

У неё всегда полно

И окованных ободьев,

И подкованных коней.

Белый Конь помчался, как вихрь, только гнулись сосны, шумели, когда он мимо них пролетал. А на городских улицах люди пальцем показывали – такого красивого, быстроногого Коня никто не видел! Дождевые лужи высыхали от стука его копыт... Но вот зашумели, загудели деревья, затрубил ветер, сделалось темно и холодно. Умная Птица захлопала крыльями:

– Брось, Кришьянис на землю гребень, Барин гонится за нами!

Кришьянис быстро бросил гребень на землю. В тот же миг за путниками встал густой лес.

Обрадовался было Кришьянис, но слишком рано. Услышал позади него, совсем близко, цокот копыт, горячее дыхание – зловещий шёпот...

Это Барин верхом на своём коне скачет, бьёт вокруг мечом, хотя и непросто прорваться ему сквозь густые ветви.

У Кришьяниса дыхание перехватило. Умная Птица, закричала, захлопала крыльями:

– Брось платок, Кришьянис!

Кришьянис тотчас бросил платок на землю. И вмиг выросли позади беглецов огромные скалы. Барин размахнулся мечом, принялся рубить скалы, пробил себе дорогу дальше, вслед за беглецами погнался.

– Что делать, Умная Птица?! – закричал в отчаянии Кришьянис.

– Выливай воду из бутылки! – захлопала крыльями Умная Птица. – Только не лей Коню на ноги и себя не намочи!

– Не могу, руки дрожат! – проговорил Кришьянис. Собрался с духом, взглянул в тёмные дождливое небо и вылил воду. Нахмурилось небо, облака обратились в чёрные тучи, не видать Солнца. А земля под копытами Белого Коня ходуном ходит, дрожит, гудит, словно переворачивается. От земли вздымаются волны, огромные, до самого неба, вот-вот захлестнут коня с ног снесут. Трава под копытами колышется, как морские волны. Выше сосен бежит Конь, но волны уже задевают ноги!

Остановился на мгновение Белый Конь посередине разбушевавшегося моря, ноги в воде вязнут. Оттолкнулся изо всех сил задними ногами и выскочил на берег. А Барин за морем злится, молнии – проклятия шлёт вслед. Только не долетают они до берега, разбиваются о прибрежные камни.

Вскоре тучи расступились, и вода, наконец, отпрянула. Глядит Кришьянис – нет Барина. Никто не гонится за ними.

– Спаслись мы с тобой от самого чёрта – сказала Умная Птица. А Белый Конь с Серебряной гривой кивнул, молча стал щипать одуванчики с мокрого луга. Погладил Кришьянис Коня, припал к печальной морде.

– Иди, Белый Конь, теперь своей дорогой, а я свой пойду. Взглянул в небо, от дождя влажное, словно лист живописца, – заиграл что-то печальное на дудке.

– А меня с собой возьмёшь? – Насторожилась Умная Птица.

– Возьму, – согласился Кришьянис. – Вы с Конём теперь мои настоящие друзья. Вы спасли мне жизнь, не знаю, что было бы со мной, если бы остался я у Барина. Страшно подумать.

Умная Птица наклонила голову, о чём-то задумалась.

– Ты, Белый Конь, – сказала она, – иди куда хочешь, тебе воля нужна, она тебе

дороже всего. Если ты нам понадобишься, позовём тебя.

Белый Конь радостно заржал, поднялся на дыбы и умчался как вихрь, скрылся за гудящими соснами, будто в зелёно-голубое облако провалился.

Снова заморосил дождь, и побрали Кришьянис с Умной Птицей по мокрому зелёному лугу, заросшему одуванчиками, побрали наугад туда, где за дальним лугом золотились Башни неведомого сказочного Дворца.

Картина 4

Возле Королевского Дворца Кришьянис поливает цветы в Саду. Умная Птица сидит на высоком дереве, глядит вокруг:

– Кришьянис, ты доволен, что взял тебя Король на работу Садовником?

– Доволен. Здесь всё приятно моему сердцу: и цветы, и деревья, и прекрасные луга... Небо здесь чистое, волшебное... И облака плывут, точно крохотные кораблики, зовут, манят куда-то. Такая чистота и тишина в душе.

– А у Короля дочка есть... Красивая, лучше тебе не найти, – сказала Умная Птица.

– Ах, если б я мог надеяться на её любовь, – вздохнул Кришьянис. – Но у меня нет никаких шансов. Сегодня, я знаю, к ней сватался прекрасный Принц.

Умная Птица перелетела с ветки на ветку, захлопала крыльями и проговорила тихо:

– Приготовься, Кришьянис, Королевская дочь отказалась Принцу, и он объявил войну Королю. Король вызвал всех Рыцарей, Принцев из соседских королевств, чтобы дать отпор врагу, но никто не рискует пойти на этот бой, слишком сильный противник у Короля... Если ты, Кришьянис, вызовешь на подмогу Белого коня с Серебряной гривой, ты непременно победишь и Принцесса будет твоей женой...

Кришьянис подумал и решил:

– Белый Конь, где ты?! Я Кришьянис, твой друг, зову и жду тебя!

Загудели сосны в ответ, зашумела трава, заволновались цветы и птицы. Как ветер, промчался по небу Белый Конь с Серебряной гривой, подхватил Кришьяниса и Умную Птицу и понёсся мимо Дворца, мимо окон Принцессы, через луга, перепрыгивая озёра и реки. Туда, к огромному полю, усыпанному золотыми одуванчиками, где стояло вражеское войско, возглавляемое Принцем.

... Трубач протрубил в рог и – искрой взметнулась, загорелась битва. Войско Короля по численности было в несколько раз меньше войска, объявившего войну. В мгновение половина Королевских рыцарей попала в плен. Остальные в панике бросились бежать.

Заржал Белый Конь, встал на дыбы:

– Обнажай меч, Кришьянис! – захлопала крыльями Умная Птица. – Сейчас мы им покажем!

Кришьянис взмахнул мечом, зазвенели Рыцарские кольчуги, загудела земля. Разбитое вдребезги войско Принца взмолилось о пощаде и кинулось прочь с зелёного душистого луга, усыпанного будто снегом, крохотными одуванчиками.

Картина 5

Во Дворце рыдала Принцесса.

– Если не найдёшь всадника на Белом Коне с Серебряной гривой, уйду из Дворца! Ни за кого не выйду замуж, только за него! Ах как красиво и смело промчался он мимо моих окон. Я бросила ему алую розу, но он не заметил её.

... Король молчал...

– Отец, посуди сам, – продолжала Принцесса, – если этот отважный всадник станет моим мужем, нам больше никакие враги не будут страшны!

– Хорошо, – сказал Король, – если сегодняшняя битва будет выиграна, пусть неизвестный Всадник будет твоим мужем.

Протрубил рог над Дворцом, в знак победы над войском Принца. Принцесса заплакала от счастья. Мгновенно был объявлен Королевский указ – если найдётся Всадник на Белом Коне с Серебряной гривой, который разбил войско Принца, отдаст ему Король в жёны свою дочь.

… Не прошло и часа, явился к Королю Слуга.

– Я – Всадник, спасший твоё войско. Отдавай мне Принцессу.

… С грустью посмотрела Принцесса в глаза Слуге, покачала головой, ничего не сказала. Опустил взгляд Слуга, промолчал. Сердце Принцессы забилось часто-часто, как маленький птенчик, пытаясь вспорхнуть, улететь – навсегда, навсегда…

Не буду никогда твоей женой, врунишка! – подумала она. – Я помню лицо моего Всадника и никогда не забуду его! Пошатнулся Король, с недоверием посмотрел на Слугу, велел к свадьбе готовиться.

Принцесса расплакалась горько.

– Что с тобой, дочка? – Спрашивает Король.

– Посмотри, отец, на Слугу, моего жениха, он тоже плачет… Спроси отчего… – Прошептала Принцесса.

Понял Король, что обманул его Слуга и плачет теперь оттого, что не знает, как счастье своё без правды и любви строить будет.

Заплакал Король, вышел в Сад, прошёл к пруду, в котором кувшинки плавали. Зачерпнул чистой воды, умылся. Вода показалась ему синей-синей, как печальные глаза Принцессы. Потянулся Король за кувшинкой, чтобы порадовать Принцессу и вдруг увидел на дне чьё-то отражение… Бледное печальное лицо смотрело на него. По лицу текли слёзы. Обернулся Король и увидел своего нового Садовника, Кришьяниса. Он стоял позади, вынимая стрелу из ноги Белого Коня с Серебряной гривой. Король бросился к Кришьянису, взял его за руку, повёл во Дворец.

Расступилась Стража, увидев Всадника с Белым Конём. Принцесса ахнула, упала без чувств.

– Дорогие гости, не знаю, что мне теперь делать? – Произнёс Король. – Появились у меня два новых Короля. Один заслужил честь стать Королём, только не признался, а второй не заслужил, но хочет Королём стать. Кого из них Королём сделать, а кого наказать?

– Пусть Садовник будет Королём! Он победил Принца и выиграл бой! Ответили все в один голос.

– А второго Слугу, привязать к Белому Коню и пустить по лесам, чтоб в болото провалился! – добавила Королева. – Он хотел обмануть нашу дочь, Принцессу и самого Короля!

Двое слуг тотчас исполнили Королевский указ. Белый Конь умчал обманщика, а Кришьянис стал Королём.

Картина 6

Сад. По аллее гуляют Кришьянис и Принцесса. Умная Птица сидит в гнезде, кормит своих птенцов. Солнце золотит и колышет цветы, они кланяются Принцессе, кажется ей, что улыбаются, как само синее небо. Так легко ей на душе, что хочется петь и летать, словно птицы.

– Кришьянис, ты ничего не чувствуешь? — Спросила она. – Сегодня какой-то необыкновенный день.

– Волшебный, – улыбнулся Кришьянис.

– Мне кажется, должно произойти какое-то чудо, – засмеялась Принцесса и побежала к пруду. Зачерпнула воды, плеснула на цветы. Они закивали, запели.

Роза:

Необычный я цветок,
Роза золотая.
Одного не понимаю,

Отчего холодный ветер,
Меня губит и ломает?

Ёлочка:

Ты, укройся, розочка,
За мои иголочки,
Чтоб тебя не тронули
Ветры студёные...
Ветры весенние...

Ромашка:

Я девчонка, я – цветочек
Как венок из белых роз...
Пусть прокиснут все парнишки
Раз меня не замечают!

Принцесса была счастлива! Вдруг чьи-то тихие шаги заставили Кришьяниса обернуться. Среди деревьев заметил он Серебрянную гриву своего Коня. Подбежал, поцеловал умную морду, заплакал от счастья.

– Друг, ты вернулся ко мне!

– Плесни на меня водой из Королевского пруда, Кришьянис, – проговорил Конь.

Кришьянис, не раздумывая, исполнил просьбу. Плеснул водой из Королевского пруда. Взметнулись белые кувшинки и стихли, словно подобрали свои крыльышки. Золотом засверкал, заискрился вдруг Белый Конь, словно на миг растворился в Солнечном свете. У Кришьяниса потемнело, зарябило в глазах. Протянул он руку, чтобы проверить себя и – увидел в тот же миг перед собой прекрасного Юношу, в которого превратился Конь.

Принцесса от радости захлопала в ладоши.

– Ты – Белый Конь? – удивлённо спросила она.

– Нет, – ответил Юноша, – Злой Барин обратил меня в Коня, а на самом деле я

– Принц из соседнего Королевства. Не знаю, как теперь благодарить вас...

Кришьянис обнял его.

– А я не знаю, как благодарить мне моего лучшего друга, бывшего Белого Коня, который в самые трудные минуты всегда приходил мне на помощь. Взял в руки дудку, заиграл тихо:

Нет таких коней на свете
Как у меня – конь Белый
Масть – от Солнца,
Кровь – от Лета
Лёгкость – сокола лесного

Солнце осветило ветви дерева, в листве которого кормила Умная Птица своих птенцов, сидящих в маленьком гнёздышке.

– А я слышала от подруг, что в одном из соседних государств живёт прекрасная Принцесса, к которой сватаются лучшие Рыцари и Принцы. Кто знает, – шёпотом добавила она, присев на плечо Принца, – может красавица ещё не нашла себе настоящего избранника...

Проговорила и упорхнула в гнездо.

– Значит, мне пора в путь! Поспешу, может быть, мне посчастливится...

– А мы будем надеяться на скорую встречу, – сказал Кришьянис.

– Я провожу и помогу Принцу, если Кришьянис и Принцесса присмотрят за моими птенцами, предложила Умная Птица и, получив в улыбке согласие Принцессы, Птица полетела быстро-быстро, туда где Солнце золотило кроны сосен и елей, оставляя позади и Дворец, и Сад, и пруд, и зелёный луг, покрытый точно первым снегом, белым ковром одуванчиков.

**Сценарий детского спектакля
«Поющие камни»
по мотивам латышской народной сказки
в обработке Калдупе**

Действующие лица:

Марцис
Конь Серко
Девушка-река
Бургомистр
Ночной сторож
Хлебороб
Курьер
Кнутогон

Сцена 1

Ночь. Звёзды. Мальчик Марцис и конь Серко. Звучит лёгкая песенка.

Марцис: Слышишь, Серко, если б не тащить тебе по утрам соху, поскакали бы мы с тобой до самой Риги. Полюбовались бы на её ворота, башни...

Пауза. Берёт коня за уздачку.

Сцена 2

Музыка. Марцис на коне. Галоп. На встречу Бургомистру и Кнутогону. Марцис останавливает коня. Садится на камень, ест хлеб.

Бургомистр: Почему чёрный камень ешь?

Марцис: Силы набираюсь. Хочу в Риге с такой работой управиться, какая только силачу по плечу.

Бургомистр (*подводит его к груде камней*): Ладно, раз ты такой силач, набери за день воз камней, да ровно улицу вымости. И чтоб за девять дней девять мостовых выложил. Терпеть не могу немощёных улиц.

Уходит. Марцис мостит улицы. Музыка. Пантомима. Он бьет молотком. Конь щиплет траву. Темнеет. К Марцису с фонариком подходит Ночной Сторож.

Ночной Сторож: Что ж ты, милый, за непосильную работу взялся? Не одолеть тебе такую гору камней! А не управишься – к Кнутогону попадёшь.

Марцис: Кто это?

Ночной Сторож: Приметил человека рядом с Бургомистром? Злой он очень. Кто с работой не управится, того по спине кнутом хлещет.

Уходит. Издали – шаги хлебороба.

Хлебороб: Лети ко мне, птичка, хлеборобу помощница! Сеять рожь помоги! Трудно тут зерну прорасти – одни камни!

К нему подходит Марцис

Марцис: Дозволь с пашни камней набрать!

Хлебороб: Бери! Сделай милость! Камней не жалко. Зёрнам силы прибудет, легче рожь взойдёт.

Музыка. Марцис собирает камни. Хлебороб сеет, зовёт птичку. Сваливает мешок на коня. Уходят.

Сцена 3

У Реки.

Конь: Глянь, Марцис, сколько круглых камней река помыла, начистила.

Музыка, вальс.

Девушка-река: Эти камни с разных берегов маленьких речек. Ты в них услышишь шум прибоя и перекличку рыбаков туманным рассветом.

Рассыпает маленькие камешки в воду. Исчезает. Музыка. Поют камни разноцветную песенку. Марцис мостит мостовую. Конь щиплет траву.

Сцена 4

Появляются Бургомистр, Кучер и Кнутогон. Улица из разноцветных камней. Танцуют люди. Музыка.

Бургомистр: Молодец! Прикажу тебе дать три миски каши золота! Но чтоб завтра же принялся ещё 9 улиц мостить!

Марцис: Спасибо. Камней не надо. Мне домой пора возвращаться.

Бургомистр: Велю на обед подать полную сковороду жареных колбасок!

Отдаёт Марцису золотые монеты.

Марцис (подкидывает монеты): Пусть всё это золото цветами обернётся!

Музыка. Вальс. Вокруг появляются цветы.

Бургомистр: Скажи, чего хочешь, всё исполню!

Марцис: Связку колбасок повесь Кучеру на нас, Кнутогона на коня посади, а высоченную груду камней, которые ещё для меня подготовил, в реку свали!

Бургомистр: Всё сделаю!

Убегает с колбаской на носу Кучер. Кнутогона Марцис сажает на коня.

Марцис: Отвези его, Серко, в самую глушь, свиней пасти!

Музыка. Конь ускакал. Марцис уходит. Идёт к реке. Через минуту его догоняет Конь Серко. Дальше идут вместе.

Сцена 5

У Реки.

Девушка-река выходит из воды.

Река: Высоченную груду камней в реку свалили и вырос остров. А старые люди рассказывают, будто Марцис вымостили в Риге ещё много улиц, и что на всех этих улицах камни умеют петь. Их песня весёлая и звонкая.

Прислушайтесь! Промозглой весенней порой, когда улицы Риги тонут в се-ром тумане, по городу скачет всадник. Снежной новогодней ночью, когда в бе-лой метельной круговерти пляшут башни, липы, вдоль тротуара взмывают над землёй и вновь опускаются на место, по городу скачет всадник. И камни поют под подковами его коня. Желаю вам радости, желаю вам счастья!

А всадник проскачет на своём коне по всему городу и вновь умчится в легенду.

Музыка.

Поэтическо-пластиическая композиция **Женщина** **По мотивам латышской народной сказки** **Умная жена**

Идёт женщина по лесу. Над головой сосны и ели шумят, весеннее Солнышко светит, а под ногами цветы вьются. За плечами – дитя, словно маленький кенгурёнок, выглядывает из мешка, повернёт головой, протянет Солнышку навстречу свою улыбку, подарит матери крохотное, одной её понятное словечко о любви – и спрячется...

Смеётся мама, идёт навстречу весеннему Солнышку, быстро-быстро идёт, будто хочет опередить лето, спешащее вместе с Солнцем войти в оцепеневший от долгого ожидания лес. Остановилась у тенистой ели, присела на камень, тёплый, гладкий, ноги в ручей опустила. Села – и закрыла глаза. Слушает, как высоко над головой щебечут жаворонки и ласточки. Ищут мошек для своих птенцов.

Улыбнулась всем сердцем, взяла на руки дитя, расстегнула ворот, стала кормить. В сердце музыка зазвучала песней – лёгкой, звонкой, как вода под ногами, и голос засветился, по-птичьи полетел ввысь, – до самого Солнышка.

«Когда вырастешь, будешь сильным и смелым, как отец». – Сказала и вдруг замолкла, склонив по-птичьи набок голову.

«Если упрошу Барина отменить указ о смертной казни, так всё и будет, – обязательно вырастешь, наберёшься сил и тепла, будешь красивым и сильным, словно... дерево...».

Посмотрела на кору ели, увидела муравьишек, которые подхватив хлебные крошки, с хвойных игл, раскиданных под её ногами, тащили их в свой муравейник, – и засмеялась. Откусила несколько кусочков хлеба, он показался ей золотым, будто Солнышко, застывшее на ладонях.

«Хочешь быть сильным и высоким, как эта ель»? – спросила она сына, постучала по коре, словно и впрямь проверяя её на прочность и одновременно свою неженскую решимость спасти мужа от неминуемой гибели. Сын ничего не ответил. Он уже спал. Словно маленький кенгурёнок, удобно устроившись в дорожном мешке. Ещё раз пошлёт пальцами ступнями по ручью и побежала, полетела, как ласточка над лесной тропинкой, над елью, под облака, над гудящими поющими всюду сосновами, к имению Барина. Подошла, не кланяясь, поглядела в глаза, улыбнулась вздохнула и сказала: «Барин! Не казни моего мужа, отпусти домой. Что я одна с дитём малым без мужа делать буду»?

Барин усмехнулся в ответ. По губам прочитала приговор. Торопливо заговорила: «Очень, очень прошу, отпусти мужа!».

– Хорошо. Отпущу твоего мужа домой. С одним условием... Как загадаешь мне такую загадку, что я отгадать не сумею.

Сказал и захотел так громко, что показалось, сейчас рухнет на землю Барское имение и лес, и холмы... Под облаками погибнет всё живое.

– Ну что, загадаешь?

– Загадаю, – выдохнула. – Слушай. Я ела, из меня ели, надо мной ели и подо мной ели.

Сказала, закрыла глаза и почувствовала, как стучит сердце, словно опять сидит она под высокой елью, в лесу, а вверху, в облачном весеннем небе – навстречу лету спешат жаворонки, ласточки, несут в клювах хлебные крошки и зёрнышки для птенчиков. По стволу ели мурашки ползут, своих деток кормят. «Если выживем, будем

сильными, как деревья». – прошептала сыну.

А Барин ходит вдоль усадьбы, думает, думает... Час, другой, третий... думает. Скоро Солнце садится...

– Барин, отпусти моего мужа, – прошептала Женщина.

– Хорошо, – сдался, наконец, Барин. – Слово дал, значит, держать его надо.

Сказал, хлопнул ладонью так, что сердце затрепетало, – и ушёл в усадьбу.

«Если всё выдержим, будем сильными, как деревья», – засмеялась Женщина. Выбежала навстречу мужу, обняла.

Подхватив малыша, отец быстро посадил его в дорожный мешок. Улыбнулся и пошли... словно полетели...

Через лес, над деревьями, через холмы, над цветущими весенними полями, чтобы успеть до заката Солнца вернуться домой... Словно ласточки, раскинув руки навстречу наступающему лету, словно маленькие быстро крыльевые ласточки...

Минск, сентябрь 2006

**Сценарий спектакля
Теперь мы поживём
По мотивам повести В. Лациса
Земля и море**

Действующие лица:

Алексис Зандав – юноша

Аустра – молодая девушка

Эзериетис – отец Аустры, старый рыбак на озере
в Эзериешах

Рудите — младшая сестра Алексиса

Лаурис – юноша, жених Рудите

Дейнис – юноша, приятель Лауриса и Алексиса

Несколько танцующих пар на морском берегу.

Сцена 1

Дорога к озеру. Алексис Зандав тянет салазки, нагруженные разным добром. Дорога выходит к озеру. Дом у озера.

Алексис (*стучит*): Есть здесь кто-нибудь?

Выходит девушка Аустра.

Аустра: Здравствуйте.

Алексис: Мне нужно поговорить с хозяином.

Аустра: Сейчас я его позову.

Выходит отец Аустры – Эзериетис.

Алексис: Добрый день. Вот я и приехал.

Эзериетис: Здравствуйте, здравствуйте. Мы вас ждали. Вы уже осмотрели озеро?
Сможем ли мы до весны что-нибудь выловить?

Алексис: Я его видел издали. Оно довольно большое. Если в нём действительно столько рыбы, как вы говорили, то мне одному не управиться.

Эзериетис: Ничего, ничего, совсем не обязательно выловить всё за один сезон. Вы уже устроились с жилищем?

Алексис: Нет, хозяин.

Эзериетис: Аустра, это тот самый рыбак, с которым я договорился на прошлой неделе. Покажи ему, где расположиться. Я думаю, у нас найдётся свободный угол.

Эзериетис уходит.

Аустра: Выбирайте, где вам будет удобнее. Вам что-то принести?

Алексис: Сигареты.

Аустра: И это всё?

Алексис: Неплохо бы ещё захватить мыла и какой-нибудь крем для рук, чтобы не трескалась кожа. Меня ждёт тяжёлая работа...

Аустра: Почтовой бумаги не надо?

Алексис: Мне некому писать.

Аустра: Так ли это?

Алексис: Домашние знают, где я, и, пока мне ничего не нужно, я их не беспокою. А если им что-нибудь понадобится, они напишут.

Аустра: И у вас нет никого там... ни одного друга?

Алексис: А у вас их много?

Аустра (*улыбается*): Как знать, кто настоящий друг?

Алексис: Тот, кто отдаёт вам всё и не требует ничего взамен.

Аустра: Вам доводилось встречать такого человека?

Алексис: Нет ещё. А вам?

Аустра: Я и не рассчитываю его встретить. Все только требуют и ничего не дают взамен. А с таким, кто ничего не даёт, дружбы не ищут.

Алексис: Мы всегда спрашиваем: стоит ли дружить? Если не стоит, мы не дружим. Впрочем, нет... бывает, случается и иначе... Но это, наверно, не дружба.

Аустра: А что же это в таком случае?

Алексис: Это то, что называют любовью.

Аустра: Вам знакомо это чувство?

Алексис: Надеюсь когда-нибудь узнать. Может быть, даже довольно скоро... то есть в том случае, если меня не обманывает чутьё. Если это не так, значит я ошибся. Ведь оно не зависит от одного человека.

Аустра: А как узнаешь об этом, если другой человек молчит?

Алексис: Если чувство настоящое, человек не удержится и заговорит. Ну, а если нет, тогда... не стоит и говорить.

Аустра: А как вы думаете, он обязательно должен заговорить?

Алексис: Ему совсем и не нужно говорить. Можно высказать всё это и без слов.

Аустра: Возможно, вы правы... (*Помолчав*). Не правда ли, странно? Мы не разу не обменялись с вами рукопожатием, хотя и знакомы уже несколько минут... (*смеётся*).

Алексис: Да, это странно... Да и вообще... мы мало говорим (*смеётся*). Но это не значит, что мне вам нечего сказать.

Аустра: Вы когда-нибудь скажете?

Алексис: Если вы захотите слушать.

Музыка. Аустра подходит к столу, наливает в бокал вино, неторопливо пьёт. Ставит бокал на стол. Снова наливает вино, протягивает Алексису. Он пьёт, подаёт ей руку, танцуют. Бокал падает. Звучит весенний гром.

Сцена 2

У озера.

Аустра: Говори теперь. Ты обещал говорить.

Алексис: Ты не ошиблась. Ты заметила, что нравишься мне, а заметил, что тоже тебе не безразличен. Но ведь я здесь чужой, сегодня пришёл, завтра ушёл. Мало ли девушек – искательниц приключений? Полюбезничают немного, и бросают...

Аустра (возмущённо): Ах, ты думаешь, что я искательница приключений?

Алексис: А если это, действительно, так?

Аустра: Тогда ты должен немедленно уйти отсюда, и наш разговор будет на этом закончен.

Алексис: По-моему мы оба думаем об одном и том же. (*Помолчав*). Нашей свадьбе никто не помешает?

Аустра (счастлива): Нет! Отец в мои дела не вмешивается!

Алексис: Значит, ты считаешь, что со свадьбой не следует тянуть?

Аустра: Если ты того желаешь... Оба мы совершеннолетние. (*Улыбается*).

Алексис: Нынче же весной?

Аустра: Хорошо, Алексис, приданое у меня уже приготовлено.

Алексис: Что касается меня, то мне нечего готовить. И теперь тебе не мешает узнат, что я представляю, и на что ты можешь рассчитывать.

Аустра: Какое это имеет значение? (*Улыбается*). Я даже не думаю об этом.

Алексис: Но ты должна знать. У меня сейчас почти ничего нет. Но там, где я родился, на побережье, домишко из 3-х комнат. В одной из них поселимся мы. Когда сестра выйдет замуж, у нас будет 2 комнаты, а со временем весь домик перейдёт к нам. У меня есть моторная лодка, я уже самостоятельно веду хозяйство. Мы будем почти независимыми. Придётся лишь кое-что из обстановки обновить, только сейчас мне этого не осилить. Что ты скажешь?

Аустра: Я думаю, что об этом нечего заботиться. Зачем нам ехать на побережье? Ты видел нашу усадьбу. Всё это станет моим, и отец будет счастлив, если я выйду замуж и останусь дома. Ты будешь хозяином, и отец передаст тебе усадьбу.

Алексис: Я ничего не смыслю в этих делах.

Аустра: Научишься. Отец тебе всё покажет и поможет советом. Мне нельзя надолго уезжать из усадьбы. Отец стар, кто поведёт хозяйство? Пойми, Алексис, мы оба должны жить здесь. Всё будет очень просто и хорошо.

Алексис (задумчиво): Об этом ещё следует поразмыслить. Если я уйду из дома, с престарелым отцом останется моя сестра, кто поможет ей? Впрочем, у неё есть жених... И они смогут поступить как мы...

Аустра: Это правильно, Алексис. Я буду любить тебя долго-долго. У тебя будет хорошая жена. Но и ты должен хорошо относиться ко мне. Ты ведь никогда меня не обидишь, правда?

Алексис: Будь я проклят, если когда-нибудь заставлю тебя страдать. Твоя радость

всегда будет моей радостью, твоё горе – моим.

Аустра: И я... и у меня... Ты должен всё сам сказать моему отцу.

Алексис: И после этого я хочу пригласить тебя в свадебное путешествие к себе в гости. Мы должны увидеть море! (*Музыка. Шум волн. Уходят*). Наша свадьба будет у моря!

Сцена 3

В глубине сцены капитанский мостик корабля... К нему лестница... Дом у моря. Девушка Рудите, сестра Алексиса со своим женихом Лаурисом. Входят Алексис и Аустра.

Рудите: Наконец-то Алексис опять дома! Да только где ему ужиться в наших песках! Хозяин! Большая усадьба! Собственное озеро. (*Смеётся, пожимает руку Аустре*). Я – сестра Алексиса, Рудите.

Аустра: Очень приятно...

Лаурис: Ты теперь с нами и знать не захочешь! Скатертью тебе дорога!

Алексис: И уйду, зачем мне здесь слоняться, если во мне никто не нуждается! (*Аустре*): Это Лаурис, мой лучший друг (*обнимает Лауриса*).

Лаурис пожимает руку Аустре.

Алексис: Мы тебя первого приглашаем на нашу свадьбу.

Лаурис: Спасибо.

Аустра: Очень приятно было познакомиться. Разрешите вас оставить на несколько минут, мы с Алексисом прогуляемся немного у моря.

Рудите: Отлично! А я приготовлю обед!

Сцена 4

Море. Берег. На авансцене – волны.

Аустра (с любопытством): Здесь всегда так пустынно и тихо?

Алексис: Всегда. Здесь дно покрыто камнем. (*Прислушивается*). Ты говоришь, тихо? Прислушайся! Разве ты ничего не слышишь?

Слышатся крики птиц.

Аустра: Что это?

Алексис: Морская весна! Сотни птиц! Не правда ли, красиво? Через несколько недель здесь можно будет увидеть уток с утятами. С каким гордым видом поплынут они со стаей своих детёнышей! Мать немного впереди, а малыши тесной кучкой – за ней. Иногда она выводит их на берег отдохнуть. Они садятся у самой воды, нахочливвшись и тесно прижимаясь друг к другу, а как заметят человека, бросаются в воду и отплывают в безопасное место.

Аустра: Чем же они питаются? Ведь здесь ничего съедобного.

Алексис: Ловят рыбу. Птицы настолько умны, что часто ныряют на дно и выбирают из рыбачьих сетей улов. Бывает, конечно, что кто-то из смельчаков жестоко расплачивается за это, и в сетях вместе с рыбой находят десяток-другой крохалей и нырков.

Аустра: А что рыбаки с ними делают?

Алексис: Едят. Ты удивляешься? (Смеётся). Что ж, пойдем, – я ещё раз приглашу Лауриса на свадьбу.

Аустра: Конечно, и если у тебя здесь есть ещё приятели, пригласи их.

Алексис: Нет, достаточно одного Лауриса. Те являются только из любопытства, чтобы после было о чём рассказать дома, а Лаурис – славный, порядочный парень, другого такого не найти!

Аустра: А я поспешу, помогу твоей сестре с обедом!

Весёлый танец. Крики птиц.

Сцена 5

Свадебная вечеринка у моря. Весёлая музыка. Танцуют Лаурис с Рудите. Поодаль ещё несколько пар. Танцует Алексис и Аустра. Затем Лаурис приглашает Аустру.

Лаурис: Может быть, мы с Вами потанцуем? Если, конечно, Вы не устали и Алексис не вздумает Вас ревновать. Вы теперь немножко ознакомились с нашим посёлком... Видели море, дюны. Как вам здесь понравилось?

Аустра (с улыбкой): Я чувствую себя чужой в этих местах. Здесь так неприятно... сурово и тоскливо. Может, в этом своя красота... Но всё же, хорошо, что мне не придётся тут жить.

Лаурис: Я вас хорошо понимаю. Я сам так чувствую себя... довольно часто...

Аустра: Благодарю, Вы очень неплохо танцуете...

Лаурис возвращается к Рудите.

Рудите (удивляясь): Лаурис! Отчего ты грустишь? После твоего ухода я больше ни с кем не танцевала! Если ты считаешь, что я не должна была разговаривать и танцевать с другими...

Лаурис: Рудит, дело совсем не в этом...

Улыбается, приглашает её на танец, она смеётся.

Рудите: Алексис и Аустра будут самой счастливой парой. Ведь они женятся по любви...

Лаурис: Да, конечно...

Рудите: Может быть, ты вечером придёшь ко мне? Я покажу тебе фотокарточку Аустры. Она мне подарила её на память при расставании. Они сегодня уезжают.

Лаурис: Приду, Рудит.

Танец, крики птиц, танцующие пары.

Сцена 6

Озеро в Эзериешах. Дорога к предместью Аустры.

Аустра: Спускайся вниз, к воде. (Останавливаются возле валуна, садятся). Как ты думаешь, вода сейчас очень холодная?

Алексис: Конечно. Но не такая, как на морских отмелях.

Аустра: Скажи, Алекси, тебе ведь хотелось когда-нибудь порыбачить на озере? Ты сам договорился с моим отцом... Ты же настоящий рыбак!

Алексис: Пожалуй, да! Я займусь... Я уже немного знаю это озеро. Когда-то в той из-

лучине я поймал большую щуку! А в этом месте однажды ночью в сеть попало полторы калы лещей. Здесь – яма с илистым дном, излюбленное место карасей. Мы здесь рыбачили с твоим отцом. (*Подумав*). Только теперь у меня нет лодки... Она осталась там, возле моря... Твой отец хотел, чтобы я здесь сделал лодку.

Аустра: Сделай лодку! Отец тебе поможет.

Алексис: Сделать-то я могу, только разве это будет лодка? В такое корыто, в каких здесь кое-кто плавает, сесть стыдно. Кормушки для кур. Они годятся разве что для детских забав, а не для рыбака. А вёсла? (*Резко*). Уедем отсюда, дорогая, уедем сейчас же! Нам никто не может запретить. Тебе там будет не хуже, чем здесь, я постараюсь, чтобы ты ни в чём не нуждалась. Нам только первый год придётся пожить в старом доме, потом я выстрою новый и оборудую его по твоему вкусу. Подумай только, как будет хорошо.

Аустра: Милый мой мальчик... Ведь нельзя же так. Сразу... Подумаем, взвесим всё хорошенько, и если увидим, что так лучше, сделаем. Мы ведь ещё так молоды. Жизнь не кончится, если один год проживём здесь. Ты согласен?

Алексис: Хорошо, Аустра.

Уходят.

Сцена 7

Лаурис шагает вдоль берега, заглядывает в окно дома Рудите. Собирается постучать, но раздумывает. Подходит снова к морю, садится на валун. К нему подходит Дейнис, ударяет по плечу, смеётся.

Дейнис: Сколько лососей ты добыл, за эту неделю, Лаурис?

Лаурис: С полкалы, наверно, наберётся. Где ты был? Я давно тебя не видел.

Дейнис: Приехал вчера вечером. Был у Алексиса и его жены. Тебе привет от них.

Лаурис: Спасибо. Как они живут?

Дейнис: Что им делается? Живут хорошо. Встретили, как родного! Я вылечил лошадь Алексиса, после этого Алексис неделю слушать не хотел о моём отъезде.

Лаурис: Ну, а как сам Алексис? (*Смеётся*).

Дейнис: Что Алексис? Живёт себе, да и всё. Чего ему не хватает? Работает, а рядом жена, красивая, в нашем посёлке таких нет. Живут хорошо. Алексис ходит за ней, как малым ребёнком! Для такой жизни стоило жениться. (*Лаурис поднимается с валуна*). Куда же ты, Лаурис, посиди ещё!

Лаурис: Мне пора, нужно привести в порядок счета... Извини, друг! Бывай!

Лаурис пожимает ему руку, отходит в зал, оборачивается. Гаснет свет. Сцена освещена. Будто издали слышится шум далёкого невидимого океана.

Дейнис (будто дирижёр, взмахивает рукой): **Сталкивай!** (*взбирается на капитанский мостик по трапу*).

Звучит музыка. Вбегают на сцену Алексис и Аустра, танцуют, машут.

Дейнис: Алексис! Гляди, какая прекрасная лодка получилась!

Алексис (*взбирается по трапу на капитанский мостик, смеётся*): Ведь это преступление, такую лодку запереть в какую-то пресную лужу!

Дейнис: Не беда, если и здесь узнают, какие бывают настоящие лодки. Ох, (*смеётся*). А как насчёт горячего? Всегда приятно при спуске корабля на воду, разбивать бутылку шампанского! (*Достаёт бутылку, бросает*). Всё хватит. Теперь я мо-

гу спокойно возвращаться домой. Моя совесть чиста! В следующий раз посмотрите, какие ещё моторные лодки и яхты я умею делать! Один мой трёхмачтовик прошлой весной ушёл через океан в Америку! О, будь у меня побольше денег, я бы построил верфь! Прощайте!

Аустра: Приезжай к нам, Дейнис!

Алексис: Будь здоров, друг!

Дейнис уходит, Аустра и Алексис машут ему в след, затем спускаются по трапу, уходят. Шум волн.

Сцена 8

Лаурис возвращается из зала на сцену. Садится на валун, достаёт фотографию Аустры, рассматривает её.

Лаурис (вслух): Разве это справедливо? Более энергичные берут от жизни самое лучшее, а на мою долю достаются лишь остатки. Если я изменю тактику, и из наблюдателя превращусь в нападающего? Ведь даже в тех случаях, когда все кажется потерянным, остаётся крупинка надежды. С жизнью следует воевать, и быть не щепкой, плывущей по воле волн, а кораблём-ледоколом, прокладывающим путь сквозь льды и тросы, к счастливому берегу. Традиции? Общепризнанный порядок? Это всего лишь намордник для сильнейших, чтобы слабые могли чувствовать себя в безопасности. Безусловно, такая традиция имеет смысл: она уравнивает силы соперников и даёт всем равные права на успех. Но нужна ли эта традиция и применима ли она, когда встречаются два равных соперника? И надо ли мне с ней считаться? Я ничуть не слабее Алексиса, скорей, наоборот. Почему же я должен надевать намордник и увеличивать преимущества противника? Зачем отступать и отказываться от цели, не попытавшись ничего достичь? В предстоящей борьбе мне ничего больше терять, я могу лишь расчитывать вернуть утраченное. Я буду бороться!

Уходит.

Сцена 9

На капитанском мостике Эзериетис, отец Аустры и Алексис.

Эзериетис: Ты думаешь уехать отсюда?

Алексис: Если уже вам об этом известно, то скажу откровенно: да, это так. Дождусь только выздоровления Аустры, и мы уедем.

Эзериетис: Почему?

Алексис: Не знаю – человек должен сам это пережить, только тогда он поймёт. Я недавно узнал от Дейниса, что у меня умер отец, и забота о будущем моей сестры легла на мои плечи.

Эзериетис: Твоя сестра выйдет замуж, а у тебя есть жена... Нельзя сказать, чтобы к тебе здесь относились плохо. Со временем, когда ты освоишь всё, что нужно хозяину, я перепишу усадьбу на твоё имя. От тебя самого зависит, когда это произойдёт.

Алексис: Дело не в этом. Мне ничего не нужно. Мой дом на море.

Эзериетис: Чего ты упорствуешь?

Алексис: Вы этого не поймёте.

Эзериетис: Теперь я вижу, что тебе свойственны детские капризы.

Алексис: Это не каприз.

Уходит.

Эзериетис: Погоди, Алексис. Это твоё последнее слово? Ты всё-таки уедешь?

Алексис: Да.

Эзериетис: А что, если я не отпущу с тобой дочь?

Алексис: Вы не имеете права запретить ей следовать за мужем. Она совершенно-летняя. Тогда... тогда я был прав, говоря, что ей не я нужен, а мужчина, который был жив и работал здесь...

Выходит Аустра, поднимается на капитанский мостик.

Алексис: Аустра, как ты полагаешь, недели через две мы сможем отправиться?

Аустра: Может быть, и сможем.

Алексис: Тогда я напишу Лаурису, чтобы приехал за нами.

Аустра: Пиши, если считаешь, что так будет лучше.

Алексис уходит. Некоторое время Аустра стоит с отцом на мостике. Шум волн.

Эзериетис: Счастливого пути! На Рождество приеду посмотреть, как вы там устроились.

Целует Аустру, уходит. Шум дождя. Аустра стоит, задумавшись. Музыка. На капитанский мостик вбегает Лаурис, набрасывает свой плащ на плечи Аустре.

Лаурис: Дождь всё усиливается. Вы промокнете. Накиньте мой дождевик.

Аустра: Спасибо.

Гудок парохода.

Лаурис: Ну, вот, сейчас вы будете дома.

Аустра (с усмешкой): Дома?

Лаурис: Вы окончательно промокли. (*Поправляет плащ на плечах Аустры*).

Аустра: Пустяки. А где Алексис?

Лаурис: Он чем-то занят на берегу.

Аустра: Мне с ним надо кое о чём поговорить...

Лаурис: Хорошо, пойду скажу... (*спускается на несколько ступеней по трапу*).

Аустра: Впрочем, постойте!

Лаурис оборачивается, подходит к ней. Пауза.

Лаурис: Неприятная погода. Теперь начнётся самое скучное время, нам придётся всё время быть на берегу.

Аустра: Да... Я удивляюсь, такой сильный ветер...

Лаурис: Вам, вероятно, здесь кажется всё неприветливым. Какими суровыми Вам должны представляться наши места по сравнению с вашей родиной!

Аустра: Там всё было иным... И не только дом, и луга, даже... люди... Здесь мне всё время холодно.

Лаурис: Я понимаю. Я здесь родился и вырос, и всё же с наступлением осени места себе не нахожу. Так бы и убежал куда-нибудь от этой пустыни, к свету, к веселью!

Аустра: А уйти Вы не можете?

Лаурис: Не знаю. Вероятно, смог бы. Да только куда? Меня нигде не ждут. Везде я буду чужим.

Аустра: Признаюсь, мне не хотелось сюда ехать.

Лаурис: Наверно, не следовало приезжать.

Аустра: А что мне оставалось делать?

Лаурис: Жить там, где вам было хорошо. Ни один человек не вправе требовать от другого такой огромной жертвы.

Аустра: Но, если он, отказываясь от той жертвы, сам должен принести такую же!

Лаурис: Тогда нет! Я не могу этого сказать.

Аустра: Говорите! Раз уж мы завели этот разговор.

Лаурис: Тогда не следовало соединять свои судьбы.

Аустра: Ваша невеста, Рудите, наверное давно ждёт вас...

Лаурис: Наверно. А ведь мы с вами ещё ни разу не беседовали «по душам»?

Аустра: Кажется, это так... С вами я могу говорить даже откровеннее, чем с кем-либо другим. Да и вы сами не такой, как остальные. Вы умеете видеть то, чего не видят другие.

Лаурис: Вероятно, это потому, что я смотрю, наблюдаю и хочу видеть. А знаете ли Вы, что я увидел?

Аустра: Ну?

Лаурис: Боюсь, что вам будет неприятно услышать это.

Аустра: Не знаю. Если Вы заметили, что я поступаю или думаю о чём-нибудь плохо, говорите смело. Я не обижусь.

Лаурис: Совсем наоборот. Вы лучше, чем многие другие. Но Вам здесь не место – вот в чём заключается несправедливость. Мне временами кажется, что я тоже нахожусь не на своём месте, и тогда становится очень трудно жить. До такой степени трудно, как мне ещё никогда не было за последнее время.

Аустра: И вы знаете, почему это?

Лаурис: Знаю. Раньше я ни к чему определённому не стремился, ни о чём не тосковал и поэтому не испытывал горечи отказа от заветного. Теперь я знаю, чего мне не хватает, знаю и то, что никогда мне этого не достичь.

Аустра: Вы, вероятно, тоскуете о чём-то большом, значительном?

Лаурис: Для меня это всё. Это женщина удивительная, ни с кем не сравнимая и бесконечно далёкая. Я полюбил её с первого взгляда, и теперь уже не смогу никогдз забыть.

Аустра: Но ведь Вы её почти ежедневно видите.

Лаурис: Да, почти ежедневно.

Аустра: И она так хорошо к Вам относится, как только можно мечтать. Разве Рудите...

Лаурис: Это не Рудите. Если бы разговор шёл о ней, мне не о чём было говорить, это другая... Ради неё я забыл Рудите и сделался самым жалким в мире человеком. С тех пор как я её увидел, в моей жизни не было ни одного радостного дня. Только боль и боль, огонь и боль. Вначале я думал, что больно только мне, а потом я понял, что несчастлива и она. Она стала женой моего лучшего друга,

и мне пришлось танцевать на их свадьбе. Я старался забыть её, обманывал себя, искал счастья в другом месте, но всё бесполезно. Наконец, она явилась сюда, и её близость согнула мой разум, совесть, силу терпения, и я... рассказал ей всё... Теперь она знает... Вы, понимаете, кого я имею в виду.

Аустра: Понимаю.

Лаурис: Простите. Я долго молчал. Думаю молчать и впредь. И никогда Вас больше не потревожу. Если можно, постарайтесь забыть этот разговор. Но если в Вашей жизни встретятся трудности, и потребуется помочь, помните, что у Вас есть друг, готовый для Вас на всё. Теперь мне лучше уйти.

Уходит. Следом спускается с капитанского мостика Аустра. Останавливается у валуна на берегу.

Сцена 10

Появляется Алексис, подходит к Аустре.

Аустра: Алексис! Мне так нужно поговорить с тобой! Я больше не могу ждать, я должна тебе многое рассказать.

Алексис: Что такое? С тобой что-нибудь плохое случилось?

Аустра: Я не могу больше, Алексис. Я боюсь, что случиться что-то страшное, если я останусь здесь. Увези меня обратно, к отцу. Уедем отсюда, будем жить там. Я тебя очень прошу.

Алексис: Но что же всё-таки случилось? Чего ты боишься? Здесь тебя никто не собирается съесть.

Аустра: Ты это не поймёшь, Алексис, но я предчувствую беду. Я задыхаюсь, я больше не выдержу. Что тебя здесь так привлекает, что тебя держит? Сам видишь, какая здесь жизнь, и пока чего-нибудь добьёшься, жизнь кончится. А там у нас всё есть. Отец ни слова не скажет, если мы вернёмся!

Алексис: Я знаю, откуда, у тебя эти глупые капризы: тебе просто нечего делать, вот и одолевают всякие пустые мысли.

Аустра: Алексис! Почему же ты не захотел привыкнуть к моей родине? К Эзериешам?

Алексис: Это совсем другое дело.

Аустра: Нет, Алекси, это было то же, что и со мной. Но я тебя понимала и старалась тебе помочь. А ты не хочешь понять меня.

Алексис: И я понимаю, но не могу же я потворствовать каждой твоей прихоти.

Аустра: А разве не из-за твоей прихоти я приехала сюда?

Алексис: И жалеешь об этом?

Аустра: Мне здесь тяжело, Алекси. Ты хоть чуточку ещё любишь меня?

Алексис: Ты хорошо это знаешь.

Аустра: Тогда почему ты не хочешь мне помочь?

Алексис: Выброси эти глупости, и всё будет хорошо. Бежать опять куда-то? Ха-ха-ха! Нас считут ненормальными. Мы станем посмешищем в глазах людей. Нет, мы никуда не поедем. И я прошу тебя никогда больше не говорить об этом.

Уходит, Аустра одна на берегу. Через некоторое время Алексис возвращается и подходит к ней.

Аустра: Алекси! Не ходи сегодня в море...

Алексис: Что за ерунда? Я уже сказал, чтоб готовили лодку. Теперь дело только за Лаурисом.

Аустра: Но если я очень попрошу, чтобы ты остался. Только сегодня? Я не знаю, что это, но сейчас у меня на душе так тревожно. Ты ведь не пойдёшь, не правда ли?

Алексис: Ты опять начинаешь дурить. С тобой что-то неладно. Иди скорей домой к Рудите, а то простудишься!

Уходит. Музыка. Аустра поднимается на капитанский мостик. Внизу Лаурис.

Аустра: Я обдумала всё, что Вы говорили.

Лаурис (обворачивается, делает несколько шагов по ступеням к ней, останавливается):
Боюсь, что Вы не захотите продолжать со мной знакомство...

Аустра: Нет. Я только не знаю, действительно ли это всё так, как Вы рассказывали. Не могу представить, что из-за меня Вы так страдаете. Ведь я ничего особенно-го не представляю, ничего, как и все...

Лаурис (быстро поднимается к ней на капитанский мостик): Вы не знаете, кем являе-тесь для меня, а я знаю. Всё сказанное мною – правда.

Распахивает плащ, достаёт птицу, выпускает в небо. Птица с клокотом улета-ет в море.

Лаурис: Вы меня не осуждаете?

Аустра: Нет, вы же ничего плохого не сделали. Откуда у вас голубь?

Лаурис: Я вылечил его. Но... знаете... Я пошёл бы на всё, если бы вы приказали! Хо-тел бы я быть Вашей птичкой!

Аустра: Благодарю Вас. Вы мне друг. Возможно, сейчас мне и понадобится Ваша помощь. Видите, на берегу чья-то лодка с белым парусом?

Лаурис: Вижу... Но... что Вы хотите сделать?

Аустра (смеётся): Я хочу сегодня же вернуться домой, к отцу. Для этого мне нужна лодка. Потом я её верну! (Смеётся). Понятно?

Лаурис (смеётся): Понятно! Летим!

Сбегают вниз, звучит музыка. Они танцуют на берегу. Снова поднимаются вверх, на капитанский мостик. Оказываются в чьей-то незнакомой лодке.

Аустра: А теперь – прощайте! Вы уходите сегодня в море с Алексисом. Будьте осто-рожней! И знайте, я буду ждать Вас дома... У себя дома... Только... Если любят меня... забывают о других...

Лаурис: Именно такой я Вас и представлял! Значит, Вы всё-таки любите меня?

Аустра: Об этом узнаете, когда настанет время! А пока... Прощайте... Я буду ждать Вас! Я верю, что мы будем счастливы.

Гудок парохода, идущего навстречу, где-то вдали. Музыка. Лаурис сбегает вниз, на берег. Машет Аустре. Она держит штурвал, машет ему, смеётся, уплывает.

Где-то вдали силуэт Рудите, она отчаянно машет, бежит навстречу Лаурису, он спешно уходит.

Сцена 11

Ветер. Море. На расколовшейся льдине Алексис и Лаурис. Рокот моря. Гул. Фан-тастические видения. Лаурис лежит на льдине в полу забытьи, что-то шепчет. Алек-

сис переспрашивает.

Алексис (*трясёт его*): Лаури, возьми себя в руки! Не поддавайся слабости! Ты болтаешь всякую ерунду. Это нехорошо. Скоро нас найдут, я уверен, рыбаки нас уже ищут и мы вернёмся домой... Тебя ждёт Рудите...

Лаурис: Что? Разве я что-нибудь говорил?

Алексис: Ладно. (*Укрывает его*). Поспи часик-другой. А я пока покараулю, если покажутся люди, разбуджу тебя.

Лаурис засыпает. Музыка. Видение – на льдине вырастают цветы. Среди них Аустра идёт босая, смотрит в небо – и – кажется Лаурису будто она плывёт по небу.

Лаурис: Аустра, дорогая, что я должен сделать, чтобы ты была счастливой?

Аустра-видение: Ты боишься? У Тебя есть оружие. Решайся. Тогда мы сразу сможем уехать!

Лаурис: Нет, нет! Только не это. Ты же знаешь, мы друзья.

Аустра-видение: Но я тебе больше, чем друг (*смеётся, танцует что-то*).

Лаурис (*тянет руки*): Я так долго ждал тебя... ты – прекрасна, как белая ночь...

Открывает глаза, видит Алексиса.

Лаурис: Алекси..? Иди теперь ты поспи, я посторожу.

Алексис: Ты думаешь? Ну, хорошо. Понаблюдай за той стороной, мне показалось, что мелькнули огни какого-то судна. Впрочем, возможно, что это были звёзды.

Лаурис: Да, я послежу.

Алексис засыпает.

Сцена 12

Берег. Аустра на корме катера. К ней подбегает Рудите. Сигнализирует. Взбирается на капитанский мостик.

Рудите: Аустра! Что делать? Случилось несчастье! (*Плачет*). О, Боже, зачем они пошли? Лёд унесло в море! За третьей отмелью нет льда! Их нигде не видно!

Аустра: Ты думаешь... с ними что-нибудь случилось? Разве это опасно... в море на льду...

Рудите: Их может спасти только чудо! (*Осматривается. Пауза*). Чья это лодка? Аустра?! Что это значит, куда ты собралась? (*Плачет*). Такой ветер... Льдина разломится на волне. Как они об этом не подумали!

Аустра: Неужели нельзя, Рудите, им помочь?

Рудите: Не знаю. (*Плачет*). Как ужасно! Вы с Алексисом только начали жить, всё впереди... У нас с Лаурисом весной ожидалась свадьба. Они оба были такие хорошие, я даже не знаю, кого мне больше жаль...

Аустра: Хватит плакать! Это катер нашего соседа.

Рудите (*сквозь слёзы*): Ну да, нашего соседа. Надо позвать его на помощь!

Аустра: Некогда. Плыём!

Обе обнимают друг друга. Сквозь ветер уплывают в море. Музыка.

Сцена 13

Льдина. Алексис сидит, втянув голову в плечи. Лаурис ходит вокруг, вглядываясь в темноту. Алексис иногда взглядывает на него. Лаурис на цыпочках крадётся к саням, на которых лежит рыба и топор.

Алексис (оборачивается): В чём дело, Лаури?

Лаурис (вздрогнув): Ничего. А ты что, не можешь заснуть?

Алексис: Ты что-нибудь увидел?

Лаурис: Нет, ничего.

Алексис укрывается, но украдкой посматривает на Лауриса. Лаурис подходит к нему, прислушивается к его дыханию.

Лаурис (шёпотом): Уснул... (Крадётся к саням).

Алексис (шёпотом): Есть захотел... Чудак, зачем же украдкой? Ведь рыбы и мяса достаточно...

Замирает, наблюдая за Лаурисом. Лаурис берёт топор, крадётся к Алексису.

Алексис (напрягается, шёпотом): Не помешался ли он? Это становится опасным.

Лаурис (бессильно опускает топор, плачет): Нет, это я сделать не могу...

Падает, снова встаёт, подходит к Алексису, трогает за плечо.

Лаурис: Алекси... Слышишь, Алекси...

Алексис: В чём дело?

Лаурис: Покарауль немного. Спать хочется.

Алексис, словно спросонья, зевает.

Алексис: Ладно, я, кажется, здорово всхрапнул.

Алексис разминает затёкшие ноги. Лаурис падает, что-то бормочет во сне.

Алексис прислушивается.

Лаурис (сквозь сон): Мы уйдём. Будем счастливы. И он не найдёт нас. Я люблю... Аустра... Милая прекрасная Аустра...

Алексис (сжав кулаки, ударяет ледяную глыбу): Спокойно, Алексис... Время ещё терпит. Ты всё наверстаешь, если понадобится. (Резко). Ничего, Лаурис, я буду долго мучить вас, пока ваше счастье не сделается горьким, как яд. И тогда... Тогда с Лаурисом что-то случится... И ты, Аустра, останешься одна. И засохнешь, как трава на дюнах.

Алексис вглядывается в морскую даль, замечает два огня, вдали. Звучит голос Аустры:

Голос Аустры: Обещай, что ты не обидишь меня никогда...

Голос Алексиса: Будь я проклят, если когда-либо причиню тебе страдания.

Лаурис (просыпается, встаёт): Что случилось, Алекс?

Алексис: Взгляни туда, в море.

Лаурис (замечает огни): Вижу...

Алексис: Приближается судно. Мы спасены. Я хотел разрубить салазки и зажечь костёр, чтобы они увидели, где мы находимся.

Лаурис: Но ведь мы можем сжечь что-нибудь другое, а не салазки...

Алексис: Действительно, жалко наловленной рыбы... Теперь-то мы точно доберёмся до дома.

Лаурис: Ой, Алекси...

Алексис: Дома нас, наверно, заждались.

Лаурис: Вероятно, да. Рудите...

Алексис: И Аустра...

Лаурис: Да, конечно, и Аустра... Она ждёт тебя...

Алексис: Может быть, она ждёт кого-нибудь другого? Уж ты-то должен знать об этом.

Лаурис вопросительно смотрит на Алексиса.

Алексис: Мне сразу не пришло в голову, Лаури. У меня пиджак на вате! Его можно сжечь!

Сняв пиджак, Алексис отрывает подкладку, вырывает из-под неё кусок ваты, зажигает и размахивает над головой, будто факелом. Когда огонь обжёг пальцы, он подбросил горящую вату вверх и вытащил ещё клок. С судна заметили огонь. Оно уже близко-близко. Теперь легко было различить на капитанском мостике двух девушек – Аустру и Рудите.

На льдину сбрасывают канат и через несколько минут Алексис и Лаурис оказываются на капитанском мостике.

Лаурис (обнимая всех): Слава Богу!

Теперь мы поживём!

Льдина Музыка. Катер уплывает в море.

Поэтическая весенняя фантазия

Гауя

по мотивам народных сказок.

Реки все текут степенно,
Только Гауя – озорница:
Гауя мчит, подпрыгивая,
Серебро разбрзгивая
(латышские дайны)

Картина 1

Среди серых скал шумело море. Холодные волны разбивались о берег и возвращались обратно, в белый морской туман. Среди серых скал, закрыв ладонями лицо, плакал от счастья Великан. Потоки слёз струились по его серому лицу, исчерченному морщинами, а в глазах, в самой глубине, теплились звёзды.

Над серыми скалами восходило одинокое Солнце.

– Сегодня у меня родилась дочка, – вздохнул Великан. – Я назвал её Гауя.

Слышишь, Солнце, моя Гауя подрастёт и станет сильной, красивой, самой быстрой из всех рек, и тогда я отпущу её к морю...

Слёзы счастья сбегали по влажным серым камням, на прибрежных морских скалах появлялись трещины и покрывались мхом. В тот день Великан Алауст плакал от счастья. А морские волны сквозь туман повторяли Солнцу имя новорожденной реки – Гауя... Гауя...

Картина 2

Ветер колыхал первые весенние цветы. Сквозь туман пробивался тёплый луч Солнца, и старый Великан, открыв глаза, позвал свою любимую дочку Гаю.

– Беги, дочка, к морю, – сказал он. – Сегодня первый день весны...

Сквозь серые камни, по заснеженным лесным обочинам, выбежала Гая, рассмеялась, увидев первые весенние цветы. Вдохнула свежий запах белого прозрачного тумана, остановилась на миг.

Молодой прекрасный Инес¹² спал, накрывшись утренним туманом, среди семи островов. Гая подняла глаза к небу – там, среди первых лучей Солнца, она увидела свою землю, увидела её такой, какой, она знала, непременно будет... Через год, два, через сто лет...

Часто-часто забилось сердце в груди Гаи, зазвенела, заструилась она, помчалась навстречу Солнцу, успев крикнуть отцу:

– Мне ещё слишком рано в море! Я юная, мне хочется порезвиться, покружиться по лугам, погулять по родным просторам!

Нежные весенние цветы улыбались Гае, лесные ручейки устремлялись вслед за ней, повторяя на бегу:

– Пока мы молоды!

Пока мы молоды!

Гая, подхватив букет подмигнув, засмеялась, перепрыгнув через плотину и помчалась дальше.

Весенний снег наполнил её сердце радостью и восторгом. А Солнце дарило любовь и надежду.

– Какое счастье струиться вместе со всеми водами! – Воскликнула Гая.

– Мы с тобой! С тобой! Навстречу Солнцу! – Звенели крохотные ручейки, рисуя в тумане образ своей земли, той будущей земли, встающей из завесы тумана среди семи островков, смеющихся молодому Инесу...

Картина 3

Снег падал на землю. Мокрый весенний снег. Сквозь Солнце он казался разноцветным, как сны прекрасного Инеса, как земля, о которой мечтала Гая.

Возле деревни Лен Гая остановилась. Кто-то, словно вздохнул рядом, тихо и глубоко. Гая обернулась. Несколько тёмных тревожных омутов оставила она посреди цветущих лугов, несколько светлых кувшинок бросило Солнцу в омыты, и вновь рассмеялась Гая.

– Если я послушаюсь отца, милое Солнце, и поверну к морю, я буду ближе к тебе, ведь правда?

В тот же миг яркий Солнечный луч расколол завесу тумана, где спал прекрасный Инес, и река почувствовала, как бесконечный горизонт будущей земли с каждой секундой становится ближе, ярче вспыхивают пятна мха и первых цветов на серых скалах, почувствовала как первая тихая весенняя радость наполняет мир вокруг неё... теперь морские теплые волны качали её на своих спинах и шептали название новой земли... Гаулина.

¹² * Инес (Инесис) – Местность, озеро в Латвии.

A photograph of a white stork standing on its large, messy nest made of twigs. The stork is facing left, showing its long orange beak and legs. The nest is situated on a thick tree trunk, surrounded by dense green foliage. The background is filled with more trees and branches.

Приложение

Латышские Дайны

Кришьянис Барон: «Наши народные песни по большей части – наследие седой незапамятной старины. Это – дайны. Каждая песенка... словно гладкая, круглая, листая жемчужина, которая не нуждается в роскошной оправе; она, как и самая мельчайшая выбоинка, только нарушит её подлинную красоту.

Песней встречали и провожали Янов день – день летнего солнцестояния. Песня звучала в мукомольне, на пастбище, пели, отыкавшие после молотьбы, пели, качаясь на качелях. Песня собирала молодёжь, оберегала путников, отправлявшихся в далёкую Ригу.

Основное место, центр действия песни – это крестьянский хутор. Место для хутора – всегда выбирали самое красивое: на горе, на берегу озера, в излучине реки. Вокруг дома росли деревья: дубы, липы, ясени, клёны, а в более поздние времена вокруг дома разбивали яблоневый сад. На берегу пруда, у источника, вдоль прогонов сажали ивы.

Самой старинной и первой постройкой на месте будущего хутора был намет – жердяной или дощатый шалаш. Строили его вокруг открытого очага, чтобы ветер и дождь не мешали готовить пищу.

Покровительница коров – Мара, Маршавиня – древнелатышское божество, находилось в хлеву, присматривали за ним батраки. Лошади стояли в конюшне, их обхаживали батраки, а покровителю лошадей считался бог Усиньш.

Двойную функцию выполняла клеть. В клети для зерна хранили убранный урожай, головки сыра, солёное и копчёное мясо, в клети для одежды – готовое платье, ткани и другие вещи.

В клети обычно совершался обряд сватовства. В тишине клети соседи утрясали назревшие недоразумения, «заключали мировую». В клети покоился умерший, прежде чем его увозили на кладбище. Именно потому самое почётное место в дайнах отводится клети. Клеть была наиболее универсальной, и самой красивой постройкой старинного крестьянского двора.

Ригу и Баню строили в отдалении, поскольку здесь имели дело с огнём: строили их так, чтобы в случае пожара огонь не перекинулся на другие строения. В риге сушили и молотили хлеб – трудились обычно по ночам, т. к. день уходил на другие осенние работы. Хлеб сушили на колосниках, молотили цепами. Молотьба была одной из самых трудных обязанностей, а в помещичьей риге под присмотром старости молотьба превращалась в адский труд и господскую ригу дайна нередко называют адом.

В бедных хозяйствах рига нередко служила жильём, в ней держали и скот. Случалось жить и в бане, где по субботам мылись и парились все домочадцы, в бане же и лечили домашними средствами.

Однако в народных песнях баня чаще всего упоминается в связи с рождением ребёнка. В таких случаях её называют баней Лаймы или баней Мары, по имени древне латышских богинь, покровительниц матери и дитяти. В ожидании «трудных дней» молодая женщина полет тропку, ведущую к бане, чтобы Лайма могла поспешить ей на помощь.

Когда рождался ребёнок, Лайма или Мара предсказывали ему судьбу, но и близкие могли немало сделать для новорождённого: наделить его хорошим характером, красотой, обеспечить материальный успех. Большая роль – обряд наречения. Кум и Кума совершали ритуалы в наречении имени. Если кума наденет овечью шубу, у крестницы будут виться волосы и овец она будет выращивать умело. Кумовья сажали розы «чтобы крестница цвела как роза». Кумовья рубили очеп для колыбельки, на вершине горы, в красивой берёзовой роще, чтобы ребёнок рос красивым и правильно говорил.

Колыбель уже поджидала новорожденного дома – она передавалась из поколения в поколение. Вешали её возле материнской постели и, прежде чем положить ребёнка, клали в колыбель подарки – хлеб, деньги, «разумные советы». Главным воспитателем ребёнка была мать. Воспитание начиналось с первых колыбельных песен, детских потешек, присказок, считалок.

Главными героями детских песен являются дикие и домашние животные. Девушки говорят о парнях, о женихах, девочки – «о ягнятах, о козлятах». У животных в детских песнях свои заботы, радости и огорчения, очень похожие на заботы и радости детей и их родителей.

В детских песнях на первом месте мать. Мать заботится об одежде, пище, воспитывает первые трудовые навыки, она первый учитель и советчик. Эта роль матери особенно отчётливо проступает в сиротских песнях. Дети, оставшиеся без родителей, особенно без матери – тотчас оказываются на нижней ступени социальной иерархии. Они обречены на страдание и горе. Сироты в народных песнях часто олицетворяют угнетённый класс вообще. «Вечером без солнышка» плачут все сироты, повинующиеся суровым господам. В сиротских песнях проступает ещё одна очень важная антитеза: сирота и чужая мать, мачеха или просто хозяйка, на которую работает сирота.

У сироты самые сильные покровители – Лайма и Мара. Часто мать сиротам заменяет сама Сауле (Солнце), которая греет, жалеет, побуждает трудиться. Солнце и мать вообще в детских песнях параллельно действующие образы. Зачастую они употребляются с одними и теми же эпитафиями – милая, белая. «Белый» – в латышском фольклоре не менее существенное определение, чем «милый». Это самый излюбленный цвет в одежде, в природе и является отголоском древнего культа света. «Белый» означает красивый, нравственный, чистый. В народных песнях, начиная с детских, большое внимание уделяется природе, особенно символике деревьев и верованиям, связанным с деревьями.

Дуб и Липа, по народному поверью, священные деревья, и ещё в прошлом столетии возле них приносили жертвы, «возлагали цветы». Дуб является символом парня, мужчины. Из дуба мастерят столы, орудия производства, жбаны оружие. Липа олицетворяет внешне девушку, и всю утварь, которой пользуется девушка, также мастерят из липы.

Черёмуха и яблоня в народных песнях тоже символизируют женское начало. Черёмуха – обычно девушка. Яблоня – матушка. Если сирота осталась без защитника, она ищет сочувствия и защиты у яблони, словно у своей матери.

Особое место в народных песнях отведено берёзе. С берёзы срезают хворостину, режут прутья на веник, но даже самых маленьких предупреждают – не ломать верхушку, она должна остаться, чтобы было где птицам приютиться.

С раннего детства, ребёнка приучают к труду. Его первая обязанность – пасти скот, принадлежащий семье. Пастушата на пастбище поют известные им песни. Девчата на пастбище занимаются рукоделием, начинают готовить приданое.

Почти у всех народов приданое означает предметы, необходимые для будущей жизни, и его готовят для молодой пары и вручают родители. Иначе – приданое у латышской девушки

Дайны рассказывают о той части приданого, главным образом об одежде и белье, которое готовит сама девушка для своей будущей жизни, о приданом, которым она одаривает родню жениха в день свадьбы. На больших свадьбах невеста раздаёт десятки полотенец, до ста пар рукавиц и носков накидывает на плечи своей свекрови несколько тёплых платьев – виллайнे. Приданное становилось свидетельством старательности, трудолюбия, вкуса, материальных возможностей. Храли приданое в деревянных сундуках, в шкатулках как из лугового лука. Основные предметы приданого щедро «расписаны», т. е. вышиты или вывязаны ярким орнаментом, магическими знаками. Например, девушка вяжет рукавицы с цветочком гороха, чтобы парень так её любил, как солнышко цветок гороха.

Среди предметов приданого особое место занимают белые виллайне и богато

расшищые сагши (четырёхугольные тканые наплечные платки), которые заменяли нынешние пальто. Но какой бы белоснежной ни была виллайне – девушка шла, «словно снегом осыпанная», – края платка всегда были украшены нарядным и ярким орнаментом. Важным предметом девичьего наряда являлся венок. Его шили из ткани и вышивали бисером, был венок и из металла. Венок – это символ чести и порядочности девушки, носить на голове его надо только прямо, иначе «полон он людских наговоров». Металлический венок покупают сестре братья – в Риге или у кузнеца. Его, как и кольца дарили в знак признания за хорошую работу, сестринскую любовь и заботу. Кольца дарит девушке и суженый, жених. Он, в свою очередь, срывает кольцо с девичьей руки в знак того, что она будет принадлежать ему.

Если гордость девушки – приданое и цветник возле дома, то главным признаком гордости парня до свадьбы является конь, которого он вырастил сам. На нём врывается он в «стайку девушек», прыгает в девичий «садик роз», конь его такой ловкий и умный, что всадник может танцевать на лошади.

Когда приданое готово, жеребёнок превратился в коня, молодые люди думают о сватовстве. Самое подходящее время для свадьбы – осень. Когда парень решает жениться, он сопровождаемый поезжанами (обычно это крестный отец или другие бойкие на язык родственники) приезжает в дом будущей невесты. Невестой может быть как пригляднувшаяся парню девушка, так и совершенно не знакомая, о характере которой парень знает только понаслышке, с «чужих губ».

Сваты никогда прямо не говорят о цели своего приезда. Они расспрашивают о дороге, рассказывают, что у них заблудилась овца или тёлка и т. п. Хозяева отвечают в том же духе, ведут гостей в клеть и в хлев, за определённую плату разрешают заглянуть в цветник, показывают сватам девочек и старух, пока, наконец, не появляется нарядно одетая невеста.

Если обе стороны довольны, жених достаёт бутылку водки и головку сыра, захваченные из дома, хозяева накрывают праздничный стол. Если нет – сваты уезжают и случается, в тот же день отправляются в другой дом, где есть невеста.

Девушка, конечно, вправе гордиться, если она может парней прогнать, выбрать самого нужного. Но случается так – заметят сваты непорядок в доме, в хозяйстве, проявят невеста плохие черты характера, они тотчас «поворачивают коней» – едут искать другую матушкину дочь, а чаще всего сироту. После сватовства – сговор (обычно в доме жениха) приезжают родители невесты и сама невеста смотрит где ей придётся жить.

Оговаривается о дне свадьбы. Жених и невеста обмениваются кольцами. Невеста дарит парню вышитую рубашку или связанные рукавицы, жених девушке – шёлковый платок и деньги на покупку свадебных украшений. Свадебный ритуал I – в доме невесты – выданье. II – приезд невесты с приданым в дом жениха – Смотрины невесты (Отвод). Представители провожатые, они должны были догнать похищенную невесту и вернуть в родной дом. На свадьбах – игры, песни. Помещики не раз издавали указы, ограничивающие время свадеб, число раздаваемых подарков, запрещали сохранившиеся с языческих времён магические ритуалы. Свадебный ритуал начинался с приезда поезжан в дом невесты. Их встречали запертые ворота, преграды на дороге, насмешливые песни и т. д.

Свекровь – злойший враг невесты. В доме жениха после угощения и танцев в комнату вносят 2 украшенных гирляндами зелени стула и запирают двери. Жених снимает с невесты венок, а посаженная мать надевает, на голову чепец а свекровь вручает ложку, в знак того, что передаёт в руки невесты хозяйство. Венок уносили в клеть где его вешали на крюк или воткнутую в стену саблю или потом в клеть вели укладывать молодых. Прощаясь с гостями, невеста вручала подарки свекрови, свё кру. Свё кру дарила рубаху, на плечи свекрови накидывала виллайне.

И провожатым, и поезжанам доставались рукавицы, носки, полотенца, тесёмки, пояса. Одаривала невеста и скот, и воротные столбы, и колодец, и т. п.

Завершались торжества так: – варили капусту, но не очень спешили т. к. не торопились уезжать: прятали повозку, упряжь. Уезжая, провожатые ещё раз прощались

с сестрой, для молодой ж-ны начиналась жизнь, полная забот и хлопот. Редко удавалось съездить в гости к родителям.

Дайны образно рассказывают о з-не Лаймы и совете бога Дива, согласно которому «Девушка была женой, стала из жены – матушкой». Песни сопровождали и похороны. Труд и жизнь продолжались и в загробном мире, только «живётся там не так хорошо» – ни птахи маке ни поёт, ни кукушка не кукует». Это царство духов и царит там мать духов.

Если парень умирает молодым, он «среди духов находит невесту», в тот день, когда «солнце дождик проливает» – «духи свадьбу справляют».

Вдова знает, что её кормилец «пахарь», «пашет на серебряной горке» и просит верховное божество Дива спустить золотую лестницу, чтобы она смогла принести пахарю обед.

Готовясь умереть, старые люди загодя запасались гробом и погребальной одеждой – часто самыми красивыми предметами, нарядами.

Обяз погребения: в стул, на кот сидел покойный, вбивали гвоздь, «прибивали смерть», чтобы живых не трогала. Гроб стоял в клети или в риге, где было прохладно и темно. Накануне похорон собирались родня, спеть прощальные песни. Потом ехали на кладбище, к матери кладбища «отдать тело» матери земли.

В похоронные drogi запрягали лошадей тёмной масти, особенно если умерший был молодым. «Наша жизнь – миг».

В дайнах особое место – образ пахаря. Он кормилец, из-под его ног цветы сыплются, из рук – серебро. Рядом с пахарем невеста, жена его, смотрит за коровой, требит лён. Самые тяжёлые полевые работы, выполняет сообща – соседи сходятся на толоку.

Убирали хлеб, сено затем отмечали праздники. На морском побережье Даугавы и озёр пели рыбакские песни. С моря отец приходит в шубе из чешуек рыбых», в «шаке из солёной пены».

На берег «волны плещут, выплескивают серебро». В море царит мать моря или мать ветра со своими служанками.

Охота. Охотника помогает мать леса. Она также охраняет лесных зверей и птиц, одевает их в пёстрые одежды, учит песням, скликает по вечерам.

Бортничество. Бортники долбили в стволе дуба борты и д/пчёл собирали мёд и воск, из которого и лили свечи.

Поместье. Помещик – немец. Работают там под присмотром старосты. Чёрт в лат. фольклоре – глуп, его легко одурачить пастушку.

Песни о Риге и Рижском замке – особые. В Риге братья покупают сестре сундук для приданного. В Риге парень покупает невесте золотое или серебряное кальцо. Из Риги начинается путь в Неметчину или к пруссам в загадочную страну, которая символизирует Германию вообще.

Военные походы XIII – XVIII вв. В песнях слабо. Защитником и заступником воинов был месяц в звёздном плаще. Он идёт на войну молодым парнем. С XVIII в. когда была введена обязательная воинская повинность, в народных песнях – мрачный мотив рекрут, т. е. на военную службу, длившуюся 25 лет.

Див заодно действует с Лаймой. У Дива много сыновей. Из-за этого он бранится с Солнцем, т. к. сыновья Дива общаются с дочерьми Солнца так же, как на земле парни со своими суженными. Дочь Солнца идёт сгребать сено для коней сынов Дива, моет золотые бидоны в источнике, плачет, когда сын Дива срывает с её руки кольцо. В некоторых песнях Солнце и Месяц супружеская пара, в других Месяц сватается за дочь Солнца. Считается, что пастушка или сиротка находит в конце своего пути солнечное дерево, на одной ветке которого солнце повесило свой пояс, на другой – месяц повесил свою шапку, а на третьей сверкает утренняя звезда. В небе хозяйствует Перкон, носитель дождя. У него 9 гнедых коней, 9 сынов и 9 дочерей – сеяльниц дождя.

Крестьяне широко отмечали смену времён года. В конце февраля, когда минуют сильные морозы и в воздухе повеет весной отмечали День Масленицы (метенис). В

этот день катались с горы на санках – чтобы уродился хороший лён. Поле начинали готовить к встрече весны: чистили хлевы, жилые помещения, ж-ны заканчивали прядь и убирали прялку. Дни становились светлые, можно было приниматься за ткачество.

Но вот растаял снег, день почти сравнялся с ночью – Пасха (Лиелдиенас). Во время Пасхи три ритуала: катание на качелях, чтобы уродился богатый урожай – чем выше взлетали качели, тем выше поднималось жито. Варили крутые яйца – яйцо являлось символом жизни и плодородия. Верили, что яйцо, и дом животные обретут окружность. И наконец третий ритуал: хлестанье вербными ветками, которые считались живительными и наделяли здоровьем и плодовитостью.

За Пасхой – день Юргиса – начало крестьянских полевых работ. Батраки, подрядившись работать в других хозяйствах покидали обжитые места, и х-н забивал чёрного петуха и кровь его приносил в жертву богу Усиньшу – покровителю лошадей.

После Пасхи в светлые вечера молодёжь начинала петь, перекликаться. Так продолжалось до дня летнего солнцеворота – Янова дня. Травяного вечера. В Янов день исполнялись песни повсеместно и больше всего (праздник этот назывался праздником ли-го – в конце каждого четверостишия звучит рефрен «ли-го, ли-го», или «руто, руто»). Песни лиго первыми начинали пастухи, потом пахари, а за ними девушки. Пели задолго до Янова дня.

Накануне праздника Лиго собирали Яновы травы, плели венки, потому что верили, что сорванные накануне Янова дня цветы обладают особой целительной силой. Венками украшали себя дети – молодёжь, которая с песнями ходила из дома в дом. Венком украшали хозяев, которые встречали песенников. Отец Яниса варили пиво, мать Яниса готовила сыр – чтобы было чем угостить гостей: считалось, что пение песен в Янов вечер примет х-вам благополучие и здоровье. В песнях воспевали не только новые хозяйствственные постройки, и собаку, «чтобы волк не ууме», и «сад из роз – чтобы «розочки не вымерзли».

На закате жгли Яновы костры – в знак того, что жизнь сильней тьмы. Костры символизируют солнце, жгли до самого рассвета. В Янову ночь гадали.

Молодые люди бросали в реку свои венки – чьи венки соприкоснутся, должны стать мужем и женой. Верили, что в Янову ночь цветёт папоротник и нашедший цветок, найдёт и в жизни счастье. К Янову дню заканчивали сев и прополку, начинали сенокос, уборку пшеницы, ячменя. Когда убирали последний сноп, искали маленького бога плодородия Юлиса, символом его был колос – двойчатка два плода на одном черенке и т. д.

Урожай полагалось убрать до дня Микелиса (29.09), т. к. Микелис прилагал холода, иногда снег. После Микелиса наступало время свадеб. Если девушка к тому времени не была просватана, то до будущей осени надежды на замужество у неё не было. В долгие осени вчера угауали духов (велей) в тепло натопленной риге или бане. В один из вечеров х-и или х-ка готовил мясо, пиво, накрывали стол для духов и приглашали их к столу, сами при этом ужинали. Когда считалось, что духи поели и растворились во тьме, угощение вносили в дом.

Домочадцы продолжали начатое духами угощение, вспоминая о своей принадлежности к предыдущим поколениям.

Рождество (Зиемассвэтки). Начинали праздновать его, когда солнце поворачивало на лето. Самый богатый праздник – ещё не весь урожай был съеден, так что и еда и питьё были на любой вкус.

И на Рождество молодые с пением ходили от дома к дому. Обычно парни и девушки надевали маски, изображая людей и животных, которые, считалось, могли отвести порчу.

Изображали медведя, козу и аиста. За собой катили колоду, которую, заканчивая пение, сжигали.

Ряженые обходили огород, чтобы уродилась капуста и брюква розой стегали всех домочадцев, чтоб были здоровы и охотно работали. Колоду сжигали в знак того, что старый год и старые работы завершены, начинался новый год, солнце уходило

начинать свой новый круг.

Боже, вервью золотою
Огради от моря землю:
Не позволь ночным морозам
Выжечь молодую зелень.

Латышские дайны

© Черникова Светлана Анатольевна

Книга о любви. Сценарии для школьных спектаклей, сказки. Набор текста, фото, коллажи А. Дегтярёв. Минск, 2007 г. «Болеющий вестник» 2007 – 300 с. Подписано к печати 06.12.2007. Формат А4. Бумага офисная. Гарнитура Arial. Усл. Авт. л. 14,86. Усл. изд. л. 17,38. Экземпляр № 3. Заказ :)))